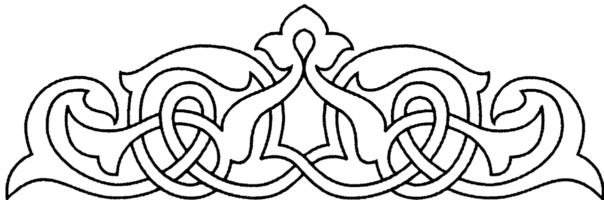
ДОБРОТОЛЮБИЕ

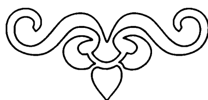
Том IV



ДОБРОТОЛЮБИЕ

Том IV

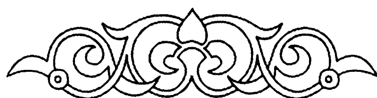
Перевод с греческого
святителя
**ФЕОФАНА
ЗАТВОРНИКА**



4-е издание

Издательство
Сретенского монастыря
МОСКВА
2010

УДК 271.2-42
ББК 86.372
Д 56



Разрешено к печати
Издательским Советом
Русской Православной Церкви

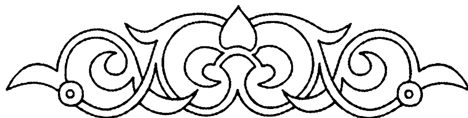
Д 56 **Добротолюбие**: В 5 т. — Т. 4. — 4-е изд. — М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. — 608 с.

ISBN 978-5-7533-0414-8 (т. 4)
ISBN 978-5-7533-0410-0

Пять томов Добротолюбия составляют золотой фонд православной аскетики. На протяжении столетий монахи и миряне черпают из этой книги сокровища духовного опыта святых подвижников. Настоящее издание, набранное по правилам современной орфографии, дополнено специальным приложением, посвященным истории составления Добротолюбия.

УДК 271.2-42
ББК 86.372

ISBN 978-5-7533-0414-8 (т. 4)
ISBN 978-5-7533-0410-0



ВВЕДЕНИЕ

Четвертый том Добротолюбия нашего весь состоит из одних наставлений инокам святого Феодора Студита. Сначала имелось в виду сделать извлечение иноческих уроков сего святого отца только из известного дотоле его Малого катехизиса. Но прежде чем приступлено было к сему делу, старцам русского на Афоне Пантелеимонова монастыря дал Бог найти и Большой его катехизис на острове Патмосе, в тамошней обители святого Иоанна Богослова, в трех томах, и списать его. Тогда пришла мысль сделать извлечение наставлений св. Феодора инокам не из Малого только, но и из Большого катехизиса. Что и исполнено.

Количество сих уроков иноческих заставило отрядить для них целый том нашего Добротолюбия, что не в ущерб нашему сборнику, – ибо этим заполнится большой пробел в уроках об иноческой жизни, именно – недостаток указаний на то, как обычный видимый строй иноческой жизни обращать в содействователя главной цели иночества. Все аскетические писания и предыдущих трех томов и последнего пятого имеют в виду жизнь внутреннюю, – и она раскрыта в них всесторонне. Но монастырский строй в его отношении к целям иночества никем не был взят во внимание, кроме святого Феодора Студита. Уроки о внутренней жизни тут же идут и у него, но только как руководительные начала. Главное же у него всегда что-нибудь монастырское, и именно с той стороны, какою стоять должно к главной цели иночества. Всякое самое последнее послушание представляется им не менее ценным пред Богом, как и самое высокое, если оно совершается в должном духе. И он всех постоянно воодушевляет уверением, что всякий труд их есть шаг в Царствие Небесное, к венцу мученическому.

Для монастырских братий это неоцененная книга. Но и для мирян найдется здесь немало полезного. У святого Феодора редкое поучение проходит без того, чтоб он как-нибудь не коснулся смерти, суда, ада и Царствия Небесного. Для внимательно читающего их картина сих событий неизгладимо напечатлеется в уме и для всякого послужит источником побуждения к покаянию и воодушевления к исправной жизни. Вот почему тогда как греческое Добротолюбие ничего не взяло из святого Феодора, мы сочли себя обязанными дать его наставления в назидание иночествующему братству.

Счет извлечений идет валовой от начала до конца, а не по томам. Из какого тома поучение и какое оно по числу тамошнему значится в конце оглавления извлекаемого наставления. При сем поучения Малого катехизиса стоят под именем четвертого тома.

Поучения святого Феодора имеют не всегда один предмет, но многие, и касаются иногда сторонних вещей, судя по текущим потребностям иноческой жизни. Между тем оглавления поучений в рукописях указывают один какой более выдающийся предмет: от чего содержание поучений не все видно в оглавлениях. Это заставило составить новые, более подробные оглавления, которые и предлагаются.

Не излишним считаем приложить малую заметку о рукописях поучений святого Феодора, находящихся в библиотеке русского на Афоне монастыря св. Пантелеимона, и тех отчасти, кои есть у нас в России.

В обители св. Пантелеимона на Афоне:

1) Большой катехизис, списанный простым письмом и на простой бумаге, в трех томах, из коих в первом 87 поучений, во втором – 124, в третьем – 60. Всего 271 поучение. В сем числе и несохранившиеся. Рукопись, с коей список сделан XI века на пергамене. Потрудился в деле списывания бывший Пелусиотский митрополит Амфилохий.

2) Малый катехизис в одном томе в рукописи XI века на пергамене. В нем 134 поучения.

Примеч. 1) В библиотеке СПб. Духовной академии есть рукопись Малого катехизиса на пергамене, раньше XI века, может быть даже IX века. Это – дар обители св. Саввы, что близ Иерусалима, руками блаженной памяти тамошнего настоятеля, архимандрита Иоасафа.

2) В Московской Синодальной библиотеке есть три древние пергаменные рукописи поучений св. Феодора X, XI и XII вв. В первой 126 поучений; во второй – 123; в третьей – 76. Как видно из оглавления их, обязательно сообщенного достопочтеннейшим синодальным ризничим о. архимандритом Владимиром, они взяты из входящих в состав Малого катехизиса.

Из сих катехизисов издавна сделаны были выборники поучений для церковного употребления в обителях. Таковых в употреблении есть два, имеющиеся в обители св. Пантелеимона:

3) Один в 105 поучений, заимствованных исключительно из Малого катехизиса.

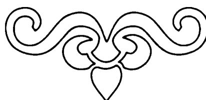
4) Другой в 95 поучений, заимствованных из 1 и 2 тома Большого катехизиса и из Малого, почти в равном количестве.

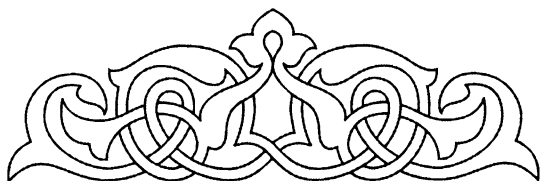
Только сии последние имеются у нас в переводе, сделанном и изданном Оптинской пустынью. Они только и у греков имеются в печатном издании.

В западных изданиях святых отцов, прежних и недавнем аббата Migne, имеется только Малый катехизис, и при том только в латинском переводе.

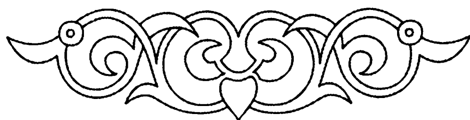
Может родиться вопрос: чего ради извлечения из поучений предлагаются, а не полные поучения? Отвечаем, что у нас цель не книжная, то есть не книгу дать, а то, что в ней есть назидательного. Сей же цели лучше удовлетворяет извлечение. Впрочем, и извлечения сии, как нетрудно заметить, суть почти полные поучения, с небольшими сокращениями иногда в начале, иногда в конце, а инде и в средине. Но все, что предлагается, суть собственные слова святого отца.

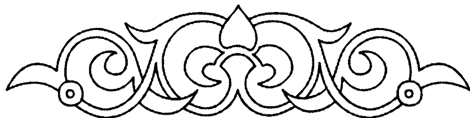
Сверх того, некоторые поучения не вполне сохранились, некоторые совсем не сохранились, иных содержание непонятно. Все такие опущены. Потому подождать надо, пока где-нибудь найдутся цельные рукописи. Тогда уж все зараз и перевести поучения в полном их составе.





ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОР СТУДИТ





ОЧЕРК ЖИЗНИ ПРЕПОДОБНОГО ФЕОДОРА СТУДИТА[1]

Святой Феодор, сын высокородных и сановитых родителей (отец его заведовал сбором царских податей), воспитан был в добром наказании христианском, научился всей премудрости еллинской, явился ритором прекрасным и философом изрядным, и вместе с тем богословом просвещенным. Когда при Константине Копрониме особенно усилились гонения иконоборческие, родители его, оставя мир, прияли иноческое житие, а святой Феодор оставался в Константинополе заканчивать свое образование. После Копронима царил сын его Лев, также еретик, а после него супруга его Ирина с сыном своим Константином.

Ирина хранила Православие, как и сын ее, и со святым патриархом Тарасием собрала Собор святых отцов, Вселенский Седьмой, на коем осуждена и проклята иконоборческая ересь. На сем Соборе был Платон, дядя преподобного Феодора по матери, который по окончании Собора взял с собою в пустынь святого Феодора и братьев его, Иосифа и Евфимия, решившихся принять иночество, и поселился с ними в Саккудионе, прекрасном месте, возвышенном, окруженном лесом и богатым водою. Место было уединенно, и вход туда пролегал одною тропою. Оно полюбилось им, и они устроили там монастырь и церковь святую во имя святого Иоанна Богослова. К ним стали собираться братия, и монашеская жизнь пошла добрым порядком под руководством мудрого Платона.

Святой Феодор, всех превосходивший образованием и дарованиями, по пострижении паче всех преуспевал и в подвижничестве, измождая плоть свою пощениями, бдениями и трудами по монастырю, самыми низкими и тяжелыми: ибо рубил дрова, носил воду, копал землю в саду и огороде и унавоживал ее, обучая себя смирению. Наипаче же заботился он о благоустроении нрава благочестного и Богу любезного. Для того законом имел каждый день исповедывать старцу своему Платону все помышления и движения сердца, и одобренное усовершать старался, а неодобренное исправлять. Каждый также день определял он некое время на богомыслие и умную молитву, да един единому предстоя Богу умом невозмущенным, тайное некое приносил Ему служение. Любил он прочитывать Божественное Писание Ветхого и Нового Завета и творения святых отцов, особенно святого Василия Великого и из него, его

---

[1] Жизнь написана монахом Михаилом. См. в Patrologiae graecae Migne t. 99. Здесь – извлечение.

правила и уставы иноческого жития, которые чтил так высоко и так почитал необходимыми, что того, кто не исполняет их, монахом не признавал.

Блаженный старец Платон, видя такое преуспеяние в подвижничестве святого Феодора, положил облечь его в сан священства, что и совершил святой Тарасий патриарх, по его представлении и ходатайству. Святой же Феодор, прияв таким образом рукоположение не столько волею, сколько нуждою, не только ни в чем не послабил себе, но еще на вящшие простерся подвиги и был для всех примером доброго иночествования, и имел многих себе подражателей и в своей обители, и в других.

По довольном времени блаженный старец Платон, чувствуя старческие немощи увеличивающимися, восхотел устраниться от дел и последние годы прожить на безмолвии, оставив преемником своим святого Феодора. Случилось ему заболеть и он, призвав братию, сказал им, что болеет, и кто знает, чем кончится болезнь; почему желал бы избрать себе преемника, и спросил: кого бы желали они? Они все в один голос сказали: Феодора. Ему блаженный Платон и передал власть и все заботы настоятельства, а сам устранился на покой.

С первых же дней в сем чине святой Феодор как свои увеличил подвиги, так и от всех требовал строгого исполнения уставов иноческого жития, особенно же вооружался против беспечности или внешней только исправности и любостяжания. Братия иные роптали, однако ж, понемногу исправлялись. И, обще говоря, подвижничество в обители приподнялось.

Так хорошо дела шли у святого Феодора внутри обители. Совне же скоро начались скорби и утеснения. Первым поводом к тому послужил незаконный брак юного царя Константина, нещадно обличаемый святым Феодором. Он был женат на дочери Филарета Милостивого Марии. Но потом полюбилась ему другая и он женился на ней, оставя первую. Брак совершил некий Иосиф, эконом церковный, помимо воли патриарха Тарасия, который после того всячески старался расторгнуть сей брак, но не успел; и, боясь большего зла, ибо царь грозил поднять иконоборство, – перестал докучать ему об этом.

Но блаженный Феодор не молчал, особенно потому, что и вельможи с сановниками то же начали делать. Боясь потому, чтоб такое беззаконие не превратилось в закон, святой Феодор писал ко всем монахам, чтоб они царя почитали отлученным от Церкви или самоотлученным, как делом своим себя подклонившего под кару отлучения. Это разгласилось, дошло и до царя.

Царь сначала скорбел об этом, потому что новая его жена Феодотия была сродни блаженному Феодору по матери. Надеясь, впрочем, ласканием помирить его с собою, велел прелюбодейной супруге своей послать ему побольше подарков с прошением молитв его за себя и за род свой. Но блаженный не только подарков, но и посланных с ними не принял на глаза. Царь задумал как-нибудь самому повидать святого и погово-

рить с ним. Для того устроил проезд мимо обители его, как будто по делам куда ехал, в надежде, что святой Феодор выйдет к нему с братиею для царственного приветствия и пригласит в обитель. Но святой, узнав о том, велел запереть ворота и не отпирать, сколько бы ни стучали. Те постучали-постучали и отошли ни с чем.

За это воспылал гневом царь на преподобного и послал избить его и послать в заточение. Прибыли, избили так, что плоть раздроблялась от ран, и земля обагрилась кровью, и отослали в Солунь. В то же время разослали в заточение и всех начальнейших отцов обители, числом до одиннадцати. Святой Феодор благодушно терпел все и к братиям страждущим писал, утешая их и убеждая переносить постигшее их горе благопокорливо. «Богу так угодно, а что от Бога, то все во благо нам, если смиренно благопокорствуем». Писал он и к папе (римскому) и от него получил утешительный ответ с похвалою за ревность по Богу и мужество непоколебимое.

Царь, между тем, жил дурно, а царством правил еще хуже. За что свергнут с престола и скоро умер. Царство перешло опять в руки матери его, Ирины, восстановившей иконопочитание. Она тотчас возвратила всех, заточенных сыном ее, к своим местам. Святой Феодор опять собрал расточенных чад своих, и жизнь иноческая снова потекла у них в добром порядке.

Но спустя несколько лет нашло другое горе, не столько тяжелое, сколько хлопотливое: агаряне подходили к Царь-граду. Не желая подвергать себя бедам от их рук, святой Феодор оставил свой Саккудион и переселился в Царь-град, где царица и святой патриарх отдали ему Студийский монастырь, из которого иноки были разогнаны Копронином иконоборцем, а новые еще не набрались: было там в это время только человек двенадцать.

Приняв обитель сию, святой Феодор требовавшее исправления обновил, недостающее пристроил, разместил свою братию, и иноческое житие пошло в нем обычным чередом. Братство множилось, и скоро возросло до тысячи. Не имея возможности за всем присмотреть своим глазом, святой разделил труд сей с другими достойнейшими старцами, коим поручил блюдение должного порядка по разным частям монастырских послушаний, и для каждого из них написал подобающие правила. Особенно заботился преподобный, чтобы братия не имели нужды выходить в город по каким-либо потребам. Для чего завел в монастыре всякого рода поделия: свои у них были портные, сапожники, столяры, стекольщики, кузнецы, каменщики и проч. Братия определялись к сим занятиям по своим способностям и склонностям, имея во главе особого распорядителя и блюстителя. Все делалось, как и в мире, но не помирски. Повсюду царствовали благочиние и благоговение: руки на дело простирались, а в устах всегда имелись молитва Иисусова и Давидские псалмы. Всякое большое и малое нарушение порядка наказывалось определенною епитимиею. Чтоб в этом реже настояла необходимость, преподобный всегда в поучениях своих, излагая

общехристианские и иноческие законы, касался и тех правил, коими определялись порядки жизни у него в монастыре. Этим освежалась память о достодолжном и оживлялась у каждого ревность являть себя исправным во всем, даже малейшем.

Между тем Никифор тиран низверг с престола царицу Ирину, и первым делом его было возмущение Церкви восстановлением своею властию Иосифа, придворного иерея, венчавшего Константина с Феодотиею и за то лишенного сана, – в противность канонам Святой Церкви. Патриарх Никифор, бывший по св. Тарасии, муж достойнейший, сопротивлялся этому, сколько мог; но потом, видя ярость царя и опасаясь от него худшего чего для Церкви, принял в общение Иосифа.

Но святой Феодор не уступал и явно обличал неправость царя. Разгневанный тем царь послал святого Феодора в заточение. То же сделал он брату его Иосифу и старцу Платону, и другим многим инокам Студийским.

В то время напали на Фракию соседние варвары, и царю надо было идти против них. Пред выходом посылал он к святому Феодору, ласканием и угрозами склонить его к единомыслию с собою. Но святой Феодор, Духом Божиим движимый, ответил ему так: «Надлежало тебе, царь, идя на брань, покаяние принести и исправить то, что разорил ты в Церкви Божией. Но как ты этого не сделал, то ведая ведай, что не возвратишься ты с брани живым. Таково о тебе праведное определение Божие».

И действительно царь убит был на брани. По нем приял царство сын его Ставрикий, но и он скоро умер от раны, полученной на войне. На царство избран был некто Михаил Киропалат, муж воистину царской власти достойный, благой и правоверный. Он возвратил из заточения святого Феодора и всех, которые вместе с ним подвергались ему; почтил их честию и разделение церковное уничтожил. Иосиф же, как непотребный член, опять отсечен был от Церкви.

В это время священный оный и достохвальный старец Платон отошел ко Господу и погребен был честно самим патриархом в Студийской обители.

По преставлении духовного отца своего Платона, святой Феодор с братиею два только года пожили в мире и покое. Потом восстала опять иконоборческая буря и возмутила всю Церковь. Произвел ее новый царь Лев Армянин. Он был военачальником в восточных странах и возмутился против благоверного царя Михаила, который, во избежание междоусобной войны, сам сложил с себя царскую багряницу и облекся в иноческую власяницу, предоставив царство взбунтовавшемуся тирану.

Этот Лев сначала показывал себя благоверным и кротким, а когда укрепился на царстве, начал хулить святые иконы и порицать иконопочитание. Святой патриарх Никифор, раскрывая пред царем истинный смысл иконопочитания, убеждал его не нарушать мира Церкви противлением ее учению о сем предмете. Но царь ничему не внимал, а, напротив, своим авторитетом царским думал всех заставить подчиниться его мудрованию. Для чего собрал всех нарочитых священников и иноков, и святого

патриарха с ними, равно как и святого Феодора, явно пред всеми открыл свое зловерие, похваляя нечтущих святых икон и укоряя почитающих их. В основание такого мудрования выставлял он преимущественно вторую заповедь: *не сотвори себе кумира, ни всякого подобия,* и проч. Прилагал и такие соображения: как можно описать неописанного, и на иконе в локоть поместить невместимого? Как именовать Богом изображенного красками?

Отцы духовные почтительно объясняли царю, что ветхозаветные законоположения обязательны для христиан не безусловно, что иконы изображают Бога, не яко неописуемого и невместимого, а как Он благоволил являть Себя святым и особенно как Он открыл Себя в воплощении, и что Богом именуют они не доски и краски, а Того, Кто изображен на иконах, к Нему возносясь мысленно при воззрении на изображение Его. Они разнообразно предлагали такие мысли, святой же Феодор, как бы сочетавая все их воедино, пространную сказал речь во вразумление царя.

«Откуда тебе, о царю, пришло недоброе умышление – внести еретическое повеление в Святую Церковь и разодрать благолепную ризу ее, вышнею благодатию и апостольским, и отеческим учением сотканную? От ветхого ли закона мудрствуешь? Мудрствуй разумно. Рассмотри все места Ветхого Завета, в коих запрещается творить образы и подобия и почитать их, – о чем они говорят? О том, что, сделав какой-либо образ и подобие, не следует почитать его богом и божеское ему воздавать поклонение, а не о том, будто же должно делать и иметь образа и подобия и чтить их. Святая же Церковь не боготворит сделанные руками образа и подобия, а только чтит их, как изображения того, что досточестно. Следовательно, как заповедь вторая, так и все места ветхозаветных писаний, подобные сей заповеди, которых многое множество, не относятся к иконам Святой Церкви. К ним относятся, – скажу например, – повеление Божие сотворить подобия херувимов и поставить их на самом почетном месте, над кивотом, и повеление еще сделать змия, и благоговейно воззревать на него во избавление от ужаления змеиного, и подобное...

Итак, ветхий закон не отметает делания икон и почитания их, когда то и другое совершается с разумом. А в новой благодати что видим? Сам Господь и Спаситель наш изобразил Себя на убрусе и послал к Авгарю, который от прикосновения к нему получил исцеление; святой Лука написал подобие Матери Божией с Предвечным Младенцем на руках, и когда представил Ей, Она изрекла на него благословение Сына Своего и Бога; после сего, в Церкви Божией не переставали быть иконы святые, из коих многие являлись чудодейственными и доселе пребывают такими. Не светлее ли солнца все сие показывает, что иконописание и иконопочитание не человеческого, а Божеского суть происхождения? А что ты говоришь: не хочу, чтобы невидимое и неописанное Божество было изображаемо красками; то и мы также веруем, что Божество невидимо и неописано, изображаем же на иконах Божество не как Оно есть

в существе, но как благоволило явить Себя нам, особенно в воплощенном домостроительстве. Порицающий икону Христа Спасителя порицает самое воплощение Владычнее».

Выслушав все сие, царь разгневался и сказал преподобному Феодору: «Я давно знаю, как ты сварлив и горд, думая, что умнее тебя никого нет; и ныне так дерзко говоришь со мною, как с простым человеком, что тебя сейчас следовало бы наказать. Но щажу тебя, пока точнее раскроется и сознается правость нашего мудрования; и если тогда не покоришься, не жди милости».

После сего бывшие тогда в палате царской отцы положили: не говорить более ничего. Что говорить тому, кто не вразумления ищет, а хочет властительски насиловать веру? Блаженный же Феодор сказал: «Разумей, о царю, и внемли! Дело веры Святой Церкви разбирать и устроять – не твое дело. Твое дело мирские порядки блюсти. Веру же и Святую Церковь держать в должном чине есть дело пастырей и учителей церковных. Послушай апостола, который говорит: *положи Бог в Церкви, первое апостолов, второе пророков, третие учителей,* и проч. (1 Кор. 12, 28). Видишь? Учителей, а не царей. И другие места Писания повелевают церковные дела править пастырям и учителям Церкви, а не царям».

Царь сказал: «Уж не ты ли изгонишь меня из церкви?» Святой ответил: «Нет, не я. Изгоняют из Церкви законы божественных апостолов и святых отцов. Им следуя, и мы утверждаем, что если и Ангел с неба станет благовестить нам что-либо противное вере, анафема да будет. Итак, если хочешь быть внутри Церкви Христовой с нами, поклоняющимися иконе Христовой, то последуй во всем патриарху и с ним сущему Священному Собору».

От этих речей царь пришел в ярость и всех изгнал от себя. Вслед за сим начало разглашаться по городу через греческого епарха царское повеление, чтоб никто не смел толковать или споры заводить о вере, но чтоб все следовали воле царя. Дошло это до слуха и святого Феодора. И он сказал передававшим сие: «*Аще праведно есть пред Богом вас послушати паче, неже Бога, судите?* (Деян. 4, 19). Лучше дать себе язык урезать, нежели молчать и не защищать истинной веры, когда покушаются извратить ее». С сих пор стал он небоязненно всех учить и убеждать крепко держаться правой веры, отцами преданной: одних к себе призывал, к другим сам ходил, к третьим писал послания; ходил нередко и к патриарху, и чтоб соутешиться общею верою, и чтоб воодушевлять его к благодушному претерпению предлежащих скорбей и гонений.

Эти гонения и скорби скоро настали: патриарх был низложен и изгнан из Царьграда, и все другие православные архиереи осуждены на заточение; иконы же были поносимы, повергаемы на землю и попираемы ногами, и огню предаваемы; и общее по городу поднялось смятение. Видя сие, преподобный Феодор глубоко болезновал душою, и противопоставляя явному поношению икон явное их почитание, положил

в наступивший праздник Ваий совершить крестный ход вокруг обители, в коем братия, взяв иконы и подняв их вверх, пели на ходу: «Пречистому Твоему образу покланяемся, Благий» и другие подобные песни.

Узнал об этом царь и послал к нему грозные прещения, что, если не перестанет защищать иконопочитания, то встретит заточения, раны и смерть. Как святой не мог перестать делать это и словом и писанием, то был осужден на заточение, отправлен в Аполлонию (Асийскую или Вифинскую) и заключен в темницу, в крепости Метопа называемой.

Однако ж, он и отсюда всюду рассылал послания, убеждая строго держаться державшего Церковью иконопочитания. Дошли и до царя послания его; и он тотчас послал некоего Никиту, сына Алексеева, перевезти преподобного дальше оттуда, в место, Вонита называемое, и заключить там в темницу с строгим запрещением беседовать или писать об иконопочитании! Когда посланный передал ему волю царя, он отвечал: «Перемену места с радостью принимаю, ибо Бог везде есть; но не говорить и не писать не могу», и, по переводе в другое место, действительно говорил и писал.

Узнав об этом, царь в гневе послал к преподобному опять того же Никиту – наложить на него лютые раны. Когда посланный сказал об этом святому Феодору, он с радостью сам скинул одеяния и подставил тело свое на биение. Но у Никиты, когда увидел он, как измождена плоть преподобного, рука не поднялась уязвить ее. И он возвратился, не коснувшись святого.

Святой же, оставшись, опять небоязненно распространял истину относительно святых икон, пространно беседуя с теми, кои приходили к нему, и пиша всюду. Писал он и к патриархам Иерусалимскому, Александрийскому, Антиохийскому и Римскому, описывая, что делается в Царь-граде, и прося их помочь Православию и молитвами, и делом.

Случилось зайти к нему некоему клирику Асийской церкви, который, послушав бесед святого, отверг иконоборную ересь и обратился к Православию, – возвратившись же в свое место, обратил и другого клирика. Узнав об этом, епископ пожаловался на преподобного царю; и царь предписал Асийскому воеводе обложить лютыми ранами святого Феодора. Воевода послал одного из своих дать преподобному 50 ран. Но посланный и этот, воззрев на обнаженное тело преподобного, устыдился поднять руку и, поклонившись ему, возвратился, не исполнив злой воли царя.

Не успел этот посланный возвратиться к пославшему его, как к святому Феодору явился новый посланец от самого царя, именем Анастасий, лютый и бессердечный, который своими руками избил святого, дав ему до 100 ран; то же сделал и ученику его Николаю; и заключив затем обоих в темное и тесное место, повелел крепко держать их во всякой нужде и удалился. Приказ этот жестокий исполняем был строго: темно, смрадно, сыро; в малое оконце бросали им по небольшому ломтю хлеба,

недостаточному и для одного, и подавали кружку воды, иногда через день и более, как будто имелось в виду голодом уморить их; болезнь от ран и грубости от прислужников увеличивали тесноту сию. В такой нужде святой Феодор положил, воодушевляясь верою, питаться только Пречистым Телом Господа от запасных Даров, которые имел с собою, – все же подаваемое отдавал ученику своему.

По довольном времени проезжал тем местом какой-то царский вельможа, и узнав об участи преподобного с учеником, велел облегчить их страдания: давать побольше пищи и пития и обходиться с ними помилостивее. Так прошло более трех лет. Тут попало в руки царя одно из посланий святого Феодора, в котором обличалось нечестие царя и давалось наставление крепко держаться Православия и мужественно претерпевать за него гонения и муки. Разозлился царь и послал какого-то зверонравного вельможу показать преподобному послание, и удостоверившись, что оно его, избить его до последнего издыхания. Преподобный признал послание своим и был избит безжалостно, и оставлен еле дышащим. Так же поступлено и с учеником его. Насытив свое злонравие, посланец возвратился к пославшему, а страдальцы, благодушно пострадав за истину, начали пещись друг о друге. Святой Феодор не мог двигаться и лежал в изнеможении, еле дыша, ни пищи не принимая, ни пития. Ученик был немного крепче, и, забыв о себе, всю заботу обратил на святого, и питая и напояя его ячменным отваром с какою-то травою. Когда святой несколько оправился, тогда в свою очередь помогал и он ученику, особенно в уходе за ранами. Они очищали друг у друга раны и обрезывали висевшие клоки тела, омывали нагноения и намащали язвины, чем могли.

Так промучились они девяносто дней и еще не совсем поправились, как прибыл от царя еще посланец, жестокий и бесчеловечный, с повелением отвезти страстотерпцев в Смирну. Это совершено под немилостивою стражею с лишениями, озлоблениями, нуждами и всяким изнеможением. Только особенная помощь Божия дала страстотерпцам силу дойти до назначенного места. Здесь они отданы были в руки епископу, человеку злому, зловерия наставнику, и заключены в низкую, тесную и темную хижину, где претерпевали всякие лишения и нужды.

Немного спустя прибыл от царя прежний немилостивый Анастасий и, нанесши преподобному сто ран, опять отправился назад. Преподобный же все сие претерпевал благодушно, Бога благодаря.

Смирнскою областью управлял тогда племянник и единомышленник царя. Он заболел и приближался к смерти. Некто из прислуживавших ему, правоверный, помянул ему о святом Феодоре, имеющем дар целить болезни. Больной послал к преподобному с прошением молитв. Преподобный, исчислив все его зверства над православными, за которые не миновать ему вечных мук, предложил ему покаяться, хоть под конец. Ужаснулся воевода того, что его ожидало, и обратился к преподобному, прося прощения и обещаясь принять Православие, если получит исцеление.

Святой Феодор послал ему икону Пресвятой Богородицы, заповедуя ему чествовать ее до конца жизни своей. Приняв икону, воевода тотчас почувствовал облегчение и стал оправляться. Оздравление его подходило уже к концу, как он опять отпал в прежнее зловерие, увлечен будучи Смирнским епископом, еретиком. Потом больной принял от этого епископа елей в благословение. Но лишь только помазался им, как впал в прежнюю болезнь и зле изверг душу свою.

Более полутора лет пространал преподобный в Смирне. И еще бы страдал, но царя злочестивого убили, а поступивший на место его Михаил (Травлий или Валвос) был равнодушен к вере и оставлял всякого веровать, как хочет. При нем все изгнанные и заточенные в прежнее царствование получили свободу. Пришло повеление отпустить и святого Феодора с учениками его. (В этих заточениях при Льве Армянине пробыл святой Феодор около семи лет; да прежде при Константине за обличение его в неправости брака пять лет.)

Собрались тогда к преподобному все бывшие в изгнании ученики его; и он вместе с ними возвращение совершал восвояси, всюду встречаемый радостно с любовью; ибо вся Церковь радовалась о возвращении его. Достигши до Халкидона, виделся он со святым патриархом Никифором; и утешились взаимно оба они, яко сострадальцы за единое правое дело веры. С ним вместе доходили они до царя и убеждали его принять Православие. Но он сказал: «Иконам поклоняться не хочу, и не хочу, чтоб они видны были в Константинополе; имейте их, где хотите, и чтите, как знаете».

Отсюда святой Феодор перешел с учениками своими в Крискентиевы места, и там поселившись, чаял наконец обрести покой. Но по случаю восстания некоего Фомы, искавшего восхитить царский престол, должен был укрыться в Царь-град на время, пока кончится мятеж: ибо навсегда не хотел жить в городе, исполненном еретического иконоборства. По утишении же бури сей перешел он не в Крискентиевы места, а в Акритов Херонис, к церкви св. Трифона, где и провел до конца жизнь свою в подвигах, окруженный учениками своими.

Наконец приспело время блаженной кончины его, на 67 году от рождения. Когда весть об этом распространилась, начали отовсюду стекаться к преподобному всякого чина и звания, и ближние и дальние. Все желали слышать слова, и преподобный говорил; но от изнеможения так слабо, что и близ стоящие едва могли слышать. Почему посадили скорописцев, чтоб не лишить назидания не могших слышать слов святого. Желающий может прочитать их в кодексе поучений преподобного. Болезнь, впрочем, отлегла немного, и святой мог ходить, бывал в церкви и в следующее воскресенье служил, сказал поучение братии и за трапезою с ними был. Так же и в наутрие шестого ноября, на память св. Павла Исповедника, совершил Божественную литургию и братию поучил, и на вечернем того же дня пении был. Но возвратясь в келлию, опять слег и начал болеть. Четыре дня проболел, и на пятый отошел ко Господу, к неболезненной жизни.

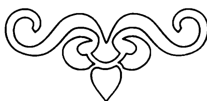
Когда приближался час преставления его, собрались к нему братия и плакали как об отце и учителе своем. Смотря на них, прослезился немного и он, и сказал: «Се отцы и братия, приспел конец жизни моей! Все мы должны испивать чашу сию, одни пораньше, другие попозже, но миновать ее никому нельзя. Я отхожу путем, коим отошли отцы наши, отхожу туда, где живот вечный, где Бог и Господь наш, Которого возлюбила душа моя, Которого возжелало сердце мое, Которому я рабом нарекся, хотя работы достодолжно не совершил. Вы же, братия и чада любимые, пребудьте в словесах моих, которые я предал вам, и держите веру правую и житие благочестное. Вы знаете, что я не переставал возвещать вам слово Божие и в церкви, и наедине. Ныне же усердно молю вас, имейте то в умах ваших и сохраняйте. Печаль у меня лежит на сердце из-за вас: ибо предлежит мне слово воздать о вас. Попекитесь же так отойти отсюда, чтоб неповинными предстать пред лице Господа».

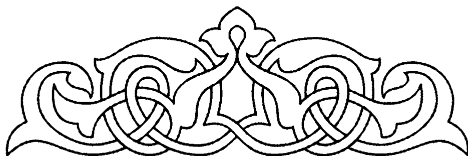
Сказав это и простившись, велел он ученикам своим взять свечи, зажечь их и петь исходную песнь. Ученики, стоя вокруг, начали петь: *блажени непорочнии* (Пс. 118, 1); и когда, поя поряду, пропели: *во век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси* (ст. 93), преподобный с этими словами предал душу свою (826 г.).

Ее приняли Ангелы Божии и понесли к Престолу Божию, как не ложно засвидетельствовал о сем преподобный Иларион Далматский, видевший то в видении. В этот день, 11 ноября, на память святого Мины, ходя уединенно в вертограде своем и поя псалмы, услышал он пречудные некие гласы и обонял неизреченное благоухание. Дивясь, чтобы такое было, воззрел он на небо и увидел многое множество белоризцев, со светлыми радостными лицами сходящих с высоты с песнями, в сретение некоему честному лицу. Увидев это, блаженный в ужасе пал на землю и услышал, как кто-то проговорил: «Это душа Феодора, игумена Студийского, за иконы до крови пострадавшего, в сей час скончавшегося, торжественно восходит горе, в сретение же ей нисходят Небесные Силы». Это видение блаженный Иларион пересказал другим добродетельным отцам: заметили день и час сего события и по времени узнали, что тогда именно преставился достохвальный Феодор Студийский.

Кончина святого Феодора сопровождалась многими чудесами, которых немало было от него как прежде сей кончины, так и после – от гроба и святых его мощей.

Память его 26 января и 11 ноября.





СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО ФЕОДОРА СТУДИТА
подвижнические монахам наставления

1*

1) Сколь высоко служение иноческое. 2) Всякое послушание, по Богу исполняемое, ведет в рай, хотя оно и очень просто. 3) Перечень добродетелей, ведущих в рай [1, 2]

1) Бог для того ввел нас в мир, чтоб мы, благоугождая Ему добрыми делами, соделывались наследниками Царствия Небесного. Нам же, монахам, Он по введении в мир даровал и особенно великую благодать, состоящую в том, что, избрав нас из среды всех, поставил пред лицем Своим на служение державе Его. Смотри же теперь, всякий, тщательно, сообразно ли со званием, к коему призван, ходит он, и точно ли ни о чем другом не заботится, как только о том, чтоб угождать Богу.

2) Исполняя послушания, должны мы так действовать, как бы прямо от Самого Бога получили на то повеление. От здравствующих Бог требует посильного дела. И будем делать, одного того всячески стараясь избегать, чтоб не окрадать самих себя тщеславием пред другими и самомнением пред собою, якобы делающие нечто великое. У Господа готова всякому трудящемуся своя награда: трапезарь радоваться будет с первомучеником Стефаном; хлебопек сам будет для Господа чистым хлебом; овощехранитель насладится благоплодиями рая, обитателем его удостоясь быть; и всякий другой — смотрящий за виноградником, древоделатель, доброписец, привратник, и вообще, какое бы ни нес кто послушание, если несет его, как работу для Господа, получит достойное воздаяние.

---

* Цифра над оглавлением указывает число извлекаемого наставления, а цифры после оглавления в квадратных скобках указывают: первая – том, вторая – поучение того тома. Пунктам оглавления соответствуют отделения, следующие за ними, на каждый пункт особое.

Господь все видит, ничто от Него не укрывается; и за все воздаст по-божески.

3) *Стойте в вере, мужайтеся, утверждайтеся: вся вам любовию да бывают* (1 Кор. 16, 13, 14); каждодневно умирайте, чтоб жить во веки; бегайте помышлений злых, как самих дел; почитай многоречие многогрешением, смех — блудодеянием, многоястие и насыщение — рабством похоти; горé мысли, долу очи; будьте чисты телом и душою; воодушевляйтесь благонадежием; ни к чему на земле не привязывайтесь; единого Бога бойтесь. Если так будем вести себя, если так будем благонастроены, то ликовствовать будем с Ангелами и радоваться со всеми святыми во веки.

2

1) Не мудрствовать о себе высокая. 2) Жить для всех братий, как всякий член тела для всего тела. 3) Послушания наши не тяжелы, но через отречение от своей воли заслуживают венцы мученические [1, 3]

1) Вы мудро поступили, богозванные мужи, что оставили мир и к Богу устремленными имеете очи сердца вашего. Старайтесь же жить богоугодно, и живя так, *не высокая мудрствующе* о себе (Рим. 12, 16), ни по духовным добродетелям, ни по телесным преимуществам, чтоб не услышать: *что же имаши, егоже неси приял? Аще же и приял еси, что хвалишися, яко не прием?* (1 Кор. 4, 7). Кто много делает, благодатию Христовою делает, прияв свыше от Бога силу не для себя, а для ближнего.

2) Все вы друг для друга послушники, друг другу помощники, как живые члены одного тела. Если глаз не станет руководить руки, если одна рука не станет поддерживать другую, если нога не станет ступать так же, как сего требует благо всего тела, если вообще каждый член начнет действовать по своей воле, то они не только своей крепости не сохранят, но с расстроением себя самих расстроят и все тело. Потому да радуется всяк, когда ему придется поболее потрудиться для других, терпя хлад, дождь и жар; да плачет же и сокрушается сидящий без дела, как непотребный член, в теле не для тела живущий и достойный одного отсечения.

3) Да не отягчится слух ваш, слыша сие. Напротив, вникните, какими малыми и сколь немногими трудами дано нам стяжать Царствие Небесное. Мы не проливаем, как мученики, кровь: членов наших не отсекают, костей не сокрушают; но если мы прилагаем к своим легким и немногим трудам отречение от своей воли, с желанием Богу угодить и братиям с любовью послужить, то через это делаемся подобными многострадальным мученикам, и даже Самому Господу, за нас распятие и смерть подъявшему. Благодушествуйте же, трудясь! Вас ждут венцы мученические.

3

1)Бодрствуйте: ибо враг не дремлет, — в утешение и пастырю. 2) Не отставайте в труде: ибо за каждый труд тотчас отлагается на небе и воздаяние. 3) Наставления: канонарху; 4) лампадчику; 5) больничнику; 6) больным [1, 4]

1) Знаю я из святых отцов, наипаче же от праведного старца моего, что диавол никогда не спит и не послабляет себе в трудах о погублении душ наших; но всегда бодр и скор на посеяние плевел своих *спящим человеком* (Мф. 13, 25). Бодрствуйте же и вы, богозванные чада мои, и трезвитеся, чтоб кто из вас не попал в сети диавола. Люблю я слышать о преуспеянии каждого из вас, утешаюсь послушанием одного, смиренномудрием другого, трудолюбием третьего. Сына же преслушания, ропотливого и горделивого, празднолюбца и недвигу, шепотника и говоруна ненавидит душа моя. — Но кто я, говорящий так? Я — пастырь ваш, хотя и недостойный, вы же — овцы мои, за которых я отдам отчет Господу, вверившему их мне.

2) Паситесь же все, паситесь добре, паситесь единодушно и совокупленно. Никто не отставай. Отставшего враг заведет в распутия и сгубит, как отставшую овцу похищает волк и уносит в лес или в горы. Дело спасения нелегко; путь к нему многопотен, утомителен, требует напряженного труда, бдения, довольства малым: малою пищею, малым отдыхом, плохою одеждою, наипаче же требует неимения своей воли. С трудами каждого

соразмеряет Господь и воздаяние; и на долю каждого из трудящихся отлагаются венцы каждодневно.

3) Службы церковные надлежит нам исполнять со всем благочинием, благоговением и теплосердечностью. И ты, чадо мое, канонарх (уставщик), как приставленный смотреть за этим первым и великим нашим делом, будь бдителен, буди клирошан, точно наблюдай времена, назначенные для всякого песнопения, и все другое исполняй, как тебе приказано, относительно псалмов и стихир, по чистой совести. Кто способен петь, пусть поет; а кто более пригож к чтению, к чтению и приставляй его. Не неради и будь внимателен, и праведно распределяй каждому из братий, что в один день читать кому или петь и что в другой, — кому в простые дни, кому в праздники, судя по голосу, произношению и скорости чтения, чтоб и сторонние, если случатся, получали пользу. Да будет у тебя все *благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40), чтоб удостоиться услыхать от Господа: *добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю* (Мф. 25, 21), и быть вчинену на небесах в лик святых.

4) И ты, лампадовжигатель, будь пристрашен и тщателен в исправлении данного тебе послушания: ибо оно от Бога и божественно. Блюди освещение храма, как два свои ока: ибо оно пред лицем Бога совершается. Если возжигающий свечи пред царем бывает весь внимание, чтоб угодить пред очами его; не тем ли паче тебе, чадо мое, со страхом и любовию должно совершать возжжение лампад Всецарю Богу, от всей твари дориносимому, равно как очищать лампады, исправлять светильни и поддерживать соразмерный свет. И за чистотою церкви смотри, выметай ее по крайней мере два раза в неделю, смахивай пыль и с икон, чтоб не портились, и все прочее держи в порядке и убирай, всячески остерегаясь, как бы чего не повредить из церковного.

5) Третий ты у меня на уме, чадо больничниче. Шествуй по заповеданному тебе. Не малых венцов достоин ты в сем труднейшем, отдыха не знающем, мученическом, зато высоком и высокого достойном воздаяния служении. Не жди и не ищи

покоя здесь, чтоб получить его там. Если здесь добре потрудишься, то несомненно получишь успокоение там. Одни читают, другие молятся, третьи безмолвие водят, иные иное что похвальное делают; но и ты наравне с ними течешь или даже упреждаешь их. Как только ободняется, обходи одного за другим больных, узнавай положение болезни каждого и назначай, что кому потребно и полезно. Если пребудешь в таких трудах, то венценосцем войдешь в Царствие Небесное.

6) Вы же, чада мои, болящие, с благодарностью принимайте все, случающееся с вами, довольствуясь тем, что вам дают. Если же кроме того чего пожелаете, то только помяните о том, и что потом сделает для вас приставленный к вам брат, будьте благодарны с любовию. Не ропщите: довольно, что брат служит вам, как раб, по любви к Богу, и доставляет пригодное каждому по силе монастырских средств. Если же не будете так себя держать, то великих мук достойны будете.

4

1) Помните смерть и отчет и ревнуйте об обетах. 2) Храните уста. 3) Какие братия для настоятеля — руки, очи, ноги. 4) У нас и телесный труд духовен; трудитесь, друг друга поощряя... Христос с вами. 5) Повару урок и воодушевление [1, 5]

1) Обозрим высоту небесную и глубину земную, и естество наше, что мы, яко человеки, умираем, переносимы бывая отселе в области премирные, за пределы мира сего. Без всякого прикрытия предстанем мы тогда пред лице праведного Судии, чтобы дать отчет о делах своих; после чего приимет нас или Царство Небесное, если мы добре действовали, или огонь неугасимый, если пребывали в грехах. Будем же непрестанно возгревать ту ревность о богоугодной жизни, с какою вступили мы в обитель, припоминая, какие слова изрекали и какие обеты давали мы тогда, и сознавая долг свой всегда быть верными тому: ибо от словес сих и судимы будем.

2) Храните уста свои чистыми, всегда говоря одно Богу угодное. Ни лести не допускайте, ни неправых укоризн. И *слово гнило да не исходит из уст ваших* (Еф. 4, 29).

3) Те из вас, которые трудятся, руки мои суть. Трудитесь же, руки мои, и не утомляйтесь, простираясь на должное: ибо *мышца* Господня *укрепит* вас (Пс. 88, 22). Очи мои вы есте, которые приставлены смотреть за другими. Смотрите же право, предусматривая и предостерегая от падения тех, кои могут подвергнуться ему, чтоб и вам самим соделаться достойными призрения божественного. Имею я и ноги. Ноги мои, стойте на правом пути заповедей Божиих. Это те, кои мужественно и благодушно носят тяготы прочих братий, за что, если пребудут в сем добром расположении, отнесены будут на вечное упокоение. Этими словами я хочу опустившихся восставить, разленившихся возбудить к ревности и впадшим в малодушие придать мужества.

4) Радуйтесь, утешайтесь, окрыляйтесь ревностию. Ни от чего не отвращайтесь, — ни от душевных, ни от телесных трудов, потому что и телесное наше, будучи посвящаемо Богу, духовно есть. К тому же кто рачителен в телесном, тот рачителен бывает и в духовном. Друг друга понуждайте и поощряйте и в молитвах, и в послушаниях, и в смирении. Возбуждайте себя взаимно ко всякому добру, во всем поступая благопристойно и чинно. Следуйте друг за другом, и помогайте друг другу; и будете таким образом *тело Христово и уди от части* (1 Кор. 12, 27). Я так и верую, что глава ваша Христос есть. Его же имея главою, кого вам бояться. И чего не получите вы с Ним? Неба и земли владыками будете и все обетованное наследуете.

5) И к тебе слово, чадо мое, поваре, — каждодневно борющийся в огне, колющий дрова, варящий яства, воду носящий, очищающий и омывающий овощи, коптящий лицо свое, загрязняющий одежды, потеющий и жарящийся, усиливаясь всячески успеть предложить братиям потребные яства, — ты со святыми честь иметь будешь и лоно Авраамово тепле упокоит тебя. Только терпя терпи, в радости проводя день свой, и столько будь усерден и рачителен о деле своем, чтоб послужение твое снилось тебе даже и во сне. С самого утра, как огонь, устремляйся на послушание свое, и выйдешь победителем, добре исполнив дело свое.

5

1) Соревновать друг другу в добром, но не в худом. 2) Живем, как по морю плывем; духовное знаменование для нас всех случайностей плавания. 3) Благотворность для братства примерного брата и злотворность худого. 4) Безмерно воздаяние; не напрасно течем; радуйтесь [1, 6]

1) Се ныне дни благи, время делания, лето взыскания Бога. Не попустим же себе напрасно потратить не только лето, но и день; да будут у нас подвиг и рачение о спасении не препобедимые, взаимное соревнование благое, и ревность к подражанию добродетелям друг друга правая. Если увидим в ком-либо выдающуюся добродетель, — тихость, например, благоговение, послушание, смирение или другое что похвальное, да уязвляется благим возжеланием быть ему в этом сшественниками. Отсюда породится между нами и союз мира, и любовное расположение. Тому же, что противоположно сему, не будем научаться из соревнования, — и, видя беспечного, не будем беспечничать; видя чревоугодливого, не будем чревоугодничать; видя многословливого, не будем многословничать. Но как мудрые и Богом наученные сами по себе, *вся искушающе, добрая* да *держим* (1 Фес. 5, 21).

2) Емлемся за якорь веры нашей, подымем парус надежды, и со всею энергией будем переплывать великое море здешней жизни: ибо во время плавания сего неизбежно будут налегать на нас ветры, — разумею восстания плоти, — подниматься треволнения плотских похотений, встречаться водовороты из глубины сердца возникающих порочных помышлений и другое многое, подобное тому, что случается при плавании морем: пираты — всезлобные бесы, отмели — ослепления от неведения, подводные камни — непредвидимые козни против души нашей, опасное наполнение трюма водой — неоткровение грехов и греховных помыслов, от коих гибнет душа, как гибнут плаватели, нерадящие о наводнении трюма, сонными погружаясь во глубину моря вместе с кораблем. Мы же, честнейшие братия, будем оберегать себя от всего такого и бдительно шествовать путем Божиим; наипаче же будем открывать все, что бывает в сердце нашем, чтобы вода помыслов худых не переполнила

душ наших и необъяла нас *бездна... последняя,* по некоему слову пророческому (Иона 2, 6).

3) На все стремительно готовый в братстве, и по душевным подвигам и по телесным трудам, как звезда небесная светит и световодит многих. Рачительный по делам благочестия, неба достойным нелицемерный, несмехотворный и молчаливый есть Ангел на земле, как пред троном херувимским служащий Богу и Владыке твари. Пользующий своими добродетелями других и возбуждающий в них стремительность к духовному деланию есть солнце лучезарное, злато блестящее и согревающее всю полноту братства. А кто мрачен, темен и ночеобразен, который омрачает и сущих под ним, и подобными себе их делает? Кто, если не тот, кто высокоумием, сластолюбием, смехотворством, ничегонеделанием, срамными делами, наговорами, дерзостью и нечистотою через сосложение с худыми помыслами уподобляется с небес спадшему сатане? Влиянию таковых не должны мы подчиняться.

4) Труд ваш недолог, а воздаяние вечно; злострадание коротко, радование присно; тягота привременна, а упокоение бесконечно. Там будете вы веселиться, где *веселящихся всех жилище* (Пс. 86, 7), откуда *отбеже болезнь и печаль и воздыхание* (Ис. 35, 10), где нет плача, а одна радость. Так напрасно ли вы течете? Всуе ли трудитесь? Отнюдь нет! Напротив, и разумно, и возвышенно, и дивно, и блаженно, и апостольски, и мученически, и отчески, и ангельски, и небесно, и Богоприятно — и вышли вы (из мира), и пришли (к нам), и родились у нас рождением духовным, и возросли и ввоинились, и вооружились оружиями духовными, и поражаете амалекитов, аммореев, хананеев с другими племенами страстей. Вы оставили позади себя море мира (через отречение от него), перешли Иордан через просветительное и очистительное второе крещение в принятии схимы (ибо оно есть действенное покаяние), и отселе начинаете вступать в часть наследия своего, в землю, которую показал вам через обетование свое неложный Бог наш, — в землю, текущую медом и млеком бессмертия и присноживотия. Радуйтесь о сем, ликуйте и веселитесь, видя такое человеколюбие

Божие. Пред очами нашими живот, пред лицом радость, у ног блаженство; приотворена дверь, — *тецыте, да постигнете* (1 Кор. 9, 24). Кто при этом может стоять в нерешимости? Кто не устремится и не станет стремиться все с большею и большею ревностью, стараясь упредить других в получении предлежащих сокровищ?

6

1) Против похоти; ибо этим огнем огнь вечный возжигается; и смерть может застать на деле. 2) Поткнувшись, вставайте, возненавидев грех и возлюбив благое. 3) Бегать малых грехов, особенно празднословия; указуются предметы для бесед [1, 7]

1) Мужайтесь и стойте доблестно против обходов диавольских, зная, что брань у нас не с плотью и кровью, а с невидимым и горьким гонителем нашим, сатаною и под ним сущими отступническими силами. Итак, если на кого нападет помысл похотный, да не мятется он и не смущается; но молитвою, стенанием и слез излиянием да обращает его вспять и отбивается от него, воспоминая огнь оный (вечный) и то, что ныне возгорающееся в теле нашем жжение служит причиною возжжения и оного (вечного) пламени. Итак, сколько бы раз в день ни нападал такой помысл, истребляйте его вконец, — и не будет нам осуждения. Если с похотью сею вместе совпадет и омрачение помыслов, с чувством тяготы подвижничества, горé возведи око сердца своего и рассеки эту сеть диавола помышлением о возможности умереть каждый час. Да крепится же всяк труждающийся, помышляя об упокоении в нескончаемой жизни.

2) Да осенит вас благодать Господа нашего и да дарует вам твердость претерпевать настоящие притрудности. Подвизайтесь в борьбе и бое, и всячески напрягайтесь совершить путь, не поскользнувшись. Если же что будет такое, — чему случиться с вами, однако ж, не желаю, — поспешнее восставайте. Посмотрите, каково видимое. *Небо высоко,* как написано, *земля же глубока* (Притч. 25, 3). И кто взойдет на него из низверженных в грех? Потому возмерзите им, возненавидьте его, отвратитесь от него; емлитесь же за благое и делайте Богу любезное.

3) Умоляю вас, избегая великих грехов, будем избегать и так называемых малых, разумею, празднословия и смехотворства. Тихо и кротко относитесь к каждому; и когда ведете беседу только для разогнания скуки, — и тогда да будет она у вас блага. Да будет у вас речь или о предлежащем рукоделии вашем, или о решении недоумения относительно какого-либо места Писания, или о чтении по уставу, или о житии какого-либо святого, или о разрешении нашем от тела, пришествии к нам Ангелов и нашем ответе пред Господом и Богом за всю нашу во плоти жизнь; как святые отыдут к неизреченной радости, а грешные пойдут в муку безутешную; и как, вопрошайте друг друга, избежать нам этой страсти (пусторечия) и стяжать противоположную ей добродетель (мудроречия); слеза как прорывается и источается, и от чего иссыхает? И что послушанием нелицемерным, смирением и молчанием уст орошаются произрастения души и распускаются, как древо жизни, посреди рая; а иссушаются многословием, смехами, неуместными и безвременными воззрениями очей, ропотливостью, жесткоречием, долгоспанием, многоядением и всякою другою страстью, какой произвольно предаемся.

7

1) Высоко звание; благодарить хранением обетов. 2) Главное — Бога стяжать. 3) Верность званию гражданами неба делает; дела сей верности. 4) Дары Богу на Богоявление. 5) Слова Писания о величии обетованных благ [1, 8]

1) Се, Господь и Бог наш являет людям благость Свою, сияя лучами человеколюбия, чтобы всех привести к Себе; нас же, монахов, особенно извел Он из тьмы в свет. Какое же благодарение воздадим избравшему нас и призвавшему Богу? Такое, чтобы жить нам с целью преуспеяния в благочестии, отложив жизнь страстную и сластолюбивую. Сознаем же, братие, звание свое, будем пред очами иметь, чего требует монашество, и те обеты, которые изрекли мы пред лицем Ангелов, и так станем жить, как готовые, как только позовет Бог, с

полною радостию перейти отсюда, как из пришельствия в собственное жилище.

2) Видите ли ничтожность настоящей жизни? Видите ли, как непостоянна и скоротечна жизнь человеческая? Одна есть благая часть, одно благоживотие и благодать ненасытимая — стяжать Бога через соблюдение заповедей Его. Но это требует труда и понуждения себя напряженного.

3) Вы — граждане Иерусалима, жители рая, сопричастники хора Ангелов святых, если стоите в звании своем, пребываете верными ему, любите его всем сердцем, понуждаете себя на дела его, от всего же противного ему воздерживаетесь и всячески утесняете себя. Радуйтесь же в страхе Господнем и очищайте себя от всякого нечистого расположения; убелитесь и возблистайте, как сыны света; старшим оказывайте уважение, послушание и благопокорливость; друг друголюбие богатно да множится в вас; своему же нраву следование и самосоветие ненавистны да будут вам.

4) Се, настал день Богоявления! Господь с небес: сретим Его чистыми. Приготовим святые благорасположения и в дар от всей твари дориносимому принесем жизнь обновленную, боговидные созерцания и боголюбивое горение сердца; принесем еще — кто любовь к безмолвию, кто неусыпную бодренность, кто многомолитвие, воздержание, благопокорливость и безропотность, — все-все, так, чтоб ни в чем не оказалось у вас недостатка.

5) Бог через святых Своих возвещает, какая в будущем ожидает нас слава. Святой Павел взывает: *недостойны страсти... к хотящей славе явитися в нас* (Рим. 8, 18); святой Давид поет: *лучше день един во дворех Твоих, паче тысящ* (Пс. 83, 11), — и: *насыщуся внегда явити ми ся славе Твоей* (Пс. 16, 15); и из других пророков некто вопиет, что оттуда *отбеже болезнь и печаль и воздыхание* (Ис. 35, 10). И сколько еще желающий может найти в Писании подобных свидетельств, которые показывают нам недомыслимое наслаждение, предела не имеющее веселье и неописанность благ обетованных Богом тем, кои благоугождают

Ему. Будем же стоять в этом, утверждаться, созидаться и совершенствоваться во Христе Боге нашем.

8

1) Не ослабевайте: труд мал, воздаяние безмерно. 2) Не поблажай телу, воображая, будто уж проходишь путь смерти. 3) Всякую жертву — за заповедь... ничего не боясь [1, 9]

1) Не останавливайтесь и не предавайтесь лености в служении Богу, и, смотря на притрудность в настоящее время, не лишите себя наслаждения, которое в веке будущем. Но все — и слова, и дела, благодушно переносите, и так располагайте свою жизнь, чтоб принимать друг друга в любви Божией, и вспомоществовать взаимно друг другу в трудных делах. Проживите вы целое столетие в подвиге, и это не может идти в сравнение с одним часом безмерной полноты вековечного бессмертия. К тому же и блаженно и, скажем по-человечески, очень выгодно — малое толико как бы в сновидении позлострадать, а в воздаяние получить бесконечно блаженную жизнь.

2) Не будем поблажать телу, которое свя́тые почитали врагом и смиряли его всячески воздержанием, так как угождение ему противно духовной жизни. Еще немного, и отойдем из сей жизни. Примеры тому видим на братиях наших, которые один за другим сходят во гроб. А мы разве останемся здесь? Конечно нет. Но, о! О, братие! Коль страшно дело смерти! Почему следует нам, как бы свыше вдохновляясь, постоянно держать себя в состоянии созерцания, помышляя, что мы как бы уже умираем, — что вот-вот совершится отделение души от тела, придут Ангелы (не буди же мне сказать: набегут и бесы; потому что это бывает с теми, кои порабощены страстями), и услышится: время, душа, выходи! Какой труд и какая болезнь расторжения союза будет тогда! Тогда доброделание и неосуждение совести будут великою помощью, утешением и ходатайством за отходящих. Тогда послушание приимет дерзновение, смирение привлечет благоволение, слеза преклонит на милость, обилие дел

возьмет силу над бесами, терпение за всякое дело заступится, и враги вспять возвратятся ни с чем, а душа с Ангелами в великой радости пойдет к Спасителю. Тогда — страх, если как-нибудь душа, в страстном навыке состоящая, найдется обладаемою грехом: ибо тогда возьмут верх бесы и низринут ее бедную вместе с собою в бездну ада, во тьму и тартар мучительный. Вот и польза душе той (от поблажки страстям)!

3) Очистим же себя еще здесь. Прольем кровь в подвигах, и да не будет у нас ничего, чтобы отторгало нас от заповеди Божией: ни труд, ни болезнь, ни наслаждение, ни покой, ни всякое довольство. Хотя бы и умирать нам приходилось каждый день, претерпим то с радостью, стараясь жить выше мирских мудрований. Кроме страшного Судии Бога ничего не будем бояться: ни человека, ни зверя, ни огня, ни меча, ни моря и ничего иного, что кажется страшным, ибо человек, созданный по образу Божию, есть господин и владыка земных тварей.

9

1) Поле души очищать, засевать, орошать, чтоб плоды духовные приносила. 2) Воздержание в пище и сне и плоды сего. 3) Переносить скудость в одеянии и обуви. 4) Охотно злострадать ради будущего [1, 10]

1) Как земля благая, напояемая дождем из богоблагодатных токов Духа Святого, приносите плод и произращайте добродетели, как полные жизни класы. Как поновляете вы поля, так и землю души вашей очищайте от терний мысленных огнем страха Божия и мечом истины. Сейте же, по заповеди апостольской, не в плоть, чтоб от плоти не пожать истления; но сейте в дух, чтоб от Духа пожать плоды духовные (см. Гал. 6, 8), научаясь терпению, постоянству, великодушию, смиренномудрию, взаимной друг к другу любви; ненавидя же зависть, лукавство, обольщение, поношение и оклеветание.

2) Стяжите также воздержание. Воздержание же есть, когда телу дают пищу сообразно с потребностью его, не слишком обременяя ею тело, не слишком облегчая от него, как поступают

и при нагружении судна, ибо когда оно слишком наполнено, то может пойти ко дну, а когда слишком легко, то подлежит опасности перевернуться кверху дном. Так же и в отношении ко сну: надо принимать его, сколько полезно. За соразмерною диетою следуют легкие сны, а за тем и другим — бодренность на псалмопении, внимательное слушание чтений, разумное понимание каждого слова из поемых божественных песен. Будучи же услаждаема всем этим, душа благонастрояется, согревается и просвещается, вкушая плоды умеренности во всем. А от многоястия — сны тяжелые; от того же и другого омрачение мыслей, неразумение песненных речений, сжатие уст, потемнение очей, души и тела: ибо с внешним сообразуется и внутреннее. Тогда вор душевный, набежав, крадет, что хочет. Посему-то и Господь сказал: *бдите* (Мф. 26, 41).

3) Бог любит задушевное слово, благопокорливый ответ, благое нерасстроенное лицо, тихий нрав, смиренную беседу. Кто благодушно переносит паче других злострадания, кто благодарит, когда недостает ему потребной одежды или обуви, или наглавника, тот настоящий делатель Божий, на будущие великие блага меняющий временные и ничтожные. Я забочусь всех всем довольствовать, говорю же так для того, чтобы, когда недостанет каких вещей, никто не огорчался, не раздражался и не роптал. Бывают же и такие, которые, горя любовью к Богу, и произвольно иного лишают себя. Но, конечно, добре творит всякий, кто с благодарностью принимает даемое ему, когда бы то и каково бы то ни было.

4) Царствие Небесное предлежит, вечно блаженной жизни воздаяние ждет угождающих Богу. Кто же не потечет? Кто не поспешит восхитить такие подаемые сокровища? Кто самоохотно не решится и злострадать, и обнаженным быть, и терпеть холод и мороз, и самого себя умерщвлять подвигами, ради таких и толиких благ? Но вы не непричастны таких трудов и подвигов; ибо через отсечение своих хотений, через отречение от всего, через всякого рода терпение, вы умираете каждодневно, имея между тем жизнь вашу сокровенною во Христе Иисусе, Господе нашем. Когда же явится живот наш, Христос Господь,

тогда и вы начнете радоваться с Ним вечно (см. Кол. 3, 4). Не ищите же здесь покоя, но удостоверением в тамошнем вечном упокоении почитайте здешнее злострадание.

10

1) Господь сшествует, — терпите; и чем подкрепляться. 2) Вот ваш конец, и рай: там забудем все тяготы. 3) Там в чертогах Господа ликование за злострадание: кто же охотно не изберет их? 4) Радуйтесь, что живете в теснотах и скудости: се инок. 5) Друг другу помогайте во всем, — и Господь близ [1, 11]

1) Путем Божиим шествуйте, каждодневно имея Господа, по обетовании Его, сшествующим вам. Ибо Он Сам в лице апостолов своих сказал всем, *взыскающим завета Его и свидения Его* (Пс. 24, 10), что Он с ними будет *до скончания века* (Мф. 28, 20). Но пути Его и стези неведомы. Невидимо соприсутствует Он очам ума и безгласно собеседует с теми, кои чисты сердцем. Держитесь пути своего правого, минуя козни завистливого диавола. Восприимите крылья любви Божией, чтоб парить наравне с облаками превыше всяких наземных сетей. Умастите ноги ваши елеем радования и целомудрия, не ужасаясь ступания по скорбному пути Господню. Если жаждете от малодушия, пейте воду терпения; если алчете от изнеможения душевного, вкушайте хлеб, питающий и укрепляющий сердце человека, — слово премудрости, подающее благую силу и мужество. Добре препоясаны вы и бодры; взирая убо горе, не возлагайте на себя неудобоносных бремен: разумею недобрые пожелания вражеские. Довольно для шествующего путем, ведущим от земли на небо, без малодушия идти путем сим, не налагая на себя никакой ноши.

2) Добре рассудили вы, премудро поступили, что вышли из мира и теперь преподобно приметаетесь к дому Божию, работаете Господу и служите Ему каждодневно, отвращаясь от всего привременного, и рода, и отечества, и всяких похотений плоти. Дело наше — дело ангельское. Еще немного потерпим, немного позлопостраждем. Приходит уже конец и предел жизни

нашей; взяты будем святыми Ангелами и начнем радоваться во веки, наследниками став обетованных благ со всеми святыми. И тогда никакого не будет у нас жаления: ни о том, что победствовали, ни о том, что измождились подвижничествуя, ни о том, что испостились, или лишали себя сна, или терпели холод и стужу, или иным каким образом лишали себя удовлетворения пожеланий своих. Напротив, будем благословлять и ублажать тот день и час, когда благоволил Бог, чтоб мы убежали из мира и приняли монашескую схиму. Там каждому за всякое здесь злострадание воздано будет сторицей, и вместо печального обретем там всерадостное и присноживотное. Почему никто из нас да не отказывается потерпеть находящее; ибо взамен этого получим радование неизглаголанное и вечное. Да не будет же услышать кому-либо из нас: *помяни: яко восприял еси благая твоя в животе твоем;* и: *между нами и вами пропасть велика утвердися* (Лк. 16, 25-26). Се страшный глас, отделяющий грешника от праведника, страшный и когда помышляешь о нем. Каково же будет услышать его!

3) Сколько отстоит небо от земли, настолько отдалены будут сущие во грехах от Господа Бога нашего. Други же Его и истинные рабы внидут к Нему, в Царство Его Небесное, в вышний Иерусалим, град великий, где сокровища недомыслимые, слава беспредельная и радование вечное. Там узрим друг друга и познаем себя; и я верую, что если будем всегда исполнять волю Божию, вместе будем там в радости нескончаемой. Если же это так, не потрудимся ли, не позлопостраждем ли самоохотно? Не испием ли с радостью осмеяния и поругания, как млека? Не пожелаем ли на последнем быть месте и степени или даже быть попираемыми паче всех? Не изберем ли умирать каждый день произволением, как агнцы Христовы незлобивые? Да, братия мои! Да, отцы мои! Таким расположением угодили Богу святые.

4) Не будем искать здесь вседовольной жизни, чуждой всякой неприятности и тяготы. Но паче будем радоваться, когда бедствуем, и веселиться, когда в трудных находимся обстоятельствах, когда бываем обижаемы, теснимы, терпим недостат-

ки в нужных вещах, в жилище, в пище и питии, в обуви и одежде, или в других каких потребах. В этом свидетельство наше, и за это ублажается инок, как непрерывно состоящий в борьбе и подвиге. Если же вы не таковы, то явно, что вы не стоите на иноческом поприще, хотя и именуетесь так подложно, притворно и лицемерно. Впрочем, о вас я знаю, что вы искренно подчиняетесь уставу иночества, искусно шествуете путем его и живете ангельски, имея десницу Божию, поддерживающую вас, утешение Духа Святого, укрепляющее вас, святых Ангелов и всех богоблаженных мучеников и преподобных, помогающих вам.

5) *Взыдем на гору Господню и в дом* Его святый, по слову Исаии, велегласнейшего пророка (2, 3). Никто не отставай, никто не приседай, друг другу помогайте, состоя в крепкой между собою любви, друг друга поощряйте, друг другу соревнуйте, друг другу подражайте. Да не будет у вас ни смеха неприличного, ни развлечения рассеивающего и разнеживающего, ни долгих праздных бесед; раздор же и непослушание ниже да именуются в вас. Желательно, чтоб вы говорили степенно и честно, имели друг к другу радушное расположение и обращались друг с другом тихо и приветливо. *Вся же искушающе, добрая держите, от всякия вещи злыя огребайтеся* (1 Фес. 5, 21—22). Господь же мира да даст силу и крепость душам вашим и Сам да пасет, Сам да питает вас *на воде покойне* (Пс. 22, 2), возвращая вас на стези правды, сохраняя от козней всезлобного змия, обвеселяя, услаждая, утешая и удостаивая вас Своего Царства Небесного.

11

1) Враг воздымает страсти; но противьтесь и одолеете; Господь помощник. 2) Несите труды и на работах, и в богослужении безукоризненно; не губите их. 3) Потрудимся, уготовимся, чтоб не встретить ужасов в час смерти и после, а увидеть одно радостное [1, 12]

1) Приидите, восприимем обще все готовность и ревность еще и еще служить Богу и угождать Ему. И ничто да не полагает нам к тому препон и не удерживает от того; но и от мира отречемся пополнее, и плоть препобедим, и от родства устранимся,

и удовольствия презрим, и труд изберем, и все другие дела добродетели сотворим и будем творить, чтобы, оказавшись непреткновенными по своему званию, наследовать нам Царство Небесное. Змий страшный, всезлобный диавол, неотступно ползает около, желая погибели нашей, тайком прокрадывается, входит в сердце наше и всевает в каждого семена зла: в кого сласть греховную, чтоб за это удовольствие и одночасное наслаждение лишить его вкушения вечных благ и послать во огнь неугасающий; в кого равную убийству страсть зависти, по причине доброй славы брата, коею (завистью) омрачает ум его и, как в темноте ночной ходящему, не дает ему видеть славу Божию, чтоб явить в нем нового Каина погибельного; кого к чревоугодию увлекает, чтоб, победив подчревными услаждениями, отдалить его от Бога; на кого напускает уныние; в ком порождает отвращение к своему званию или к сподвижникам, или к монастырю; кого заставляет тяготиться псалмопением, чтением и уединением; а против иного невообразимую поднимает пыль страстных помыслов и движений, чтоб сбить его с правого пути и погубить. Но *мужайтеся, и да крепится сердце ваше* (Пс. 30, 25): ибо мы уповаем на Господа, сокрушившего державу смерти, и даровавшего нам силу *наступати на змию и на скорпию и на всю силу вражию* (Лк. 10, 19). Видим пример сему во святом Антонии Великом, который так сокрушил и истнил силу врага, что тот не мог переносить даже тени святыни его. Да и все богоносные отцы побеждали его, и все в настоящем роде, вседушно работающие Богу, побеждают его.

2) Вижу, что вы усердно трудитесь, в жертву Богу принося труды свои. Но да будут труды ваши всесторонне безукоризненны и достойны воздаяния. Как же это? Работайте тихо и безмолвно; слова не вовремя да не исходят из уст ваших; бегайте превозношения; гнушайтесь продерзости; облекитесь в смирение; нудьте себя на всякое послушание. Смотрите, не навлеките на себя смерти каким-либо грехом, и не приближайтесь друг к другу во время страсти; не дерзайте вдвоем быть наедине, ибо тут огонь греха; не касайтесь членов своих, каких бы то ни было, особенно же одного, ибо тут гнев, огонь, смерть. Вни-

майте чтению; бодренно совершайте псалмопение; не дремите, предстоя Богу, и получите от Него дар, ибо Он всегда раздает дары бодренным. Жалости достойно, когда от лица Царя отходят одни, получив дары, а другие отсылаются ни с чем. Хотя те и другие были за одною работою, но как одни работали лениво и сонливо, а другие — искренно и со всем усердием, то так различною оказалась участь их.

3) Спешите, подвизайтесь, теките, достигайте, да не затворится для нас дверь, да не пресечется время жизни нашей, да не снидем в гроб неготовыми, да не разрешимся от союза с телом виновными, да не узрим во время разлучения души святых Ангелов без дерзновения, да не схватит нас за грехи эфиоп оный, длинный до небес, который показан был Антонию Великому, да не поглотит нас хаос, преисподняя, тартар, огнь шумящий нескончаемый или другие мучилища, где плач и скрежет зубов. Но да обретем там мирное и блаженное долгоживотие, да припадем ко Христу, Владыке нашему и Богу, и узрим безмерную оную красоту, оную неприступную славу лица Его, хороводствуя со святыми Ангелами и со всеми святыми, веселясь там, откуда *отбеже болезнь и печаль и воздыхание* (Ис. 35, 10).

12

1) Идем отсюда... то есть из области страстей, через воздержание чрева, очей, языка, слуха, рук и ног. 2) Уроки эконому, смотрителю за работами, келарю, огороднику и садовнику, смотрителю за конным двором и мельничнику [1, 13]

1) Провозглашаю вам, как некогда Господь ученикам: *востаните, идем отсюду* (Ин. 14, 31). Говорю же сие не в том смысле, чтоб исторгнуться из тела, прежде чем позовет Бог, связавший нас с ним для испытания добродетели нашей, но в том, чтоб и будучи в теле, мудрствовать о том, что выше тела, и, как о себе написал божественный Павел, — распять себя миру (см. Гал. 6, 14); ибо, как он же воззвал, *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Переносите же мужественно все тяжелое и прискорбное, и будьте во всем воздержны. Ибо, если бы праотец наш был в сем отношении

благопокорлив богопреданной заповеди, то не облобызал бы смерти вместо жизни через невоздержание. Поститесь же, и не вкушайте от преогорчевающего древа греха, если возможно, даже и мыслию, но всячески берегите себя от него делом. Жадными очами не делайте страстных воззрений и сами себя не подвергайте очарованию. Затыкайте ухо от слышания неразумных речей и бесполезных сказаний. Уста приучайте петь только боголюбезное, и пребывать не праздноглаголивыми. Руки, ноги и все члены ваши да будут защищены от всего страстного.

2) Ты, получивший послушание по ***экономии,*** старайся безукоризненно и непреткновенно ходить среди братий твоих, всем распоряжаясь со смиренным мудрованием.

Ты, кому поручено смотреть ***за полевыми работами,*** с свойственною тебе мудростию и твердостию внимай делу сему, все подобающее по нему верно исполняя и все держа в своем порядке. Снисходи и спостражди преутомляющимся, особенно из новичков. *Слово ваше да бывает всегда во благодати, солию растворено, да даст благодать слышащим* (Кол. 4, 6; Еф. 4, 29). Будьте любочестивы (почтенны), благоглаголивы, утешительны, учительны, благочинны, руководительны в деле своем.

Ты — ***келарь*** (кажется — палатный или расходчик), уповай на Бога и возмогай *в державе крепости Его* (Еф. 1, 19). Преиждивай в попечении о братиях. Стяжевая их, Бога стяжешь: ибо не людей питаешь, но если хочешь, апостолов Божиих. Приготовляй и давай им и яства, и пития, лучшие из того, что имеешь, но ни приправ, ни сластей, и ничего, чем живущие для чрева набивают его, да не будет. Это не идет для благочестивых. Но овощи, хлеб и вода — вот все учреждение для них. В этом отцы наши находили великое утешение.

И ты, чадо мое, ***повар добрый,*** попекись о братстве, приготовляя ему съедомое в утешение, да воссияешь в Царствии Небесном, как солнце.

Вы — ***огородники и садовники,*** работайте, и старайтесь доволствовать братий, доставляя им всякого рода овощи; да угождая им, Богу угодите, и удостоитесь насладиться вечным покоем.

Вы, ***при келаре состоящие,*** со всем усердием и добрым изволением отдавайте силы свои на дело свое, даже до крови, и добре относитесь к перво-келарю, потому что от него зависите.

Вы, исправляющие дела по ***конному двору,*** благоприятное и Богу и нам несете послушание, и вдвойне против других служите братству; почему двоякими вещами украшены будете. Всякий из вас, кто больше о других печется, делает для них и трудится, несомненно большее получит и воздаяние.

Приидите ко мне, и вы, приставленные к ***мельницам,*** и вам, говорю, надлежит иметь великое попечение о деле своем; но ничего не допускайте лишнего против того, что положено, ни в пище, ни в питии, ни в другом чем. Относительно же того, что приходится не быть на правиле, псалмопении и других службах, и нам не желательно, чтоб так было, но по причине крайней нужды не имеем, как иначе распорядиться. Однако ж; не унывайте, вместо вас мы восполним недостающее у вас в сем отношении, хотя мы и грешны. Будьте только бодренно внимательны к себе, имейте страх Божий, и уклоняйтесь от мирских бесед.

13

1) Вставание; утреня; первый час; работы. 2) Предметы речей; соревнование; нелюбие покоя; теплота к Богу и сносливость в трудах. 3) Потерпим, как Господь... и милости Его сретим. 4) Бегать дел самоугодия и нелюбия к братиям. 5) Довольный распоряжениями настоятеля досточестен; пересуждать эти распоряжения не следует; Господь да устроит нестройных [1, 14]

1) Будем жить по установленным для нас правилам и порядкам, понуждая себя быть исправными во всем: и большом, и малом.

Как только ударят в било, спешите все благодушно собраться в церковь, как бы Ангелом позванные, побеседовать с Богом и послужить Ему песнопением, и в воздаяние за то получить не скоропреходящее что и привременное, но дары от Бога душеживительные.

Пришедши во храм, единым воззванием согласно вострубите славословие Господу Богу, и затем вслушивайтесь в псалмо-

пение и бодренно следите за чтением, чтоб, тем и другим просвещаясь, в радовании благоплодно пребыть на богослужении и посрамить диавола. Но при этом не забывайте внутренне в трезвении совершать молитву, дабы, быв зримы чистыми Чистым, освещенными паче, а не помраченными выйти из храма.

Кончилось правило; тихо и мирно исходите из дома молитвы. Затем, один берись за учение, стараясь не погубить при сем собранное от псалмопения сокровище через празднословие, а, напротив, к тому благу присоединить и то, что теперь изучится. Другой, если хочет и нужду имеет, может отдохнуть, прилегши на постели; только и тут, осенив себя крестным знамением и благочинно возлегши, пусть мысленно прочитывает он какой-либо псалом с размышлением, чтоб не подвергнуться искушению от искусителя — врага. Ибо любят демоны после богослужения возмущать души наши недобрыми движениями, чтоб отмстить за поражение, причиненное им внимательным и благоговейным пребыванием в храме, и сделать, чтоб мы зле расточили то, что добре собрали из церковных песнопений и чтений. Для чего омрачают помыслы, непокоривым делают тело по причине утомления его на псалмопении, и производят непотребные сочувствия и сосложения. Но, конечно, лучше делает тот, кто воздерживается от сна и занимается или мысленным углублением в псалмы, или другим каким делом, а не бросается тотчас в постель, если не клонит его к тому сон непреодолимо: ибо в таком случае он остается свободным от искушения.

Проведши так это время, надлежит всем нам быть скорыми и друг от друга неотстающими, спеша на совершение первого часа: ибо из-за чего терять нам мзду свою, и обременять совесть?

После сего, молясь Богу, да исправится дело рук наших (см. Пс. 89, 17), и весь день да совершится доб337 роделательно, приступайте к делам, как будет распределено, каждый ли особо к своему или все вместе к одному, когда случится в этом надобность. Да будет же ваш труд и работа со стихословием, молитвою и добромыслием, будет ли это работа на поле или

в винограднике, или по кухне, или другое что по обычному порядку делаемое в определенные часы; и это все да будет исполняемо добросовестно со стихословием.

2) Слово ваше всегда да будет о предметах подобающих, телесной ли то жизни касается или духовной, какого-либо, например, тропаря или какого-либо делания. Соревнуйте друг другу в добром. Всякий из вас имеет свое доброе качество, но какого у него недостает, тем обладает другой: у него он пусть и позаимствует его, как добрая пчела, трудолюбно собирающая мед с цветов. Покоелюбие да будет далеко от нас и леность да будет изгнана. Теплы будем к Богу и сносливы в подвиге; и ничто да не становится как средостение между нами и любовию к Богу: ни пост, ни бдение, ни холод, ни зной, ни поношение, ни скудость в потребном; но, все почитая второстепенным, всему предпочитать будем спасение наше.

3) Будем все благодушно переносить, воспоминая, какие страшные претерпел Господь страсти нас ради. Какое же сравнение раба с Владыкою? Почему, что бы мы ни потерпели, ничтоже есть. Но, благ сый, Господь по благости Своей принимает и малое наше благоизволение, близ есть терпящим Его, как написано (см. Пс. 144, 18), и обретается ищущим Его; если потолцем, отверзет нам; если понастоим, приимет нас и введет в радость Свою пренебесную и в нерукотворенный брачный чертог Царствия Небесного.

4) Вопию к вам, призывая во свидетели небо, землю и Ангелов святых, — не нерадите о спасении своем, не презирайте ни единой заповеди, не ходите во тьме неоткровения (помыслов), бегайте тайноядения, не соплетайтесь со сластьми, не пронзайте мечами душ ваших, то есть не ввергайте в них огня дерзости, даже в отношении к собственным членам вашим, помня, что они Христовы суть и потому досточестны, не злословьте и не воспламеняйтесь гневом друг на друга, не держите зависти в себе, не воздавайте злом за зло, не ищите начальствования, не вожделевайте безвременно клирических степеней и не соуслаждайтесь тем в помыслах своих; но благоохотно открывая все (отцам своим духовным), тем врачуйтесь, через то в здравии

пребывайте, и будьте от сердца во всем послушны. Вот и священство, и священнодействие, и обожение!

5) Чистосердечно открывающий пред моим смирением все свое, смиренное о себе имеющий мудрование, почитающий себя низшим всякого дыхания и не ищущий ничего выше того, что получил от моего смирения, вот, по-моему, высокое и досточестное лицо! А посматривать на мои распоряжения и обсуждать их по-своему, или решать, почему я одному дал такое послушание, а другому другое, почему одного ввел в клир, а другого к другому приставил, неполезно для вас и неприлично. Господь и Бог наш, изводящий достойное от недостойного и *от гноища возвышаяй убога* (Пс. 112, 7), дающий смиренным благодать (см. 1 Пет. 5, 5) и разум и препоясующий силою немощных (см. Пс. 17, 33), да благоустроит вас, да умирит, да приимет вас в жребий Свой, да даст вам благую жизнь, да укрепит вас во всем на дело совершенное, на исполнение заповедей, на благоугождение Богу, на подражание Ангелам для наследия Царства Небесного.

14

1) К Богу устремитесь и все другое ни во что вмените. 2) Всяким трудом трудящийся по монастырю добре шествует ко граду вышнему для вкушения благ. 3) Внешнее ваше хорошо, но смотрите, нет ли среди вас по внутреннему строю Иуды, Гиезия и подобных. 4) Не говори: то и то сделаю и того-то достигну, но трудись, все последующее предав Господу [1, 16]

1) Приидите, чада, послушайте меня, внемлите словам моим и внушите смиренные глаголы мои! Ко всем простираю вопль мой, всем возвещаю, вознеситесь к Богу, отрешитесь от пристрастий. Се вопиет к вам пророческое слово: *приидите, и взыдем на гору Господню, и в дом Бога Иаковля* (Ис. 2, 3), в дом бесстрастия, и узрим умными очами нашими уготованную нам радость по обетованиям небесных благ. Восприимите рвение, восприимите крылья огненные, как голуби, и летите, и воспарите отселе туда, где десная часть добродетели, восприимите радость и духовное возлюбление вожделения Бога, вкусите любви Его сладчайшей, и в ней все другое почетши второсте-

пенным, поприте и славу тщетную, и похоть плотскую, и гнев зверский; и ничто из того, что кажется здесь утешным, не возможет пленить вас, но, как добре препоясанные, мы будем и легки, и острозорки, и быстротечны в шествии путем, ведущим в Царство Небесное.

2) Путешествующим неизбежно терпеть и бедствовать, то же и с нами. Ибо, как видите, дела наши требуют труда, подвига и утомления: работаете, изнемогаете, потеете, терпите алчбу и жажду, — кто на пашне, кто в виноградннике, кто при точилах келейных, кто на кухне, кто на постройках, кто по келарне и просто каждый над тем, к чему приставлен. Все сии шествуют путем Божиим, приближаются к граду великому и через смерть введены будут в радость вкушения благ, отложенных любящим Бога.

3) В том, что явно видя добре шествующих, мы утешаемся, видя же беспорядочествующих, негодуем и скорбим, и исправляем их по возможности; сокровенное же ваше вам одним видно и Богу. Но да не будет между вами никого, кто бы скрытно, будто во тьме, делал что неподобное: ибо от ока всевидящего ничто не ускользнет, хотя и ускользает от нашего. Я всегда помышляю о вас лучшее. Но кто знает, нет ли среди вас между двенадцатью и Иуды? Нет ли при добром наставнике Гиезия лукавого, носящего вечную в душе своей проказу? Не найдутся ли и среди вас самих подобные сынам иерея Илия, тайно ядущие и Бога прогневляющие, коих конец жалчайший будет бедствен и для меня, паче Илия грешного? Да не постраждем что-либо и мы, — пощади Господи! — что-либо подобное Анании и Сапфире, кои, покусившись сказать ложь апостолам, пали падением горьким: ибо бывает, может быть, и между вами, что иной, имея ложь в сердце, не по истине дает слово в отвечании на вопрос или в случайном собеседовании. Боюсь я и падения Симона волхва, который со святым Петром, верховным из апостолов, хотел быть ради чести и славы человеческой, хотя наружно показывал, что хочет быть его учеником. Да не озирается же никто из вас вспять, и да не отпадает от первоначального намерения своего!

4) Не говори никто: то и то сделаю, и в столько-то лет того и того достигну. Ты, говорящий сие, а между тем не знающий, проживешь ли нынешний день, не помышляешь разве услышать: *безумне, в сию нощь душу твою истяжут от тебе, а яже уготовал еси, кому будут* (Лк. 12, 20). Будем подражать неразрывному единению апостолов с Учителем своим и Богом всяческих и, как пред очами Господа всегда пребывая, ускорим течение свое ко спасению своему, все последующее предав в руки Божии, с готовностью потерпеть мало нечто здесь и поскорбеть, чтоб вечно радоваться. На сие призывает Бог, сему содействует Дух Святой, в сем подкрепляет Господь Иисус Христос. Не бойтесь! Долу низвержен диавол; Христос воскрес, и смерть уже не царствует.

15

1) Убежали от мира, но не убежали от волнений страстных, врагами воздымаемых: внимать надо и противостоять. 2) Примеры верою явивших чудеса послушаний: Досифей, Ананий, Захарий и др. 3) Идите путем заповедей, несите послушание безропотно и спасетесь [1, 17]

1) Хотя убежали мы от всего житейского и как в пристань вступили, прияв священную схиму нашу: но все же мы пребываем в мире сем, как на море, не зная, когда подымется против нас бурный ветер диавольский, покушаясь погрузить во глубину ладьи души нашей, где и как встретим пиратов мысленных, на какие подводные камни страстей набежим незаметно, и как во все время жизни своей без крушения совершим наше от земли на небо плавание. Посему внимать надлежит, чада мои, и беречься, бодрствовать и наблюдать, и прозревать приражения бесовского вселукавства, чтоб не неготовыми противостать внушению страсти, отвратить ее нападение и безбедно продолжать свое плавание, держа руль веры нашей.

2) Добрыми примерами отцов просвещаются обучающиеся подвижническому житию, и непоколебимою верою крепки бывают в трудах своих. Верою святой Досифей совершил течение послушания, без исследования, верно исполняя всякое

повеление руководителя своего и безропотно перенося при этом иногда ударения в ланиту, а иногда осмеяния. Верою блаженный авва Кир пятнадцать лет мужественно и юношески переносил побои, насмешки и гонения, как бы не чувствуя гнета неприятностей, и не только не жаловался, но сильно защищал и оправдывал нападавших пред святым отцом, когда он расспрашивал его. Верою Феодор Освященный за помысл о предстоятельстве три года нес отлучение от Великого Пахомия без противления и ропота. Верою собрал зрелый плод послушания тот, что три года терпеливо и с усердием поливал жезл отчий. Верою Акакий, присноживой, иногда синяки имел под очами, иногда следы ударов на ланитах, иногда тот или другой член пораженный, смиренно все терпя и без ропота; и за то сподобился бессмертия. Верою Захария приснопамятный, хотя и Духом Божественным был преисполнен, благодушно терпел раны, но от отца не отлучался. Верою дивный некто реку переплыл, несомый крокодилом. И всякий из чтимых отцов и мужей совершенных оружием веры прошел сквозь огонь и воду искушений лукавого и вошел в область вечного упокоения.

3) Если хотите спастись, никакого нет к тому препятствия или преграды. Имеете пред очами неложные примеры спасшихся и спасающихся. На меня не смотрите, но слушайте слово мое: ибо хотя я и грешен, но истину вам говорю, и прямой путь показую. Трудитесь же, чада мои, отложив непокорливость и отбросив неверие. Шествуйте со страхом путем заповедей Господних. *Ищите и обрящете, толцыте и отверзется вам* (Мф. 7, 7). Это верно знаю и совершенно убежден в сем. Несите послушания свои безропотно. Трудитесь над повеленным вам без лености. Не будьте неудовлительны, скоры на противоречия и отмщение, и продерзы на разорение и пагубу души. Не ищите славы, и найдете ее не только в будущем веке, но и здесь, тотчас, блестяще. Не воюйте между собою и не раздражайте друг друга колкими и оскорбительными словами, по поводу назначения послушаний одному более честных, а другому низших, — и первейшими будете признаны и первейшее получите

место в вечных божественных обителях. А если противно сему будем поступать, противное и найдем, и приидет на всякую душу, творящую зло, ярость и гнев, и посрамление (см. Рим. 2, 8-9) и ныне, и в будущем. Не буди сего с вами!

16

1) Видя преуспеяние ваше, радуюсь; но боясь, не остановились бы, молю, не пресекайте течения, уклоняясь от всего неподобного и ревнуя о всем должном. 2) Видя смерть пред собою, благонастроимся в сердце; большие телесные подвиги нам нести неудобно; но если сохраним доброе в сердце настроение, то и при мерном воздержании во всем, по уставу и руководству, не отстанем от великих мужей. 3) Дивно общежительное братство и по составу, и по чудесам: ибо всякое одоление страсти есть изгнание беса [1, 18]

1) Вожделевает смиренная душа моя и исчезает в сильном желании спастися вам, шествуя истинным путем и каждый день подвигаясь вперед в преуспеянии. Видя ваше от всего отречение и самоотверженное удаление от мира, ваше безвозвратное отчуждение от своих, расточение всякого имения и самой воли вашей распятие, и то, что вы все единодушно и единомудренно стремитесь к единому, — утешаюсь тем. Но и спасение меня объемлет, как бы кто из вас не лишился каким-либо образом уповаемых благ. Почему прошу и молю: не пресекайте течения вашего, но паче и паче ревнуйте делать благое в созидание себя и назидание ближнего, непреткновенными и неблазненными являя себя каждый день пред Богом и братством, и не поддаваясь ни рвению завистливому, ни ропотливости пагубной, ни гордости богопротивной, ни пристрастию рабскому, но действуя благопослушливо, тихо и мирно, без тщеславия и честолюбия, разумно и добросовестно, ради самого добра, ради святого сообщества нашего, ради заповеди Божией и нашего настоятельского повеления и, обще сказать, ради собственного своего спасения, день от дня ища одного боголюбезного и к нему единому стремясь, пока приидет преставление настоящей жизни.

2) Не стоит последний час, но быстро приближается, а для иных уже при дверях есть. Почему, как бы пред очами нашими и у ног наших стоя, да устрашает он нас, да смиряет, да очищает, и да отклоняет от виновности в каком-либо худе и каком-либо поскользновении с пути правого, научая проводить жизнь взаимную в благоговении, безмятежии и благом единомыслии, а также в изучении Божественных Писаний, в молитве чистой и труде посильном. И пост есть орудие к духовной жизни, хотя и телесное, впрочем, если им предводительствует святое смирение. Больших подвигов святоотеческих нам касаться не под силу, да и неполезно. Но будем соблюдать сказанное пред сим (память смертную, благоговеинство, безмятежие, единомыслие, поучение в Писании, молитву чистую, труд и пост посильный), и в подчиненном нашем состоянии избирать подобающее нам, строго держась общежительного устава, как законоположено, — в пище и питии, — причащаясь не только хлеба и овощей, но и вина и елея, иной же раз рыбы и сыра с подобающим воздержанием, не по своему однако ж рассуждению: ибо это неуместно, а как нами установлено, — и во всем прочем действуя мудро и разумно, — и когда спим, и когда отдыхаем, и когда ходим, и когда сидим, и когда вместе сходимся и беседуем, и когда празднуем, — равно как и когда сажаем, сеем, строим, плотничаем, — будем так вести себя и, уверяю вас, нисколько не отстанем от великости оных отцов.

3) Одно из великих зрелищ и чудес есть и наше во имя Господа нашего Иисуса Христа собрание и сочетание мужей из разных стран и родов, разных возрастов и образов жизни, в единое тело, сгармонированное и направленное к единодействованию и единослужению, так что оно, будучи многодушно, многосердечно, и многоумно пребывает единомысленным и единосердечным, не для чего-либо худого, а для Богоугождения и работания во славу Пресвятой Троицы. Так наше собрание (братство) и само по себе велико и досточтимо наравне с великими чудесами; но в нем и самым делом совершаются чудеса, если мы живем, как следует. Ибо не изгоняются ли и здесь бесы? Изгоняются, и не в тот или другой день, а каждый день и

даже час, изгоняются и опаляются. Каждый из нас, побеждая страсть, беса той страсти опаляет и изгоняет: побеждающий блуд беса блуда изгоняет, побеждающий леность духа лености изгоняет, побеждающий гнев и злопамятство духа гнева и злопамятства изгоняет, побеждающий осуждение и ропотливость духа осуждения и ропота изгоняет. Также и о побеждении других страстей разуметь надлежит. Так не чудотворцы ли вы, если хотите? — И Господь приемлет ваше своинствование в жизни, как подвиги пустынников и столпников, совершавших такие дивные чудеса.

17

1) Зачем вышли из мира? Чтоб очиститься; и блажен, кто живет в духе сей жизни, особенно в вере настоятелю. 2) Поступают к нам в обитель, чтоб спастись: представьте же пример жизни иноческой и благочиния монастырского [1, 19]

1) Будем внимать себе, трезвенствовать, бодрствовать и возноситься помышлениями своими к Богу. Будем почаще обращать и к себе приснопамятное оное воззвание Великого Арсения: Арсение, зачем ты вышел сюда? Ибо и мы вышли из мира. Зачем же? Не для покоя плоти, не для вкушения удовольствий, но и не для того только, чтоб выучиться грамоте и каллиграфии, или приобрести познания, или сделаться хорошими чтецами, не для того также, чтоб самоугодничать в произвольном служении себе, искать славы, величаться, превозноситься над другими и любоначальничать, — ни для чего такого и сему подобного; а для чего? Для того, чтоб очиститься от грехов, чтоб облещися в божественный страх, чтоб смирить себя даже до смерти, смерти же крестной, то есть до отречения от душевных своих хотений и умерщвления похотей плотских, чтоб воевать с соперником своим диаволом, и биться с началами и властями, *и миродержителем тмы века сего* (Еф. 6, 12), чтоб не поддаваться многообразным искушениям плоти, и наконец, чтоб стяжать сильную веру в предстательство руководителя своего игумена, чем воистину возможем *вся стрелы лукаваго разжженныя угасити* (Еф. 6, 16). Теперь скажите,

как это дело у вас? — Рассмотрите, рассудите, расследуйте. И блажен тот из вас и в вас, кто соблюдает заповеди, кто не предал себя в добычу продавцам греха, кто точен в послушании, кто просвещается совершенным исповеданием, кто осиявается богоданным смиренномудрием и златоблестящим и христоподражательным повиновением, и кто как в порфирную мантию облечен в несомненную веру к своему руководителю игумену, не колеблясь в делах, им указанных, ничего не предрешая прежде решений его и ничего не почитая спасительнейшим для себя на земле, кроме того, что тот почитает для него таковым. Замечу, что я не себя здесь разумею, но тех, кои заповеди Божии строго исполняют.

2) Приходят к нам души, воистину Богом посылаемые, чтобы спастися в нашей киновии. Почему исполнение заповедей у нас должно быть самое полное и строгое. Пришли они, чтоб просветиться, а не помрачиться. Сияйте же, братия мои, хотя я темен, осоляйтеся благодатными добродетелями, хотя я порчею исполняюсь. — В чем должна быть похвала ваша? В том, чтоб уступать брату в слове, чтоб никогда не противоречить, чтоб ни на что не роптать, чтоб быть агнцами незлобивыми, не бодливыми, благопокорливыми Пастыреначальнику нашему Христу, чтоб избегать непотребных смехов и срамных бесед, чтоб бодрствовать в псалмопениях и трезвенствовать в молитвах. Умудряйтесь же, чада мои, паче и паче, очищайтесь, уцеломудривайтесь, совершенствуйтесь и освящайтесь, соделовайтесь богами, — хотя и дерзновенно слово сие, — как обетовал через Песнописца Спаситель, говоря: *Аз рех бози есте, и сынове Вышняго* (Пс. 81, 6; Ин. 10, 34).

18

1) Прехвально общежитие; и блажен кто живет в духе его. 2) Паче и паче преуспевать надлежит, не иждивая всуе дней своих. 3) Слава отцам! Они, внимая слову истины, образцово жили по-иночески: подражайте им [1, 20]

1) Неленостно убеждаю вас ревновать о спасении честных душ ваших. Ибо не думаю, чтобы чем-либо другим более мог быть для вас полезен, как напоминанием о досточестном

нашем жительстве. И не поскучайте, что речь у меня все об одном и том же. О чем же другом нам и рассуждать? Разве изменили мы образ жизни, начатой нами, чтоб перейти нам и беседою на другое? Нет, не следует нам переставать говорить одно и тоже много раз, и об одном и том же многажды; и никогда не перестанем мы восхвалять доброе и укорять худое, возвещая, сколь добро и блаженно полное удаление от мира и единодушное общежитие братий; и удостоверяя, что воистину *миро* есть, *сходящее на браду, браду Аароню* (Пс. 132, 2), если кто, вступив в сие общежитие, облекся в смиренномудрие, одеялся в послушание и взыскал отсечения своей воли, восприял бездну любви к Богу, в духе восходит от силы в силу, все любит и все терпеливо исполняет, что требуется уставом общежития, ни в чем не лукавнуя, не питая подозрительных мыслей и замыслов, отлучающих смиренного послушника от Бога и игумена. Облобызаем же, братие, с любовию все сущее и бывающее в общежитии, как святое и спасительное, хотя иное и неприятным покажется: ибо через это стираются угловатости наши, и мы округляемся, чтоб удобнее катиться к цели нашей.

2) Старайтесь один другому приносить пользу и не своего искать, а того, что благопотребно обществу по всякому образу; и все, паче и паче укрепляясь и благоустрояясь в душах ваших, держите себя в непрестающем повиновении, каждодневно обновляясь и с прехождением дней, месяцев и лет, переходя все к лучшему и лучшему, пока есть время преуспевать и богатиться. Не ленитесь, не предавайтесь сну и беспечности и не иждивайте всуе дни жизни сей. Когда придет время отчета, тогда ясно увидим плоды трудов и бесплодие нерадения, увидим, что, внимая себе и делу своему, плодопринесли, и что, не внимая сему, погубили.

3) Слава блаженным душам святых и преподобных отцов наших, воистину мудрых и разумных! Они не всуе слушали слово истины, не повергали его долу, и не попирали ногами своими; но искреннее трудились в поте лица, смирялись, отсекали волю свою, любили быть последними, любили скудость во всем и

нищету, и бегали противоречия, и все благодушно переносили в терпении, благоохотно подчинялись повелениям отческим, горели верою, любили молчание, носили немощи немощных, готовые и кровь свою за них пролить, подобно мученикам. И что много говорить? Сами вы знаете предшественников своих и предводителей; подражайте же им, теките вслед их, да и славу их сподобитесь улучить.

19

1) Паче и паче преуспевай каждый в своей добродетели: послушливый в послушании; смиренный в смирении; трудолюбивый в трудах. 2) К какому послушанию приставлен, в том и будь исправен. 3) Если будете так поступать, утешит вас Господь и здесь, и в будущем веке [1, 21]

1) Как начали, так и продолжайте, и не только не пресекайте делания добрых дел, но более и более прилагайте их, паче и паче разгорайтесь духом и спешите к высоте небесного жития. ***Послушный***, паче и паче послушничай, чтоб собрать плод послушания, покорствуя не предержащим только, но и простым лицам, без шума и сопротивления, что бы ни приказывали. ***Смиренный***, более и более смиряйся, во всем уступая и со всем соглашаясь, в уничиженном о себе мудровании, при бедной наружности, тихоречии и малословии, не держа в мысли, что, может быть, некогда был из благородных, или что долго уже в схиме пребывает, или что занимает чин какой высокий и многие исполняет поручения, — прибавлю к сему, — не поднимая очей и не принимая суровых взглядов и особой некоей походки из-за того, что умен, статен, имеет приятный говор, на все способен или другим каким похвальным обладает качеством. ***Трудолюбивый*** и старательный в исполнении данного ему послушания, яко Господу, а не человекам работая, паче и паче да являет себя делателем непостыдным, принимая на себя труднейшие работы и радуясь о преутруждении себя ради ближнего в убеждении, что сим великое ему воздаяние сокровиществуется на небесах.

2) Будем все вообще — келарь, больничник, каллиграф, вертоградарь, огородник, сапожник, повар, эконом, учитель, сторож, будильщик, уставщик, кандиловжигатель, хлебопек, плотник, и всякий к чему бы то ни было большему или малому приставленный, будем, в непресекаемом течении в предняя, с неугасимым вожделением вечных благ мужественно нести свои труды, перетерпевать все охотно, делать все богоугодно, и себе самим доставляя благо, и собою жертвуя друг за друга в такой жертве, чтоб каждый готов был и душу свою положить за брата.

3) Если так будете действовать, то утешит вас Единородный Сын Божий, послушания ради Богу Отцу истощивший Себя до безмерной меры смирения, так что соделался рабом, Владыка сый всяческих, и вкусил смерть, смерть же крестную. Радость будет и веселие неизъяснимое и мне грешному, и вам, исполнителям заповедей, не только здесь прославляемым всяким, видящим ваши дела, ваши борения со врагом и отражения его приражений и обходов, но и в будущем веке имеющим ликовать пред лицем славы Христа Бога вместе с хорами ангельскими, там, где всех веселящихся жилище.

20

1) Радуют меня ваши успехи... в ком смирение, в ком... (перечисляет иноческие добродетели). 2) В том же — все дальше и выше отгоняя мысль: еще долго жить... успеем. 3) Не возноситься ни естественными дарами, ни приобретенным чем, и Бог большее даст; от противного — потери [1, 22]

1) Земледельца радует доброплодное поле, а настоятелей еще паче восхищает духовное плодоносие вверенных их руководству душ. Радуете и вы меня, чада мои, мое насаждение, Божие же возращение (см. 1 Кор. 3, 6). Радуюсь, видя ваше старание, ревность и рвение о всем, что требуется для спасения. Радуют меня, — в ком кротость, в ком неутомимость, в ком стыдение и почтительность, в ком отражение и препобеждение прилогов вражеских, в ком безропотность в исполнении возложенного на него послушания, в ком мирность и тяжесть душевная, в ком простота нрава, в ком вера к моему смирению

паче моего достоинства, в ком бесстрастие и не миролюбивый нрав, — всех же вас духовное преуспеяние и совершенствование и любовное во едино тело сочетание, Божиим мановением свыше и молитвою отца моего и вашего. Радуюсь сему и дивлюсь, ибо сие всякого удивления достойно.

2) Боюсь, как бы Господь, за мое невнимание и преогорчение Его грехами, не принял простертую над нами промыслительную десницу Свою, и в среду нас не вошло что-либо такое, о чем не только говорить, но и думать неподобно — разленение и расстроение какой-либо души или даже падение, неявное или явное. Внемлите убо себе, не сдвигайтесь с направления вашего течения, но, пребывая в том же, преобразуйтесь от светлости в светлость и от боголепия в боголепие. Неподвижны будьте, и не выходите из круга дел, какие обещали вы пред Богом и Ангелами, и пред моим смирением; но паче прилагайте труды к трудам. Блюдитесь, да не расстроит вас мысль о долголетии, и да не расслабит крепости решения вашего жить в самопротивлении и самопринуждении. Мысль эта ложна: ибо что жизнь наша? Сон и тень. Ложна мысль сия, но обольстительна: ибо располагает вместо того, чтоб прилагать смирение к смирению и послушание к послушанию, давать себе послабление за послаблением, которое нередко приводит к совершенному расстройству жизни богоугодной.

3) Блюдитесь, да не превратится в остен греховный кажущееся в вас совершенством, — ни ваша способность скоро всему научаться, ни ваши познания, ни опытность некая в духовной жизни, ни благосоветие иной раз, ни трудолюбие, ни искусство в рукоделиях, ни стройное пение, ни голос приятный, ни статность и ничто другое, сему подобное. Все сие — дары Божии, кои должны служить вам к умножению страха и смирения пред Богом дарователем. Так располагаясь, соделаем Его еще паче милостивым к себе и еще более щедродаровательным, — и всяким добром обогатимся и соделаемся храмом Богу святым, дарованием на дарование украшаемы будучи. Если же, напротив, подымем голову свою пред Богом и возгордимся пред братиями, возвышая брови, вздергивая плечи, принимая гордую

походку, и пересуждая к чему это, зачем то, почему это так сделано, а то иначе, отчего не мне поручен надзор за таким-то послушанием, а тот чего ради заведует такою-то работою, вон та же работа совсем лишняя, только напрасно тратится на нее труд и время, — если будем так делать, то мы превратим время плодородия в неурожайное, время стяжания прибыли в потерпение ущерба, время благого труда в пагубное бездействие и злодействие, — и вместо того, чтоб восходить на гору добродетели, будем ниспускаться все глубже и глубже в бездну греха.

21

Будьте в добром; и врага не пускайте к себе, чтоб он завопил: все злы стали [1, 23]

Чистою держите стезю заповедей пред очами души вашей, смиренно сознавая и исправляя всякое преткновение, — преслушание ли то какое, достойное осуждения, или противоречие, покрывающее стыдом; правым путем шествуйте, и обрящете покой душам вашим. Враг наш всяким предлогом пользуется, чтоб протесниться в братство наше и возмутить его. Не принимайте его, ограждаясь щитом веры, и мечом слова Божия отражайте его, и этот губитель никогда не найдет места себе в вас и не похвалится, что довел вас до поскользновения. Покажите себя отрядом воинства Божия, неприступным для него, и пусть он, вместо похвальбы, жалуется, как некогда святому Макарию: все злы стали ко мне. Имеете воеводою Христа Господа, помощниками же и покровителями Ангелов. *Не даждь во смятение ноги твоея,* — и *се не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля* (Пс. 120, 3-4).

22

1) Все от Бога, однако ж, требуется и наше усилие, чтоб хранить и подвигаться вперед. 2) Доселе добре хранил вас Господь, и вы преуспели; будьте в том же — в молитве, молчании и прочем. 3) Терпите тяжелое и скорбное; вся жизнь — день один, но им можно стяжать блаженство вечное [1, 24]

1) Благодарение Господу о всяком преуспеянии нашем; ибо от Его многодаровитой благости все доброе в людях: *яко из Того,*

и Тем, и в Нем всяческая (Рим. 11, 36). И если б кто дерзнул похвалиться, что он есть нечто, то услышит слово апостола: *что же имаши, егоже неси приял? Аще же приял еси, что хвалишися яко не прием?* (1 Кор. 4, 7). При всем том, однако ж, подвиг требуется и усиленное течение и тщание непрерывное со смирением, ум наш в благочестной божественной жизни утверждающим, ограждающим и сосредоточивающим, чтоб не отступить нам от доброго начинания нашего, не посрамить предшествующих трудов последующим разленением, и от добродетельной жизни не возвратиться к худой, но добрым изменяясь изменением, паче и паче очищаться, просвещаться и каждодневно восходить горé, из светлых светлейшими делаясь, из звезд прелагаясь в солнца, и от силы в доблестнейшую облекаясь силу. Отбросьте же, умоляю вас, всякое плотское мудрование и наивеличайшее препятие добродетели — мирскую славишку, и мечом духовным отсекайте всякое пристрастие и всякое любосластие плоти, к Богу прилепляясь и по духовной лествице к Нему восходя, каждодневно полагая боговидные начала и духовные основания углубляя, плотские же продерзости низлагая через отсечение пожеланий, возгорающиеся разжжения угашая возлиянием слез, томительные похотения ястий и питий, или другой какой суетности прогоняя созерцанием будущих благ.

2) Доселе молитвами отца моего и вашего, добре храня, хранил вас Господь: преуспели вы, шествуя царским путем добродетели, облистались красотою бесстрастия, увидели, что нет ничего столь доброго и достолюбезного, как избавиться от страстей и, выше их став, царски властвовать над всем земным и как бы соцарствовать Богу. Не забудьте сего и не воздремите, пресекши преданное вам и добре вами проходимое жительство, но более и более входите *во врата его во исповедании и во дворы его в пениих* (Пс. 99, 4); обогащайтесь плодами послушания вашего и в них напаяйтесь вином умиления, веселящим священные сердца ваши; не прекращайте и других боголепных деланий ваших, держите молчание уст, не бейте совести брата показностию лживого и самовольного

воздержания от какой-либо пищи, не принимайте сурового лица, не многоречьте и не пусторечьте, своего покоя не предпочитайте пользе ближнего, будьте все одна душа, одно сердце, одна воля во Христе Иисусе Господе нашем, Его имея главою своею.

3) *Возмогайте во Господе, и в державе крепости Его* (Еф. 6, 10), и доблестно претерпевайте все неприятное, скорбное и притрудное, держа пред очами ума таинство смерти нашей и кратким почитая все продолжение жизни нашей. И вся жизнь, по святому Григорию Богослову, день один для тех, кои усердно заняты своим главным делом спасения. Но в этот день, в это скоротечное и как сон промелькающее время, можем мы стяжать Царствие Небесное, царство нескончаемого веселия и радования.

23

1) Противьтесь врагу, страсти воздвигающему. 2) Старшие, помогайте младшим. 3) Сколько раз было... подымется страсть, но воспротивитесь с молитвою, и все утихнет. 4) Не унывайте же: Господь близ [1, 25]

1) Подвизайтесь, чада мои возлюбленные, подвизайтесь господие мои и владыки, подвизайтесь против обходов диавольских, против направляемых на вас каждодневно нападений его, против огня похоти, против омрачения унынием, против бедственного перехождения с места на место, против змия зависти, против необузданности безвременного говорения и смехотворства, против всякой страсти, противостоящей и противоборствующей вам.

2) Первые последним, сильные немощным, искусившиеся искушенным, обогатившиеся плодами духовными бедным ими, преуспевшие новоначальным, давнишние недавним — помогайте, руку подавайте, словом вразумляйте, указывайте лучшее, воодушевляйте на полезное, да тако все спасемся.

3) Припомните, сколько лет подвизания вашего, сколько и каких искушений прошло до ныне! Припомни всякий, сколько раз охватываем был искушением, изнемогал, малодушествовал; потом вдруг воспринимал силу, благонастроение, крепость, дух живительный и воодушевление, через слово ли

вразумления или братскую молитву; потом опять подвиг, и опять укрепление державною силою Божиею. Так будет в последующее время жизни вашей подвижнической, и даже паче, *проидохом сквозе огнь и воду* и внидем в покой бесстрастия (Пс. 65, 12).

4) Итак, никто да не унывает, никто да не падает духом! Друг другу будем помогать, друг друга утешать и воодушевлять на любовь, терпение и ревность об исполнении заповедей Божиих. И Господь наш Иисус Христос, истинный Бог наш, надежда ненадежных, поддержание падающих, врач болящих, готовый сшествователь шествующих и облегчитель труда их, и обще сказать — упование всех концов земли и сущих в море далече — да успособит и да уравнит путь ваш, и да благопоспешит вам во всяком деянии и движении, в прямом шествии вашем к совершенному спасению и достижению града обиталища Его.

24

Против распаления страстей слово Божие; блюдение чувств, паче зрения; недавание покоя плоти; блюдись: пал ты после крещения, не пади и после обетов схимы [1, 27]

Время здешнее жаркое и огнепальное, не стихийным, разумею, огнем, но некиим невидимым, душу жгущим, который исходит от углей греховных, возгорающихся от ввержения вражескими духами в сердца наши искр страстей. Но вы имеете из божественных уст отрыгаемые рекою излияния Духа (слово Божие), чтоб погашать его и, подобно трем отрокам в пещи огненной, пребывать неопаленными и неприкосновенными для огня (сего). При сем надлежит блюсти чувства, особенно зрение, через которое, при неосмотрительном его употреблении, наипаче обык враг наш ввергать в душу страстный огонь. Надо блюсти себя и от других подсад со стороны плоти, к коим подают повод неумеренность в пище, питии, сне и во всяком другом упокоении тела. Ибо как от всестороннего воздержания порождается крепость пребывания в добродетели, так от небрежности в сем отношении всякое тиранство греха. Смотрите же, не возвращайтесь опять к сему рабству, освободившись

от него через вступление в настоящее звание ваше с подобающими обетами и не навлекайте на свою голову двоякой муки — за падения после крещения и после принятия схимы.

25

1) Побеждающим страсти — венцы, поддающимся им — муки; если вы в первом ряду — добре, если во втором — поспешите исправиться. 2) Устремитесь к заповедям; никто не будь ленив, двоесердечен, высокомудр. 3) Всякий свою внеси лепту от своего послушания; Господь примет, как бы оно мало ни было. 4) Не останавливаясь пред трудностями, идите, помогая друг другу. 5) Внешние и внутренние тяготы переменчивы; потерпи, придет и легкость. 6) Кто без трудов венчался? Но вот-вот смерть, и трудам конец; вступишь в лики святых [1, 28]

1) Се поприще состязания! Се борьба! Подвижно борющийся, добре текущий и ум свой держащий отрешенным от всего чувственного и страстного одерживает настоящую победу, венчается венцом бессмертной славы, сыном Божиим провозглашается и наследником вечных благ еще отзде. Кто же увлекается сластьми греховными и сам себя ввергает в сети диавольские, тот терпит истинное поражение, покрывается стыдом грехов ради, сыном диавола делается и наследником огня геенского и разных других вечных мук. Войдите же в себя, испытайте веру свою и познайте, каково и где стояние ваше и хождение. И если на правом пути находитесь и царским путем шествуете, добре и предобре! Если же погрешили в шествии своем и попали на стремнины греховные, поспешите возвратиться, прежде чем свечереет век сей седьмой и настанет оный осьмой, несущий с собою суд и воздаяние.

2) Устремитесь к заповедям Божиим, сейте семена добродетелей в сердца ваши, чтоб в свое время пожать плоды правды. Никто не будь лежебоком, чтоб не услышать от Приточника: *иди ко мравию, о, ленивe... или иди ко пчеле* трудолюбивой (Притч. 6, 6, 8). Никто не будь лукав и двоесердечен, одно имеющий в сердце, а другое говорящ, чтоб не быть поражену грозным приговором священнопевца Давида, который говорит: *потребит Господь вся устны льстивыя, язык велеречивый* (Пс. 11, 4). Никто не оставайся без дела и не будь празден, чтоб не под-

пасть присуждению святого Павла, говорящего: *аще кто не хощет делати, ниже да яст* (2 Фес. 3, 10). Никто не будь велемудр, чтоб не испытать того, чем грозит святой Иаков, говоря: *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Иак. 4, 6).

3) Все бодренно шествуйте в Господе, и заповеди Его творите, привнося каждый в общность жизни нашей, как в сокровищное хранилище наше то, что ему под силу и что ему подручно (см. Мк. 12, 43), — кто экономство, кто священнослужение, кто смотрение за больными, кто песнопение, кто чтение, кто вертоградство, кто краснопись, — и вообще никто да не будет ничего не приносящим и да не является пред Господа тощ. Приемлет Господь приношения не только великие, но и малейшие, приемлет даже того, кто проговорит стих в напоминание о смерти, если, может быть, ничего другого сделать он не силен, как две лепты вдовицы. Бог определяет цену дел, смотря на произволение делающего. Имея убо Бога благого и многомилостивого, и паче нас самих хотящего спастися нам, будем шествовать путями Его правыми и обретем покой душам нашим.

4) Ничто из случайных затруднений на евангельском пути нашем да не пресекает ничьего течения, но пусть стропотен и притруден путь, скоро да течем, да благодушествуем, да мужествуем, да проходим и переходим с холма на холм, с пригорка на пригорок, пока взыдем на гору Господню и станем на святом Его месте бесстрастия. Шествующие вместе облегчают друг другу путь. *Друг друга тяготы,* по апостолу, *носите* и вы (Гал. 6, 2).

5) Всегда так бывает, что ныне малодушие, а завтра мужество, теперь печальное расположение, а вдруг воодушевление, в минуту страстей восстание, а в следующую Божия помощь и их пресечение; не таким, как вчера, явишься ты и послезавтра, и не навсегда одинаковым пребудешь ты, возлюбленный, но придет к тебе благодать Божия и поборет по тебе Господь. Речешь тогда: где был еси доселе, Господи? И Он скажет тебе на это: смотрел, как ты борешься, и ждал. Будем же терпеливы,

возвеликодушествуем немного; стесним себя и тело свое придавим, порабощая его и далеко от себя отбрасывая страсти.

6) Кто, не подвизавшись, венчается? Кто, не злопострадав, упокоивается? Кто собирает плоды жизни, не насадив и не возрастив добродетелей в душе своей? Насаждайте, прививайте, трудитесь, потейте, чада мои, делатели Божии, подражатели Ангелов, соревнователи бесплотных! Не видите разве конца подвигов? Не часто разве умирают братия? Не каждый ли день совершаем надгробные над почившими пения? Зачем же убиваешься скорбью ты — малодушный? Придет и к тебе смерть. Не ныне, завтра умрешь. О какою и коликою радостью изыдешь ты из мира сего и взыдешь на небеса, к Богу, во свет неприступный, в радость неизглаголанную, в славу недомыслимую, в скинии ангельские, во дворы Господни, в церковь первородных, в лоно Авраамово? И кого узришь ты там? Господа Бога Спасителя нашего, Матерь Божию, Владычицу мира, бесплотные Силы, Херувимов и Серафимов и все чины святых апостолов, пророков, иерархов, мучеников, преподобных и всех святых, им же несть числа. Ужели это не восхищает тебя, не воодушевляет и не ставит выше всякого труда, всякой скорби и неприятности?

26

1) С высоты иноческого жития воззрев на мир, видите море суеты, волнующееся; радуйтесь же, что избавились от сего. 2) Затем, на себя обращая взор, видите те же предметы (родителей, родных, имение и прочее), только в божественном ублажающем качестве; текитe же добре, да постигнете. 3) Перечень возводящих горе доброт и низводящих долу худостей. 4) Сетование о монашеских неисправностях [1, 29]

1) Начну ныне мое вам наставление апостольским возглашением: *радуйтеся всегда о Господе* (Флп. 4, 4). И как не радоваться вам и не ходить в веселии, когда вы, от предведательного и предопределительного призвания вся в премудрости своей устрояющего Бога, сподобились быть приняты в сию евангельскую схиму и теперь, сидя на возвышенном некоем обзорище высокого жительства, смотрите на ничтожные и долу преклон-

ные человеческие суеты, волнующиеся как на море и с места на место переносимые туда и сюда носящимся непостоянным движением вещей. Ничего там, как видите, нет твердого, ничто не держится в одном положении; но и цари пременяются, и князи падают, и властители земли, как люди, умирают, брачущиеся мало — мало что и разводятся, оставляя и оставляемы будучи; красота увядает, юность быстро пролетает, наслаждение скоро проходит, всякое стяжание исчезает, как тень и сон; плач и биение в грудь при расставании с умершими, уныние и отчаяние при разлучении с любимыми, мука невыносимая при неудачах в искании желаемого или брака, или чина, или стяжания, или утех и наслаждений, терзание от зависти и ревности, от случайных унижений и посрамлений, и проч., и проч.

2) Вы же к чему призваны и, взошед на гору Господню, что видите? Се предлежат вам: вместо земли — небо, вместо родителей — Бог, Отец истинный и верховный, вместо сродников — сподвижники и однородные по духу братия, вместо друзей — бесплотные и боговидные Ангелы, вместо сокровищ — богатство добродетелей, вместо высоких чинов — неизреченно великое и нескончаемое Царство Небесное, вместо сласти блуднической — сладкое и ненасытимое бесстрастие, вместо всякого довольства — недомыслимые и неизреченные блага. Сие ведая, убойтеся единого Бога живого, оградите себя духовно, облекитесь в броню и во всеоружие заповедями, восприимите меч духовный, иже есть глагол Божий, и низриньте долу миродержителей тьмы века сего и духов злобы, чтоб могли вы с божественным Павлом воззвать: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох: прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст* нам *Господь в день он, праведный Судия* (2 Тим. 4, 7—8).

3) *Восходят до небес, и нисходят до бездн* (Пс. 106, 26), поет святой Давид. Принимая это духовно, получаем следующий урок: кто мало-помалу исправляет должное должным образом, тот восходит на высшие степени добродетели, а кто предается нерадению, тот нисходит в бездну пагубы. Теперь посмотрим, что возводит горе и что низводит долу. Горе

возводят: христоподражательное послушание, с Богом сочетавшее смиренномудрие, отчуждение от самовозвеличивания, от всяких притязаний, от первенстволюбия, от желания выказываться, от лукавства, от злорадства, от честолюбия, от смехотворства и насмешек, от кичения и гордения чем-нибудь из прежней своей жизни (как бывает, что иной говорит: я был тем-то и тем-то, то и то имел, такие и такие дела делал. О, срам! Что бы укрывать следовало, он этим величается, забыв богоподражательный чин свой). Приложу еще: собранность, любообщительность с братством, скорость на извинения, склонение выи и главы, очей и вежден опущение к земле, скромное держание рук и ног, неозабочивание себя, чем и как одет, прежде же и после всего — откровенное сказывание о всяком движении душевном, и, чтоб не растягивать более слова, всякое другое доброе чувство, расположение и деяние, равносильное указанным. Долу же низводят: бесстрашие Божие, где же нет страха Божия, там *всяка горесть и гнев... и хула* (Еф. 4, 31), по апостолу, и последствия их, гордые мудрования, надмение лица, извращение очей (или подъятие), расширение ноздрей, прижмурение век, вздымание волос (волоса дыбом).

4) По грехам моим вижу я некоторых в среде братства, развратившихся и забывших свои с Богом заветы и страшные обещания, и то, что в будущем имеем мы стать пред страшным судилищем. *О несмысленная и косная сердцем* (Лк. 24, 25), чтоб содержать в мысли, на что согласились и решились мы вначале! Не дали ль мы обета — жаждать, алкать, наготствовать, терпеть осмеяния, брани, раны и даже смерть? Но где у нас ныне такие, когда мало-мало случится с кем что-либо неприятное, и он вконец расстраивается? Придите же все в раздумье о себе и восприимите страх Божий. Да не дерзает никто из нас возвращаться опять на то, от чего отказались. Не допустим, чтоб, жалея о мирянах, по причине осуечения их, сами были ими горько оплакиваемы и в сем и в будущем веке, по причине греховности нашей. Что из того, что тебе говорят: отче святой?! Что из того, что люди просят благословения у нас, когда сами мы остаемся неблагословенными и необузданными, как дикие

звери?! Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа да сохранит право ходящих путем Его, а поскользнувшихся опять да введет на стези заповедей Своих!

27

1) Много трудов и терпения требуют дневные службы церковные, скудость в содержании, исполнение правил общежития, штрафы и епитимии, но как это ко спасению и за это венцы, то мужайтесь. 2) Преуспевайте, чтоб быть мудрыми на добро и неразумными на зло; особенно слово ваше да будет благоустроено [1, 31]

1) Молитеся и просите Господа, да даст мне слово в отверзение смиренных уст моих для утешения и воодушевления душ ваших: ибо вижу, братие мои, какой великий труд проходите вы каждодневно в совершении бдения и исполнении правила молитвенного, просыпаясь на то в полночь и прежде полночи, и потом в определенные часы, седмижды в день становясь исповедатися Господеви о судьбах правды Его, с коленопреклонениями и множеством поклонов, при отражении злых помыслов и откровении их отцам, понесении стыда от того и исполнение епитимий за то, через что отражаются разжженные стрелы лукавого; приложу к сему преодоление дремания, воздержание с отсечением пожелания яств и питий, отдыхов и прогулок, до коих так охоча плоть, столкновение с братиями, покорное ношение одежды, иногда нечистой, неопрятной, нестатной и дырявой; и еще: того не говори, на то не смотри, того не касайся, туда-то не ходи, в том-то утесни себя, при том-то не малодушествуй, на то-то будь готов всегда, от того-то не отрывайся... Все сие и подобное сему притрудно, тяжело, горько. Но как все то направляется ко спасению душ наших, то оно должно быть для нас сладко, легко и удобно, да возможем с апостолом говорить о себе: *во всех сих препобеждаем за Возлюбльшаго ны* Господа и Бога (Рим. 8, 37). Венец небесный уготован нам, венец мученичества, и радость неизреченная, и наслаждение вечными благами. *Мужайтеся, и да крепится сердце ваше, вси уповающии на Господа* (Пс. 30, 35).

2) Еще и еще поупражняйтесь в подвижническом и блаженном житии вашем, чтоб долговременным в нем пребыванием и стяжать богатство добродетелей и при возрастании телом преуспеть и возрастом духовным, сделавшись мудрыми и искусными в смирении, послушании и отсечении своей воли, немудрыми же и неразумными в превозношении, в противоречии и лукавстве: *зане лукавнующии потребятся: терпящии же Господа, тии наследят землю* (Пс. 36, 9). Не допускайте себя до того, чтоб быть преткновением друг другу в самовольных служениях, но всякий старайся избирать и делать то, что безвредно для ближнего. *Слово ваше,* чада мои, *да бывает всегда во благодати солию растворено* (Кол. 4, 6), не показно, не грубо, не гордостно, не тяжело, не болезненно, не дышаще страстию злобы или тщеславия, не зазорно, не противоречиво, не спорливо, не многоречиво, не смехотворно, не небрежно и не праздно; но почтительно, кротко, благорасположенно, простосердечно, мирно, уступчиво, полно сокрушенного и смиренного мудрования, благопокорливо, тихо, мерно, благочинно, да послужим через него ко спасению друг друга и взаимному назиданию. Подавляйте прорывы диавольских похотений и прогоняйте толпы вражеских помыслов; ибо от сего наше душевное здравие и благобытие, наше преуспеяние и доброе течение жизни и наша готовность и пригодность на все доброе.

28

1) Вы, как добрая земля, кто такой, кто другой добродетели плод приносите. Утешаюсь тем, но дивлюсь, как некие из вас после довольной и видной жизни помирились с нашею скудною и безвестною, а также и тому, как все вы отрешились от тиранства родственных расположений и других пристрастий: воистину, это мученичество. 2) Воздаяние велико; ради его-то сноснива бывает и болезненность жизни нашей, близкая к пролитию крови [1, 32]

1) Вы, как некая земля тучная и добрая, приемля слово моего смирения, всегда произращаете и приносите благие плоды, как рай, приукрашенный разными красотами добродетелей. Ибо вижу и распознаю, что в вас делается и о чем вы ревнуете,

и утешаюсь кротостию нрава одного, теплотою усердия другого, того безмолвием, этого стихословием, иного трудолюбием, а иного бдением, других — другим чем, всех же непобедимым, неослабным и непреодолимым постоянством пребывания в порядках общежития нашего, и дивлюсь, как те из вас, которые прежде жили счастливо и в довольстве, начав жить для Господа, мало-помалу забыли о том, и став совсем другими, мужественно переносят теперешние неудобства и лишения, уравновешивая тем и возмещая прежние грехи свои. Но воистину все может любовь Христова, склоняя и увлекая высоких — смиряться, пространно живущих — довольствоваться малым, и многостяжательных — делаться бедными и скудными. И не этими только удивлен я, но и всеми, ради Евангелия Господня все оставившими: родителей, братьев, жен, родных, отечество, домы, обычаи. У всякого есть что-либо дорогое оставленное; и нередко тот, кто по видимости малым чем пожертвовал и не может идти в сравнение с каким из великих, оказывается понесшим множайший и больший труд; ибо если не другое что, то одно уже то, что он отторгся от властительства расположений родственных или от произвольных таких пристрастий, достаточно для того, чтоб приписать ему мученичество и дать ему дерзновение, подобно верховному из апостолов, воззвать ко Христу Господу: *се мы оставихом вся и в след Тебе идохом: что убо будет нам?* и сподобить чести услышать в ответ: *в пакибытие... сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленома Израилевома* (Мф. 19, 27-28).

2) Когда такие и толикие уготованы нам воздаяния, как всем нам не понуждать себя паче и паче делать и совершать преподобное? Как не переносить нам всего скорбного и тяжелого в жизни по Господу? Трудов воздержания, бдения, укорения, послушания, поучения, исповедания и всего другого, по причине чего к нам приложим оное пророческое слово: *зане Тебе ради умерщвляемся весь день: вменихомся, яко овцы заколения* (Пс. 43, 23). И поистине, вы не далеки от этого. Ибо не бываете ли и вы закалаемы отсечениями пожеланий своих, язвинами обличений и друг другу взаимно послушным образом жития; и кровь, хотя

нечувственно, но душевно, не течет ли из сердец ваших в таких случаях? Но радуйтесь, потому что не бесплодно страждете, но уготовляете тем себе *неувядаемый славы венец,* как говорит апостол (1 Пет. 5, 4). Да воссияет в вас свет ведения неложного, любовь к Богу, отрешающая от мира, и вожделение жизни вечной, умерщвляющее похоти. Да ведет вас Бог и да возведет всех на высшую степень, до цели благочестия нашего, в крепости сердца и неколеблемой твердости помысла.

29

1) Мало-мало и исход отселе, но да будет он у нас с добрым напутствием. 2) Целый день вы в трудах послушания и молитвах, но не ослабевайте, ибо в этом спасение ваше. 3) Живи терпеливо в киновии среди лишений, в отсечении своей воли и желаний, в уничижении и прочем чувствительно скорбном... вот мученичество. 4) До конца надо терпеть, в чаянии быть общниками радости со всеми святыми и зреть Владычицу Богородицу и Самого Господа [1, 33]

1) Ни я, как думаю, не напрасно тружусь, оглашая вас словом смирения моего, ни вы не всуе тратите время на слушание его. Но не все тут; ибо конечно приидет время полного молчания. Не вечно жить нам, но мало елико-елико, как определил Бог, или я, или вы изыдем из жизни сей. Но искомое наше в том, чтоб исход отселе был с благими напутиями, с исполнением заповедей и с благоугождением Господу нашему Иисусу Христу.

2) Вижу, как всегда усердны вы в исполнении своих послушаний: одни в приготовлении и печении хлебов, другие в возделывании виноградников, те на посылках, эти за рукодельями, — шитьем, перепискою, мытьем, печением, варением, приготовлением трапезы, в кузнице, по келарне, в больнице, — при этом неопустительно ходите на все службы церковные: на часы — первый, третий, шестой, девятый, на вечерню и повечерие и, собираясь, благоговейно стоите, поете, молитесь, и все это без лености и опущений. Весь этот труд ваш, эту тесноту и тяготу всегда имею я в мысли; но не поддавайтесь малодушию: ибо *во всех сих препобеждаем,* говорит апостол, *за воз-*

люблышаго ны Господа (Рим. 8, 37): так что, хотя труд сей очень велик, но так как через него воссиявает нам спасение вечное и радость безмерная, то радоваться и веселиться надлежит нам при нем, и вдавать себя еще в большие подвиги, и твердо стоять в борении в мученическом житии нашем по уставу общежительному, ни под какою тяжестию не падая, не обращаясь вспять и не отступая ни перед чем скорбным и притрудным.

3) Молю вас: стойте, приналегайте на всякое добро и на всякую добродетель и, по слову Господню, в терпении вашем стяжевайте души ваши. Взирая на час смертный, обновляйтесь каждодневно, и все почитая второстепенным, храните себя в благочинии, в разумности и в любви духовной, и всячески удаляйтесь от пагубной продерзости так, чтоб быть вам взаимно друг другу послушными, неропотливыми, несоперничными, независтливыми, незадорными, почитая благо каждого ближнего своим, перенося иной раз братнее к себе по какому-либо случаю невнимание, приемля благоумно и прилучающиеся укоры и поношения, как врачевства душевные, и все кротко и искренно, все откровенно, без лукавства и смятения совершая и делая пред лицом всегда живого Владыки нашего. Вот это и есть мученичество наше! И зачем это нередко иной ревнитель ищет пострадать за Христа от внешних мучителей? Переноси мужественно и законно здесь (в киновии) муки, подвиги и исповедания, не преклоняя колен пред Ваалом, не принося души в жертву страстям, не отрицаясь того, что обещал, не соскакивая до конца с поприща, по коему течешь, ни с места, на коем стоишь: и ты будешь иметь равный с теми вес, которые пролили кровь свою в мученичестве, как велегласно свидетельствуют святые отцы.

4) Не помышляйте, что кто только однажды или несколько раз что-нибудь потерпел, уже и спасен; но кто все, что ни случится, благодушно переносит и переносить будет до конца, тот спасен будет. Если же кто посреди или под конец ослабеет и откажется от блаженного послушничества, тот потерпит жалости и рыдания достойнейшее крушение, и потому что погубит через то все прежние труды, и особенно потому, что неизбежно подпадет осуждению в день праведного суда Божия. Почему

блюдите себя чистыми и непорочными во всем и во все дни жизни вашей, славы ради Божией, спасения ради душ своих и ради благого жребия с отцами нашими на небесах; да сподобимся там ликовать и там радоваться, где Антоний Великий, сие светило светил, где Евфимий Богоносец и Пахомий Христоносец, где Савва многопетый, Феодосий всеблаженный и Дорофей Богопросвещенный, где Дометиан равноангельный, Акакий всесвятой и Досифей Богоугодный, где Василий присноживой, разумею послушливого[1], Захария Духом одеянный и Афре — раб Божий; и что о прочих говорить? Где Петр и Павел, верховные из апостольской двоенадесятницы, где скинии иерархов, иереев и святых мучеников. Ибо если и не достигнем мы того, чтоб стать на ряду с ними, но всяко не будем лишены видения их, беседы и предстательства. Уповаем же увидеть присутствие и Самой Госпожи, Всецарицы и Владычицы нашей Богоматери и припасть к стопам ее. Но и Самого Владыку всяческих и Господа нашего чаем узреть, хотя это и дерзновенно. Ибо божественный Павел сказал, что мы в пакибытие, по восхищении нашем на облаках в сретение Господу, всегда с Ним будем (см. 1 Фес. 4, 17). Итак, когда нам предлежат такие славы, такие радости и такие жизни, то кто не взыграет, кто не возревнует, кто не возгорится и не окрылится любовью к Богу, и не воодушевится делать все подобающее, чего бы это ему ни стоило?

30

1) Во избежание переменчивости подчиняться уставу общежития, исключающему всякую отособленность в братиях, ровно всех держащему в деланиях и тем обезопасливающему от падений. 2) Бывали и прежде искушения с вами, но Господь помог и вы преодолели их; не поддавайтесь и теперь, и пройдет. 3) Стоя, как на суде пред Господом, держите себя в добродетелях иноческих, и все паче и паче преуспевайте в них [1, 34]

1) Видя ваше преуспеяние, прославляю Бога и радуюсь о Господе, но боюсь переменчивости и непостоянства человеческих решимостей по причине немощности воли и по легко-

[1] См. житие Феодосия Великого 11 января и канон сырной субботы, песнь 2.

мыслию. Ибо не начавший только доброе дело блажен, но тот, кто окачествовался им, пришедши в навыкновение и достигши совершенства в нем. Но как трудно быть всегда в одинаковом настроении и не подпасть превратностям всезлобного греха, то прошу и молю, будем шествовать истинным путем Божиим, путем царским — серединным, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе, но по уставу, заповеди и закону общежития, будем всегда совершать то, что предлежит нам в каждый момент жизни. Общежитие же требует, чтоб все на все одинаково смотрели, и все всего одинаково желали: нет в нем особных желаний и единичных стремлений, нет самоумничаний и особноизбираний, нет скрытных ухищрений и многолукавствия, нет любопытных подсматриваний и всеразведываний, нет увлечения многим и на многое устремлений, доводящих до изнеможения и истощания сил; любит оно воздержание, молитву, сокрушение, спание на голой земле с приложением и других деланий, но во всем держится одного правила блаженного послушания, им все обнимая и во всем руководствуясь, как заповедают отцы.

2) Молю вас, стойте бодренно на камне веры и непреткновенно шествуйте стезею добродетели; и да не узрят очи мои кого-либо из вас добычею диавола по причине какого-нибудь греха, по похоти ли плоти, или по болезни любоначалия, или по надмении гордыни, или по тщеславию, или по другой какой страсти. Потрудились вы и собрали в сокровищницы душ ваших богатство добродетелей. Помнит каждый из вас, каким и скольким подпадал искушениям со времени поступления в монашество, как изнемогал, падал духом, не чаял остаться живым, уловляемый и уязвляемый сатанинскими помыслами, или общежительскими трудностями и тяготами; и как благий Бог наш, как через волнения некие, одно на другое устремляющиеся, перенес вас через все сие, избавил от угрожавшего вам крушения и дал вам стяжать подобающее терпению воздаяние. На подвиги оные взирая, и на все претерпенное и стяжанное, не забудем обращать очи свои и на предлежащее в настоящем, и чаемое в будущем, и да не отторгнет нас от благого намерения

нашего никакая случайность скорбная, от человеков ли она или от лукавых бесов.

3) Умоляю вас, всегда к Богу взирая и представляя себя находящимися при последнем издыхании, видящими сонм Ангелов, дающими отчет Судие всеправедному и получающими должное за добро и зло воздаяние, подвизайтесь добре, пресекайте искушения, отбрасывайте с пути вашего всякие камни и преткновения, и бодро восходите на гору небесного жития, пока приидет чаемый день. Стяжите всеоткровенность, не первенстволюбие, взаимнопочитание, единодушие, усердие к послужениям, к рукоделиям, к псалмопениям, к бдениям и ко всем добрым и преподобным делам. Вы уже имеете это, но я говорю о сем, чтобы вы ревновали паче и паче богатиться сим; уже стяжали, но я напоминаю о сем, чтоб вы устремлялись все к большему и большему стяжанию, во Христе Иисусе Господе нашем.

31

1) Что ни потерпим здесь, там будет воздаяние неописанное; будем же тещи неленостно трудным путем нашим вслед святых, прошедших им, кои такие же были люди, как и мы. 2) Перечисляет подробно всех, несущих разные службы по монастырю, и дает всем заповедь: делайте дела свои, как пред Богом, как дела Божии, во славу Божию [1, 35]

1) Так как вы так усердно и внимательно слушаете смиренное слово мое, то и я полон усердия к оглашению вас, и как бы ненасытен бываю, сея в священные души ваши словеса смиренных уст моих. В настоящее время труд подъемлем мы оба, я, говоря, вы, слушая и в дело производя, и исполняя говоримое и слышимое; когда же придет время жатвы и собирания плодов, тогда в радости и веселии будем о том, из-за чего трудились, воздыхали, бедствовали, утомлялись, печальны бывали, покоя не знали, поникали главою, падали духом, не зная как быть, прискажу еще, алкали, жаждали, оставили родителей, друзей, братьев, родных, родину, и всякое земное благо мира сего, — будем в веселии, приемля воздаяния от праведного мздовоздаятеля — Бога, во веки веков. И какие воздаяния?!

Слава и честь неувядаемые и вечные, радость и веселие, и жизнь неизъяснимые и неугасимые, насыщение ненасытимое и наслаждение на наслаждение оными благами невиданными, неслышанными и неговоренными, Царство Небесное, сыноположение и наследие Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога и Царя веков. Взирая на сие, не будем разлениваться и малодушествовать, какие бы ни случились с нами (здесь) прискорбности в наших занятиях и трудах, когда заставляют нас делать то одно, то другое, и когда при послушании и подчинении приходится испытывать остны в сердце; но, по апостольскому слову, *задняя убо забывая, в предняя же простираться* будем, по намеренному теча *к почести вышняго звания* (Флп. 3, 13-14) и соревнуя в любви божественной тем святым, которые совершились или через мученичество, или через чистое житие. Что же? Они разве не были люди такие же, как и мы и одинаковым с нами причастные страстям? Но поелику восхотели и возлюбили преизбыточно: так что и нам можно, поколику восхощем, и приблизиться к Богу, и жить жизнью высокою.

2) Молю вас, будьте внимательны к послужениям вашим и прилежно трудитесь в них: писец — в доброписании стройном и одинаковом с любовью и терпением; келарь — в келарствовании, в неутомимом удовлетворении телесных потреб, в давании и принимании неленостном, с подобающею мирностью, благопристойностью и извинениями, когда требуется; землекоп — в раскапывании виноградника; и что бы другое кто ни делал по земледелию, переноске тяжестей и т. п., без роптания, не забывая стихословия (повторения какого-либо стиха из Псалтири), храня молчание и бегая празднословия. Садовник и огородник, трудись в возделывании сада и огорода, и доставлении братству вдоволь овощей и плодов; повар — в приготовлении яств, перенося жжение огня и хлопотливость всякую по своему делу безропотно; больничник — во всеусильном попечении об упокоении немощствующих братий, кому пищу более пригодную доставляя, а кому — слово утешения и умиротворения, во уврачевание душевных и телесных болезней;

канонарх — в устроении и блюдении стройного и благочинного пения и внятного чтения. Таким же образом лампадовжигатель, приготовитель пергамена, хлебопек, ножевник, трапезарь, золотарь, медник, кровельщик, портной, а также привратники, будильщики, сторожа, попечители, учители, наконец, эконом и помощник эконома, и все — делайте дела свои, как пред Богом, как дела Божии во славу Божию.

32

1) Путь царский — все делать по уставу; отступающий уклоняется или в излишество, или в умаление; позволительно и отступление, но с ведома игумена, без чего оно не кончается добром. 2) Подвиг новоначального — отвыкнуть от душевного и плотского, и привыкнуть к духовному, но когда он вкусит духовной сладости, подымаются иные трудности от бесов, тягчайшие; кто отдает себя руководству игумена, безопасен и здесь [1, 36]

1) Как при каком-либо путешествии, сначала непривычность к такому труду делает шествование тяжелым и притрудным, с продолжением же его, когда мускулы поразомнутся и плоть поразмякнет, оно бывает менее трудно и тяжело, и более скоро: так бывает и когда мы шествуем путем Господним. Дал уже нам Бог, по испытании трудностей и искушений, познать и увидеть, какой путь прямой и какой заблудный и как мало-помалу достигнуть конца его. Будем же шествовать путем царским, измеряя версты его, как сказали отцы, и избегая обоюдосторонних стремнин, то есть как недостаточества, так и излишества, что бывает, когда кто начинает действовать не по уставному правилу или по положенной заповеди в пище, питии, бдении, стихословии, в читании на память (псалмов и молитв), в молитве, в молчании и в сокровенном делании сердца. Позволительны и отступления от обычного во всем этом порядка, но надобно, чтоб это делалось с совета и ведома. И скажу вам, что хотя я грешник, но все с ведома моего делаемое и все мне открываемое свет есть; укрывающийся же от меня во тьме ходит и не видит, как несется в стремнины пагубы, и думая угодить Богу, прогневляет Его, бывая и для других виновником преткновения. Итак, чада мои, идите тою дорогою,

которой держаться призывает вас закон послушания, не беритесь понять неудобопонятное для вас и не пытайте не поддающихся пытливости дел послушания и моих разнообразных игуменских распоряжений.

2) Подвиг для новоначального — отбросить мирские обычаи и нравы и оставить прежде образовавшиеся стремления сердца, и как от бури и треволнения, от непостоянных забот и страстных дел вступить в пристань беспопечительности и боголюбия. Но не меньший, лучше же сказать, гораздо больший и труднейший подвиг есть— по вкушении покоя через убежание от мирского мятежа соблюсти себя неуязвленным: ибо здесь иные в нас восстают помыслы, иные на нас нападают пираты на море жития сего — демоны, покушающиеся потопить ладью души нашей и со всяким несомым ею добром. Но если мы будем усердно пользоваться благоприятными ветрами смиренномудрия и не уничижим достоинства нашего кормчего через самовольное согласие (на иное направление ладьи своей), то несомненно достигнем в пристань Царствия Небесного. Будем же, чада мои, *мудри, яко змия и цели, яко голубие* (Мф. 10, 16), делая дела добрые и преподобные и трудолюбне прилежа каждый к рукоделию своему. Блаженны терпящие и смиряющие себя, а не кружащиеся, как облака, и всуе иждивающие час за часом и день за днем, кои ни нам, ни Господу не угодны.

33

1) При ведении из слова Божия, как жить, надо воспоминать жития святых, кои делом то исполнили, начиная страхом Божиим и кончая глубоким смирением. 2) Не следует величаться естественными дарами — голосом, пением и т. п., но всем украшаться смиренномудрием, из коего всякое добро и ради коего все дары благодати. 3) Смиренномудрствуя, преуспевайте во всех добродетелях; паче же в борьбе с похотью, отражая первые прилоги и ограждая себя даже от них [1, 37]

1) Слова к вам моего смирения не суть ни законодательские, ни властительские, ни пусторечивые, как думаю, но увещательные и утешительные, приводящие на память учение и жизнь божественных отцов наших. Уже открыла нам Божест-

венная благодать, что преподобно и праведно, и благочестно; и вы точно знаете, куда и как должно направлять свое шествие, чтоб улучить Царствие Небесное. Воспоминайте же и помните изо дня в день, в чем спасение Божие и каковы были божественные деяния преподобных отцов, и по их образцу живо расписуя души свои красками благоговеинства, представьте в себе подражание жизни их. Они началом и концом подвижничества своего имели страх Господень глубокосердечный. От сего воссияло в них высокое пред Богом смиренномудрие, силою коего они не только ни во что вменяли все сатанинские сети, но, связав самого сплетателя их, положили его в подножие ног своих, попираемого и посмеваемого, по слову Евангелия (см. Лк. 10, 19). Из многих святых приведу вам в пример того, о ком было вчерашнее утреннее чтение. Читалось о преподобном Сильване, и уши ваши внимали слову сему. Знаете, каким прекрасным показал он себя после вступительного изречения обетов и как поразил диавола оружием смирения и потопил в море слез и, взошедши на высоту нашего добрейшего жительства, один показал в себе совершенный образ великого отца нашего Пахомия. Почему, несмотря на то, что жил недолго, явлен предпочтенным Феодору Освященному, Петронию Треблаженному, и Орсисию Всепетому, и всему оному священному братству, так как перенесен был отзде на небеса при ангельских песнословиях.

2) Так велик божественный дар смиренномудрия! И нет никого из святых, который бы угодил Богу не этим достоинством. В него и вы облекитесь; и отвлекшись вниманием от доброгласия, мелодий, приятного чтения и прочих естественных даров и способностей, все усилия устремим на достижение сей цели. Я не то хочу сказать, что следует совсем забросить сказанные добрые качества, но что их надо почитать второстепенными и так их поставить, чтоб они шли позади госпожи добродетелей. Ибо если мы, по причине сказанных добрых качеств, или пред худогласными величаемся, или пред неучеными гордимся, или пред нехорошо и неучено читающими превозносимся, или пред безголосыми и худо поющими поднимаем брови, то всуе

весь труд наш, не в цель пускаем мы стрелы, а против себя самих и, по такой оплошности, делаем сами себя добычею зверя из бездны, диавола. Не так, чада мои, не так; но будем со смирением и беседовать, со смирением и работать, со смирением и читать, со смирением и петь, со смирением и ходить, со смирением и пищу вкушать, со смирением и ответы давать, и все — со смирением; и увидим, коль сладок, коль достолюбезен, коль пресветл плод сей добродетели, делающий нас подражателями Богу, Который говорит: *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Ибо в ней воистину обитает покой, ради нее волны благодати в душах воздымаются, через нее чистота сердечная воссиявает, от нее бывает обильное излияние слез, из нее ключом бьет сокрушение, в ней — мудрость, разум, благоговение, воздержание, безмолвие и всякое другое добро и есть, и видится, и славится.

3) Таково слово мое о преподобном смиренномудрии. Вы же, чада Божии и чада моего смирения, прияв его, как семя, плодоприносите, яко земля добрая, кто тридцать, кто шестьдесят, кто сто, в соответственных дарам Божиим доброделаниях, и храните себя от всякого злого и лукавого дела, бегая продерзости, ища братолюбия, отвращаясь от злоухищрений, любя беспопечение; ибо говорится: *незлобивии и правии прилепляхуся мне* (Пс. 24, 21). Да не любит кто одного кого паче других, да не держит смелого обращения безбородый с безбородым, да не остаются они в местах скрытных и невидных. Но стойте все против обходов диавола непобежденными, угашая пожар похотей божественными молитвами и воззваниями. Что страсти приходят — дело обычное, но наш долг — отталкивать их с первого их появления. Пришел враг, устрелил и убежал. Смежи очи души своей, когда искуситель наведет какое воображение непотребное. Отбрось подальше удицу сласти, когда горький ловец во грех введет в сердце приманку к нему. Заткни уши свои, когда начнет простирать к тебе льстивую речь нашептавший смерть в уши Евы. *Не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи* (Кол. 2, 21), когда приготовитель и подноситель греховных

сластей приступит к тебе, сидишь ли ты или ходишь (дома ли ты или в пути). Не принимай, затвори себя со всех сторон, будь град огражден, будь стеною медною и камнем неподвижным, чтоб, сколько бы ни устремлялись на тебя ветры, пребыл ты неколеблемым. Мужественно отражай демонов, да явишься добрым воином Господним, носителем язв Христовых, мучеником благодати, и возымеешь дерзновение сказать с апостолом: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох: прочее убо соблюдается мне, венец правды* (2 Тим. 4, 7-8).

34

1) Для предупреждения возмущений против порядков надо давать знать настоятелю, как только заметит кто замыслы и стачки. 2) Обычно же делай всяк свое дело, терпя и борясь со страстьми и похотьми [1, 38]

1) Будем пребывать в том, к чему приставлены, не будем замышлять ничего, что превышает меру нашу, и если случится что такое, не будем упорствовать в том. Чадо! Если увидишь частные содружества и партии, отвратись от них; и если кто приступит к тебе с подобным предложением, отскочи от него и даже выслушать его не соглашайся. Беги, как от огня, когда услышишь какие речи, могущие поколебать веру твою к настоятелю и ослабить любовь твою к нему. Ибо вред от сего, мало-помалу входя в сердце, дойдет до самых основ спасения. Кроме меня не имейте таинника и тайноводителя, если хотите быть настоящими моими послушниками, и не презирайте злых речей, как ничтожных, говоря: велико ли то и то, чтоб заниматься тем. Не так, дети мои, не так, но когда кто уклонится в неверие к общему вреду, прибегите и все расскажите. Может быть, иной невежественно и неразумно возразит, но за это братия осудят меня и возненавидят! И это не так: ибо если это будут не истинные мои чада, то что тебе похвала их? Истинные же всеконечно последуют тебе и похвалят тебя. Одним словом, умоляя вас, напоминаю, — всецело и во всем положитесь на меня; и никто ничего не имей утаенного и неоткрытого мне: иначе это превратится в жестокую язвину.

2) Продолжая прежние ваши добрые делания, сподвизайтесь и единодушно доводите до конца ваше в Господе течение и все переносите доблестно: и поношения, и труды, и утеснения, и разжжение плоти, и омрачение помыслов, и прилив лености и уныния, и все другое, обыкновенно с нами бывающее, единую во всем имея помощь от непостыждающего упования на Бога и строгого исполнения заповедей Господних с пребыванием в памяти смертной и отсечением своих хотений. Так удостоитесь вы венца мученического и ликовствовать будете с Ангелами в Царствии Небесном.

35

Проявления действий в нас Духа Божия и духа лестча, указываемые с тем, чтоб, зная то, о первых ревновали, а от вторых отвращались [1, 39]

Всегда с неистовством устремляется против нас враг, но всегда обращается вспять божественными силами и молитвами отца моего и отца вашего; и лишь тогда находит себе добычу, когда кто даст ему место, отгоняя от себя Духа Божия и вселяя духа чуждого, который и научает его делать и говорить, что сам любит. Чтоб научиться нам распознавать оба сии воздействия, укажу вам отличительные черты того и другого. Имеющий Духа Святого являет радость, мир, долготерпение, любовь, и слова произносит, сладчайшие паче меда и сота; ибо они, как сказал Господь, исходят от избытка сердца, в просвещение и утешение приемлющих оные. Непрестанно слышится от них: «Прости или благослови, отче, неразумен я, один грешник, недостоин сопричисляться к братству, ниже я всякой твари». Говорить так и чувствовать есть признак, что мы имеем Духа Святого. Желаете ли слышать, какие признаки духа противного? Вот: кто имеет его, сердце того изрыгает ярость, гнев, осуждение, оклеветание, неверие, отвращение, ненависть, дерзость, непослушание, противоречие, упорство. От такой души отбежали свет, святость и преподобие, отступили смирение, сокрушение и терпение, иссякли слезы, плач и болезнование сердечное, отлетали созерцание небесное, память о смерти и об имеющих сопровождать ее по смерти Ангелах, скрылись во

мраке забвения мысли о всемирном предстоянии пред Страшным Судилищем Христовым, о грозном суде и своей безответности во всем, что думано, говорено и делано, с самого рождения, а не со времени только поступления в монашество. Все сие излагаю вам, чтоб вы видели, чего держаться и чего избегать должно. Ибо у меня одно желание и одна молитва, чтоб все вы соделались сынами света и дня, наследниками Божиими, сонаследниками же Христовыми, сосудами избранными и освященными, единым Духом воедино сочетанными, да делом познаете и сердцем испытаете сказанное святым Давидом: *се что добро или что красно, но еже жити братии вкупе,* мирно̀ и единодушно (Пс. 132, 1).

36

1) Подвиги необходимы, но как за всякий есть свое воздаяние, то они не удерживают мудрых от преуспеяния. 2) К моему руководству прилагайте и свое уразумение доброго и взаимнопоощрение: ибо у нас дело общее. 3) Пребывайте в добром, храните ревность, держите язык, берегите орудия и вещи, и молитесь [1, 40]

1) Потребны нам труд, пот духовный, подвиг обоженный, ревность правая, течение душевное, чтоб, вступив в поприще состязания, добре достигнуть конца его и по смерти преподобной увенчаться венцами победы. Вы и сами по себе знаете, что труды отраждают упокоение, скорби вознаграждаются радованиями, стенания напаяют душевными утешениями, тесноты стяжевают простор, алкания и пощения возделывают бессмертные ликования, жаждания и гортани иссушение источают воду оную текущую в живот, о коей сказал Господь (см. Ин. 4, 14), — и что вообще *сеющии слезами, радостию пожнут* (Пс. 125, 5), как уверяет Псалмопевец святой Давид. *Сия весте,* но *блаженни есте, аще творите я,* как написано (Ин. 13, 17). *Муж безумен не познает, и неразумив не разумеет сих* (Пс. 91, 7). Вы же умны, добросердечны, благоразумны, внимательны и рассудительны. Почему иные из добродетелей вы достигли, иные достигаете, приложу же, что и еще достигать будете: ибо

заповедь не имеет меры, но чем более кто познает Бога, тем более сознает себя далеким от заповеди.

2) Я даю вам законы и руковожу вас, от одного удерживая, в другом утверждая, и указывая, куда направлять шествие свое. Вы верите мне во всем и, как железо в руках ковача, повинуетесь, чего ни желаю я от вас по заповеди. От сего беспопечительно плавание ваше и жизнь ваша безбедственна. Но вы и сами между собою, уразумевая, что добро и полезно, делайте то и напоминайте о том друг другу. Ибо все мы имеем в виду одно то, что обще всем полезно, как бы на корабле, по морю плывущем, находясь, где и кормчий, и корабельник делом общим заняты бывают. В таком отношении состоим мы между собою, я и вы. Мое дело держать в руках кормило и бодренно вести корабль, и, очи имея обращенными на небо, присматриваться к звездам правды и по ним направлять плавание. Но и вам надлежит и бодрствовать, и делать всякому свое дело, и озираться кругом туда и сюда, чтоб не набежать на что-либо кораблекрушительное, на отмель или подводный камень, и снасти держать в порядке, где ослаблять, где подтягивать, и все потребное делать, чтобы корабль наш благополучно достиг пристанища спасения душ наших. Для сего оставили мы мир, обычаи его и все плотские удовольствия и утехи.

3) Пребудем братия в подвигах, терпеливо упражняясь в должном; и я уверен, что получим венцы, сделаемся гражданами неба и будем блаженствовать там, откуда *отбеже* всякая *болезнь и печаль и воздыхание* (Ис. 35, 10). Тверды будьте, восприимите силу, и светильник ревности вашей да горит в елее постоянного прилежания, чтоб не погас, и нам не пострадать нежеланной участи юродивых дев. Стяжите, отцы честнейшие, безмолвие; не говорю, чтоб вы совсем ничего не говорили, потому что это несовместно с нашею жизнию, но чтоб не говорили о неподобающих вещах и не возбуждали (тем) смеха: ибо *от многословия не избежиши греха,* уверяет премудрость: *щадя же устне, разумен будеши* (Притч. 10, 19). Будьте внимательны в исполнении послушаний ваших и, небрежно действуя, не портьте необходимых вещей, телеги, например, или сохи, или топора, или чаши и блюда, или другого чего, от чего случится остановка и время, которое можно

бы употребить на духовное какое делание, истратится по пустякам. Молитесь также всегда, да послется вам помощь свыше против невидимых и видимых врагов, во Христе Иисусе, Господе нашем.

37

1) При вере и любви ко мне будьте работящи; распорядители работ, распоряжайтесь разумно, и подчиненные, исполняйте то верно. 2) Будьте чужды смехов и взаимных огорчений, друг ко другу благи и почтительны, и бегайте всего укорного и соблазнительного [1, 41]

1) Молю Бога, да не оскудеет вера ваша и не охладеет духовная любовь ваша ко мне смиренному, но да будем все *утвержденнии в томже разумении* (1 Кор. 1, 10) и в одинаковой ревности к исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа. Знаю, что вы злостраждете, испытываете лишения, подъемлете тяжелые труды, проливаете поты. Но не ослабевайте, умоляю вас, любви ради Господней, и продолжайте терпеливо подвигом добрым подвизаться, да в ликовании увенчаны будете на небесах. Желал бы и я трудиться вместе с вами, если б не болезнь ног моих, желал бы и я вместе с вами исходить на дела и смирять работою тело свое. Ибо блаженно по силе трудиться вместе с братиею и преподобно участвовать в полевых работах их. Вы такими трудами освящаете тела свои и души свои делаете бесстрастнейшими, как поистине делатели Господни, если только в надлежащем разуме соблюдаете повеленное, то есть если преимущие и распорядители со страхом Божиим и с состраданием к братии делают распоряжения, а подчиненные сохраняют к преимущим покорность и послушание. Смотрите же вы, распорядители, не налагайте труд на труд, и распоряжайтесь не бессострадательно и не беспопечительно, но праведно, благосердно, братолюбно и рассудительно: ибо не все братия равны нравом, возрастом и силами. С этим только условием получили вы начальствование над братиями. И блаженны вы, если будете так действовать; ибо великие дары и блага будут вашим достоянием в вечности. Смотрите и вы, подчиненные, смиренно принимайте распоряжения первенствующих и действуйте благопокорливо от сердца.

2) Да не будет у вас смеха в преогорчение Господа, да не будет празднословия в опечаление Духа Святого, да не будет между вами и неприязненной друг к другу горечи. Ибо апостол сказал: *всяка горесть, и гнев и ярость... да возмется от вас со всякою злобою* (Еф. 4, 31); и еще: *всяко слово гнило да не исходит из уст ваших, но точию еже есть благо к созиданию ...да даст благодать слышащим* (Еф. 4, 29). *Бывайте же друг ко другу блази* (Еф. 4, 32), тихи, братолюбны, *терпяще друг другу любовию* (Еф. 4, 2), *друг друга тяготы* носяще (Гал. 6, 2), снисходяще, прощающе, почитающе друг друга и уступкою преимущества, в благоговении и страхе Божием. Если вы так ходите и если такую ведете жизнь, то вы святые мои, паче же Божии, вы — Ангелы Его на земле, поклонники державы и служители славы Его, наследники Царства Небесного, сожители святых и жители рая, коим дано наслаждаться отложенными для них недомыслимыми благами. Почему о том молюся, прошу и умоляю, да направляются стопы ваши всегда по Богу, да возмогаете в державе крепости Его, да не будет среди вас соблазна или преткновения, ни смертельного преслушания, ни бедственного роптания, ни мертвительной продерзости, ни укорного какого желания злого, ни другого чего запрещенного и преступного. Свет разума Божия да предшествует вам во всяком движении и деле, мирное устроение да руководит вами, и тишина братолюбия да господствует в вас. Господь Бог да приставит к вам Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес ваших, в денно-ночное отгоняние от вас злых демонов и в руководождение вас в благожизнии!

38

1) Образ жизни в послушничестве выше всех: его и Господь избрал. 2) Теките же добре сим путем, терпя и не зная утомления: ибо вот-вот смерть и всему конец; но при сем и других добродетелей не забывайте, паче же любви [1, 42]

1) Прошу и молю, стойте, терпите доблестно, благодушествуйте, мужайтеся, помышляя, какой славы сподобятся треблаженные и святые послушники. Всеконечно, каждый в каком

чине жизни благоугодил Богу, сообразно с тем получит и благая своя в будущем веке. Но какой чем лучше? Вонмите! Велики служащие Богу *в горах и в вертепах и в пропастех земных* (Евр. 11, 38), отшельники, столпники, затворники и другим каким образом жизни прославляющие Бога. Но, как вам известно, Господь наш Иисус Христос, раздаятель недомыслимых благ, сошедши на землю, не пустынный, не столпнический и не другой какой возлюбил образ жизни, но благоволил состоять в послушании. Ибо Сам сказал о Себе: *снидох с небесе не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Ин. 6, 38). И еще: *яже Аз глаголю вам, о Себе не глаголю: но пославый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку, и что возглаголю* (Ин. 14, 10; 12, 49). Также лентием препоясался Он и, рабий зрак прияв, умыл ноги учеников, отирая их лентием, и сказал об этом негде в другом месте: *Аз же посреде вас есмь, яко служай* (Лк. 22, 27). Если же, как видите, Он, Владыка сый всяческих, благоволил, паче всех других, восприять наш послушнический образ жизни, то как вам не радоваться, как не ликовать, как не восторгаться от того, что вы жительствуете подобно Господу? После сего есть ли для вас что другое, более достойное ублажания? И можно ли вам большее иметь расположение к другим видам жительства? Итак, не ублажайте другого образа жизни паче вашего, если добре его проходите. Почему и в Герондике, или в сказаниях о святых старцах из трех тружеников через откровение явлен был более славным послушник, паче пустынника и больного благодушно с благодарностью переносящий болезнь. Ей, говорю вам, велик наш образ жизни и всесвят, и вы, добре совершив течение ваше, прославлены будете с Авраамом, с мучениками возликовствуете и водворитесь с праведными.

2) Теките же добре, не останавливаясь, и да не обуморит вас завистливое око диавола. Помажьте ноги ваши елеем терпения, чтоб, разогревшись душевными стремлениями, были вы довольны к совершению своего пути. Облекитесь в одежду правды и радования, пейте воду чистоты и целомудрия, и не говорите: доколе же? Это слово ленивых. Мы не тысячелетни:

ныне-завтра смерть. Каждодневно полагая сие пред очи ума, мы добре творим, шествуя законом отеческим. С сим законом сообразовались отцы наши в немногие дни жизни сей. Да будет же в вас, по святой молитве отца моего, милость, мир, любовь, незавидование, независтность, степенность, добрая послушность, слово благо, сотрудничество, взаимное сочувствие, смиренномудрие. Так живите и так действуйте!

39

Предзрите Господа пред собою, да не подвигнетесь ни на что худое; нудьте себя на добро, поминая об исходе и паче о Страшном Суде и его решении [1, 43]

Храните между собою любовь в союзе мира и имейте Господа, яко одесную вас сущего, да не подвигнетесь ни к похоти, ни к гневу, ни к зависти, ни к смеху, ни к празднословию, ни к другому чему, через что можете попасть в какую-либо петлю пленки адской, которая как бы ни была мала удержать вас во власти ада. Помните, что говорит святой Дорофей?! Орел, говорит, пусть весь свободен и только одним когтем зацепился, все же в сети есть, и ловец без труда или берет его, или подстреливает. Внимайте же себе и нудьте себя; ибо нудящих себя есть Царствие Небесное. Какой страх и трепет можем мы сретить во исходе своем, если будем нерадиво проводить жизнь свою, особенно же в тот страшный день, когда архангелова труба возбудит всех людей, всякий народ, всяко колено и всяк язык?! Помыслите, что будет тогда? Небо раздерется, стихии сгорят, вся тварь изменится. Судия всех воссядет на престол Суда, и несметные тьмы святых Ангелов станут окрест Его, потом пред всеми обличая дела, слова и помышления каждого, по роду их, по лицу, по месту, по времени и по образу совершения, — и все сие в одно мгновение; наконец отыдут, говорит Писание, сотворшие благая в жизнь вечную, а сотворшие злая в муку вечную, где плач и скрежет зубов, огнь неугасающий и червь неусыпающий, и сообщество страшных, безобразных и всезлобных демонов. Куда же мы пойдем? В жизнь вечную, для вечного пребывания с Господом,

если до конца жизни сохраним страх Божий и любовь к Богу, — такую, чтоб из сердца нашего взывалось: *кто ны разлучит от любве Божия* (Рим. 8, 35).

40

1) Страх Божий отвращает мечи врага нашего. 2) Переносите оскорбления. 3) Не хвастайте внешними преимуществами, но будьте смиренны и покорны. 4) За это будете с мучениками [1, 44]

1) Из долговременного опыта вы вполне познали богоугодный образ жизни в иночестве. Не колеблитесь же отнюдь и не выступайте из доброго разумения вашего. Любите заповеданное вам и соблюдайте то во всем; пребывайте и в любви ко мне, как я люблю вас паче всего на свете. Но у врага много обходов, и он удобно сеет между нами и в нас зло. И те только, которые проникнуты страхом Божиим, далеко от себя отвращают мечи его, ослабевшие вконец, по священноглаголивому Давиду (см. Пс. 75, 4; 88, 44), бодренно предаются подвигам благочестия и всеусердно прилежат небесным созерцаниям и деланиям.

2) Вот я, как бы вместе с вами будучи, вижу и слышу, как исторглось жестокое слово против кого-либо из братий — укор, поношение или другое что. Но ты, брате мой, прияв такое оскорбление, не превращайся в зверя лютого и не малодушествуй; будь тверд и непоколебим. Ибо поношение и посрамление падают на того, кто изрыгает их, а кто бесстрастно принимает их, тому принадлежит победа; он является человеком Божиим, а тот — рабом неключимым, губящим себя в час оный.

3) Прошу вас настоятельно, — не бранитесь, не оскорбляйте друг друга, не поднимайте высоко бровей, не великоречьте и не хвастайте, как лучше поющие, как более трудящиеся, как более благоговейные, или иной раз, как по-мирски более благородные и более благообразные лицом. Об этом не леть есть и глаголати. Но во всем облекайтесь в смиренномудрие, через подчинение и послушание повергая себя пред Господом и пред начальствующими по обители.

4) Шествуйте путем сим, и не всуе будет труд ваш, и не безуспешны подвиги. Се благовествую вам пред лицем Господа Бога нашего,

святых Его Ангелов и всей твари, что вы, совершив добре течение свое, станете ликовать с мучениками, лоно Авраамо будет лелеять вас вечные веки и хор праведных примет вас в среду свою.

41

1) Относясь к эконому, как к самостоятельной власти, вы вводите двоевластие и разделение, а при разделении власти царство не станет. 2) Я весь принадлежу братству; другого и не требуется. 3) Единовластный Господь благоволил, чтоб и в человеческих обществах было единовластие [1, 45]

1) Не знаю, по невежеству или по невниманию, или по зломудрию славите вы эконома к бесчестию моему и выставляете лицо его к посрамлению моему, говоря часто: «Если б был тут эконом, то такое-то дело не было бы так сделано, а гораздо лучше. И где этот эконом? Как бы он на это взглянул?» И это говорится в уши мне. Иные же прибавляют: «Подожди — подожди! Вот эконом все это исправит и уладит». Но так ли сему подобает быть? И хорошо ли это для него, для меня и для вас? Себя вы показали исчадиями непокорливости, его — способным выступить за пределы своего чина и власти, меня — поступившим не по намерению Божию, а по плотскому влечению, то есть по пристрастию и излишнему благоволению к брату. Не видите ли, что таким образом вы вводите двух Господ, двух владык, два начала. Глас же Господа нашего Иисуса Христа изрек, что *царство, раздельшееся на ся... не станет* (Мф. 12, 25). Двоевластие уже и многовластие есть; многовластие же порождает партии, а партии — причина разделения и разложения. Зачем же сами на себя навлекаете беду, не стоя в мере своей и в чине своем, как подобает, и того отклоняя от должного?

2) Грешен я и неключим, но, от всего отрешившись и обнажившись, благодерзновенно пребываю на месте се́м святом, — в безумии моем дерзаю говорить так, — ни в чем не уклоняясь от должного ни ради брата, ни ради дяди, ни ради отца или матери, ни ради родства или вообще ради чего-либо плотского, но если б даже мне надлежало предать тело мое или кровь мою пролить, готов бывая не отказаться от сего, с помощию Божиею

и по молитве отца моего, чтоб только не сделать чего-либо неполезного для вас и для меня.

3) Един есть Господь и Закопоположник, как написано, одна власть и одно Богоначалие над всем. Это единоначалие, источник всякой премудрости, благости и благочиния, простираясь на все, от благости Божией получившее начало, твари, без произволения их, дано по подобию Божию устроять, в порядках жизни своей, произвольно, только одному человеку. Ибо божественный Моисей, в описании происхождения мира, из уст Божиих изшедшее приводит слово: *сотворим человека по образу нашему и по подобию* (Быт. 1, 26). Отсюда учреждение между людьми всякого начальства и всякой власти, особенно в церквах Божиих: один патриарх в патриархате, один митрополит в митрополии, один епископ в епископии, один игумен в монастыре и в мирской жизни, если хочешь послушать, один царь, один полководец, один капитан на корабле. И если б во всем этом не управляла всем воля одного, то ни в чем не было бы строя и порядка, и не на добро бы это было: ибо разноволие разрушает все.

42

1) Четыредесятница требует воздержания не телесного только, но и душевного. 2) Мера поста для общежития средняя — каждый день понемногу. 3) Убоимся Бога, судии грозного; и да не застанет нас смерть неготовыми. 4) Я крайне боюсь смерти и всего, с нею сопряженного. 5) Восстанем и устремимся на дела богоугодные [1, 46]

1) Всем управляющий в премудрости своей Бог и временами, и летами распоряжающийся предобре и премудро, определил нам в продолжение года и некоторые спасительные и душеполезные дни пощения, для посвящения их исключительно Ему и для очищения случающихся с нами греховных осквернений. И благодарение установившему таковые дни и давшему нам теперь дожить до них. Нам и всегда должно чисто и непорочно жить и соблюдать всякую заповедь Божию, особенно же это лежит на нас ныне. Ныне время очищения, очистим же себя; ныне время воздержания, будем же держать воздержание, и

не только в ястии и питии: ибо этого недостаточно, но будем воздерживаться и от сластолюбия в сердце, от срамных воображений, от завидования доброй славе брата, от гнева и неудовольствия на ближнего, от необузданности языка, не позволяя ему вращаться по своей воле, но назначая ему предел, время и меру для беседования только о подобающем; от блудных воззреваний ока, от слушания речей недобрых и Богу не любезных. Да, чада мои, да; умоляю вас, настройте себя, как орган и сладостный псалтирь Духа Святого; руки ваши охраняйте от движений неразумных и от прикосновений похотных, чтоб не разблажиться, и мирны будьте друг к другу.

2) Пусть всечестная Четыредесятница немного стеснительна для тела, но не падайте от этого духом; потерпите немного и, попривыкши, перестанете чувствовать обременение, особенно по прошествии первой недели; для нас довольно хлеба и воды и еще чего-нибудь к пропитанию себя. Отцы наши треблаженные, как знаете, совсем почти без пищи проживали, иные всю Четыредесятницу, иные постились по неделе, иные по три дня, а иные каждый день вкушали по малости. Мы каждый день принимаем пищу и неодновидную, но *во смирении нашем помяну ны Господь* (Пс. 135, 23), и сие малое наше да приимет, как дело Великого Антония. Ибо мы живем общежительно и царским шествуем путем, который отцы предпочли всему. Храните только себя всегда чистыми в сокровенном детелище души и не дозволяйте себе сделать что-либо пагубное для душ ваших.

3) Убоимся Бога, имеющего открыть тайная тмы и объявить советы сердечные (см. 2 Кор. 4, 6), и воздать каждому не по делам только, но и по словам и помышлениям (см. Рим. 2, 6), и даже, что еще более страшно, по грехам неведения. И кто постоит пред яростию гнева Его? Кто доволен неповинным явиться пред лицом Его? Кто же после сего не возревнует тещи путем правым? Кто не напряжется отбросить беспечность и сонливую леность свою? Горе воздвигнитесь; ночь прешла, и воссиял уже день будущего воздаяния. Да не застанет нас неготовыми смерть и да не оставит на нас какой язвы неисцелимой и вечной.

4) Я бедный и паче всякого человека, лучше же сказать, один достойный всякого мучения, страшусь, ужасаюсь и трепещу при мысли о разрешении от тела, пришествии по душу Ангелов святых и о том, как прейду воздушное пространство и как простру слово к Миродержителю, как написано в житии святого Антония? О, немощность моя! Что ожидает меня? И как непотребствую я каждодневно, предаваясь дреманию и сну во грехах своих? Каково будет мое предстание пред Богом, Судиею всех и Господом! Какими очами воззрю на Него, взором своим иссушающего бездны и грозным словом разрушающего горы? Что скажу там в оправдание свое? Какого найду защитника? Как умолю уже неумолимого? Какими горькими слезами, какими умилостивительными словами и воздыханиями сердечными преклоню на милость неприступного по правде Своей?! Увы мне, увы мне, братия мои! Я отзде уже вижу участь свою. Одна у меня надежда — молитвы отца нашего святого и ваше блаженное заступление.

5) Впрочем, восстанем еще и еще и понудим себя на всякие богоугодные дела, перенося мужественно настоящее и утешаясь надеждами будущими. Презрим тело, не будем смотреть ни на труды, ни на прискорбности, ни на поношения, ни на голодание и ни на что другое, кроме своего дела. Если будем так жить, то несомненно спасемся и на небесах приняты будем в лик святых для радования со всеми святыми, от века благоугодившими Христу Господу.

43

1) Ублажаются общежительные труженики: радуйтесь! 2) Тесно живем, но и древние подвижники так жили, и нынешние так живут: не унывайте же. 3) Исполняйте заповеди и уставы, друг другу помогайте, чтению внимайте, со страхом спасение содевайте, сообращения с женщинами бегайте [1, 47]

1) Благословен Бог, по преизбыточеству милости человеколюбия Своего призвавший нас званием святым, по предведательному совету Своему во святой схиме сей предаться Емувсецело и всецело себя посвятить на ближайшее и преискреннейшее работание Ему и ангелоподражательное славосло-

вие, — и тако сердца наши расположивший отрещися от родителей, родных, отечества, и всего такого другого и взять на себя благое и спасительное иго Его, и наше смирение сподобивший соединиться с вами в сожизние и сожительство, не с тем конечно, чтоб руководить и пасти вас, о чем я и думать не дерзал, хотя так случилось. Радуйтесь же всегда о Господе, чада возлюбленные, радуйтесь, граждане небесные и изгнанники земные, жители вышнего Иерусалима и пресельники отзде, наследники Царства Небесного и безнаследные лишенники земных благ. Радуйтесь, скорые шественники путем изгнания и страннического злострадания ради заповеди Божией. Радуйтесь, последние по-мирски, но обладатели благ паче ума. Радуйтесь, доброе и богособранное содружество, единодушный и единосердечный, отцелюбивый и братолюбивый собор, другой на земле ангельский лик, обновители древнего жительства всепреподобных отцов наших. Радуйтесь, работники Божии, трудники, день и ночь делающие своими руками, чтоб не отягчить кого, и не только себя самих довольствовать, но и немощнейших из братий, и нуждающих из внешних. Радуйтесь, неразрывное передовое своинство, богоначертанный лик, которого не расстроили ни угроза царя, ни страх князей, ни чаемая смерть. Радуйтесь, друг другу сорадователи, из коих каждый благоприятное брату своим почитает, и между коими нет ни зависти, ни рвения, ни соперничества, но господствуют мир, любовь и единожизние. Говорю так не потому, чтоб мы не испытывали браней: ибо кто венчается, если не боримый и противоборствующий, если неприемлющий стрелы и ранящий бросающего оные, — но потому, что не падаем под сатанинскими ударами. Воистину, чада мои богособранные! Вы питаетесь дарованием Духа, пьете воду, Господом подаемую, коея причастником соделавшийся *не вжаждется во веки*, но будет она ему *источником воды текущия в живот вечный* (Ин. 4, 14-15).

2) Зима настала, а обиталищ у нас немного, и те плохи и тесны. Но не падайте духом; ибо несмотря на то, вы просторны в добродетели и в сем отношении досточудны, ни во что вменяя прискорбное, хотя оно прискорбно, и об одном том заботясь,

чтоб всегда делать угодное Богу. К тому же, если воспомянем древних святых отцов или даже и ныне подвизающихся, то найдем, что живем в палатах. Не видите ли, что и ныне рабы Божии одни живут на открытом воздухе, другие затворяются в пещерах и гробницах, иные носят вериги и едят очень мало, довольствуясь одним хлебом, а то и от него воздерживаясь, и удовлетворяя потребность эту древесными плодами через день? Так воистину делается и ныне. Но и вы не печальтесь, ибо никак не окажетесь позади их, а равными им будете признаны или даже высшими их, как уверяют отцы, только будьте всегда неленостны и доброхотны на всякое дело. Разгорайтесь ревностию еще и еще, крепитесь и мужайтесь паче и паче. Повергайте врага долу, попирая его смирением вашим, мечом исповедания, ножом послушания. Солнце правды всегда да сияет в сердцах ваших, отгоняя тьму страстей, ибо когда оно взойдет, звери уберутся к себе *и в ложах своих лягут:* понимайте слова сии духовно. Мы же изыдем на дело Господне от утра жизни до вечера смерти, исполняя делание свое (см. Пс. 103, 22-23). Еще немного и победим.

3) Соблюдайте правила, заповеди и постановления. Кто упал, поднимите его; кто ослабел, подкрепите; и во всем вообще помогайте друг другу, да исполнится и в вас слово Премудрого: *брат от брата помогаем, яко град тверд и высок* (Притч. 18, 19). Внимайте чтению и замечайте изречения, какие кому более благопотребны. Делай всякий свое дело со тщанием, яко дело Божие; и все *со страхом и трепетом свое спасение содевайте* (Флп. 2, 12). Не вонзайте меча в сердце свое и не небрегите о деле душевном. Открыто мне о вас, братия, некоторыми из братий, что вы не добре себя держите в некоторых случаях: ибо засматриваетесь на женщин и в беседу вступаете с ними, изгоняющими нас из рая. Или не слышите, что сделала Ева Адаму? Бегите же, бегите от них, как Великий Мартиниан, если не телом, то всячески духом. А это еще что за речь: «Отчего тот-то или такая-то не пришли сюда в Воскресение?! Но всяко в следующее не забудут прийти». Прошу и молю, дайте мне всегда слышать добрые свидетельства о вашем обращении! Бог и

Отец Господа нашего Иисуса Христа, каждодневно изъемлющий меня из глубины прегрешений мышцею силы Своей, по заступлению святого отца моего и вашей молитве, да даст вам *тоже мудрствовать и темже правилом жительствовать* (Флп. 3, 16), да будет в вас един дух, едино разумение и едино хотение; да пожив преподобно и праведно, сподобитесь получить обетованные блага со всеми святыми, от века благоугодившими Богу!

44

1) Страх за себя по поводу настоятельства. 2) Будем преуспевать в отрешении от всего, помня суд; понудим себя на добро, — и легко станет. 3) Бегай воззрений на лица и страстных прикосновений к другим и своим членам [1, 48]

1) Неленостно мне говорить вам и утверждать вас словами истины сколько можно чаще, дабы по неведению или нерадению не подвергся кто из вас уязвлению жалом смерти, то есть грехом, преступив заповедь и сделав что неподобающее, если, и когда делаю это, находим, что злохудожный сатана успевает действовать на некоторых из вас, о коих великий мне плач и печаль сокрушительная. Ибо за все, каким-либо образом согрешенное вами, я, непотребный, буду подлежать ответу в день праведного суда и откровения всего, содеянного людьми, пред Господом Богом, если наперед не возвещу вам, если наперед не утвержду вас и не научу. *Горе же мне есть аще не благовествую* (1 Кор. 9, 16). Особенно же за то горе мне, что, не будучи достоин именоваться даже овцою, занимаю чин пастыря! Какое мне оправдание, какое извинение просвещать других, когда сам я тьма, и врачевать немоществующих страстями, когда сам ведом есмь и увлекаем ими?! Но, из любви к вам и из послушания повелению отчему, соглашаюсь лучше быть пищею огня геенского, нежели повредить вам. Я каждодневно привожу на мысль и обсуждаю, каково судилище Божие и как строго требует Бог от всякого человека, чтоб он был совершен во всем и преисполнен всякою добродетелью, особенно же если он предстоятель слова. Что же мне делать? К чему обратиться? Кого

взять в сподвижники? Одно остается — положиться на ваши молитвы вместе с молитвами отца моего, да ими утверждаемый, возмогу и вас добре руководить, и против собственных страстей подвизаться, сообразуясь во всем с волею Господа.

2) Царство Небесное предлежит нам. Восхитим его деланием заповедей божественных. Не будем сластолюбствовать, не будем разлениваться; будем паче и паче усугублять наше отрешение от мира и всего, что в мире, и препобеждать духов лукавствия, пока спасительно укроемся в необуреваемом пристанище вечной жизни. Какое горькое мучение ожидает нерадивых! Какой гнев и ярость *на всяку душу человека, творящаго злое,* — на душу всякого христианина, паче же монаха! (Рим. 2, 8, 9). Ибо чем больше мы почтены, тем большая требуется от нас чистота жизни. Кратковременна прискорбность от самопринуждения, но вечно отсюда истекающее услаждение, если постоянное благонастроение стяжем этим недолгим себя принуждением на всякое добро: это и в отношении к пище, и в отношении ко сну, и в отношении к раздражительности, и в отношении к помыслам злым, и в отношении ко всему другому. Ибо если возлюбим доброе и будем нудить себя на него, то Бог подаст нам силу к деланию его; и станет тогда для нас путь добродетели легок и покат. Грех же для тех, кои предаются ему, исполнен затруднений, стремнин, скорбей, мрака, мерзостей и пагубы. Приидите же, чада мои, потечем путем Божиим, прискорбным и бесскорбным, тесным и просторным. В бдениях ваших держите крепкое благонастроение, добре пойте, добре молитесь, к братиям имейте любовь и некую бездерзновенную несмелость.

3) Великое зло и вещь убийственная — продерзать на все со смелостью; и многоискусный диавол, если кто не внимает себе, быстро при ней нападает, воровски прокрадывается внутрь и уязвляет души наши стрелою злобы своей, увлекая очи на красивые лица юных, и сладкими улыбками в тех и других возбуждая возгорение страсти. Когда же успеет он одного обольстить и склонить к нечистой любви, тогда покушается и того, к кому у него страсть, пристрастить и любострастно располо-

жить к нему; потом пойдут взаимные даяния и воздаяния воззрений и обозрений, душевные излияния и сладострастные горения, а наконец, если не особая Божия помощь, покров отческий и сознание искушения самими пострадавшими сие, там пагуба — содомское сгорение и гоморрское потребление. Но бежим от сего все! Я первый, предыскушен будучи, простираю руку к вам, искушаемым. Великое против сего подкрепление и ограждение — хранение очей и искреннее исповедание. Но и в отношении к себе самим не следует допускать подобной неосторожной смелости: ибо и тут кроется смерть, о чем незнающим лучше не открывать. Пострадавшие, знаете, о чем говорю; однако ж и всем подобает блюстись. Не коснися, ниже осяжи, и не смотри на наготу свою, чтоб не подпасть под клятву ханаанову. Ибо не другим падением пал столп оный пустынный, о коем говорил Антоний Великий, как этим, хотя премудрый отец и не высказал сего. Блюдите убо, како опасно ходите, да не смерть обымете. Бедный человек! Знаешь, что говорит апостол: *кто мя избавит от тела смерти сея?* (Рим. 7, 24). Как со зверем диким, как со львом, живешь ты с этою плотию. Если не прострешь на него меча, он тебя похитит, сотрет и убьет.

45

1) Бесы увлекают через возбуждение страстей и губят: бороться надо. 2) Пал? Встань, оплакав и покаявшись: Господь исцелит. 3) Послушаем гласа Его; не будем малодушны, вооружимся. 4) Всего укорного в общежитии бегайте, а во всем требуемом преуспевайте [1, 49]

1) В чем исправим мы путь наш? В чем, если не в том, чтоб соблюсти словеса Божии и судьбы оправданий Его (см. Пс. 118, 9). Но кроме того имеем мы воистину непрестанную брань с миродержителями тьмы века сего; и велика и непресекаема их горечь против нас, как написано в лествице (сл. 4, 35; 26, 126): они нападают, возмущают, мучат похотениями, щекочут подчревными движениями, возжигают пещь похоти, множат и разнообразят зло, — и напоения их смертоносны. Чем-нибудь из сего всяко уловляется бедный человек, если не внемлет себе: или завистью, которая равняется убийству, или тщеславием,

или тайноядением. Или сосложением с злыми помыслами: ибо и за это одно может пойти во ад пострадавшая сие душа. Но чем бы вообще из сказанного ни был кто уловлен, он уже не имеет Бога, не имеет и Царства Небесного, лишается жизни вечной, теряет радование бесконечное, наследует же огнь неугасимый, червя неусыпающего, тьму кромешную и сводворение с бесами. Нам же, братие, да не будет пострадать что-либо такое; постараемся избегнуть сетей вражеских, будем крепко бороться, перетерпим огонь похоти, и он всеконечно угаснет. Ибо всесильное мановение Божие не попускает сгорать нам в огне сем, если боремся, и мы исходим в прохлаждение росою чистоты, славя Бога со святыми отроками. Пусть зависть нападет, но вооружимся против сей страсти, и она, немного подержавшись, пройдет; продержится час или три, или, может быть, и весь день, но на ложе нашем исчезает; и ты, поборовшись таким образом, сопричислишься к воинам Христовым, имеющим получить не мучения, а венцы.

2) Ты был уязвлен, но и сам уранил; ты пал, — чего, однако ж, да не будет, — встань поскорее; ты увлечен был словом к тому, что неподобно, искушен был воззрениями очей, пленен в мечтания по бездействию ума, смехом разразился? Опять возвратись к должному, опять восстанови себя в чин свой, стань покаянником, даждь славу Богу, дай исповедание, пролей теплые слезы из среды души твоей, возшли воздыхания из глубины сердца твоего, восстени, поникни главою, сокрушись, воссмиренномудрствуй. Таково врачевство души! Ибо написано: *егда возвратився воздохнеши, тогда спасешися и уразумеши, где, еси был* (Ис. 30, 15); и: *еще глаголющу ти, речет: се, приидох* (Ис. 58, 9); и еще: *опечалися и пойде дряхл, во путех своих* (Ис. 57, 17). Смотри, какого благого имеем мы Бога, какого умилостивительного, какого утешительного, какого скороуслышительного! *Той очищение есть о гресех наших* (1 Ин. 2, 2); нас ради обнищал, нашего ради спасения истощил Себя, принял раны, оскорбления, поношения, поругания и излил всесвятую кровь Свою, — и *язвою*

Его мы исцелехом, как написано (Ис. 53, 5). Приидите же, приступим *и припадем Ему, и восплачемся пред Господем... яко Той есть Бог наш, и мы людие пажити Его, и овцы руки Его* (Пс. 94, 6-7).

3) Днесь послушаемся гласа Его, и не станем более преогорчевать Его, не поползнемся, как древние (евреи в пустыне) на ропот по причине неверия, и потечем не ленясь в землю обетованную, в которую доходят путем тесным и прискорбным. Если бы тогдашние послушали Иисуса Навина, вождя своего и Халева Иефониева, то имели бы наследовать обетованное Богом. Но как они тяготились и малодушествовали идти тем путем трудным, и убоялись сопротивления встречаемых народов, несмотря на помощь непобедимой силы Божией, то преданы были истреблению, и погибла память их с шумом. То же самое сбудется и с нами ныне. Ибо если вы будете слушаться нас недостойных и не дадите хребта, не засядете также за котлы плотоугодия, помышляя о рабстве египетском и о рабстве страстям мира сего, от коего освобождены вы благодатью и благоволением Божиим, но воодушевитесь вместе с нами и восстанете бодренно, с сердцем, пламенеющим ревностью, обувше нозе во уготование благовествования мира, оболкшеся в броню веры несомненной, и всякою молитвою молящеся на всяко время духом (см. Еф. 6, 14-18): то мы с вами и путь духовный совершим благоуспешно, попирая и препобеждая встречающиеся инородные и варварские страсти, и Иордан прейдем мысленно через слезы, и наследуем землю оную, на которой произрастает бессмертная жизнь и плодородие ум превышающих благ.

4) Немногими и недостойными словами обсеваю я вас и ныне, как всегда, для упражнения душ ваших. Приимите, впрочем, и это скудное, и вашим доброделанием сию малость слова размножьте в тридцать, шестьдесят и сто. Ей, умоляю вас, переносите благодушно притрудности жизни вашей, и всеусердно исполняйте порученные вам послушания. Радуйтесь и сорадуйтесь мне все и все благоуспешны будьте. Никто не ропщи, никто не желай другого (послушания), никто не гордись пред

ближним, — ибо мерзость есть Господу и людям таковой, — никто не делай срамных дел, ни душою, ни телом, никто не ешь тайно, никто не лги, никто не осуждай, никто не укоряй, не будь без дела, не придумывай извинений в грехах, никто не будь двоязычным, шепотником, фанфароном, велеречивым, притворщиком, братоненавистным, недвигою, упрямцем; напротив, все будьте благотечны путем Божиим и благодвижны, ровны (не выдавайтесь), благосдержливы, неутомимы, долу преклонны выею, благопослушливы, приветливы, ненавестники продерзой смелости, другдруголюбивы, бесхитростны; дабы так жительствуя и так себя держа, благоуспешно совершить предлежащий нам подвиг, и благоугодив Богу, обрести обетованные блага.

46

1) Призваны мы к высокой жизни, но так ли живем, как вознамерились сами и как другие ожидают? 2) Будем неизменны в добре и не станем увлекаться страстьми не только делом, но и в мечтаниях. 3) Зачем ушли мы из мира? Чтоб жить в лишениях, — в надежде [1, 50]

1) *Явися бо благодать Божия,* по слову дивного Павла, *спасительная всем... да отвергшеся... мирских похотей,* особенно мы, монашескую жизнь возлюбившие, *целомудренно,* преподобно *и праведно... поживем... ждуще блаженного упования и явления славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (Тим. 2, 11-13), Который одним, *по терпению дела благаго,* воздаст Царство Небесное, а другим, *по рвению и* воле плоти, отказавшимся от благих рачений и дел, — *гнев* и непрестающую муку в огне вечном (см. Рим. 2, 7-8). Смотрите же, так ли живем мы? По тому ли намерению, какое было в нас в начале? Итак, прияв имя и прозвание: святые, подвижники, — не посрамим первоначального и последующими делами, и не уподобимся фимиаму, который сначала распространяет благоухание, а под конец изгарью поражает обоняние; ни светильнику, светлогорящему вначале и всех в доме освещающему, а потом под спуд полагаемому или угасающему.

2) Отличительная черта истинной добродетели есть во все время хранить характер свой; и в этом — труд наш. Ибо мы, человеки, некако поскользновенны и удобопреложны на неподобающее, по изреченному негде божественным гласом *прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его* (Быт. 8, 21). Отрекшись убо от мира, да не явимся опять общниками его и страстными; поправши славу, да не емлемся ее опять по злоумию; исповедав здесь о себе, что мы обнажились от всего, да не приступаем опять к пожеланиям и благам, чуждым для нас. Зачем, забыв об обете своем, данном при свидетельстве Ангелов и человеков, ищем — кто первенства, кто учительства, кто покоя? А иные изъявляют крайнее неудовольствие, если в чем-либо окажут им некое невнимание или не почтут их, яко преподобнейших мужей, зря пред собою не смерть, не Страшный Суд и осуждение помышлений их и дел, и не тяготящее их бремя грехов, но то, к чему влечет и чего вожделевает сердце, и что рисует долу преклонная мысль, которая в мечтах своих одного вводит в клир, другого возводит в настоятели, того облекает словом премудрости, этому поручает строение и попечение о монастырских потребах. Не сатанинская ли это прелесть и обман?! Не всех укоряем в этом, но есть некоторые такие; слово же наше обще простирается на всех в утверждение их в добрых помышлениях и чувствах.

3) Все почетши второстепенным и со всем земным распростившись, к чему вместо того приступили мы, о том и будем подвизаться. Чего же ради вышли мы из мира? Вышли мы — нищенствовать, плакать, алкать, жаждать, быть чистыми сердцем и миротворными, быть поносимыми, гонимыми, если случится, оклеветаемыми, быть отребием мира, и наконец, если настанет время гонения, предать себя на смерть, за нас ради умершего: ибо решившиеся на то и всегда на то готовые причитаются к тем, кои действительно то пострадали, и с ними вместе прославятся; и соцарствовать будут единому Богу нашему и Всецарю Христу.

47

1) Будь тверд в воспринятой жизни и сам себя не лишай радостей, предлежащих тебе. 2) Что можешь ты пострадать, чего бы Господь не пострадал прежде тебя за тебя. 3) Скорбь о бежавшем из обители и увещание набольшим. 4) Приглашение молиться об убежавшем [1, 51]

1) Умоляю вас любовию Господа нашего Иисуса Христа, давшего Себя за грехи наши, тверды будьте и неподвижны в верном исполнении святых и животворных заповедей Господних. Никто не дреми, чтоб не поскользнуться на грех; никто не поддавайся искушению искушающего нас диавола; никто злохитро не укрывай от нас греха, одно нам объявляя, а другим являясь пред Богом, назирающим пути человеков и прозирающим в сокровенное. Не лишайте сами себя предлежащей вам радости в жизни вечной, спаситеся от рода сего строптивого и развращенного, возненавидьте мир и что в мире, всякие пристрастия, сладкие утехи, свои воли и самоугодия. Се раздружились мы с миром, се приступили к страху Божию. Умерли мы греху и не должны допускать ничего отвергнутого нами, ни тещи опять вслед того, ни принимать то. Пришел ты сюда, убежав от мира и мирских, восприими доброе и дивное рвение предать себя в рабы послушанию и все охотно претерпевать ради Христа, даже до крови. Это уже и обещал ты в самом отречении своем, пред лицем Бога и Ангелов Его. Таков ли ты, тебе то ведомо. Но смотри, человече, *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6, 7). *Отверглся кто закона Моисеова, без милосердия при двоих или триех свидетелех умирает. Колико мните горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый...* через нарушение обетов своих, *и кровь заветную скверну возмнив* (Евр. 10, 28—29).

2) Господь за нас пострадал; что ты, раб, можешь спострадать равно Господу твоему? Что же ты, любимиче, раздражаешься? Что выходишь из себя? Что возмущаешься? Что, обругали тебя? Это и Господь твой потерпел. Ударили в ланиту? Он же разве не предавал лица Своего бьющему? Насмеялись над тобою? То же было и с Владыкою твоим: ибо Он говорил через пророка: *поношения поносящих ти нападоша на мя*

(Пс. 68, 10); и еще: *ископаша руце Мои, и нозе Мои: исчетоша вся кости Моя* (Пс. 21, 17-18). Какое каменное сердце не умягчится, помышляя о животворных страстях Христа Господа и о Его за нас смерти! Но вы разве не решились произвольно приносить себя в жертву за Него каждодневно? Это, впрочем, так и есть на самом деле; и как я думаю, вы не чужды ревнования о сказанном, но подражаете Спасителю и спострадать Ему ищете, яко имеющие и прославиться вместе с Ним в Царствии Небесном. Конечно, один из вас является лучшим другого и превосходит его, соответственно присущей в нем добродетели. Но да дарует Господь Бог силу и крепость всем вам достигнуть в меру возраста исполнения Христова!

3) Когда радуюсь я чему, хочу, чтоб и вы радовались, и когда печалюсь, хочу, чтоб и вы печалились со мною. Се ныне скорбь у меня немалая из-за брата Орсисия. Исчез он с глаз наших вчерашний день. И причина сему не другая, как грехи мои, яко пастыря худого, который не предусмотрел, не предостерег и не предуврачевал немощного. Увы мне! Праведно имею подвергнуться суду и осуждению и предан быть на муки и истязания. Пожалейте меня, но и сами себя поберегите, да не соделается мое над вами настоятельство причиною моей погибели вечной. Да утвердит себя каждый из вас в должных правилах; и положите непременно все открывать мне на исповеди. Каждый да пребывает в том, к чему призван. Смотрите вы, набольшие, прежде других отрекшиеся мира, как бы не случилось и еще что подобное по вашему бессоветию, так как вы дозволяете себе выступать за пределы должного и не держать во всем порядков, как я хочу и как я желаю, чему быть относительно каждого подчиненного. Ибо слышу, что вы бьете; я же этого не приказывал, как запрещенного Божественным Писанием, хотя оно допускалось святыми отцами, по нужде в некоторых случаях и для неких, без шума впрочем и через другого, не яко страсти удовлетворяя; браните, и притом неприлично, у некоторых же это обратилось в привычку. Убеждением, кротостью и показанием добродетели надобно

приводить братий к должному: ибо у нас не тираническая власть, а уважающая свободу и охотное вызывающая подчинение. Слова же бранные, как то: несмысленные галаты, дураки, порождения ехидны и подобные да не слышатся среди нас, хотя слово строгое, не со смущением и страстью, а щадетельно и с любовью сказанное, бывает спасительным врачевством. Ибо и врач пользуется ланцетом и прижигателем, когда это пригодно к уврачеванию предлежащей болезни. И у нас есть свои ланцеты и прижигатели, каковы епитимии и слова обличительные: ими и пользоваться нам должно, имея одно в виду, чтобы падший восстал и опять ялся пути своего, и являя утробы щедрот, особенно относительно несовершенных. Ни в отношении ко сну, ни в отношении к питью, ни в отношении к отдыху и прочему — нельзя наравне ставить привыкших с теми, кои не таковы. Почему я желаю, чтоб новоначальным делалось послабление, пока привыкнут и сами начнут все ретиво делать. Разве мы имеем братий только для работ, для виноградных лоз и маслиц? Никак; но для успособления им содевать свое спасение. Об этом перваки на первом месте должны заботиться, а на втором уже и о вещественном. Всякая душа смиренная и сокрушенная, по Евангелию, из благого сокровища сердца своего износит слова благие, и такой душе обличение и укор сладки приемлющему их, паче сладости сладкого пития; сердце же гордого плодоприносит брань, горькие и грубые слова, сопровождаемые ярыми взорами очей, расширением ноздрей, зверскими вращениями лица. Каким же образом от этого уврачуется погрешивший брат?

4) Молитесь, да умилостивится Господь и откроет нам, где брат; потому что это навело на меня тяжелую печаль и стало причиною горьких слез. Не думайте, что убежание Орсисия — ничего, дело невеликое, так как он из последних. Но для меня это велико; ибо Христос за него умер.

48

1) Вот-вот смерть: готовьтесь, очищая себя от страстей. 2) Преуспевать надо. 3) Бегайте празднословия и смеха, любите же молчание; и если говорите, говорите о полезном вам [1, 52]

1) Спешат дни за днями, текут, как быстро стремящаяся вперед и не стоящая река. А там и смерть. И *кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти?* (Пс. 88, 49). Человек цвету сельному уподобился, *дние* его *яко сень* преходят (см. Пс. 101, 12; 102, 15). Не дадим же себе быть в посмеяние, явившись неготовыми в час пришествия по нас святых Ангелов, но как каждое мгновение имеющие быть взятыми отселе, так будем внимательнейши к каждому поступку, к каждому движению и слову, и будем стоять добре готовыми, в нетерпеливом ожидании приять мановение к исходу от Бога всех и Владыки преставления нашего. Если так будем держать себя, то никакое зло не привзойдет в нас, и забвение не будет закрывать от нас судов Божиих; не будем уже воевать друг с другом или ссоры затевать; не будем один пред другим большей искать чести или печалиться, что тому и тому не научились, того и того не выучили на память, в том-то и том-то не умудрились. Но все сие вменив *уметы быти* (Флп. 3, 8), одного только взыщем, — того, чтоб очистить душу от страстей и своими соделаться Богу. Говорю же вам сие не потому, чтоб повелевал вам не учиться: ибо и этого требую, и сам же дал вам подробные правила, чему и как учиться; но чтоб показать, что первым должно быть то, а это после того, и то должно считать делом, а это приделком. Господь Бог наш, препоясующий силою немощных, от *гноища возвышаяй убога* (Пс. 112, 7) и нас новорожденных в благочестии день за днем преобразующий в *мужа совершенна,* и нас да преисполнит мужескою к тому силою и совершенными да явит, паче нашего достоинства.

2) Апостол учит нас искать все большего и большего совершенства (см. Кол. 3, 1). Не перестанем же искать, чего еще недостает в нас, но позаботимся паче и паче преуспевать и богатиться всяким добром. Если ты звезда, старайся сделаться солнцем; если ты уже внутрь двора Божия находишься и

причислен к спасаемым, старайся достигнуть того, чтоб тебе быть поставленным над пятью или десятью городами. Умножь талант свой, чтоб стать над многими; возлюби много, да много и дастся тебе; будь верным рабом Господа, да над всеми, кои в доме, первенствуешь. Таковы божественные гласы страшные, и когда слышишь их, и когда помышляешь о них, славу из славы предуказующие нам.

3) Возмогайте против диавола и отражайте его на вас устремления. Слышал я, что многие из вас вдаются в празднословие и в вечерних сходках без смущения предаются смехотворству, а это пагубно и для делающего сие и для участвующего в сем. Кто-нибудь из вас привносит слово смехотворное, и бессловесный смех тотчас от одного раздражается у всех. И диавол радуется: ибо он тут командир и ему угождение доставляется тем, а Господь со святыми Ангелами Своими устыждается при таком худодействовании вашем. Побойтесь Бога и остепенитесь. Если это неправда, докажите мне, что лгу, и я замолчу; если же правда, начните блюстись от сего. Почему не обуздываете вы словоохотливости и не храните молчания, не говоря ничего, пока не спросят вас? Верно, не знаете сладости молчания, которое душу молчащего исполняет радованием паче всякой радости: ибо таковой имеет собеседником Духа Святого. Вы думаете, что это малость, и не знаете, что тут совмещается всякое зло. Ибо, как изрек божественный Иаков, язык — *не удержимо зло, исполнь яда смертоносна,* и обуздывающий его *совершен муж* (Иак. 3, 8, 2). Не огорчайтесь же на меня, хотя я и огорчаю вас. Я — отец вам; и скажу вам словами святого Павла: *кто есть веселяяй мя, точию приемляй скорбь от мене?* (2 Кор. 2, 2). Взялись вы разговаривать — хорошо, но говорите о тропарях и стихирах, рассказывайте святые истории, рассуждайте о вещах полезных и о делах, вам предлежащих. Говорить же о каком-нибудь поле или огороде, о быке или стойле, или о другом чем к чему вам? Кому нужно об этом спрашивать, и кто может дать на это настоящий ответ? Но один спросил ни с того, ни с сего, другой повторил вопрос, и пошли пусторечить, что и удержи нет. Лучше уж сидите в келлии и

молчите. Молчание, повторю еще, имеет Духа Божия сожителем себе, противное же сему, явно.

49

1) Картина страданий ради нас Спасителя: слава и благодарение Ему! 2) По случаю перемены послушаний слово к ропщущим на это и непокоривым. 3) На словах все всё готовы делать, а на деле не все: укор [1, 53]

1) Се вводимся мы паки во святую и великоименитую седмицу действенного воспоминания страстей Христовых, и снова научаемся, что и сколько, и чего ради благоволит потерпеть за нас Господь славы, Бог и Создатель наш. И какая окаменелая душа не сокрушится и не содрогнется, представляя, как Господь предается учеником, отдается в руки беззаконных, связуется воинскою рукою, ведется в судилище, обвиняется истина сый, слышит: льстец и злодей. Спаситель всех ударяется в ланиту и сносит, оплевывается и не противится, терновым венцом облагается преболезненно и не опаляет дерзких, в багряницу одевается, как царь, и как злодей бьется тростью, наконец, распинается, копьем прободается, смерти вкушает жизнь всех; но вскоре за тем восстает, восставляя и нас от падения нашего и поставляя в непресекаемое бессмертие. О, Господи Боже наш и Создателю! Что равное принесем Тебе мы — прах и пепел?! По безмерно богатой благости Своей не презрел Ты погибающего создания Своего, но благоволил прийти и спасти нас образом крайнего и неизглаголанного смирения. И се, в чувстве спасения и силы, от Тебя приятой, грешными устами и недостойными приносим Тебе хвалу и благодарение, преисполняющее нас.

2) Произошла у нас перемена послушаний: один к одному, другой к другому переведен послушанию, новому для него. Сделано так по отцепреданному правилу: ибо сим образом наилучше сохраняется и укрепляется братолюбие, единодушие и единомыслие. Но некоторые из вас приняли это без обременения, а другим это показалось тяжело; потому что те привыкли отсекать свою волю, а эти оказались неприготовленными к сему; те не пристращались к послушанию, и им все равно, к чему

ни приставь их, а этим одно послушание нравится, а другое нет, и одно считают они почетным, а другое унизительным. Из этих, впрочем, последних, одни, поскорбев немного, преодолели себя и помирились с новым для них назначением, а другие все еще упорничают и стоят на своем нехотении подчиниться новому порядку. Ко всем вам вот мое смиренное слово! Те, которые приняли наше распоряжение, как бы оно исходило от Бога и, отсекши волю свою, с готовностью приступили к тому, что кому назначено, блаженны, благоприятны и нам и Господу, и равны мученикам — настояще, а не мнимо только. Те, которые, приняв его сначала с неудовольствием и скорбью, скоро потом со смирением обратились на лучшее, и эти добрыми явили себя борцами, принесшими Богу кровеизлияние. Третьи же, все еще остающиеся в непокоривости и сплетающие оправдания себе, внушаемые им страстями их, отпадшие суть, о коих праведно сказать, что они не суть и не были от нас.

3) Господь сказал: *не всяк глаголяй Ми, Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех* (Мф. 7, 21). И еще: *аще любите Мя, заповеди Моя соблюдите* (Ин. 14, 15). Применительно к сему и я говорю вам, что не всяк, говорящий мне: отче-отче, ученик мой есть, и что только тот любит меня, кто исполняет мои распоряжения. Не будем любомудры на словах, а когда дойдет до дела, оказываться чуждыми того, что говорим. Сколько раз приходилось мне слышать от вас: кровь свою прольем, умрем за тебя, если хочешь, в море бросимся, если хочешь, нагими будем ходить, если хочешь, камни будем есть, если хочешь, члены свои отдадим на отсечение. Слушая это, радуюсь бывало и благодарю Бога; но потом, когда пришедши, находил вас несхожими с словами, плакал и рыдал, приговаривая: люди эти устами благословляют меня, сердце же их далеко отстоит от меня. Не про всех вас говорю так: ибо испытал благопокорливость многих, как Ангелов Божиих, но про тех, других; но и они не все и не всегда бывают упорны в своих желаниях. Говорю же обще, чтоб наперед быть нам всем во всем правыми. Взыщите же праотческих пределов, коим всегда верными пребывали отцы наши пред Богом. Им

подражайте. Если не будете так действовать, то по исходе своем не сподобитесь сопровождения Ангелов святых и не будете вселены посреди отцов ваших: ибо каков кто здесь, таким явится и там. Знаю, что вы все желаете спастися и состоите в числе спасаемых. Будем же тещи добре, и подпадая искушению, не дадим себе падать; если же поткнемся, встанем поскорее, и если задремим, пробудимся. Не осуждаю вас, но почитаю рабами Божиими и ношу в сердце моем.

50

Урок при виде умершего: не о теле, а о небе пещись [1, 54]

Что сие, еже о нас, таинство? Какое всех ожидает обиталище? Трехаршинный гроб. От земли взяты, в землю опять пойдем: тело остается здесь, душа же воспаряет горе. Что были мы прежде и чем стали теперь по преступлении заповеди? Оно породило смерть, и за него стали мы тленны. Такими же увидим себя и мы; ибо также умрем. Что ожидает нас? Куда пойдем? Что встретим? — Чего же ради так лелеем мы плоть сию — нашу и не нашу, другиню и враждебницу, наветницу и попечительницу, пагубную и спасительную? Сколько ни корми ее, сколько ни покой, сколько ни услаждай, не превратится ли она все же в червей и в смрадную грязь? Какая же польза мне заботиться о пепле и бороться из-за праха? *Плоть и кровь Царствия Божия наследити не могут,* говорит Писание (1 Кор. 15, 50). Сего ради позаботимся о себе добре и не допустим себе жить, как скоты живут. Неразумным животным свойственно любить плоть, растолщать чрево, питать плотские стремления, кипеть кровию, болеть телом и все чувства услаждать; человеку же, во истину образом Божиим почтенному и хотящему жить, как создан, ничто из этого несвойственно. Дело его — дело ангельское — созерцать небесные блага, обозревать картины миротворения, пламенеть любовию к истинному Богу, ненавидеть бесов, немного пещись и о теле, самое необходимое давая ему мерно и по малости. Ей, молю вас, будем право мудрствовать, и познаем, что не погрешили, так действуя, в будущем веке,

когда всем воздается по делам и начинаниям их, — праведным — живот вечный, а грешным — огнь неугасимый.

51

1) Все в обители трудятся, привнося свою жертву в общее; почему делаемое от монастыря всякому присвояется. 2) Пища, питие и вино обще всем предлагается, но всякий имеет свободу воздерживаться. 3) В каком смысле хорошо умножать братий; с какими мыслями настоятелю принимать; и братия имеют в сем часть; принимать престарелых и увечных долг есть [1, 55]

1) *Представите уды ваша,* по слову апостола, *рабы правде во святыню* (Рим. 6, 19). Восприимите божественное мудрование еще преизобильнее, познайте истинно ангельское достоинство честного вашего образа жизни. Впрочем, вы уже и познали то, и предали себя Богу совершенно со смирением, и благодушно несете каждодневно чувствительные труды в духовных и телесных деланиях ваших: ибо оба они равно благоприятны и одни другими восполняются. Один занимается чтением, другой молится, тот, дома сидя, рукодельствует, этот работает где-нибудь на открытом воздухе, иной виноградник раскапывает, другой гряды проводит, тот по делам хлопочет, этот плотничает; и никто — без дела, никто не сидит сложивши руки, но все привносят труд по силе своей. По-моему, ни привратника, смотрящего за входящими, ни огородного сторожа, спугивающего птиц, не должно презирать: ибо и из них каждый содействует целому делу, занимая незначительное место ноги или пальца. Все мы — одна душа, одна воля. Так и проявлять себя будем всегда; и никто не отсекай себя от сотрудничества и сострадания вместе с братством. Руки ваши освящаются, жертва Богу и приношение приносится трудом вашим. И разве неправ я, говоря сие? Не питаете ли вы престарелых? Не довольствуете ли странных хлебом, овощами, чашею *студены, воды* или и вина, и всем другим, что имеется в монастыре? Не угощаете ли приходящих друзей? Не содержите ли себя самих? Не питаете ли и нас? Что все сие, если не приношение Богу? Ибо написано: *милости хощу, а не жертвы* (Мф. 9, 13). Это вы

милостивыми являетесь, когда дается что от монастыря. Ибо когда делается это, не я один податель, но все мы подаем, деньги ли, одежду ли или другое что. Вы — чада мои и соучастники во всем моем, и душевном и телесном. И сердце мое горит к вам, и не тесно вмещаетесь вы в утробах моих (см. 2 Кор. 6, 12). Каждого из вас объемлю я духовною любовью, каждому сострадаю, каждого стараюсь согреть и упокоить. Почему знайте, что если кто против кого-либо, то и против меня; ибо он — я. Почему мир да будет между вами и любовь духовная, и друг друга почитание, и друг другу помогание. Последние, почитайте набольших и первейших, как меня самого, и слушайтесь их во всем со страхом и любовию; кто же не послушается, тот не чадо мое.

2) Подкрепляйте себя наперед душевными питаниями, совершая трезвенно и бодренно уставные службы и священные молитвы, а потом, по причине трудности работ, и телесными — хлебом, вареными овощами и вином в мере положенной. Это — для не крепко здоровых. У кого же есть желание воздерживаться, — благодарение Господу! — пусть воздерживается. Но ни пьющий да не смущается, будто падающий; ни не пьющий да не надмевается, будто великое что делающий: ибо *брашно же нас не поставляет пред Богом* (1 Кор. 8, 8), особенно если при этом тщеславимся. Что юным пригодно не винопитие, кто станет противоречить? Но и для всех полезно не пить вина, особенно для крепких телом. Я, впрочем, намеренно некоторым попускаю пить вино, по уставу, для смирения помысла их, — не навсегда, а на время.

3) Известно вам, что почти каждый день приходят к нам желающие поступить в обитель нашу. Но я не всех принимаю: ибо не о том забочусь, чтоб вас было здесь более числом, чем в других монастырях, и не хочу этим хвастаться, хотя и тщеславен. Мы хотим, чтоб вы множились, но множились во славу Божию и по воле Его. Множайших собравшие воедино, конечно, большую воссылают хвалу Богу, но когда собрали их во имя Его. Не безвестно мне, что если о едином грешнике кающемся радуется Бог, не тем ли паче о многих таковых?

И если посреди двоих и троих, сошедшихся во имя Его, присущ бывает Он (см. Мф. 18, 20), не тем ли паче посреди множества их? Но сознавая себя немощным и многострастным, не благоволю начальствовать над многими, когда и с собою самим не умею управиться. И только заповеди ради, повелевающей всякого приходящего не изгонять вон (см. Ин. 6, 37), и другой: *оставите детей приходити ко Мне... таковых бо есть Царствие Божие* (Лк. 18, 16), я преклоняю себя, и принимаю и детей маловозрастных, и юношей, и устаревших, и женатых, и не женатых, и здоровых всем телом, и увечных, и одноруких и хромых. Делаю же это не по своему произволению, как делающий нечто великое, но как подчиненный, обязанный так делать, по божественным отцам, так что, если не буду так делать, окажусь преступником заповеди. Вы же что скажете? Согласны ли со мною и готовы ли сами участвовать в этом? Да или нет? Отвечай мне каждый, чтоб мне усерднейшим быть в сем деле: ибо ваших трудов плод есть то, чем их кормить и содержать; или лучше дар Бога, исполняющего *всякое животно благоволения* (Пс. 144, 17), дающего *скотом пищу их и птенцем врановым, призывающим Его* (Пс. 146, 9), и рекшего: *воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут... и Отец ваш Небесный питает их* (Мф. 6, 26). Впрочем, я полагаюсь на ваше добромыслие и надеюсь, что мы сообща всегда усердно будем исполнять все заповеди и ни в чем не окажемся достойными осуждения.

Ибо, если я не приму престарелого и не упокою увечного, то окажусь преступником закона не по одной только какой заповеди; потому что заповеди составляют неразрывную цепь и одна за другую держатся, и сему соответствует как исполнение их, так и нарушение. Почему, если нарушим и одну заповедь, меньшими наречемся в Царствии Небесном (см. Мф. 5, 19); меньшими же нарещись, по святому Златоусту, не другое что значит, как подпасть вечному мучению. Будем же принимать и детей, и престарелых, и увечных; и благий Бог не презрит нас, но будет подавать нам все потребное

и по душе и по телу, как мы и получали уже от Него с первого дня и доселе.

52

1) Братолюбие да пребывает; спаситесь все, очищая себя; бегайте многоречий и смехов; больно мне слышать, когда что неисправно у вас. 2) Не передавайте друг другу съестного без разрешения набольших; это соблазн: кто не исполнит — епитимия, не по гневу, а по любви. 3) Хотите ли быть всегда во всем исправны? Помните смерть [1, 56]

1) Не позволяйте себе зле относиться один к другому, но показывайте взаимно между собою благое соревнование и подобающее братолюбие. Говорю сие в желании, да все спасемся. Ибо Господь наш Иисус Христос говорит: *несть воля пред Отцем Вашим Небесным, да погибнет един от малых сих* (Мф. 18, 14). Итак, спаситесь все; для сего все понудьтесь и поревнуйте представить себя Богу чистыми, как и созданы были в начале, нося подобие божественного образа. Не будьте задорливы и не вдавайтесь в рассеянную многоречивость; когда сходитесь вместе по вечерам, не заводите смехов, и когда работаете вместе, не делайте этого, увлекая друг друга в падение. *Чрево мое болит мне и чувства сердца моего* неудержимо мятутся, говорит негде в богонаученных словесах своих велегласнейший Иеремия (4, 19). Здесь же я, нечистый и окаянный, вопию к вам: болезнь смертная объемлет меня, и стрелы помыслов уязвляют, когда слышу, что вы худо ведете себя.

Страшного убо Бога убойтеся, чада мои, и долгого вашего подвига, и блаженного труда не губите каким-либо нерадением. Большое совершили мы плавание: ужели у пристани потерпим крушение? Долгий прошли мы путь: ужели в преддверии божественных обителей воздремлем? Уразумейте, что говорю: ибо вам дано от Бога разумение. *Мужайтеся и да крепится сердце ваше* (Пс. 30, 25). Подвизайтесь и облекайтесь в смиренномудрие. Не будьте поблажливы своей воле и не оказывайтесь через то не с радостью исполняющими мои распоряжения. Ибо если кто умертвит свою волю, тот, как бы ни было ему тяжело возлагаемое на него, не отказывается,

не небрежет, не тяготится, но охотно покоряется и слушается, соглашается и не противоречит, как и неразумное животное вяжущему его, по слову Писания (см. Пс. 72, 22). Да познает же каждый из вас сам себя, каков он в отношении к послушанию. Впрочем, и я по внешним движениям могу замечать, что лежит внутри. По святому Дорофею, не имеющий своей воли, чтобы ни делалось в монастыре, все то считает своим делом, — и такой всегда покоен. А кто не таков, тот кажется утомленным и расстроенным, влеком будучи своим хотением то туда, то сюда, прельщаясь то тем, то другим, и принимая то тот, то другой вид. Да не будет у нас ни одного такого, но все чистосердечно будем служить Богу в едином духе. Если же я — одно, а вы — другое, то вот и война, и разделение. Но если то, что я говорю вам, хорошо, что вы воюете против меня? Что дает мне труд и заботу?

2) Имею нечто напомнить вам, братия мои, — почему не исполняете вы одной заповеди моей, как прочие? Хотя она кажется, может быть, малою, но нарушение ее губит все великие ваши исправности. И зачем говорить нам: великая и малая заповедь? Всякая заповедь Божия должна быть исполняема, и всякое преслушание справедливо имеет свое наказание. Многократно я говорил со строгим прещением, что непозволительно, чтоб каждый из вас передавал другому что-либо из пищи и пития. Это принадлежит только мне, эконому, подэконому или и келарю, или другим набольшим, которым я дал и даю приказания на сей предмет. Итак, снова подтверждаю, чтоб от нынешнего дня никто этого не делал: за это подлежите всякой епитимии, как за тайноядение. Смотрите же, не впадайте в этот грех по малосмыслию. Вы не к добру стыдитесь один другого и там устрашаетесь страхом, где нет страха. Говорите, что не желаете оскорбить брата, а между тем Бога оскорбляете и меня недостойного. Увы — такой совестливости вашей! Это знак легкоты ума, богонелюбия, самочиния и плотского дружества. Дерзаю сказать, что, хоть бы ангелом кто был, не принимай от него ничего. Ведь вы часто получаете овощи благословенно: их и пусть ест каждый; если же

кому нельзя их есть, тот пусть возвратит их келарю или, желая передать кому, скажет об этом ему. Поступающий так не подлежит осуждению. Или не знаете, что от этого зарождается непотребная дружба? А может быть, вы тем и передаете, к которым имеете нечистое расположение. Но пусть ничего такого нет; не соблазнительно ли само действие? И не порождает ли оно шепоты и огорчения, когда тот получает, а этот только смотрит? Всячески сей последний может подумать о себе, что его не любят. Если же скажете, что даете не перед лицом другого, то вам нужно для сего искать особое время и место, а таким образом вы устрояете скрытные содружества и совещания. — Но что говорит святой Василий Великий? — Что помизания очес и шептания на ухо подают повод ближнему подумать, что тут затевается какое-либо недоброе дело[1]. Итак, отнюдь не позволяется вам делать это (передавать что съестное другим), помимо и без ведома тех лиц, кои к сему приставлены. Кто же окажется в сем виновным, тот подлежит епитимии. Не думайте, однако ж, что это будет от гнева и раздражения. Нет, и делал и буду делать сие, движимый любовию к вам. Я забочусь в сем подражать Господу, о Коем свидетельствует апостол: *егоже бо любит Господь, наказует, биет же всякаго сына, егоже приемлет* (Евр. 12, 6), и сему самому апостолу, который говорит о себе: *кто есть веселяй мя, точию приемляй скорбь от мене?* (2 Кор. 2, 2).

3) Хотите ли всегда и во всем быть исправными? Помните о смерти, об отрешении души от тела, о предстании ангелов (в час смерти), о долгом оном шествии и странствовании (по мытарствам), о сретении Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, о страшном ответе во всех делах наших, о вечных мучилищах, о Царствии Небесном и об обетованных в нем благах неизглаголанных.

---

[1] Ч. 5. Сл. 3 о подвижничестве, с. 82.

53

1) Отлучаюсь, но душу оставляю с вами; будьте и без меня, как были при мне. 2) Наставления эконому. 3) Уроки братиям по сему случаю [1, 57]

1) Отлучаясь от вас на время, душу свою оставляю с вами и предаю вас молитвам отца моего и вашего, могущим твердыми и непоколебимыми соблюсти вас навсегда. Имеете заповеди Господа и Бога нашего, предания святых отцов наших и мои смиренные наставления и внушения. *Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри* (Еф. 5, 15), так, как бы я не отлучался от вас, а был с вами. Отсутствие учителя ложным ученикам радость доставляет, а истинным прискорбие. Вы, достойны будучи Бога, живете преподобно и праведно, и пребудьте таковыми. Господь приточно говорит в Евангелии: *блажен раб той, егоже, пришед господин его, обрящет тако творяща,* как ему приказано (Мф. 24, 46). Мы недостойны того, чтобы к вам приложить такие слова; но для вашего утверждения в добром житии понуждаемся присказывать нечто такое, что выше нас. Да обрету убо вас также ищущими Бога, как оставляю, и соединенными в единодушии, в тождемыслии и единосердечии.

2) Ведаете, что у сатаны много искушений, время же теперь весеннее, дни приятные. Смотрите, как бы не влетела в кого из вас стрела греха. И во-первых, ты, чадо мое, приемлющий вместо меня начальство над братиями, будь им во всем полезен, снисходя им, удовлетворяя вместо меня их потребности духовные, строго держа правила о псалмопениях и молитвах, одно позволяя, когда можно, другое запрещая, когда требуется; не будь ни слишком благ, ни через меру строг, но от того и другого примешивая во всем, тем и другим действуй во благо; болящим сболезнуй, скорбным спроскорби, трудящимся спомоществуй. Слышишь, что говорит Павел, великий вселенный учитель: *кто изнемогает, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и аз не разжизаюся* (2 Кор. 11, 29). Разумеешь, что говорю? Да даст тебе Господь разум во всем. Но имеешь и общего нашего отца; его святым советам и повелениям следуй во всем. *Изводяй достойное из недостойного, как уста Мои будет,* говорит

Господь в божественном слове Своем. Настоятельствующий над братством великим наречется на небесах, если достойно будет управлять подчиненными ему. Что говорит Господь святому и великому Петру? Если любишь Меня паче сих, *паси овцы Моя* (Ин. 21, 16).

3) Вы — овцы Христовы, чада мои и братия. Умоляю вас именем Господа нашего Иисуса Христа, давшего Себя за грехи наши, покоряйтесь старшему над вами; не противься никто приказаниям его: ибо противляяйся ему, Божию повелению противляется. С ним будет подэконом: слушайтесь и его, и никто не презирай его ради юности его: ибо *старость... ниже в числе лет исчитается,* говорит Божественное Писание (Прем. 4, 8). Но кто стяжал старческую мудрость, тот и стар. Будьте же все мудры, все — старцы разумением, никто не будь младенец ведением, но разумевайте, *что есть воля Божия благая, и угодная, и совершенная* (Рим. 12, 2), и по ее указаниям жительствуйте.

54

1) Благоугождайте Богу; друг о друге пекитесь, не себе угождая; не будьте мудры о себе; единодушны будьте. 2) Труда требует монашество, особенно же, смирения; покой — в будущем, но и здесь есть плод труда; и все монастыри трудом живут; смиренно покоряясь сему, мирно живите, дондеже прейдете. 3) Пахомий брат почил; поминайте добродетели его: бездерзновение, воздержание, смех до улыбки, и то иногда только... трезвение... и подражайте ему. Благодарю Бога, являющего среди нас достойных людей [1, 59]

1) Ведаете, что это Бог требует от нас, чтоб мы жили благоугодно Ему, нудя себя в нынешнем веке к подвижническому самоутеснению, в чаянии получить жизнь вечную. Убойтеся же Единого страшного в судах Своих, и добре ведите себя друг ко другу; не предпочитайте всему плотские пожелания ваши, один другого увлекая в свои страсти. Се узнаю, что вы спорливы в беседах между собою, не о том рассуждая и не то изыскивая, что обще всем полезно, но к чему каждого влечет свое расположение к угождению себе. И в этом не исполняете вы апостольской заповеди заботиться друг о друге, как о членах

одного тела (см. 1 Кор. 12, 25-26). Если вы согласны в чем добром все, то благоприятно дело ваше; если же разномысленны, и, следовательно, самолюбивы и мудры в себе самих, то подпадаете под пророческое *горе*! Ибо велегласнейший Исаия говорит: *горе, иже мудри в себе самих, и пред собою разумни* (5, 21). Тот добре жительствует, кто не упорствует ни в чем и не по своему особному смышлению и решению, говорит или делает что, но как требует предлежащая нужда. Если вы будете таковы, то не станете воевать один против другого и не допустите ни столкновений между собою и возгордения, ни осмеяния. Сколько было верующих в Иерусалиме в начале, но у всех, как написано, была одна душа, и никто ничего не имел своего: ни желания, ни стяжания.

2) Чада мои! Многодельна жизнь монаха и многотрудна, требует пота и терпения, главнейше же — смирения. Отличающийся сею добродетелию, безопасен от падения, по святым отцам, и, как злато очищенно, пригоден будучи ко всякому делу, многоценным является. Трудитесь вы до утомления в делах ваших, — знаю. Да дарует вам Господь милость и благоживотие, по отжитии здешней жизни, в жизни другой. Но и здесь находим мы плоды труда к утешению и упокоению нашему по телу. Будьте при том удостоверены, что не мы одни добываем трудами благопотребное для жизни, но и каждый монастырь трудом и потом хранит жизнь свою. Ибо можем ли мы делать ложным слово неложного Бога нашего, рекшего праотцу: *в поте лица твоего снеси хлеб твой* (Быт. 3, 19)? Никак. Смиренно покоряющийся сему закону жизни, добре шествует путем Божиим. Имеете в утешение себе и укрепление благословение отца нашего. Имеете и моего смирения усердную молитву, коею, хотя и недостоин, каждодневно умоляю Бога милосердого сохранитися вам во взаимном мире, друг друга щадении, миловании и люблении, дабы, когда придет время разрешиться каждому из вас от тела, он при неосуждающей совести, с благою надеждою перешел из сей жизни в другую и получил там вечно блаженное себе воздаяние.

3) Вчера почил брат наш Пахомий. Вспомните о добродетели сего мужа, как он был бездерзновен и в какой мере имел воздержание: ибо отец наш говорил, что когда был он садовником, то кроме того, что давалось на трапезе, не позволял себе коснуться самого даже ничтожного плода; а как от других я слышал, он даже и того, что давалось для снедения вне трапезы, не снедал в саду, чтоб кто не возымел подозрения на него во вред себе. Всем нам известно также, что он никогда не смеялся и никогда не заходил далее улыбки, всегда сохраняя строгое к себе внимание и трезвенное настроение. И делатель Божий был он воистину неутомимый, трудясь, как знаете, день и ночь, — отошел блаженным. Не переставайте чтить его самым полным чествованием. Но и добродетелям его подражать поревнуйте, чтоб и из вас каждый, отходя отзде, оставил по себе добрые воспоминания и назидательный пример всему братству, так что в вашей власти лежит, каким кто желает быть признан по преставлении. Блаженным ли или святым, или преподобным, или другим каким именем желает кто почтен быть тогда, возможно это для него, если отзде уже будет он сообразно с сим настраиваться; и никакой нет к тому непреодолимой препоны, никакой невозможности, как показывают примеры восхотевших сего и явивших себя такими. Вы же захотите быть названы блаженными, равноангельными, богоугодными; и это будет нам, если будем воздержны от пожеланий своих, если возлюбим понуждать себя на всякое добро, если изберем смиренномудрствовать во всем. Уверен я, что вы таковы есть и таковыми пребудете, и что многие из вас приносятся нашею обителию, как честные Богу приношения. Восхищаюсь и всяким утешением преисполняюсь, что Бог, несмотря на превеликое мое недостоинство, даровал мне таких братий, — дерзаю сказать, — ни в чем не отступающих от древних, но в равной им мере и от мира отрешившихся, и послушанию себя подчинивших, и предавших себя за имя Божие даже до смерти. Благодарение Богу, и в последние дни сии призвавшему и явившему таких избранников Своих! Ибо везде и по всей земле много угождающих Ему. *Работайте Господеви со страхом и радуйтеся Ему*

с трепетом (Пс. 2, 11). Взыщите Его и постигнете дающа вам Царство Небесное.

55

1) Выражает свое благоволение к ревностным труженикам и просит ревновать и о духовных деланиях, и о монастырских послушаниях. 2) Спешите на дела, поощряя друг друга и не дожидаясь другого зова; препобеждайте страсти, и хоть будете в ранах от них, не лишитесь награды добрых воинов. 3) Будьте милостивы не к людям только, но и к скотам. 4) Берегите вещи, даже обноски и чурбаки. 5) Всегда ждите смерти; подняв паруса, плывите, наблюдая, как бы где вода не просочилась... это искушение через чувства [1, 63]

1) Святой Василий Великий сказал, что всеблагий Бог для того дал нам дар слова, чтоб мы открывали друг другу советы и помышления сердец своих. И се я открываю вам, что есть в сердце смирения моего, что хотя сам я окаянен, по множеству грехов моих, но оставляя свою немощь и опасность своего положения, всю заботу мою обращаю на вас, за вас страшусь и трепещу, и по вас подвизаюсь во всем. Почему кто из вас печется паче всего о спасении своем, тот не чадо мое, но господин, владыка и отец, и я мысленно повергаюсь к ногам его; кто скор и ретив в делании дела своего, тот сила моя и крепость; кто молчалив, смиренномудр и трепещет словес Божиих, тот душа моя, сердце мое, ум мой. Но раздражаюсь на ничего не делающего, как даже ни ясти достойного по божественному Павлу (см. 2 Фес. 3, 10); также на мешкотного, на ленивого, на ропотливого, на сонливого и на дремлющего за делом. Прошу убо вас, восстаните, чада мои и братия, сподвижники и сшественники мне на пути, ведущем на небеса. И во-первых, возьмитесь за духовные делания тепло и крепко, возгораясь, как огонь и спеша к нощным псалмопениям и дневным молитвам; а потом обращайтесь и к телесным делам, кои у вас на руках, вставая, как можно раньше и не допуская до того, чтоб солнце застало кого на ложе, как заповедал Василий Великий; в жаркие же часы дня можно соснуть, но довольно одного часа, и скорее вставайте. Слышишь, что написано в божественных Евангелиях: *зело рано приидоша жены на гроб* (Лк. 24, 1); *прииде заутра, еще*

сущей тме... течаста Петр и Иоанн (Ин. 20, 1, 4); *в полунощи* восстали Павел и Сила на молитву (Деян. 16, 25), подражая тому, что поется в псалмах (118, 62)? И что еще говорит о себе Павел? *Нощь бо и день делающе, да не отяготим ни единаго от вас* (1 Фес. 2, 9). Видишь? Вот апостол, проповедник Евангелия, ловец вселенной, после такого служения словом обращался к занятию и ручными работами, подавая нам образец жизни по Богу.

2) Будьте не забывчивыми слушателями слова (см. Иак. 1, 25), но творцами закона и исполнителями того, что возвещено нам, по Божественному совету. Соревнуйте друг другу и друг друга возбуждайте. Кто скорее других к послушанию? Тот, кто не дожидается второго слова от повелевающего. Кто выше в смирении? Тот, кто с первого слова падает ниц, испрашивая прощение, и принимает на себя всякую клевету. Если вы таковы, то добре ведаю, что радуетесь и веселитесь, вземлетесь надеждами к бесстрастию, и возноситесь чаяниями к блаженству небесному, пребывая чистыми душою, независтливыми и неподатливыми на страсти: ибо хотя получаете уколы и щекотания страстей, но, быв вооружены такими духовными доблестями, вы отражаете борющих вас демонов. Впрочем, кто из воюющих не получает уязвлений, хотя и победу одерживает? И такого как не увенчать Царю Небесному, хотя бы он был весь в ранах, только бы не был он умерщвлен грехом?

3) *Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть* (Лук. 6, 36). *Утробы же нечестивых,* как написано, *не милостивны. Праведник милует души скотов своих* (Притч. 12, 10). Во-первых, являйте милость взаимно к себе самим, а потом и к животным, не оставляйте их не накормленными и не напоенными, но в свое время и корму им задавайте и на водопой водите. То и служит очевиднейшим признаком, что подъяремные животные принадлежат монахам, когда они откормлены и сильны; если же они не таковы, то это не монастырские, а мирян или злых, или неразумных.

4) Покажите вы себя точными исполнителями правил жизни вашей, даже до малейших черт. И как в другом ревнуете вы

быть верными сим правилам, так соблюдайте их в отношении к вещам: ни овощей не бросайте, как попало, ни плодам не давайте преть; даже лоскутами какими старыми или обрезками в пядень не брезгуйте, тем паче одеждою; ибо если монах должен носить, как написано в Герондике, такую одежду[1], которой никто не взял бы, если б бросить ее на три дни за ворота, то какою еще одеждою можно брезговать, пока она держится на плечах? И не об этом только говорю так, но и поленом каким не пренебрегайте и не сжигайте его попусту, ни отрезком доски, может быть гожим еще на что-нибудь; не разливайте также вина и не проливайте елея. Уа! с чем это сообразно?

5) Каждодневно ожидайте разрешения вашего от тела. Тогда узрены будем страшным лицом Господа. Сего ради да будут вам *слезы... хлеб день и нощь* (Пс. 41, 4), и, воспоминая сие, изливайте пред Ним сердца свои. И я уповаю, что вы пройдете *в место селения дивна даже до дому Божия, во гласе радования* (Пс. 41, 5), в духобряцательном эхе празднующих на небесах. Итак, не вдавайтесь в печаль и не смущайтесь по причине страстей, хотя бы они сильно волновали вас; но, подняв парус души, благодушно продолжайте плавание и старайтесь переплыть великое и многобедственное море жизни сей, управляемы будучи молитвами отца нашего. Если при этом войдет внутрь злая вода, как через малые трещины, через чувства, через зрение ли, когда воззришь страстно, хоть бы то и ненамеренно, или через слух, когда он приемлет приятную речь или мелодию, или через обоняние благоухания от тела ли намащенного, или от какой масти благовонной, или через вкус, когда он усладится каким-либо яством, или через осязание, отводящее в плен, когда коснешься своего ли тела, или тела ближнего, намеренно или случайно как, — если случится что такое, поскорее выкачивай это вон, через исповедание и слезы. Если страсть слишком сильно подует, надо спустить парус, то есть восприять истинное смирение; если порвется вервь, то есть крепость терпения, поскорее исправляйте это через восстановление силы ума. Действуя так,

[1] Достопамятные сказания, 1846, с. 272.

вы безопасно войдете с грузом добродетелей в небурное пристанище жизни вечной.

56

1) Новоначальным сильны искушения по причине остатка грешных пристрастий и привычек. 2) Велик образ жизни нашей, и по тому, что теперь имеем, и по тому, чего чаем, если сравнить его с мирскою жизнию. 3) Когда восстают искушения совне или от плоти и страстей, стойте и боритесь, пока победите. 4) Перечисляются помыслы десной и шуей стороны, и предлагается последним противиться, а к первым прилепляться [1, 64]

1) Не дивитесь, что случается иным из вас поскользнуться, а иным и совсем отпасть от нас, особенно из тех, которые еще проходят срок испытания, недавно вступив в обитель. Не выносят они благого ига Христова, по причине оставшихся в них недобрых расположений и склонностей: нетрудолюбия, миролюбия и греховных привычек, почему возвращаются вспять, как *пес... на свою блевотину* (2 Пет. 2, 22). Неложно слово Господа, что мало стадо, к коему благоволит Отец Его (см. Лк. 12, 32), — что мало таких, кои тесными вратами и скорбным путем идут в Царствие Небесное (см. Мф. 7, 13-14), что... *аще кто... не возненавидит отца своего, и матерь, и жену, и чад, и братию, и сестр, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик* (Лк. 14, 26).

2) Велик и премирен образ ангельской жизни нашей; и блажен, кого избрал для нее Господь из пошлого ничтожества мира, и кто, притекши по гласу Господню, ялся сего высшего чина жизни, чая отселе еще узреть созерцанием ума Царство Небесное. Ибо в дольнем мире тьма и мрак; и всякий человек, избирающий суетное, тленное, скоропреходящее и только здешнюю жизнь услаждающее, вместо благ вечных и нетленных, неизреченных и недомыслимых, как в ночной брани, не знает и не видит, откуда и как получает удары, от чего и как стекаются неблагоприятные обстоятельства и бьют его, как волны. Кто, узрев это и уразумев, исторгается из сей толпы плененных сетьми диавольскими, тот, как птица, воспаряет горе и подъемлется на мысленную гору богоугодной жизни, имея под собою долу ловца — сатану, посмеваемым и попираемым,

по слову Господа, рекшего: *се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражию* (Лк. 10, 19). Наступайте же и попирайте многообразные главы его и всю его горделивую борительную силу, облекшись во всеоружие подвижническое. Вот что свидетелъствует о вашем сыноположении Духом Святым и что соделывает вас сынами Богу.

3) Отнюдь не колеблитесь ничем из случающегося с вами во испытанье боголюбивого расположения вашего. Не расстраивайтесь, когда подымется брань, внутренняя ли или внешняя, держась в своем чине до крови, в чаянии несомненном через терпение свое сподобиться и венцов. Мужайтесь, противоборствуя борющему вас змию лукавому. Знаете восстания плоти; знаете эти домашние воспламенения против дома святого, то есть против честной души вашей; знаете страсти, этих волков аравийских, кои, совне представляясь в одеждах овчих, внутрь суть злобные всегубители: от плодов их познавайте их, по святому Евангелию, и стойте твердо на своем.

4) Когда возникают в вас помыслы боголюбия, целомудрия, благоговеинства, сокрушения, терпения, памятования о смерти, исходе, сретении Ангелов, предстании Господу, ответе пред судом Его, — приложу к сему, ставя первое на последнем месте, — и помыслы послушания, смирения, отсечения своей воли, перенесения осмеяний и сему подобное, тогда ведайте, *что* это помыслы десной части, помыслы Царствия Небесного, пролагающие путь восхождения к нему и сопровождающие его. Противоположные же сим помыслы суть — миролюбие, грехолюбие, сластолюбие, продерзость, празднословие, многоспание, тщеславие, непослушливость, неверие, самовольное служение — и что пересказывать каждую из страстей? *Изочту их, и паче песка умножатся* (Пс. 138, 18). Зная таким образом, что десной принадлежит части и что шуей, от последнего бегите дальше и его обращайте в бегство, противясь тому, как учит святой апостол Иаков: *противитеся же диаволу, и бежит от вас* (Иак. 4, 7); с первым же сочетавайтесь, сообращайтесь, сосуществляйтесь и получите обетованное тем же апостолом: *приближитеся Богу, и приближится вам* (Иак. 4, 8). Отнюдь не

допускайте самолюбия, саморассуда, своеумия, ибо слово отеческое все такое почитает источником всяких прелестей для послушника. Напротив, всегда держитесь братолюбия, простоты, безлукавности, нелюбия мира, беспритворства, уступчивости, послушности, богоразумия, богочестия и совершенной Богу преданности.

57

1) В войне состоим: я, как военачальник, речью возбуждаю вас: стойте. 2) Не малы подвиги наши; но не смотрите на видимое, а на невидимое, и радуйтесь: ибо воздаяние велико. 3) Господь предал Себя за нас, предадим и мы себя за Него, твердо пребывая в своем чине [1, 65]

1) В войне состоим мы, и в войне трудной и неудобнопобедной. Ибо что говорит божественный апостол? *Несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6, 12). Почему, как начальник воинского отряда пред схваткою с неприятелем воодушевляет словом состоящих под ним воинов и возбуждает их храбро устремиться к одолению врага: так и я, хотя сам немощен, долженствую, обязан и желаю вас, воинство Господне, не в одно какое время, а всегда возбуждать и ободрять к отражению демонских полчищ и многообразных страстей бесчестия.

2) Не мал труд и не мал пот в духовных подвигах ваших, но крайне напряжен, воинствен, борителен, дивен и вышеестествен. Ибо вы каждодневно несете, как излияние кровей, отсечение своих хотений, — как язвы глубокие, укоры и поношения, — как состязательные упражнения, наложение послушаний. И никому из вас непозволительно выступить за границу должного и повеленного; но все совместно вступаете в борьбу и злостраждение до изнеможения, стремясь и всячески понуждая себя ко всему, что свойственно подвизающимся, в алчбе и жажде, в зиме и наготе, в славе и бесчестии, и во всем прочем, чем хвалился апостол (см. 2 Кор. 6, 4-8; 11, 27). Но радуйтесь, чада мои, радуйтесь, не видимое имея в виду, а невидимое, ибо *видимая бо временна, невидимая же вечна* (2 Кор. 4, 18), и помня,

что *живот ваш сокровен есть со Христом в Бозе* и что *егда же Христос явится, живот ваш* в пакибытие *тогда и вы с Ним явитеся* (Кол. 3, 3-4), каковы вы, — и станете веселиться вечно; ибо воздаст вам подвигоположник ваш Владыка за ваши во плоти подвиги воздаяниями вечными и бесценными.

3) Пребудьте, господие мои и владыки, пребудьте в любви Божией! И как Он возлюбил нас и предал Себя за нас на осуждение смерти, смерти же крестной, так и мы, за Него предавая, предадим себя, благодарение тем воздавая человеколюбивому Владыке за то, что Он так сподобил нас о имени Его отрещися всяких мирских дел и занятий, всякого плотоугодия и всего, что есть от века сего. Какое же воздаяние воздадим мы укрепившему нас на сие Богу? Какое другое, как не то, чтоб ни сделанного уже не губить по нерадению и нечувствию, ни пред лицом настоящего не малодушествовать, ни будущего отнюдь не страшиться, но если б надлежало даже кровь пролить, да будет сие для нас любезно и крайне желательно. Будьте же тверды и утверждайтесь еще и еще, паче и паче, действуя усерднее, живее, богоподобнее и другдруголюбнее, отныне до века.

58

1) Поминаю смерть и все, бывающее тогда, и молюсь, чтоб дано было мне очиститься и не испытать огня, вы же радуйтесь, взирая на воздаяние, хотя настоящее ваше и скорбно. 2) Се Четыредесятница: встретим ее, радуясь, как время очищения и покоя душевного; не забудем также, что это есть время и сеятвы духовной, и займемся благотворным сеянием сим царским, однако ж, шествуя путем мерности во всем, заботясь более о преуспеянии в смирении [1, 66]

1) Помянув о смерти некоего из чтимых братий, восстенал я и восскорбел душою моею, помышляя, каково будет это преставление и это разъединение и разделение души и тела, это взятие нас в иную землю, это вступление в другой некий путь, это прехождение в иной мир, необычный, неиспытанный, неведомый, неизъяснимый и неизглаголанный. Ибо кто может сказать, какие там испытаем встречи, какие сшествия, какие зрелища и происшествия? Какие посланы будут к нам от Бога

слуги Его взять нас отселе на небеса? И не будет ли состоять сие посольство из злых ангелов? Убоимся такого случая! Кто будет сшествовать нам и сопровождать нас в страну оную? И куда внидем, — в страну ли упокоения, *в место селения дивна, даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания, шума празднующаго* (Пс. 41, 5). Или, напротив, в огнь, тьму, к червям и в другие бесчисленные мучилища? Помышляя о сем, я изумляюсь, ужасаюсь, трепещу и молюсь, да дано будет мне здесь омыть слезами бесчисленные грехи мои и очистить себя немного, прежде чем испытаю огнь оный всепожирающий и нескончаемый. Вы же, поелику находитесь в подвигах и борениях за добродетели, и слыша, и помышляя о сем, радуйтесь, утреннюйте, расцветайте, — и живите в Господе. Хотя окружающее вас прискорбно, но взирая на вечное воздаяние, ревнуйте без лености и малодушия до конца довести течение свое.

2) Се настоит святая Четыредесятница, просветительный и очистительный период честных дней! Никто не страшись, никто не разленивайся. Сладостны в сие время умиление, восприятие священных помыслов, возображение небесных созерцаний, очищение сердца и тела, отторжение скверны страстей, слезное в сокрушении пред Богом омовение. Расположимся же принять дни сии, как время упокоения и утешения телесного и душевного, и паче последнего, чем первого. — Время это есть и время сеятвы. В плоть сколько ни сей, все то обращается во истление; и от сего остается разве только подожжение похотений, производящее воскипение крови, животное и бессловесное. И как заблуждаемся мы, люди, заботясь о текущем и прилежа непостоянному! В душевном же сеянии ничто из приемлемого не пропадает, ничто не истрачивается даром, ничто не гибнет, но все сохранно удерживается и питает пищею воистину бессмертною честные души ваши: в сем радость, мир, вера, надежда, любовь, просвещение, очищение, освящение и, наконец, обожение. Не позволим однако ж себе вдаваться в черезмерности относительно тела и уклоняться от заведенных порядков, шествуя царским путем и в принятии пищи и пития, в бдении, в уединении, в спании на голой земле и в прочем.

Поревнуем же паче о том, чтоб смиряться смирением божественным, и для того нелицемерно слушаться и отсекать волю свою лукавую с корнем, как вы и отсекаете. Действуя так, вы в тихости и любви, и во исполнении Духом Святым внидете в светлые дни Святого Воскресения Христова. Сие вам, как должник, напомнил я и буду напоминать. Исполните же сию заповедь и смиренное слово мое; и да запечатлеет вас печатию Своею Дух Святой!

59

1) Побыв среди суеты мирской, возблагодарил я Бога, что мы с вами убежали оттуда. 2) Нет ничего блаженнее нашего состояния, и по тому, что имеется в цели, и по тому, что дается тотчас. 3) Возлюбим Бога: ибо кто достойнее любви? И что блаженнее сей любви? Вы приступили к сему и начали, но конец далеко. 4) Плоть надо умертвить, особенно похоть ее, избеганием всего, что может возбуждать ее [1, 67]

1) Завчера, по повелению владыки нашего, вышел я из монастыря, взошел в патриархию, а оттуда к царской литургии. Весь день провел я там, и видя видел виды и лица, кружение мирских дел и хлопотливость, туда и сюда гоняющую людей, их многоглаголание, многозаботливость и мирские сговоры: и это во дни честной и святой Четыредесятницы. Отстранило это меня от обычного настроения, уши мои оглашались странными глаголаниями и очи мои развлекались многими и разнообразными фантазиями. И теперь еще чувствуется это во мне; и я пользуюсь настоящим благовремением, чтоб высказать это вам. Как из облака сгустившегося ниспадают капли дождевные, так при степенном сердце капали слезы из очей моих, и я, испустив вздох из глубины сердца моего и утишив волнение помыслов моих, молитвенным горе восхождением возблагодарил Господа и ублажил вас, что вышли вы из среды таковых и отлучились от них, и отреклись от самого даже прикосновения к нечистоте мирской, пребывая на поприще подчинения, каждодневно борясь с искушениями терпения и в духе восходя на высоту добродетелей богоугодным благонастроением и благоповедением.

2) Что блаженнее, что вожделеннее, что благолепнее вашего положения и состояния? Вы воистину чада Христа, слуги Бога и Отца, отрекшиеся от плоти и крови. Цели людей житейских — в земном, цели ваши — в небесном; для них главное — мир, для вас — небо. Им свойственно здешнему радоваться без радости, здешним богатиться без чувства богатства, здешним наслаждаться без утоления глада наслаждения. Иначе не могу говорить о них. А у вас — веселие, источаемое надеждою, радование о том, что обещается в будущем веке, при бедности во временном, обогащение в вечном при скорбном воздержании, вкушение недомыслимо сладких благ духовных. Не будем же ничего другого ублажать, ни на что другое обращать взоры и внимание, ничего другого вожделевать, кроме того, что даровано нам по вышнему жребию и чем облагодатил нас Дух Святой.

3) Приидите, дадим славу призвавшему нас. Приидите, возлюбим так возлюбившего нас. Приидите, рабски послужим Ему, да сподобимся господства над всем. Приидите, убоимся Его, да убоится нас мир, и возлюбят лики ангельские. Приидите, очистим себя от злых дел и помышлений, да Он, свет воистину неприступный, облистает нас молниею Духа и возведет на высокую гору божественного жительства, и покажет нас людям, яко град божественный. Слышали, что говорит некто из святых отцов в «Герондике»: если почтим Единого Бога, то все станут почитать нас, а если обесчестим Его грехами своими, то встретим противное тому? Да и кто не возлюбит Господа? Кто не прилепится к сему Свету великому и непрестающему? Кто не потечет к сему великому Подвигоположнику и Венцедателю? Кто не восхощет сцарствовать сему Всецарю веков? Кто не предпочтет всему всыновления Тому, из Негоже всякое отчество на небе и на земле, Отцу щедрот и Владыке всяческих? Кто не возревнует сонаследовать с Господом нашим Иисусом Христом отческое оное общение, которое невозвестимо для слова, невместимо для слуха, и неисследуемо для мысли? Вы избрали сие и возлюбили, вышли на зов и пришли, начали

совершать и совершаете. Но еще не конец подвигам (ристалищным состязаниям), еще не предел бегу; еще потребно тещи и тещи усиленно, еще не истек час состязаний, как изрекли великие оные и златые уста Духа. Не слышим разве, что говорит Павел, сей свет мира, апостол вселенной: *тако теку, не яко безвестно: тако подвизаюся, не яко воздух бияй: но умерщвляю тело мое и порабощаю, да не како иным проповедуя, сам неключим буду?* (1 Кор. 9, 26-27).

4) Видишь, что изрек человек Божий? Потребно умерщвление и властное порабощение этого неукротимого коня плоти. Утесним же его и обуздаем. Прошу вас об этом я, многострастный и многогрешный, чтоб он не закусил удил, не сбросил седока — ум, и не сделал нас посмешищем для врагов наших. Будем избегать стремнистых мест, чтоб тещи безопаснее. Понимаете конечно, о чем я говорю. Горе лукавому зрению, потому что оно впускает в душу яд греха! Горе окаянной дерзости, потому что она быстро сожигает дом добродетелей! Горе юношеским друг другу улыбкам безбородых или и бородатых, потому что они в одно мгновение низвергают нас в дальнейшие страны страстей! Горе насыщению чрева и вдоволь спанию, потому что они порождают и множат злоплодные семена хотения! Горе сдружающимся два-два, заводящим тайные вместе сидения и беседы, и особенно дерзающим при сем открывать друг другу срамные помыслы, будто для взаимной пользы и пользования, потому что посреди их не Христос, а сатана! Но оградите себя страхом Божиим, и паче и паче возвышайтесь в небесном восхождении своем.

60

1) Встаньте и взыщите исцеления у Всеврача-Господа.
2) Жизнь наша высока, ангельская, а мы плотяны и земны; потому для успеха в жизни от нас требуется большой подвиг [1, 69]

1) Восстаньте и, исправясь, текитe путем вашим добре. Кто дремлет в нерадении, пробудись к радению. У кого руки опустились и ноги хромают на обе плесни, начни право ходить по

стезям заповедей Господних. Кто слепотствует в страстных помышлениях, омой зраки очей своих в купели слез и, прозрев бесстрастием, славь Господа. Кто, как прокаженный, покрыт струпами греховными, тепле приступи к Господу, и услышишь: *хощу, очистися* (Мф. 8, 3), и очистившись, берегись прочее этой проказы. Кто глух душою и слеп умом, взыщи слышания и глаголания, и обретешь: ибо всех, кои худы по внутреннему человеку, весть исцелять Божественное Слово. Такую речь обращаю я к вам ради немощных из вас: ибо *не требуют здравии врача, но болящии* (Мф. 9, 12).

2) Чин жизни нашей, великий и преславный, не кое-как приходит в совершенство, а многими потами и подвигами; но сколько он высок, божествен и ангелоподражателен, настолько требует трудов и усилий, так как плотяны будучи, бесплотным уподобиться ищем; в мире пребывая, как на небесах жизнь проводить ревнуем; с плотию и кровью связанные, бесплотно и бескровно нудим жительствовать: ибо, по апостолу, *плоть и кровь Царствия Божия наследити не могут, ниже тление нетления наследствует* (1 Кор. 15, 50). Почему много нам надо иметь твердости, много внимания и усиленного тщания: *плоть бо похотствует на духа, дух же на плоть; сия же друг другу противятся,* апостольски сказать (Гал. 5, 17). Смотрите же, не дадим лучшему в нас подчинену быть худшему, и того, что должно быть господственно в нас, не поработим раболепным страстям плоти, чтоб не оказаться ходящими на голове, держа ноги к верху.

61

1) Преполовение Великого поста; потрудились, видим плоды: милость Божия; возблагодарив, устремимся далее. 2) Бог и Ангелы, и все святые смотрят на бег наш; потщимся, препобеждая препоны и зря горé [1, 69]

1) Благодать Святого Духа добре довела нас до среды честной Четыредесятницы в крепости и доблестности немалой. Верую, что она и в предняя будет сшествовать нам и до самого животворного и светодательного дня Воскресения доведет нас, в оставление грехов и в вящшее улучшение добрейшего

вашего преуспеяния. Обратитесь вспять и посмотрите, каково некогда было состояние ваше и до чего поднялось оно теперь. Душа, однажды восприяв рвение о спасении, нечувствительно подвигается вперед в деле сем и восходит на высоту добродетелей, воспаряя в небесная. Так мы, братия, с рвением вступив вместе в дни сии и истратив все затруднения и препятствия, добре и право шествовали доселе и соделались другими, возлюбив благочиние и точное исполнение заповедей; из стяжанного прежде ничего не потеряли, новым же обогатились; и возвеселилось сердце мое, и возрадовался дух мой, что приумножились плоды божественного дела вашего и лучшей части сподобилось священное рвение ваше. Все же сие, апостольски сказать, есть *ни хотящего, ни текущего, но милующего Бога* (Рим. 9, 16). Коим немощные мощны бывают, и бессильные *препоясуются силою* (Пс. 17, 33). Однако ж, не удовольствуемся одним тем, что уже достигнуто, но юношески устремимся в предняя, и да *обновится, яко орля, юность* наша (Пс. 102, 5), всегда да будем подвигающимися вперед и преуспевающими, не почитая чем-нибудь миру стяжанного добра и степени, до коей достигли, пока вратами смерти не прейдем от временного к вечному. И блаженны воистину будем мы, братия, и блаженных Ангелов удел получим.

2) Какая слава и честь, когда мы жительствуем, как должно, по нашему образу жизни. Смотря на нас, радуется Владыка всяческих, срадуются и свеселятся святые все. Как мы телесными очами смотрим на текущих в ристалище: так Бог и весь ангельский лик и всех святых собор смотрят на нас и определяют достоинство делаемого нами. Будем же тещи, братия мои, будем тещи на этом великом беге по пути от земли на небо, будем препобеждать противоборца нашего, поражать, когда он покусится схватиться с нами, и далеко отбрасывать доблестною возбужденностью нашею против него. Он — трус, бессилен и презрен; почему Божий брат, Иаков, взывает: *противитеся же диаволу, и бежит от вас; приближитеся Богу, и приближится вам* (Иак. 4, 7-8). Не дадим себе возвратиться вспять ни в чем; ибо это несвойственно усильно текущим. Не

будем вяло выступать; ибо это неуместно спешащим одержать победу. Но обнажившись и от дел, и от желаний своих, и горе к небесам устремив взор, так будем довершать течение свое, чтоб и нам можно было сказать с Павлом: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох; прочее убо соблюдается мне венец правды* (2 Тим. 4, 7).

62

1) Положение ваше благоустроено: блюдите его. 2) Исполняй каждый свое дело, — наипаче ты, эконом, потом и все, кои после тебя: набольшие, распоряжайтесь добре, а подчиненные, слушайтесь охотно. 3) Любите епитимии и перемены послушаний. Страхования святого Феодора относительно разрешений [1, 70]

1) Слава и благодарение Господу, собравшему нас и благоустроившему в единомыслии и единоволии. Почему дерзаю сказать, что глава наша есть Христос, к Коему, как к Началовождю и будем все относить и все во славу Его обращать. И кто блаженнее вас, если до конца не отпадете от такого благонастроения? Да даст же вам Господь всегда добре сообращаться между собою, паче и паче очищаться и просвещаться, и непрестанно подвигаться вперед, хотя малыми приложениями доброделания. Положение ваше благоустроено: блюдите его.

2) Исполняй каждый послушание, как приказано. Внимай каждый себе и не высьтесь один над другим, соблюдая всячески и в сем благочиние. Внимай наипаче ты, чадо экономе, лежащей на тебе заботе, *с кротостию наказующу противныя* (непослушных) (2 Тим. 2, 25), и ничего не делая по пристрастию или гневу. *Настой,* говорит апостол, *благовременне и безвременне* (2 Тим. 4, 2). *Безвременне* разумей в смысле: во всякое время; во всякое время будь настоятелен и бдителен. Впрочем, будь таков, как видишь меня, хотя я и скуден всем. Насколько допускаю что, допускай и ты, и что оставляю, оставляй и ты: если бью, бей; если щажу, щади; если милосердую, милосердуй; если милую, милуй; если люблю, люби, да имаши услышать: *добре рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя*

поставлю: вниди в радость Господа твоего (Мф. 25, 21). Подобно сему пусть отступает и тот, кто после тебя следует, а далее и те, кои после него. Вот прекрасный закон, чтоб подначальные образовались по начальствующим, и чтоб, сколько в начальствующих преизбыточествует разумное о всех попечение, столько в подначальных преизбыточествовали благопокорность, непротиворечие, смиренная послушливость и поспешное исполнение повелеваемого.

3) Любите епитимии и перемены послушаний и рукоделий, в уверенности, что распоряжающиеся сим имеют в виду вашу пользу. Но, впадая в погрешения, по моему бессовестию и по грехам моим, не ищите у меня разрешений безвременно; я, хотя и грешник, блюститель есмь сих вязаний пред Господом, Который в лице великого и верховного апостола Петра сказал и мне: *еже аще свяжеши на земли, будет связано на небесех: и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесех* (Мф. 16, 19). Как же я, — помилуйте меня, чада мои, — как попало разрешу неразрешимое и разорву связанное? Не видите ли, с каким страхом должен я делать это, чтоб всегда содействующим мне иметь божественное извинение в таковых вязаниях и разрешениях? Где же узреть нам оный свет рассуждения, чтоб наше канонисание (наложение епитимии) и осуждение делалось как бы совместно с Богом? Хотя и дерзновенно так сказать; однако ж, по существу дела, так воистину должно быть и бывает. Поражаюсь страхом и покрываюсь стыдом, говоря так, и молюсь, да не расступится земля и не пожрет меня, или да не подвигнутся горы и не покроют меня. Увы мне! Увы мне! К какому делу приставлен! Ведая сие, не нудьте меня: ибо может случиться, что я разрешу, а Бог не разрешит, отвергши молитву мою, так как пречистое Естество не станет служить моим неразумным порывам и разрешениям, не одобрит моего действия и даже возьмет из среды живых, как Йлия. Бог да удостоверит вас, братия мои, что не опечалить вас желая, говорю так, и не для того, чтоб сжать вас и стеснить властно, или пасти *стадо Божие* неволею и нуждою. Да не будет мне сие, Господи (см. 1 Пет. 5, 2)!

Какая мне от этого была бы польза? Вся забота моя о том, чтоб всякими способами спасать вас, агнцев Христовых и овец Божиих. Ибо это положил Господь признаком любви к Нему, первым и величайшим, в Его вопрошениях к божественному Петру (см. Ин. 21, 15 и д.). Такие словеса слагая в сердцах своих и соблюдая их верно в созидание свое, добре теките, радуясь о Христе Иисусе, Господе нашем.

63

1) Отпраздновав Пасху, пойдем далее в духе четыредесятничного времени, чтоб не растратить стяженного в продолжение его, а умножить. 2) Представляя, куда течем и чего достигнем, не будем поблажать сластолюбию и прилепляться к красоте телесной. 3) Столько получили мы в Пасху и прежде: неразумно теперь бросаться на противное тому. 4) Братия один за другим отходят, не останемся и мы: будем же внимать делу нашему [1, 71]

1) Се отпраздновали мы царицу дней, Святую Пасху, просветились Божественными Таинствами, прияли освящение Духа в союзе мира и любви духовной. Теперь опять полагаем начало входа в другие дни года. Будем же и в них изменяться добрым изменением, соделываясь лучшими паче прежнего, и ни в чем не попустим себе податься назад, бесчестя подвиг и духовный труд предыдущего четыредесятничного времени, но паче восхождения на восхождения положим и на прежних добродетелях надустроим другие; и добре приобретенное нами и стяжанное в благоговеинстве ли или в безмолвии, в целомудрии ли или в чистосердечии, в посте ли или в другом каком рачении, каждоневно будем, таким образом, не только пребывать в целости, но умножаться и усовершаться добрыми придатками.

2) К Богу течем мы, в Царство Небесное простираемся, в свет, в живот, в радость неизглаголанную, в сладостный оный и блаженный рай, в вечные обители, в дивные места славы, в ангельские хоростояния, в ликования святых, в пребывающее выну наследие. Не дадим же себе забыть предлежащую нам цель, не позволим себе ослабить напряжения в течении, ни

увлечься неуместными помышлениями. Не будем сластолюбствовать, ни миролюбствовать, ни плотолюбствовать, ни пленяться красотою лица, поступи, улыбки. В себя самих будем смотреть, как взывает Богослов Григорий. Видите, что пострадала Ева, пленившись красотою греховного плода? Да не будет нам пострадать что-либо подобное! Да и что же получаем мы от поблажки похотям и страстным влечениям? Добро бы ничего; а то, кроме расстройства внутреннего, еще стыд и срам пред Богом и людьми.

3) Ввел тебя Бог, после великих постных дней, во Святую Пасху, оживотворив тебя причастием Святого Тела Своего и Крови: как же ты, окаянный, дерзаешь воздавать Господу противное? Как позволяешь себе обращаться вспять к делам неподобным? Не дал ли тебе Бог ума? Не создал ли Он тебя разумным? Не имеешь ли ты мысленных очей? Зачем же тебе бессловесничать? Зачем не смотреть одесную на недомыслимую красоту Господню и к ней не устремляться душою своею, но к ошуйным вещам обращать зрак свой, к срамотам греха, к нечистотам скверных страстей? Будем же трезвенствовать, будем тем занимать ум, что ведет к блаженству вечному и к тому обращать намерения свои и труды.

4) Не за тем простираю я к вам непрестанно слово мое, чтобы чесать слух ваш, не с тем, чтоб только отбыть труд оглашения или услышать треск похвалы; но за тем, что, страхом объемлясь по причине настоятельства моего, трепещу за спасение ваше. Богу живому работаем, и судилище неумытное и неподкупное готовится нам и воздаяние нескончаемое: ибо там *червь... не умирает и огнь не угасает* (Мк. 9, 44). Посему-то и вопию к вам, и как бы к стопам вашим припадая, умоляю вас, — не допустим, чтобы последний час застал нас неготовыми, и конец жизни нашей заключило нерадение. Непрестанно видим действо таинства смерти, и пред лицом нашим, как видите, преходят братия наши. Видя сие, говорите себе в помысле своем: «Мы же что? Не так ли и с нами будет? Останемся ли еще? И если останемся, долго ли проживем? Не ждет ли и нас могила? Не видится ли и наш гроб, — последнее

ложе и покоище наше, полное червей и несносного зловония?» Ибо *кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти?* (Пс. 88, 49).

64

1) Высокого сподобились мы звания; будем радоваться, благодарить и действовать, всякий труд ради его подъемля и все претерпевая. 2) Пусть лишений много, но нам предлежит жизнь вечная и Царство Небесное, возлюбим же сии лишения и будем тещи воодушевленно. 3) Смотрите на примеры святых отцов-руководителей. 4) Смотрите на примеры прославльшихся в послушании. 5) И подражайте им, чтоб сподобиться и части их [1, 72]

1) Радоваться должны мы, что призваны Богом и избраны для такой святой жизни, — и радоваться столько, чтоб забывать труды подвижничества и легким почитать все скорбное, встречающееся на пути добродетельной жизни, в чаянии будущих наслаждений. Не воинское звание, не гражданский чин, не военачальническое достоинство, не столь желанное многим царское владычество получили мы и имеем, но гораздо большее всего этого и высшее небесное жительство, — истинное не на словах, а самым делом. Ибо если с Ним страждем, *с Ним и воцаримся,* говорит апостол (2 Тим. 2, 12). Такое убо получив от Бога преимущество и получив даром, а не по своему усилию, сколь должны мы радоваться и веселиться, благодарить и молиться, все делать и говорить, чтоб сохранить его и соблюсти некрадомым от многовидных, против нас направленных, наветов преисподнего миродержителя? Почему, братия мои, да будет нам, в деле исполнения лежащего на нас долга, всякая скорбность приятна и всякий труд сладок и желателен, и ради сего да приемлется нами всякое подвижническое лишение, как наслаждение, — удаление от мира, как к Богу приближение, — отчуждение от удовольствий, как причастие благ небесных, — утеснение воздержания, как пространное питание.

2) Пусть мы пьем воду и питаемся сухарями, преутруждаемся, делая своими руками, изнемогаем в помыслах, жегомы

бываем искушениями плоти, раздираемы желаниями, умерщвляемы лишениями, и без друзей и приятелей, без рода, без отца и матери пребываем в жизни сей: что до того? Нам предлежит жизнь вечная, уготовляется Царство Небесное, наслаждение многими недомыслимыми благами, всеблаженное бессмертие, богатство славы и чести, и множество других великих благ, коих изобразить не может язык человеческий. Будем же тещи бодренно и усиленно; возлюбим подвиги самоотвержения и поты доброделания, да восхитим венцы и стяжем сокровища, каких око не видело, о коих ухо не слышало, какие и на сердце человеку не восходили (см. 1 Кор. 2, 9).

3) Нам надлежит сообразиться с жизнию древних отцов наших, идти по следам их добродетелей, возлюбить их делания и отобразить в себе образ их жизни. Таков великий началовождь наш Антоний Великий, первый поборовший противоборца нашего и путь нам проложивший к подвижническим победам. Таков блаженный и равноангельный Арсений, достигший высших степеней подвижнических добродетелей и предлежащий в славу нашу. Таков священный и божественный Пахомий, именующийся праотцем нашим. Таков божественнейший Иларион, возблиставший добродетелями наподобие зарницы, воссиявающей каждое утро. Таков благославный и всесвятой Евфимий, соименный благославию, и с ним преподобнейший Савва Освященный, священнейший и равноангельнейший Феодосий и прочие светлейшие светила вселенные.

4) Но перейдем словом и к тем, кои показали совершеннейшие образцы послушания; ибо и вышесказанные прославились, быв наперед предуготованы благодатию послушания. Увещавает нас к неразмышляющему послушанию сын Света — Досифей, богоданный отец наш; подкрепляет любовь нашу к отцам-руководителям Дометиан[1], богопросвещенный отец наш; утверждает нас в терпении поношений и обид Аввакир[2], богоизбранный отец наш; располагает нас к смиренномудрию

---

[1] Преподобный ученик св. Саввы. Служба в субботу сыропустную.

[2] Египетский преподобный VI век, суббота сырная.

Захария[1], всечестный отец наш; изменяет нас добрым изменением Сильван[2], многоплачевный и многосмиренный отец наш; возбуждает наше к рукоделиям усердие Иона[3], трудолюбивый образец исполнения заповедей Господних. Можно ли без соревнования воспоминать боголюбие блаженного Петрония[4], скоропослушность божественного Афре[5], и святого Марка[6], простоту Павла[7] всечестного и всех подобных добродетели смиренной?

5) Но и часа не достанет, чтоб перечислить всех их. Достаточно и этих, чтоб возбудить нас к соревнованию им и к подражанию деяниям их. Станем же действовать, как действовали они, трудиться, как бы наряду с ними и содействуемы будучи ими. И обогатимся, таким образом, подобно им делами преподобными и праведными; а затем сподобимся причастными явиться славы и венцов их, в Небесном Царствии Господа нашего Иисуса Христа.

65

1) Помышляя, что претерпели пророки, апостолы и другие святые Царствия ради Небесного, возревнуем. 2) Чего не подъемлет иной ради плотской любви? Нам ли Господа ради не понести всего? [1, 73]

1) Не подумайте, что невелико дело достигнуть Царствия Небесного. Его ради, как написано, святые все *проидоша в милотех, в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблении... в пустынех скитающеся, и в горах, и в вертепах и пропастех земных... ихже не бе достоин весь мир* (Евр. 11, 37—38): Исаия претрен пилою; Иеремия спущен в ров тинный; Иона погружен в море и поглощен китом; Даниил предан львам на съедение; три

---

[1] Египетский преподобный, 5 декабря.

[2] Преподобный палестинский, суббота сырная.

[3] М. б., отцов Феодора и Феофана, начерт. 22 сентября.

[4] Ученик Антония Великого, суббота сырная.

[5] Преподобный Нитрийский, суббота сырная.

[6] Египетский, 5 марта;

[7] 4 октября.

отрока в пещь огненную ввержены; Захария, отец Предтечи, убийством меча умер; сам Предтеча обезглавлен тоже мечом. И недостанет мне времени, повествующу о божественном Павле, говорящем о себе, что он бывал *в труде и подвизе... во алчбе и жажди... в зиме и наготе...* (2 Кор. 11, 27) и в других бесчисленных лишениях, — о святом Стефане, побитом камнями, — о брате Божием Иакове, убитом у храма. И где мне перечислить страсти прочих апостолов, страдания святых мучеников и подвиги преподобных отцов? Им нет числа. — Вот как сподобились они получить обетованные неизглаголанные блага на бесконечные веки! Будем же и мы, смиренные, также подвизаться. Ибо, по божественному Василию Великому, тех почести, коих и труды, и венцы — достояние победителей. Пребудем борцами, обнажимся, как всегда готовые к состязанию, воспротивоборствуем супостату; не отступим перед трудностями, не поддадимся от ударов и не обратимся вспять. Ревность, как огонь, да горит в утробах наших, и ничто не устоит пред очами нашими, но побегут даже и бесы: ибо они, как написано, тают, как *воск, от лица огня* сего духовного (Пс. 67, 3); убоятся и люди, или, по крайней мере, устыдятся; и мы, все прешедши, взыдем туда, где жизнь наша и наше успокоение неизреченное.

2) Видим нередко, как иной, объят будучи плотскою любовию, все претерпевает и всякий труд подъемлет, одно имея в виду сближение с лицом, которое зле вожделевает; ни пищею не насыщается он, ни питием не удовлетворяется, ни сном не упокоевается и ничего другого приятного и утешительного не желает, но готов бывает бедный на всякие другие труды и лишения даже до крови, если случится, — чтобы что стяжать и что усокровиществовать? Чтоб погубить душу свою в геенне огня нескончаемого. — Нам ли, теплой ради любви нашей к доброму, прекрасному, неизреченному и превожделенному Христу, Богу нашему, не пребыть покорно под игом сего блаженного и святого послушания даже до старости, перенося всякую скорбь и всякую стрелу помысла ли или страсти, оскорбления ли или нападков, искушения ли или лишения, поношения ли или презрения, унижения ли или очернения, или чего-либо другого от таковых?

Мы — существа разумные и не должны прилагаться скотам несмысленным и уподобляться им. Но, как начали и, шествуя доселе с успехом, достигли некоей меры, так и далее бодренно будем тещи, чтоб благоуспешно кончить путь свой в Господе.

66

1) Богом поручены вы мне; почему ревную учить вас. 2) Умоляю вас, спасите себя сами и, спасши себя, меня спасите [1, 74]

1) Для меня грешного какое другое может быть более важным дело, как благоустроять вас, мое стадо, мою часть, мое наследие? Ибо если тот, кому царь смертный вверяет народоправление или военачальство, об этом каждодневно и все попечение имеет, как бы, допустив что-либо неблагоугодное царю, не подпасть какому штрафу или наказанию: как же я, бедный, прияв начальство над вами, воистину воинами Христовыми, мог бы предаваться беспечности, не говорю, год или месяц, но хоть бы день и час, и не показывать всей заботы о вас и словом и делом, хотя скуден и тем и другим? Вот почему я, хоть и недостойно и малолепно, напоминаю, возвещаю, внушаю, настою, умоляю вас, мое сердце, мой свет, мою хвалу, достойно ходити звания вашего.

2) Сколь великую радость испытываю, когда помышляю о спасении всех вас и о великом за то мздовоздаянии, столь же великим страхом и трепетом объемлюсь, представляя, какой ответ предлежит мне дать о каждом из вас. Помогите же мне, чада мои, и, несмотря на худость и слепоту руководителя, спаситесь, чтоб вместе с собою спасти и меня, бедного, — спаситесь, ревнуя точно исполнять все повеленное вам и лежащее на вас: храните нерассуждающее послушание, богоподражательное смирение, крепкую веру, просветительное откровение, ровное прилежание в делах, благоговейное внимание в псалмопениях, не тяготящееся воздержание, скромность в одеянии, бездерзостность, удаление от смехов и споров, нелюбие к показности и взаимную любовь.

67

1) Любя вас, радуюсь, когда преуспеваете, и скорблю, когда вижу какое нестроение. 2) Великого сподобились вы звания и ради его все оставили; сего ради каждый из вас имеет услышать: вниди в радость. 3) Сколько есть желающих быть как вы, но не могут: воздайте же славу Богу и будьте исправны [1, 75]

1) Когда-нибудь должен я буду замолчать совершенным молчанием. Но пока есть дыхание в ноздрях моих, не перестану напоминать вам о достодолжном, по долгу моему, с теплою однако ж любовью к вам. Вы — чада мои, по изволению и благодати Божией. Почему великая объемлет меня радость, когда вижу ваше благочиние и благообразие, и ваше спасительное житие. Тогда окрыляюсь я благими надеждами и хожу, как царь какой, славя Бога, и тогда ничто другое уже не веселит меня. Когда же вижу какое нестроение среди вас, тогда как гора какая налегает на душу мою, и я, как убитый, хожу поникши главою, скорбя и себя укоряя в худом настоятельствовании над вами, и говоря себе: от такого настоятеля может ли что добро быти, как некогда говорилось о Назарете. Пожалейте же меня, чада мои, и давайте мне всегда радоваться и славословить Бога за вас, за ваше преуспеяние и благой ваш жребий.

2) В святое воистину вступили вы звание, облеклись в преподобное жительство, причислены к чину ангельскому, вняв и последовав божественному оному гласу: *аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим... И гряди вслед Мене* (Мф. 19, 21). Так распялись вы миру и уже *от мира несте. Аще от мира бысте были, мир убо... любил бы* вас; но как вы не от мира, *сего ради*, может быть, *ненавидит вас мир,* по слову Господа (Ин. 15, 19). В день оный вы имеете похвалиться со святыми апостолами, говоря Господу: *се мы оставихом вся и вслед Тебе идохом* (Мф. 19, 27); и паче Тебя не возлюбили ни отца, ни матери, ни братьев, ни сестр, но *вменили вся уметы быти* (Флп. 3, 8), большим почитая богатством стяжать Тебя единого. — Лгу ли я? Не правду ли говорю? Не так ли вы в самом деле поступили? — Сего ради имеете услышать: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34); или: *добре, рабе благий и верный,*

о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего (Мф. 25, 21), или другое сему подобное.

3) Такого великого сподобясь блага и в такую дивную и небогражданственную вступив жизнь, не радуетесь ли вы? Не ликуете ли? Не поете ли с Давидом: *что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми?* (Пс. 115, 3). Да, но приложите и следующее: *Чашу спасения прииму* (Там же, 4); а это означает готовность пролить мученически кровь, когда потребуется. — Истинно, истинно, сколько есть лиц, кои желают видеть, что вы видите, и слышать, что вы слышите, и улучить, что вы улучили; но или ради сопряжения с женою, или детей ради, или плотского ради дружества, или ради славы мирской, или богатства ради, или ради житейских обычаев, или других разных установившихся порядков жизни внешней, не имеют силы оторваться от земного и устремиться к небесному, — и пребывают, по внешней видимости, будто счастливыми, а, по внутреннему состоянию обремененными многими печалями. Дадим же славу Богу и возревнуем всегда прилагать доброе к доброму и богоугодное к богоугодному, чтобы, преуспевая таким образом и совершенствуясь, пребывали мы при взаимном мире и согласии, в добром устроении во всем до малого слова, легкого движения, взгляда, поступи и являлись всегда готовыми к блаженному исходу вратами смерти во блаженное наследие наше на небесах.

68

1) Мир в суетах ничтожных; наши же цели высоки, и труды многоплодны. 2) Кто дал нам силу отрещись? Бог, благословив желание наше. Будем же верны избранному пути [1, 77]

1) Слава Богу, избравшему нас от чрева матери нашей во святое звание сие и призвавшему к дивной и блаженной высоте иноческого жития. Нам, хотя дерзновенно сие сказать, но не чуждо целям иночества, воистину дано разуметь тайны Царствия Небесного паче, нежели живущим в мире, из которых многие, видя не видят, слепотствуя умом, по причине увлекающих их дел земных. Ибо что у них? Ублажают богатство и мимолетную славу, радуются утехам и удовольствиям, услаждаются

мирами и благовониями, винопитием, мягкими одеждами, красивыми лошадьми, множеством рабов, великолепными домами, блеском камней драгоценных и другими разнообразными суетностями, смеются, пляшут и скачут, как козлы и козы, пресыщаются и тучнеют, как уготовляемые на заклание. Не касаюсь множества других грехопитательных обычаев их, и то, что от этого порождается и к чему это приводит, да преминет слово наше. Для них в этом — похвальба, гордость и утеха; но не для тех, кои распяли плоть свою со страстьми и похотьми, каковы и мы, иже Христовы есмы, по апостолу (см. Гал. 5, 24), Господа нашего Иисуса Христа слуги и чада. Другие у нас желания и к другим вещам расположение. Мы ищем утешений и сладостей, первоначально человеку назначенных в раю, которых древле лишило нас бессоветие; а для сего восприемлем образ жизни древних святых отцов, иже *проидоша в милотех и в козиях кожах... ихже не бе достоин весь мир* (Евр. 11, 37-38), удаляемся от мира прелестного и приступаем к Богу, горе взирая и туда устремляясь. Но от всего устраняясь, над всем владыками становимся. Таково величие нашего звания!

2) Кто же отторг нас от плоти и крови, от родителей, родных и знаемых, от родины, городов и сел и от всего, с чем сроднились с детства? Кто расположил нас отдать себя в рабы духовным отцам и игуменам и вступить в подвижнические труды в воздержании, бдении и спании на голой земле, каждодневно проходимые? Кто просветил нас и научил ни во что вменять злато и сребро, пышность и великолепие, даже самую царскую диадиму и порфиру, и почитать более достойным и более честным облекаться в эти рубищные и многошвенные (с заплатами) одежды, чем в блестящие хламиды? Кто дал нам силу отрешиться от всего чувственного и плотского, начать сообразоваться с горними через девство и пребывать чистыми и нерастленными подобно Ангелам? Бог даровал нам все сие за то, что мы возлюбили Его единого и возжелали будущих благ, славы вечной, радости неизреченной, веселия непрестающего, богатства неиждиваемого, и всего, что от века обетовано блаженным отцам нашим и уготовано для всех, Единому Богу угождать ревную-

щих. Но если на это мы решились, это избрали и к сему себя определили, то позаботимся всеусильно и стоять на этом, строго внимая себе, чтоб как-нибудь не возвратиться вспять и в день нужный не оказаться позади мирян. Позаботимся пребыть чистыми, паче и паче утверждаться в девственности и не допускать себя до растления ни умом, ни оком, ни сердцем, ни телом.

69

1) Надо терпеть все, что приходится встретить неприятного; и будем достойны стать в сонме страстотерпцев. 2) Взыщите Бога, довольствуясь уничиженным на земле состоянием, подобно Спасителю [1, 78]

1) Бодрствовать должен я о душах ваших, день и ночь пещись о вас, назидая вас и словом и делом, чтоб возвесть вас в должную меру совершенства. Но и вы не опускайте рук: ибо если я, недостойно именующийся учителем вашим, претерпеваю что-либо ради вас, то и вы тоже должны потерпеть ради меня и ради друг друга, созлопострадать и собедствовать, не как чуждое нечто для себя приемля то, не ужасаясь, не убегая и не падая духом при находящих скорбях. Мы еще не *до крове стасте, противу греха подвизающеся* (Евр. 12, 4), еще не прошли *сквозе огнь и воду* (Пс. 65, 12), как святые мученики, еще не изранены мы и не изъязвлены, как каждый из преподобных и праведных. Как же похвалиться нам в будущем веке, что и мы страдали за Христа, когда не переносим мужественно и благодушно даже малых, встречающихся с нами, неприятностей: какого-либо укора, пристыжения, посрамления, обесчещения, презрения, — прибавлю еще, — сухоядения, малопития, рубищного одеяния, труда послушания, раннего пробуждения на службу, стояния на псалмопении, исполнения наложенной епитимии. Ей, чада мои, будем перенося переносить благодушно все трудное и неприятное, чтоб по правде петь с Давидом: *терпя потерпех Господа,* и за то, по милости Божией, сподобиться: *и внят ми и услыша молитву мою* (Пс. 39, 2). В будущем веке другие иные плодоприношения предъявят: треблаженные мученики — кровь; преподобные отцы — величайшие свои подвиги и добродетели; а мы — смиренное претерпение сказанного

выше. И я верно знаю, что не будем лишены части оных, как удостоверяет божественный Антоний.

2) *Взыщите* паче всего *Бога, и жива будет душа ваша* (Пс. 68, 33). *Взыщите лица Его выну,* да отражается оно в чистом сердце вашем (Пс. 104, 4). *Помяните чудеса Его, яже сотвори* (Пс. 104, 5) в нас в прежние лета и теперь творит, умножая братство наше, питая и ничего не лишая потребного в настоящей жизни. И за все, что Он творит нам, воздадим Ему должное. Ищет же Он от нас не что другое, как чтоб мы боялись Его и любили Его всем сердцем и всею мыслью своею и по силе подражали Его воплощенному жительству? Низшед с небес, странником был Он на земле, чтоб и мы устранились помыслами своими от своих похотений. Послушался Он Отца, чтоб и вы безропотно слушались меня недостойного. Смирил Он Себя даже до смерти, чтоб и вы умудрялись то же делать, уничижая себя и смиряя в мыслях, словах, делах и движениях. В чем истинная и божественная слава, если не в том, чтоб быть бесславимым среди людей Бога ради? В чем честь и доброе имя и монаха, если не в том, чтоб его бесчестили ради Бога и с бесчестными вменяли? И Спаситель наш и Бог, плоть нося, смиренное и уничиженное избрал, чтоб посрамить славное и богатое у людей. Сего ради в вертепе рождается, в яслях полагается, сыном тектона именуется, назореем прозывается, одевается в хитон с простою накидкою, ходит пешком, утруждается, камнепобитием от иудеев угрожается, поносим бывает, поемлется, распинается, копием прободается, во гробе полагается, — и потом воскресает, — чтоб нас подвигнуть подобно Ему переносить все пред лицем Ангелов Его и потом увенчать нас в Царствии Небесном.

70

Чего требует от вас Бог? Отречения от своей воли и покорности единой воле настоятеля; потому не дерзайте особиться от других ни в чем, даже добром [1, 79]

Чего ищу я или паче чего ищет и что требует от вас Владыка всех и Бог наш? Ничего другого как чтоб вы добре покорствовали и неразмышляющее являли послушание даже до

крови и отнюдь не уклонялись от того, как пред лицем святых Ангелов обещались и располагались жить и действовать. Сами знаете, что изрекали уста ваши и какие обеты давали, когда я постригал каждого из вас и облекал в одежду веселия и радования, разрешив остававшиеся неразрешенными падения ваши, в несомненной надежде, что моим смиренным разрешением здесь долу горе разрешает их Бог. Откуда же у вас несмысленные помыслы, безрассудные суды, бессловесные слова и неуместные пожелания чего-либо кроме заповеданного и установленного во имя Господа нашего Иисуса Христа, через посредство отца моего и вашего, с согласия и предшественников ваших? Один поститься желает, как хочет, другой — безмолвствовать, как ему угодно, этот — учиться тому, что ему нравится, тот — должность занимать, какой домогается, потом — эти планы самовольные, далее — эти предприятия особные и отсюда общее разложение? За этим разве соединились вы вместе? *Еда разделися Христос... Или во имя Павлово крестистеся?* (1 Кор. 1, 13). Слова сии добре приложимы к тем, кои, увлекаясь особными своими вожделениями, не смотрят и внимания не обращают на то единое, что заявляется моим смирением с полным рассмотрением дела. Не великого чего и дивного ища, ищет, и желая, желает от вас Бог, а одного того, чтоб вы соблюдали общежитие, к коему Он вас призвал — не дерзаю сказать, по моему недостоинству и многогрешности, — и того, чтоб вы жили и действовали согласно с волею и руководством данного вам от Него пастыря, во славу поклоняемого имени Его. Вот поприще для проявления особной вашей великости и дивности, лучше же сказать, мученического подвига честных душ ваших! Если подвергаетесь искушению, что дивного? Но отнюдь не допускайте, чтоб оно возобладало над вами в угоду диаволу, и не внимайте коварным и злым внушениям сего врага вашего и Божия, но тому одному, чтоб все терпеть до конца, богатиться смирением и преуспевать в любви, не показничать, не поднимать бровей, не первенстволюбствовать, не быть суровыми, не заводить ссор и словопрений, на разорение

слышащих. *Станите убо препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся в броня правды, и обувше нозе во уготование благовествования мира* (Еф. 6, 14-15). И да будет благопоспешествующ и спасающ вас Господь Бог!

71

1) Причины греха — гордость и непослушание, и от них всякое горе: напротив, от смирения и послушания — всякое благо. 2) Вы, пришедшие к нам из знатных и богатых, не высьтесь, но смиряйтесь, подражайте Господу, смирившему Себя ради нас. 3) Емлемся и все за богоподражательную жизнь [1, 80]

1) Блюдемся, да не заболим душою, удаляясь от причин, порождающих сии болезни и избегая таким образом зла, сопровождающего их. Первая причина душевной болезни — гордость, по причине которой ниспал денница, воссиявающая заутра; вторая — преслушание, за которое изгнан был из рая сладости первозданный; и из обеих их произошли тьмы родов и видов ненавистного греха. Хочет ли кто потому и любит ли наслаждаться благобытием? Будь подальше от гордости и облекись в смиренномудрие, при нерассуждающем послушании; и радость и веселие пребудут на главе твоей. Ибо сколько благ привлечет сия благая риза? — Мир, кротость, почтительность, доверие, беспрекословную уступчивость, и все доброе, приятное и вожделенное, чем характеризуется истинный человек Божий.

2) Вы, пришедшие к нам из горделивой жизни, не мудрствуйте высоко, став смиренными в жизни по Богу, не величайтесь, что устремились к нам из знатного рода и не велехвалитесь, что то и то было у вас прежде: ибо, может быть, вы бедны и скудны божественною благодатию. Но, взирая на Христа, Господа нашего и Бога, истинно богатого Владыки всяческих, *смиренными ведущеся* (Рим. 12, 16) помыслами и чувствами, подражая тому, как Он поступал: Он был беден по видимости, слушался родителей, ходил пешком, часто утомлялся, *укаряем противу не укаряше, стражда не прещаше* (1 Пет. 2, 23), сносил ударение в ланиту, одеждами не отличался, довольствуясь одним хитоном с накидкою, спал на траве или на голой земле, один хлеб и про-

текающая вода удовлетворяли Его потребность пищи. Если теперь мы, имея всего этого много больше, тяготимся и изнемогаем, то какие же мы подражатели Господу?

3) Почему умоляю: емлемся мужественно за богоподражательную жизнь. Нам же, кои из не знатной (по-мирски) и не богатой доли, тяготиться и скорбеть из-за пищи или одежды, или других потреб, когда всем этим удовлетворяемы бываем одинаково с другими, какое может быть извинение? Да воспоминает каждый из таковых, чем был и чем стал. Говоря, впрочем, сие, я ни первых, ни вторых не хочу разделять и отличать: ибо все вы — едино есте. Но того ради говорю, чтобы все равно охотно исполняли, что приказывается, и не рассуждали о распоряжениях моих, как, от чего и для чего бывает то и то.

72

1) Как спасительны епитимии и другие меры исправлений? Они — путь в рай. 2) Да вообще, наша послушническая в общежитии жизнь спасительнее всех [1, 81]

1) Сколь лучше здесь немного попечалиться нам, а там радоваться, здесь побыть под наказанием, а там в веселии, здесь в тесноте пожить, а там пространно?! Нам должно охотно подчиняться наказаниям и любить исправляющих нас: ибо когда уклоняемся мы от пути Божия, то не должны ли принимать спасительные врачевства от причиненного тем зла? По сей-то причине, как мне кажется, святые и человеколюбивые отцы наши, движимые божественным сердоболием, употребляли то такие, то другие строгие меры во спасение питомцев своих: налагали епитимии, отлучения и даже телесные наказания, — что имея в виду? Спасение не только подвергавшихся сему, но и тех, кои бывали свидетелями сего, и современные и последующие; потому что многие и из-за человеческого страха возвращаются на лучшее. Почему, если перетерпите тяжелость мою, уверяю вас пред лицем живого Бога, что спасетесь в Царстве Небесном, откуда отбеже болезнь, печаль и воздыхание; если перенесете иго подчинения, то освободитесь от греховных страстей и востечете к усыновлению Божию, угасите жжение

похоти и сподобитесь пить прохлаждающую и животворящую воду в животе вечном, добре совершите путь послушания и получите победные венцы от великого Царя.

2) Так велико и славно общежитие наше. Иго его тяжело и легко, как и Христово иго, которое таково же, по слову Его. Об этом свидетельствует самое дело, сама истина показывает сие. И никто не ублажай и не называй истинным послушником ни столпника, ни затворника, ни пустынника. Я сказал истинным, потому что истинный послушник есть только тот, кто душу свою предал настоятелю и пребывает в воле его даже до крови. Улучив же такое благо, должны мы радоваться и торжествовать; ибо оно очень дивно. Тому же, кто особно живет, нечего дивиться, хотя он и исправно живет. Будем же чтить наше жительство и блюсти искреннее послушание до смерти. На то, как другие хвалят нас или поносят, смотреть не будем. Если боимся Бога, людей бояться не станем и их нападками побеждены не будем. Имея в виду свою высокую цель, будем тещи к ней путем Господним, и Он управит течение наше.

73

1) Тяжек и прискорбен путь, но за то ожидают утешения безмерные: потерпим. 2) Так терпели все отцы и теперь утешаются, забыв о том: будем подражать им. 3) Услышал слово жесткое? Снеси; и Господь сносил, почитая Себя последним; и сие, и все другое скорбное перенесешь [1, 82]

1) Стойте в борении, в вашем подвиге подчиненности и в мученическом послушании вашем, и день изо дня проходя время жизни здешней, обогащайте души ваши добродетелями, как залог Царствия Небесного, и сокровиществуйте себе обетованные нам неизреченные блага. Тесен и прискорбен путь Божий; но широко и пространно ожидающее нас упокоение. Разжженные стрелы демонские, одни за другими падают на дом души нашей, но роса Духа, погашая их, направляет на нас воду, текущую в живот вечный. Теснота и скорбь, уныние и малодушие, труд и пот, утомление и изнеможение, и при них нередко обличения и укоры — удел наш, но за все это радость нам неизреченная сокровиществуется и веселие безмерное. — Приидите

же, претерпим мужественно сии немногие борительные дни наши и увенчаемся за то венцом правды.

2) Какие труды подъяли треблаженные отцы наши в постах, бдениях, слезах, молитвах и всяком злостраданий, проводя дни свои? А теперь никакой уже у них нет печали о прошедшем: восприяли они радование неизреченное и упокоение всеблаженное. Так и мы будем благоумно смотреть на находящие иной раз на нас скорби, почитая их ничтожными, или лучше как сон и тень преходящими; и не допустим себе падать от них духом, но, несмотря на них, с юношескою бодростью будем исполнять заповеди Господни. Да не печалит вас брань, не пристыжает поношение, не возмущает обличение, не крушит огорчение, не надымает гордость, но долу потупляя очи, горе же устремляя душу, будьте друг к другу благи, тихи, терпеливы, уступчивы.

3) Случилось, что сказал иной жесткое слово, — что из того? Зачем страдаешь от этого оскорбления? Христос и Бог наш услышал: *беса имаши* (Ин. 7, 20), — и промолчал; укорен был, что *не изгонит бесы, токмо о веельзевуле князе бесовстем* (Мф. 12, 24), — и не смутился. А мы, и по естеству ничтожные, и по жизни всякого укора достойные, при мало-мало оскорбительном слове щетинимся, как ежи. Почему не вкушаем паче сладости смиренномудрия? Почему не научаемся опытом доброго подчинения? Почему не беремся при сем за оружия истинных монахов? Оружия же сии — не чистописание, не сладкопение, не белоручество, не высота роста, не нарядность, не изнеженность, не величавое выступание по-мирски, не велеречивость, не смелая речь и противоотвечание, или другое что, подобное сему; но то, чтоб в чувстве иметь себя последнейшим, и всех почитать высшими себя, чтоб не быть скору на слова, особенно жесткие: не быть легкомысленну, но осмотрительну, чтоб за тем, что смиренно, как говорится, гнаться, и тем, что смиренно, водиться, быть сговорчивым, любительным, наипаче же независтливым. Вы, впрочем, все знаете, как наученные Богом, и угодное Богу всегда творите. Пребудьте же таковыми, всем

будьте довольны, всегда искренно радостны, окрыляясь единым упованием звания нашего.

74

1) Когда царь зовет на вечерю, все спешат. Нас позвал Царь Небесный, как не спешить, все перенося: не будем же малодушествовать, а бодро бороться со всем. 2) Припоминай все, претерпенное Господом в жизни на земле, и радуйся, если что подобное придется тебе потерпеть [1, 83]

1) Если люди, царем призываемые к славе, благоденствию, богатству, утехам и удовольствиям, стремятся к сему неленостно, всеусердно и радостно: не тем ли паче мы, призываемые Богом всяческих и Царем не к указанным тленным и ничтожным вещам, но к Царствию Небесному, к свету непрестающему, к жизни нескончаемой, к блаженству неизреченному, к всыновлению и наследию вечных благ, должны с радостью и неутомимым рвением ежедневно и ежечасно тещи на глас сей и стремиться, по указанию его, преодолевая все преграды, ничего не устрашаясь и ни пред чем не останавливаясь, ни пред скорбию и теснотою, ни пред гладом и жаждою, ни пред смертными опасностями и мечом, но мужественно, бодренно и вседушно шествуя подвижническим путем и все перенося, как легкое, ради предлежащего нам всеблаженного упования. Падать духом и малодушествовать пред подвигами случается от того, что душа заснула. Почему умоляю вас, взирая на конец совершения дела вашего, воодушевляйтесь терпеливо переживать подчиненное трудническое положение свое, проявляя и доблести его: отречение от своих желаний, скоропослушное действование, молчаливое перенесение скорбных столкновений в многочисленном братстве, и иной раз поношения низших и выговоров высших, чтоб и к вам по истине могли быть приложимы апостольские слова: *до нынешняго часа и алчем, и жаждем, и наготуем,* покоя не знаем, изнемогаем; *но во всех сих препобеждаем, за Возлюбльшаго ны* Бога (1 Кор. 4, 11; Рим. 8, 37).

2) *Возмогайте во Господе и в державе крепости Его* (Еф. 6, 10), и к прежним вашим подвигам и перенесениям искушений

приложите настоящие и будущие, за великую радость почитая, что сподобились благоохотно потерпеть сие за Христа Спасителя и соделаться подражателями страстей Его: в чем одном разумеющие дело должны видеть величайшее себе воздаяние. Вспомните, сколько Он пострадал за нас? Не младенчествовал ли по плоти? Не убегал ли от убийственного лукавства Иродова? Не подчинялся ли родителям? Двенадцати лет не обличал ли собравшихся в храме, не учившись? — Это сделал Он для не проходивших наук, чтоб не скорбели. Не ходил ли пешком, не утомлялся ли, не искал ли пищи на смоковнице? Не был ли поносим евреями? Не слышал ли: *беса имаши,* и: *о веельзевуле, князе бесовском изгоняет бесов.* Не хотели ль забросать Его камнями, и Он укрылся от них? И прежде этого во время сорокадневного поста не был ли Он искушаем от диавола, как человек? И после того не умыл ли ноги ученикам, яко служай? Не был ли предан предателем? Не был ли схвачен иудеями? Не был ли осмеян Анною и Каиафою? Не был ли ударен в ланиту рукою слуги? Но был ли бичеван руками тех, коих создал? Не был ли увенчан терновым венцом на поругание? Не взошел ли на крест? Не были ль пригвождены гвоздьми святые руки и ноги Его? Не слышал ли Он много поносительных слов на кресте? Не прободены ли были копьем ребра Его? Не был ли в жажду напоен желчию? Не был ли погребен и, как Бог, не воскрес ли в третий день? — Мы же можем ли о себе сказать, что пострадали что-либо подобное? Покажи мне, брате, избичеван ли хребет твой, как у Христа твоего? Видны ли удары на ланитах твоих? Уши твои были ль поражены бесчисленными осмеяниями, поношениями и поруганиями? Все члены твои освящены ли страданиями? Конечно, ничего такого нет у тебя. Принимай же, по крайней мере, благодушно и с любовию встречаемые тобою малые прискорбности, и человеколюбец Господь, по безмерной благости Своей спрославит тебя за то в пакибытие. Делай так ради схимы своей: ибо схима не что иное есть, как обет потерпеть крест и смерть Господа ради.

75

1) Видя плоды доброго по нашему чину жития, строже держитесь его и соделаетесь селением Бога Триипостасного. 2) Словом Писания руководясь, будьте во всем исправны и богоугодны, удаляясь от всего укорного [1, 84]

1) Смотрите, в какое состояние возвело вас ваше единомыслие и единосердечие, и то, что вы понемногу нудили себя на всякое добро? И каких плодов не принесло вам это? Отсюда мир и тишина, отсюда искреннее друг другу доверие и единение неразрывное, отсюда печаль спасительная и исповедание благоприятное, отсюда сокрушение глубокое и смирение с тем соразмерное, отсюда братская любовь и отцелюбивое расположение. *Во всем,* говоря апостольским словом, *представисте себе чисты быти* (2 Кор. 7, 11) в подобающих вещах. *Благословен Господь... яко посети и сотвори избавление людем Своим* (Лк. 1, 68): ибо вы люди Его, и люди избранные; — и Он *воздвиже рог спасения вам* (Лк. 1, 69), через новостяжанное благонастроение ваше. В том для вас радость и веселие, честь и добрая слава, премудрость, разумность и ведение совершенное, чтоб иметь жизнь похвальную и чистую пред лицем Бога: о чем и никто из внешних (ибо их суждения иной раз приложимы к нашему быту) говорит: «Того называю я мудрым, кто ведет незапятнанную и безукоризненную жизнь, хотя бы он не знал грамоты и не умел рассуждать о том, чем любят заниматься греки». Если и тем, у коих все дело в том только, чтоб говорить и слышать, так это кажется; нам ли придумывать что-либо другое, кроме установленного святыми? Умудритесь же бояться и трепетать Господа Бога и соблюдать заповеди Его; и благодать явит вас *избранными Его сосудами на всякое дело благое уготованными* (2 Тим. 2, 21). Ибо где вселение Отца и Сына и Святого Духа ради чистоты душевной, там какого нет добра, какой нет мудрости, какого горения духа, какого вразумления, назидания и руководства? А где этого нет, там одни холодные слова, одна показность и себя выставление, а нередко прелесть и заблуждение, и всегда бесполезность.

2) Внимайте чтению и слово Писания да не испадет из вас долу (да не забудется). Удержите язык свой от зла, особенно вы, юннейшие, не привыкшие обуздывать сей язык непостоян-

ный, исполненный яда смертоносного, от которого мы в большом числе падаем всегда в грехи. Да не будет у вас лукавых соседаний; да не будет два из вас сдружающихся на одно что лукавно и по-иудейски; да не будет у вас лжесловесия и укрывательства, по Ананиевски и Сапфировски; да не будет у вас скрытных замыслов и козней злых, по-фарисейски и саддукейски; да не будет у вас: мое, твое, исполненное бесчисленных зол, как вопиет святой Златоуст. *Древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2 Кор. 5, 17). Почему о древнем (о прежней жизни) будем воспоминать сами в себе только для того, чтобы избегать тех же страстей, а не за тем, чтоб возжигать друг в друге огонь помыслов. Надеюсь и *вас... лучших* быти *и придержащихся спасения* (Евр. 6, 9). Может быть, для того и впали мы в то, что было прежде, чтобы, как от пучины и бури, и от многих треволнений устремиться в мирное наше и тихое пристанище, и не любить более пускаться в опасное среди волн плавание, но неволненно безмолвствовать в смиренной пристани сей о Христе Иисусе Господе нашем.

76

1) Кто свято живет, у того всегда праздник. Хотите ли сего? Будьте ревностны в богоугождении и все терпите за него. 2) Помните, зачем мы вышли из мира, и то имейте целью; особенно блюдите чистоту, удаляясь общения с тем, кто погрешает против сего [1, 85]

1) Кто свято живет, у того всегда праздник, тот никогда не перестает празднично проводить дни, будучи всегда просвещаем, очищаем, возводим горе, всегда богоносным и обоженым. Хотите ли быть таковыми, — будьте, прошу и молю вас, самодвижны, самоохотны, самовозбудительны на всякое добро и всякое угождение Богу, возводя очи свои к созерцанию благ вечных, и для сего приемля, приемлите, подъемля, подъемлите, и перенося, переносите все встречаемое: скорби, тесноты, насилия, нужды, досаждения, злословия, труды, поты и все другое подобное, чтоб обрести, чего желаем, и улучить то, для чего вышли из мира. О, как блаженно, отцы мои, жить право, целесообразно, уверенно! И сколь преподобно проводить дни в

сокрушении, смирении и благоговеинстве, готовясь к исходу, к сретению страшного Судии всех Бога и ответу пред Ним!

2) Арсение, чего ради вышел ты из мира? Говорил обыкновенно сей преподобный в спасительное себе напоминание. Ведая, да ведаем и мы, для чего вышли из мира и к достижению того да напрягаемся всеусильно, украшая жизнь свою красотою добродетелей, и готовя души свои в невесты Владыке — Богу, через соблюдение благолепия пресветлого девства и сохранение себя чистыми, непорочными и неоскверненными: ибо мы храмами Божиими именуемся; а *кто Божий храм растлит, растлит сего Бог,* говорит Писание (1 Кор. 3, 17). Сего-то ради я плачу и рыдаю о некиих, что как они *не искусиша имети Бога в разуме* спасительном, то *предаде их Бог в неискусен ум творити неподобная* (Рим. 1, 28). Щажду же сказать, что *и вы возгордесте, и не паче плакасте, да изместся от среды вас содеявый дело сие* (1 Кор. 5, 2). От сего нападает небрежность, а далее и тождестрастие: ибо вы не отвращаетесь от него, как должно. Вы сходитесь с ним и смеетесь вместе, уподобляясь тому, о ком обличительно говорит Пророк: *аще видел еси татя, текл еси с ним, и с прелюбодеем участие твое полагал еси* (Пс. 49, 18). Не гневайтесь впрочем на меня за такое обличение: ибо горе мне, если я не стану обличать вас и стоять пред вами за праведное действование; горе и вам, если не будете устраняться от худо живущих.

77

1) Многоволненна жизнь, но, во-первых, молитесь, чтобы кормчий ваш был бодрен и мудр; потом веселите себя упованием достигнуть благого конца. 2) Слышу, что у вас много речей бывает из-за малостей, по недостатку смирения. 3) Святые Дорофей, Досифей, Акакий и другие молча, смиренно все принимали и были покойны. 4) Нас тревожат свои желания, и неудовлетворение их беспокоит: ибо забыли о воздаянии за отречение от них. 5) Многие у нас заболевают: терпите, болящие, и больничники, потрудитесь смиренно. Смотрите, чтоб не было беспорядков при приеме врача. И по выздоровлении не оставайтесь праздными, и не вольничайте [1, 86]

1) Еще и еще пребудьте благодушны, потерпите, помужайтесь, перенося находящие напасти невидимые и видимые, от

демонов и людей. Кто не видит, как многоборительна жизнь ваша? Кто не засвидетельствует, как многоскорбен путь ваш? Отсюда каждодневно восстают на вас брани, оттуда поражают мучительные беды, то столкновения с братиями, то по исполнении послушаний неприятности и непрестанные толчки, со всех сторон натиски, как по пучине носимы бываем, переплывая это великое и многобедственное море мира, подняв парус надежды и направляясь к небесам. Но молитесь во-первых, чтобы ваш правчий, божественною силою и отеческими молитвами, всегда отверстыми имел очи своего ума, и видя, видел, и бодрствуя, бодрствовал, как добре править кораблем вашим и верою направлять его к пристанищу живота, потом радуйтесь и веселитесь, что, с такими трудами проплывая море жизни сей, вы наследуете жизнь вечную. Ни за что не должны вы позволять себе колебаться, останавливаться или задержанными быть чем, но благодушно, живо, усиленно выступать, проходить и браться за все, чем можно попрать древнего змия — диавола и исполнить заповеди Господни. Юн ты и в новоначалии состоишь? Восприими смирение и послушание и держись их, чтобы, по добром начале, мало-помалу востечь и к совершенству. Долго уже носишь схиму? Дай признать себя таковым по превосходству добродетели, а не по летам.

2) Говорю это я вам, потому что слышу, что у вас бывают пустоболтания и споры, смуты, раздражения и неистовства, брани, ругательства и раздоры, хотя и не у всех. Спрашиваю вас, братия, откуда это? От каких причин породилось это? Ни от чего другого, думаю, как от недостатка смирения. Молю убо вас словами апостола: *не дети бывайте умы, но злобою младенствуйте* (1 Кор. 14, 20), не болтайте попусту без всякой пользы, и желая поставить на своем, не риторствуйте и не буесловьте, износя то и то, и разные выставляя причины. *Кто,* вопрошает пророк, *есть человек хотяй живот, любяй дни видети благи?* И сам же отвечает: *удержи язык твой от зла, и устне твои еже не глаголати льсти: уклонися от зла и сотвори благо, взыщи мира и пожени и* (Пс. 33, 13-15).

3) Отчего видел дни благи и безмятежную проводил жизнь святой Дорофей? Отчего тем же наслаждались дивный Досифей, приснопамятный Акакий и весь таковых собор? Или, — да не сочтено будет сие дерзостью, — отчего некоторые и из нашего братства, — из теперь еще живых и из преставльшихся прожили здесь блаженно без смятений и тревог? Но от этого ли? Не от того ли, что всякий из них считал себя за ничто и готов был покоряться каждому и во всяком деле.

4) Мне же, чтоб не сказать — вам, тщеславие, своя воля и сластолюбие не дают ни жить покойно, ни мирствовать, ни в простоте и незлобии проходить немногие дни века сего. Итак, кто тревожится и тяготится, себя пусть укоряет, а не ближнего. Кто хочет право шествовать и мирствовать, пусть не настаивает на своих желаниях, и прекратятся печали, умолкнут споры, и звери дикие, по Иову, будут мирны с ним. Кроме того, ведайте и верьте, что за ношение одежды, какой не хотим, за починенную обувь, за мантию нежеланную, за перемену послушания, за претерпение брани, за снесение клеветы, за то и это из сих малых вещей предлежит вам Царствие Небесное. Будем же подвизаться, сколько сил есть, будем подвизаться угодить Господу! И блажен, кто служение свое так держит, совершает и исполняет, как бы Бог назирал его.

5) Ныне время у нас болезненное, и многие из братий заболели. Мужайся, больничник; пришло для тебя время делания; не упусти случая собрать побольше воздаяний за упокоение болящих, паче злата и камней многоценных. Вы же, болящие, соберите плоды терпения, не требуйте больше того, что дается, чтоб вместе с плотию не заболеть и душою. И для чего вы еще так невежливы, что, когда приходит врач, все бежите к нему, все спрашиваете, все показываете члены свои, называете болезни? Не стыдно вам перед мирским человеком? Пожалуй, в другой раз он совсем не придет сюда. Потому-то особенно я понуждаюсь заметить вам это и поправить вас. Зачем не соблюдаете вы порядка? Можете поряду все сказать о себе и своей болезни, в случае же нужды можете передать через больничника

или его помощника. А это бесчиние — только зло. Не так, дети мои; и вперед чтоб этого не было. Опять, не берите также болезни в повод быть без дела, и по выздоровлении не ходите туда и сюда попусту, и невоздержны не будьте, чтоб не заболеть опять, отягощая собою здоровых. Но и вы, здравствующие, Господа ради и любви ради братской, терпеливо послужите и понесите немощи немощных.

78

1) Как при приближении арабов всячески заботимся, как бы не попасть им в руки: так будем блюстись от мысленных врагов, облекшись в оружия духовные. 2) Не будем поддаваться, но мужественно бороться и достигнем мира бесстрастия [1, 87]

1) В нынешнее время страх наводят на нас арабы, которые нападают внезапно и не имущества только расхищают, но пленяют и людей, а которых не забирают, тех безжалостно истребляют, убивая мужей и жен, старых и малых. Но если осмотримся внимательно, то увидим, что и мы не менее страшным нападениям и тиранствам подвергаемся, только не от людей, а от демонов. Непрестанную они ведут с нами и ожесточенную войну, не знающую ни покоя, ни определенного времени: одного поражают стрелою греха, другого вяжут узами страстей и отводят в плен в мысленный Египет; у того каждый член душевный и телесный наполняют ядом похотений греховных; у этого похищают семя спасительного слова Божия и томят его гладом; и разнообразные делают сии хищники и тираны наругания над нами и истязания. Блажен между вами такой воин Христов, который, вооружась духовным мечом веры, поражает, а не поражается, наносит раны, а не получает их, берет, а не отводится в плен. Но воодушевимся и все мы, и подняв оружия воинствования нашего не плотские, а духовные, будем побороть борющих нас, держась в строю и помогая взаимно друг другу. Никто не оставайся без брони, которою, по апостолу, служит добрая вера; никто не будь без щита, который есть смирение; никто без меча, который есть божественная молитва;

никто без шлема, который есть послушание; никто без душевного коня, который есть живая готовность на всякое доброе дело; никто и без прочего вооружения, коим охраняется внутренний наш человек. Не допустим врагов наносить нам раны, поражать нас и повергать к ногам своим. Крепкий во бранех Господь, оружием Креста поразивший начала и власти миродержителя века сего, дал нам *власть наступати на змию и на скорпию и на всю силу вражию* (Лк. 10, 19).

2) Смотрите же, не будьте продерзы; ибо те, которые пускаются в продерзость, бывают поражаемы как копьем и умирают. Смотрите, не действуйте по страстям, ибо действующие по страстям умирают вечною смертью. Также не вращайте в уме лукавых помыслов, ибо таковые попадают в плен; не впадайте в преслушание, ибо преслушливые обнажают себя для стрел врага; не гордитесь, потому что через гордость вы находитесь под мечом греха; не ленитесь и не оставляйте псалмопения и рукодельного труда, потому что, делая так, предаете себя в руки диавола; особенно это бывает, если скрытно действуете худо, а вне являетесь иными некиими, нежели каковы вы внутри. Про все такое говорит апостол: *блюдите убо, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дние лукави суть* (Еф. 5, 15—16). Поелику мы уже устарели, то должны иметь и достаточную воинскую опытность, а научившийся воевать не боится врагов. Почему прошу и молю вас, честное воинство Господа, священный Его народ избранных Его борцов, не будем робеть и поддаваться. Но если получили раны, исцелим их покаянием; если закланы, оживимся посредством слез и епитимий; если отведены в мысленный Вавилон, освободимся через причащение честного Тела Господа нашего Иисуса Христа. Если таким образом пребудем терпеливо в борении, то брань мало-помалу отстранится, враги убегут, мир бесстрастия воссияет в нас, и мы наречемся сынами Божиими, ибо говорит: *блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся* (Мф. 5, 9).

79

1) Время бежит: надо внимать, как вы и делаете, особенно заботясь о смирении и кротости, Христу подражая. 2) Ангелы и святые смотрят; стыдно не жить как должно: что хотя и трудно, но готовит воздаяние великое. 3) И рай и ад пред нами! Что кто изберет, то и получит. 4) Кто действует по страстям, того дело — дрова и сено; будет он вечно гореть, не сгорая [2, 1]

1) Время бежит, увлекая нас к концу настоящей жизни. Но кто есть разумеваяй сие и взыскуяй — не иждит времени в жизни, равнодушной к делу спасения по коварству козней диавольских? Кто шествует, внимая себе, не поддаваясь беспечности, но в каждодневном приготовлении к смерти, всякое дело свое духовное и телесное представляя пред лице Вседержителя Бога? Кто, вземля око души своей горé в небеса и рассматривая красоты тамошних видений, всю любовь свою переносит к вожделению тамошнего, паря вместе с горними силами и ни во что вменяя всякие тяжелые неприятности, но благодушно перенося и поношение, и унижение, и злострадание; алчбу и жажду, холод и зной, и, вращаясь в среде братства, как камение честное, по написанному? Из вас, впрочем, я вижу не одного или двух, но многих, кои с искреннею верою и рвением ищут достодолжного, и притом внимательны к внушениям, послушны, сносливы, откровенны, доверчивы и верны, несмотря на то, что не получили научного образования и не восполняли сего ущерба ни многочтением, ни размышлением, ни заучиванием на память; одно же только имеют, что наипаче и требуется и чем уподобляют они себя Христу, именно — смирение и кротость, — внимая слову Господа: *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Призрите же вниманием вашим на свет и истину, на правоту и кротость, смирение и благость. Удерживайте себя, прошу вас, от всякого раздражения и негодования. *Сынове человечестии,* взывает святой Давид, *доколе тяжкосердии? Вскую любите суету и ищете лжи?* (Пс. 4, 3). *Доколе... поносит враг,* и *раздражит противный?* (Пс. 73, 10).

2) Простите мне, стыжусь Ангелов святых, потому что они видят, что у нас, как хранители наши; стыжусь святых и преподобных отцов, коих образ жизни мы взяли на себя и жизнь которых проводим. Будем же, братие, преподобное совершать

преподобно и святое исполнять свято. Не будьте, прошу вас, жестокосерды, непокорливы и противоречивы; не будьте грубы в словах, гневливы и велеречивы; не будьте насмешниками, клеветниками и поносителями; не будьте многоречивы, смехотворны и дерзостны. Будьте боголюбивы, а не блудолюбивы, молчаливы, а не празднословливы; довольны будьте бедным одеянием и не любите щеголять; долу очи, горе же ум имейте; осматривайтесь кругом, чтоб как-нибудь не уранила вас стрела греха по небрежности вашей. Что же из этого потом? Вместо трудов покой уготовится, вместо подвигов — венцы, вместо поношений — честь и слава, вместо уничижений — благохваления, вместо пронзений — радостные приветствия, вместо рабства — власть над десятью городами, вместо лишения родителей и родных — наследие и сонаследие Господа нашего Иисуса Христа, за отсечение своей воли — с первомучеником Стефаном водворение; и то — временно, текуче и как тень переходяще, а это — вечно, бессмертно и конца неимуще.

3) Если желаете улучить Царствие Небесное, если желаете вкусить жизни вечной, если желаете получить всыновление, если желаете быть обитателями рая, если желаете в лоне Авраама упокоиться, если желаете допущены быть в нерукотворенный невестник или другое что подобное получить, все сие возможно для вас, доступно, подручно и готово. Но если желаете и противоположной сему части — огня нескончаемого, червя неусыпающего, пламени геенского, скрежета, части козлищ, участи проклятых, — и это все встретите, — чего однако да не будет с вами! Но не не будет, если не будем жить хорошо, если не стяжем благонастроения, не установимся в своем чине. Кто таков, тот стяжевает и душу свою, стяжевает и братий своих, и меня бедного. Добре действующий и богочестно шествующий честен пред лицем Господа, честно слово его и лицо его; блажен он и блаженную оставит по себе память.

4) Какую пользу приносит жестокосердому жестокосердие, непокоривому непокоривость, непослушливому непослушание, гордому гордость? Не сокровиществует ли он себе гнева в день гнева и откровения праведного суда Божия? И не уподоб-

ляется ли дело его дровам, сену и тростию, и не исполнится ли на нем: *егоже дело сгорит, отщетится: сам же спасется, такожде якоже огнем* (1 Кор. 3, 15)? То есть, в будущем веке он будет телесно адским огнем жегом; душою же будет терзаться и раздираться сердцем, безмерно и бесконечно, взирая на славу святых, вожделевая ее и лишенным себя оной видя на вечные веки. Да не постигнет кого-либо и из вас такая часть и такое состояние! Почему, пока еще мы здесь, будем очищать себя огнем страха Божия, чтоб не испытать будущего пламени.

80

1) Хвалю послушливость вашу: и пребудьте таковы; и раздаятели потреб и послушаний, и получатели их, действуйте богобоязненно. 2) Богатитесь делами милости, подражая Богу, не гордясь, если успеем что сделать, и не унывая, если не успеем [2, 2]

1) Смотрите, как вы возрастаете, как возвышаетесь, как совершенствуетесь, какие плоды приносите Богу и нам, и, как благоустрояясь в добром жительстве вашем, послушанием стяжеваете души ваши. Во смирении своем вы возвысили рог жития вашего, в послушании вашем показали свидетельство совести вашей, что без лукавства и лицемерия проходите послушание. И всегда пребудьте таковыми. Когда назначается, например, один на одну, другой на другую потребу, да совершается сие, прошу, ни пристрастно, ни враждебно, ни небрежно; но как пред лицем Бога всевидящего, один пусть дает назначение, а другой приемлет благорассудно, добросовестно, и достохвально, чтоб услышать в день оный: *добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 21). Такого гласа, простите мне, недостойны те, которые не богобоязненно, а пристрастно или выдают потребное братиям, — одежду, обувь, — или раздают послушания; но вот какого: *проклят человек творяй дело Господне с небрежением* (Иер. 48, 10). Ибо отсюда сколько порождается зла? С одной стороны — раболепство, с другой — ропот и расстройство мирных отношений. Говорю сие не с тем, чтоб получающие восставали на раздающих, но чтоб вы,

раздаятели, в страхе Божием и по любви братской, наилучшим образом действовали в порученной вам части управления. Если будете так действовать, то благоустроение, мир и тишина паче и паче будут крепнуть и укореняться в достолюбезном братстве нашем.

2) Прошу и молю вас, исполните сердца ваши всякого рода благими начинаниями, предайте себя взаимной друг к другу любви, радуйтесь о преуспеянии друг друга и скорбите о преткновении ближнего. *Яков перстный, такови и перстнии: и яков небесный, тацы же и небеснии,* говорит апостол (1 Кор. 15, 48). Бог же небесный *любит милостыню и суд* (Пс. 32, 5), и *милости Твоея Господи исполнь земля* (Пс. 118, 64), поет святой Давид. Будем подражать ему и мы, и ныне это совершим, завтра же простремся к другому чему, причем ни от неуспешности не будем малодушествовать, ни успехом тщеславиться. Но за последнее возблагодарим Господа: ибо сие есть *ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Рим. 9, 16); при первом же потерпим, и будет нам: ибо Господь уверяет, что *всяк ищай обретает и толкущему отверзется* (Мф. 7, 8). Таким образом, день ото дня будете вы совершать спасение душ ваших, восходя все к высшему и высшему. Ныне — время купли истинной, не гибнущей, — время бега (состязания), но духовного, — обогащения время, но благами вечными. Блажен текущий; треблажен терпящий; всеблажен огнь огнем вожделения Бога и любовию к Нему возжигающий в себе каждодневно.

81

1) Страшнее меча восстание страсти: будем внимать, ограждая себя заповедями и вооружаясь отвращением ко греху. 2) Ныне один, завтра другой демон восстает: всех надо отражать именем Господа и нуждением себя на добро; и не малодушествуйте, когда налагают епитимию [2, 4]

1) Пусть мечи на меня оттачивают, пусть раны налагают, пусть изгоняют, пусть смертью угрожают; не боюсь я этого столько, сколько боюсь поднимающегося в смиренной душе моей диавольского нападения, когда царствующий в теле моем грех, как воинство какое вооруженное, высылает против

добродетели множество неистовых страстей. Тогда страшна мне стрела сласти греховной, которая не плоть, а сердце уязвляет; тогда страшна мне кровь, которая не на землю изливается, а на душу от невидимого меча. Вот чего я боюсь и вот перед чем трепещу. Будем же внимать себе, братия мои, и смотреть, как бы не вторгся в град души нашей какой-либо наветник или помысл гордый, или сласть греха — хищница, или непослушание возмутительное, или самочиние губительное, или ожестение нераскаянное, или упорство несклонимое, или самооправдание неубедимое, или другое что, могущее возмутить душу. Но, как окопами какими, оградим себя божественными заповедями; и будем всегда целы и безопасны. Если же случится когда какому-либо такому хищнику войти, то, как только заметим его, поскорее схватим его, свяжем и отбросим подальше куда-нибудь от себя. Вооружимся наипаче против страстей, восприяв недоступность сердца и крепость духа, чтоб, когда будем боримы, не падать, но отражать и далеко отбрасывать восстающих на нас невидимых врагов.

2) Ныне такой демон борет, завтра нападет другой, а там еще иной какой, — блуда, например, чревоугодия, высокоумия, гордости, продерзости, самочиния и других бесчисленных страстей. Против всех должны мы выступать, со всеми воевать и всех поражать именем Господа нашего Иисуса Христа, имеющего украсить нас венцом победы в день воздаяния. Блажен брате, слышащий сие, разумеющий и соблюдающий, прибавлю, и нудящий себя каждодневно к мысленной брани. Ибо нуждно есть дело спасения, и Царство Небесное только нудящие себя восхищают. Почему не должно вам дивиться, когда случится вам быть в искушении; потому что оно бывает с вами для испытания вас и обучения брани. Не малодушествуйте, когда вразумляют, обличают, налагают епитимию и, если нужно, отлучают; но благодушны будьте, бодренны, и с большим рвением беритесь за дело; ибо в этом ваше спасение, в этом — преуспеяние, в этом — мученичество, за это венцы.

82

1) Брат ушел. Отчего? Себе не внимал и помыслам прельстительным поддался; если бы внимал себе, псаломские внушения вразумили бы его; и воля не тверда была. 2) Воины царя земного из-за земных выгод верными ему бывают: нам ли не пребывать верными Царю Небесному Царства ради Небесного? Будем же таковы, подражая отцам [2, 5]

1) Внушал я вам внимать себе против наветов вражеских. Ныне укажу на худой плод невнимания себе: бедный брат Аввакум убежал от нас. Конечно, это потому, что не внимал себе и не имел мысленного охранения себя. Не верные Богу и благочестные помыслы, могшие воевать за него, держал он, но прельстительные, Бога и правду его закрывающие от души; почему и пострадал, что пострадал: сам себя отлучил из среды нас и пошел в след диавола. И где он теперь блуждает, как овца зверохищная, без руководства и пасения? Как может он теперь воспевать хвалу Богу, от Коего отпал нарушением своих обетов? Как может он петь: *блажен муж, иже не иде на совет нечестивых* (Пс. 1, 1), вступив на такой путь? Или как может он говорить: *сей покой мой во век века, зде вселюся, яко изволих и* (Пс. 131, 14)? И слова *терпя потерпех Господа и внять ми и услыша молитву мою* (Пс. 39, 2) далеки от него. Более приличными себе найдет он следующие псаломские слова: *прокляти уклоняющиися от заповедей Твоих* (Пс. 118, 21). Проклят он и есть и будет, если Господь Бог молитвами отца моего и вашего, с содействием и ваших, не приведет его к обращению. Но зачем так бывает с нами? Зачем сатана находит нас подручными себе и похищает? Зачем позволяем мы себе быть не пригвожденными страхом Божиим и не оболченными в броню любви ко Христу Богу нашему? Зачем попускаем мы быть преодоленными своими похотями и оказываться таким образом хладными, прелюбодейчищами, неустойчивыми и, скажу прямо, бесплодными? Где вера к отцам? Где любовь к братиям? И как вам спасаться от чувственных и мысленных искушений, когда чуть коснулись вас прискорбности, вы совсем изнемогаете и, еще не вступив на поприще состязания, обращаетесь вспять?

2) Видите ли воинов царя земного, как они хранят верность свою к нему, дерутся за него и кровь свою проливают? И это

из-за чего? Чтоб получить какие-нибудь почести или чины. Не таковы наши подвиги. Они — ради единого вечного и невидимого Царя всяческих, Бога, и не из-за чего-либо земного, но для получения Царствия Небесного, чтоб соделаться сонаследником Христа Господа, чтоб вкушать то, чего око не видало, о чем ухо не слыхало, что и на сердце человеку не всходило. И однако ж, мы не все и не всегда остаемся Ему верными; нас можно смануть, прельстить и увлечь. Но нам ли не трезвенствовать? Нам ли не крепиться? Нам ли не стоять до крови? Не свыше ли наше рождение? Не сыны ли мы света? Как же нам не являть себя чадами послушания? Как не показывать, что мы семя святое? Как не пленять всякое помышление в послушание Христово? Как не простираться превыше мирских мудрований? Как не умирать за Христа, хотя бы не раз в день надлежало умереть за Него? Ей, чада мои! Будем сынами силы, воинами Христовыми, истинно Божиим народом, хором ангельским, полком непоколебимым, по примеру святых отцов наших и тех блаженных, кои жили под руководством их, да имеем сатану под ногами нашими, попираемым и поругаемым, как имели его Сильван святой, Досифей преподобный, Захарий приснопамятный, и все всех преподобных питомцы. Ибо прославлен не один Досифей, не один Сильван, не один Захарий, но и все верные ученики их и последователи бывают причастными славы их. Будем и мы, умоляю вас, как они. Не дадим одолеть себя наветам вражеским, не убоимся страха их, не допустим умертвить себя смертию греховною, но все остальные дни и часы жизни нашей поживем, благоугождая Господу Богу нашему.

83

1) Ничто да не отлучает нас от любви Божией, но пребудем в подвигах и добродетелях, пока достигнем в меру Христову. 2) Отрекшись от мира, великое сделали мы дело; не посрамим же начинания сего нерадением и себе угождением, подражая отцам [2, 6]

1) Когда народная какая случается беда, и все в смятении, нам денно-ночно надлежит припадать к Богу со слезами и воздыханиями, моля Его преложить гнев на милость и восста-

новить мир в мире, ими же весть судьбами Его неисследимая премудрость, — не оставляя однако ж при сем и своего духовного делания, но в его пользу обращая и то, чем нас коснется общее бедствие. Ибо *любящим Бога,* как сказал апостол, *вся поспешествуют во благое* (Рим. 8, 28); так что ни настоящая беда, ни другая какая более страшная, или, выражаясь апостольским словом, *ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни Начала, ниже Силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем* (Рим. 8, 38-39). Посему к Богу возносясь и на отложенные там блага воззревая, будем совершать предлежащий нам подвиг с радостью, твердостью и рвением, ни унынием не расслабляясь, ни от поста не изнемогая, ни бдением не утомляясь, ни за молитвою не скучая, ни от трудов в исполнении других заповедей не цепенея; но ко всему этому теча и спеша, как на праздник какой и веселие, или лучше, как к свету, как к Самому Богу; и взыдем таким образом от силы в силу в исполнении заповедей, и от славы в славу в украшении себя добродетелями, все более и более богатясь божественными совершенствами, *дондеже достигнем вси в соединение веры... в меру возраста исполнения* (Еф. 4, 13) Господа нашего Иисуса Христа, для Которого мы миру распялись, а мир распялся нам (см. Гал. 6, 14), для Которого мы все оставили и все вменили уметы, да Его единого приобрящем (см. Флп. 3, 8).

2) Видите, чада мои, каковое и коликое дело совершили мы, убежав от мира и отрекшись от всего житейского, от родства и родины, от родителей, братьев и сестр, от городов и домов и от всего вообще, чем утешается плоть и кровь? Не посрамим же такого дела своего разленением, небрежностью и невниманием; а это будет, если начнем исполнять пожелания плоти и действовать по страстям душевным. Не таковы были святые и преподобные отцы наши, оставившие нам примеры богоподражательного смирения, не рассуждающего послушания, искренней веры, отвращения к миру, любви к Богу, дивных подвигов и

преподобных дел. Им будем подражать и мы, нудя себя шествовать по следам их, да сподобимся и чести их.

84

1) Кто не тако нечестивии? Все, дурно живущие; особенно же недовольные скудным содержанием монастырским в противность обетам.
2) Надо довольствоваться предлагаемым на трапезе, всякое утешение почитая умалением вечного утешения, как я сам всегда чувствую.
3) У нас трапеза не худа; а в больнице и трапеза и все другое очень хорошо.
4) Прибавлю: сами ничего не принесли в обитель, а подай то и то; между тем ни к чему почти не способны, другие же получше вас всячески трудятся и терпят. Праведен гнев Божий на вас [2, 7]

1) *Делайте не брашно гиблющее,* говорит Господь, *но брашно, пребывающее в живот вечный* (Ин. 6, 27), то есть исполняйте заповеди, *в законе Господне поучаясь день и ночь,* чтобы быть вам, как *древо, насажденное при исходищих вод,* по слову божественного Давида; и *плод* вами дан да будет *во время свое, и лист* спасения вашего да *не отпадет* в будущем веке. *Не тако нечестивии; не тако, но яко прах, егоже возметает ветр от лица земли* (Пс. 1, 3—4). *Нечестивыми* же пусть будут у нас не только те, кои неправо веруют, но и все, преступающие заповеди Господа; в применении же к нашему чину, кто это будут, как непослушливые, горделивые, хитроглаголивые, тщеславные, дерзостные, также тайноядущие, ропотливые, любящие украшаться, любопытные (все высматривающие и выпытывающие), празднолюбцы, беспечные, шепотники, своенравные, клеветливые, паче же неблагодарные и требовательные более надлежащего? Они не довольствуются дарами, от Бога даемыми (тем, что всем предлагается в обители), но оставя попечение о душе и телу поблажая, ищут и требуют яств и питий, которых недостойны, и воюют из-за них, выставляя в извинение свое телосложение, привычки и немощи. И хорошо было бы, когда б они в самом деле заболели; может быть, через это они избавились от наибольшей из болезней — неблагодарности. Как будто забыли, окаянные, что при вступлении своем к нам обещали Богу и что исповедали пред лицом многих свидетелей невидимых и видимых! Не в алчбе ли и жажде пребывать, не всякую

ли прискорбность и тесноту, голод, гонение, муки и смерти переносить обещались? А теперь войну ведут из-за вина и яств! Но как они наругались над обетом, так и сами поруганы будут; и как не искусились памятовать, что Бога имели зрителем и слышателем их обещаний, то, боюсь, как бы *Он не предал их в неискусен ум творити неподобное* и пагубное (Рим. 1, 28).

2) Отрезвитесь же, кто таков; наипаче же пробудите души ваши от дремания, от небрежения о божественном, от долупреклонности, от «ни тепло, ни хладно». Возгоритесь божественною любовию и страхом. Приимите наказание и облекитесь в оружия правды. Трепещите и бойтесь, и из-за того, что предлагается на трапезе, не воюйте. Не говорю, когда бывает варево, рыба и сыр, но и когда предлагается один хлеб с промасленными овощами, разваренный боб или другое что подобное, то и это почитайте за великое утешение. И кто из смиренномудрых не побоится при сем, помышляя, как бы и из-за такого утешения не лишиться вечных благ? О себе скажу, что считаю дорожным коштом по пути в ад всякое ястие и питие, и особенно то, которое давалось мне во время моей немощи. Поверьте мне, хотя и в безумии говорю, что если б не обымал меня великий страх непослушания общему отцу нашему и не убеждало ваше рассудительное слово, то я никак не переменял бы обычной меры пищеприятия до самой смерти. Только по сей причине ел и пил я разное, но, скажу и еще в безумии, делал это с болезнию сердца, стенанием и огорчением, с одной стороны по причине недостоинства моего, с другой — по заботливости о вас немощствующих и по скудости в обители.

3) Впрочем, по благодати Христа Господа, у нас есть потребное: воздайте славу Богу, неблагодарные! Мы и вино пьем, и масло и рыбу вкушаем, и в больнице упокоеваемся и врачуемся, и это не раз или два, а всякий день. Избранный брат, приобретший опытность в лечении болезней, у нас главный больничник; при нем помощника три, четыре и пять; особый повар, особый расходчик, особый приготовитель мазей, пластырей, бинтов и корпий; и занятия там не прекращаются ни на минуту. И расходов не мало: каждый день дается рыба, которая

берется или у приговоренных трех-четырех рыболовов, или на рынке; сколько вина, — и какого — расходовано и расходуется; сколько маслин, мед, чистые хлебы и многое другое. За все это как не благодарить нам, неблагодарные? Как не воздать славу Богу? Как не воспеть хвалу Ему?

4) Прибавлю еще: сами мы ничего не принесли в монастырь, и от работы нашей никакой нет прибыли; а подай нам то, подай другое. А между тем негожи бываем ни к чему, ни при вратах стоять, ни в трапезе служить. Но и того не чувствуем, бесчувственные и бессмысленные, что мы, может быть, последние, и что другие, честные паче нас, братия и отцы, одни вне, другие внутри обители, то на холоде и ветре, то на жару и зное, как рабы какие, копают, пашут, обрезывают виноград, моют, шьют, куют, пешие ходят по делам в город, на поля, на горы, — преутруждаются и утомляются, но все терпят спокойно. Воистину таковых есть Царствие Небесное! Ты же, о слепой, о жестокосердый, о лукавый, о отчаянный! Смотри, не услышать бы тебе в день он: *связавше ему руце, и нозе... вверзите во тму кромешнюю* (Мф. 22, 13). Горе вам! Вы небрежете о гневе Божием, видя, что Он не тотчас наказует. Поистине о вас сказано: *рече безумен в сердце своем, несть Бог* (Пс. 52, 2). Почему? Потому что вы *растлеша и омерзишася в начинаниих* своих и *несть творяй благостыню.* Но *Господь с небесе приниче* на всяк день, и смотрит, кто *есть разумеваяй или взыскаяй* Его (Пс. 13, 1-2) и таковых написует в книге живота, а прочих пропускает. Боюсь, не пришел бы святой Давид, не пропел бы про вас, и не сбылось бы на вас поемое: *раздели я в животе их* (Пс. 16, 14). Кого? Этих злых от добре шествующих. Но *разумейте убо сия, забывающии Бога, да не когда похитит, и не будет избавляяй* (Пс. 49, 22). И мне неразумному простите, чада мои возлюбленные, потому что щадя вас, из любви со слезами высказал это, думая, что лучше мне ныне побичевать вас словом, нежели как подвергнуться после вечным бичеваниям, от коих да избавимся все благодатию Господа нашего Иисуса Христа.

85

1) Горько, что еще двое ушли. 2) Так-то нельзя полагаться ни на себя, ни на других. 3) Мы же мало-мало что сделаем и уже не знать как высимся, от чего и падаем. 4) Внимайте же себе, а о тех молитесь [2, 8]

1) Опять искушение, опять соблазн; опять я, бедный, в плаче и сетовании, что отторглись возлюбленные (два брата убежали), что низверглись долу высокожительствовавшие, что *мнящиеся быти мудри* омрачились, что понесшие великий и многолетний подвиг и пот благочестия в одно мгновение все потеряли и сделались для меня вместо винограда тернием, вместо обвеселения огорчением, вместо ожидаемого счастия несчастием. И не вем, что реку и что возглаголю о падении и сокрушении братий наших; разве только сесть и плакать, говоря: если сие тако есть, то *кто может спасен быти,* Господи.

2) Так-то нельзя хвалить мужа до самого исхода его. Так-то трудно совершителен путь спасения нашего. И кто избежит толиких обходов диавола? И кто не будет озабочен собою до самого исхода своего? Добре ведая сие, святой оный отец, уже при вратах был смерти, когда сказал ему диавол: «Избег ты от меня», ответил: «Не знаю». Так он был опаслив за себя, что даже в этот последний час свой, казалось, не смел иметь твердой уверенности во спасении своем, несмотря на высокую меру благочестивых трудов своих.

3) А мы, если проживем пять или десять лет в монастыре и навыкнем чину монастырскому, или заучим на память несколько изречений Писания, или сделаем столько и столько коленопреклонений или помолимся подольше и попостимся, то считаем уж себя все совершившими и начинаем высокоумствовать. По сей причине *падаем аки листвие* (Притч. 11, 14); *расточишася кости* наши *при аде* (Пс. 140, 7), и мы *прежде восторжения изсше* (Пс. 128, 6). Почитаем мы себя мудрыми, будучи неучами; словесными, будучи бессловесны; сами себя рукополагаем в учители, в ревнители благочестия и верные его представители; и признаем, что в нас одних только и осталась еще истина. Потому и случился с нами такой случай; потому тьму принимаем мы за свет; потому, как из рая, изгнанниками сделались мы из двора Христова и из стада Его.

4) Внимайте убо себе, братия мои, прошу вас, и не иждивайте мало-помалу добродетели вашей и вашего благоверия, чтоб не оскудеть совсем и не впасть в руки падения. Об отшедших же заблудших помолимся всеусердно, да вразумит их Господь и да возвратит к нам.

86

1) Утешаюсь твердостью вашею и постоянством; преуспевайте и еще, нудя себя, и благословение Божие будет на вас; те же, кои не таковы — не Божии. 2) Совсем изменились мы и стали новы в крещении, покаянии и в нашем обете: не будем же снова созидать, что разорили, и снова к миру обращаться, из коего вышли, подобно израильтянам по выходе из Египта, воздыхавшим по нем; да возбудит вас к сему мое слово, и Господь да поможет вам [2, 9]

1) Каждый день благословляю я Бога Отца моего, дающего вам силу и крепость твердо стоять в подвижническом послушании вашем, и смиренно молюсь, да паче и паче открывает Господь мысленные очи ваши видеть все пути Его, в восприятие вожделения божественной любви к Нему, в усыпление всякой похоти плотской и в возвышение над властию страстей так, чтоб вы были *совершени и исполнени во всяцей воли Божией* (Кол. 4, 12). — А это, как знаете, не без напряженных усилий бывает и не без злострадания, и не вдруг, но под тем условием, если с великим трудом и самоизнурением, день и ночь нудим и насилуем естество свое, и переносим все случающиеся с нами прискорбности в общежитии нашем, от людей ли то или от демонов. Ибо кто под тяжестью сего не изнемогает, но с помощью Божиею все переносит и перетерпевает, тот *приимет благословение от Господа и милостыню от Бога Спаса своего* (Пс. 23, 5) и Царствия Небесного сподобится. Потому хорошо и блаженно нести такие страдания, быть страстоносцем Христовым и не отвращаться от таких страстей, влаясь в шуиих вещах, то есть вдаваясь в гнев и брани, продерзость и надмение, противоречия и вражды, неподчинение и споры, огорчения и оглаголания, оклеветания, лжесловия и смехотворство. Таковые как могут быть и именоваться Христовыми? Не паче ли

они суть сыны противления, чада гнева и наследники не вечных благ, а нескончаемых мучений.

2) Не ангельский ли ваш чин, братия? Не свято ли житие ваше? Не богоизбранно ли течение ваше? Но что говорит апостол? *Аще бо яже разорих, сия паки созидаю, преступника себе представляю* (Гал. 2, 18). Совлеклись мы ветхого человека, тлеющего в следствие прельщения многообразного змия; отверглись того, что было плодом первого горького вкушения и достойного изгнания преслушания, и через что вошла в мир многострадательная смерть; сложили виновность нашего в болезнях рождения, сперва в крещении водою и Духом, потом, по великому человеколюбию Божию, во втором крещении покаяния и отречения от мира, и обеты ваши у Бога написаны по свидетельствам Ангелов святых; записаны и у меня бедного. Так омылись вы, освятились, разрешились от уз греха, облеклись в нового человека, созданного по Богу в преподобии и правде: зачем опять бежите назад? Зачем опять возвращаетесь на свою блевотину? Зачем неуправленными являетесь в Царствие Небесное, когда, по слову Господа, возложив руку свою на рало, зрите вспять? (см. Лк. 9, 62). Свидетель — Господь, что говорю сие, любя вас, щадя, мучась болезненно. Что говорит Писание в Ветхом Завете об израильтянах? Что они обратились сердцем своим в Египет, так как вспоминали о луке, мясе и котлах египетских и о своей там бедной жизни (см. Исх. 16, 3). Так и мы обратились к миру и к тому, что в мире, и что там делали прежде, делаем теперь здесь. Увы мне! Как это мы, которым надлежало бы быть равными Ангелам, не являемся равными даже мирянам благочестивым, когда по нерадению мало-помалу доходим и до настоящих падений? Да будет же, умоляю вас, мое смиренное к вам поучение для непадших утверждением, для падших врачевством, для нерадивых устрашением, для ревностных поощрением, для унывающих возбуждением, для боримых помощью, и вообще — *всем бых вся, да всяко некия спасу* (1 Кор. 9, 22). Ибо ради вас и слово, и дыхание; сам же по себе я и бессловесен и даже не человек. Бог же и Отец Господа нашего Иисуса Христа и погрешительное наше да исправит, и исправное да

утвердит, и недостающее да восполнит; и как вывел Он нас из мирского Египта и провел через греховную пустыню, да переведет и через лукавое море страстей, рассекши оное и иссушив, и сделав проходным для нас путь добродетели; и как нарек, да наречет и еще родом своим избранным и языком святым (см. 1 Пет. 2, 9); и да вселит нас в благую землю добродетелей, паче же через смерть в страну кротких.

87

Отрекшись от мира и опять к нему воззревая, — и неразумно, и пагубно поступаете вы: отрезвитесь же, прошу [2, 10]

Как люди разумные, оставив для Бога все: и родных и братьев, и мир, и все что в мире, — и взяв на себя легкое иго Христово, зачем осуечаетесь, омиряетесь, паче же осатаняетесь делами своими? *Отвергся кто закона Моисеова, без милосердия при двоих или триех свидетелех умирает. Колико мните горшия сподобится муки* вы, разрывающие завет Духа, по святому Василию, через нарушение послушания, и *кровь заветную,* которою помазались в день отречения от врага и мира и сочетания со Христом, *скверну возмнив* (Евр. 10, 28-29)? Так ли подобает? Тако ли не возмогли вы одного часа жизни сей (которая такова, если сравнить ее с бесконечными веками) побдеть с Господом? Таковы-то ваши обеты пред свидетелем Богом, с заслушанием Ангелов святых? Это ли означали вашими руками данные мне ножнички, как от руки Господней? Таковы-то ваши, по действию тогдашних вам внушений, слезные, смиренные и уничиженные мановения и воззрения? О, чада, чада! Как забылись вы и отступаете от прежних ваших решений? Но прошу и молю вас, чада мои, утробы мои, члены мои, отрезвитесь все, все обновитесь духом, все сочетайтесь в едином мудровании, в единой надежде, в едином сердце, вы со мною, я с вами, пред лицем Господа, и станем так жить и так шествовать, чтоб стяжать Царствие Небесное.

88

1) Радуюсь, что вы благоустроились; но это не мое дело, а дар Божий; радуюсь же я, потому что мы едино с вами: Господь да хранит вас, и да поможет вам преуспевать. 2) Предпочли мы худшему и ничтожному лучшее и многоценное: не будем же унывать. 3) Венцы мученические впереди: будем мужаться; перенесем иго послушания и измождения плоти, взирая на почести вышнего звания [2, 11]

1) Добро есть не скрывать благодеяния Божия, но возвещать о нем, когда требует время, чтоб через то мы делались еще более ревностными в деле своем. Вижу такое благодеяние на вас. Ибо вы, благодатию Христовою, через частые поучения и напоминания все о том же и о том же деле нашем и через каждодневные, так сказать, уговаривания, вступили на путь преуспеяния духовного с добрым благонастроением и боголюбивым рвением. Что я говорю истину, об этом и вы свидетельствуете сами собою, свидетельствую и я, получив облегчение в притрудных болезнованиях о вас, и после многих забот, как в тихое пристанище, вступив в безмятежие благочиния вашего, и душевно радуясь тому. Поистине неложно слово, что *всяко бо наказание в настоящее время не мнится радость быти, но печаль: последи же плод мирен... воздает правды* (Евр. 12, 11) тем, кои были под таким обучением. Но это плод не моего действования, не моего попечения и болезнования, но дар Божий, при вашем рвении и отческой помощи. И что же я неключимый, входя в чужие труды, веселюсь и радуюсь? То, что мы всецело одно есмы, вы во мне и я в вас, и особные дела обоих обоим вменяются. Господь же, страшный в силе и державный в крепости, отныне и впредь и мне да дарует быть ревностным и сильным к достодолжному исследованию, изысканию и изъяснению святых заповедей, и вас храня, да хранит в подчинении неразрывном, в послушании нелицемерном и в вере непреложной, являя вас все более и более добродетельными, более и более ревностными и готовыми мужественно и со рвением ко всякому духовному подвигу — к перенесению скорби и тесноты, алчбы и жажды, к подъятию всякого труда и к перетерпению всего тягостного и прискорбного, да явясь непобедимы-

ми, воспримете венцы терпения в день воздаяния праведного Судии.

2) Воистину добра купля ваша, ибо оставив тленное, вы получили нетленное, лишившись родителей, Отцом стяжали Господа; от братий отчуждившись, сожителями стали иметь святых; *вы же род избран, царское священие* (1 Пет. 2, 9); вместо породившего и воспитавшего вас отечества, отечеством вашим соделался вышний град, коего *художник и содетель Бог* (Евр. 11, 10); вместо дома непрочного и разрушимого у вас теперь — скинии преподобных и праведных, вместо славы тщетной и чести гибнущей — божественное и равноангельское достоинство, вместо довольства и счастия вещественного — наслаждение благами вечными, вместо подчиненности и отсечения своих желаний — ликование с мучениками, вместо уединения и безродного странничества — ближайшее родство со всеми святыми. Что же нам унывать? Что падать духом и печалиться? Да взывает каждый с божественным Давидом: *вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповемся Ему* (Пс. 41, 12). *Понеже с Ним страждем* в подвижничестве, *да и с Ним прославимся* (Рим. 8, 17; см. так же 2 Тим. 2, 12).

3) Венцы мученичества и здесь стяжеваются; и образ жительства киновийного справедливо называется поприщем борений. Как потому блажен послушливый? Как дивен исповедник (все о себе открывающий)? Как преподобен терпеливый? Как богоблажен верный и неизменный в исполнении заповедей? Почему не будем отвращаться и уклоняться от начатого, не будем расстраиваться в установленных порядках, не дадим себе обратиться вспять или остановиться, не дадим своего хребта врагам нашим, о своинники, о сшественники, о споборники! Не будем щадить плоти: кратко время, маловременна жизнь; хотя бы до семидесяти или осмидесяти лет протянулась жизнь, это ничто в сравнении с бесконечными веками. Предпошлем овол и получим тьмы золотых; предпошлем момент времени и стяжем бесконечные веки; перенесем часовой труд и получим бесконечное упокоение; поплачем, чтоб вечно радоваться блаженным радованием; порыдаем любви ради

Христовой, чтоб ликовать в нескончаемых веселиях. Так взирая на почести вышнего звания, подвизайтесь, радуясь, подвигом добрым, пока достигнете времени скончания вашего и перейдете из сей жизни в вечную, о Христе Иисусе, Господе нашем.

89

1) Вняв званию Божию, подобно Аврааму оставили вы все; не тужите же, но надеждою воодушевляясь, переносите все: впереди венцы. 2) Не делайте ничего неподобающего и не воруйте: что ни с чем не сообразно, и не останется без наказания. 3) Мясопуст: не делайте богом чрево, но паче преисполняйтесь добродетелями [2, 12]

1) Что сказать мне достойное вас, чад Божиих, повинующихся слову евангельскому и оставивших весь мир, и взявших на себя великое сие, блаженное и превожделенное дело преслушания? Но утешающий смиренных Бог да утишит и вас присещением Духа Святого, да направит верно тещи путем заповедей Своих, и да соделает наследниками Царствия Своего. Ей, братия мои! Какое доброе совершили вы дело, какое мудрое приняли решение, когда, быв позваны Богом, вышли вы, по примеру праотца Авраама, из земли своей, от рода своего, из дома отца своего, и пришли в сие место подвижничества, которое показал вам и дойти до коего поруководил вас Сам Господь? Вы победили плотские мудрования и стали выше их. Ради Бога не дали вы ни родственной любви удержать себя, ни привычной жизни остановить, ни праотческому наследству связать, ни другому чему положить вам препону. Почему блаженны вы и преблаженны. Не унывайте же, не тужите и не падайте духом. Но надеждою отложенных вам благ воспаряя выше настоящих прискорбностей и подвижнических теснот, веселяся и радуяся, совершайте путь свой и в терпении мужественно и бодренно переживайте дни за днями, недели за неделями, месяцы за месяцами и годы за годами. И что же наконец? Венцом славы нетленным украшены будете, когда Господь призовет небо и землю судить народ Свой.

2) Не предавайтесь лености, не дремите, не будьте тепло-хладны, не бранитесь, не ссорьтесь, не злословьте, не празднословьте, не чревоугодничайте, — приложу нечто слуха недостойное, и только для некиих, — не воруйте. Начавший красть орехи дойдет и до большего, и привыкший похищать писала (перья писчие), потянется и за одеждою. Так у нас бывают воровства — одежд, поясов, обуви и другого кое-чего. Хорошо ли это? Это ли рабы Христовы? Это ли чуждые мира? Это ли не земного, но небесного ищущие наследия? Это ли именуемые святыми и благословенными, и почетные поклоны принимающие от людей? Таково-то ваше тщание, ваше преуспеяние, ваше совершенствование? Это, впрочем, далеко не общий грех; и не дивитесь, если я от похвал перехожу к укорам: для одних одно, а для других другое произносится слово. И это если и было, то отныне да не будет, — прошу, молю, повелеваю, угрожаю. Если кто после сего внушения сделает что такое, чужд да будет Церкви Христовой, если раскаянием и исповедью не умилостивит Бога. Но и пред сим кравший не иначе уврачеваться может, как признанием и обнаружением своего греха. Как некогда похищение и скрытие некоторых вещей довело Ахара до побиения его камнями (см. Нав. 7, 21, 25): так плененного сею страстию и не признающегося побиют камни невидимые; посему да восстанет падший и да живет о Господе.

3) Вот и мясопуст. Не обращайте же мыслей своих к тому, чем иной раз осуечались, и не уподобляйтесь тем, кои питают себя, будто на день заколения. Кто чреву порабощен, для того *бог — чрево и слава в студе* его (Флп. 3, 19). Возьми кого-нибудь из таковых и посмотри, каков он по душе и телу. Это ли желательно, скажи мне? Это ли достойно подражания? Конечно нет; напротив, достойно всякого отвращения и презрения. Ты же, довольствуйся скромным удовлетворением потребности питания, без мяса и вина. Не тело заботься наполнять, а душу преисполнять плодами Духа Святого — миром, любовию, надеждою, верою, молитвою, псалмопением, стихословием, послушанием, смирением, бдением, ранним пробуждением, незлобием, простотою, чистыми помышлениями, сокрушением,

очистительными слезами, — и это да будет у тебя всегдашним заговением.

90

1) Как на мне долг — всегда воодушевлять вас на брань, так на вас — всегда стоять во всеоружии духовном и бороться. 2) Жаловаться, что борьба долго длится, неуместно; приводятся примеры борцов и советуется мужаться. 3) Не страшитесь привидений: небоязненность и молитва — лучшие средства против них [2, 13]

1) Неотложно необходимо мне всегда простирать слово и увещания к вам, трудящимся до утомления в деле Божием, в вашем блаженном и многотрудном послушании. Если б ваш подвиг и ваше борение с обходами супостата пресекалось в какое-либо определенное время; пресекалось бы и мое вам утешение и увещание. Но как те никогда не престают и ни днем, ни ночью не дают покоя, то по всей справедливости и на мне лежит долг соразмерно с тем привносить в души и утешение, и возбуждение, и обнадежение, придавая вам силы, бодренности и рвения к истреблению невидимых против вас ополчений. Воину, как знаете, всегда должно действовать повоински и строго держаться всего, что требуется сим званием. Почему и вам, истинным воинам Христовым, должно всегда смотреть, в порядке ли оружия ваши, имеет ли каждый из вас меч послушания, броню веры, шлем упования спасения, щит смирения, лук молитвы и все другое, потребное в воинствовании нашем духовном. Не так прекрасно и изумления достойно видеть плотского воина в своем всеоружии, сколько воина Христова, имеющего все сказанное. Посему, чада мои, вооружайтесь, ограждайтесь, стройтесь, воюйте и побеждайте борющего вас диавола, и не дивитесь ничему случающемуся с вами, ни тому, что удары получаете и устреляния, ни тому, что поскользаетесь и падаете; только скорее вставайте.

2) Иные досадуют, изумляются или даже в отчаяние впадают, что их тиранит или срамная похоть, или серчание, или хула, или зависть, или переменчивость, или другое что подобное.

Я ж, напротив, удивляюсь им самим. Скажи мне, брате, или так без трудов и бедствований, без борений и побед ожидаешь ты получить себе венцы? Но говорит: «Я имею уже столько и столько лет, сколько раз говел, исповедался и причащался, показал то и то, преизобиловал слезами и воздыханиями, был полезен и братиям, жившим со мною, в немощи их». Увы, какая мудрость?! Скажи-ка ты мне, сколько лет имеешь в брани? Три, пять, десять? Но блаженная амма Сарра сорок лет доблестно боролась с демоном блуда и мужественно перенесла сие. Смею помянуть об авве Пахомие и о том, что сам себя обнажил в церкви, и о другом, кого подкрепил авва Аполлос. Да и зачем мне приводить бесчисленные примеры, с какими подвигами и борениями искренние борцы выходили победителями, один так, другой иначе, но нигде огорчения, нигде малодушия, нигде потери мужества, пока не возмогали в немощах своих, мановением свыше отревая нападки вражеские. Мы же, малодушные, малодушно, беспечно и необученно говорим и делаем. Я напоминаю об этом для того, чтоб возникнуть нам от упадка духа и стать бодренно и неподвижно в уповании на Бога, поя каждый в себе: *аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое: аще востанет на мя брань, на Него аз уповаю* (Пс. 26, 3).

3) Не бойтесь страхований и страшилищ, какие иногда демон производит мечтательно ночью, показывая то или другое, преобразуясь и видоизменяясь, как вздумает; бывает, что он звук издает и по имени зовет, вид льва принимает. Но ты смело уязви его небоязненностью, и увидишь, что он как прах разлетится. Если покажется он тебе высоким, равно с кровлею, и великим, обратись к молитве и, подобно Великому Антонию, увидишь, как его не станет. Пусть покажется он идущим на тебя и нападающим, или жилище твое потрясающим и валящим на тебя, не страшись, и все пройдет, как самое мечтание. Случается же это с теми, кои подвергаются сему, от того, что они боятся страха, где нет страха (см. Пс. 13, 5). Внимайте же и не устрашайтесь того, что совсем не страшно. Пусть паче от вас

устрашается наводящий страхи, силою вашего упования на Бога и молитвы к Нему.

91

1) Весна настала: блюдитесь, советую воздерживаться от вина, не есть досыта и, в город ходя, быть осторожными, и оттуда не заносить в обитель мирских речей. 2) Кстати замечается о ходящих в огород и требующих овощей против правила [2, 14]

1) Стойте твердо и неподвижно в уповании на Бога и, расторгши многосплетенные козни диавольские, будьте выше страстей, попирая сласти и похотения плоти, девство же и чистоту ограждая и душевно и телесно. Видите, теперь время весеннее, в которое всякое одушевленное естество подвигается к живорождению. Сообразуясь с этим, надо нам установлять сон свой и пищу. Добро, говорит апостол, не *ясти мяс, ниже пити вина, ни о немже брат твой... соблазняется* (Рим. 14, 21). Говорю и я, братия мои, советовательно, а не узаконительно, честных ради душ ваших, и притом не больным из вас, а здоровым: хорошо не пить вина, особенно вам, юннейшие; потому что от него возгораются страсти. Мы и без того имеем в себе волнение свойственных естеству нашему сластей, для чего вводить нам в себя еще и винных возбудителей? Вкусите и увидите, как благо воздержание от вина. Воздерживающийся от него увидит себя не носимым помыслом, не возгораемым душевно, но всегда трезвенствующим в любви к Богу и ревностным ко всему лучшему и содействующему спасению. Воздерживающийся от вина Духа Святого носит в себе. Пьющий воду облекается в одежду умиления. И относительно пищи тоже советую вам, чада. Бегайте бессловесного пресыщения и всегдашнего насыщения вдоволь, от коих — семена блуда и содомства; но так употребляйте пищу и питие, при всех других осторожностях, чтоб начальствовать над сластьми, а не быть у них под началом, чтоб властвовать над плотью, а не быть во власти ее. Наилучший порядок в отношениях души и тела и есть тот, чтоб низшее не насиловало высшего. Относительно выходов из обители твердо

держитесь правила — не вносить в обитель мирских бесед, могущих смущать братий.

2) Узнаю, что некие из вас, заходя в огород, требуют от огородника овощей и, не получая по правилу, воюют с ним. Это сатанинское дело и ему не следует быть. Таковые будут подвергаемы епитимиям. Разве недостаточно предлагаемого? Как же ты преодолеешь страстность, когда тебя побуждает овощ? Легче пера будешь, смиренный брат мой, если не укрепишь себя в помысле воздержанием. Уповаю, что как бывали и бывают из невоздержных воздержными, из страстных бесстрастными, так будем и мы, если не поленимся строго держать себя во всем. Господь да укрепит вас и утвердит.

92

1) Отсечение своей воли — наша первейшая добродетель. 2) Время течет; вот-вот смерть, а там суд, на коем одобрены будут только добрые: будем же таковы, избегая всего худого. 3) Неразумие ропота, что дети воспитываются в монастыре [2, 15]

1) В Царство Небесное путей много и один путь: один, потому что, одна сущи, добродетель исполняется и в дело приходит разными добрыми делами. Восприимем сию единую, всемощную: и один да течет путем богоподражательного послушания, путем беспрепятственным и непресекаемым; другой — путем христоносного смирения, путем гладким и кратчайшим; тот же и другой да лобызает отсечение своей воли, как жертву непорочную. *Кто есть человек, хотяй живот, любяй дни видети благи?* (Пс. 33, 13), — спрошу и я с пророком и отвечу: тот, кто истинно отсекает волю свою. Сей есть, *иже поживет и не узрит смерти* (Пс. 88, 49) падения, избавляя душу свою из руки адовы. Сей есть сын Света, имеющий душу, очищенную от всякой страстности: ибо он с корнем исторгает всякую страсть. Откуда у нас огорчения, неприятности, брани, споры, завидования? Не от того ли, что домогаемся стоять на своем и защищать свои решения и пожелания? Да, так есть воистину. И нет другого способа избавить нас от козней диавола, кроме этого отсечения своей воли.

2) Дни за днями текут, приходят и отходят; как поток ручной спешит вперед жизнь наша и приближается к смерти. Блаженны вы, что ничтожным и временным стяжеваете себе вечное и небесное. И приидет день, когда воссядет Бог на престоле славы Своея с предстоянием Ему святых Ангелов, призовет вас и вчинит в селении праведных. Но каких? Послушливых, покорных, благоговейных, добротолюбивых, чистых сердцем, сокрушенных, плачелюбивых, трудолюбивых, отцелюбивых, братолюбивых, безмолвиелюбивых, молитволюбивых и всякое другое божественное делание усердно проходящих. Есть между вами такие, которые не одною, а многими добродетелями приукрашены; и таковые красны добротою паче сынов человеческих, сияя многими благодатными дарами Духа. Не дадим же себе приближаться к безобразным и тлетворным срамотам греховным; но бегая, да бежим прочь от пагубной дерзости, злого друг друга обозревания, разнузданных улыбаний, сатанинских роптаний, злобных огорчений, принимая все добросердечно — пищу, питие, одежду, послушание — какие бы то ни было. Это и есть добрый для вас подвиг, это и есть свидетельство добросовестности вашей, это и есть ваше в воинствовании духовном преспеяние, и это, наконец, ваше венценошение.

3) Слышу, что некие неразумные, видя детей, воспитывающихся у нас, говорят: «Вот от чего имеем мы погибнуть! Вот от чего разорение монастырей!» Какое безумие? Это ни что иное, как осуждение самого Господа, Который говорит: *оставите детей приходити ко Мне... тацех бо есть Царствие Божие* (Мк. 10, 14). Не был ли младенцем Христос? Не отдоен ли Он был млеком? Не был ли дитятем? Не был ли отроком *двоюнадесяти лету* (Лк. 2, 42). Не был ли мужем совершенным *яко лет тридесять, начиная* чудодействовать (Лк. 3, 23)? Зачем же бессловеснствует сей, и почему на себя самого паче не жалуется, что пагуба его — от него самого? Такие — премудрее и разумнее игумена, текут путем, который деснее десного, и спорят, что любят Бога паче, а не сколько должно, блуждая между тем вне определенных правил. Приложу впрочем: если никого нет, кто говорил так, пусть слово сие пройдет, как порыв ветра, и я никого не буду обличать;

если же есть, пусть исправит себя, да не впадет в сеть диавольскую. Святой старец оный что сказал? «Что повелит мне дитя, то приму, как бы Сын Господа моего повелел мне». Или вы не разумеете, что читаете?!

93

1) В добре подвизаетесь во всем; велик труд, но воздаяние больше; преуспевайте же паче и паче. 2) Много вам искушений, но не малодушествуйте: Господь близ. Держите также в памяти будущее упокоение и никогда не потеряете мужества [2, 16]

1) По слову Господа: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19), переносите вы труд и зной подвижнической жизни вашей без малодушия, и *в законе Господни* поучаетесь *день и нощь,* да будете *яко древо насажденное при исходищих вод* (Пс. 1, 2-3). Много у вас трудов, но даров Божиих больше, много потов, но стяжание вечно. Знаю, что подвизаетесь, всячески нудите себя, мученически живете, копьем прободаемы бываете, распинаетесь отсечениями своих хотений; но радуйтесь, потому что вам готовится Царствие Небесное — блаженное бессмертие, всыновление, сонаследие Христу, благоживотие, блаженство, радование, покой, конца не имеющий. Когда такие и толикие блага предлежат, кто может унывать? Кто может останавливаться пред каким-либо трудом и подвигом, пока через смерть не перейдет к уповаемому? Зная, что *недостойны страсти нынешняго времене к хотящей славе явитися в нас* (Рим. 8, 18), не понесли ли и вы — и зной похотения, и тяготу уныния, и утомление от трудов, и глад воздержания, и во всем другом тесноту и скудость; так, что можете сказать с апостолом: *Тебе ради умерщвляемы есмы весь день, вменихомся, яко овцы заколения?* (Рим. 8, 36). Вы не страшитесь демонских мечтаний и похотных восстаний, преуспевая и восходя на высоту добродетели. Но слово о сем нужно не для одних разленяющихся, колеблющихся и раздвояющихся, а и для вас, к утверждению и намащению вас, да добре совершите свое течение благочестия. Приидите же все, страх к страху приложим и будем

друг к другу благи, тихи, любительны, покорны, радушны, не завистливы, не притязательны, не горды, не тщеславны, не смутительны, не ропотливы, имеющими основанием доброго вашего жития терпение.

2) Много каждодневно бывает у вас прискорбностей, не отрицаю, но не для спасения ли это вашего, не для наследования ли вечных благ? Если же для этого труд и утомление, усилие и течение, пот и глад, теснота и стенание, смятение помыслов и волны искушений, невидимыми врагами нагоняемых на нас на море жизни сей; то отнюдь не попустим себе возмалодушествовать или устрашиться, или впасть в безнадежие. Христос с нами; Он простирает руку, скажет морю сему: *молчи, престани* (Мк. 4, 39), и будет тишина велия. Только и мы понапряжемся еще и еще тещи, еще и еще спешить, еще и еще подвигаться вперед. И я уверен добре, что успешно совершим плавание, спасемся от бед и благополучно войдем в пристань Царствия Небесного. А там — *отбеже болезнь, печаль и воздыхание* (Ис. 35, 10). Что же блаженнее такого дела и толикого труда, из коего воссиявает свет, жизнь, радость, мир, утешение и упокоение безмерное? Кто с такою верою и таким упованием течет путем добродетели, тот никогда не изнемогает, не останавливается и обращается вспять ни по причине подъемлемой уже тяготы и скорби, ни по причине предстоящей еще, хотя бы то была смерть, прободение ребр и пролитие крови. От сего мученики предавали себя на мучения и претерпевали всякие виды терзаний; от сего преподобные взыскивали преподобие и поднимали всякий труд подвижнический; от сего и я приглашаю вас и убеждаю вступить в подвиг, чтоб и увенчаться за блаженное подчинение ваше и мученическое послушание. Ей, умоляю вас, не допустим себя лишенными быть неизреченных оных и недомыслимых благ, наименования сынами и наследниками Царствия Небесного, радостей невестника Христова, стояния одесную, где все святые в безмерном веселии, ликуя, ликуют, наслаждаясь, наслаждаются неописанными оными божественными благами.

94

1) Зачем пришли мы в обитель, знаете: не допускайте же ничего противного тому. Вы так и делаете, но не допустите, чтоб напрасно пропали труды ваши. 2) Я пекусь о вас и указываю вам лучшее: зачем же вы самовольно придумываете себе подвиги — вериги, пустыню? Не на добро это. Наше общежитие самое есть пригодное для подвижничества. 3) Кто хочет выше быть других, старайся всех превзойти в подвижнических добродетелях, и телесных и душевных, преуспеть в коих нигде так не удобно, как в общежитии. 4) Перечисляется, в каких добродетелях есть преуспевающие в обители; и ревнители приглашаются подражать им [2, 17]

1) Зачем пришли мы сюда, вышедши из мира и отчуждившись от родителей, родственников и друзей по плоти, городов, родины, сел и домов? Не затем ли, чтобы спасать души свои? Не затем ли, чтоб сподобиться отпущения грехов, прежде соделянных? Не затем ли, чтоб благоугодить Богу? Не затем ли, чтоб стяжать вечные блага? Не затем ли, чтоб пожить ангельски, соревнуя бесплотным умам, святым и треблаженным отцам нашим? Как же после сего делать нам противное тому? Вместо плакания смеяться, вместо сокрушения веселиться, вместо благоговеинства нечествовать, вместо молитвы суетиться, вместо покоя кружиться, вместо безмолвия хлопотать, вместо очищения загрязняться, вместо тихости дерзкими бывать, вместо пощения предаваться невоздержности, вместо псалмопения пересуды творить, вместо послушания самовольничать, вместо смирения превозноситься? Так, противоборец наш обыкновенно увлекает забывающих обеты свои на несообразные с ними дела. Но вы добре ведаете, зачем собрались здесь и, ревнуя, ревнуете о достижении целей своих: и грехи свои очищаете, и освящаетесь. Прошу же вас, чада, и молю, не допустите, чтоб оказался тщетным труд ваш. Как и сколько терпите вы? Сколько постились и поститесь? Сколько усердствовали и усердствуете к бдению? Сколько перенесли и переносите поношений, оскорблений и лишений? И, вообще, сколько уже совершили и совершаете в благоустроении жизни своей? Не допустите же охлаждению и какому-нибудь минутному услаждению погубить эти многоплодные и многожеланные делания ваши; но к прежним трудам приложите новые, чтоб добре совершив течение

сей жизни краткой, благонадежно вступить в тихую пристань жизни нескончаемой.

2) Весть Господь, как забочусь я об успокоении каждого из вас и душу свою располагаю сообразно с тем, каково вам: с скорбящими скорблю, с изнемогающими изнемогаю, яко немощный душою, с малодушествующими малодушествую, с борющимися борюсь, с бедствующими бедствую, с искушаемыми разжизаюсь. Если так, то почему мешаете вы мне в этом и не сообразуетесь с тем, что вам приказывают, а противитесь и привводите свои желания, или лучше, свои зловредные похотения и свои горделивые воли в противность закону послушания и общежительному строю жизни, изобретаете по своенравию какие-то свои новые правила и доказываете, что они-то и суть самые святые и божественные, тогда как это — нечестивства и беззаконства? Одни по самовластию или паче по повелению диавола, скрытно, без моего ведома веригами облагаются и других к тому же располагают, при содействии им в этом грехе диавола; другие восхваляют пустынную жизнь, покоряясь диаволу, хотящему сделать их пустыми; иные то и то выдумывают и предлагают, по внушению конечно душегубительного супостата нашего, — чего и обнаруживать не хочу. Зачем это делается, не обращая внимания на свое настоящее жительство, целесообразное, богоугодное и спасительное? Кто из преподобных делал так? Если же и делал кто, то решался на это вследствие какого-либо указания свыше или по благословению духовного отца своего. Вы же, не очистившись еще от прежних грехов или, и очистившись, но не умиротворившись еще внутри и не вкусив сладости различения вещей, слепотствуя бессоветием и самоволием, несетесь на это, как шар по стремнине, толкнуты будучи туда прельщением змия. Не так, чада мои, отнюдь не так следует. Но верьте, что для вас мудрейшее из премудрых, святейшее из святейших и благотворнейшее из благотворных дел есть пребывать в том звании, в кое призвал вас Господь, в общежитии, под руководством отца, в сообществе с братиями, в сем богопасомом питомнике духовном. Исходящий из него уловляется зверем; а водворяющийся в нем

приемлет отличительные его свойства — единодушие, единомыслие, споборничество, сотрудничество, спострадание, спрославление Бога. И не следует вам придумывать ничего, чем бы особиться от других.

3) Кто желает превзойти других в добродетели, да повергает себя таковой в помышлении своем ниже всех, никому да не противоречит, да не обретается лесть в устах его и ропотливость; да будет он косен на гнев, скор же на послушание, и еще скорейш на то, чтоб говорить «прости», при встрече упорства в слове; да будет светло радостен лицом, по причине внутреннего его благонастроения и молитвенного к Богу обращения, очи долу преклоняя, ум же к Богу устремляя; да воздерживается всегда от смеха, не простираясь далее кроткой улыбки; да будет воздержен и в слове, ни единого не допуская слова гнилого и никакого, которое не служило бы к назиданию; да довольствуется тем, что предлагается на общей трапезе, и того не досыта вкушая; да довольствуется определенным временем сна, на службе же трезвенно и бодренно да предстоит, стараясь ни одного стиха не пропустить без внимания; да полагает каждодневно начало, и даже до вечера да не простирает предела жизни своей, в готовности всегда состоя к исходу души из тела; реки слез да источает каждодневно, особенно вечером, да орошает ланиты свои со стенанием, при помышлении о содеянных в нерадении делах и разлучении души с телом в час смерти, как возьмут и поведут ее Ангелы, как пройдет она мытарства демонские и как будет давать ответ о всем содеянном в жизни, словом, делом и помышлением, где потом определено будет быть бедной душе, одесную ли стоять, в недрах Авраама упокаиваться и в невестнике Христовом блаженствовать, или отойти к козлищам и вместе с ними услышать: *идите от Мене проклятии в огнь вечный уготованный диаволу и аггелом его* (Мф. 25, 41). Вот чем превосходит других да ревнует каждый из вас неленостно. Но успеть в этом нигде вы так не можете, как в общежитии, которое, по святому Василию Великому, есть детелище всяких добродетелей.

4) Хочу объявить добродетели некоторых из вас, не называя их, чтоб возбудить соревнование в тех, кои не живут надлежащим образом. Есть между вами такие, которые в некие дни, по искренней вере и пламенной любви к Богу, совсем не вкушают сна; есть такие делатели плача, у которых ни один день не проходит без горячих слез; есть такие, которые и не приступают к Святому Причастию, если наперед не оросятся обильно водою слез; есть такие любители чистоты, что совсем не смотрят на лица, да не повредятся; есть такие, которые потребность сна исполняют сидя; есть такие, которые вне трапезы ничего не пьют и не едят; есть такие, которые никогда не обращались ко мне с прошением одежды или обуви, или другого чего такого, а только того, чтоб назначить им меру поста, бдения или другого какого себя преутруждения во спасение. Вот правые сердцем; вот искренно вышних взыскующие; вот с ревностью о собственном спасении пекущиеся и о том, чтоб безвредными быть для ближних, и не об этом только, но и о том, чтоб всячески пользовать их, самыми делами своими напоминая о достодолжном и тем возбуждая ленивых к прилежанию, а падших к восстанию. Таковым подражайте, кто желает. Если же нет такого желания, довольствуйтесь общеустановленными добрыми деланиями: ибо мерность спасительна, и ее одной держащиеся добросовестно несомненно получат венцы от милосердого и щедродаровитого Бога.

95

1) Мы — воинство Христово: смотрите, наготове ли всеоружия ваши, ибо враг не дремлет, — и боритесь. 2) Неси всякий послушание свое; жизнь наша — мгновение, но мы можем в сие мгновение стяжать блаженство вечное. Трудитесь же, не ленитесь [2, 18]

1) Мы — воинство Христово, от всего мира избранная Господу дань, Богу посвященное приношение, — брань имеем не с кровяными и плотяными врагами, но с началами и властями, и миродержителями тьмы века сего, духами злобы (см. Еф. 6, 12). Почему дело, для нас необходимое, собираться воедино, совещаться и рассуждать не однажды, не дважды, не трижды в год,

но непрестанно, потому что и брань у нас с врагами непрерывна и непрестанным подвергаемся мы искушениям. Смотрите же, воины Христовы, обведены ли окопами души ваши, имеете ли броню веры, есть ли у вас щит смирения, держите ли наготове копье послушания, покрывает ли вас шлем упования спасения, в руках ли ваших меч мужества и, прежде всего, благопокорно ли честное тело ваше и добротечно ли, обученно ли и удобоудержимо, чтоб иначе, закусив удила, не сбросило седока — ум пред лицом врагов? Да, вы все это имеете, отвечу за вас я сам. Но еще и еще поимейте, потому что *многи борющии* нас *с высоты* (Пс. 55, 3), потому что разжженны стрелы лукавого, который притом ни на одно мгновение не отстает, не ест, не пьет и не спит, а день и ночь борет, как сам негде сказал одному из святых отцов. В том и жизнь его безжизненная и действование пагубное, чтоб *низложити убога и нища, заклати правыя сердцем* (Пс. 36, 14). Но *меч* его *да внидет в сердце* его и *луцы* его *да сокрушатся* (Пс. 36, 15). Как? Если указанными оружиями будем отражать его. Его, как сам сей всегубитель сознался, сокрушает смиренномудрие, побивает послушание, обращает в бегство молитва, морит гладом пост, низлагает братолюбие и всех прочих добродетелей делание.

2) Молю вас я, узник грехов, да шествуем достойно звания, в которое призваны. Держитесь терпения, подъемля всякий труд в делах рук ваших: в обрабатывании полей, во вскапывании гряд, в приготовлении одежд, в списывании книг, в плотничестве, в хлебопечении и во всяком другом мастерстве и послушании. За все сие уготовляется вам на небесах великая награда. Се, как скороход, бежит жизнь наша и летит, как парение птиц. Между тем, однако ж, добрую куплю можем совершить мы, братие. В одно мгновение времени можем наследниками сделаться блаженства всех веков. Ибо воистину всей жизни нашей прожитие есть одно мгновение, в сравнении с бесконечною вечностью. Блаженны умудрившиеся в сем едином на потребу, треблаженны возненавидевшие мир, всеблаженны Господа ради оставившие родителей, родных, друзей, братий и все, что в мире. Как же и вам не быть прославленными,

когда вы это сделали? Ибо Господь Сам сказал: *прославляющих Меня прославлю, и уничижающий Меня обезчестится.* Вы воистину прославляете Бога в членах ваших, и члены Христовы есте освященные, приносите себя в жертву и непрестанно плоды приносите через послушание ваше. Никто убо да не пресекает добрейшего течения своего, никто да не поддается унынию и не разленивается, никто да не дремлет и не предается сну. Будьте все сшественниками, все связаны союзом любви, все единовольны, все единосердечны, будьте добрыми по Богу течцами, благодвижными и приснодвижными.

96

1) Будем поминать, что были мы прежде, как позваны, и каковы теперь; и благодарить Бога и словом, паче же исправностью жития. 2) Изшедши из Египта мира, будем терпеливо проходить пустыню жизни сей под Божиим охранением и руководством, чая внити в обетованную землю [2, 19]

1) Имея в себе светильником горящим чувство к Господу и вожделение вечных благ, должны мы непрестанно подливать елей помазания, чтоб светильник сей не погас и не оставил нас во тьме, и мы, вследствие того, блуждая туда и сюда во тьме, не попали в пагубный ров страстей. Елей же сей что есть? Воспоминание, помышление и рассуждение о том, что прежде было, что есть теперь и что будет после. Воспомянем же оные дни юности нашей, когда мы или ходили в неведении, как во тьме, или влаялись в течение дел суетных, как в волнах морских, или погружались в плотские удовольствия, как в бездну водную; затем помянем, как оттуда вызвал нас благий Бог и, простерши руку, исторг, и путь мирный показал, внушив нам притещи к сему светлому и святому образу жития; присовокупим и то, что между тем, как столько и толиких родных наших, знаемых, друзей и приятелей остались в том же горьком положении, мы одни, как от египетского рабства, избавлены от него и возведены на высокую гору жительства сего, и отсюда взирая долу, видим, как люди, вращаясь как в глубочайшем некоем рве, всуе мятутся, друг друга толкают, друг друга сбивают к ног, в поте лица ища, как чего-то великого, земных благ непостоянных,

скоро преходящих и тленных, и что еще сожалетельнее, имея в воздаяние за то попасть в ад на вечное мучение. За это одно толикое избавление, какое благодарение должны мы чувствовать и воздавать благодателю нашему Богу? Будем же непрестанно благодарные к Богу воссылать хвалы, громче Израиля поя и воспевая: *поим Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже в море* (Исх. 15, 1). Но такое благодарение будет неполно, если мы не будем надлежащим образом пользоваться благодеянием, то есть строго держать себя в отвращении от мира, в отчуждении от своих, во вменении ни во что благ земных и в блаженной покорности уставам нашей жизни.

2) Освободившись от мира, прелестей и похотей его, надлежит добре проходить пустыню жизни сей: быть благопокорливыми, послушливыми, терпеливыми, великодушными, любителями чистоты и заповедей Господних, но отнюдь не ропотливыми, как древний оный народ, не упорными, не плотолюбивыми, не сластолюбивыми, не продерзыми, не противоречивыми, против самого Законодателя восстающими, при воспоминании о котлах египетских, от коих мы благодатию Божиею отстали и отреклись. Да не будет так, умоляю вас. Но, как народ Божий святой, будем благопослушливы, охотно переноситься, куда и когда повелит мановение свыше, всегда шествовать по воле Божией и благодушно переносить прискорбности путевые — недостаточность пищи, скудость пития и всего подобного... Если будем так благопокорливы, Ангел Божий будет предшествовать нам, и Господь за нас поборет страсти, как чуждые народы, и мы внидем не в землю Амморееев, Хананеев, Ферезеев и Еввеев, но в землю кротких и праведных, в землю, текущую медом и млеком святым, и наследуем все обетованные блага, социарствуя Владыке Христу. Видите, братия, предлежащие нам воздаяния, знаете уготованные нам утешения, равно как противоположные им казни и муки, ожидающие нерадиво живущих. Будем же тещи предлежащим нам путем со всею радостию, со всем рвением и с непоколебимым терпением, ревностно исполняя каждый лежащее на нем послушание, как дело священное, подобно как сыны Каафа и

Мерария (см. Чис. 4, 15, 29-30) воздвизали некогда священные сосуды. Никто не будь непослушен, никто ропотлив, никто продерз, никто лжесловесен, никто смехотворен, никто завистлив, никто клеветлив, никто нерадив, никто ленив, никто ни в чем не посрамляй нашего святого жительства, но все всеусильно старайтесь делать одно угодное Богу, да скончав добре добрый наш подвиг, приимем, наконец, венец правды о Христе Иисусе Господе нашем.

97

Вы, несомненно, наследуете блаженство вечное за ваше от мира отречение, мученическое послушание и борьбу со страстьми и врагами невидимыми: стойте же [2, 20]

Буди вам дверию смерти всем воспарить в небесные и пренебесные области, — туда, откуда *отбеже болезнь и печаль и воздыхание* (Ис. 35, 10). Так чаю я, недостойный, что туда отойдете вы и там обрететесь, где есть всех веселящихся жилище, где лики радующихся и глас празднующих, получив обетованное всем святым, от века Христу благоугодившим, за доброе течение ваше, за достохвальное и блаженное житие ваше, за убежание от мира, за отчуждение от родства плотского, за отсечение своих хотений, за каждодневное в борьбе устояние и претерпение мученического послушания, в коем вы воистину исповедуете Господа и отрицаетесь началозлобного диавола, принимая и отражая удары, наносимые вам непрестанно, мысленно и чувственно, то от плотских похотей, то от наветов демонских, то от столкновений с братиями, то от укоров и выговоров со стороны экономов, начальников над мастерскими и распорядителей всякими другими послушаниями — и никогда ни в чем не нарушая обетов своих пред Господом, но дерзновенно и мужественно шествуя путем спасения, с посрамлением и обращением вспять выставляемых против вас демонских полчищ. Таков подвиг ваш, и вам можно со апостолом взывать: *кто ны разлучит от любве Божия? скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч? якоже есть писано, яко Тебе ради умерщвляеми есмы весь день:*

вменихомся, яко овцы заколения (Рим. 8, 35- 36). Блаженны убо вы и треблаженны, — не забывайте однако ж, — если до конца будете держать толикий подвиг неизменно пред лицем Бога: так как каждодневно предлежит вам борение, хотя вместе с тем и каждодневные венцы.

98

1) Мы бедны, но Бог питает нас; благодарение Ему; но и нам не следует лежать, но да работает каждый по своему послушанию: тогда и Бог умножит малое наше. 2) У нас все обще; и труд одного переходит на всех и обратно; и всех ожидает от Бога воздаяние по труду и усердию; и работающие вне и телесно не меньше получат работающих внутри и духовно. Больные же получат за благодушную безропотность [2, 21]

1) Первый предмет моих забот и молитв есть, да вы сохранены будете чистыми, делателями усердными и непреткновенными в святом и добродетельном жительстве вашем, так чтоб никто не поскользнулся от наветов диавольских, но все вы пребывали трезвенными и бодренными в делании достодолжных и досточтимых дел блаженного послушания. Ибо, когда это есть в надлежащем виде, о всем прочем нет мне печали, хотя и печалюсь обычно, — разумею тесноту телесной жизни, как она доселе ведется, почитая, впрочем, тесноту эту простором, бедность богатством, скудость довольством, при руководстве в сем надежды, дающей уверенность, что Господь не уморит голодом души праведных и не оставит преподобных Своих, каковыми вы есть благодатью Христовою, вышним промышлением питаемые, напаяемые, покрываемые и согреваемые, не душевно только, но и телесно. И кто же может такое множество, состоящее большею частью из бедных, никакого человеческого пособия не имеющих, пропитывать, как следует, и все потребное ему доставлять, если перст Божий не пособствует? Поднимите очи ваши и посмотрите, — сколько нас вошло в царственный град сей и между нами сколько старцев, немощных, больных, отроков и детей, — и всех уловляет Господь потребами: не дивно ли сие? Не достойно ли ублажения? Ей, братия мои и чада. Однако и нам с вами не должно лежать на боку, но и со своей

стороны привносить труд и пот в удовлетворение потреб братства. Ибо тогда и Бог преклоняется на милость, когда видит заповеди Его исполняемыми всем взаимно братством, — из невидимых источников посылает способы довольства. Посему, умоляя, молю и напоминая, напоминаю, всякий, к какому делу ни приставлен, да тщится всеусильно поработать и мног плод принести, и духовно и чувственно; так как тут одно из другого познается, и заботливый о телесном таким же бывает и в отношении к душевному, как, напротив, бесплодный душевно нерадит и о внешнем.

2) У нас все обще, не только плотское и чувственное, но и духовное и мысленное, и как добродетели и доброделания одних общи бывают всем другим и обратно, так и труды, как можно сие видеть на примере тела, по указанию святого апостола Павла: *тело едино есть, и уды имать мнози, вси же уди единаго тела, мнози суще, едино суть тело... И аще страждет един уд, с ним страждут вси уди, аще ли же славится един уд, с ним радуются вси уди* (1 Кор. 12, 12, 26). И как в теле от головы до ног, справа и слева чувствуется в каждом члене возбуждающаяся потребность и удовлетворение ее: так разумей и в отношении к душе. Отец мой и ваш — первый член, я — второй, потом — поряду все до последнего, все обще в день воздаяния будем иметь похвалу или укор. Ведая сие, чада мои, все будем тещи, все подвизаться будем, всякий привноси в общее дело свою часть труда, и никто да не будет умален в сем пред другими в принадлежащем ему служении и мере силы. Но, конечно, вы ведаете, что не как мы определяем здесь степени, так определит их и Бог в день оный: ибо ин есть суд Божий и ин — человеческий. Может быть, Он трехсотого поставит третьим или четвертым, десятого низведет в средину, а последнего возведет на первое место, всякого по его тщанию и добродетели. И хотя страшно сказать, но возможно, что иного Он, может быть, совсем исключит из нашего состава и пошлет в ад, конечно такого, который и здесь был иного духа, иного мудрования и настроения. Но дерзаю уверить вас, что никто из трудящихся у нас не трудится всуе, — ни пашущий не всуе пашет, ни копающий

гряды не всуе копает, ни повар не всуе поварствует, ни хлебопек не всуе печет хлебы, ни келарь не всуе келарствует, и проч. И эти все, меньше других уединенно упражняющиеся в псалмопении и стихословии, не меньше сидящих в келлиях за своим делом награждены будут, если не с меньшим усердием работают, и притом Господа ради. В какой мере кто отмеряет на братство своего труда и усердия, в такой и отмерится ему. Ведая сие, работающие внутри не уничижайте трудящихся вне, и трудящиеся вне не унывайте, будто умаленные. Мера каждому — труд и усердие. А у болящего какая мера? — скажет кто, — ибо он работать не может. Ему мера — благодарение, безропотность и терпение.

99

1) Поучения не бесполезны: они пробуждают спящих, а бодрствующих укрепляют и руководят. Так мы все подвигаемся понемногу вперед. 2) Исповедуем в сем милость Божию, что худое среди нас умаляется, а доброе укрепляется. Есть, кои падают, но они восстают и исправляются. Блюдите же свое благое настроение и ревность [2, 22]

1) Скажут иные, какая польза от поучений, когда мы не приводим в дело того, что в них говорится? Ибо часто слыша, что не должно смеяться, не исправляемся в этом; часто поучаемые, что не должно празднословить, все еще празднословим; часто получая внушения, что не должно завидовать ближнему, все еще одолеваемы бываем этою страстью; частые приемля напоминания, что не должно небрежно и сонливо стоять на дневных и нощных псалмопениях и молитвах, все еще блуждаем мыслями и дремлем на них, — и словом: ни в чем почти не исправляемся. Но говорящие так говорят несправедливо. Во-первых, быть не может, чтоб никто ни в чем не исправлялся, и невозможно, чтоб все во всем вдруг исправились, но ныне один, завтра другой начинает и продолжает свой труд над собою; во-вторых, как при восходе на лестницу, нельзя вдруг шагнуть с первой ступени на последнюю, но, переступая по порядку с одной на другую, восходим наверх: так и в деле добродетели, мало-помалу преуспевая, достигаем высоты ее. В том

же и другом катехизическое напоминание много полезно, возбуждая и поддерживая рвение к успешности и предлагая способы и приемы к тому, и тем способствуя честным душам вашим мало-помалу восходить от силы в силу и от земли к небесам. И вот еще что можно сказать: если когда так часто говорится и слышится о том, чему быть должно и что должно быть исправлено во славу Божию, не видится обуздание страстей, то что должно бы случиться и как были бы мы хуже, если б у нас царствовало молчание, и не было указываемо и изъясняемо достодолжное? Я же научен от отцов, что слова суть путь к делам, благие к благим, худые к худым. И я добре ведаю, что так есть, — что говорить о лучшем образе жизни всегда располагает к лучшему, я свидетельствую вам о вас же, чада мои, что от чтения Богодухновенных Писаний, мало же несколько и от слушания моих смиренных поучений вы все поднимаетесь и все простираетесь вперед: страстные пробуждаются от усыпления и приступают к исправлению себя, а текущие добре воодушевляются к большему и большему преуспеянию.

2) Исповедуем в сем благодать Божию и не скрываем милости Его. Ибо посмотрите, у нас почти не бывает ссор, равно оклеветаний, осуждений, поношений, ослушаний, тайноядений; если же и случается что такое, — так как носим поползновенную на худое плоть, то погрешающие тотчас сознаются, каются и исправляются положенными епитимиями: отлучением от трапезы, сухоядением, стоянием и поклонами, смотря по тому, что пригожее к уврачеванию допущенной немощи. Посему никто не говори, что нет пользы от поучений. И пользу получаем, и преуспеваем через них благодатию Христовою и содействием молитв отца моего и вашего, и, восходя, восходим добрыми восхождениями на гору добродетелей, будучи просвещаемы, освящаемы и обожаемы, что, впрочем, достигается с большим трудом и потом. Прошу же вас и молю, пребудем в добром нашем произволении и благонастроении, всякое двоедушие отсечем, малодушие навсегда изгоним, воодушевим же себя благими надеждами и чаянием будущих воздаяний и вечных благ, — и это пока есть дыхание в ноздрех наших, дабы после

настоящих прискорбностей и притрудностей сподобиться по смерти быть наследниками Царствия Небесного во Христе Иисусе Господе нашем.

100

1) Тяжело управлять; но ради Господа, ради нас пострадавшего до смерти крестной, терплю; терпите и вы. 2) Посмотрите мысленно, как терпели древние. 3) Будем же подражать им [2, 23]

1) Если б я чувственными очами смотрел на случающиеся с нами почти каждый день скорбные неприятности, то давно бы изнемог и другому отдал бразды настоятельства; но как при сем к Богу воззревает смиренный ум мой, ради Коего и вы сюда призваны, и я предал себя вам, то не отказываюсь и не отчаиваюсь, и готов все терпеть, укрепляем будучи Христом Господом, по молитве отца моего и вашего, за вас, возлюбленных моих и ради Господа моего и Владыки. Ибо если Он, создавши всяческая, благоволил ради меня, в силу таинства воплощенного домостроительства, искушен быти, поруган, уничижен, осмеян, распят, прободен копьем, погребен; то чего мне не перенесть? Или лучше, чему нам с вами охотно не подвергнуться? Пусть находят скорби, тесноты, раны, лишения, смерти. Что все сие при несомненной вере, что, если добре будем воинствовать, если бодренно будем стоять и доблестно противостоять, то стяжем в воздаяние вечные блага? Когда немощная плоть начнет изнемогать, напомним себе, что, поблажая ей, усокровиществуем себе гнев в день гнева и откровения праведного суда Божия, и воспрянем к воодушевленному мужеству.

2) О, где ныне древние оные святые души! Как оскудело ныне воодушевлявшее их рвение! Радость для них и веселие была телесная скорбь, слава и величие — крайнее уничижение. Их исполняла пламенная любовь к Господу; их снедало ненасытимое вожделение не того, чтоб исполнять волю свою, а того, чтоб отнюдь не исполнять ее; они искали не того, чтоб начальствовать, а чтоб быть под началом и в послушании до самой старости. Где блаженная оная престарелая глава, смиренно простоявшая до окончания трапезы? Где многоискушенный

оный маргарит послушания в продолжении тридцати лет? Где тот, где этот? Ибо се, как хор звезд, предстоит уму моему все оное священное соборище святых, просиявших всякого рода добродетелями. Протечем мысленно святые их обители. Вот учреждения Пахомия Великого. Воззрим там на приснопамятного Иону, на Петрония Преславного, на Феодора Освященного. Перейдем за тем к обители Феодосия Великого, посмотрим и там на Василия присноживущего, на Аеция Дивного, — на того-то и того-то. Отсюда перенесемся в священные подвизалища Феоктиста Блаженного, Евфимия Великого, Саввы Освященного; и, сокращая слово, скажу: пробежим мысленно все, бывшее в древних, средних и последних обителях, как и сколько каждый в них подвизался добре совершить течение свое.

3) Подобным образом и мы должны шествовать, если хотим обрести живот и свет истинный, все перенося, все терпя, *ни едино ни в чемже дающе претыкание, да служение* дела нашего *беспорочно будет* (2 Кор. 6, 3); ***над всеми же восприимше щит веры, в немже возможете вся стрелы лукаваго разжженныя угасити*** (Еф. 6, 16), пребывая непобедимыми, радуясь и сорадуясь друг другу во благоволении, сгармонируемы будучи единым дыханием Духа, как единое тело Христово.

101

Призваны мы трудами, лишениями и прискорбностями очиститься от грехов. Трудно, но за это жизнь вечноблаженная обещана. Будем же радоваться всему таковому [2, 24]

Хочу кратко напомянуть вам о подвижничестве, к коему мы призваны, коим очищаем прежние грехи свои и из-за коего злостраждем каждодневно. Ибо тесен воистину есть путь наш и прискорбен, по слову Господа; но как он имеет обетование жизни вечной, то будем радоваться и ревновать об успешном совершении его, доброю ревностью соревнуя друг другу, теча, как на ристалище, и, побеждая своего противника, да получим венец правды в день воздаяния. Сего ради тяжелое да будет у нас почитаемо легким, неблагоприятное благоприятным,

прискорбное радостным, сопровождаемое лишениями выгодным, бесчестие честью, поношение похвалою, скудость в потребах довольством, водопитие винопитием, поздноястие раноястием. В этом мученическая черта жизни нашей и на этом утверждается чаяние и надежда будущих благ. Не будем, молю вас, плакаться и малодушествовать, смотря на то, что жизнь наша печалит и томит сердце, но паче, взирая на то, что она сокровиществует нам сыноположение, Царство Небесное и блаженное бессмертие, — ревностнее да емлемся ее и непрестанно да обновляемся в ней, прилагая труды к трудам, подвиги к подвигам, тщания к тщаниям, послушания к послушаниям, отсечения воли своей к отсечениям, молитвы к молитвам, бдения к бдениям, богомыслия к богомыслиям, слезы к слезам, любовь к любви. Такова и толика жизнь наша, отличная от скоропреходящего и высшая его, странная некая и чуждая для мирская мудрствующих, плотью управляемых и настоящее предпочитающих будущему. Таковы вы, оставившие мир и то, что в мире: родителей, братьев, чад и все житейское, и всегда готовыми пребывающие по любви к Господу бедствовать, страдать, быть поносимыми, мучимыми и умерщвляемыми. За то великая и награда вам на небесах сокровиществуется: из мира перенесетесь вы к Богу, и временную жизнь оставляя, перейдете к жизни бесконечной, если до конца будете являть опыты верного послушания.

102

1) Ублажаю вас за ваше искренное и успешное пребывание в подвигах о бщежития. 2) Не верьте внушающим, что и везде есть немало таких. 3) Первейшее оружие наше — откровение помыслов. 4) Им удобряется всякое наше подвижническое делание [2, 25]

1) Ублажаю вас, что вы в роде сем и в дни сии, ища, ищете Господа, бодрствуете над сердцами своими и веруете, что дух ваш с Богом есть; ублажаю и за то, что жизнь свою проводите неподдельно и беспримесно, воистину отрекшись и неложно исторгшись из мира и на самом деле являясь тем, чем называют вас: ибо истинно разъединились со всем, с единым Богом

сопребывая и Ему единому служа в прекрасном жительстве вашем. Отсюда — общежительность ваша, по коей ничто между вами не называется чьею-либо собственностью; отсюда невозвратное отчуждение ваше от родителей и родственников по плоти; отсюда неложная вера к моему смирению является через откровение мне сокровенных сердечных волнений ваших; отсюда у вас в тесноте простор, в бедности довольство, в лишении телесных потреб утешение и веселие; и что много говорить? Отсюда слава жизни вашей и то, что вы на языке у всех.

2) Не льстя вам говорю это, но для того напоминаю, чтоб вы пребывали твердыми и крепкими, и всячески заботились, как бы не упасть с такого возвышения и как бы не ослабнуть в добром решении произволения своего, отказываясь от послушнических борений или расстраиваясь развращенными софизмами и напеваниями людскими, внушающими с убеждением, что-де и везде есть много боящихся Бога и служащих Ему еще лучше нас. Таковы соблазны, и для чего? *Да искуснии явлени бывают в вас* (1 Кор. 11, 19). Итак, держась доброго решения воли своей, не нерадите любить Господа, являя то добрыми делами, и изыскивать благопотребное для спасения нашего; ибо многое не видно для нас, и мы падаем, не зная как, или даже не зная того, как уверяет Давидово слово: *грехопадения кто разумеет?* (Пс. 18, 13).

3) Хощу же, да ведаете, что нет другого более действенного во спасение врачевства, как откровение помыслов: что и сами вы испытываете. Зачем же иные из вас, когда Господь подал вам дар сей, когда такое врачевство у вас под руками, медлят приступать к исповеданию и откровению и душат себя молчанием, увлекаясь и как червьми наполняясь не открываемыми помыслами. Жалею о вас, кто бы вы ни были, и соболезную вашей немощи. Зачем, когда присуще вам средство оздоровить, просветиться и обвеселиться, вы подвергаете себя противному? Бог все видит: ибо *несть тварь неявлена пред Ним, вся же нага и объявлена пред очима Его* (Евр. 4, 13). К тому же, я должен ведать вас; почему имею нужду в откровенности чад моих, чтоб я познал их, а они меня.

4) И вот это-то и есть подлинное духовное родство, неподложное послушание, беспечальное шествование, сладкая молитва, непрерывное преуспеяние и восхождение к совершенству. Добра слеза сокрушения, точащаяся из очей, добра чистая молитва, нощная и дневная, добро терпение прискорбностей, добро занятие рукоделием, добро длинное слушание чтений, добры не скорость на слова и беседа без смеха, добро мерное воздержание, добро памятование о смерти и житию святых посильное подражание, добро бегание страстной продерзости и блюдение Божественного смиренномудрия; но добрее всего сего — безжалостное к себе откровение и исповедание помыслов. *Вся же искушающе, добрая держите* (1 Фес. 5, 21).

103

1) Мысли и чувства, слова и дела в мире, совсем иные от тех, кои у нас: мы все это держим так, как бы находились в раю. 2) Это Бог дал нам, что у нас и внутри и вне, все ино, чем в мире. 3) Однако ж, будем блюстись, чтоб не оказаться худшими мирян [2, 26]

1) Слава Богу, избравшему нас от чрева матери нашей в священное звание сие! Благодарение Господу, призвавшему нас к блаженному и дивному образу жизни монашеской! Нам, хотя и дерзновенно так сказать, но недалеко от истины, воистину дано разуметь тайны Царствия Небесного паче тех, кои в мире, из коих многие видящие видят, как дело есть. Ибо посмотрите, какие у них суждения и стремления: они ублажают богатство и преходящую славу, радуются утехам и наслаждениям, восхищаются мастями благовонными, одеждами мягкими, камнями драгоценными, жилищами красивыми, садами, рощами и всякими другими суетностями; смеются, пляшут, тучнеют, как готовимые на заклание животные, и многое другое делают, о чем лучше не говорить, равно как и о том, какие отсюда порождаются последствия недобрые, однако хвалимые ими. Вот что они хвалят, чем хвалятся и чему радуются! Но все сие ничтожно и презрения достойно в очах тех, кои *плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), каковы и вы есте о Господе Иисусе Христе, по святому апостолу, распеншие плоть свою.

Другое у нас вожделение и к другим вещам расположение. Мы ищем и домогаемся такого благобытия, которое было в раю сладости, откуда мы изгнаны: для чего и образ жизни восприемлем, близкий к первоначальному, удаляемся от мира прелестного и приходим к Богу, совлекаемся тьмы житейской и облекаемся во свет умный, и от всего отрекаясь, над всем господами делаемся.

2) О, дивно великое звание! Кто разлучил нас с плотию и кровию, с родителями, родными, родиною, с обычаями житейскими и со всем мирским? Кто убедил нас в рабы себя предать игуменам и духовным отцам и восприять аскетический подвиг воздержания, бдения и спания на голой земле? Кто просветил нас смотреть на вещи, не развлекаясь и не увлекаясь, и не почитать чем-либо великим золота, сребра, красоты, мирской помпы и даже самой царской диадимы и порфирного облачения, а, напротив, более досточестным и более великим почитать облекаться в эти рубищные и многозаплатные одежды и ими величаться паче блестящих хламид? Кто дал нам силу убежать от всего вещественного и плотского и сочетаться с высшим порядком жизни, подобно Ангелам, через девство пребывая чистыми и нерастленными? Вот наши восхваления! Их Бог даровал нам, возлюбившим Его и вожделевшим будущих благ — света неприступного, славы вечной, радости неизреченной, веселия непрестающего, наследия вечного, Царства Небесного, богатства неистощимого и всех через Ангелов и отцов изреченных обетований.

3) Поелику это так есть, то будем смотреть и внимать добре, как бы опять не обратиться на противоположное и впоследствии не оказаться позади живущих по-житейски. Почему будем очищать себя еще и еще, еще и еще утверждаться в девстве, и попечемся умом и сердцем отнюдь не давать поблажки демону. Слово словом вызывается, взор взором привлекается, нерадение нерадением благоприятствуется, и, мало-помалу сродняясь и освояясь с сим, оказываемся мы в положении нощных вранов и порождаем греховную смерть. Не так, чада, не так, прошу и молю. Блюдите себя друг от друга, ибо от ближнего

жизнь и смерть. Малое нерадение, небрежность безохранная ввергает в бездну греха. Внимайте и смотрите, меньшие и большие, передовые и последующие, начальствующие и начальствуемые. Выше мы ублажены были, здесь бесчествуемся; выше представлены ангельски живущими, здесь сатане уподобляемся. О некоем сказано, что лучше б было ему не родиться (см. Мф. 26, 24). То же самое и об этом пригодно сказать. Но довольно об этом. — И сказанное сказал я не за тем, чтоб хотел опечалить вас, но чтоб предуведомлением отвратить грядущий меч греха.

104

1) На мне долг — говорить, на вас — слушать. 2) Устами вы чтите меня, а сердце ваше далеко от этого; когда я сказал вам о тесноте в потребах и указал причины того, вы помирились с нашим положением, а потом роптать стали, особенно на то, зачем многие приемлются. 3) Вот это и объясню вам: Бог-питатель и поможет. 4) Не ропщите: иначе, подобно израильтянам, роптавшим в пустыне и за то не вошедшим в обетованную землю, и вы не войдете в Царствие Божие. 5) Где когда было подобное у отцов наших? Напротив, все и нужду терпели, а другим все же не отказывали. 6) Вы сами как были содержимы здесь, пришедши сюда ни с чем: почему же не хотите теперь оказать милость другим? Псов, умирающих с голоду, не отгоняют, а вы прогонять хотите тех, за коих Христос умер. 7) Не обещались ли вы все со мною терпеть, а теперь что? Или забыли, что страдание есть удел наш? 8) Покайтесь; я же не изменюсь; к тому же в делах сих и вы участники: ибо мы — одно. 9) Припомните, сколько раз Бог избавлял нас от нужды: чего же бояться, действуя по заповедям? [2, 30]

1) Мое дело и мой подвиг неутомимый в том, чтоб всегда простирать к вам слово, напоминать вам о достодолжном и утешать в терпении благой жизни вашей по Богу. Ибо если пастыри бессловесного стада, по необходимости, подъемлют труд неспания и заботы блюдения вверенных им овец, изводя их на пажити и водя по ним, то сколь большая належит нужда мне грешному, недостойно получившему начальство над вами, овцами Христовыми, иметь неусыпным око душевное и возглашением слова, как некоею свирелью, оглашать вас, указывая должное и полезное, и предостерегая от недолжного и пагубного.

Но когда на мне лежит такое требование, то и вам не позволительно кое-как относиться к слову моему, но внимательно слушаться пастырского гласа моего. *Овцы Мои,* говорит Господь, *гласа Моего слушают... и по Мне грядут. По чуждем же не идут, но бежат от него, яко не знают чуждаго гласа* (Ин. 10, 27, 5). Это и ко мне с вами приложимо.

2) Но зачем предложил я вам такое предисловие? Наперед скажу, да не будет тяжело для вас слово сие, что некоторые из вас устами чтут меня, сердце же их далеко отстоит от меня. Теперь объясню, — зачем? Превзошла к нам теснота в телесных потребах по причине плохого урожая в предыдущие годы, равно как по причине наплыва лиц, посылаемых Богом из пучины мира в пристань обители нашей во спасение, а также и по причине прибавки странноприимниц и других приютов, так как мы находимся в этом царственном городе. Я огласил об этом всех и, изъявляя глубокую скорбь и тяготящую меня заботу о способах удовлетворения потреб на текущий год, просил и умолял воодушевиться усердием на увеличение наших рукодельных произведений больше, чем положено у нас, напомянув при том, что нам, ищущим Царствия Небесного, всячески пристойно тещи путем тесным и прискорбным, на коем скорби и тесноты, алчбы и жажды, труды и поты, нагота и бедность, и другое подобное, и присовокупив, что Бог нередко попускает нам подвергаться небольшим искушениям, чтоб испытать, какова любовь наша к Нему, и охотно ли мы переносим ради Его встречающиеся прискорбности. Вы тогда показали себя, как подобает, и оправдали мои ожидания. Но как вы не имели истинного к Богу сердца и отблагодарили Его тогда только устами, то вскоре потом возроптали, тяготясь случившимся, и восстали не на Моисея какого-нибудь, а на меня грешного, приговаривая: зачем он столько набирает этих, когда не может пропитать? И какая в этом нужда? И кто принуждает его набирать такое множество?

3) Вот сии-то слова надлежит мне оговорить и возвестить правду Божию, и указать меч Божий, грядущий на таковых, да не взыщется от рук моих грешных кровь погибели их.

И, во-первых, они, как не настоящие сыны мои, сказали не обще со мною: зачем мы принимаем; но, как детища чужие и недобрые, сказали: зачем он принимает, и тем исключили себя из общения со мною. Потом, хоть они и так сказали, все же они виновны и достойны осуждения, потому что, как поется в псалмах, *клеветаша на Бога и реша: егда возможет Бог уготовати трапезу... людем своим* (Пс. 77, 19-20), такому множеству? Разве я доставитель пищи или разве я приношу плоды, или наполняю житницы? И опять, разве я самопроизвольно и самовластно принимаю приходящих и умножаю братство? Не Сам ли Господь и Бог питатель есть мира, отверзающий руку Свою и исполняющий *всякое животно благоволения?* (Пс. 144, 16). Не Сам ли Он говорит: *ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам?* (Мф. 6, 33). Не Сам ли воодушевлял малодушествующих, говоря: *воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы и Отец ваш Небесный питает их... кольми паче вас маловери?* (Мф. 6, 26; Лк. 12, 28). Потом через некоего премудрого не Он ли внушает: *кто верова Господеви, и постыдеся? или кто пребысть в страсе Его, и оставися? или кто призва Его, и презре и?* (Сир. 2, 10). И опять через Евангелие не Он ли обещает: *грядущаго ко Мне, не изжену вон?* (Ин. 6, 37). И не Он ли повелевает: *оставите детей приходити ко Мне, и не браните им: таковых бо есть Царствие Божие?* (Лк. 18, 16). Много и других мест Писания есть, согласных с сим. Что же вы восстаете на меня бедного и в языкоболии своем буесловите?

4) Вы, как видится, некие израилиты есте, избавленные от руки фараона невидимого, от горького плинфоделания в рабстве страстям и от темного Египта мирской суеты, которые потом, при прохождении пустыни подвижнической прискорбной жизни, когда встретились тяжелые прискорбности, не возблагодарили Бога и не воздали славу Ему, чтоб ради такого доброго расположения пришло потребное по Божию промышлению, но возроптали на Бога, говоря как бы: лучше бы нам умереть в Египте, припоминая котлы египетские и разумея под ними каждый, что наиболее услаждало его в мире. Но вы знаете, что тогда

пострадали такие ропотники: никто из них не сподобился внити в землю обетованную, и кости всех их пали в пустыне. Боюсь, чада, не пострадать бы и нам того же, сделавши то же, что и они. Но тогда было детство скинии и закона, ныне же — совершенство благодати и истины Христовой. И сделали это не миряне, но из числа нас, востекших на высоту ангельской жизни.

5) Где, когда при преподобных отцах наших обнаружен был такой ропот? Или кого из желающих спастися в их киновиях отказывались они принять по причине скудости в телесных потребах? Не паче ли всегда отворена была дверь их, не говорю, для желающего отрещися от мира, но для всякого нуждающегося бедного? Не оставляли ль они относительно сего и особых завещаний по смерти своей? Знаете, какие были о сем распоряжения великого светила нашего Евфимия; читаете, как это было у приснопамятных отцов наших Саввы и Феодосия Великого, и у преблаженного Пахомия. Случалось ли у них оскудение? Неоднократно, и при том немалое. У одного, например, на Пасху не было потребного даже для совершения литургии; у других другим образом то же бывало. Так многочастно и многообразно иногда избыточествовали они, иногда оскудевали; но в том и другом случае благодарили Бога и благодушно терпели. Им спострадали и чада их истинные в радости и веселии. Те же, которые не таковы, как тогда, так и теперь, подпадают под клятву и гибнут. Почему внимать надлежит, чада мои и братия.

6) И вы сами, ропчущие, помяните, что не от своих трудов содержание имеете и что, когда пришли сюда, ничего с собою не принесли. Тогда за то, что не пришлось вам возвратиться вспять, вы благодарили и славили Бога и нас. Как же, неразумные, не хотите вы теперь оказывать другим то, что тогда сами получили, и дар, полученный вами, скупитесь передать другим? Недружелюбные, несострадательные, безжалостные! Псов бессловесных, умирающих с голода, если б мы приняли и то достойны были б одобрения. Ибо написано, что *праведник милует души скотов своих* (Притч. 12, 10). Людей ли разумных не принять, общников одного с нами естества, братий наших,

умоляющих ввести их в нашу пристань по кораблекрушении и спасти от крайней нужды тех, за коих Христос умер? Но ничего такого не помышляется неразумными.

7) Не обещались ли вы умирать со мною за имя Господне? А теперь при малом стеснении в трудах и потребах отрицаетесь и пятитесь назад. Почему не паче понуждаете вы меня, чтоб ни один из приходящих бедных не отходил не накормленным, не напоенным и не получившим искомого пособия? Но вы только сами любите насыщаться и даже пресыщаться, есть рыбу, пить вино, не по две или по три красовули, а и с прибавком, что запрещено отцами. И сбывается на вас, что никто не может двум господам работать — чревоугодию, разумею, и боголюбию. Но, о несмысленные и косные сердцем, чтоб уразуметь, что по всему заповеданному святыми отцами и мною грешным непрестанно напоминаемому так подобает нам страдать и многими скорбьми внити в Царство Небесное.

8) Итак, покайтесь, что много и премного согрешили пред Господом. Я же не откажусь и не изменю, но как начал, так и продолжать буду со всем радушием и горячим сердцем принимать всякого приходящего; или не я только, но и заповедавший сие Бог, а потом и вы сами со мною: ибо мы едино есмы все. Все вы делаете со мною, когда я нагого одеваю, озябшего согреваю, босого обуваю, бескровного ввожу в дом, голодного кормлю, жаждущего напояю, — и все сие во имя Иисуса Христа, истинного Бога нашего, давшего Себя в искупление грехов наших, веруя в неложность обетования Его, что *не убиет гладом... душу праведную* (Притч. 10, 3): каковы ваши души, не роптавшие, — ибо я не всех обвиняю, — радующиеся об исполнении заповедей Божиих и об умножении братства, терпеливые при искушениях Божиих, от всего отказавшиеся и даже до смерти готовые стоять в деле Божием.

9) Посмотрите, к вам опять обращаюсь, не наказанные, сколько раз Бог избавлял нас от крайних нужд? И каких благодеяний сподоблял, по молитвам отца моего и вашего? Не подавал ли Он нам жита и вина во время оскудения? Не подвигал ли Он добрых людей и не отверзал ли их житниц

на прокормление наше? Не посылаются ли нам доселе из сел, островов и городов — мед, маслины, сыр, покровы, одеяния, золото от епископов, начальников и от самых, в порфиру облеченных? Да простит вам Господь и да соделает вас на будущее время более крепкими, дабы, все перенося и перетерпевая с прочими братиями, с ними вместе удостоились вы получить и венец правды.

105

1) Время теперь льстивое (весна): держите тело в руках. 2) Мера винопития и питания. 3) За воздержание — блага небесные, пред коими здешние — не блага. 4) Смотрите на дружину добродетелей, вас окружающих, взирайте на небо, — и все сносно будет [2, 31]

1) Добро с трудом приобретается, но у невнимательных легко похищается; и что долгим временем стяжано, может быть потеряно от кратковременной небрежности. Почему внимайте себе особенно в настоящее весеннее время, когда тело бывает подвижно и плоть, земля сущи, ищет действовать по земному. Земля, унавоживаемая и утучняемая, дает из себя произрастения по роду своему: то же и плоть, утучняемая разными яствами и питиями, сама собою воскипает сокрытыми в ней страстями. Возьмите же ее в руки и утесните, и по слову апостола, *плоти угодия не творите в похоти* (Рим. 13, 14), но, доставляя ей потребное в мере разумной, пребывайте так, чтоб жить в духе.

2) Мера да будет и для яств, и для вина. Вино да приемлется по малому утешению, и то в дни праздничные, при утомительных крайне трудах, при болезнях и когда сходить, куда предлежит, не близко; в другое же время следует довольствоваться однюю чашею, и много-много двумя: ибо знаете, что говорится о сем в герондике. Относительно же брашен говорю вам следующие слова апостола: *Бог же... сия упразднит* (1 Кор. 6, 13). Не с тем говорю, чтоб совсем отвратить вас от них, но желая, чтоб вы ели и пили благообразно, боголепно, спасительно для души и укрепительно для тела к совершению належащих дел.

3) Разве не знаете, что за такое воздержание и лишение себя мирских удовольствий, мясоястий, винопитий, бань, теплиц и прочего такого, уготовляется вам божественный оный рай, имеющий древо жизни и воду бессмертия, услаждение Духа и неизреченную красоту вечных благ? Для вас сокровиществуется там упокоение и всякое утешение. Еще мало елико-елико туда достигнете вратами смерти и начнете ненасытно и вечно вкушать то и пить. Здесь же, если возьмем блага даже такие, какие в царских чертогах, они не сладость, а пища червей, — вкушение их не благоживотие, а безживотие, — услаждение ими не радость, а печаль, — обрадование ими, не обладание, а лишение, — наследие их подлинно суета суетствий, как изрек мудрейший Соломон, полно насладившийся утехами мира.

4) Вы имеете другинею воздержание, супружницею — послушание, дщерями — непорочность, девство и милостыню, священными отроковицами — сокрушение и смирение. Воззрите на небо горе и увидите, где жилище наше, где глава наша и общий всех Отец — Христос Господь, где град наш — вышний Иерусалим. Воистину, если все претерпите, победите; если всем довольны будете, увенчаетесь; если так скончаетесь, отверзутся вам двери Царствия Небесного.

106

1) Будем все терпеть в надежде блаженства вечного, по слову и примеру святого Павла. 2) Ибо и мы, как он, поминутно встречаем что потерпеть. 3) Если будем это претерпевать, Божие благоволение будет на нас [2, 32]

1) Трудитесь и подвизайтесь, и на находящие на вас прискорбности в жизни вашей по Христе не смотрите, как на нечто чуждое — странное и против чаяния с вами случающееся. Разве, пришедши сюда из мира, не исповедали вы пред Богом и избранными Его Ангелами, что будете благодушно претерпевать всякую скорбь и тесноту Царствия ради Небесного, в алчбе и жажде, хладе и наготе, в оскорблениях и поношениях, и в других подвижнических тяготах. Лучше совсем на это не смотрите, а только терпите и терпите, взирая на блаженный конец

сего. Конец же какой? Наследие Царства Небесного, обрадование вечными благами, вкушение бессмертия, блаженство жизни непрестающей, сыноположение, сладость райская и всякое другое утешение. Воистину достойно и праведно воззвал о сем великий апостол, что *недостойны страсти нынешняго времене к хотящей славе явитися в нас* (Рим. 8, 18). Он тогда ходил по всей вселенной, как среди львов и тигров, влачимый и разрываемый неверными, в алчбе и жажде, и в денно-ночных трудах, работая своими руками, чтоб не отягчить собою никого, но самому своим трудом добывать потребное и себе, и сущим с ним.

2) Если и мы в тех обстоятельствах, в каких находимся, будем благодарно и терпеливо переносить все, — благо нам, — мы не будем лишены части его. Если же окажемся малодушными, недовольными и ропотливыми, то какое нам общение с теми, кои даже до крови подвизались против греха? И не окажемся ли мы в день оный достойными всякого посрамления, когда и малейших вещей не можем исполнить спокойно и как следует? Разумею, непротиворечивого послушания, неропотливого работания, негорделивого услужения, благовременного молчания, разумного говорения, случайного перевода на другое послушание, соответствующего делу внимания и усилия, отсечения своей воли, благодарного подъятия наложенной епитимии, неослабного стояния на псалмопении и молитве, нощной и дневной, и терпеливого стихословия, положенных на день псалмов.

3) Все сие и многое другое, чего и перечислить нельзя, если будем благопокорливо, благодушно и охотно принимать, претерпевать и исполнять, то прекрасно будет житие наше и благоугождаемый тем Бог будет благоволительно взирать на нас и благословлять нас. Не дадим же себе отступать от такого образа жизни; и хотя бы каждый день надлежало нам умирать от того, примем то радостно, *ни едино ни в чемже дающе претыкание, да служение безпорочно будет* (2 Кор. 6, 3).

107

1) Ныне Четыредесятница: благоустройся же каждый, как она требует. 2) Не одно внешнее умерщвление плоти и телесные подвиги требуются, но паче отсечение всего худого и своей воли — смирение и послушание [2, 33]

1) Ныне, как ведаете, святая Четыредесятница, требующая от нас духовных подвигов гораздо больше, чем в обыкновенное время, именно: усерднейшей готовности на все доброе, благодушия, мужества, трудолюбия, терпения, небошественной молитвы, слезоносного умиления, сердцесокрушенного смирения, соразмерного воздержания не только от яств и питий, но и от зависти, ненависти, гнева, задорности, ропотливости, гордости, доброненавистнейшей страсти. Осмотрите же себя повнимательнее, очистьте себя по указанию сказанного пред сим и благоустройте себя в сосуды избранны, в органы богогласные, Духом Святым движимые. К сему призывает время; это собственно и есть пост.

2) Не говори мне никто: я столько-то пою и стихословлю, столько-то молюсь, мало очень ем, мало пью, сидя немного принимаю сна, столько-то делаю коленопреклонений, воздеваю руки мои на небо на мног час. Благоприятно конечно и это все. Но вот что скажи ты мне, — уничиженно ли твое мудрование, сокрушен ли дух, отсечена ли своя воля, чтоб всегда благопослушну быть, никогда не противоречить, отнюдь не роптать, совсем не спорить, не завидовать брату, не суемыслить и не суесловить, зачем то, зачем это? Отчего тот в таком положении, а этот в таком? И от сего изменяться сердцем, озверяться лицом и износить не из благого, а из злого сокровища сердца своего слова неверия, бесстрашия и нестроения, которые не только его, но и слушающих могут низринуть в ров падения. Не таковы дела поста и не таковы упражнения воздержания. Но если кто имеет в себе действо смирения и послушания, то сими двумя добродетелями, как двумя крылами, воспаряет он на небеса и собеседником Богу бывает.

108

1) Не допустим разленения, помня, что Богу работаем, который и воздаст по усердию и ревности. 2) При сем будем блюсти и прочий весь строй жизни, внутри и вовне, в совершенстве. 3) Мужайтесь: Бога имеем помощником и Пресвятую Богородицу, и святых Божиих, особенно наших — святого Предтечу и Богослова, коих монастырь есть. 4) Будем воздерживаться от бесед неподобных и беседовать только о душеполезном [2, 34]

1) Внимайте, да не отягчают сердца наши от уныния, расслабления и неуместных помыслов, чтоб не случилась от сего беда внутреннего в душе падения. Но с юношескою бодренностию и рвением постараемся прожить вместе и остальное время недолговечной и непрестанно умаляющейся жизни нашей, чтоб, по совершении подвигов добрых, священных упражнений и досточестных добродетелей, пришедши в будущий век из сей жизни, сподобиться получить нетленный венец правды от мздовоздаятеля Бога. Да смотрит потому каждый, как проходит служение свое, и до старости так да проходит, как бы служил Господу присущему, не нерадиво, не вяло, не лениво, не притворно, знал, что через это не человека оскорбляет, но Бога, Коему посвящается служение. Мы же что здесь, как не со-рабы только, напоминающие о заповедях Владыки? Так что и исполняющие их, и нарушающие не пред нами провиняются, и не нам благоугождают, но давшему заповеди благому Владыке и Богу. Итак, книги ли кто переписывает или служит, или пашет, или гряды копает, или другое что делает, да делает всяк свое дело, как пред лицем Бога, а не человеков; и чисто будет дело его, измеряемо будучи сердцеведцем Богом, по употребленному на него напряжению сил и усердию.

2) Язык надо блюсти от суесловия, око ограждать от неподобных зрелищ, сердце хранить от помыслов нечистых и все чувства остепенять страхом Божиим; друг ко другу должно относиться смиренномудро, обращаться взаимно с любовью бездерзостною, беседы вести приличные, смотреть на полезное, слушать подобающее, соприкасаться со скромностью, помышлять о вещах божественных, да так, радуясь и сорадуясь, заповеди Божии исполним и душеспасительно дни пришельствия своего на земле окончим.

3) Мужайтесь: Бога имеем помощником и заступником в таком препровождении жизни, а крепким покровом — ходатайство Пресвятой Богородицы и молитвы владык наших, великих святых Предтечи и Богослова, коих и монастыри занимаем. Но *аще Бог по нас, кто на ны?* (Рим. 8, 31). Если *Господь защититель живота* нашего, *от кого устрашимся?* (Пс. 26, 1). Если имеем помощь Богородицы и святых, кто одолеет нас? Никто никогда. Но и демоны далеко от нас будут держаться, и люди будут хвалить; враги изумятся, и никто против лица нашего не постоит. Если же мы не будем таковы, то с нами случится все иначе.

4) Почему будем блюсти себя в подобающем благоустроении, особенно живя в таком городе. Будем воздерживаться от разговоров о предметах, чуждых нам. Чуждо же нам и о царях вести беседы, и о начальниках разговаривать, и о том или другом разведывать. *Яже ти повеленна сия разумевай* (Сир. 3, 22), говорит премудрый. Иная у нас забота, иные и беседы. Мирские о мирском, житейские о житейском речи ведут; мы же — о Боге Спасителе нашем, и о том, что душеполезно: о добродетелях, о житии преподобных отцов наших, о смерти, о преставлении, о сретении Ангелов святых, об ответе пред престолом Христовым, о праведном воздаянии, о Царствии Небесном. Беседуя так, мы ангельски просвещаемся и мирян просвещаем, если случатся; если же впадаем в суетные беседы, то и сами себе вредим, и от других осмеянию и осуждению подвергаемся. Внемлите убо отселе себе и блюдите уста свои от бесед неподобных, распространяйтесь же о наших благих деяниях, еще теплейшую тем воспламеняя ревность к возлюблению Бога и за истину Его избирая даже умереть. И решения ваши такие Бог, приемля как дела, мученическими венцами вас украсит в день оный.

109

1) Ревностно и всесильно ищите неземного: Бог благословит. Если пребудете так, преуспеете; ибо так все отцы жили. 2) Опять укор хищникам вещиц [2, 35]

1) Одни одно, другие другое избирают себе в предмет искания: один ищет господства, другой славы от внешнего чинов-

ничества, иной довольства и многоимения в домах, слугах, полях: многообразны похотения мирские. Вы же, оставя все сие и в иной мир душевно перенесшись, премирного и небесного желаете и ищете, и сердцем своим в том пребываете; об этом одном у вас все попечение и труд. Ничто не заботит вас и не занимает, кроме совершенного очищения страстей и стяжания сердца сокрушенного и смиренного, молитвы неленостной, тщания непрестающего, слезного сокрушения, полного беспопечения, не говорю о друзьях и знаемых, но и о самых родителях и о всякой суетности. Ей, таково Божие о вас благоволение! И я вижу, как каждый из вас настоит, подвизается и нудит себя отторгнуться от томящей его страсти и пребывать расположением своим с единым Богом. Если потому пребудете вы в таком мученическом подвиге, то Христос Бог наш подаст вам силу и крепость отразить всякое страстное и сатанинское вам сопротивление и благоуспешно совершить предлежащий вам треблаженный подвиг, как прежде жившим святым мужам и богоносным отцам. Разве они, будучи облечены телом и подобострастны нам, без трудов и подвигов прошли жизнь свою? Никак нет; но многое многообразно перестрадавши и преодолевши, путем всякого послушания и смирения, равно как воздержания и всяких других добродетелей подчинив плоть духу, востекли на высоту святой жизни и стяжали то, что стяжали и чем прославились. Воспомянем добродетели всепреподобного отца нашего Саввы[1] в назидание душ наших. Будучи послушником, как знаете, был он крайне послушен, скор, услужлив, и принимая самые последние послушания, радовался как нечто славное совершающий; день и ночь был он в трудах, носил воду, дрова, первый приходил на псалмопение и последний выходил. Многое и другое о нем написано, что нет ныне времени перечислять. Будем же подражать ему и мы, чада; ибо это не невозможно: один в одном, другой в другом, друг другу помогая, друг другу соревнуя, но при этом паче всего блюдясь, чтоб ничего не делать по своей воле, даже того, что кажется хорошим, без подобающего вопрошения.

---

[1] Поучение сие – в день памяти его.

2) Не могу умолчать об одном деле, которое, не знаю как, делается среди вас некиими невеждами, презрителями всякого порядка, хотя это очень укорно, — разумею — частые у нас пропажи, или лучше, покражи. Когда, например, кто оставляет у себя в келлии сандалии или писала, или другие орудия рукодельные, выходя ненадолго или надолго по делу, то, возвращаясь, не находит, что оставил. Это совершенно диавольское дело, досадное и возмутительное в братстве: и пойдут подозрения, наговоры, огорчения и даже враждования, вероятно больше на невинных, чем на виновных. Послушайте вы, воры, грозное определение блаженного апостола Павла: *ни татие... ни хищницы — Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6, 10). Сказав *хищницы,* не прибавил: сребра или злата, или одежд драгоценных, но общее изрек определение: чего бы ни касалось хищничество, хоть бы самомалейшей вещи, хищник не наследит Царствия. Слышите ли сие вы, тати и хищники? И прошу вас, перестаньте воровать и похищать нитки, иголки, шила, писала, кувшинчики, чаши, ножички, пояски и подобное: ибо и такое все делавшие, повторю вам, Царствия Божия не наследят. Или не боитесь апостольского приговора? Разве это я, бедный, изрекаю такую угрозу? Посему еще прошу, будем ходить достойно звания, в которое призваны, чисто, преподобно и праведно, удаляясь от сказанного порока, да наследники будем вечных благ.

110

1) По общению вашему добро каждого переходит на всех, и добро всех — на каждого. 2) Не будем же ни лениться, ни своеобразничать, но общею живя жизнию, постараемся от худа воздерживаться, а о доброхвальном ревновать. 3) Что делаем и испытываем, бывает и проходит, и не чувствуется более, но остается внутри, и в день суда приидет въяве на оправдание или осуждение [2, 37]

1) Каждый свое дарование имеет, как написано: один — такое, другой — другое. Но вы, братия, союзом любви связанные, в силу сей любви взаимно собственными делаете труды и добродетели друг друга. Ты, например, благодушно переносишь бесчестие; другой отличается трудолюбием, иной избыточествует

молчанием, а иной — благопокорностью, и по общению каждый из вас, кроме своего, имеет и то, что есть у других: добро ваше переходит взаимно от одного на всех, и обратно. Почему радуйтесь и сорадуйтесь друг другу; и какое кто имеет дарование, в том и да преуспевает, бегая тщеславия, и добродетель брата почитая большею. Если же мы таковы и так слиты друг с другом и сочетаны единением любви, то потщимся паче иначе преуспевать, и Бог прославится в деле нашем, и в большей части вселенной слышным сделается образ жизни нашей.

2) Но никто не будь своеволен и своеобразен. *Горе, иже мудри в себе самих, и пред собою разумни* (Ис. 5, 21). Никто не будь нерадив и ленив, да не услышит: *иди ко мравию, о ленивe* (Притч. 6, 6). Никто также не будь раздвоен в суждениях, да не услышит и он: *муж двоедушен, неустроен во всех путех своих* (Иак. 1, 8). Но всегда будьте подвижны и скоры на делание заповедей, искренни, непреткновенны по причине исповедания сокровенностей своих, не одержимы тщеславием и не увлекаемы своею похотью. Ибо таковой подобен *волнению морскому ветры возметаему и развеваему* (Иак. 1, 6), как не установившийся и основы не имеющий в сердце своем. Но да будет все такое далеко от вас всех, елика же честна и доброхвальна, то старайтесь приобретать, тем богатиться и то сокровиществовать в сокровищницах душ ваших к улучению Царствия Небесного.

3) Что делает кто из вас каждый день, похвальное ли то или укорное, все то преходит, уносится, как поток водный, и так, что даже в чувстве ничего почти не остается от вчерашнего дня к нынешнему. Страждет кто из-за заповеди, трудится, плачет, терпит, потеет, раздирается сердцем, утесняется, изнемогает, оскорблению подвергается или другое что страждет, сей час чувствуется это и тотчас же пробегает; но в испытавшем то все остается и пребывает сохранным во веки веков для получения воздаяния. Напротив, утешничает кто, смеется, наслаждается, бесчинствует, играет, праздности предается, никого не слушается, легкомысленничает, завидует, гневается, неистовствует, строит ковы, высокомудрствует и подобное, — тот не только ныне никакой от того пользы не получает, но еще сокровище-

ствует себе неоправдимое осуждение в день воздаяния и праведного суда Божия. Подумаем о сем, братия мои, и емлемся за добродетель, греха же всячески избегать постараемся, как бедственного и всегубительного зла, да богоугодно кончим дни жизни нашей и сподобимся обетованных благ со всеми, благоугодившими Богу.

111

Поучения говорятся, чтоб вы, слушая их, исправлялись, а вы все такими же остаетесь: перестаньте же быть так мало внимательны и деятельны

[2, 38]

Спрашиваю вас, для чего говорится поучение? Для того ли, чтоб оно только прочитано было в определенный час и почесало слухи ваши, или для того, чтоб вы похвалили меня, или так, без определенной цели? Ни для чего такого; но для того, чтоб вы вникли в говоримое, всею душою прияли силу слова и плод принесли благодатию Христовою, при споспешествовании вам и молитвы отца моего и вашего. Таково мое намерение и долг, но что я вижу? Вижу, что как только кончится поучение, тотчас исчезает у вас из памяти все, не оставляя следа, как будто ничего и говорено не было. Оттого, как только выйдем вон по окончании службы, тотчас впадаем в те же погрешения, как обычно. Один начинает безвременно разговаривать, другой роптать, тот пересуды сплетать, этот прячется в угол, чтоб соснуть и просыпает рукодельный час, а когда является, *руце* у него оказываются *немощныя и колена разслаблена* (Сир. 25, 26). Оставляю говорить о прочем. Не так, чада мои, не так следует сему быть; чтоб иначе не услышать вам: люди сии устами благословляют меня, сердце же их далеко отстоит от меня. Но когда услышите спасительное слово из поучения ли моего, или из Божественного Писания, которое читалось, как только случится, да породится в сердце вашем движение страха Божия, искра любви к Нему, желание преуспеяния, намерение исполнять верно святые заповеди Его, да сподобимся Царствия Его.

112

1) Духовный у нас бег: кто зрители? На что должно быть обращено внимание бегущих? Кто образцово бежит? 2) Не должно завидовать обычным отличиям монастырским; неразумно все, что в таких случаях говорят недовольные: исправьтесь же, за кем это водится [2, 39]

1) Вы — скороходы Владыки Бога, и бег ваш не по земле, но от земли до неба; зрители — не люди, а сонмы Ангелов и святых; раздаятель венцов — Сам Господь, и венцы неувядаемы. Блаженны вы, что вступили в сие поприще состязания, приняв схиму. Но тут вами положено только начало, венцы же даются только совершившим бег. Да смотрит же каждый из вас добре, как течет; да замечает знаки на поприще, определяющие успех бега, то есть преуспеяние в добродетелях; зорко да смотрит на препятствия и напрягается преодолеть их, то есть на искушения плоти, мира и диавола, приемля силу на то от Духа Святого; никто не смотри по сторонам, а на одну точку вперив взор, где конец бега, туда да устремляет все силы свои. Бег еще не кончен. Доселе текли вы добре; теките и отселе не с меньшим рвением и напряжением, соревнуя друг другу и друг другу вспомоществуя. Кто перегнать может всех? Кто смиреннейшим паче всех будет. Кто образцово бежит? Кто бывает послушнейшим, благоговейнейшим, безропотливейшим, псалмопевнейшим, безмолвнейшим, трудолюбивейшим, молитвеннейшим, откровеннейшим, бездерзостнейшим, незлобивейшим, независтливейшим, вернейшим, отцелюбивейшим и всяким другим, чем обнаруживается действо совершенной добродетели и по душе, и по телу. Вот в чем да будет бег ваш, и вот тем восходим мы от силы в силу и от мира на небеса.

2) Любовь да будет отличительною чертою вашею, характеризующею вас, как учеников Господних. Пребывая же в любви, любовно принимайте всякое отличие братий, их предпочтение и повышение в служениях, рукоделиях, местах стояния и в рядах. Да отступит зависть, рвение, гнев. Благоприятное братиям принимай каждый, как благоприятное себе самому, и радуйся успехам их. Так благоугождается Бог и стяжевается полная над всем победа. Любовь есть венец добродетелей. А

огорчаться тем, что тот-то предпочтен в таком-то деле и в таком-то служении, есть дело гнилое и вредное и признак противоположной стороны. Не так, чада мои, не так. Несправедливо говорить: меня бы следовало успокоить паче того-то, или: я старее такого-то, мне и высшее место. Бегайте, молю вас, таких сетей диавольских. Но что добро, что честно, что подобает святым, елика братолюбна, елика смиренномудра, елика последнейшая, сия помышляйте, сия гоните, сия стяжать пекитесь, действуя во всем детски, незлобиво, искренно, как избранный народ Господень, ничего, кроме повеленного, не допуская. Если же и случится какое поскользновение, спешите исправить то и загладить понесением епитимий, да в день воздаяния услышит оный превожделенный глас: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34).

113

1) Доброе положили вы намерение, но это не избавляет вас от искушений врага, кои и испытываете. Но будьте верны обету своему, и Бог поможет устоять. 2) Отбросьте же дела тьмы и преуспевайте в делах света: ибо первые привлекают гнев Божий, а вторые — благословение. 3) Ныне много у нас больных: здоровые — послужим болящим; болящие — будьте терпеливы и всем довольны. У нас нет слуг: братия служат по любви и послушанию. Воодушевитесь, трудящиеся: Бог все видит [2, 40]

1) По благоволению Божию все вы в числе спасаемых есть, все вступили на путь спасения и у всех вас нет другого искания, кроме как улучить спасение; но как есть диавол противник всякому добру, то многие из нас подвергаются от него искушениям нежелаемым: одних разжигает он сластями похотными, принимая в пособие себе вожделения юности; других низлагает любоначалием, из-за которого и сам ниспал с неба; а иных расслабляет нерадением, вяжет унынием и ведет, как хочет и куда хочет, расстраивает неверием и, пленив своенравием, научает неуместным делам. И что одно за другим перечислять все, чем он проткнуть нас покушается каждодневно, на этом одном стоя и выжидая лишь, когда мы дозволим себе послабления

и вдадимся в распущенность? Но да запретит ему Господь Бог, сказавший морю: *молчи, престани* (Мк. 4, 39), и да отженет его от нас подальше куда-нибудь. Это и бывает, когда мы в самих себе сосредоточиваемся и непрестанно имеем во внимании первую цель нашего в обитель вступления: ибо мы пред свидетелем Богом обещали переносить всякую скорбь и тесноту даже до смерти.

2) Потому отбросьте вы все, противное исканию спасения: малодушествующие малодушие, любоначальствующие любоначалие, ленящиеся леность, сластолюбствующие сластолюбие, гордящиеся гордость, тщеславящиеся тщеславие, дерзостные дерзость, бесчинствующие бесчиние, многословящие многословие, миролюбивые миролюбие, плотолюбивые плотолюбие, печалящиеся неразумную печаль; кто завидует — зависть, кто задорничает — задорность, кто бранчлив — бранчливость, кто празднолюбив — празднолюбие. Таковы дела тьмы и виды зла — изобретения и внушения лукавого! Богу же благому угодны — мир, кротость, смирение, послушание, независтность, трудолюбие, тщание, бодренность, любовь, надежда, благочиние, молитва. Таковы дела света, таковы оружия правды и доблести святых! Умоляю вас любви ради к Господу, пробудитесь усыпленные страстями, восприимите бодренность дремлющие под обаянием прелести вражией. Если желаем жить доброю жизнью и если любим видеть дни благие, послушаемся того, кто говорит: *уклонися от зла и сотвори благо: взыщи мира и пожени и* (Пс. 33, 15). Где очи Господни благоволительные? *Очи Господни на боящияся Его* (Пс. 32, 18). А где лице Господне разгневанное? *Лице же Господне — на творящия злая, еже потребити от земли память их* (Пс. 33, 17). И все следующие слова псалма сего представляют прекрасные внушения, если пожелаем вникнуть.

3) Во дни сии много у нас больных братий: время такое нездоровое. Здоровые, — поможем болящим. Болящие, примем сие наказание Господне, как спасительное, и, благодушно перенося болезнь, будем благодарны за все, подаемое нам. Когда же избавимся от болезни, не будем носиться попусту туда и сюда,

но приступим опять к делам своим. Ибо у нас нет наемных рабов, на одно то определенных, чтобы прислуживать, как это бывает у мирских людей, но мы сами себе и рабы, и господа, услуживающие и приемлющие услуги, причем каждый смотреть должен, чтоб больше услуживать, чем принимать услуги безвременно. Бог видит каждого из вас и дело его, и служение; видит, чем был прежде и чем стал теперь, как жил в мире и как живет в обители, как нудит себя и все терпит, во что одевается и обувается, и какой труд подъемлет при исполнении дел своих; — и в свое время каждому воздаст по делам его. Итак, никто не малодушествуй. Богу мы явлены и предстанем пред страшным судилищем Его, когда, дав отчет о прожитой жизни, получим должное.

114

1) Будем возделывать души свои, делая в духовном смысле все, что делает земледелец, возделывая поле свое. 2) Как воины держат себя и воюют, так будем воевать и держать себя и мы; как воины на войне все терпят в чаянии наград, так будем все терпеть в послушаниях наших и мы Царства ради Небесного [2, 41]

1) Земледелец, обрабатывая поле свое, на тяжесть труда не смотрит, чтоб рук не опустить, не разлениться, но будущие выгоды имеет в виду и ради их предает себя на труды и поты, и на утомительные лишения. Поелику и из нас каждый, как поле какое, получил душу свою для возделания в веке сем, то надлежит и нам возделывать в ней делания духовные, и в этом в день суда потребует у нас отчета создавший нас Бог. Почему прошу вас и молю, будем все обще усердно возделывать поля душ своих, обновим их по законам благочестия, чтоб не сиять в терниях страстей, но, очистив наперед пашни свои от всяких сорных зарослей греха, бросим в них семена, оросим их потом дождями духовными богосокрушенных слез, обложим крепкими изгородями страха Божия, чтоб не истребляли всхода мысленные звери, осветим их и согреем солнечными лучами любви, чтоб потом наполнить умные руки наши рукоятями и собрать множество жита дел святых по заповедям Христовым. Для сего

призвал Господь Бог всякую душу в эту жизнь, нас же особенно к ангельскому образу жительства. Да покажет же, прошу, каждый из вас в добром поведении своем поля свои цветущими, благоплодными, издающими воню благоухания благоприятную Господу, то через совершенное изменение плотских нравов и соотношений, и это через благопокорливое послушание и христоподражательное смирение изо дня в день усовершаясь и от славы в славу преобразуясь, через блестящее одеяние благими делами, всякое ослушание отревая, и всякое помышление ума пленяя в послушание Христово, сообразуясь с общим уставом братства, всегда объемля самоукорение, коим возможет легко многоглавого дракона гордости и своенравия попрать и умертвить.

2) На какое дело особенно призваны мы, братие? На войну и брань, на брань не какую-нибудь легкую и с лицами ничтожными, но на брань жестокую с страшными силами невидимых духов, как говорит божественный апостол: *несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6, 12). Итак, никто не оставайся не приготовленным к брани, никто не выходи не вооруженным, и не чуждайся воинских знаков; но и не дивись, когда получаешь раны и уязвления или когда встречаешь столкновения. Все сие и подобное неразлучно с воюющими. Умирает же при этом не тот, кто однажды получил рану или пал под ударом, даже не тот, кто многократно или и бесчисленное множество раз подвергался сему, но тот, кто сам себя добровольно предает врагам своим на заклание. Посему, братия и отцы, будем внимать и крепко стоять в брани, яко воины Христовы. Всякий воин, как знаете, когда отходит в поход на брань, много очень встречает неудобств, трудов и неприятностей, или от вара солнечного, или от дождей, а то и от холода, — не изнеженную проводит он там жизнь, иной же раз желал бы съесть хлеба кусок или стакан холодной воды выпить, и того нет; весь день или и ночь он в движении, в переходах с места на место, в пыли и грязи, в утомлении и изнеможении, — для чего? Чтоб угодить военачальнику, записавшему его в воинство,

чтоб не попасть в список дезертиров, чтоб во время раздачи наград беспрекословно быть признану достойным их. Это же бывает у нас, только в другом роде: у тех награды временные и скоропреходящие, а у нас вечные и нетленные, и даются от царствующего над всем Бога. Почему потерпим еще и еще; будем подвизаться и подвизаться, каждый по лежащему на нем служению, чисто и безукоризненно работая Господу: распоряжающийся — в распоряжениях разумных и осмотрительных, а служащий — в служении безропотном и усердном. Будем переносить и мы время алчбы и жажды, поношения и уничижения, столкновения и оскорбления, особенно изнеможения и расслабления во время ночных псалмопений и молитв, и всякого рода неприятности, видимо и невидимо нападающие на нас и сокрушающие каждодневно во время производства рукоделий и исполнения других послушаний; да тако молитвами отца нашего, добрым подвигом проподвизавшись и течение совершивши, венец правды сподобимся получить в день он, о Христе Иисусе Господе нашем.

115

Отвергши все похотное и гневное, прилепимся к Господу, работая Ему неложно в делах нашего послушнического звания [2, 42]

Слушая слушайте, и разумея разумейте, что говорят нам и что заповедают святые отцы. Ибо это же самое и я, хотя недостойно, предлагаю вам в поучениях моих. Что же именно они говорят и влагают в души наши, то в настоящий раз совмещу в двух следующих уроках слова Божия: один угрожает: *не льстите себе, ни блудницы, ни идолослужителе, ни прелюбодее, ни сквернителе, ни малакии, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни досадителе, ни хищницы, Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6, 9), и опять в другом месте: *всяка горесть, и гнев, и ярость, и клич, и хула да возмется от вас, со всякою злобою: бывайте же друг ко другу блази, милосерди, прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть вам* (Еф. 4, 31-32); другой призывает: *приидите поклонимся и припадем Ему, и восплачемся пред Господем, сотворшим нас* (Пс. 94, 6), и еще: *внидите*

во врата Его во исповедании, во дворы Его в пениих (Пс. 99, 4). Итак, и угрозами утвердившись, и призывание прияв к сердцу, приидите все вместе, поклоняясь, поклонимся Господу и восплачемся пред Ним о пройденной жизни нашей, о каждодневных прегрешениях наших в ведении и неведении, делами, словами и помышлениями, и внидем во дворы Его в песнях и славословиях, но не в сквернословиях, неистовствах, прослушаниях и высокомудриях. Ропщет кто, грех ему есть: не будем же роптать, ни выходить из себя, ни своенравничать, ни суемудренничать, ибо мы — земля и пепел, пыль и прах, особенно те, которые в неразумении думают о себе, что они славны по телесным или духовным деланиям. Я вижу, что образ мира прешел от нас (см. 1 Кор. 7, 31); ибо мы иное есмы, чем миряне, странною некоею облеченные одеждою, и странно некако живущие: безбрачные, безыменные, безнаследные, неуловимые, паче же бесплотные; ибо *сущие же во плоти Богу угодити не могут* (Рим. 8, 8), — распятые миру. Поелику же такова взятая нами на себя жизнь, то мы должны носить на себе явные признаки ее, чтоб истинно, а не лжеименно быть тем, чем назвались. Почему будем послушливы, скоры, богобоязненны, благи, благоговейны, другдруголюбивы, трудолюбивы, терпеливы, благодарны за все, что ни дается нам, да добре поживше, наследницы будем вожделенного и искомого нами Царствия Небесного.

116

По случаю убежания некиих: стойте и совершенствуйтесь, всячески опасаясь действовать по своей воле, даже и в добром [2, 43]

(Убегли некие из обители: изъяснив жаление об этом, святой отец прибавляет...) Вы же уцеломудритесь примером их и познайте, что удивил на вас милость свою Господь в том, что вы не увлеклись кознями диавола и твердостью веры вашей устояли неподвижными и не отступили от преданной вам святой заповеди послушания. Не уподобьтесь же им, прошу вас, и будучи сынами света, не сделайтесь чадами тьмы и непокоривости, и блаженных трудов ваших многих не расточите всуе, предав вместе с тем и

души ваши на вечное осуждение. Ибо сказано: *отвергся кто закона Моисеова, без милосердия при двоих или триех свидетелех умирает; колико мните горшия сподобится муки* (Евр. 10, 28-29) — поправшие обеты, исповедания и заветы святого звания нашего и посмеявшиеся над таинством нашего совершенства. Почему внимайте себе, прошу, и право шествуйте путем Божиим, молясь, да дано будет и тем возникнуть и возвратиться от душетленной и смертоносной прелести диавольской. Впрочем, известно, что каждый из вас показывает, чем он имеет быть, из сущего в нем настроения, сосудом ли избрания или сосудом погибели. Ибо когда не по общему уставу и не для общей пользы, и не по поведению настоятеля бывает что из бывающего у вас, или в чтении, или в псалмопении, или в воздержании, или в бдении, или в другом чем, кажущемся добрым и подобающим, но по самочинной воле действующего, — отчего и во всем братстве обычно происходит смущение — то явно, что таковой есть орган злого врага, разрывает узы подчинения и послушания и шествует во тьме вслед похотений своих. Опять и то надо иметь во внимании, что праведным судом отлучаются нечестивые от благочестивых, подложные от настоящих, криводушные от праводушных, лукавые от искренно благоговейных, злонравные от благонравных. Ибо *кое общение свету ко тме? Кое же согласие Христови с велиаром?* (2 Кор. 6, 14-15). Так что, когда мы, по снисхождению и ожиданию исправления, не отсекаем таковых, они сами себя отсекают и отлучают своим бегством. Если хочет кто, припомни и то, что написано в «Герондике», что «место само изгоняет тех, кои не делают дел места».

117

1) Опять убежавшие. Как избежать такого падения? Надо не внимать внушениям врага и речам соблазненных им. 2) Иные вечером в беспорядке требуют хлеба и вина: я сделаю об этом общее распоряжение; перестаньте своевольничать. 3) Иные самовольно переходят с послушания на послушание: чтоб этого не было; своя воля — пагуба [2, 44]

(Опять по поводу убегших.) 1) Как избавиться от подобного падения? Не надо принимать совета змия, и змия самого укры-

вать в сердце своем, но надо поскорее обличить его, и он убежит, как от огня. Если б наши беглецы соблюли сии правила, то не доведены были бы до того, что пострадали. Но вы, чада мои, блюдитесь и соблюдайте сие. Будучи овцами стада Христова, не отдавайтесь самоохотно в добычу диаволу. Будучи введены в рай заповедей Христовых, не обольщайтесь приманками змия злого, ни по коему же образу, да не будете низвержены в мрачную тьму греха. Живя ангельски, не допустите, чтоб вас покрыл мрак самочинного бегства, но, терпя, терпите и, исполняя, исполняйте заповеди. Никто не общись с сонмом лукавнующих, и с нечестивыми не садись (см. Пс. 25, 5). Нечестив и лукав, кто связывается с кем и сговаривается о бегстве или об удовлетворении другой какой страсти, на пагубу свою и того, кто согласится последовать ему. Итак, когда отлучит тебя от других таковой и начнет вливать в тебя яд зла с языка своего, отскочи и стань подальше от него; заткни уши свои, чтоб спасти и себя, и его. Даже когда он увидит тебя опечалившимся от случившегося искушения, ты не принимай его, лукаво подступающего снова к тебе, праведно печалящемуся и негодующему: ибо это змий, ухитряющийся привлечь тебя на свою сторону. Когда начнет он осуждать рай твой, то есть общежитие, или обвинять живущих с тобою, кои суть братия твои, говоря, что тот-то такой, а этот вот какой, или то-то у нас нехорошо и это худо, оттолкни его и обличи, как следует, чтоб и его уцеломудрить и себя спасти. Но что же говорят такие? «Разойдемся с здешними: игумен тяжел; начальник над мастерствами несострадателен; каллиграф безрассуден; работы много, а содержание ничтожное; все повелевают, все приказывают; сил нет переносить тяготу труда и спастися тут нет возможности. Убежим отсюда. Куда? Куда глаза глядят, лишь бы только выйти». И если б кому-либо из здравомыслящих можно было увидеть таковых, каковы они по душе, то увидел бы их мрачными, ужасными, демонскими, не имеющими ничего здравого — ни воли, ни ума, туда и сюда вращающимися, как овцы заблуждения. И не думайте, что я говорю так, желая только их посрамить. Нет, нет: напротив, у них еще гораздо больше худого, —

столько, что и пересказать нельзя. Впрочем, молитесь, молитесь всеусердно, чтоб они нашлись и возвратились или сами собою, или нашими руками. Наше же с вами дело, — да будете тверды, избегая причин подобного падения, добрым подвигом подвизаясь для увенчания небесного. Но дошел до меня слух, что некоторые из вас неосторожно защищают ускользнувших, между тем, как они не только защиты, но и поминания простого недостойны. Вам уместно одно простое поименование их с сожалением. Ибо вот и апостолы предателя не называют уже апостолом, но только Иудою, предателем, татем.

2) Слышу, что у вас опять бывают нестроения в вечерние часы: пробуют кто хлеба, кто вина, — и это в дни Четыредесятницы. Вам известно, что, вошедши в град сей, мы уже немного изменили наш образ жизни, какой держали вне его, говорю об употреблении елея, вина и варева в дни Четыредесятницы, а также и по средам и пятницам. И довольно бы. Но как я сострадаю вам, и по моей собственной немощи, и по трудности воздержания в городе, то определяю, чтоб отныне, в показанные выше дни, вечером, все желающие получали по чаше вина и ломтю хлеба. И да не будет, наконец, отнюдь ни нестроений, ни задоров, ни таких вздорных речей: «Я бы должен был получить то и то: я больше других потрудился». Нарушители порядков не избегут должных епитимий и отлучений. Возьмите предосторожности и вы, смотрящие за мастерствами, блюстители порядка, домостроители с прочими начальниками других частей, чтоб не пострадать опять того же.

3) Напомяну и еще об одном. Некоторые не остаются на тех послушаниях, к каким приставлены, но переходят с одного на другое без толку, по одному легкомыслию и непостоянству, от чего бывают и сами себе во вред, и тем, кои держатся порядка; да и самым смотрителям за мастерскими и рукодельнями причиняют излишнее беспокойство и труд. И этого да не будет впредь. Но всякий будь терпелив на том, к чему приставлен, и как установлено, так пусть и работает. Потому что самому себе придумывать занятия и свои прихоти исполнить домогаться есть признак беспорядочности, невежества и непослушности.

Теперь как такое зло указано и запрещено, никто больше так не поступай, чтоб не подпасть под епитимию за бесчиние. Не знаете разве, что говорит святой Дорофей? Что достигший отсечения воли своей достиг полной меры внутреннего покоя. Почему, кто хочет насладиться внутренним покоем, тот для достижения сего пусть держится сего пути, то есть отсечения своей воли, и получит покой и на время пребывания здесь, и на вечные веки в будущем. Бог же и Отец Господа нашего Иисуса Христа да даст вам всем тожде мудрствовать и в одном всем согласоваться, чтоб терпеливо выдерживать всяческие подвижнические борения в напутствие к жизни вечной и в наследие Царства Небесного.

118

Подвиги кратки, но блага за них вечны; сласти греховные мимолетны, но муки за них бесконечны: их не миновать нерадивым [2, 45]

Настоящая жизнь есть время подвигов, время скорбей и потов, — не таких подвигов, скорбей и потов, которые назвал бы кто часовыми и вообще кратковременными, а денно-ночных, долговременных и до конца жизни не престающих. Но не будем забывать, что не из-за каких-либо ничтожных, последнейших и человеческих целей идет этот у нас бой, но божественных ради и небесных благ. Ибо если мы постоянным терпением и всеусильным хранением святых заповедей будем иметь успех в нем, то наследуем Царствие Небесное, блаженство нескончаемое и неизреченных, неслышанных и недомыслимых вечных благ вкушение. Если же, чего да не будет, по нерадению и лености, по пристрастию и люблению тлетворных удовольствий века сего, не будем иметь в нем успеха, то получим вечное мучение, безмерное посрамление и стояние ошуюю, слыша страшный оный глас: *идите от Мене проклятии во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Мф. 25, 41). Но да не будет нам услышать этот страшный глас и испытать бедственнейшее оное отделение от святых и праведных, когда они взяты будут в радость несказанную, в свет невыразимый, к наслаждению ненасытимому, а мы отведены будем с демонами в огнь вечный,

к червю неусыпающему, на скрежет зубов, в тартаре мрачнейшем, в узах неразрешимых, — и это не на краткое время, не на несколько лет, не на сотни, тысячи и тьмы, но бесконечно, — навсегда и все также, по определению Господа. Где тогда, как говорят святые, брат или отец, или мать, чтоб избавить и защитить? Но *брат не избавит: избавит ли человек? Не даст Богу измены за ся, и цену избавления души своея* (Пс. 48, 8). Я же вопрошу иначе как бы: где тогда беспечность беспечных и нерадение нерадивых? Где тогда противоречие противоречивых, непослушание непослушливых? Где тогда гордость горделивых и дерзость своенравников? Где чревоугодие чревоугодников, предлоги лжесловесников, отречение отрекшихся от обетов, данных пред Богом? Кои попрали Сына Божия и Кровь Завета вменили ни во что, подумав, что нет ни смерти, ни воскресения, ни суда, ни воздаяния, отторглись от братского во Святом Духе общения, лишились самого Духа Святого и блуждают туда и сюда, по стремнинам и пропастям своих сластолюбивых похотей.

119

Вышли мы из мира: что дивного, если страждем в мире? Но это не вред для нас, а способствование. Будем же терпеть; время быстро течет, и скоро всему конец; Господь же все видит и за все воздаст [2, 46]

По плоти вы стали без рода и без города. Единого все имеете Отца, Бога всяческих; один у вас город — вышний Иерусалим, и сограждане — все от века святые. Что же дивного, что здесь мы злостраждем в подвижнических лишениях и бедствованиях, иной раз бывая оскорбляемы и поносимы? Не смущайтесь; ибо это не препятствует, а способствует тому, чтоб воссиявала в нас правда и множество мира, свет, живот, радость неизреченная и ангельское веселие. Почему прошу и молю, укрепите души ваши в терпении, утвердите мудрования ваши в Господе, всеблагодушно перенося и переживая все в чаянии получения великих уповаемых благ. Время быстро течет, и мы приближаемся к смерти, — или не к смерти, а к жизни нестареющей: ибо над вами смерть не будет иметь власти,

когда вы умерли наперед произволением через отречение от мира. Емлемся же за дело свое со всею заботливостью, и всякий напрягайся исполнять лежащее на нем послушание чисто и преподобно, представляя его с доброю совестью мздовоздаятелю Богу. Ибо, видя, видит Господь каждого и дело его, и усердие его, или леность и оттягивание. Все назирает Он и всем воздаст по достоинству в Царствии Небесном.

120

В жизни нашей духовной будем отображать черты жизни Господа на земле во плоти [2, 47]

Что воздадим *Господеви о всех, яже воздаде* нам (Пс. 115, 3), кроме как памятовать о том и благодарить. Ибо смотрите, что было? С какой высоты и в какую меру унижения ради нас низвел Он себя? Будучи Бог и Владыка всего, зрак раба приял, носим был во чреве Пресвятой Богородицы, и родившись, приял пеленами повитие, как младенец, и положен в яслях; был отдоен, как дитя, мало-помалу рос и из дитяти стал мальчиком, потом отроком, затем мужем совершенным, когда благоволил приять крещение, источая нам баню пакибытия; наконец, совершил служение Свое, прошедши предательство, животворные страдания, распятие, смерть, тридневное воскресение. Все это нас ради было, чтоб и мы духовно проходили тот же путь. Поелику Он, бестелесно от Отца прежде век рожденный, ради нас потом родился телесно от Пресвятой Девы; то и мы, рожденные сначала телесно, рождаемся потом духовно, обще все во святом крещении, особенно же монашествующие через святую схиму? Почему мы должны младенчествовать, особенно недавно приявшие схиму, и подражать простоте детей, чтоб, когда кто оскорбит и обидит, не раздражаться, подобно диким зверям, но будто не замечать, как бывает у детей. Христос Господь повиновался во всем родителям своим, и нам должно повиноваться духовным родителям своим — отцам. Христос Господь, когда выступил на дело Свое, был поносим и оскорбляем, слыша от неистовых книжников и фарисеев: *беса имаши* (Ин. 8, 48), о веельзевуле *князи бесовстем изгонит бесы* (Мф. 9, 34),

не Сей ли есть тектонов сын (Мф. 13, 55), и другие подобные укорные слова; потом терпел оплевания, заушения, бичевание. И ни слова не испустил против, а только благодарил и молился: *Отче, отпусти им, не ведят бо, что творят* (Лк. 23, 34). Сему да подражают желающие спастись и быть сонаследниками святых. Внимайте же себе все, от первых до последних; ничего да не будет у вас по рвению или своенравию, или непокорности; но все во всем божественно и тепло совершайте дело свое, да благоугождается и славится Христос. Да даст вам Господь силу и крепость паче и паче очищаться, совершенствоваться и просвещаться, да сияете, яко светила в мире.

121

1) Никто не особься и веры к отцу своему не теряй; врага же, искусного изобретателя зла, не слушайте. 2) Этого достигнете вы открыванием помыслов, о коем умоляю вас спасением вашим [2, 49]

1) Радуюсь и веселюсь, смотря на ваше преуспеяние; но сколько радуюсь, столько же, с другой стороны, объемлет меня страх и трепет, как бы не привзошло какое-либо нестроение и не низвратило всего, что многими трудами и потами вами приобретено. Почему общее ко всем вам обращаю слово: блюдитесь, бдите и молитесь! Никто не замышляй особиться и сам о себе тещи, никто не сдвигай ног своих с твердого камня веры отцу своему духовному, не ослабевай в своих подвижнических трудах, ни другим каким образом не принимай к себе многоглавого змия, вселукавого и изворотливого в прельщении на грех — такой или такой, таким-то или таким-то способом, под таким-то или таким-то благовидным предлогом. Он — многоискусный изобретатель греха, сеятель зла, сверженный с небес и на землю как молния ниспадший; пролез, как тать, в рай и праотца нашего Адама прельстил, и с того времени и доселе людей научает всяким нечестиям и грехам. Он и христианский народ научил ересям и делам непотребным, и нас покушается ранить стрелами греха и умерщвлять.

2) Почему прошу и молю, твердо шествуйте путем своим, облекшись во всеоружие свое, и никак не давайте входа ему и

даже подступа к себе. Этого вы достигнете благою, как я сказал, верою отцу, неуклончивым ему исповеданием и полным откровением своих сокровенностей, потом смирением и послушанием нелицемерным и терпением благодушным. Ей, братие, молю и прошу вас, ради Бога, ради воздаяния, ради вечной жизни и радостей ее, и страха ради противного тому, — огня неугасимого и других безмерных мучений, еще и еще потрудимся, бодренно теча, право шествуя, борясь и силясь безбедно проплыть великое море жизни сей, чтоб по смерти получить венцы правды и блаженное бессмертие.

122

1) Путники, смотря на конец пути, охотно переносят все трудности, встречаемые на пути: как и нам надо все терпеть Царствия ради Небесного. 2) И все прославленные святые терпели: ибо иначе нельзя [2, 50]

1) Как долгий совершающие путь с места на место переходят, по пути иногда ровному и укатанному, а иногда по пересекаемому оврагами или топкому от дождей: так и мы, настоящую жизнь переживая, переходим со дня на день, с года на год, встречая иногда неприятное и тяжелое, а иногда приятное и радостное. И как те ни долготою пути не тяготятся, ни из-за встречаемых на нем трудностей не останавливаются, взирая лишь на один конец пути: так и нам, добрым подвизающимся подвигом послушнического и постнического жительства, и доброю шествующим стезею, ведущею в Царство Небесное, не должно ни унывать, ни возвращаться вспять, ни изнемогать от встречаемых неприятностей, препятствий и прискорбностей, нам на пользу попускаемых благопопечительным о нас промышлением Божиим. Ибо если те ради небольших и неважных выгод привременной жизни не останавливаются перед предлежащими им трудами путешествия; не тем ли паче нам, ради благ вечных и неизмеримо великих, подобает все терпеть, все благодушно принимать и переносить, чтоб только сподобиться улучить уповаемое. Ей, братия мои и чада, будем доблестнейше и благодушнейше переносить все случающееся и все, неразлучно связанное с нашим образом

жизни: труды, тяготы, посты, бдения, коленопреклонения, спание на голой земле, зной и холод, алчбу и жажду, бедность одежды и обуви, некую неопрятность по причине трудов, неотложность послушания и молитвословия и все другое, с этим связанное, в подвижнической жизни нашей. Блаженны вы и преблаженны, преутруждаясь в духовных подвигах своих и с любовию встречая случающиеся искушения, мысленные и чувственные.

2) Да и есть ли кто в числе от века просиявших святых, который бы без потов и трудов, без искушений и скорбей провел настоящую жизнь? Назовешь ли Авраама, великого в патриархах, и после него бывших патриархов, пророков и учителей, или хвалу апостолов — Павла с прочими апостолами, или потом прославившихся отцов — Стефана первомученика и всех других, с ним и после него замученных Христа ради, Антония Великого и всех преподобных, с ним и после него подвизавшихся; у всех их найдем непомерные труды, поты, борения, утомления, скорби, гонения, нападки, клеветы и всякого рода искушения. *Проидоша,* говорит святой Павел, *в милотех, и в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бе достоин весь мир, в пустынех скитающеся и в горах и в вертепах и в пропастех земных* (Евр. 11, 37-38). И все они так. Иначе и нельзя угодить Богу, нельзя без трудов совершить путь спасения, ни без подвигов одержать желанную победу. Как же нам, взявшись за одинаковое с ними дело, иначе успеть в нем, как не таким же образом жизни, каким они жили и прожили свой скоротечный век?

123

О ЧЕМ ДРУГА ПРЕД ДРУГОМ РЕВНОВАТЬ ДОЛЖНО, ЧЕМ ДРУГ ДРУГА ПРЕВОСХОДИТЬ И В ЧЕМ ДРУГ С ДРУГОМ СОГЛАСОВАТЬСЯ [2, 51]

Приидите, отбросим уныние и леность и восприимем тщание и рвение к исполнению всех заповедей Господних. Приидите, подвигнемся на то, чтобы превосходить друг друга — не словом, а делом, не тем, чтоб настаивать на своем, ибо это свойственно противной нам стороне, но чтоб уступать, переносить

оскорбления, поношения и насмешки. Приидите, вступим в соревнование друг другу, — не в том, чтоб возмущать и возмущаться, не в том, чтоб поднимать брови пред низшими и гордо закидывать голову пред высшими: ибо такова вознесшаяся против Бога Вседержителя гордыня, с высоты небесной на дольнюю землю низверженная; но в том, чтоб мирну быть и умирять, кротку быть и укрощать, смиренные иметь нравы и уничиженное мудрование: ибо таков Сын Божий, по послушанию и смирению вочеловечившийся, и Крестом и смертию спасший человечество. Приидите, станем подражать друг другу не в том, чтоб лениться и оставлять божественные дневные службы и ночные псалмопения: ибо это свойственно лентяям и младенчествующим, но в том, чтоб быть скорыми на дело Божие, упреждающими других приходом в храм Божий до начала псалмопения: ибо таковы ревнители благочестия и добродетели. Но, чтоб не перечислять все одно за другим, скажу обще: будем все подражать друг другу в добром, ссоюзимся бездерзостною любовью, мирным благонастроением и благоживотным смиренномудрием; будем избегать лукавства и взаимных подозрений, утвердим души во взаимном доверии духовным сочетанием; никто не будь Иудою предателем, ни двоедушным и непостоянным, ни невоздержным и блудолюбивым, ни суровым и жестоковыйным; никто отнюдь да не делает так и не поступает, но да преуспевает всяк в одном преподобном, праведном и благоугодном Богу, день изо дня ожидая часа скончания своего и чая дня явления пришествия Господа нашего Иисуса Христа, в который все претворится и преобразится, и мы станем пред страшным престолом Судии, в присутствии всех бесплотных чинов ангельских, дать отчет во всех делах, словах и помышлениях.

124

1) Будьте во всем исправны, и внутреннем и внешнем. 2) В обитель принимайте не одних горожан, но и селян [2, 52]

1) (Письменно из заточения.) Радуйтесь, как истинные рабы и слуги Христа Господа. Вам Он уготовал венец и Царствие

Свое, если тоже будете хранить сердечное благонастроение и тот же держать образ жизни, мирствуя, соблюдая заведенные порядки, пребывая непорочными и чистыми, благопокорливыми, смиренномудрыми, прилежа рукоделиям, псалмопениям, стихословиям, открывая помыслы, и все другое, что лежит на вас, исполняя.

2) Что касается до принятия новых братий, то я желаю, чтоб братство наше было наполняемо не одними горожанами, но и селянами, которые более пригожи и привычны к трудам и работам, у нас заведенным. Умножение горожан, как я думаю, не будет для нас здорово и благотворно, как в телесном, так и в душевном отношении.

125

Держитесь заповедей Божиих и порядков наших, подражая древним, все как один человек [2, 53]

(То же.) Бог да укрепит вас, братия мои честнейшие, в делах рук ваших и в подвигах ваших душевных, и во всем да сохранит вас непорочными и неуязвленными, подаемою вам силою Духа Святого, готовыми сущих на исполнение всех заповедей Его и на всякого рода послушание, зря пред собою блага, отложенные возлюбившим явление Господа, и ни во что вменяя все здешнее — славу, удовольствия, утехи и покой плоти, но распявши себя миру и вперяя ум в созерцание небесного. Так жили и все древние отцы наши, отрекшись от мира и всего, что в мире, и работая Господу в священном и ангельском чине нашем. Держите же, чада мои, предания, как приняли их, пламя страстей угашайте росою целомудрия и чистоты, влечения своих пожеланий отсекайте мечом послушания, и делателями искусными бывайте и заповедей Господних, и дел рук ваших, какие назначает теперь управляющий вами. Все братство ваше, как одна душа и как бы один некий муж, бодренно, благодушно и единодушно да творит дела свои все и духовные, и телесные, как пред лицем Господа.

126

1) Оставя земное, устремляйтесь к небесному, борясь особенно против гнева и похоти. 2) Наставления подчиненным и начальствующим [2, 54]

1) (То же.) Вы распялись миру и мир вам: отторгнитесь же от земного и возвысьтесь к небесному жительству, и единому Богу живите, умерши всему другому. Где вера ваша, туда да будут обращены и очи ваши; чем пленены вы, там да бодрствует и сердце ваше, как и Господь сказал: *идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21). Видите, каких благ сподобились вы, и какого жительства удостоились? Ангельского. Как Ангелы и ходите, не подчиняясь влиянию случайностей: против гнева стойте кротостию; против похоти — целомудрием. Да не победит тебя малая сласть, каждый день и час тревожащая тебя. Оружие против нее указал сказавший: *Терпя потерпех Господа, и внять ми, и услыша молитву мою* (Пс. 39, 2), и избавил от страсти, хотя спустя довольно времени.

2) Известны вам законы послушания, подчиненные, а вам, начальствующим — законы первенствования, именно чтобы быть произволением последними, потому что вы первые, располагаясь к тому состраданием и любовию. Надобно снисходить, но опять и восходить; поговорить, но и помолчать; весело и приветливо улыбнуться в утешение духовное и опять принять строгий вид, здравомысленно не допуская излишества ни с той, ни с другой стороны. Очи ваши да будут неусыпны к соблюдению правил, приветливы при отвечаниях; ноздри да не расширяются гневливо, брови да не подымаются горделиво, язык да не извращается тщеславно, всякое чувство да держится смиренно, и всякий член благоустроенно, уста да будут органом псалмопения; ум да помышляет только о небесном, руки да делают только дела благочестия и любви. Никто не будь преслушлив, никто своенравен, никто тяжелосерд; сойдитесь все друг с другом в единодушии, возлюбите друг друга бездерзостно, дайте десницы друг другу на богоспасаемое ваше жительство.

127

1) Радуюсь, что опять собрались вы от рассеяния и благоустроились, как должно. Пребудьте же верны своему чину и внутренне, и внешне. 2) Наставление Софронию наместнику — особо; и всем другим начальствующим и подначальным — обще [2, 55]

1) (То же.) Известил меня пришедший сюда эконом, что вы все опять собрались вместе: и начальствующие, и подначальные, и восстановили у себя обычный порядок: начальствующие начали распоряжаться, как следует и раздавать всякому подобающее послушание, подначальные приняли их благопокорно и смиренно, и приступили к делу; что при этом все вы соединены любовью, любя друг друга братскою о Христе любовию, так что у вас всех одна душа, одно помышление и желание при посредстве мирной и благоустроенной жизни. Как обрадовалась этому смиренная душа моя и как возблагодарила Господа, об этом и говорить нечего. Ибо для меня ничего нет столь приятного и утешительного под небесем, как чтоб вы жили хорошо, исполняя заповеди Божии и пребывая верными уставам ангельского вашего чина. Поелику все такое у вас теперь восстановлено, то прошу и молю, да пребывает каждый в благодушном терпении, душеспасительно переживая день за днем в нелицемерном послушании. Да не будет среди вас ни разножелания или своеумия, своенравия и своей воле поклонения, ни ропотливости или шепотничества и скопов, ни изнеженности, или дерзости и смехотворства, также ни праздности или малодушия и горделивости, и ничего другого неугодного Господу. Ибо для того мы и оставили мир и все, что в мире: родителей, братьев, друзей, знаемых, села, города, торжища, зрелища и все другое, страстное и сластолюбное, да Христа приобрящем и по небесному жительствуем, да страсти истребим, а добродетелями обогатимся, да преподобно и праведно поживши в нынешнем веке, по подражанию преподобным отцам нашим, сподобимся получить обетованные нам блага. Поелику таково звание и чаяние наше, таковым да является и дело ваше, и ваше обращение, и поведение, да по имени и житие ваше будет и да блистает оно благими деяниями, давая благодать приближающимся к вам

лицам того же с вами чина и мирянам, дабы прославилось имя Отца нашего, Иже есть на небесах, дабы и нам смиренным радостно было видеть то или знать о том.

2) Чадо мое, Софроние! Из многих я избрал тебя вместо себя начальствовать над братиями. Смотри, не покажись неискусным на посрамление и пристыжение меня; но свет добродетелей твоих так да светится, чтоб имя твое славилось не между братиями только, но и вовне. Ибо кто Бога имеет в себе через исполнение святых Его заповедей, тот именитым делается и на небе, и на земле. Будь внимателен к братиям, благ, учителен, разумно напоминай о должном, любезно обличай безобразящих, праведно налагай епитимии погрешающим, врачуй отечески немощных, вразумляй неведущих и все делай на пользу братству: ибо для этого я и дал тебе власть, которую сам я смиренный имею от Бога, по Его промышлению. И все другие, и начальники и подначальные, — верно делайте свои дела в страхе Божием, да радуется о вас Бог со всеми святыми Ангелами. Трудитесь усердно, ходите в незлобии, обращайтесь между собою в простоте; не прерывайте откровения сокровенных помыслов и пожеланий: ибо в этом — спасение души и избавление от страстей; соблюдайте, как положено, псалмопение, стихословие, бдения, чтения — все по уставу, также изучение псалмов и тропарей на память, по указанию духовных отцов. И наконец, молитесь о моем смирении, да даст мне Господь утешение и крепость перетерпеть предлежащие прискорбности.

128

Вы живете добре; и да не будет среди вас ни одного худообразного. Как делатели в винограднике трудитесь, чтоб получить мзду от Домовладыки; как воины воинствуйте, чтоб сподобиться венцов от Подвигоположника
[2, 56]

(То же.) Все вы живете о Господе и сокровиществуете себе обильные плоды спасения, удаляясь от всякого лукавства и всяких покушений на бесчиние. И да не будет в вас никто бедственно дерзостен, нерадив, сластолюбив, грехолюбив, плотоугодлив, срамен душою, ненавистлив, хищник, хотя бы и ни-

чтожных вещей, завистлив, спорлив, задорен, ропотлив, недвига, безделен, непослушлив, горд, неуважителен, лжесловесник, скопотворец, раздоролюбец, объястлив, соня, раб плоти и мира, Иуда, замышляющий предательство души своей и отторжение какого-либо брата от братства. Таковы сами себя похищающие у Бога, отбегающие от Него и блуждающие по распутиям греха. Не хотят потерпеть вара дневного, потому не получают и награды от вертоградаря. Или не хотят, как воины Всецаря Бога, нести трудов бранных, чтоб, доблестно повоинствовав, благоугодить Владыке; потому не получают и наград, а заносятся в список дезертиров, и вместо их получают казнь, когда уловляются. Итак, добрые воины, своинники, сподвижники, сшественники! Потечем, погонимся, будем толкать и претерпевать все. Господь близ, чтоб увенчать. Он Сам с неба смотрит на каждого текущего и сплетает венцы претерпевающим до конца. Почему все будьте чисты через исповедание, все мирны через смирение, все благоподвижны по любви к деятельности. Глава, как глава, смотри, что благопотребно каждому члену и, определив, что кому делать, приводи все и всех в движение.

129

1) Всех приглашает Бога благодарить, что изведен из темницы. 2) Искушение наше, говорит, разделило братий подлинных от неподлинных. 3) Жалеет о последних и молится о них в чаянии их исправления; а первым внушает быть твердыми, благодаря Бога за то, в чем успели, и стараясь преуспеть в том, чего недостает [2, 57]

1) (То же.) Всеблагий Бог наш, скорый на милость и богатый в щедротах, умолен быв ходатайством Владычицы нашей Богородицы и молитвами покровителей наших святых Предтечи и Богослова вместе с вашими прошениями, отвел искушение и извел нас из заключения темничного. Итак, благодарственную обще все возшлем песнь Богу благодателю, что преложил скорбь в радость и разрушил козни лукавого, на нас подвигнутые. Впрочем, что я пострадал, пострадал по грехам моим, а не почему-либо другому: при какой мысли я

благодушествую, веруя, что претерпенное мною будет мне в очищение грехов моих.

2) В нашем искушении мы все уже искушены, как золото в горниле, и особенно здешние. Ибо которые прежде жили в Духе Святом и с верою несомненною, и остались такими же, нисколько не изменившись, напротив, еще более укрепившись и утвердившись случившимся бедствием. Которые же пребывали в хладности сердца, в двоедушии, в плотолюбии и нерадении, те, как только коснулся их удар зла, отпали, как листья, и, как отруби из решета, сами по себе выскочили из монастыря, чтоб обнаружилось, которые были подобны чистой пшенице. Сие разумея, божественный Давид говорил в псалме: *раздели я в животе их* (Пс. 16, 14), то есть грешников и нерадивых от добродетельных и преподобных. Но — о падения! Что так от собственной небрежности *расточишася кости их при аде* пагубы (Пс. 140, 7).

3) Впрочем, я болезную о них и плачу, и не перестану взывать о возвращении их, пока будет дыхание во мне. Может быть, какие-нибудь из них, от малой искры боговедения возгоревшись и обратившись к покаянию, высвободятся от уз греха и, как овцы заблуждения, возвратятся с пути лукавого. Вы же, по поводу падения их, не бывайте пристрастны, но еще с большим дерзновением стойте в подвиге благочестия, в аскетических упражнениях, в труде рукодельном, в поте от борений, в мужественном сретении каждодневно случающихся прискорбностей и наваждений, и это даже до крови и даже до смерти: ибо так обещались мы, как знаете, когда принимали святую схиму. Теперь пусть каждый осмотрится и обсудит, что из того, что обещал, им исполнено, и что нет еще. И за первое пусть воздаст благодарение давшему силу подъять все то; ко второму же пусть направит соответственное усилие, чтоб привесть недостающее в дело: дабы таким образом вы достойно были украшены венцом мученичества, так как Господь говорит: не говорящий Мне: Господи Господи! но творящий волю Мою, сей есть верный раб Мой (см. Мф. 7, 21; Лк. 6, 46).

130

1) Затем оставили мы все, чтоб благоугождать Богу. Это и будем делать, подражая святым и царским идя путем, на коем все множатся добродетели, страсти же все отгоняются. 2) Если вы таковы, то Бог в вас, а с Ним и всякое благо, и всякая помощь и защита [2, 58]

1) (То же.) Здравствуйте о Господе, и благую жизнь вашу продолжайте обычным порядком совершать, исполняя заповеди Господни и ходя в оправданиях Его, ничего другого не имея в виду и ничего другого не желая, как благоугодить Богу через умерщвление страстей и восприятие добродетелей. Затем вышли мы из мира и вступили в монастырь, оставя всю житейскую суету, всякое пристрастие, всякую дружбу и любовь — родительскую, братскую, сыновнюю, родственную, равно как всякие плотские сласти, житейскую славу и все другое преходящее и суетное. Поелику же так мы решили и так возжелали жить, то следует нам и действовать соответственно такой цели и такому желанию, идя по следам жития святых, последуя их наставлениям и сообразуясь с примерами их, не озираясь туда и сюда, но царским шествуя путем, на коем качествуют нерассуждающее послушание, богоподражательное смирение, небесное беспристрастие, божественная чистота, равноангельное бесстрастие, кротость, правота, любовь, мир, рвение, терпение, трудолюбие и всякое другое богоугодное расположение и дело, а преслушание, ропотливость, гордость, тщеславие, бездействие, продерзость, пристрастие, плотолюбие и другие злые деяния стоят напротив тех добродетелей.

2) Добродетели порождает Бог, а страсти и грехи — сатана: и нет никакого общения света со тьмою и никакого согласия Христа с велиаром. Будьте же сынами Божиими, сынами благопокорности и послушания, а не сынами гнева, противления и пагубы. Никто не особься от других желаниями и мыслями, никто не люби безделья, никто не ропщи, никто не будь поддделен (лицемерен), но все будьте скоры на добро, все благодарны, благодвижны, благосокрушенны, благоприступны, сорадостливы, дружелюбны, независтливы, несоперничны, да тако признан будет сущим среди вас Господь: ибо если Он есть там,

где два или три собраны во имя Его (см. Мф. 18, 20); как не быть Ему среди вас, которых так много, если вы неотступно ревнуете всегда исполнять заповеди Его? Но если Бог в вас, то что может опечалить вас или стеснить, или обездушить? Ничто; но все будет сносно, хотя и притрудно, душевное ли то или телесное: ибо *аще Бог по нас, кто на ны?* (Рим. 8, 31). И если Он *Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал есть Его: како убо не и с Ним вся нам дарствует?* (Рим. 8, 32). Потому стойте, не колеблясь, в уверенности, что если сохраните неизменною добрую жизнь вашу, то несомненно будете наследниками Царствия Небесного. Ей, чада, усердно прошу и молю вас, зажгите в себе огонь любви Божественной, воодушевитесь ревностью, укрепитесь мужеством, установитесь в чистоте и непорочности, освятите себя молитвами, молениями, псалмопениями, бдениями, сокрушениями, исповеданиями, слезами, воздыханиями.

131

1) На пути в обитель молитв о себе просит и им помощи Божией желает в трудах их: ибо жатва. 2) Афанасию и Ефрему напоминает править добре братиею, сообразуясь с нравом и немощами каждого. 3) Всем внушает верно преследовать цель свою. 4) Будем блюсти заповеди отеческие, понуждая себя к тому страхом суда и смерти: при сем рассказывается, как умирал некий логофет, с назидательными уроками из того [2, 59]

1) (То же.) Идем к вам, спеша в обитель, и во-первых, просим молитв ваших, да благопоспешествует нам Господь в пути нашем и на суше, и на море, и да поможет нам благоугодными пред Ним явить себя и душевно, и телесно; во-вторых, напоминаем вам, что мы не были беззаботны о вас и равнодушны к вашему положению, но во все время имели вас в смиренной душе своей с благожеланиями вам, особенно ныне, когда по случаю жатвы вы в больших хлопотах и трудах. Да укрепит вас Господь Бог и по внутреннему, и по внешнему человеку, и да подаст вам силы мужественно перенести и внешние, и внутренние тяготы. К тому же, кто уразумеет козни диавола, его сети и соблазны?

2) Внимайте убо бодренно, чада мои, Афанасие и Ефреме, и правьте братиею богоугодно, всем и каждому доставляя потребное и духовно, и телесно, и в обращении с ними применяйтесь к характеру и нраву каждого: ибо не всем одно бывает нужно: одному нужен остен, другому узда, тому епитимия, этому прощение, третьему обличение и увещание; у всякого своя страсть, свои навыки: с ними надобно согласовать и врачевательные приемы.

3) Все же вы, прочие братие, чада Божии есте. Ради Его оставили вы мир и пришли сюда, ради Его разорвали всякое общение с плотию и кровью, ради Его взяли вы на рамена свои Крест Его, из любви к Нему все вменили вы в уметы и обетованным от Него благам в будущем веке ничего не предпочли из временного. Как странники и пришельцы пришли вы в обитель и приняли образ монашеского жития. Благословен выбор ваш и свято решение ваше. Но, братие, прошу и молю и жизнь вести достойную сего великого чина, чтоб вам, находясь вне мира, не оказаться действующими по-мирски, и чтоб, убежав от плоти, не жить по плоти. Как это бывает и есть, вы знаете, хотя бы я и не говорил. Ибо если мы сластолюбствуем, если страстолюбствуем, если настаиваем на своих желаниях, если домогаемся первенства, если спорим о мантиях и других одеждах, о месте стояния, о писале и других ничтожных вещах, то не плотские ли мы? Не мирское ли наше борение? Не попустим же, братия, никак не допустим, чтоб наше святейшее звание ниспадало до смешных детских споров? Слава монаха — быть бесславиму, поносиму и оклеветаему Бога ради, не делая ничего, достойного осуждения и поношения. Украшение монаха — одеваться в самую некрасивую одежду. Не буду более распространяться о сем.

4) Блюдите отеческие заповеди, не преслушайте словес святых и ради мгновенной сласти не презирайте вечного блаженства. Приидет, наконец, приидет и не замедлит Имеющий судить всех, а, может быть, прежде еще Его пришествия, придет страшный Ангел, имеющий отделить душу от тела, — придет это время изнеможения и последнего издыхания.

Страшно и это, и столь потрясающе, что, не вынося того, умираем. Что же будет по исходе души, когда приидут за нею Ангелы? Какая страна победит и возьмет нас? На это расскажу вам небольшое событие, бывшее хотя с лицом из не нашего чина, но очень полезное. Говорят, что когда пришло время умереть знаменитому оному логофету Ставрикию, он, будучи при самых последних воздыханиях, потея, трясясь и скрежеща зубами, взывал сильным гласом: «Помогите, спасите, Господи помилуй! Какая толпа бесов черных и безобразных выходит из моря и идет ко мне». Он жил на прибрежии морском. Хотя из присутствующих никто ничего не видел, но он видел и горько жаловался, безжалостный ко многим бывший логофет. Так и при нашей с вами смерти кто победит, ангельский хор или демонский? Те облобызают нас тогда тотчас, которых мы здесь любили. Если мы любили чистоту, послушание, смирение и другие добродетели, — то Ангелы; а если любили тщеславие, непокоривость, противоречия, роскошь, смехи, зрелища, — то демоны. Ибо страсти демоны суть, как добродетели — Ангелы. Так кто же победит? Кто возьмет душу мою? Помилуйте меня, помилуйте меня, братия мои! Но возлюбим обще все мы добродетели, чтоб Ангелы победили и взяли нас, а не страсти, чтоб демоны победили и взяли нас. И, увы! лучше бы тогда не родиться нам. Ибо *сильнии же сильне истязани будут* (Прем. 6, 6), и особенно из тех, кои в нашей схиме: иереи, игумены и другие начальственные у нас лица. Не браните меня за такие слова: ибо я привожу их не за тем, чтоб постращать вас неправедно, но долг мой исполняя, любя вас и желая вам добра, провозглашаю должное.

132

1) Софронию внушает смотреть за исполнением отеческих уставов: ибо от этого всякое добро, а от противного всякое зло. 2) Держаться средины в мере трудов душевных и телесных. 3) Не оставлять никакой неисправности без взыскания. 4) Строгости сии — дело любви, а не гнева [2, 60]

(То же.) Чадо и брате, Софроние! Возьмись за служение свое не небрежно, но со всем тщанием и усилием. Нахожу необхо-

димым всегда писать тебе о том же, чтоб возбуждать усердие твое. Внимай убо бодренно, во всем руководя братий своих, помощником и советником себе имея авву Акакия, чадо мое. Назирай и наблюдай исходы каждого, как обращаются они, как действуют, как пребывают, чтобы все у вас обращалось во славу Божию, и жизнь ваша устроялась по пределам и уставам святых отцов наших и по заповедям моего смирения. Ибо где так живут и действуют, там благоугождается Бог, там свет воссиявает, там мир господствует, там не имеет места сатана, оттуда далеко отстоят страсти. А где об этом нерадят и в этом духе не действуют, там все, противное сему гнездится: вместо добра — зло, вместо света — тьма, вместо Христа — велиар. Посему бодрствуй и внимай, назирая сердца братий при посредстве исповедания, и направляя их на всякое дело благое.

2) Держись средины: и как безмолвию, молитве и чтению не допускай расстраивать дела по телесной жизни, так опять непомерным трудом по сей последней части не давай низводить ум от памятования о Боге и от созерцания Божественных вещей долу, и погружать его в вещественное. Таков закон истинного благочестия. И если б ты сам так жил, то и братия, последуя тебе, тоже восприяли бы и делать начали. Ибо не за тем оставили мы мир, чтоб здесь спокойно есть, пить и одеваться — или в этом спасение наше? И не за тем опять облеклись мы в эту схиму, чтоб сидеть без дела и движения, без пищи и одежды. Но чтоб то и другое, каждое в свое время, разумно совершать, по апостольскому слову, говорящему: *вся же благообразно и по чину да бывают* (1 Кор. 14, 40). Потом и о себе самом говорит сей великий апостол, что никогда туне не вкушал хлеба, но что для потреб его и сущих с ним достаточно было того, что приобреталось трудами рук его святых (см. 2 Фес. 3, 8; Деян. 20, 34). Сия твори и в сем пребывай. *Никтоже о юности твоей да нерадит* (1 Тим. 4, 12).

3) Не оставляй без внимания того, что требует взыскания, чтоб через такую кажущуюся доброту малое какое опущение, оставаясь нетронутым, не привело братию к большим неисправностям. Тайно яст кто? Под епитимию его. Имеет что

особно без благословения, хотя бы то самое ничтожное? Под епитимию его. Передает другому что съедобное, не имея на то власти, меняется с кем какою-либо вещью или другое что подобное делает? Под епитимию его. Ропщет? Тоже. Оказал непослушание? Под епитимию. Не хочет работать? *Ниже да яст* (2 Фес. 3, 10). Заводит скоп или крадет? Отлучен да будет. И прочее... Как положено у нас об епитимиях.

4) Слыша сие, чада мои и братия, не считайте тяжкими слов моих и не думайте, что все такое установляется от безжалостности. Напротив, это делается по отеческой любви и от болезнования о душах ваших, о коих мы должны дать отчет, и суд тяжело ляжет на главу нашу, если не будем возвещать вам должного, отвращать от недоброго и утверждать в добром. К тому же, дело доброго отца — не оставлять чад своих ненаказанными, но малыми угрозами и штрафами пролагать им путь к получению вечной жизни. Достойный осуждения и укора отец Илий, за то, что не обличал и не наказывал сыновей своих, когда они нарушали закон, вместе с этими сынами лишился жизни, по одной этой причине.

133

Труды наши невелики, а награды безмерны. Будем же ревновать, возбуждая себя к тому памятью о смерти и о всем, что бывает при том [2, 61]

(То же.) Блаженны мы, чада, что добре действуя и добре живя, стяжаваем себе утешения Царства Небесного через малое наше и ничтожное злострадание в монашеской жизни; потому что весь труд монашеский легок, как говорят отцы, и поминания не стоит пред нескончаемым блаженным радованием. Если теперь вы, терпя, потерпите сей труд, то радуйтесь, яко мзда ваша многа на небесех. Но потребно внимание и непрестанное помышление ума о том, где мы и куда имеем преселиться, и каковы будут для нас исход из мира, сретение Ангелов, предстание пред Бога, присуждение Судии и, вследствие того, отослание одесную или ошуюю. Вот в чем утреннюйте, вот о чем размышляйте, вот чем занимайте себя. Се свидетельствую вам пред лицем Бога и избранными Его Ангелами, чтоб вы, достойно

звания своего шествуя, не уклонялись ошуюю, не увлекались в грех, не попадались в сети дерзости. О сем вопию и не престану вопиять. Откройте же уши ваши, возгоритесь сердцем и уразумейте, что говорю, и соблюдите себя непорочными, да, как делатели вертограда Божия, получите воздаяние многое и безмерное.

134

Будьте во всем исправны, чтоб послужить доброю закваскою для имеющих поступить в обитель после вас; имейте Бога пред очами, смерть и решение суда Божия: отыдите или приидите. Пред этим все — ничто [2, 64]

(То же.) Будьте строгими исполнителями заветов моих, кои приняли вы от меня при вступлении в иночество с обетом хранить их, пока живы, и употребите все старание о благоустроении вашем под руководством игумена, чтоб, благоустроившись, быть вам доброю закваскою для имеющих поступить к вам братий, оквашивая их собою, своим устроением, испекая огнем любви и представляя из них благоугодный Богу хлеб к трапезе небесной. Не иждивайте времени на телесное упокоение и исполнение волей своих, но ищите утешения небесного и упокоения душевного, после которого уместно бывать и мерному утешению телесному: ибо когда такому утешению предшествует утешение духовное, тогда оно неукорно. Ходите в преподобии и правде, мирствуя между собою все, всегда Бога имея пред очами своими, помня и о смерти непрестанно, о сложении одежды плоти, об исходе из мира, о предстании пред Бога и о предлежащем вам выслушании окончательного решения Суда Его, которое конечно будет одно из двух, — или: *идете от Мене проклятии в огнь вечный, уготованный диаволу и аггелам его;* или: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 41, 34). Пред этим ничто — мир, ничто — земные блага, ничто — человеческая слава, красивые одеяния, благоухания ароматов, пиры, гулянья, утехи и все. Вы же насыщайтесь Богом и Божественными вещами, упивайтесь благодатию Духа Святого, наслаждайтесь сладкими паче меда и

сота словесами Писания, украшайтесь целомудрием, правдою и воздержанием, богатитесь благими деяниями, славьтесь смиренномудрием, восходите на небеса бесстрастием, величайте Бога с Ангелами, устреляйте супостата страхом Божиим и святою молитвою вашею. Паче и паче просвещайтесь, паче и паче очищайтесь, паче и паче делайтесь небесными, да речено будет и к вам, как бы из уст Господа: *якоже от мира несте* сего (Ин. 15, 19).

135

Подвизайтесь, помня об исходе и суде: причем указываются благопотребные деяния и, особенно, что потребно для борьбы с похотью плотскою [2, 65]

(То же.) Подвизайтесь, чада мои, и теките путем духовным, горе воздевая очи ума, зря небесное, воззревая на вечное и взыскивая, когда и как — в зиму или в жатву, днем или ночью, теперь или под старость, в этом или будущем году, в сей день или час — придет последнее мое издыхание: ибо смерть всеконечно придет; придут имеющие поять душу, придет соперник — враг; и определится победа или потеря всего. Возбуждая себя такими помышлениями, вы не будете скоры на грех, не впадете в бездну зла, но узрите наконец благая вышнего Иерусалима и будете зреть их все дни вечной жизни вашей (см. Пс. 127, 6). Делайте и телесные делания, старайтесь о тех и других, устами Бога хвалите, языком говорите истину, руками работайте по силе своей, ногами шествуйте путем мира. Все тело ваше свято и все члены ваши — члены Христовы. *Вземь ли убо уды Христовы, сотворю уды блудничи? да не будет,* — говорит апостол (1 Кор. 6, 15). Бегайте продерзости; никто никого не уязвляй; никто ни на кого не злословь. От Бога ничто укрыться не может: ибо *очи Господни тмами тем крат светлейшии солнца суть, прозирающии вся пути человеческия и разсматряющии в тайных местех* (Сир. 23, 27-28). Не смейтесь бесчинно. Не садитесь близко друг к другу, когда разговариваете. Не разгорячайте кровь насыщением чрева. Не пейте вина, предлагаю, как добрый совет, здоровым. Довольно с нас внутренних волн, доволь-

но естественного огня; если же подложить совне огня винного, то возжжешь бедственный пожар: плоть не выдержит, воскипит и потребует своего. Се предупреждаю вас, предуказывая пагубные последствия. Бог уставил день испытания, осудит и предаст невообразимым мукам с демонами делающих такие дела. Предварите Господа в исповедании, открывая подлагаемые диаволом внушения. Все благообразно делайте, мерно принимайте сна и, поскорее пробудившись, совершайте положенный чин бдения. И блаженны будете, если Господь обрящет вас тако творящими.

136

1) Вопросами о том, в каком положении у них достодолжное, и не уклоняется ли кто на недолжное, приводит на память весь строй обязательной жизни. 2) За тем внушает: трудились — еще трудитесь; боролись — еще боритесь; не допустите, чтоб даром пропали труды ваши, воодушевляя обещанием благоплодия и Божия одобрения на суде [2, 66]

1) (То же.) Приветствую вас все еще письменно и вопрошаю, как идут дела ваши? Как мир Божий ограждает вас? Как страх Господень очищает? Как оправдания Его веселят сердца ваши? Как стройность благочиния сочетавает вас? Как искренняя вера утверждает? Как благоутвержденный обет подчинения связует вас? Как нелицемерное послушание возвышает? Каково Христоподражательное смиренномудрие ваше? Каковы входы и исходы ваши? И как идет исповедание сокровенностей? Потом, как идут и дела рук ваших? Начата ли жатва?.. Возвестите нам сие и прочее все, и порадуйте нас. Мы надеемся на вас, но и боимся, и с беспокойством иной раз помышляем, не бесчинничает ли кто у вас там? Не ропщет ли? Не плотоугодничает ли? Не вдается ли в продерзость? Не сдружаются ли иные с диаволом, то же замышляя, что и собравшиеся вкупе на Господа и Христа Его, говоря: *расторгнем узы их и отвержем от нас иго их. Живый на небесех посмеется им и Господь поругается им. Тогда возглаголет к ним гневом Своим и яростию Своею смятет я* (Пс. 2, 3-4). Ибо я поставлен над вами по свободному вашему согласию, и вы сами самоохотно отдали себя

мне в послушание. Почему и говорю к вам так, возвещая вам повеление Господне.

2) Потрудились вы и еще трудитесь, боролись и еще боритесь, терпя Господа в подвижничестве вашем, в послушности вашей, в отсечении волей ваших, в подавлении пожеланий ваших. Не губите же содеянного вами прежде. Но как сеяли и сеете в слезах, воздыханиях и всяких лишениях, так да пожнете в радовании тогда, когда Судия всех будет воздавать каждому по делам его. *Слыши небо и внуши земле, яко Господь возглагола.* — О, да не будет, братие, для нас с вами таково слово сие: *сыны родих и возвысих, тии же отвергошася Мене. Позна вол стяжавшего и, и осел ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людие Мои не разумеша!* (Ис. 1, 2-3). Но таково да будет оно: *сынове твои, яко новонасаждения масличная окрест трапезы твоея,* — духовно понимаемое. *Се тако благословится человек, бояйся Господа.* (Пс. 127, 4-5). Слушайте же, прошу вас. Тожде мудрствуйте, в том же согласуетесь все, последуя путеводству вашего игумена. Живите, как каждодневно умирающие; из-за пищи и пития не мятитесь, не преогорчайтесь и не ропщите. Что говорит апостол? *Аще брашно соблазняет брата моего, не имам ясти мяса во веки, да не соблазню брата моего* (1 Кор. 8, 13). Не будьте же вы сынами противления, ни сынами блуда, ни чадами гнева и греха, прогневляя Бога срамными делами. Горе сердца ваши! Горе око ума вашего! *Бог отмщений Господь* (Пс. 93, 1). *Несть тварь неявлена пред Ним, вся же нага и объявлена пред очима Его* (Евр. 4, 13). Кто не ужаснется? Кто не вострепещет? Кто не предаст себя на благоугождение Богу до пролития крови?

137

Наставление, как во время жатвы службы совершать, подкреплять себя пищею и отдыхать, как ночь проводить и как вообще вести себя [2, 67]

(То же.) Ведая, ведаю, что вы теперь в больших трудах, будучи и солнечными лучами палимы и потом обливаемы по причине жатвы и собирания винограда. Почему я счел благовременным сказать вам подобающее именно о сих трудах

ваших. Благословение Господне буди на вас, чада мои, и да благословит вас Господь Бог ваш с высоты святыя своея, оживляя вас и укрепляя души ваши и телеса, чтобы вы имели достаточно силы как для духовных служений, так и для телесных работ, и совершали то и другое без крайнего утомления. Я знаю, каковы и как жгучи летние в жатву дни, и какое причиняют они утомление, что если б особенное усердие трудящихся не придавало силы, едва ли бы кто смог перенесть их. Прошу убо вас, любви ради Христовой, стойте и в том, и другом подвиге. Благообразно и в благонастроении совершив рано утром обычное псалмопение и молитву Богу, приступайте к предлежащему делу и работайте, мысленно прочитывая псалмы, пока наступит третий час. Тут прекратите работу и пропойте Господу с разумом третий час, воздевая руки свои к небесам с испрашиванием благодати Святого Духа, на укрепление душ ваших и телес; затем, совершив три и четыре, или больше коленопреклонений с внимательною молитвою, вкусите, что Господь послал, кроме среды и пятка, как у нас положено. Наблюдите, однако ж, чтоб во время этих вкушений пищи не было шума и толкотни. И во время работы жатвенной не должно быть ни споров, ни самочиния, от коих брани и крики, также ни разговоров, ни смехов, ни прекословий, — ничего такого и подобного да не будет между вами. Но да благословенно будет дело ваше, как пред лицем Бога совершаемое. И помогать надо друг другу. Когда близ тебя работающий отстанет, по бессилию или по затруднению какому, остановись и ты — и помоги ему, чтоб жатва ровно шла и у всех поддерживалось соревнование одинаковое. Когда, по распоряжению смотрящих за работою, будете отдыхать в полдень или спать ночью под деревьями или под навесом, смотрите, чтоб тела ваши не были близко одно к другому и тем паче не соприкасались, и чтоб иные по двое не отделялись от других в какие-либо скрытные места. За этим должны наблюдать заправители работ. Сеятель плевел тут же невидимо; как бы он не подкрался скрытно и не влил в кого яда своего пагубного, и мы не прогневали через то Владыку нашего Бога. Сего ради

бдите. На службе, так как псалмопения не много, надо смотреть, чтоб и этого не исполняли спешно и смятенно, но со вниманием, чтоб мы могли входить в настроение на всякое дело благое. Все на ней бывайте, чтоб никто не оставался отсутствующим. Такой, хотя бы потом за десять рук работал один, недостоин ястия в тот день. Говорю это, заботясь о спасении вашем и напоминая, чтоб не уклонился кто от пути Божия. Если у кого будет печаль какая, пусть не скрывает ее, но объявит первенствующим: они рассудят и уврачуют требующее врачевства. Никто не должен оставаться праздным: такой не имеет части с братиями и не есть из числа ищущих Господа. Рубить не силен или не умеешь, брате? Бери рукояти; рукоятей брать не можешь? Собирай виноград, носи воду или другое что потребное исполняй на открытом воздухе или в доме. И Бог примет то, по усердию твоему, как две лепты вдовицы.

138

Услышав добрые о братиях вести, радуется и внушает паче преуспевать, изображая, как должны действовать начальствующие и каковы быть все братия [2, 68]

(То же.) Пришли братия, сказали, как у вас идут дела, и тем обрадовали меня несказанно. Ибо для меня не малая радость слышать, что все вы благодатью Христовою спасаетесь, удерживая доброе настроение свое и исполняя заповеди Божественные, коими просвещаясь, соделываетесь сынами Света и наследниками Царствия Небесного. Ей, чада мои! Так мудрствуйте, так ограждайте себя, так проводите день за днем, будучи возгреваемы Божественною любовию и обновляемы обитающим в вас Духом Святым, умерщвляя всякую сласть и всякую похоть растленной плоти, и на место их насаждая и возращая, как рай Божий, присноживотные добродетели, все покрывая, все терпя в подчинении, послушании, благотворении, любви, сострадании, бывая друг ко другу благими, друг о друге радующимися, друг друга тяготы носящими. И во-первых, ты, чадо мое, Варсонофие, служение,

мною тебе преданное, соблюдай безукоризненно, пред лицем все оживляющего Бога, действуя не по пристрастию, не по презорству, не по негодованию, не по неразумному смиренничанью, не по парению ума, но так мудро и благоутробно, как доилица греет чад своих, благоволи и душу свою предать за братий своих и чад моих. Великое дело — пасти стадо Христово. Что сказал Господь апостолу Петру? Если любишь Меня, паси овцы Моя. Так и ты, чадо мое, если любишь Христа Господа и меня грешного, добре паси чад моих, или лучше, агнцев Христовых. Если же некие из них прыгают, как козлища, — ибо слышу нечто и такое, — укрощай прыткость их, растолкуй им, что если они останутся козлищами, то в день суда будут поставлены ошуюю Христа Господа, на стороне погибающих, в части сатаны; устраши сим сердца их и порази их грозным словом сим, чтоб и они соделались агнцами: ибо агнцы кротки, незлобивы, смиренны, послушны, не крикливы, а козлища прытки, неудержимы, строптивы и злонравны. Горе таковым, ибо их ожидает осуждение в вечный огнь. Никто из вас, чада мои, да не будет таков, никто, прошу вас; так как иначе пастырю належать будет нужда или голодом морить их, или отлучить от своего стада. Но уразумейте, что говорю, и волю Божию творите. Смотри и ты, чадо мое, Данииле, как следует обращаться в среде братий твоих: просвещай их, осоляй, вразумляй; не допускай бесчиний, новшеств, крикливостей; люби благонравных, благоговейнолицых, несмелых, степенных, трудолюбивых, послушливых, смиренных, неропотливых, несмешливых; противных же им не терпи без ненависти и исправляй, указывая им примеры лучшего; да никто не будет среди вас чужд Бога и неугоден Ему. Чужд же Бога и неугоден Ему бесчинник, шепотник, ропотник, смехотвор, тайноядец. Никто таков да не будет среди вас, но будьте все боголепны, богодвижны и боготечны. Господь да сохранит вас, чада мои!

139

1) Страх Божий и любовь возжигают ревность и держат на добром пути; не имеющие же их предаются нерадению и падают. 2) О возвращении таковых на путь правый заботиться надо и молиться, а самим, между тем, строже держать себя [2, 69]

1) (То же.) Благодать вам и мир в добром устроении вашем, в послушливости, смиренномудрии, благоговеинстве, благостности, в денно-ночных песнопениях ваших и стихословиях. Смотрите, чтоб все так и пребывало у вас неопустительно. Это же не иначе может быть, как когда будете иметь страх Божий и не погаснет огонь любви Его в сердцах ваших. Ибо когда он погаснет в какой душе, тогда начнут в ней проявляться малодушие и разленение, и другие терния и волчцы страстей, расслабление и распущенность телесная, леность и уныние, сон непомерный, ядение ненасытное и всякий другой вид греха, особенно жгущие похотения, омрачительные помыслы, расположения и дела пагубной жизни. Признак же того, что не угас огонь оный святой и невещественный тот, что душа всегда ревнует о добром и усердно делает все должное, не ослабевая и не малодушествуя: послушания, работы, стихословия, исповедания, рукоделия, молитвы, воздержания положенные и всякие другие дела, которые разумеются под блаженным послушанием. Блажен таковой, Богу угоден и всем любезен, из благого сокровища сердца своего, как цветы, износя проявления Божественных благодатей, отражающихся и на боголепном лице его, и во всех движениях и словах. Обладаемые же неуместными помыслами мало-помалу уклоняются от должного, а потом и совсем отпадают от своего исповедания (обета) и делаются добычею диавола.

2) Но будем молиться, чтоб каждодневно призывающий всех, уклонившихся с правого пути, возвратил и их в свое им стадо, чтоб грех не истощил их вконец. Однако ж, о должном взыскании погибшего не понерадите и сами. Ибо если потерявшие какое-либо из неразумных животных не легко переносят ущерб этот; не паче ли тем, пасению которых вверены разумные овцы, должно всеусердно пещись о взыскании поги-

бающих из них. Так как эти подверглись падению, то прочие тем крепче пусть стоят и держатся должного; ибо написано: *праведнии же, оным падающим, устрашаеми бывают* (Притч. 29, 16). Восприимите же страх и продолжайте шествовать осторожнее, потому что по ту и другую сторону вас диавол устрояет вам стремнины. Потому никто не оставайся с неисповеданными помыслами и не действуй по своей воле. Никто не будь ни сластолюбив, ни самолюбив; потому что те, будучи обладаемы этими худыми расположениями, поскользнулись в ров пагубы и убежали; и теперь в состоянии жалости достойном блуждают туда и сюда, как заблуждшие овцы. Молитва отступила от них: ибо к кому станут они воздевать руки, отбежав от Бога. Псалмы и песни замирают в устах их. Кому воспоют они: *терпя потерпех Господа,* когда по малодушию сгубили себя? Поэтому вы молитесь за них о возвращении их; но вместе молитесь и о своей твердости, говоря: *аще востанет на мя брань, на Него аз уповаю* (Пс. 26, 3). *Множицею брашася со мною от юности моея, ибо не премогоша мя* (Пс. 128, 2). *Сей покой мой во век века, зде вселюся, яко изволих и* (Пс. 131, 14), — чтоб, как воины Христовы, борясь, но не падая, получить сподобились вы за терпение венец правды.

140

Скорбит о нарушающих обеты и оставляющих обитель и всячески убеждает их возвратиться на добрый путь и пребывать твердыми в иночествовании [2, 70]

Узнав ныне о том, что у вас делается, и порадовался я, и поскорбел: порадовался о здравии и благоденствии ваших проигуменов, и о правошествующих и правошествовавших братиях в благочестной покорности, в благом терпении и богоугодном житии; поскорбел об уклонившихся с пути и убежавших, хотя они и опять воззваны. Вас Господь, паче и паче храня, да хранит, и утверждая, да утверждает к совершению течения истинной жизни вашей; к уклонившимся же с пути обращусь с следующим словом пророка: *сынове человечестии... вскую любите суету и ищете лжи?* (Пс. 4, 3), ища исполнения волей

своих, по возбуждению страстей ваших, не полагая пред очами страха Божия, ни суда неумытного, ни огня неугасимого, ни тьмы кромешной, ни скрежета зубов и тартара невообразимо страшного, но так бесстрашно и дерзко, так лживо и легкомысленно судя о Боге при беспутных начинаниях ваших.

Доколе будете вы забывать суды Его? Доколе будете не приходить в чувство раскаяния? Доколе будете полагать лукавые советы в душах своих, придумывая извинения во грехах и предаваясь суетным чаяниям? Восставьте себя, наконец, от падения, разгоните окружающую вас тьму, пресеките безумные стремления ваши. От кого бежите вы? От кого отрицаетесь? Не от Духа ли Святого, Коего прияли в день избавления? Но довольно доселе. Не прилагайте еще, не давайте диаволу еще радоваться о вас, перестаньте угождать супостату своему. Возлюбите возлюбившего нас Господа, восприимите в себя благого Владыку, а прошедшее Он, яко всеблагий, простит вам ради смирения вашего. Исправьте же, прошу вас и молю, неисправности душ ваших, утвердите основания сердец ваших, соберите рассеяния мыслей ваших. Вспомните обеты ваши. После них, хотя бы огонь и меч угрожали вам, хотя бы муки и истязания предлежали, вам отнюдь не следовало уклоняться от них, а вы из-за ничтожной вещи злого желания своего, поправ Божественный Завет и священные обеты, вскочили, как тельцы ужаленные и устремились в места безводные и непроходные, поселились в деревне, обращались с мирскими женами и мужами, ели и пили, как на заклание. Из таких семян какие получаются плоды?! Увы мне, несчастному! Лучше бы земля поглотила меня. Ныне время сказать мне с пророком: падите на меня горы, и холмы покройте меня (см. Ос. 10, 8), беззаконного и грешного. Потому что те, которых я родил, оставили законы Божии, осквернили плоти свои, предали девство, отказались от послушания, сделались посмешищем демонов. Ибо не водит ли сатана туда и сюда послушных ему и не пожирает ли их потом устами греха? Но приидите хоть отселе, отрезвимся, опомнимся, осмотримся, рассмотрим прелесть вражию и наше

бессоветие, укорим себя, смиримся, сокрушимся, припадем в исповедании и восприимем мало-помалу прежнее наше прекрасное житие. Ей! Прошу всех вас, стоящие в доме Господни, во дворех Бога нашего! Стойте доблестно, шествуйте неуклонно и покорны будьте предстоятелю вашему и другим начальственным у вас лицам. Отметающийся их меня отметается, а приемлющий их меня приемлет, или не меня, но Бога, ради Коего я есмь, что есмь, и вы есте, что есте.

141

Убеждает оставить свое мудрование и свою волю, и с верою предаться руководству для прочного преуспеяния в должной жизни [2, 71]

Смотря на возжигаемые против нас брани оттуда и отсюда, могу сказать словом апостола: истинно *дадеся* нам *пакостник плоти, аггел сатанин... да не превозносимся,* но паче да смиряемся, наказуем и под крепкую руку Божию да прибегаем, как не могущие иначе спастися. Когда со всем тщанием покорим непокорное мудрование наше и познаем самих себя, что мы всецело окаянны, ничего не могущие сделать как должно без помощи Божией, при посредстве руководящего нас, кто бы он ни был: тогда снидет в пещь страстей наших Ангел, как некогда в пещь вавилонскую, исторгнет из сердца пламя похоти и произведет в душах, яко дух росный веющий, дар чистоты. Потому смиримся; долу мудрование наше, долу и очи наши; да преклонит выю свою разум; и се близ милость человеколюбивого Бога. Не будь никто неверен, никто лукав, никто криводушен, который бы устами благословлял, сердцем же далеко отстоял, каковым бывает следующий только своему нраву и своему разуму. *Никтоже своего си да ищет, но еже ближняго кийждо* (1 Кор. 10, 24). Всецело будьте световы, всецело искренни, всецело истинные сыны; будем шествовать, как чада, как братия, как сонаследники; не будем принимать ничего, чем могли бы послужить вовред друг другу, и не допустим никаких новых бесчинств.

142

Приглашает радоваться, что проходят жизнь нищенскую, полную лишений и скорбей, при подвижнических трудах, с оставлением всего мирского, потому что это верный путь к наследию Царства Небесного [2, 72]

Хоть несколько дерзновенно, но скажу вам апостольским словом: *радуйтеся всегда о Господе, и паки реку радуйтеся* (Флп. 4, 4). Чего ради? Того ради, что дело Божие совершаете, что в монашескую схиму облеклись, что состоите под законом послушания и исполняете его каждодневно, скорбя, тесноту терпя, бедствуя, печалясь, — то в пощениях, бдениях, спаниях на голой земле, то в трудах и утомлениях, по делам послушания вашего, в отсечениях волей, в нечаянностях приказаний, в немытии плоти, в ношении рубищ, неопрятных одежд и обуви; приложу, в епитимиях и отлучениях, и еще паче, в непрестанных приражениях, толчках, уколах, как бы ужалениях и устреляниях, видимо и невидимо поражающих нас, от демонов — то блуда, то лености, то объядения, то непостояния мыслей и желаний, и других неисчислимых страстей. Судите же сами, не справедливо ли я сказал: *всегда радуйтеся.* Ей, братия мои! Блаженны вы и треблаженны, претерпевая все сие ради Бога, сие избрав и сие лобызая. А отсюда что? Воссияет в сердцах ваших в будущем веке правда и множество мира, живот, радование и упокоение вечное, всыновление и наследие Царства Небесного: что так благоумно, так доброхвально и так богоблаженно взыскали вы и ищете, — мир возненавидев и все, что в мире; от родителей, братий, родных, друзей и знаемых отторгшись; города, села, поля, домы и родины свои оставив и к единому Богу Господу и Царю Славы прилепившись, благому и преблагому Владыке, Ему работая, Ему предстоя, Ему служа, Ему поя непрестанно; и у вас не об отце и матери слово, не о жене и детях забота, не о рабах и рабынях попечение, не о стяжаниях и имениях беспокойство, не о чинах и отличиях борьба, не о яствах и винах искрящихся, и не о других плотских удовольствиях хлопоты, — и ни о чем земном и тленном, о единой богоугодной жизни и наследовании обетованных на небе вечных благ. Не достойно ли потому возлюбит вас Бог? Не достойно

ли наречет вас чадами? Не праведно ли в день оный скажет вам: *приидите, благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34)? Таковы подвиги ваши, таковы ваши искания, таковы надежды! Потому и опять скажу: *радуйтесь всегда.*

143

Сравнивает подвижническую жизнь с бегом на ристалищах и подробные дает наставления, как успешно кончить сей быт и награду получить [2, 76]

Наш подвиг подобен бегу на ристалищах, как указал святой Павел (1 Кор. 9, 24). Но здесь для бега определяется небольшое пространство и назначается недолгое время. А в нашем подвиге путь простирается от земли до неба, и время определяется целою жизнью, после которой раздаются и венцы победителям. Зрителями наше состязание имеет тысячи и тьмы святых Ангелов, подвигоположником — самого Владыку всяческих, на неприступном престоле славы Своея восседящего, противниками — злокозненных демонов, всячески покушающихся положить нам препоны, сбить с ног и погубить. Судя по сему, сами видите, сколько надлежит нам быть внимательными и осторожными, заботливыми и неутомимыми, чтоб не только добре начать течение, но и совершить его. Начать только никакой не принесет нам пользы, если с юношескою живостию и с мужеским постоянством не будем простираться в предняя, но и это не означает еще победы, если с тем же рвением и напряжением не будем тещи до самой смерти, хотя бы жизнь наша протянулась и очень долго. Будем же, братие и отцы, тещи еще и еще, будем стремиться в предняя дальше и дальше, испрашивая помощи и силы свыше от человеколюбивого Бога, чтоб и добре тещи и успешно достигнуть предназначенной черты или меты. Страшнейший подвиг указало нам Слово Божие, добре текущим и побеждающим обещающее неизреченную радость и славу, а нерадивым и беспечным, которые или с места не движутся, или останавливаются перед препятствиями и самовольно уклоняются с пути, угрожающий бедственнейшею и ужасающею участью. *Имеяй уши слышати, да слышит,* говорит

Господь. Слушайте же сие, чада, и внимайте: теките бодренно, и осматривайтесь зорко, зная, что лукавые демоны всегда готовы стать нам поперек дороги и устроить нам преткновение. Ведайте, что никто не может добре тещи, если не обнажится от всего облежащего, удержав только нагрудник веры, — разумею не только оставление всякого внешнего имущества, но отстранение и внутреннего разнообразия помыслов и пожеланий земных. В нашем состязании никто не может иметь успеха, если не обучит тела довольствоваться малою пищею и питием; если вместо елея не намастится твердостию и неутомимым терпением; если не пройдет, как некий гимнастический курс, испытательные упражнения пред приятием схимы. Во время же течения никто не должен мешать другим сподвижникам, ни завидовать им, ни наветовать; но ум и очи устремленными иметь на то, как бы достигнуть благоуспешно предела течения, прилагая усилие к усилию, рвение к рвению, воодушевление к воодушевлению, не озираясь ни на десно, ни на шуе, не внемля похвалам, не увлекаясь тщеславием, не малодушествуя при утомлении, препонах и столкновениях, не падая духом от преткновений, чтоб таким образом все исполнив преподобно, смиренномудро, братолюбно и искренно, по успешном окончании течения сподобиться нам получить обетованное воздаяние от Господа нашего.

144

1) Возревнуем о всякой добродетели, от всего же недоброго будем блюстись, особенно такого, какое кажется добрым. 2) Много засад у врага. Лучшее средство к избежанию их есть откровение помыслов. 3) Против всякой страсти надо вооружаться своим противострастным борением. В пример выставляется способ борения с завистью. 4) Внушается во всем соблюдать благочиние [2, 77]

1) Приидите, движимые желанием обще всем полезного, восприимем теплейшее рвение о спасении, станем все делать подобающее, желать должного, искать благотворного, малые и великие, начинающие и старцы; очистим себя от всякой скверны плоти и духа, сделаем из себя сосуды избрания, творяще

святыню в духе, бегая случаев ко греху, не допуская гордости, преслушания, сластолюбия, плотолюбия, стремясь обогатиться добродетелями — смирением, послушанием, чистотою, братолюбием; отвергнем далеко от сердца нашего плотские и сластолюбные склонности, пресечем поблажающие сему сношения, не только со внешними, но и со своими внутренними, — разумею то, чтоб не иметь к одному брату большую любовь, чем к другому: ибо такая любовь лукава и Богу ненавистна, по видимости будто братская, по существу же сатанинская.

2) Знаете, как много засад у диавола и как хитросплетенны сети его, и что никто но избавится от них иначе, как через исповедание помыслов и желаний, с верою к руководителю своему, сопровождаемою смирением и послушанием. Те, которые шествуют не сим путем, падают, падали и прежде, как читаем; сему же последующие закону явились блестящими в мире светилами, избегши тьмы греха и диавола, поправши умерщвлением своих желаний.

3) Умоляю убо вас любовию Господа нашего Иисуса Христа, умудритесь во спасение свое. Каждый какою страстию томим бывает, против той должен и подвиг воспринимать, против зависти, например, противозавистный подвиг, — именно — ненависть к здешней мгновенной славе, потому что эта страсть зарождается от желания показаться лучшим ближнего чем-либо: или живостию ума, или мелодичным псалмопением, или приятным чтением, или другою какою способностию, духовною или телесною, и, зародившись, сожигает медленным огнем, истощает и снедает. Но будучи друг другу членами, так как одно тело есмы все, будем сорадоваться друг другу, почитая своим все, чем отличаются другие; ибо когда один одним, другой другим, третий еще иным чем отличается, все же суть одно тело братства, то всем этим братство все отличается и является всесовершенным, честь чего и на каждого переходит: тот мелодичен, а ты громогласен; тот читает внятно, а ты понимаешь читаемое скоро; иной сообразительнее умом, а ты способнее ходить по делам; иной еще полезнее в распоряжении работами, а ты более охотен на послушания; и последнее гораздо лучше

первого, потому что кажущееся быть чем-то пред тем, что действительно есть таково, ничтоже есть. Что мелодия или доброгласие, или чтение, или быстродействие, или каллиграфия, или музыка пред блаженным и прелюбезным смирением и послушанием, пред благостью и простотою, пред кротостию и тихостью, пред незлобием и безропотностью, пред боголюбием и действенною молитвою, и пред другими добродетелями, которых стяжание есть дело произволения и искания, хотя бы кто был без голоса, не умел петь, дурно читал, был косноязычен, косоглаз, дурен лицом, хромоног. Так благий Бог наш для всех нас сделал удободостижимым и удободоступным благо добродетели, поставив его в зависимость не от телесных преимуществ, а от душевных расположений, в коих оно и засеменяется, и возрастает, и достигает совершенства.

4) Будем довольны тем, что есть в нас, радуясь и тому, что есть у каждого из братий, единясь между собою и сочетаваясь в жизни по Богу со всяким благоустроением. Видите, братие, что мы множимся; и надобно, чтоб все у нас было благочинно: ибо если и малое что выступит из своего чина, весь состав братства приходит в движение и колеблется, теряя свою красоту добродетели, как бывает и со всяким другим обществом. Для нас, собравшихся воедино о имени Господа нашего Иисуса Христа и состоящих в чине ангельского жительства, неотложно обязательно полное во всем благочиние, разумею то, чтоб без шума и смятения петь и молиться, стоять и переменять место, сидеть и вставать, спать и просыпаться, нисходить и восходить, молчать и говорить, есть и пить, входить и выходить, спрашивать и отвечать, сходиться и расходиться, искать и давать, услуживать и принимать услугу, полагать и держать, одеваться и раздеваться, обуваться и разуваться, все это, видимо, деется у нас каждодневно. Когда во всем этом соблюдается благочиние, тогда все братство наше, как море некое покойное представляется, хотя движущееся, но кроткими волнами движения, как Духом Святым производимыми. Когда же, по невниманию, привнидет какое-либо нестроение, тогда оно, как бы сильными ветрами и ураганами воздымаемое, мятется и кипит волнами. Не это ли

видится у нас, когда между вами поднимается шум, крик, смех и говор, как недавно при раздавании святой агиасмы и во время выхода из трапезы, когда четыре благочинных едва успели восстановить должный между вами порядок. Не так, чада мои и братия, не так. Ведомо вам, что сказано о воле Божией, что она есть не *благая* только, но *и угодная и совершенная* (Рим. 12, 2), по благоустроению многих. Это впрочем сказал я вам не в укор, а в напоминание о прежде бывшем, чтоб вперед избегались подобные случаи. Господь же мира и Бог всякого утешения, содержащий в чине все небесное и земное, да дарует вам силу и крепость ко всякому благому делу и движению, ко всякому миру и единомыслию, ко всякому благочинию и тихости, в искренней друг к другу любви, да обрящемся и в день откровения Его ликом святых и сонмом освященных, со всеми святыми, от века Ему благоугодившими.

145

Жизнь терпеливая в общежительном послушничестве есть настоящее мученичество [2, 78]

Блюдитесь от лукавого сообщничества, самомнительного самочиния и пагубного нарушения законоположений обительских, сообразуясь во всем с преданным нам святыми отцами уставом; ибо что у нас положено, то положено не как попало, но по испытании всего с давних времен, со многими трудами и потами, и что уставлено, уставлено по требованию и существу нашего ангельского образа жизни, и в обличение инако мудрствующих о заповедях Господа. Продолжайте же вашу добрую куплю и ведите до конца ваш о Господе путь, намащая себя елеем кротости и терпения и перенося всякого рода подвижнические тесноты, за кои уготовляется пространное наслаждение вечными благами. Какие же это тесноты? Те самые, которые вы каждый день на самом деле имеете: бдения и псалмопения, труды рук, малоястие, малопитие, последовательное одного за другим прохождение послушаний, благочиние в стоянии в Церкви и в порядке при шествии, в поступи, в одежде, в обуви, в покровах, скорби от лишений, от предпочтений, от презрения

и всего подобного. И справедливо свидетельствуют многие святые отцы, прежде же всех свидетельствует святой Василий Великий, что состояние послушания есть настоящее мученичество. Но смотрите, какое нам от этого благо? И какое за то воздаяние? Неувядаемые венцы правды, наследие Царства Небесного, всыновление, нетление, бессмертие и всякое другое недомыслимое блаженство. Таковые имея обетования, братия мои, еще и еще переносите предлежащий вам труд подвижничества, не устрашаясь прилучающимися поскользновениями некиих, ни падая духом от встречаемых трудностей и печалей, ради нашей по Богу жизни: ибо если здесь не попечалимся, то и в день оный не будем обрадованы; если здесь не потерпим тесноты и не постенаем, то не встретим простора и веселия и в будущем веке. Но чем более здесь попечалимся и поскорбим, победствуем и поугнетаемся, тем большие там встретим утешения: вместо печалей получим радования, вместо бедности — богатство; вместо малых стяжаний земных — многие стяжания сокровищ небесных, вместо телесных болезней — душевное благоустроение, вместо оставления мира — Господнее призвание к Нему Самому: ибо каково будет нам, когда услышим блаженный оный глас, зовущий и глаголющий: *приидите, благословеннии Отца, Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34). Почему, если б надлежало нам каждодневно умирать любви ради Христовой, предпочтем сие и предадим себя бить, жечь, рассекать и всякие муки терпеть, как терпели святые мученики. Ибо не одно им подобало любить и лобызать, а другое нам; но один у нас подвиг и одно стремление, так как и по естеству мы одно есмы — Божии создания, в мир вводимые для одной цели — прославлять Бога через исполнение святых заповедей Его: членов же отсечение, кровей излияния и муки тиранов не всегда и всюду имели место. Мы сподобились вступить в настоящий подвиг высокого жительства в послушании и подъемлем мученичество иным образом: вместо отсечения членов отсекаем волю свою; вместо излияния крови извергаем греховные помыслы и пожелания; вместо тиранических мук терпим нападения бесов и неприязни со

стороны мира; почему не суетною надеждою надеемся в будущем веке получить часть вместе со святыми мучениками.

146

По случаю землетрясения напоминает о потрясении неба и земли в последний день и дает соответственное тому наставление [2, 79]

После землетрясения, бывшего у нас вчера, ни о чем другом не уместнее нам беседовать, как о нем, и именно: от чего оно и для чего бывает? Из еллинов одни одно, другие другое говорят; нам же божественный Давид изъясняет сие, когда говорит о Боге: *призираяй на землю и творяй ю трястися: прикасаяйся горам и дымятся* (Пс. 103, 32). Как когда господин обращает гневный взор на раба, раб приходит в трепет: так истинный Владыка всего и Творец, пред Коим все твари предстоят, как рабы и рабыни, когда восхощет показать праведное негодование Свое на нас за грехи наши, всевидящим оком силы Своея грозно воззревает на тварь и *творит ю трястися,* чтоб мы, устрашившись и вострепетав, как рабы, навлекшие на себя гнев, уцеломудрились и обратились к исполнению Его заповедей. Вот, братия мои, коль страшна сила Его! Каково проявление негодования Его и ярость гнева Его! И если настоящее таково, то каково будет будущее во время скончания всего? Ибо Сам Он говорит с угрозою: *еще единою Аз потрясу небом и землею* (Агг. 2, 7), показывая необычайность того. Какой страх узрится и какой трепет будет тогда, когда земля отдаст всех от века умерших, когда небо совьется как свиток, спадут звезды, изменятся светила, и звук трубы архангельской пронесется над всеми, живущими на земле, когда и Сам Бог наш явно приидет, с тысячами тысяч и тьмами тем Ангелов и Архангелов и вышних Сил, шествующих пред лицем Его, когда престолы поставятся, сядет судилище и неподкупный Судия и Владыка обнажит все сокровенное, пережитое нами. Когда по совершении всего сего во мгновение ока произнесется великое и страшное решение, призывающее праведных в Царство Небесное и жизнь вечную, а грешных отсылающее в огнь вечный, в тьму кромешнюю, в страшную бездну ада, в тартар мрачный, к червям

неусыпающим, на скрежет зубов и все другие грозные муки? Кто снесет все такое, братие? Кто стерпит такие страхи и ужасы! Кто устоит пред этим подавляющим и в исступление приводящим событием! Видеть небо раздираемое, землю потрясаемую, множество Ангелов и Самого Господа и Бога, грядущего на облаках судить всю землю!!! Но ведь не в далеке, а близ есть сие ожидаемое: Судия при дверях! Се Жених! Исходите во сретение! Но если имеем светлые светильники чистоты и елей милостивости и любви в достаточной мере, благо нам; мы сретим Жениха радостно и внидем в чертог Его. Если же нет, то отосланы будем от дверей оных, которые на стук наш не отверзутся нам, зле мудрствовавшим, дремавшим и спавшим, и оказавшимся неготовыми. Почему, чтоб этого не случилось с нами, пробудимся, спящие от сна беспечности, восстанем, расслабшие от уныния, отрезвимся, пьянеющие от срамных помыслов, очистим души, оскверняемые нами неуместными похотениями, утвердим сердца крепкою верою, у кого они поколеблены двоедушием, изменчивостью и плотолюбием. Добре же текущие, будем тещи и еще также; светлые, еще просветимся; чистые, еще паче очистимся; ревностные, еще паче возревнуем; добродетельные, еще более возлюбим делание добра; смиренномудрые, еще более воссмиренномудрствуем, послушливые, еще более станем послушны; все все доброе будем творить и всякую заповедь исполнять, да достойными окажемся внити в чертог Жениха душ наших на нескончаемую радость.

147

Паче и паче преуспевать будем, о всякой добродетели ревнуя и всего недоброго избегая, и подвигами ангельского общежительства украшаясь, по примеру святых отцов и в чаянии великих обетований [2, 80]

Не посрамим пройденных уже нами подвигов настоящими деяниями; как бы положившие только начало, будем ревностно исполнять всякий долг и всякую добродетель, свет к свету воспринимая и от славы в славу восходя: что и достигнется добрым вашим во всем поведением, когда будете облечены во

одежду смирения, будете украшаться послушанием, являть деятельную любовь и кротость, бегать своеволия и самоугодия, от коих смерть, лукавства, первенстволюбия и славолюбия, в коих скорая погибель и от коих пали все падшие от века до ныне на сем поприще послушания. Ныне, как уже очистившиеся от всяких терний, плевел и волчцов, будьте доброплодны и новую покажите жизнь, ничего в нее не внося от мудрования преткнувшихся, чтоб иначе и вам не пострадать того же. Все будьте искренни и чисты; все переносите благодушно поношение, уничижение и брань; все являйте твердость в борьбе за добро, воздержание и постоянство: ибо в этом мученичество жизни в послушании; и все, потерпевшие его, получат венец правды. Как горящие любовию ко Христу и искушенные напастьми и бедами, переносите доблестно все, каждодневно случающееся, и теките оною воистину златою жизнью отцов наших, в коей не встретим преслушания, гордости, противоречия, продерзости, поношения, смуты, но где владычествует мирное ангельское состояние, покоящееся под веянием Духа. Вы знаете, что то, что я говорю, истинно благо; если благо, то и достолюбезно; если достолюбезно, почему и нам не полюбить того, не возжелать и не постараться приобрести?

148

1) Доброе трудно прививается к нам, а худое удобоприимлемее. 2) Путь добрый — то же, что восход на гору, а путь грешный — то же, что спуск с горы. 3) Горé смотреть нам надо, и не нисходите к земным помышлениям. 4) У нас разные дарования, разные и помышления, но воздаяние получим по усердию и труду. 5) Будем благодушно переносить всякие лишения, неудобства, тяготы и скорби; ибо на это уж мы пошли. Но это верный путь ко спасению [2, 31]

1) Обыкновенно бывает так, что когда кто говорит о чем грешном, то, сказав однажды и дважды о том, располагает слышащих к худому. В отношении же к добру и много раз сказавши спасительное, едва успевают чье-либо привлечь к тому внимание и расположение. Так трудно прививается доброе

к естеству человеческому; напротив, злое очень удобоприемлемо для него.

2) Идти путем добрым — то же, что восходить на гору: сколько тут трудов, неудобств и неприятностей? Напротив, путь грешный — то же, что спуск с горы: легок и преград не видно по быстроте хода. Потому на добром пути потребны и особенное тщание, и руководство, и предосторожности.

3) Тут ничего не следует иметь в виду земного и тленного, а только одно небесное и вечное, если желаем восходить, а не нисходить. Ибо как у восходящего на высоту, если он посмотрит вниз, происходит некое омрачение: так и у того, кто, восходя путем добродетели, прилепится вниманием к утехам земным, омрачается око душевное. Горе смотреть нам надлежит, потому что там глава наша — Христос Господь, там сокровище наше и жизнь вечная. Не будем ослабевать, восходя, ни падать духом, видя высокость восхождения. Достигнуть конца нам самим не по силам, но близ есть помощь Божия и Его заступление.

4) Мы вступили на путь сей и преуспели, и каждый из нас, соответственно своему рвению и труду, стоит теперь на такой или такой степени добродетели. И мы душевными расположениями разнимся между собою более, нежели видом тела: ибо один более, а другой менее тепле возлюбляет смирение и послушание; или один отличается даром любви к ближнему, а другой — усердным присмотром за многими или по рукодельным послушаниям, или по работам полевым и домашним, или по удовлетворении потреб, каковы например, эконом, келарь, трапезарь, сапожник, портной и другие. Всякий у нас путем Господним идет, и всякого путь сей приводит к венцам нетленным.

5) Будем только терпеливо и смиренно переносить труды, поты и тяготы делания, бдения, поста, псалмопения, равно как холод, худобу одежд и обуви, и прочие неудобства. Свидетель — Бог, что я неравнодушно смотрю на это, жалею вас, сострažду вам, и сколько сил есть, забочусь доставить покой всем вам. Но сами видите, что дело немалое — стольких одеть,

обуть и упокоить. Впрочем, на то ведь мы и пошли, чтоб голодать, жаждать, наготствовать, нищетствовать любви ради Христовой, по коей и божественный апостол жил в голоде и жажде, в холоде и наготе, и в других лишениях (см. 2 Кор. 11, 27); и не он только, но и все святые *проидоша в милотех, и в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени... В пустынех скитающеся, и в горах и в вертепах и в пропастех земных* (Евр. 11, 37-38). Если же они так, как же мы, иначе живя, одинаковой с ними чести сподобиться можем? Никак. Но если кто видит себя в каком-либо из исчисленных лишений, да радуется, что приобщился части святого. Так должно смотреть на все каждому и все принимать с благодарностью, как от Бога подаемое через распорядителей, без всякого ропота или охуждения. Если так будем действовать, блаженны мы, братия, ибо за это сподобимся упокоения там, где нет болезней, труда, лишений и печали.

149

Обличает уступающих внушениям врага и падающих и убеждает противостоять им, обнадеживая помощью Господа [2, 82]

Нерадение, зародившись, мало-помалу увлекает не внемлющего себе в ров погибели. Когда начнет кто тяжел быть на подъем для дел своих, противоречив при назначении послушания, уклончив от исполнения их, тогда враг снабжает его внушениями и возбуждениями к совершению преступных дел, и он, склонившись на то, не только сам падает, но и других сбивает на то же. Увы! Что это деется? Как побеждает демон? Как пристыжаем мы хранителей наших, святых Ангелов? Как прелагаемся мы на сторону супостата, к постыждению великого Бога нашего, доброго Пастыря, давшего Себя за нас в искупление крестом и смертью? Как воззрим мы на лице Его? Как стерпим гнев Его? Не найдется мука, соразмерная с нечестием нашим. Другие восхищают Царствие Небесное, а мы похищаемся душегубителем нашим. Другие являют твердость мучеников, а мы подвергаемся падению отверженных. Другие возвышаются до небес, а мы низводимся до преисподних земли. Другие полагают в сердцах своих восхождения по степеням

добродетелей, а мы устрояем себе нисхождения по степеням пагубы. Ужели не отрезвимся когда-либо? Ужели не очувствуемся? Ей, умоляю вас, поспешим к делу, возьмемся за подвиги, потечем путем Божиим, избегая причин, приводящих к падению и совершая все боголепное и преподобное: нерассуждающее послушание, неослабный труд в рукодельях, смиренномудрую веру, чтоб все — и делаемое и мыслимое — открывать на исповеди, скорое запрещение непотребным помыслам, в самом начале нападения демона говоря: отойди с глаз моих, сатана, — к сласти ли похотной влечет он или к отступлению возбуждает, или к лености клонит, или нетерпеливость наводит, или восставляет против веры. Ибо он всегда и всюду устрояет засады, сети ставит, ямы роет; не спит и празден не бывает, ни пищи, ни пития, ни другого чего не ищет; одно у него и дело и ночью и днем — губить души наши. Против него же первое и главное у нас орудие — откровение помыслов с Божиею помощью и заступлением. Не будем же расслабляться и предавать себя падению. Пусть велик он силою греха, пусть хитр в способах влечения ко злу, пусть злобен по естеству и один изобретатель и делатель нашей пагубы, но не убоимся его: ибо после того, как Христос Бог наш восприял плоть нашу и вочеловечился, он обессилел, и мы поем: *врагу оскудеша оружия в конец* (Пс. 9, 7), потому что победивший его Господь дал нам власть наступать на главу его. Дерзая верою, будем считать его равным бессильному воробью или ничтожному какому пресмыкающемуся, попираемому ногами.

150

Определив, что мы, зачем мы, где мы и куда отойдем, изображает решение Страшного Суда и участие десных и шуих, и выводит назидательный урок [2, 83]

Напоминаю вам, будем помышлять, рассуждать и рассматривать — что мы, зачем мы, где мы и куда отойдем? Мы — творение Божие, дело рук Его, по образу и подобию Его созданные, имеющие власть над всем, сущим под небесем; ибо как написано, Он *вся покорил еси под нозе* наши (Пс. 8, 7). Мы —

вторые после Ангелов, как они первые по естеству. Зачем мы? Не зачем, как чтоб быть во славу державы Его, подобно Ангелам, через верное исполнение всех заповедей Его, так как мы умалены *малым чим от Ангел* (Пс. 8, 6), и еще менее будем таковы, когда совлечемся тления и облечемся в нетление. Где мы? В месте изгнания, по прародительскому бессоветию, преслушанию и сластолюбию, перешедшему и к нам, потомкам его: о чем плакать подобает и рыдать, печалиться и стенать, помышляя о том, из какого благолепного извержены мы жилища, из какого ангельского пребывания, какого блаженного утешения райского. Куда отойдем? В тамошний мир, в треблаженное ангельское пребывалище, в светлую страну, в невечернюю жизнь, после того, как на Страшном всемирном Суде Судия всех и Бог, восседши на престоле славы, во мгновение ока рассудит все и воздаст каждому по делам его: соблюдшим заповеди Его даст стояние одесную, радость неизреченную, вкушение вечных благ, Царство Небесное, а преслушавших Его и по нерадению и сластолюбию учинивших зло — блуд, прелюбодеяние, хищение, зависть, убийство, распутство, нечистоту, отступничество, гордость, тщеславие и всякие другие виды зла, предаст вечным мукам: огню кромешному, червю ядовитому, тьме тьмущей, в тартар бездонный, — каждого сообразно с собственными его грехами. Кто в премудрости, добре понудив естество, все претерпит мужественно, а если потребуется, то и умрет за добро, тот в день оный просветится, как солнце, будет в части святых, в ликостоянии Ангелов, в веселии мучеников, в наслаждении пророков и апостолов. Но горе тому, кто за мгновенную сласть плотскую, за миролюбивый нрав, за скоропреходящие и ничтожные удовольствия попадет там в оную бедственную часть стояния ошуюю, под немилосердое отвержение и невозвратное отслание на нескончаемые муки, в неразрешимых узах, где только и слышится, что — увы и горе! Нет избавления, нет изменения, нет человеколюбия, ни от Бога, ни от Ангелов, ни от святых, во веки веков! О сем, чада мои, да помышляют все: и добре текущие и претыкающиеся, и сильные духом, и малодушные, и первенствующие и вторствующие,

и теплые и хладные, и богатые и бедные добродетелями, и вообще всякий человек, всякое колено и всяк язык. Позаботимся и мы о сем, примем добрые решения и потечем путем Божиим бодренно и напряженно, отвергши всякую страсть, как заразу; возденем руки наши к Богу спасающему, изъявляя готовность каждодневно претерпевать мученичество: кровоизлияние, членов отсечение, плоти строгание, костей сокрушение, а не только лишение какой-либо пищи или пития сладкого, одежды тонкой, обуви хорошо сшитой, чести стояния и многого другого подобного, о чем смешно и говорить; чтоб, добре поживши здесь по чину нашего звания, в смирении и послушании, и верно соблюдши обеты свои, изыти нам из здешней темницы, радуясь, и с дерзновением предстать пред лице Бога, в благой надежде получить обетованные живущим во славу Его блага.

151

Из того, как приготовляются к состязаниям на мирских зрелищах, выводит наставления и для подвизающихся в духовной невидимой брани [2, 84]

Посмотрим, как приготовляются к состязаниям на мирских зрелищах, нельзя ли из их примера поучиться нам чему-либо и для наших подвигов. Когда наступает время народного зрелища, большею же частию, еще гораздо прежде того, имеющие выступить на состязание, не праздно проводят время, но напеpед упражняются в том, что и как следует им делать на зрелище, делают опыты всего предлежащего, соответственную тому диету держат, не допускающую яств, не могущих способствовать успеху, и речей у них в это время не бывает других, как все о предлежащих состязаниях, как выступить и сделать первый шаг, куда потом направиться и кому на кого нападать. Сколько у них занятий и забот: из-за чего? Чтоб победою стяжать венцы тленные и получить положенные награды; вместе с сим и для того, чтоб доставить удовольствие зрителям и приятелям, при посрамлении побежденных. Если у этих предварительно бывает так много труда и обсуждения, какой, полагаете вы, должно нам и вам иметь подвиг, какое тщание и осмотрительность, и

какую неусыпную заботу то о том, то о другом? Ибо враг наш, противник и супостат, не неопытен, не невежда, не небрежен, но, стоя насупротив, кажется, и он немало обдумывает, какие против нас устроить ковы, как подойти, как напасть, как отразить, как подстрелить и повергнуть долу бедного монаха? Не великий ли потому предлежит нам подвиг? Не великую ли заботу и тщание должны мы иметь? Не следует ли нам, воздев руки горе, взывать: призри Господи от Святаго жилища Своего (см. Пс. 32, 14); *Воздвигни силу Твою, и прииди, во еже спасти нас* (Пс. 79, 3)? Истинно так; и это со смирением и сокрушением сердца, с упованием и мужеством, с искреннею верою и послушанием испытанным. Не оставит Господь подвижника добродетели, если он призывает Его на помощь себе, говоря: *на Него упова сердце мое, и поможе ми; и процвете плоть моя* (Пс. 27, 7). А когда Он помогает, кто может противостать? Кто силен низложить? Никто. Пусть будут тысячи и тьмы врагов, не убоится таковой. Именем Господним отразит он их и разгонит. Мужайтесь убо.

152

Примером земледельца, пловца, купца, путешественника возбуждает ревновать о стяжании благ духовных; и помянув о препонах со стороны врага, обнадеживает в успехе помощью Господа Спасителя, все устроившего и устрояющего во спасение наше, если окажем себя достойными Его помощи [2, 85]

Земледелец, пловец, купец, путешественник, все трудятся, заботятся день и ночь, утомляются и из сил выбиваются, желанием желая достигнуть своей цели, — и достигают. Но наше возделывание, наше плавание, наша купля, наше путешествие отстоят от того, как восток от запада, или лучше, как небо от земли. Потому наши труды, подвиги и поты сколько должны быть превосходнее, ревностнее и неусыпнее тех? Чего ради и святой Давид с изумлением взывает: *кто взыдет на гору Господню, и кто станет на месте святем Его?* (Пс. 23, 3). И опять: *кто даст ми криле яко голубине? и полещу и почию* (Пс. 54, 7). Мы и трудимся, мало вкушаем пищи, мало сна, простаиваем службы

и в келлиях молитвословим, читаем, слушаем, поем, рукодельствуем, смиряемся, слушаемся и все терпим. Но от чего же не достигаем мы желаемого и не видим успеха? Ни от чего другого, как от препон нашему спасению, полагаемых супостатом нашим диаволом. Он от дней века сего до ныне восстает на род наш, чтоб не допускать нас на небо, с которого он низринут за превозношение. Не будем, однако ж, братие, унывать и не падем духом пред трудностями жизни нашей. Ибо Бога имеем помощником и заступником, Бога воздвизающего *от земли нища, и от гноища возвышаяй убога* (Пс. 112, 7), *препоясуяй... силою* немощь естества нашего (Пс. 17, 33) и побеждающего искусителя нашего врага. Потому не будем малодушествовать, смотря на то, как мало можем мы сделать своими силами. Не так любит жених невесту свою, не так родители радеют о детищах своих, как любит нас и радеет о нас Владыка всяческих Бог. Он заботится о спасении нашем, радуется доброму поведению нашему, отверзает очи ума нашего, показует ему светлую красоту свою и вожделеное благолепие свое, и возводит его под ангельским световодством к созерцанию неба и всего, что на небе, и охраняет его от врагов невидимых под кровом крыл Божественного промышления Своего. И что много говорить? Он таков в любви к нам грешным, что благоволил, не оставляя недр Отчих, преклонить небеса, и в уничижении снити к нам, и соделаться человеком, будучи Господом всяческих. Содержа все словом, препрославленный и превознесенный, соделался Он младенцем, рожденным от бедной Матери, когда обогащает все. Верх же таинства то, что Он приял за нас крестную смерть после страшных страстей и тридневно воскрес, исхитив нас из рук змия и дав нам силу попирать его, как пресмыкающуюся скнипу. Какой отец так возлюбил сына или мать — дщерь, или муж — жену, или друг — друга, как Он, за нас любимых столько потерпевший и пострадавший? Но и нельзя словом высказать и умом измерить презельную любовь и благостыню Его к нам. Возлюбивши же нас так и столько пострадавши за нас, как может Он не быть помощником нашим на всяк день и час? Заступником и прибежищем нашим, если мы сами не отступим

от Него, увлекаемые страстями своими? Зная сие, попечемся быть верными Господу, подъемлем всякий подвиг, мужественно перенося все прискорбное и творя все заповеданное Им, — и Он соделает нас победителями в борьбе с врагом и даст нам беспрепятственно достигнуть возжеланного нами конца.

153

Указывает, как блаженно работать Господу; и помянув, что и братия для этого вступили в обитель, оставя все, воодушевляет их словом Господа: ищите и обрящете... трудясь смиренно в обительских послушаниях, кои по виду только будто житейски, по духу же духовны [2, 85]

Что прекраснее и блаженнее, как работать Богу живому в преподобии и правде, очищать душу и тело, сохранять от всякого греха, влещись вожделением будущих благ, всегда переноситься от мира к небесному, иметь душу, неуловленною никакою страстью, подобно птице, перелетающую все сети диавола и парящую в превыспренних. Кто таков, тот веселится всегда и радуется, услаждается и восхищается, отзде начиная вкушать начатки будущего всеблаженства. Так как и вы для этого вышли из мира и пришли сюда, для этого отреклись от мира и всего, что в мире, для этого сделались странниками и пришельцами, отчуждились от родины, рода и родных, для этого стали иными по виду и образу жизни, и простились со всеми заботами и попечениями житейскими: то благий восприяв подвиг, ищите и обрящете, стремитесь и достигнете, чего возжелала душа ваша. Ибо *ищай обретает и толкущему отверзется* (Мф. 7, 8), говорит Господь. Ищите, ни о чем другом не заботясь и ничем другим не занимаясь. Хотя вы занимаетесь обычными своими послушаниями, но у вас это не мирские и не житейские занятия, потому что занимаетесь не по страсти, не по своей воле, не в угоду плоти, а для святого братства духовного, по послушанию и заповеди, паче же все для богоугождения. Бог приемлет сей труд ваш, как жертву и всесожжение. И блаженны вы, братие, что избрали сей ангельский образ жизни, ведущий в небесный Иерусалим, Егоже содетель и зиждитель есть Бог. Теките же добре, укрепляемые благодатию, и украшаясь

добродетелями: сокрушением, послушанием, смирением, готовностью на всякое дело, безропотностию, бдением, трезвением и молитвою.

154

1) Помянув, как тяготит его бремя настоятельства, особенно из мысли об ответе за каждого, просит помочь ему. Чем? Преуспеянием в жизни иноческой. 2) Затем определяет, что можно считать преуспеянием. 3) Наконец, приглашает рассмотреть, преуспевают ли они, указывая и признаки преуспевающих и не преуспевающих [2, 87]

1) Как, думаете вы, смиренная душа моя относится к моему над вами настоятельству? Может быть, вам кажется, что я величаюсь небольшими своими к вам поучениями и этим одним надеюсь вполне исполнить долг настоятельства. Отнюдь нет. Но скажу вам по истине, что в томительном и мучительном беспокойстве провожу дни бедной жизни моей, не успокаиваясь тем, что скажу вам о достодолжной жизни, но желая видеть в вас самое дело жизни. Посему, когда вхожу в среду вас, каждодневно всматриваясь в ваше поведение, как обращаетесь друг с другом, как себя держите, как вопрошаете и отвечаете, и из всего этого, а также по взору очей и виду лица, познаю, каково у каждого настроение души: в ком нахожу его правым, радуюсь и утешаюсь, и надеждами воодушевляюсь; а в ком нахожу противное, печалюсь, скорблю и воздыхаю, полагая наверное, что тут взяла силу страсть. И не могу иначе. Ибо разве я не должен отдать отчет о каждом из вас? При мысли же о сем кто может оставаться равнодушным? Кто не восплачет, не устрашится и не вострепещет? Велико и страшно стать человеку пред Богом, неумытным Судиею и давать отчет о всей пастве, соблюлась ли она в чистоте и непорочности и исправно ли ходила во всех оправданиях Божиих, и во всем достодолжном, и в отношении к Богу, и в отношении к ближнему? Сие сказал я вам для того, чтоб вы, узнав скорбь души моей, пожалели меня и помогли мне. Чем же? Все большим и большим стремлением к преуспеянию в равноангельной жизни вашей.

2) Нам нельзя довольствоваться тем, что отличаемся от мирян, но должно в совершенстве следовать в жизни по стопам отцов; нельзя довольствоваться и тем, если превосходим некиих из одного с нами чина, но должно ревновать сравниться с совершеннейшими. *Ибо много званных, а мало избранных* (Мф. 22, 14). Нельзя также мерить свое преуспеяние длительностью времени, думая, столько и столько лет уже монашествуем мы, но смотреть, соответствуют ли длительности времени число и степени добродетелей наших? И не то опять надо иметь во внимании, что вот и еще день прошел, но то, отложено ли и в этот день какое-либо доброе дело в сокровищницу небесную на содержание души в будущей жизни, и то, прибавлено ли еще хоть малое что к очищению души и к препобеждению томящей нас страсти. Так монах по имени доходит до того, чтоб быть монахом и самым делом, освобождаясь от тьмы страстей и от уз злых навыков, и давая через то душе и уму свободно стремиться к Господу, к Нему единому воспарять любовию и с Ним единым вожделевать общения.

3) Рассмотри же себя, каждый из вас, имеет ли в себе сие искомое или все еще состоит рабом страстей, узником грехов, пленником помыслов, — отчего является он не устроенным в словах, делах и помышлениях, обнаруживая сие непослушанием, гордостию, ропотливостью, спорливостью, самооправданием, своеволием и первейшим из зол, неверием. Но между тем, как этот таков, в том, кто подвигается к искомому и преуспевает в борьбе со страстьми, проявляется всякое даяние благо и всяк дар совершен: кротость, мир, любовь, сострадание, безропотность, смиренномудрие, беззавистность, благодарение, терпение, молитва, псалмопение, бдение, сокрушение, слезолитие и всякое другое похвальное деяние и расположение; он не ищет первенства, но бежит от него; не желает рукоделия нравящегося, а такого, какое назначит отец, с отсечением своей воли, будь дело кухонное или садовое, или полевое, или другое подобное; не воюет из-за одежды, обуви, пищи и пития, но терпеливо переносит все, хоть одет в рубища, зябнет

и голодает, на одно устремляя взор — на стяжание тамошнего упокоения.

155

1) Как гражданин доблестный, будучи позван царем для получения награды, радуется: так радуется и брат наш Харитон, позванный отселе Господом, вкушая теперь неописанные блага небесные за понесенные им подвиги и труды обительские. 2) Помышляя о сем, кто и из нас не воодушевится на подобное, не внимая диаволу, который обычно своими внушениями или отклоняет нас от добрых дел, или делаемое добро омрачает недобрыми помышлениями и чувствами, какое бы послушание мы ни проходили. 3) Не забудем при том, что добродетель и в сей еще жизни получает воздаяние, иной раз видимое, и всегда — невидимое, как предначатие и предвкушение будущей славы и блаженства [2, 88]

1) Подобно тому, как в гражданском быту, человек, обвиненный в больших преступлениях и осужденный на смерть, страхом и трепетом поражаем бывает, когда возвестят ему: время пришло, выходи, так и для грешника весть о переселении отселе в другую жизнь обыкновенно бывает страшна и трепетна. Напротив, как тот, кто ожидает наград и венцов от царя за соделянные им доблестные дела, радостию радуется, когда услышит глас, призывающий его к получению их: так радуется праведник, когда Ангел смерти возвестит ему о переселении отселе, в уверенности, что отходит к принятию благих воздаяний. Это дерзаем мы сказать ныне о брате нашем Харитоне, что он, соименно себе, с радостью и веселием вышел из тела и отошел в место упокоения. Вот как, братие, хорошо подвизаться; вот как благоплодно насиловать естество; как благотворно терпеливо проходить подвижничество; как блаженно вести борьбу в подчинении до последнего издыхания. Потому что это в немногие годы, лучше бы сказать, в один почти день (ибо что другое значит здешняя жизнь в сравнении с бесконечною?) доставило брату нашему неиждиваемое богатство, славу недомыслимую, веселие несравненное, царство нескончаемое. И ныне он радуется и торжествует, никакого не имея чувства скорби о подъятых им здесь трудах ради такого блага, но вселяясь в хорах преподобных, в скиниях праведных, во дворах

мучеников, в вышнем Иерусалиме, матери всех святых, созерцает неизъяснимые и несказанные блага: свет оный непрестающий, жизнь бессмертную, блаженство невыразимое.

2) Помышляя о сем, как нам, находящимся еще на поприще состязания, не восподвизаться, не воодушевиться дерзновенною надеждою, не возревновать, не возгореться сердцем, не воспарить умом, не преложиться расположением от мира к небесному и не дать обета все сделать и все претерпеть из любви к Господу? Не пост только и бдение, не спание только на голой земле, не холод только и зной, не труд только и утомление, не унижение только и бесчестие; но, если б потребовалось, излияние крови, членов отсечение, плоти оскобление, костей сокрушение — только бы достигнуть искомого. Ей, братие, хорошо так мудрствовать, мудро так расположиться действовать. Диавол хищник есть, всегда около вертится, чтоб похищать у ума нашего прекрасные помышления и увлекать его в суетные помышления мирские. Но не дадим ему прельстить себя, а напротив, содержа в уме Божественные обетования, каждодневно чтомые, в песнях восхваляемые и в молитвах изображаемые, будем проводить день за днем, неделю за неделею, месяц за месяцем, год за годом, стараясь всячески представить дела наши Богу все чистыми, все мирными, все любительными, не оскверненными гордостию или тщеславием и человекоугодием. Пашем ли, копаем, поварствуем, плотничаем, сторожим, келарствуем, садовничаем, переписываем или каким рукоделием занимаемся — шьем, корзины плетем или другое что делаем — будем стараться так делать, чтоб дело наше Самим Богом было почтено совершенным и внесено в сокровищницу небесную для получения вечной награды. Портить же дела свои ропотом, дерзостью, тщеславием, смутою и противоречием есть дело неразумное и даже нечеловеческое, то есть несвойственное человеку истинному. Ибо настоящий человек есть нечто великое, подобно приснопамятному Иову, он *истинен, благочестив, удаляяся от всякия лукавыя вещи* (Иов. 1, 8).

3) Да обратит каждый внимание и на то, как человек тщаливый и добродетельный любим бывает всеми, у всех почетен и

славен, не только между своими братиями, но и вне между слышащими о нем. Ибо добродетель, и в сокровенности пребывающая и не видным человеком совершаемая, такова по природе, что непременно проявится, и слово о ней прозвучит и проповестся повсюду, по слову Господа, Который говорит: *не может град укрытися верху горы стоя* (Мф. 5, 14). Если мы немного потерпим в делах благих, немного поподвизаемся, то придет время упокоения не только в час смерти, но и прежде того, в то время, когда утвердится в нас бесстрастие. Ибо душа, всецело возлюбившая Господа и умертвившая свои желания через послушание, по словам святых отцов, достигла упокоения и уже отселе начинает вкушать будущее благобытие.

156

В Далматскую обитель избрали нового настоятеля не за что другое, а за одно смирение. Такова цена смирению; оно всякое добро вмещает в себе и хранит; и не ища известности, само собою делается известным и славится [2, 89]

Думаю, что ныне хорошо побеседовать мне к вам о вчерашнем событии. По повелению Владыки нашего должен был я отправиться в Далматскую обитель на избрание нового для нее игумена. Там надлежало спросить, кого хочет братия обители и собравшиеся туда игумены. И все единодушно в один голос указали на авву Илариона. Почему же это? По каким его отличиям? Не потому, что он многознающ, не потому, что доброречив, не потому, что известен по жизни, но потому только, что смиренномудр, боголюбив и славы человеческой не ищет, послушанием прикрывая свои добродетели. Хотя был некто другой, более его знающий и превосходящий его летами; но как он в означенных добродетелях был слабее, то авва Иларион и признан более угодным Богу и способным разумно руководить братией. Видите ли, братие, как достолюбезен дар смиренномудрия. Это всеобъемлющая добродетель, коею пресекается всякое внутри самомнение, отгоняется гордость, попирается славолюбие, поражается своенравие, умерщвляется сластолюбие, вводится же вместо всего сего кротость, мир, любовь,

сострадание, терпение, любомудрие; и что много говорить, оно есть источник добродетелей, источающий всякую благостыню, или лучше — рай богонасажденный, произращающий всеплодие бессмертия. Но *не может град укрытися, верху горы стоя* (Мф. 5, 14), по слову Господа: так не может навсегда оставаться в сокровенности и стяжавший сию добродетель, хотя бы в обычном порядке он был последним, хотя бы под землею укрывался, хотя бы некие по зависти клеветали на него: ибо тут он более и узнается, как свет, на горе воссиявающий и на себя обращающий очи всех зрящих. Это именно и случилось с теперешним избранником, потому что многие и из внешних изъявили братству свое одобрение избрания.

157

1) Пришел пост и упорядочил и внешнее, и внутреннее. Смотря на сие, не могу удержаться, чтоб не сказать вам: обратите в постоянный навык такой образ жизни, ибо иначе и спастись нельзя. 2) Враг непрерывно хлопочет, как бы погубить нас; а нам непрерывно надо противодействовать ему, силу на что даровал нам Господь. 3) Лучший способ препобеждения врага есть подражание Господу в том, к чему Он приглашает: яко кроток есмь и смирен сердцем. Вся земная жизнь Его есть поприще смирения Его ради нас [2, 90]

1) Сколь прекрасно воздержание и через него проявляемое благочиние в действовании по Божественным заповедям. Мы вошли в сии честные дни святой Четыредесятницы, как в тихую пристань, избегши от волнения предшествовавших дней, и теперь мирствуем, безмолвствуем, безмятежествуем, тщательно благочинствуем в храме, благовеинствуем в псалмопении, трезвенствуем в молитве, в столе соблюдаем неразнообразие яств и безызлишество их, делаем и все другое во спасение душ: нет теперь входа к нам мирских лиц и от нас выхода к ним. — Здесь не могу удержаться от желания, чтоб вы, взяв в содействие себе здравое понимание добра, такой образ жизни обратили во всегдашний навык, чтоб и после сего удаляться от всех стезей, ведущих к греху, а не так жить, чтоб пять или десять дней держать добрую жизнь, а потом, вознерадев о добре, оказываться опять разоряющими то, что прежде созидали, как

говорит апостол (см. Гал. 2, 18). Не буди так с вами, братие; не будем удопреложны, чтоб так легко вращаться по навету искусителя, но возжелаем пребыть в стяжанных добродетелях, все большие и большие делая приложения добрых дел в нашем добром действовании, зная, что не короткое время хорошо жить достаточно для спасения, а в продолжении всей жизни напряженно держаться дела спасения.

2) Таков ведь и искуситель, который ни днем, ни ночью не оставляет нас без набегов своих и устроения коварных засад на пагубу нам, много повсюду расставляет сетей, бесчисленные посылает на душу нашу стрелы: щекотание сласти, возгорение похоти, треволнение и противоветрие помыслов и пожеланий, возмущает ложе ума нашего, как на море некоем, так что всякий вынужден бывает исповедать: *аще не Господь помогл бы ми, вмале вселилася бы во ад душа моя* (Пс. 93, 17); потом стихает на время, прячет стрелу похоти и впускает яд тщеславия, или, ослабив с одной стороны острожелчие, с другой поражает стрелою зависти, иной же раз со всех сторон возбуждает пыль на смирение наше: ибо у него ненасытное желание сгубить нас. Он идет против Владыки нашего Бога и неистовствует, видя нас восходящими на высоту небесную, откуда сам он ниспал за гордость. Какая потому и коликая забота и настойчивость потребны, какое тщание и какой усиленный подвиг, чтоб победить такого и толикого змия? *Но дерзайте,* говорит Господь, *яко Аз победих мир* (Ин. 16, 33); а после Его побеждения, мы, в силу святого воплощения, восприяли силу на врага, как опять Господь взывает: *се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражию* (Лк. 10, 19), так что мы можем попирать все его на нас устремления, все многообразные греховные сласти.

3) Как же это? В силу подражания Тому, Кто победил его. Подражателями же Ему мы явимся, когда облечемся в смирение и кротость, как Сам Он говорит: *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Если Он Царь и Владыка всяческих, естеством един препрославленный и всеблагий, восприял смирение, *послушлив быв* Богу и Отцу *даже до*

смерти, смерти же крестныя (Флп. 2, 8), то что скажем мы? Или сколько смирившись, уподобимся Ему мы, по естеству бедные и ничтожные? Если Он, устранившись от небес, сошел на землю, сколько нам надлежит устраниться от всего своего, чтоб хоть тень некая была подражания Ему? Если Он соделался младенцем и млеком отдоен был, и исполнял все законное, повинуясь родителям, как написано, сколько нам надо младенчествовать злобою и повиноваться игуменам, чтоб хоть малою чертою казаться подобными Ему? Если Он алкал и жаждал, ходил пешком и утомлялся, сколько подобного нам следует потерпеть, чтоб подумалось, что переживаем нечто, равное Ему? И наконец, если Он поношение приял и заушение, осмеяние и поругание, предательство и на суде стояние, бичевание и распятие, хуление и в ребра прободение, что и сколько подобного должно нам перенести, чтоб сказать, что подражаем Ему? Должно это всегда, братие, припоминать нам, и на Него взирая, смиряться безмерно, и если встретим что, в чем можем явить подражание Ему, примем то благодарно, если не встретим, взыщем того, именно — алчбы, жажды, осмеяния, поругания, уничижения, бедствования, нищенства в одеянии, в обуви и во всем другом, чтоб таким образом мало-помалу подвигаясь вперед и восходя, созидаясь и назидаясь, высясь и превозвышаясь, достигнуть *в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова* (Еф. 4, 13).

158

1) Ублажив иноков, что через отречение от мира отстали они от наслаждений и утех, подобных мясопустным, и призваны служить Богу в преподобии и правде, в чем истинное веселие и непрестающий праздник. 2) Приглашает их не возвращаться более мыслью и желанием к тем котлам египетским, удостоверяя, что наша доля есть наиблаженнейшая. 3) При коей ничего нельзя еще пожелать, разве только того одного, чтобы нам дал Бог благодушно переносить все скорбное и тяжелое в жительстве нашем [2, 91]

1) Ныне мясопуст, для житейских день ястия и пития, гуляния, игр и всякого веселия. Что же? Охаивать ли нам себя, что не можем ничего такого? Нет, но о себе возблагодарим Господа,

что исторг нас из такой жизни, как из тины и пропасти, и ввел в настоящее наше святое звание — служить Ему в преподобии и правде, а над теми посмеемся, или лучше поплачем о них, что этими ничтожными утехами увлекаясь, лишают себя неизреченных радостей небесных. *Приидите* же, братие, *возрадуемся Господеви, воскликнем Богу, Спасителю нашему: предварим лице Его во исповедании, и во псалмех воскликнем Ему* (Пс. 94, 1-2). Вот добрый пир, вот похвальное веселие, вот радостный праздник! И нам можно не однажды или дважды, но всегда так праздновать и веселиться в доме Божием. Такое веселие есть предтеча тамошней блаженнейшей доли и ее предвозвестница. *Аз же,* говорит божественный Давид, *правдою явлюся лицу Твоему: насыщуся, внегда явитимися славе Твоей* (Пс. 16, 15).

2) Не будем же, прошу вас, возвращаться сердцами нашими, как в Египет некий, к обычаям общей жизни, ни воспоминать о мясах и котлах тамошних, но на нас самих обратим взоры наши, на прекрасную, нами проходимую и совершаемую жизнь: ибо здесь наипаче *заповеда Господь благословение и живот* (Пс. 132, 3), истинное радование, неложную надежду, спасительное празднование. И если вопрос о преуспеянии, то мы паче преуспеваем; если вопрос об участи, то мы избрали благую часть; если вопрос о блаженстве, то мы облаженствовались. Убегши из мира и от всего, что в мире, отвергши все срамные и суетные утехи, отказавшись от брака, деторождения и стяжаний, восприяли мы девство, ничегонеимение и своей воли отречение, в коих и подвизаемся, каждодневно распиная плоть свою и распинаясь миру и всему, что в мире. Почему праведно можем к себе приложить сказанное апостолом: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24).

3) Кто же теперь блаженнее нас? Или чего другого еще искать нам в жизни, что было бы более приятно и более утешительно, чем это? Ничего, кроме того одного, чтоб все остальные дни нашего здесь пришельствия терпеливо и мужественно переносить все трудное и неприятное и, сохранив себя от падений при встрече видимых и невидимых искушений, благонадежно улучить отложенные нам обетования. Сего ради мужай-

тесь, укрепляйтесь, утверждайтесь, и все благообразно и по чину делайте, разумея, каково таинство схимы нашей и какой жизни она требует, и как проходили ее приснопамятные святые отцы наши, с примерами коих и сообразуйтесь, и по ним образуйте и преобразуйте себя, чтоб неложно называться сынами их и их потом радости причастниками соделаться.

159

1) Бдите над собою, ибо внезапно может напасть враг и сгубить вас. 2) А из вас некоторые держат себя распущенно. 3) Чтоб этого не было вперед. Учители, внушайте сие... чтоб вместо руководителей не оказаться вам развратителями [2, 92]

1) Каждый, смотри и замечай, твердо ли и неподвижно стоит на камне веры, в исполнении своего обета, на мученическом пути общежительства, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе, но царским шествуя путем, не дремля душою, чтоб не поткнуться о камень падения ногою своею, и ничего не делая по самоугодию или пристрастию. Я вижу вас, но не всегда и не везде: ибо это свойственно только единому Богу. И не знаю, может быть, кто из вас, действуя скрытно по своей воле, или лучше по страстолюбию, ринулся в пасть греха, на пагубу души. Бойтесь и страшитесь сего, и пока плывете под благоприятным ветром, поминайте, по поговорке, о кораблекрушении. Ибо в одно мгновение может случиться ветер, буря, ураган, бедствие, погибель, смерть. Иной раз кажется мир и утверждение, но внезапно — тревога, брань, война, заклание не тела, а души, что наиболее горько. Лукавый притихает на время, чтоб ввести в беззаботность, и потом, нечаянно наскочив, превратить помысл и погубить. Нет у нас места беззаботности, нет времени покоя. Многих, до самой пристани спасения достигших, пустил на дно враг лукавый. Некоторых, до самого свода небесного поднявшихся, по причине малого нерадения, низвел он на землю греха. Многие сокровищницы добродетелей опустошил он, много духовных подвигов похитил и соделавших их оставил бедными. Ведая сие, бдите и не давайте очам ума своего дремания.

2) Но слышу, что иные из вас, по самонадеянности, держат себя небрежно: смотрят бесстыдно друг на друга, пустословят и смеются; иные же сплетают руки с руками и прикасаются устами к устам и щеками к щекам. Плача сие достойно. *Ввяжет ли кто огнь в недра, риз же своих не сожжет ли? Или ходити кто будет на углиех огненных, ног же не сожжет ли?* (Притч. 6, 27-28). Так и такие дела делающий не останется без падения. Худо также и то, что иные охорашивают лицо свое, щеголяют, прикрашивают веки и брови и рисуются как блудницы; вышитые имеют пояса, уборно приправляют одежду, в походке принимают модные движения и слова произносят манерно.

3) Всем таковым сказываю, чтоб вперед этого не делали: иначе *броздами и уздою челюсти их возстягнет* Слово (Пс. 31, 9): ибо нас поставил Бог не на разорение, а на созидание людей сих. Потому соблюдайте законы. Учители, внушайте должное учимым вами и исправляйте их. Не потому говорю сие, будто бы подозреваем был кто из вас, что он вместо врача бывает отравителем, вместо просветителя омрачителем, вместо путеводителя сбивателем с пути правого, вместо спасителя губителем. Ибо учители предлежат ученикам, как изображение благочестия, пример спасения, картина всякого доброделания. Для того и отдаются им ученики, чтоб они позаимствовались от доброго примера учителей. Если же выходит противное, то да возьмутся таковые и устранятся, чтоб они не передали своей шелудивости здоровым. Всего этого я не хотел бы говорить, но нужда заставляет. Желаю одного, да право шествуем все, дабы и Бог порадовался нашему доброму житию.

160

Радуясь благочинию братий и тому, что у них все идет по уставу и все довольны монастырским содержанием, прибавляет: но это не первое, главное — так жить, чтоб по смерти внити в покой Божий: к чему и направлять надо все [2, 93]

Как земледелец, видя зеленеющим поле свое, которое трудами своими возделал и засеял, радуется и веселится: так и я, хоть

не как о плоде трудов моих, веселюсь однако ж и радуюсь о вашем духовном плодоносии, потому-то нахожу праведным исповедать истину, видя, что вы, благодатию Божиею, все более и более преуспеваете и делаетесь лучшими. Да вы и сами можете засвидетельствовать о том. Не видите ли, какое у нас благочиние, какой мир и тишина? Не сочетаны ли вы все, как одна душа и одно сердце, верою твердою и союзом неразрывным? Не ревнуете ли все о более и более полном исполнении животворящих заповедей Христовых? Нет между вами частных содружеств, разделяющих и раздробляющих единое братство в угоду врагу диаволу, нет у вас самоугодничанья и самочиния, чтоб каждый жил и действовал, как хочет, а, напротив, владычествует однообразная по Богу жизнь; нет у вас того, чтоб каждый равнодушно носился туда и сюда, на разорение и расстройство всего тела братства, но, по благоволению Божию, все во всем идет у вас по уставу, в ястии и питии, в бдении и спании, в труде и отдыхе, во входах и выходах, в беседе и молчании, в чтении и псалмопении, в молитве и безмолвии, в одежде и обуви. Не всем, конечно, все одинаковое и поровну раздается, ибо не все равны по возрасту, воспитанию, состоянию, способностям, добродетелям и мере здоровья, но всякому оказывается должное внимание и доставляет удовлетворение потребного: ибо все вы члены единого тела, хотя не все одинаковой чести сподобляются (см. 1 Кор. 12, 23-24). Но все это не первое; главное, чего ищем, есть, да добре совершив дело свое, через смерть внидем в покой Божий после потов и трудов здешней жизни и вкусим радости неизреченной и вечных благ неописанных. Сие имея в чаянии, паче и паче потщимся преуспевать, внимать себе, трезвенствовать, бодрствовать, яко во дни благообразно ходить, упованием радоваться, скорби терпеть, нудить себя на все доброе, плоть подчинять духу, в честь вменяя бесчестие за Христа, первенством почитая быть последним и радуясь уничижению Господа ради, да тако совершив путь, с мучениками вселимся и с преподобными радоваться сподобимся бесконечные веки.

161

Поем мы: чашу спасения прииму. Сия чаша есть приятие мученичества, которое для нас состоит в мучительной борьбе со страстьми. На сем пути стоим мы. Воинствуйте же добре, чтоб и подобных венцов сподобиться [2, 94]

Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми? Что как не песнь Давидскую с истинною решимостью и на то, что поется в ней: *чашу спасения прииму, и имя Господне призову* (Пс. 115, 3-4). Чаша сия есть приятие мученичества. Но мученичество наше — не в пролитии крови, а во внутренней добросовестной борьбе, когда, например, не преклоняем колен пред ваалом, то есть не поддаемся похоти плотской, преодолеваем все видимо и невидимо наводимые на нас искушения, волнение помыслов, жжение похотей и пожеланий, прискорбность лишений, бед, унижений. Вот добрые мученики! Вот воины Христовы! Вот нуждницы и восхитители Царствия Небесного! Радуйтесь, благодушествуйте, мужайтесь, теките добре, восходите от силы в силу, возвышайтесь на самый верх добродетелей, витайте в превыспренних созерцаниях и делайте так непрерывно, пока придет конец жизни вашей и переведет вас к уготованным вам от сложения мира веселиям и радованиям. Блажен и преблагословен, кто, слыша сие внимательно и в дело приводя, и огнь к огню прилагая в сердце своем, возжигает в себе до небес восходящий пламень любви Божественной. Но окаянен, кто замыкает уши свои, любя суету и ища мимолетных услаждений плотских. Однако ж, никто *не ищи только своих си,* но и *яже ближних смотри,* своим собственным то считая: ибо мы — члены в отношении друг к другу. Сим всяк радует Господа, а себя лучшим и совершеннейшим соделывает.

162

1) Описав вид усопшего и помянув о том, что видится в усыпальнице; и 2) поместив краткий очерк доброй жизни почившего, 3) выводит урок о хранении чистоты тела и души, чтоб могла соделаться достойною Христа невестою [2, 95]

1) Память о смерти всегда спасительно действует и тем паче, когда стоим пред лицом умершего брата, как в настоящем случае.

Се опять видим пред собою странное таинство! За минуту пред сим бывший с нами, не с нами уже теперь духом; говоривший с нами своими устами умолк совершенным молчанием, когда звук гласа его еще отзывается в ушах наших. Какое изумительное это зрелище! Видим его и не видим: телом он здесь видится, духом же отступил от нас. Лежит недвижим и бездействен, нет дыхания, нет зрения и слова, все чувства видны, и ни в одном — никакого нет живого действия; он как камень или другая какая бездушная вещь. Взглянем в место покоища прежде почивших: что увидим там, братие? Зрите и поучайтесь. Не прах ли это и пепел? Не истлевшие ли тела? Не иссохшие ли черепы? Не обнаженные ли кости? И все это неприятное безобразие, жалкая и отвратительная куча. Можно ли тут различить брата от брата, благообразного от безобразного, юного от престарелого? Никак: все истлело, все потеряло свой вид. Изволь теперь рассмотреть, кто хочет, где тут похотная сласть, где наслаждение явствами, где упокоение сном и все другое, что делается в угодие плоти? Где пожатие рук, объятия, лобызания? Все прешло отсюда и взято с собою тем, кто, как богач приточный, предпослал то в ад на поджигание себе огня неугасимого.

2) Чего да не постраждет ни один из братий наших! И особенно ныне преподобно почивший и перешедший в жизнь нескончаемую, добре проведши здешнюю, в безукоризненном повиновении, послушании, юный летами, но седой мудрованием, малый возрастом, но великий духом, коего внутреннее благонастроение ведомо мне, внешнее же поведение известно и вам, что в нем вся добра зело и всякой похвалы достойна, — Рафаил — добрый и воистину благородный, яко сохранивший богоподражательный образ и, дерзаю сказать, достойно соименный одному из первостоятелей ангельских. Такую я имею уверенность о сем чаде моем; имейте и вы, ибо он того достоин. Но обратимся к начатой речи.

3) Так и мы, спустя немного, прейдем отсюда: умрем, нас опрятают, отпоют и похоронят. Поелику же это так есть, и несть *человек, иже поживет и не узрит смерти* (Пс. 88, 49), то прошу и молю вас, будем жить преподобно и непорочно и вести себя

неповинно и безукоризненно, не только плоть, но и душу сохраняя чистыми: первую порабощая духу, чтоб не рассвирепевала и не восставала подчревными движениями, и обуздывая страхом Божиим, чтоб покорно и смиренно довольствовалась мерою пищи, пития, сна и отдыха, определенною уставом и особым повелением; над второю же наблюдая, чтоб не слагалась с скверными помыслами и движениями и, вся воспаряя к Богу, Его красоту созерцала единую, потому что она одна воистину прекрасна и достолюбезна, все же другие красоты — призрак и ничто; ограждая также ее молитвою и псалмопением, чтоб через то и другое представить ее благоугодною благостному Жениху, Христу Богу. Если так совершим течение наше, благо нам: мы не умрем, а живы будем, сопровождаемые утешительною напутственною песнью: *блажен путь, коим идете вы днесь; ибо уготовано вам место упокоения.*

163

1) Наша брань к духам злобы с вождем их, диаволом. 2) Они непрестанно строят козни на пагубу нам: следует и нам неусыпно блюсти себя и противодействовать на радость Господу и Ангелам Его. 3) Так действовать неизбежно, если желаем достигнуть бесстрастия и за борьбу стяжать венец мученический. 4) Для успеха в сем нужны — смирение с послушанием, молитва неусыпная, внимание себе, все подвиги самоумерщвления и откровение помыслов [2, 96]

1) *Несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем и миродержителем тмы века сего* (Еф. 6, 12), и к началозлобному супостату нашему диаволу, который в самом начале миробытия прокравшись в рай, прельстил праотца нашего к преступному вкушению от запрещенного плода и через то был причиною изгнания его из рая сладости на землю сию. С тех пор из рода в род преследует он род человеческий, научая его всякому злу. Он ныне и нам всячески наветует, ползает, шипя и виляя хвостом, ластится, чтоб удобнее прельстить, воровски входит и выходит, и уловляет души, не утвержденные и себе не внемлющие. Почему нам против него нужны большое трезвение,

большая бдительность, большая осмотрительность и тщание, чтоб он не напал на нас и не уранил.

2) Зная его замыслы и козни, вооружимся всячески и станем противовоевать и отражать его, не ленясь и не послабляя ни себе, ни ему; как он не отступает и не делает послабления, ища погибели нашей. Хотя бы многократно нападал он в день и терпел неудачу, все стоит на своем, как бы не начинал еще борения, и снова нападает еще сильнее, взяв с собою и других духов злобы. Так и нам не должно отступать или послаблять себе при таких ежедневных и ежечасных на нас нападениях. Хотя бы мы показали уже много внимания и напряженного усилия и с успехом не будем изменять сего, но всегда будем держать равное против него рвение, возбуждение и сопротивление, чтоб, видя такое наше сильное врагу противодействие, Бог радовался и веселился о нас, и святые Ангелы Его, помогающие нам по Его внушению и мановению.

3) Ибо мы не достигли еще в меру бесстрастия и вместе с ним свободы от браней, чтоб ум наш безмолвствовал в себе, не подвергаясь борениям. Это многими трудами, потами и подвигами наследовали и наследуют неутомимые ревнители. Нам же, коих обдержит еще страстность, необходимо настойчиво пребывать в подвиге и утомлении непрестанном, не унывая и не опуская рук при виде своей изменчивости и при переменах в тактике врага, по причине коих каждодневно и каждочасно приходится будто снова начинать. Таково дело подвизающихся искренно: за то и венец каков? Свято — достигнуть высот бесстрастия; но блаженно и второе — не быть побеждену в бранях и всегда противостоять, подвигаясь постепенно к той высоте и совершенствуясь. Мученическую корону получит и таковой, как и воин по возвращении с поля сражения, показывающий царю раны свои и язвы, не бывает презираем или осуждаем, а, напротив, получает похвалы, дары и отличия.

4) Будем же подвизаться, как воины Христовы, и время свое будем почитать не иным чем, как временем схватки с врагами, когда только и слышно, что жужжанье стрел и удары мечей: ибо *мнози борющии* нас *с высоты* (Пс. 55, 3), как написано, кои

весь день делают нападения и ведут борьбу, ставят сети, роют ямы, устрояют засады и всякие другие ковы. Кто же избежит их, кто укроется от них, кто не поткнется ногою и не попадет в сети их? Кто другой, как не имеющий смиренномудрие в содружестве с послушанием, неленостную молитву, усердие к делу, противоречивую покорность, безропотную подвижность, неусыпно трезвенное внимание к отражению срамных помыслов и к восприятию благих созерцаний, бдение, псалмопение, поклоны, над всем же сим или со всем сим исповедание сокровенностей своих, бежание дерзости, мерность слова? Всем этим и подобным сему внутренний наш человек запирается, как в крепости, и враг, не имея силы действовать против него, отходит.

164

Описание внешнего вида человека Божия, истинного инока [2, 97]

Будем внимать себе, братие, и не будем иждивать дней своих и времени своего напрасно. Вот этот день уже прошел, и не видать нам его больше, но дела, нами в продолжении его сделанные, записаны. Если они хороши, благо тем, а если нет, увы! Будем блюсти чувства свои не окрадаемыми, держа голову большею частию преклоненною: око да будет внимательно, нерассеянно, неповлачаемо туда и сюда; ибо что видится в глазе, то видится и в душе, потому что внешний человек срисовывает то для нее; лицо да будет ни сумрачное, ни рассеянное, но степенно и кротко, и большею частью печально и орошено слезами сокрушения; поступь да будет смиренна, не вычурна, не горда, без подъятия плеч, хмурения бровей, шумного ступания и потрясания всем станом; речь также да будет приятная, не слишком громкая и не слишком тихая, с степенностью в очах и других членах, без расширения ноздрей, махания рук и вращания лица. Ибо человек Божий благоустроен во всем, органом как бы будучи обитающего в нем Духа, направляющего его и в говорении, и в смотрении, и в ястии, и в питии. И нам надлежит поступать благообразно и по чину во всем: и в одея-

нии, и в обуви, помышляя, что с нами всегда и во всех случаях и при всех делах присущ Господь Бог наш.

165

1) Приведши слово апостола: се ныне время благоприятно, сказывает, что сим апостол возбуждает ревность нашу о содевании спасения. 2) Потом прилагает: вы так и делаете, благо вам [2, 98]

1) Чему учит нас святой Павел и что внушает, когда говорит: *се ныне время благоприятно, се ныне день спасения* (2 Кор. 6, 2). *Отложим убо дела темная и облечемся во оружие света* (Рим. 13, 12). Это он, как благий отец и учитель, возбуждает нас от лености и отгоняет дремание душевное от мысленных очей наших, добре направляет наши по Богу шаги, наводя их на стезю доброделания. Послушаемся его божественного учения, восстанем живо, отрезвимся и потечем еще и еще усерднее, потому что день жизни каждого из нас уже преклонился. Потщимся же приготовиться, да благо будет нам и вечные веки поживем, наслаждаясь неизреченною радостью. Ибо если неготовыми и неблагоустроенными в душе застанет нас конец жизни нашей, — увы! нам — увы! — воистину. И кто исхитит нас из рук душегубительного змия? Или в чем найдем облегчение, когда мучимы будем за нерадение, в коем зле провели здешнюю жизнь? Почему — оставляющие нас пусть оставляют, и беззаконнующие пусть беззаконнуют, — говорю об отбегших от нас. Или лучше помолимся о них и постараемся воззвать их обратно: ибо не хощет Бог *смерти грешника, но еже обратитися* ему *и живу быти* (Иез. 33, 11).

2) Вы же, благодатью Христовою пребывающие в подвиге послушания и неложными сохраняющие обеты свои пред Богом и человеками, радуйтесь и веселитесь: ибо многая сокровиществуется вам награда на небесах, если до конца будете внимать себе и верно исполнять все, заповеданное вам о Христе Иисусе Господе нашем, как воины Его, Им набранные: ибо Ему ввоинились вы и Ему служите день и ночь, помня слово Его: не говорящий Мне: Господи, Господи, но творящий волю Отца Моего Небесного, Мой есть; и внушение апостола: *хощеши*

же ли не боятися власти? Благое твори, и имети будеши похвалу от Него (Рим. 13, 3).

166

1) Будьте тверды в жизни и все терпите: ибо за это — вечное блаженство, которого когда сподобитесь, еще пожалеете, что не потерпели больше. 2) Поминайте и в чувстве имейте день суда и воздаяния — и никогда не впадете в разленение и ропотливость. 3) Кто иначе себя имеет, тот порабощен страстям и зверонравен, а кто таков, тот Ангел есть [2, 99]

1) К вам не надо ныне говорить так, как говорится у древних пророков: *слухом услышите, и не уразумеете: и видяще узрите, и не увидите: одебеле бо сердце людий сих, и ушима своима тяжко слышаша и очи свои смежиша* (Ис. 6, 9-10). Ибо вы трезвитесь и бодрствуете, *откровенным лицем славу Господню взирающе* (2 Кор. 3, 18), после того, как отрясли тину пристрастия к миру от очес душевных через послушливое священное жительство ваше и стали чисто видеть вещи, то есть житейскую суету и непрестающее волнение человеческих дел в разных направлениях, и уразумели, что одно только есть твердое, достолюбезное и превожделенное благо — Бог, и то, чтоб к Нему стремиться добродетельною жизнию. Благословен убо Господь и Бог отцов, сподобивший нас быть причастными части сей и вести такую любомудрую жизнь. Горе потому будем взирать, где Глава наша — Христос, умопредставляя не какие-либо тленные и скоропреходящие, но небесные и пренебесные красоты, и тамошних неописанных и неизреченных благ вкушение и утешение, о которых ни ум никогда не помышлял, ни ухо не слыхало, ни сердце не мечтало, по причине недомыслимого превосходства их, которых, как я могу уверить вас, достигнете и вы, если Господь подаст вам силу до конца терпеливо понести предлежащий вам подвиг, и упокоитесь там, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания. Тогда вы велегласно возблагодарите Господа, призвавшего вас к сему священному образу жизни; о претерпенных же скорбях не только никакого помина не будет, напротив, жалеть будете, что не пришлось вам понести гораздо больших подвигов, скорбей и теснот, чем понесли.

2) И что увидим в оный страшный день явления Господа нашего Иисуса Христа, когда явно приидет Он с бесчисленными мириадами Ангелов и Архангелов и сядет на престоле страшного судилища, собирая с четырех концов земли все языки и всякое дыхание, открывая дела тьмы и объявляя советы сердечные, вследствие чего одни возьмутся к радости одесную страну Господа, а другие отыдут со стыдом ошуюю, и те введены будут в светлые обители: в рай сладости, в Царство Небесное, а эти отосланы в огнь неугасимый, в пищу червям, на скрежет зубов, в тьмущую тьму, в глубь тартара, в узы неразрешимые и всякие мучения, сообразно с грехами каждого. Тогда те просветятся, как солнце, и начнут радоваться и веселиться полным сердцем, и немолчными песнями прославлять Господа, уразумев, какому благому добре поработали Владыке. Это мученики, за исповедание Его пролившие кровь, апостолы, пророки, исповедники, преподобные и праведные; за ними душевное мученичество показавшие архиереи, иереи, монахи и миряне, — все в добрых делах, начинаниях и подвигах пожившие. А эти начнут стенать и рыдать, «увы!» к «увы!» прилагая, и проклятие за проклятием призывая на свое бессоветие, вяжемые, биемые и поносимые отверженными духами, паче же сами себя осуждая и клеймя, и отчаянием терзаясь, конца не чая нестерпимым мукам, определенным за вечные веки, как изречено в слух их: *идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный* (Мф. 25, 46). Принимая все сказанное в чувство, можем ли мы разлениваться в наших трудах и потах? Можем ли малодушествовать от притрудности теперешней жизни? Не паче ли воодушевимся сердцем и пламеннее огня возгоримся рвением до конца пребыть верными уставам нашей самоотверженной послушнической жизни, чего бы это нам ни стоило?

3) Восприимем же все сие в чувство и пребудем в нем, усердно делая все, к чему это побуждать будет нас. Ибо кто равнодушен к этому, будьте уверены, что он уловлен страстьми, дремлет в беспечности, тяжкосердствует, сластолюбствует, завидует, легкомысленничает, ленится, уткнувшись, как медведь в лапы, того только ищет, чтобы поесть и попить, рыкает, как лев,

не получив удовлетворения своих злых пожеланий, прыгает, как леопард, от одного удовольствия к другому, ухитряется, как лисица, достигать искомого по своему сердцу, злится, как верблюд, в отмщении ближнему за какое-либо случайное опечаление, ржет, как конь, женонеистовствуя на тела человеческие и скотские, бесстыдствует, как волк, в продерзости на погубление души своей и братней. И что много говорить о разных страстях, коими иные не уподобляются только зверям, но и гораздо превосходят их в зверонравии своем? Стоящий же на стороне благих помышлений, как Ангел светл, как Херувим молниеносен, как Серафим многоочит, чтоб, воспользовавшись каким-либо случаем, не наскочил на него душепагубный дракон; мужествен, как воин, огненный меч разительного помысла наносящий на грех и демонов опаляющий возжжением благих помышлений, как источник приснотекущий источает чистые струи слез сокрушения, как храм Божий созидается из златых камней добродетелей, как агнец незлобивый, по подражании Владыке своему, не преречет и не возопиет, но, хотя бы предлежала смерть, идет, повинуясь отцу и братиям. Но се показана вам жизнь и смерть; избирай себе каждый, что хочет.

167

1) Брань наша с духами злыми. Почему надо блюстись, облекшись во всеоружие указанных апостолом добродетелей, коим дана сила отражать и поражать врагов их. 2) Брань эта мысленна и отражается противоположными мыслями с молитвою к Господу. 3) Она подымается внезапно и делает наше внутреннее состояние изменчивым, как изменчиво состояние воздуха; но это не страшно для внемлющих себе и украшающихся добродетелями с упованием на Бога [2, 100]

1) ***Несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем, и к миродержителем тмы века сего,*** по апостолу (Еф. 6, 12). Посему нам нужно иметь трезвение, бодренность, заботливое тщание, напряженное усилие и ограждение себя духовными оружиями, как то: верою несомненною, как шлемом, послушанием непритворным и смирением нелицемерным, как щитом, и всякою другою добродетелью, кои все в своем случае могут

служить оружием против обольстителей наших и имеют силу обращать вспять невидимых супостатов наших.

2) Эта брань великая и страшная, как знаете, всегда в действии, не преставая даже во время молитвы и Святого Причастия; она приводит в движение и воздымает иногда такие помыслы, о коих не леть есть и глаголати. Но душа смиренная, уязвляемая помыслами, отражает их с ненавистью, противореча им святыми помыслами и в то же время обращаясь с молитвою к Господу. Помощь от Господа тотчас приходит, и восток с высоты поражает и прогоняет дракона. Почему не следует нам малодушествовать или уступать при таких нападениях: ибо при бесстрашии сердца уж пребывает недоступным для прираження таких нападений, и это не только во время причащения, но и во всякое другое время.

3) Враги во всякое время нападают, и когда не ожидаем, но когда мы в добром и мирном бываем устроении в духе, или от объявшего нас сокрушения, или от чистой молитвы, или от чтения, или другого какого священнословия, он нападает, возмущая и колебля сердце, и как бы из пристани выбрасывая на волны, или из света дня вводя в ночную тьму помыслов. В сем отношении с нами бывает то же, что и с состоянием атмосферы в продолжении дня: то она бывает ясна при сиянии солнца, то мрачна при набеге облаков, потом опять просветляется и опять омрачается по причине разных изменений в воздухе. Не так ли бывает и с нами? То мы светлосияем, подобно светлому дню, от благих помышлений, то омрачаемся злыми помыслами и опять возвращаемся в область света, предавшись молитве или другому какому доброму упражнению? И это не раз в день. Но в воздухе изменения бывают иначе, чем у нас: там это случается естественно, и как премудрость Творца всяческих Бога законоположила, а у нас оно произвольно, есть отчасти и дело нашего произволения. Ибо хотя диавол и покушается посредством прилогов лишить нас света доброго состояния, но мы имеем силу отражать его, и всегда иметь Солнце правды, осиявающим ум наш, как имели святые и как имеют все добре жительствующие. Ибо и ныне много святых, кои, как камение

честное, вращаются по земле, отличаясь не творением знамений и чудес: ибо не в этом только святость: но хранением правой веры и заповедей Божиих точным исполнением, искреннею любовию к братиям, чуждою зависти, сорадованием благоденствию ближнего, стоянием выше славы человеческой, и всякою другою добродетелью. Так проявляется святость во всяком человеке. Вы же, изшедшие из мира и ему распявшиеся, должны сверх того отличаться нестяжательностью и девством, отречением от своей воли и благодушным претерпеванием всех лишений и скорбей, неразлучных с образом жизни нашей. Так живя, вы святы и со святыми вчинены будете, и сонм преподобных примет вас в среду свою, и вы вечно будете радоваться в скиниях мучеников.

168

1) Теча путем своим, не будем смотреть на земное и скоропреходящее, но на небесном и вечном утвердим взор свой: ибо то расслабляет, а это исполняет мужеством. 2) Так текли все отцы, так следует и нам тещи, украшаясь всякою добротою, от всего же худого отрешаясь и очищаясь. По имени нашему да будет житие наше [2, 102]

1) Путь некий есть жизнь наша, и путь не в один, два или многие дни совершаемый, но простирающийся на всю нашу жизнь, пока переселимся из здешнего в будущий век. Какое потребно напряжение, какая сила, какое внимание и усердие, чтоб не потерять мужества и не отказаться от шествия по сему пути, смотря на его такое расстояние, имея притом противником врага, который всякие препоны и преткновения устрояет для наших по Богу шагов? Но ничего; ибо с другой стороны мы имеем и заступником, и руководителем в подвигах, и сшествователем по пути, не какого-либо там, но Господа и Владыку всяческих, хранителями же и попечителями святых Ангелов. *Се не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля* (Пс. 120, 4). Почему емлемся усердно пути нашего, с напряженным усердием, с пламенным желанием, не долу смотря, но горе устремляя очи: ибо если будем смотреть долу, то всеконечно заболим леностию, малодушием и расслаблением, по причине устремле-

ния нашей мысли то туда, то сюда, и прилепления сердца к суетностям и сластям жизни сей: к блуду, чревоугодию, любостяжанию, к зрелищам, к празднествам, украшениям, фантазиям и ко всему другому из вещей скоропреходящих и гибнущих. Но когда взор свой утвердим в небесном и вечном, то, хотя скорбно и приболезненно наше настоящее, хотя тут труд и утомление, хотя пост и бдение, отсечение воли и лишения, хотя то и другое, неизбежное по роду жизни нашей подвижнической и аскетическому послушанию, — не станем унывать, не будем малодушествовать, не будем изнемогать под тяжестью находящих скорбей, не будем уступать восстающим страстям, но с дерзновенным мудрованием и духом теча, тещи будем, и шествуя, шествовать, взирая на небо, в Бога вперив взор, к Царствию Небесному стремясь, к утешению райскому, к сладости нетленной славы оной, к свету невечернему, к блаженству ангельскому.

2) Так все отцы, теча, текли, и побеждая, победили: мученики, преподобные, праведные, благочестивые, боголюбивые, монахи, миряне, мужи, жены, юноши, старцы, почитая обучением некиим бывающее здесь. Так и мы, если желаем славы их и блаженства, должны то же охотно пострадать в сем боголюбезном нашем образе жительства. Возлюбим же сие, братие, решимся все претерпевать и переносить с мужественным мудрованием и с неослабным рвением, очи во главе имея, как повелевает Премудрый (см. Еккл. 2, 14), а не устремляя их к ногам. Ибо помышляющие о небесном и им занимающиеся, воистину очи имеют во главе, а те, которые преклоняются к суетному и им заняты, очи к ногам спускают. Было бы жалко и чудовищно, если б у какого человека ноги были вверху, а голова внизу, но гораздо более жалко и бесчеловечно пострадать это душевно. Будем же ходить так, как подобает мудрым, во главе имеющим очи, о Боге и Божественных вещах помышляя и соответственно тому действуя. Очи во главе суть вера, надежда и любовь; из них — терпение крепкое, чистота, братолюбие, мир, кротость, скромность, мужество, благостояние, воздержание, всякая благостыня, всякое добродетелей цветоносие и плодоносие. У тех

же, кои противно сказанному помышляют и действуют, бывает противное: неверие, безнадежие, ненависть, из коих — нетерпеливость, малодушие, блуды и прелюбодеяния, продерзости, сластолюбия, чревоугодия, легкомыслия, украшения себя, смехи, брани, зависти, убийства и всякое другое сатанинское деяние и действо. Божии, будем гнаться за Божиим, чистые — за святым, непорочные — за девственным, благочестные — за преподобным, мирные — за братолюбным, нетщеславные — за небесным, отрекшиеся от мира — за премирным. Да не превращается порядок в беспорядок, чтоб нам, сущим от света, гнаться за тем, что темно, сущим от чистоты — за блудным, сущим от благочестия — за беспорядочным, сущим от славоненавидения — за тщеславным; потому что это жалко, это лукаво, это богоборно, это бесолюбно, это подножка к огню адскому. Будем же Божиего искать, как Божии, как по званию нашему именуемся. Мы — монахи, странники, анахореты, девственники, рабами Божиими и Ангелами именуемся; и все подразумевают, что и действительно таковы. Да не будет же никто из нас не Божиим, не чуждым миру, не девственником; никто да не будет ропотником, блудолюбцем, бранчивым, унывливым, малодушным: ибо гнев Божий великий близ есть, — и воздаст. Не столько гневается Бог, хотя и гневается, на тех, кои в мирском чину худы бывают по душе, сколько на нас, всецело Ему принадлежать долженствующих; как и господин больше негодует на тех слуг, кои у него на глазах в чем-либо погрешают, чем на тех, кои, вдали от него находясь, оказываются такими. Гнев Божий, однако, не на всех нас одинаково простирается, а проявляется разнообразно: инаково на тех, кои постоянно пребывают во зле, инаково на тех, кои то исправляются, то опять падают; инаково на только что приявших схиму, и инаково на устаревших в схиме: так как чем больше кто пребывает в схиме, тем очевиднее должна являться отличность его жизни; почему, если старость ничего не пользует, она бывает причиною осуждения и посмешищем: подобно как смешно видеть седовласого мужа учащимся в школе с детьми.

169

1) Вы — воины Христовы, и вам непрестанно надо быть во всеоружии — вот каком. 2) Корень всего зла — гордость, но воевать следует против того, что борет в сей час: ибо это не у всех всегда одно. 3-16) Разные мысли о духовной брани [2, 103]

1) Вы — воины Христовы; воину же должно обдумывать, что потребно для брани, и держать в порядке всеоружие свое, чтоб во всякое время быть готову к схватке с врагом. Посмотрите же, готовы ли вы, и в каковом состоянии оружия ваши духовные, — отточены ли, вычищены ли и отполированы? Именно — меч послушания, броня веры, шлем спасительной надежды, щит смирения, колчан добрых помыслов и, наконец, колесница, то есть честное тело ваше, которое есть вместе и конь, добре всему долженствувующий обученным быть, и быть ни слишком тучным, иначе негож будет для бега, ни слишком тощим, иначе бессилен будет для требуемого движения, добре сносящим узду страха Божия, когда ее употребляют, чтоб он не выносился вне должного направления пути и не сбросил всадника — ум — необузданными скачками своими. Вот каковыми всегда быть вам желает слово Божие, так как война у вас непрерывна, каждочасные схватки, каждое мгновение стрельба.

2) Кто же между вами доблестен, кто силач, кто воитель, посекающий сопротивные помыслы тысячами и тьмами, низвергши наперед гордый ум, как некогда божественный Давид Голиафа оного? Ибо из этого что бывает? Обращение в бегство духов злобы, то есть многочисленных и разнообразных страстей греховных. Гордыня ума — первое из зол и последнее. Через нее ниспал с небесных высот и ангельской светлости ныне искушающий всех нас дракон, и из нее, как из какого корня, произросли мириады лоз греховных. Но нам надо подвизаться и воевать против того, что сейчас нападает, так как в каждый час один одною борим бывает страстию, а другой другою: тот болит блудною страстию, а этот чревоугодием; тот леностию, а этот завистью, тот гневом, а этот неверием, тот непокоривостью, а этот самолюбием, тот бездействием, а этот неистовством. Все же сие действует один и тот же дух сатанинский.

3) Велик и разнообразен подвиг наш: всюду должен быть глаз, с каждой стороны надзирание, вокруг ограждение, чтоб не ворвался враг, не ранил и не взял в плен, чтоб не наложил рук, не стал бить и не убил.

4) И предусматривать надо; и с своей стороны начинать схватки и воевать против. Случается получить один удар и дать десяток; получить малую рану и отплатить поражением на смерть.

5) У кого ранено тело, тот ищет врачевства; таким же образом и у кого ранен дух, тот должен искать соответственного врачевства для духа. Врачевство сие — исповедание с епитимиею. Совершив это, опять надо выходить на брань.

6) Победивший в телесной брани получает одну награду, а победивший в духовной брани — тьмы венцов: так что каждодневно — брань, каждодневно — и венцы, каждодневно — награды.

7) И блаженны вы, если одерживаете верх и не поддаетесь, крепитесь и не малодушествуете, пока кончится война через ваше отсюда переселение.

8) Дерзайте убо, чада мои возлюбленные и братия, дерзайте, ибо Бога имеете помощником, попечителем о жизни вашей — Ангела, заступлением — святых, имена коих признаете, непобедимым оружием — знамение Креста Христова.

9) Не убоимся от тех окрест нападающих на нас невидимых врагов через худые помыслы; не преклоним колен пред ваалом плотских сластей, не предадим врагам целомудрия нашего, которое уневестил себе Христос в святыни, не сотворим удами блуда и сосудами нечистоты удов наших, сущих удами Христа, пречистого и бессмертного Жениха.

10) Не примем в советники змия, замышляющего изгнать нас из райской киновии нашей, не отворим дверей ворам — демонам, и не дадим им украсть сокровище души нашей.

11) Как благо пребывать нам во граде, который устроил Господь Бог наш для нас из разнообразных добродетелей? Как блаженно сохранить достоинство души нашей не порабощенным от греха! Душа, не порабощенная страстями, вся свобод-

на, вся боговидна, вся господственна, вся световидна, вся обрадованна, богособранна, богорастворенна, небесна.

12) Не такова душа, порабощенная и возобладанная страстьми-тиранами. Она видится много и ужасно страждущею, влекомою туда и сюда на работу каждой страсти и всякого дела укорного. Приемля повеление от демона, она беспрекословно делает повеленное. Господствует над нею бес сласти плотской, бес зависти, бес ненависти, бес задорности, бес чревонеистовства, бес лености, бес неверия, бес хулы, бес гнева, бес гордости, бес лжи, бес хищения, и всех других страстей бесы, которых имена кто исчислить может?

13) Какими кто бесами прельщен, тем и подручен. Бедная душа его томится под игом их: окаянна жизнь ее. Она вся бедна, вся невзрачна, мрачна, бессветна, безбожна, безобразна, отвратительна на вид для всех благомыслящих.

14) Не унизим достоинства нашего, чада, не продадим свободы нашей. Сделавшись господами, не будем рабами (см. 1 Кор. 7, 22-23). Не преложим света нашего в тьму, не превратим красоты нашей в безобразие, не отвратим лица нашего от Бога, чтоб обратить его на срамную образину греха; не совлечемся светлых одежд добродетелей, чтоб облечься в мрачные рубища беззаконий; будучи сынами Божиими, не превратим себя в порождения диавола.

15) Кто, в здравом уме находясь, решится предать себя в рабство, будучи господином? Кто, обладая всыновлением Богу, согласится называться породою диавола? Кто, отбросив неизреченное благородство добродетели, изберет причислиться к низкородной страстной жизни? Кто от богатства духовного взыщет перейти в бедноту и оскудение в душе? Кто предпочтет потерять Царство Небесное, чтоб приобресть огнь и тьму, и другие страшные муки вечные? Не здравоумных это дело и не непотерявших смысла шаг, но некиих безумных и бесчувственных, чтобы созданные по образу и подобию Божию для наследия вечных благ произвольно через бессловесное сластолюбие низошли в глубины ада на вечное осуждение.

16) Пробудимся, дремлющие, откроем очи, смежившие их, послушаем, не слышащие, восприимем силы, расслабленные, воспрянем к мужеству, воодушевимся и вступим на спасительный путь. Возопием ко Господу, и Той сотворит. Ибо *близ Господь... всем призывающим Его во истине... и смиренныя духом спасет* (Пс. 144, 18; 33, 19).

170

1) Сравнивает с уходом за виноградом уход за душою. 2) Приглашает к такому уходу на радость виноградарю нашему — Господу. 3) Одобряет, что уже довольно потрудились в сем роде, но, говорит, еще и еще потрудимся, ходя непорочно в порядках обительских и трудах подвижнических [2, 104]

1) Вчера, собирая виноград, вы благословляли розги, которые имели много плодов, и скорбели о тех, на коих не было гроздьев. Что этим означается? То, что и вы, соделавшись виноградом Господа, когда имеете плоды духовные и как бы многогроздны бываете, то являетесь достойными удивления для Возделывателя душ наших; когда же нет, то достойными клятвы и отсечения: ибо, как говорит Господь, всякая розга, не творящая плода, посекается и в огнь бросается (см. Ин. 15, 6). Видите, что виноград, не как случится, плодоносен бывает; но сначала со многим трудом насаждается, возращивается, достигает зрелости, и тогда уже начинает приносить плоды; когда же принесет плод, тогда обрезается, окапывается, ограждается, отребляется от сухих ветвей и очищается от всего, что может мешать плодоностию, как это знают виноградари по опыту, и таким образом вновь дает плод. Не то же ли можно видеть и на нас? Ибо кто когда принесет плод, не переживши подобного сему, то есть не будучи насажден и возращен, и не возмужав до полного во Христе духовного возраста, и для того не будучи окапываем, отребляем и ограждаем заповедями Христовыми? Кто же не проходит всего этого, всегда оказывается недозрелым и бесплодным, и его обгладывают все мимоходящие путем всегубительные демоны.

2) Почему примемся, прошу, за возделание души и тщательный за нею уход, то есть за подвижнические делания и обыч-

ные порядки аскетической жизни: тяготу воздержания, труд бдения, стыд исповедания внутренних худостей, раны епитимий, хранение уст, немечтательное сердце, непоколебимую веру, невозмутимое установление помыслов. Кто всего этого не делает, тот плода приносить не может; и такому розгою Христовою именоваться не следует. Зачем мы пришли сюда, братие? Не затем ли, чтоб приносить плод мног и Господа питать своим духовным благоплодием? Алчет нашего спасения благий Владыка, и если найдет нас спасающимися, радуется, вкушая от плода сего, а если нет, то, как бесплодную смоковницу ставит под проклятие. Каждодневно приходит Он сюда и надзирает, каковы мы. Потому потребны: подвиг, тщание, горячая душа, забота, смирение, послушание, внимание, песнословие, кротость, разумность, делолюбие, братолюбие, терпение, твердость, упование, да уготовим себя в сосуды избранные, в Духе Святом усовершенствованные.

3) Потрудились вы, признаю то, победствовали в прошедшем времени, перенесли многое, совершили довольно пути, посрамили лукавого, отразили брани, отрешились от пристрастий, обнажились от мира, распялись похотениям, соблюли заповеди, сохранили веру отческую, стали не страшливы страхами человеческими, от сердца приготовились на смерть любве ради к Господу; все у вас богоугодно и похвально, все священно и небесно. Но еще немного потерпим, умоляю вас, братия честнейшие, постоим неуклонно в вере, постоим небоязненно при нападении искушений невидимых и видимых, не уступим велиару в каждодневной брани его, поя: *Господь мне помощник, и аз воззрю на враги моя* (Пс. 117, 7). *Господь защититель живота моего, от кого устрашуся? Внегда приближатися на мя злобующим, еже снести плоти моя, оскорбляющии мя и врази мои, тии изнемогоша и падоша* (Пс. 26, 1-2). *Мы же востахом и исправихомся* (Пс. 19, 9). Так будем петь мысленно, так будем мужествовать душевно; усердно будем проходить наши послушания, во всем соблюдая благочестие, не произнося слова гнилого, ропотливого, бранчивого, осудительного, бунтовщицкого, продерзкого, будем охотно сходиться на работы, на бдения и

псалмопения, будем друг с другом согласоваться в кротости и смирении, в добромыслии, в устранении от мира, в стремлении к небу, в малоречии, в бессмешии, в побеждении уступчивостью, когда услышим: прости, — что есть великое против диавола оружие, — в незлобии и миролюбии.

171

1) Внимать надобно, чтоб не соступить с пути заповедей, с которого столкнуть нас всячески старается враг; для успеха же в сем будем блюсти чувства. 2) Если будем так охранять себя, враг отступит, побежденный, и терзаться будет, а душа радоваться; в противном же случае, противное и последует. 3) Но да не будет сего с нами, а если случится, поспешим врачевать себя покаянием, блюдясь потом от падений [2, 105]

1) Необходимо всегда внимать себе и во всяком случае охранять себя в законе Божием, не уклоняясь от заповедей ни на десно, ни на шуе, но царский средний совершая путь, где пребывает спасение, незаблудность и благопоспешество. Сие надлежит иметь в виду, сему внимать и сие ведать; так как змий прелестный, похититель душ, диавол, всегда бдительно смотрит, как бы свести нас с сего пути и, сбросив в стремнину какой-либо страсти, взять как добычу окаяннейшую. Победим же мы его и останемся незаблудными, если будем бодрствовать и трезвиться, и хранить чувства свои: глаз — от видения того, на что смотреть не должно; ухо — от приятия обольстительных слов и нашептываний дракона; руки — от прикосновения, как к своим членам, так и к членам других, по страсти или движению похоти; ноги — от вступления на пути стропотные и в места скрытные, и мысленно и чувственно.

2) Если будем мы так поступать и так себя блюсти, с подобающим исповеданием, потребным смиренномудрием и с должным благонастроением, то дракон побежден, отогнан от сердца лукавый; и скрежещет зубами, вдали стоя, потому что никогда не унывает всезлобный, сколько бы раз ни был побеждаем и прогоняем. Душа же радуется и мужается, и к Богу паче восхождения творит, находясь во свете, в высочайших и превыспренних созерцаниях, будучи обожаема и небошественна.

Если же она противно тому, как сказано, держит себя, то противное тому и претерпевает, то есть бывает завладена и порабощена тою страстью, какою побеждена, и омрачаясь злыми помышлениями, спускается во глубину некую зол, будучи мучима и терзаема, нигде и ни в чем не находя покоя и еще здесь вкушая плод горести, ожидающей ее в будущем веке.

3) Но да не будет нам когда-либо потерпеть что подобное. Не дадим себе увлекаться прельщениями греха, и если случится что такое, наискорейше будем отсекать то, и как стрелу, нанесшую рану, отбрасывать, место же уязвленное врачевать врачевством покаяния, глаз ли погрешил или ухо, или рука; и затем тщательно блюстись. Ибо и неразумные животные, поскользнувшись однажды и дважды в каком-либо месте, избегают его или осторожно обходят, чтоб не впасть в ту же беду. Мы же, образом Божиим почтенные и словом премудрости научаемые, ужели попустим себя оказаться худшими неразумного естества, любя ту же страсть, от коей случился грех, и ища той же стремнины и того же рва, где совершилось падение? Ужасно это будет и пребедственно. Нет, но, как мудрые, мудро будем ходить, как чистые, девственно поживем, чтоб и против внешних искушений оказаться более сильными и крепкими. Душа, всячески себя охраняющая и непобедимою через то пребывающая пред нападением страстей, не боится ни огня, ни меча, ни зверя, ни царей, ни властей, ни скорби, ни тесноты, ни гонения, но всегда готова воззвать: не убоюся, *внегда смущается земля, и прелагаются горы в сердца морская* (Пс. 45, 3). Будем блюстись от внутренних наветов и внешних бояться не станем.

172

1) Нашим брашном должно быть творить волю Отца Небесного, живя по правилам подвижничества и порядкам послушания обительского. 2) Враг досадует, видя такую вашу добропорядочность и тишину и не находя доступа к вам. 3) Мужайтесь же, противодействуя врагу, и не слушайте его шептаний; внимайте же паче Ангелу Хранителю вашему [2, 107]

1) Говорит Господь: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дело Его* (Ин. 4, 34). О, братие! Он даровал и

нам власть называть Бога Отцом. Почему и нашим брашном должно быть творить волю Отца нашего Небесного. Что же именно следует нам творить? И что делать? Вы уже показали это предыдущею жизнию, живя по данному вами обету, и я могу ответить вам: живите, как жили, продолжайте с благодушным терпением переносить труды воздержания, тяготу послушания, изнеможение от бдения, невидимые стрелы помыслов, огнь похоти, омрачение унынием, уязвление от зависти и всего прочего, чем покушается низринуть нас во глубину ада губитель душ наших, диавол.

2) Дерзайте, ибо он нападает, но и отражается силою Божиею в вас, а не вас низлагает; скрежещет зубами, видя, какую мирную и постоянную проводите жизнь, но вред вам причинить не успевает; усиливается вторгнуться в вас и восхитить душу вашу в пагубу, но места не находит, откуда войти к вам, видя, что вы, как стеною, ограждены законом Господним; ставит сети и звероловные засады устрояет, стараясь навесть вас на них, но не достигая сего, раздирается злобною досадою, видя, как вы расстраиваете все его ковы исповеданием. И вообще ему нет места там, где силен страх Божий, где блюдется исполнение заповедей, где в действии все обычные уставы нашей жизни, и охотно приемлются и исполняются епитимии.

3) Посему радуйтесь и воодушевлены пребудьте, благодушествуйте и мужайтесь, крепитесь и возмогайте, отнюдь не давая входа неистовому демону, отнюдь не допуская шептать в ухо души вашей этому лукавому змию, и если подойдет, отгоняйте его и отражайте. Знаете, как он прельстил первого человека и как успевает прельщать и ныне поддающихся его прельщениям. Он внушает одно худое, какою бы благовидностью то ни прикрывалось, только то, что ведет или к гордости, или к зависти, или к похоти плотской, или невоздержанию и ко всему тому, что оскверняет душу. Но вы прислушивайтесь паче к тому, что добре напоминает вам Хранитель жизни вашей, внушая мысли целомудренные, мужественные, общеподражательные, помышления о смерти, о переходе в другую жизнь, о будущих благах вечных, равно как и о противоположных тому мучениях

нескончаемых, как и каким образом первых можно сподобиться, а вторых избегнуть, чтоб, занимаясь постоянно этим, паче и паче утверждались вы в доброделании и ревностнее текли путем Господа Бога нашего, пока придет определенный нам конец жизни; и добре благоугождаемый нами Владыко переведет нас отсюда к вечному упокоению.

173

1) Возделание души не требует особого времени и сборов, как возделание земли: оно во всякое время удобно, и сборы все здесь состоят в желании и решимости все недоброе подавлять, а всему доброму благоприятствовать. 2) Возьмемся же за это, подражая отцам, которые искали и обрели, толкали и отверзлось им [2, 110]

1) Для возделания души всякое время удобно, не как для возделывания земли. Тут не нужны также ни волы, ни плуги, ни другие земледельческие орудия, а нужно только одно произведение и всеусердное желание, коим и в коем посеваются добрые семена и пожинаются благие плоды для вечного наслаждения и упокоения; и это не днем только, но и ночью, утром и в полдень, в ястии и питии, в сидении и вставании, в беседе и молчании, в хождении и стоянии, в делании и бездействии, если как следует трезвимся и бодрствуем. Этим требуется, чтобы мы не блуждали и не прельщались помыслами своими, носясь туда и сюда умом, или и телом, не искали удовлетворения своих плотских пожеланий, не заводили друг с другом споров и ссор из-за того, не впадали в преслушание и ропотливость, в тщеславие и гордость, и в искушение поставить на своем и взять верх, ни на что не взирая. Ибо все такое не дает уму нашему пребывать с Господом, помышлять о достодолжном, быть смиренными и сокрушенными, и все встречающееся прискорбное принимать благопокорно и с радостию.

2) Не дадим же себе, братие, дни спасения нашего иждивать в бездействии, лености и нерадении, и время жизни нашей проводить без пользы; но вступим в куплю добродетелей и притяжем богатство небесных благ, умудряясь мудростию, какою умудрялись святые отцы наши, ни дня, ни часа не губившие

даром, но твердо и напряженно устремлявшиеся к очищению души, к прогнанию страстей и восприятию благих расположений, и не щадя ни трудов, ни потов, единого Бога искавшие от всего сердца. Искали они и обрели, толкали и отверзлось им: отверзлись им двери любви, врата правды и вход ко Христу путем бесстрастия, вошли и обрели радость и веселие неувядаемые и вечные. Приидите же, спасаемые, потечем путем отцов наших, соблюдем завещания их нам, сохраним сердца свои чистыми и непорочными. Не поревнуем *лукавнующим,* и не позавидуем *творящим беззаконие; зане яко трава скоро изсшут, и яко зелие злака скоро отпадут* (Пс. 36, 1-2). Не будем смотреть на тех, которых больше, которые, однако ж, живут нерадиво, но на тех, которые редки, но ревностию ревнуют о спасении и Богоугождении. Таким будем подражать, следами их добродетелей пойдем, их очами станем на все смотреть, их умом о всем рассуждать, их языком говорить, да и их части сподобимся, блаженной и всерадостной.

174

1) Получив ради оставления мира и вступления в обитель с обетами силу на богоугодное жительство, возблагодарите призвавшего на сие вас Господа, не словом, а делом избранной вами жизни: в сем победа над миром. 2) Господь победил страданиями, крестом и смертью, путь нам указав к полной победе: вслед за Ним победили сим образом мир апостолы, потом мученики, потом преподобные. 3) Таков уж путь к Богу; и не найдется никого, кто бы не им шел. 4) Почему не дивитесь, что встречаете прискорбности, но паче радуйтесь и мужайтесь [2, 111]

1) Ничего нет для меня желательнее и радостнее, как слышать и видеть, что вы благочестно ходите и боголепно ведете себя, исполняя все заповеди Господни и нелицемерно соблюдая монашеское жительство, в котором вы снова родились духом и через которое освободились от прежних прегрешений; и не только это, но и получили духа силы против видимых и невидимых врагов, и для небоязненного сретения всего находящего при служении Богу живому и соблюдении святых Его заповедей. Возблагодарите же, прославьте, воспойте призвавшего вас Господа, воздающе воздаяние не другое какое, как

терпеливое пребывание в вашем подвижничестве и то, чтоб, как доселе подвизались вы добре, так и далее еще паче стояли в этом, разгораясь любовию к Богу. От Господа же венцы вам соплетаются каждодневно, если в благом произволении своем держите твердую решимость скорее все претерпеть, нежели изменить чему-либо из заповеданного нам. Ибо заповедь Господня жизнь вечная есть, нарушение же ее — смерть; почему необходимо нам исповедать истину и не согласоваться с теми, кои противятся ей, жертвуя за сие всякими житейскими преимуществами, славою и честию у царей, архиереев и у других. Ибо что пользы, как написано, если кто *мир весь приобрящет, душу же свою отщетит* (Мф. 16, 26). Для того наша твердость и наши подвиги.

2) *Но дерзайте,* говорит Господь, *яко Аз победих мир* (Ин. 16, 33). Победил же Он для того, чтоб и мы, в след Его идя, побеждали его. Как Бог, Он всегда есть победитель мира; говорит же Он особо теперь, что победил это как человек. И тотчас вслед за Ним победили мир апостолы, после них — мученики, потом — преподобные, и все благочестно и боголепно пожившие. Но как одержана эта победа как Самим Господом, так и святыми Его? Без борьбы? Без мучений? Без пролития крови? Без изгнаний? Нет, не только не без этого, но еще крестом и смертью. Знаете об оскорблениях Господа, Его поношениях и осмеяниях, — что Он предан был, осужден, заушен, оплеван, распят, — но воскресши, спас мир. Равным образом и апостолы тоже пострадали. Мучеников же страдания и мучения кто изречет? Также и преподобных подвиги и лишения?

3) Слово Божие говорит, что *вси хотящии благочестно жити... гоними будут; лукавии же человецы... преуспеют на горшее, прельщающе и прельщаемы* (2 Тим. 3, 12-13). Тесен и прискорбен путь, ведущий в Царствие; пространен и углажден путь пагубы (см. Мф. 7, 13—14). На сем последнем — радость мирская, утехи и сласти плотские, презрение законов Божиих, беззаботность о смерти, страх человеческий; а на первом — скорби от мира, произвольные труды и всякого рода лишения, как говорит апостол о шествующих по нему: *лишени, скорбяще, озлоблении...*

в пустынех скитающеся и в горах и в вертепах и в пропастех земных (Евр. 11, 37, 38). И не найдется никто из святых, который прошел бы по нему без страданий.

4) Почему не дивитесь, встречая прискорбности, но паче радуйтесь, что и вас не миновали они, и разгорайтесь любовию к Богу сильнее и сильнее, чтоб через то и похоти заморить, и демонов прогнать. Ибо любящий Единого всех других оставляет позади; и боящийся Единого никого другого бояться не может. Имеющий Бога стал выше всех. Мудрствуйте здраво, блюдите благочестие, творите молитвы и моления за всех. Христос посреди вас: ибо если Он присущ, где два или три, то как не быть Ему среди вас, исполняющих заповеди Его, когда вас столько?

175

1) Отлучаясь на время, просит начальствующих и подчиненных действовать и жить по уставу, указывая и как именно. 2) В побуждение же к сему выставляет то особенно, что Бог все видит и за все взыщет [2, 112]

1) Отлучаясь на время, прошу вас любовию Господа нашего Иисуса Христа, в немногие дни моего отсутствия соблюдать обычные порядки общежительские, в послушании и смирении: начальствующие, распоряжайтесь не самовластно, не дерзко, не по-купечески и не каким-либо другим человеческим образом, но боголепно, благотворно, спасительно, как Богом зримые и судимы быть имеющие, и ответ Ему дать долженствующие во всем, что говорите и делаете; подчиненные и послушники, благопокорно и беспрекословно исполняйте повелеваемое вам, как от наместника моего, так и от прочих начальников. Вы — чада Божии, яко чада света ходите; вы — агнцы Христовы, паситесь, как агнцы Его, тихо и смирно. Никто не бесчинствуй и не прыгай, как козлище, питаясь терниями страстей; никто не поступай, как Иуда, с братиями бывая будто брат, все же замышляя предательство на пагубу души своей; никто не будь, как Исав, презирая свое спасение и преимущества его продавая за краденную какую-либо пищу и питие. Никто не оставайся без дела, слоняясь туда и сюда, и не губи дня попусту, когда другие братия трудятся усиленно, претер-

певая зной дня и хлад ночи, в привратницкой ли кто находится или в больнице служит, или в сапожнической, или в столярне, или в другом каком послушании. Страшное это преступление, когда, по апостолу, ниже ясти достойны суть таковые (см. 2 Фес. 3, 10).

2) Все по стезям Божиим ходите, в скрытные же места, на злые совещания и суетные замыслы да не ступают ноги ваши; ибо *очи Господни, тмами тем крат светилейшии солнца суть, прозиращии вся пути* ваши; *и разсматряющии в тайных местех* (Сир. 23, 27-28). Итак, хотя бы ты в прикрытом был месте, и там видит тебя неусыпающее око: с кем стоишь, о чем говоришь и что делаешь. Смотри же, не узрело бы оно тебя беседующим с сатаною, замышляющим студные дела или делающим что срамное. И хотя Господь не воздаст тебе должного воздания в тот же момент, но всячески повелит записать грех твой и означить падение твое, бессловно и незримо возглашая тебе: *сия сотворил еси, и умолчах, вознепщевал еси беззаконие, яко буду тебе подобен: обличу тя, и представлю пред лицем твоим грехи твоя* (Пс. 49, 21). Это в день суда. Куда же убежим от рук Властвующего над всем? Можем ли сделать что худое, которое не узналось бы? Не заходите же ошуюю даже мыслями, но действуйте во всем спасительно и богоугодно, да видя вас, радуется и веселится Господь, и в книгу животную да внесет благие дела ваши, в день же откровения всяческих да увенчает вас неувядаемым и вечным венцом правды.

176

1) Стойте доблестно, взирая горе и божественными созерцаниями, как стрелами, отражая врагов спасения. 2) Кого возмущает страсть, не поддавайся, помышляя о срамоте, коей подвергнешься, поддавшись, и о том, что это враг прельщает тебя, представляя худое хорошим. 3) И вообще, по движениям внутренним угадывай, какой дух близ тебя, добрый или худой, и одного слушай, а другого отгоняй [2, 114]

1) Стойте доблестно, *препоясани чресла ваша истиною... и обувше нозе во уготование благовествования мира* (Еф. 6, 14-15), горе взирая, к горнему устремляясь, горнего ища, небесным

занимая ум, об исходе из тела заботясь, и о сретении потом Судии и ответе пред Ним, исследуя Божественные Писания и жития святых, и найденное душеполезное и спасительное обращая против врага, как стрелы.

2) Кого беспокоит страсть, пусть не унывает и не поддается ей: ибо *близ Господь всем призывающим Его* (Пс. 144, 18), и душа ищущая обрящет Его (см. Сир. 6, 16); только да стоит она твердо, да воздыхает и стенет, да проливает слезы, воздевая руки свои к небесам, да биет себя в грудь, помышляя о срамоте, какою покрывает греховное деяние, не говорю пред страшным Престолом Божиим, но пред самим собою и пред людьми, и тем да отвращает себя от греха и да утверждает в добре. Ибо что написано? *Сыне не пренебрегай наказания Господня, ниже ослабевай от него обличаем. Егоже бо любит Господь наказует: биет же всякаго сына, егоже приемлет* (Притч. 3, 11-12). И в другом опять месте: *Не скор буди во время наведения* (Сир. 2, 2). Это Господь испытывает нашу любовь, тверды ли мы в ней, не предпочитаем ли Его любви срамной сласти, бедственной и убийственной, сладкой на вкус и страшно горькой, когда проглотишь, а не так, как показывает это душегубитель наш: свет показывает, а он — тьма; любовь духовную, по видимости, подсевает, а она есть ненависть ненавистнейшая. Ты же, воин Христов, ни не ведай умышлений его, ни его злокозненностей. Если жизни желаешь, взыщи света, потому что Бог и заповедь Его свет есть.

3) По состоянию души твоей узнавай, кто подошел к тебе — наш или из супостатов. Если душа твоя сохраняется безмятежною, неколеблемою, не небрегущею о небесных созерцаниях и полна вожделения отложенных нам благ, добре отвори ему двери сердца, прими его и свечеряй с ним, да напитает он тебя паче к большему возлюблению Бога и божественных вещей. Если же близость его смущает душу твою, наполняет ее толпою помыслов, обращает очи твои к плоти и крови, к мирским связям и пристрастиям, и к предлежащему удовольствию, до неистовства возбуждая душу твою и как бы вскипячая ее разжжением сластей похотных: увы! — стань подальше и дракона этого

отгони. Он пришел, чтоб в одно мгновение времени уничтожить многолетние труды твои, твои подвижнические усилия, многие слезы, молитвы и доблестные борения и преодоления врагов; пришел, чтоб тебя, воина Христова, показать добычею мгновенной сласти похотной; пришел, чтоб такого доблестного мужа напоив чашею ядом пропитанной сласти греховной, умертвить на веки. Пишу сие, не как бесстрастный, но как искушенный, паче же как многострастный; иное узнал я из того, что приходилось читать, иное из наставлений отца моего и из того, что слышал от других многих.

177

1) Многие нападают на нас страсти по действию врага. Бороться надо, держа себя облеченными во всеоружие духовное. 2) Между сими оружиями не последнее есть познание Божественных истин через слушание поучений, которым, к сожалению, мы так плохо пользуемся. 3) От этого мы неисправны и прилепляемся к недоброму, хотя стоит только возжелать, и весь день можем мы делать одно достодолжное. 4) Начните же так поступать [2, 115]

1) Стойте доблестно в многотрудной жизни вашей, претерпевая и зной дневной, и хлад нощной, мысленно и чувственно; но мысленно паче, потому что присущ нам огнь похоти, паче халдейской печи разжигаемый невидимым Навуходоносором; нападают на нас и другие страсти, одна против другой увлекая душу бедную: гнев, ярость, памятозлобие, гордость, леность, расслабление, пристрастие, самолюбие и, наибольшее из зол, неверие. Много потребно нам мужества и великодушия, много неленостной крепости и силы, терпения и благодушия, трезвения и бодренности, чтобы тем могли мы отражать воздымаемые против нас искушения и лукавства диавола, чтоб не преклонить колена пред ваалом похоти, чтоб не поклониться образу страстей, чтоб не погубить, что добре собрали, чтоб не разорить, что с Божиею помощью создали. Как иначе и избегнуть нам сказанных страстей, как не всесердечно возложившись на Господа и облекшись во все духовные оружия к поражению враждебных нам сил?

2) Оружия же сии духовные суть: молитва и упование, смирение и послушание, любовь и вера, беспристрастие и совершенное ума преложение от всего мирского, всегдашнее поучение и беседование о спасении, не безразличное и не безразборчивое на все смотрение и всего слышание, равно как употребление уст и рук, всегдашнее себя ограждение страхом Божиим и помышлением о Боге, с неудержимым вожделением будущих благ: ибо если сего не будет в нас, то как не впасть нам в пагубу греховную? Как не попасть в руки ненавидящих нас врагов? — Увы! Сколько слышим мы? Сколько внушают нам Писания? Сколько учат богоносные отцы? Но мы все забываем и нисколько не заботимся о том. Как семя, посеянное поверх земли земледельцем, прежде чем плуг скроет его под землю, расхищается птицами: так лукавые птицы вражеские похищают у нас божественное слово, как бы из уст; и духовные семена остаются бездейственными в нас, остаемся и мы бесплодными, не принося произрастания добродетели. Что другое можно подумать, как не это, если, когда отцы разглагольствуют с нами о целомудрии, о мужестве, о правде или о другой какой добродетели, мы тотчас после слушания, как бы ничего не слышавшие, оказываемся совершенно противными тому. Повествуют нам о суде и слезах, а мы, выходя, начинаем смеяться и хохотать. Обуздывают души наши строгими о чистоте словами, а мы тотчас, по выслушании того, похотствуем, блуднически посматривая друг на друга, издавая и принимая слова самые продерзые. Убеждают нас к смирению и благопокорливости, а мы, прямо после беседы о том, надымаемся, зверствуем и оказываем непослушание. Убеждают к пощению, а мы чревонеистовствуем; к бдению, а мы тотчас предаемся сну; к кротости, а мы тотчас яримся; к молчанию, а мы празднословим; к усилению работ, а мы уклоняемся; и просто сказать, мы, как будто нарочно, обращаемся на путь, противоположный тому, какой нам указывало наставление. И это я говорю не о новичках только, но и о мнящихся быти нечто, и призванных к начальствованию по какой-либо части, и вчи-

ненных в священнодействователи. Увы! Что страждем мы от сатаны обольстителя?

3) Зачем отвращаем мы лицо свое от Бога живого, от оной недосязаемо высокой красоты, и обращаемся к суетному и скорогиблющему? Зачем любим и лобызаем горькое и привременное, оставляя сладчайшее и вечное? Верно, не очищены наши душевные очи и слух, что мы плохо видим истинное благо и лишаем себя вкушения их. Приидите же, опять приступим к делу, хотя уже совсем расслабели, опять оживем, хотя уже совсем омертвели, опять станем бодрствовать, хоть уже совсем почти уснули. Одного бы только нам пожелать, — и все сделалось бы. В тот самый день, как положим благое намерение, но крепкое, достигнем мы и меры спасения. Ибо мы не связаны житейскими делами, чтоб нам трудно было взяться за доброе действование. Но для нас удобно целый день заниматься делами спасения, если только захотим: утром разумно петь оную давидскую песнь: *заутра услыши глас мой, заутра — предстану Ти и узриши мя* (Пс. 5, 4); в третий час: *Духа Твоего Святаго не отъими от мене* (Пс. 50, 13); в час шестой: Избави мя от нападения *беса полуденнаго...* и *от стрелы, летящия во дни* (Пс. 90, 6, 5); в девятый: *приклони Господи ухо твое и услыши мя* (Пс. 85, 1); вечером: *благослови душе моя Господа...* И следующие за сим (Пс. 103, 1). Если мы каждодневно так будем поступать, и друг друга возбуждать, и просвещать благими словесами и делами, а не расслаблять и омрачать беспечным равнодушием и пусторечием; то можем сим образом спастися, потому что от утра до вечера можем совершать одно достодолжное. Конечно, нельзя не уклониться и очень внимательному или к слову неразумному, или к пожеланию неуместному, или к другому какому страстному движению; но это всякий раз, как случится, через сокрушительное к Богу моление заглаждается. Так проходя день за днем, будем шествовать путем Божиим, ожидая времени разрешения от тела, за которым венцы, радость и веселие для всех, так подвизающихся и себя нудящих для Господа.

4) Внимайте убо труду вашему, вашим подвигам и борениям, отгоняя беспечность и воспринимая усердное рвение, в уве-

ренности, что всякому желающему возможно жить доброю жизнью, восходить к совершенству и явиться украшенным всякою добродетелью. Если Бог есть свет, жизнь и истина, то как не вожделенно стремиться к Нему, искать общения с Ним живого и достигнуть его? И если сатана воистину смерть есть, ложь и пагуба, то склоняет на его внушение, как не будет, смертию, тьмою и пагубою? Таким образом пред каждым из нас лежат жизнь и смерть. Емлемся за жизнь, емлемся за свет, емлемся за бессмертие; от тьмы же, мрака и пагубы отбежим, да сподобимся Царствия Небесного во Христе Иисусе Господе нашем.

178

1) Добре совершили вы ныне святую Четыредесятницу и обогатились плодами духовными. 2) Храните же их, строго внимая себе, особенно во дни пасхальные, когда и по уставу разрешаются некие утешения [2, 116]

1) Добрыми подвигами подвизались вы в продолжении святой Четыредесятницы: постились по силе и паче силы, бдения совершали подобающе, поучались трезвенно, работали не леностно, ум блюли в чистоте, язык хранили от осуждения, уста от празднословия и все члены свои от всякого греха, представив их орудиями правды, органами благообразной и богоугодной жизни. Вы так хорошо и благоприятно ныне совершили течение поста, как никогда, кажется, прежде. От чего же так? От строгого внимания вашего к себе и к делу жизни своей, паче же по привлеченной тем особой милости Божией, от коей исходит *всяко даяние благо и всяк дар совершен,* как написано (Иак. 1, 17). Таким образом, вы преуспели в жизни и обогатились плодами духовными.

2) Да будет же богатство ваше сохранно и ваши сокровищницы духовных благ недоступны для хищнических наветов врага. Да даруется вам благодать на благодать и богатство на богатство, до конца жизни вашей. И будет так, — но как? Если не ослабите строгости внимания вашего и не допустите нерадения и небрежности в последующее время, особенно как придет Святая Пасха, когда, по уставу, оставляются псалмопения,

часы обычные, коленопреклонные молитвы, усиленные ночные бдения, и в трапезе разрешается вино, елей, варева и прочее, полуденный сон, двухразовое принятие пищи, проходка и другое нечто: так что если ум не будет трезвенствовать и все делать по чину с соблюдением строгого внимания, то он — в опасности погубить, что добре стяжал, и человека из богатого сделать бедным, и с высоты славы низринуть в ров бесславного падения. Почему прошу и молю, держите себя строго как взаперти, пока не избежим от здешних врагов и скользких случайностей и не переселимся туда, где будем безопасны от падений и окрадения.

179

1) Не будем внимать внушениям врага: праотец наш внял, и изгнан из рая.
2) Враг и нам при всяком случае подносит свои снадобья: будем всегда готовы к отвержению [2, 117]

1) *Упразднитеся и разумейте, яко Аз есмь Бог* (Пс. 45, 11). Итак, требуется от нас упразднение от всего и упражнение единым на потребу. Нам в деле жизни нашей потребны: вожделение доброненасытное, трезвение неослабное, терпение крепкое, противостояние врагам нашим супостатам непрерывное: ибо всегда близ суть сии мысленные звери, похитители душ наших, демоны, от коих грехи, беззакония и всякие непотребства. Некто потому да не ослабляет, по нерадению, подвигов, некто своевольно да не блуждает туда и сюда, влекомый сластолюбием и самолюбием, но во всем да покорствует заповедям Господа, а не чуждым внушениям. Ибо Господь Сам говорит: *овцы моя гласа моего слушают. По чуждем же не идут... яко не знают чуждаго гласа* (Ин. 10, 27, 5). Где Христос, там диавол места не имеет. Где глас Его созывает овец, там шипение змия не слышится. И праотец наш Адам, пока сохранял здравыми слушалища души своей, до тех пор, слушая Божественный глас, водворялся внутрь рая и получал высокие созерцания. Когда же принял нашептывания змия и вкусил от древа греха, тотчас почувствовал срамность наготы и скрылся от Бога. Спрошен будучи: где ты? Глас твой, говорит, услышал и скрылся, потому что

я наг. Кто же вложил в тебя этот страх, о Адам? И кто указал, что ты наг? Лукавое слышание и от заповеди Божией отступление. Затем последовало изгнание из блаженного места того и осуждение на труды, скорби и лишения в жизни сей. Далее потому будем держаться от советов змия.

2) Не будем принимать внушения страстей, его злокозненностию приготовленные. Сосудцы с разными снадобьями приготовив, этот отвратительный устроитель всякого беззакония ходит, как видел некто из святых (св. Макарий Великий), и к какой страсти видит каждого из нас более готовыми, соответственное тому и снадобье всякому подносит и дает съесть; вкусив, тот воспаляется страстию: одному дает он снадобье блуда, другому зависти, третьему чревоугодия, иному самодурства, другому устроения скопов, и словом сказать, тому то, этому это и каждому свое. Внимать убо надлежит, братия, и всегда быть готовыми к отражению таких нападений неистового врага, а для того неизменно быть вооруженными духовно, нося броню веры, щит смирения, шлем послушания и всеоружие всех прочих добродетелей. Каждый, зная свою степень, пусть и действует по своей степени с чистою совестью. Будем любить друг друга по душе, а не по телу. Очи долу, ум горé.

180

Пост Богу приятен, когда воздерживаемся и душевно, и телесно; если же только телесно, то он неугоден Ему. Потщитесь оказаться исправными в сем [2, 120]

Уже к концу приходит время поста; рассмотрите же в себе, исполнено ли вами все подобающее и должное: стяжали ль мы с вами послушание непрекословное, смирение нелицемерное, благоговеинство сокрушенное, молитву непрестанную, плач Богу приятный, стенание глубокое, веру непреткновенную, надежду непостыждающую, безропотность благодушную, воздержание всестороннее — и от слова сопротивительного, и от речений оскорбительных, от задорности, брани и самочиния. Всего этого требует воздержание, и воздерживаясь от сего, мы в самом деле течем путем благочестия и подвигом добрым подви-

заемся в чаянии вечных неизреченных благ. Если же найдется что противное сему: преслушание, гордость, ропот, шепотничество, самочиние, распущенность, спорливость, жестокосердие, ненависть, гнев и прочих скверных страстей непотребства, — то хотя и постимся мы телесно, не приносим однако же Богу приятного поста, но нечистый — не угодный Богу, отвергаемый им. Познав сие, потрудитесь соблюдать все заповеди Господни непорочно, отвергните все укорное, стыдное и срамное, и все благообразно и по чину делайте: ибо и доброе недобро, если недобре говорится и делается. *Не бывайте не смыслении, но разумевайте, что есть воля Божия* (Еф. 5, 17) *благая и угодная и совершенная* (Рим. 12, 2).

181

1) Трудитесь в исполнении заповедей Божиих и обетов общежительных, и будете обрадованы от Господа радованием неописанным. 2) Такова сущность звания нашего и надежд его: не понерадим же об исполнении послушаний. 3) Послушания сии несуетны; и никто у нас не служит человекам, но Богу, который приемлет то и воздаст. Трудитесь же в сем духе, и исполните в совершенстве дело звания своего. 4) Так сделаемся подражателями отцов и Самого Господа. 5) Да утвердит вас в сем Господь и да сохранит [2, 123]

1) Прошу и молю, стойте во святом звании, в которое призваны вы, непоколебимо и неподвижно, исполняя заповеди Божии и оправдания Его; пребывайте всегда в ревностнейшей и теплейшей любви ко Господу, изгоняя всякую чуждую страсть из сердец ваших, возмогайте в крепости подвижничества вашего, каждый день все усерднее и трезвеннее проходя в бдении и псалмопении, в послушании и смирении, в служении и пощении, и во всем прочем, принимая, как доказательство успешности вашей в содевании своего спасения эту настойчивость в труде и борении, и эту многопотность жизни вашей. Крепитесь: воссияет, наконец, для вас вечный покой вместо теперешнего злострадания и непрестающее радование вместо настоящих прискорбностей. Этим и апостол одушевляет нас, внушая не смотреть на настоящее, потому что оно временно и тленно, но на будущее, потому что оно вечно, блаженно (см. 2 Кор. 4, 18).

2) Итак, поелику мы удостоились этого дара ангельской схимы, поелику возжелали жизни вечной и венцов нетленных, поелику возлюбили вожделенно всыновление и Царствие Небесное, то вот под руками имеете и время, и поприще. Не понерадим, не пощадим сил, но паче ищущих злата и сребра, камней многоценных и прочих тленных драгостей, вседушно и с рвением устремимся к восхищению Царствия Небесного и небесных благ. Успех же в сем не иначе будет, как если непрестанно будем внимать себе и, непрестанно поучаясь в Божественном, заботиться и о том, чтоб наилучшим образом совершить лежащее на нас послушание, потому что оно не плотское и не человеческое, но святое и спасительное, если благолепно исполняется.

3) Ибо у нас никто не служит плоти и крови, но Господу Богу, что Он и принимает, как жертву благоприятную, и достойным воздаянием воздать обещает в будущем веке. Никто не думай, что человеку служит, хотя бы последнее какое получил послушание, но Самому Господу, через братий Себе то приемлющему. Почему со страхом и трепетом исполняй то, имея надзирателем Самого Его, видящего *тайная тмы и* открывающему *советы* сердец ваших (1 Кор. 4, 5). Если каждый из нас так будет помышлять, — как оно и воистину есть таково, — и взаимную друг на друга работу будет совершать как Божественное служение, то мы в совершенстве исполняем все дело нашего звания.

4) Отсюда воссияют в нас лучи всех добродетелей — любовь, мир, кротость, тихость, благопокорливость, и познаем тогда, что мы воистину следуем по стопам преподобных отцов наших, являясь соревнователями их житию. Воспоминайте же блаженные оные жития, их течения путем покорности и послушания, изрядное превосходство их смирения и подчиненности, и как, ревнуя, поревновали они Господу, Который Сам сказал: *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29), хотя, по апостолу, *не восхищением непщева быти равен Богу,* но *смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя* (Флп. 2, 6, 8). И обозрите, кто в числе спасенных или убла-

женных? Только тот, кто подражал Ему, кто смирился, кто послушлив был и покорен, кто претерпел все находившие прискорбности, уничижения, поругания, осмеяния, или даже заушения, изгнания и темницу, — как и некоторые из вас или даже все, потому что в одном члене и все тело или славится, или бесчестие приемлет.

5) Да хранит вас Господь паче и паче, как воинов своих доблестных, как рабов своих верных, как мужей желаний, как народ избранный, как священный собор, чтоб, явясь в роде сем, воистину прелюбодейном и грешном, делателями заповедей Божиих непостыдными сподобились вы быть и снаследниками Христа Господа во Царствии Небесном.

182

1) Ни моих поучений, ни наставлений отеческих, ни слова Божия не слушаете, и остаетесь неисправными: чему причиною ваше плотоугодие и нерадение о спасении. 2) Следовало бы нам с вами быть ревнителями о всем добром, а мы каковы? 3) Что же нерадим и так опустились? Поправимся хоть отныне [2, 124]

1) Для чего другого сеет земледелец, как не для того, чтоб потом и пожать? Для чего трудится торговец, как не для того, чтоб получить прибыль? Так и слово учения раздавать поставленный для чего другого это делает, как не в надежде преуспеяния и усовершенствования слышащих? В отношении же к вам по грехам моим слово мое остается совершенно бездейственным. Сею много и много тружусь, но никакого плода не вижу. Говорю, оглашаю, напоминаю — и иногда на час сила слова моего доходит до слуха вашего душевного, но вы тотчас скорее того опять все забываете и остаетесь в тех же прегрешениях. Плачу об этом и раздираюсь сердцем, не имея сил пресечь вашу беспорядочность. Конечно, такая безуспешность зависит от бессилия смиренных слов моих. Пусть, впрочем, в этом на моей стороне вина. Но разве вы не слышите словес Божественного Писания? Не оглашают ли они каждодневно слуха вашего спасительными догматами? Что вопиют кроме того и святые отцы? Что возвещают? О чем свидетельствуют? Чем угрожают?

Не приводят ли они пред очи ваши страшного оного и неумытного судилища, потрясающего оного окончательного решения Божия, оного поражающего отвержения и мук бесконечных, огня неугасимого, червя ядовитого не умирающего, тьмы тьмущей, тартарской преисподней и прочего, что при этом помышляется? Не показывают ли они, насупротив этого, Царства Небесного, жизни нескончаемой, славы неприступной, света неизреченного, недомыслимых красот рая, лона Авраамова, скинии святых, дворов праведных, чинов ангельских, радований неизъяснимых? И при всем том никакого не видно у вас исправления, ни даже раскаяния. Какого, впрочем, слова можем мы послушать, когда только и ищем, чтоб удовлетворить свои плотские страсти и пристрастия, когда совсем опустились, только и на уме держим, как бы что поесть и попить, какое бы слово смешное выпустить на разорение своей души и души слышащего, чтобы придумать, как бы прикрыть вину свою или свалить ее на другого, — и обще скажу, когда мы души свои сделали не детелищем преподобия и правды, а всякого беззакония и неправды?

2) Следовало бы нам горé взирать, горняя мудрствовать, вышних искать и видеть, в какое звание облеклись мы, кому и чем обязались мы через то, каких грехов прежней жизни получили через то прощение, и в каких винах нерадивости после принятия схимы сподоблялись разрешения. Следовало бы трепетать, стенать, смиряться и сокрушаться, ходить с сердцем отягченным и взором поникшим, поминая о смерти всегда готовой; о предстании пред Судию по выходе из тела и сретении страшных Ангелов. Следовало бы нам подражать святым отцам нашим, кои во всем до случайного слова были крайне строги к себе и во всем осторожны, искренни, благоустроенны, незлобивы, кротки, мирны, незадорны, не плотолюбивы, не миролюбивы, безмолвны, песнословны, благодарны, благопослушны, смиренномудры, сосуды воистину избранные, на всякое благое дело уготованные, — имея живущим в себе Святого Духа.

3) Что же нерадим мы, несчастные? Что ленимся? Зачем так опустились? Почто слово Божие не касается душ наших? Почто не изводим мы слез? Почто не умягчаем окаменелых сердец своих? Почто не изменяемся совершенным изменением? Почему каждодневно не подвигаемся на лучшее, чтоб видно было, что мы убежали из мира и стали выше всех обычных мудрований человеческих? Приидет, приидет и не замедлит страшный и в трепет приводящий день и час преставления. Тогда восстенем горько, болезненно и безутешно, не имея дерзновения сказать: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. 107, 2). Но приидите, если слушаете меня, поклонимся и припадем к Самому Христу Царю нашему; восстенаем и возболезнуем пред Ним от всего сердца, — и близ Сущий всем призывающим Его воистине, подаст нам помощь и силу отбросить греховные навыки и вступить в порядки добродетельной жизни, не щадя никаких жертв. Не говорю: не ешь, не пей; не говорю: не ложись отдохнуть; не говорю: не принимай утешения и не сходись с братиями на беседу; но требую, чтоб все это было делаемо благообразно, мерно, в подобающее время и в приличном месте, чтоб добродетель к добродетели прилагая и преуспеяние к преуспеянию принимая, пожить нам жизнью мирною и ангеловидною.

183

Многие из вас таковы, как следует быть: отчего же не все? Но приидите, воспрянем все, пока есть время [3[1], 2][1]

Некоторые из вас таковы, как требует слово Божие, но их не большее число. Почему же не восстать нам всем и, от глубокого сна беспечности пробудившись, не потещи к свету ведения и не возжелать вечного блаженства? Почему не умертвить нам *уды... яже на земли, блуд, нечистоту,* всякую *страсть* и *похоть злую* (Кол. 3, 5), чтобы сделаться храмами Божиими, в коих благоволил бы вселиться Отец, Сын и Дух

[1] Третий том поучений имеет две части, каждый с особым счетом поучений. Цитаты с индексом один (3 [1]) означает первую половину, а с индексом два (3 [2]) – вторую. Следующая при сем цифра указывает число поучения.

Святой? Почему не хранить монашеского чина и словом, и делом, со всем строгим вниманием, чтоб отнюдь не дерзать ни на смех, ни на лукавство, ни на ропот, ни на возгордение пред ближним, ни на велеречие, по коему говорят: «Я был тем-то и тем-то, у меня было то и то?» Доколе демон празднословия будет обладать нами? Доколе будем мы орудиями льстивого духа преслушания? Доколе будет надыматься сердце наше, тщеславясь малыми и ничтожными вещами и порицая братию за неимение таковых? Но приидите, чада, послушайте меня: восприимем страх Господень и дадим друг другу десницы на содевание спасения общими силами. Пока во плоти мы, пока продолжается еще время нашего пришельствия, пока уместны еще молитвы и моления, слезы и покаяние, потечем, да постигнем того, чтоб, весь мир презревши и всякое плотское мудрование отбросивши, и всякие земные желания умертвивши, все наше расположение перенести на святое, доброе и божественное.

184

Образ подвижничества в общежительном послушничестве выше всякого другого: он христоподражателен. Теките же сим путем добре [3[1], 9]

Стойте доблестно, мужайтесь и претерпевайте все в порядке жизни вашей. Вознеситесь мыслию горе и небошественно созерцайте небесное. Там с Исаиею узрите вы Господа на престоле высоком и превознесенном сидящего, окруженного предстоящими Ему Херувимами и Серафимами, и всеми сонмами Ангелов. Так узрим мы Его в страшный день второго пришествия Его. Тогда услышат преблагословенный оный Его глас добре совершившие предлежащий им подвиг в отвержении телесных удовольствий и в недопущении сластям века сего овладеть собою. Тогда праведники просветятся, как солнце в неизреченной радости, когда подвигоположник наш Господь и Бог раздаст дары по достоянию всем и каждому. Ей, братия мои, какого блаженства вкусят все святые, получив тамошние блага по тому чину, в каком благоугодили здесь!

Велики, конечно, ради Бога укрывавшиеся в горах, вертепах и пропастях земных, — столпники, пещерники, затворники. (Я не имею в мысли говорить здесь о высших чинах — святых апостолах, судьях вселенной, также о всеблаженных мучениках, божественных пророках и о некоторых других родах праведников). Но и наш чин ничем не меньше их. Ведомо вам, что Сам раздаятель даров, сошедши на землю, непустынный избрал себе род жизни, не столпнический и не другой какой, но благоволил пожить в послушании, как Сам негде говорит в Евангелии: *снидох с небесе не да творю волю Мою, но волю пославшаго мя Отца* (Ин. 6, 38). И опять: *яже Аз глаголю вам, о себе не глаголю; но пославый Мя Отец, той Мне, заповедь даде, что реку и что возглаголю* (Ин. 14, 10; 12, 49). Потом на тайной вечери, препоясавшись лентием и прияв служительское дело, омыл ноги учеников и, спустя немного, сказал: *Аз же посреде вас есмь, яко служай* (Лк. 22, 27). Так Господь, воплотившись, не другой какой, а наш послушнический образ жизни благоволил приять. Не утешительно ли и не радостно ли должно быть для нас, что мы проводим жизнь в подражании Ему? Уместно ли потому нам ублажать другие виды подвижнической жизни предпочтительно пред нашим? Да вы, если как следует, в точности проходите сию жизнь, и сами не захотите ублажать другую какую.

Почему и в «Герондике» читается сказание, в коем из трех подвижников состоящий в послушании по откровению предпочтен пустыннику и больному, с радостию переносящему болезнь. Ей, братия мои, воистину велика жизнь наша, и проходящие ее, без сомнения, прославлены будут с Авраамом, с мучениками и праведниками.

Теките же добре. Да не остановит вас завидующий вам диавол, и сами не останавливайтесь по разленению. Помажьте ноги елеем терпения, облекитесь в хитон радования, пейте воду чистоты и целомудрия. Не говори никто: доколе же? Это слово ленящегося.

185

1) Сравнением подвизающихся с виноградными лозами доброплодными возбуждает ревность к плодоношению добродетели и заключает: 2) желал бы я сим одних обрадовать, а других образумить [3', 13]

1) Радуется виноградарь, видя, как разветвляется лоза виноградная. Радуюсь и я, когда вижу кого из вас приносящим плоды духовные. Благословенна ветвь, богатая гроздьями духовными, дающими вино сокрушения и веселящими Бога и людей. Но да не будет ни о ком из нас сказано, что от лица Божия сказал о некиих пророк Моисей: *розга их от Гоморры, грозд их, грозд желчи, грозд горести их* (Втор. 32, 32). Ибо страшная угроза возглашается в Евангелии, что всякая розга, не творящая плода доброго, отсекается и в огнь бросается (см. Ин. 15, 2-6), конечно, не скончаемый. Благодатью Христовою в нашем Богонасажденном винограде есть различные розги. Один, например, при сладости деяния имеет и слово, солью Духа Святого приправленное; другой украшается глубоким смирением. Иной при многоплодности расширяется разветвлениями. Разумей под сим того, кто крепнет и растет духовно, прилагая подвиги на подвиги. Иной глубоко и многими корнями врос в землю, много и высоковетвист и тучен, так что от него производятся рассадки и других лоз. Таков тот, кто при своей утвержденности в добрых путях, пользует и других братий, когда видит кого падающим или опечаливаемым вражескими нападениями. Но виноградные ветви, не имея чувства, не соревнуют друг другу; вы же, как воодушевленные и богонасажденные, соревнуете друг другу, вместе возрастаете и вместе плоды приносите, чтобы никто из вас не оставался бесплодным, но все были исполнены плодов от божественного возделания и достолюбезны ради множества гроздьев на вас духовных, то есть добродетелей.

2) Такими уподоблениями желал бы я одних обрадовать, других образумить. Для всех желал бы я воздвигнуть лествицу от земли до неба смиренным моим словом, чтоб вы восходили до высших созерцаний и нисходили до глубин сердца, до уразумения непостоянства и скоротечности жизни человеческой, суетности и непрочности человеческих дел. Желал бы словом

перенести вас в тамошний мир и показать вам тамошние неизреченные и неисчислимые блага. Желал бы представить вас пред лице Бога живого, Творца всяческих и Владыки, — и дать вам уразуметь, какова тамошняя страна, — каково там вечное упокоение, какое радование неописанное, веселие ненасытимое, сопребывание с Ангелами и всеми святыми всеблаженное, чтоб вы, восхищены быв тем и просвещены, отвратились от всего суетного, истинным почитая только то вечное отложенное вам благо, здешнее же все, получаемое и тотчас исчезающее, вменяли ни во что.

186

Помня, зачем вышли мы из мира и вступили в обитель, будем ревновать достигнуть того, избегая преткновений, опытом указанных [3', 15]

Ныне возглашаю слово блаженного Арсения: Арсение, для чего вышел ты сюда? И приглашаю вас вопросить вместе со мною себя самих, для чего вышли мы из мира и пришли сюда? Отвечу за всех: конечно для того, чтобы стяжать Бога, чтоб, соделавшись сынами Божиими, наследовать Царство Небесное и для того перестать быть плотию и кровию, кои *Царствия Божия наследити не могут* (1 Кор. 15, 50). Званием святым призвал нас на сие Господь. Вземше убо возьмите Крест Христов и нелицемерно идите во след Его, не раздвояя себя между Им и миром, но все всецело Ему одному предайте и посвятите. Подвизайтесь подвигом добрым, подвизайтесь и совершайте путь свой, доблестно перенося все встречающееся, трудное и прискорбное, облегчение почерпая себе из упования наследия через то обетованных благ.

Множество злых духов приражаются и нападают на нас и изнутри, и совне. *Извнутрь бо от сердца,* говорит Господь, *помышления злая исходят, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, татьбы* и под. (Мк. 7, 21-22). Против ветра духов сих подымем ветрила души, чтоб плыть своим путем с опасливостью, чтоб тотчас не попасть в беду, наткнувшись на отмель или подводный камень, кои суть: неведение, особенно же несказывание помыслов и прикрытие себя. Предуказанных опытами опасных

мест надо всеусильно остерегаться, чтоб не погибнуть, попав на них. Ни направо, ни налево не должно уклоняться, а тещи царским путем средним.

Потому ни мешкатны не будем на добро, как будто оцепенелые, ни слишком стремительны по кровяному жару, отбегая в сторону с среднего пути, как бы деснее десного. Что бывает, когда любим казаться лучше других, разгорячаясь самомнением, и наследуя за то пророческое — увы! И *горе, иже мудри в себе самих, и пред собою разумни* (Ис. 5, 21).

187

Все вместе стройно будем тещи, преуспевая всякий в своей добродетели, не ища, однако ж, своего и не отказываясь ни от каких трудов в уверенности, что за сие несомненно получим Царствие Небесное [3[1], 15]

Приидите, потечем вместе; потечем же так: кто не рассуждающим послушанием, кто не колеблющимся терпением, кто христоподражательным смирением, кто хранением помыслов, кто болезненным сокрушением, кто очистительными слезами, кто независтливым братолюбием, кто, по дару благодати от Бога, учительным словом или назидательным псалмопением, или показанием, как что делать. Делай всяк, кто что может: могущий учиться, учись; стихословить, стихословь; молиться, молись; класть поклоны, клади, только все благоговейно и с терпением. Никто не ищи своего си точию и не следуй только своему расположению; ибо таким образом он отчуждит себя от добрейшего послушания. Да не слышится между нами: не могу, не по душе, не здоровится, хоть бы и в правду мог кто сказать сие. Даю вам слово верное, пред невидимым Богом и избранными Его Ангелами, что, нудя себя, по слову Господа, что Царствие Божие нудится, нудя себя и утесняя во всем, как вы себя утесняете, по причине тесноты и прискорбности пути вашего перейдете вы от смерти в живот, от тления в нетление, от тьмы во свет, от рабства к всыновлению Богу, из юдоли плача в Царство Небесное, пресветлое и всерадостное.

188

Как праотца нашего прельстил враг, так и нас прельщает, обманно представляя благом, что зло. Послушав его, праотец обманулся; обманемся и мы, если послушаем его. Не станем же слушать, но от всякого внушения его будем затыкать уши [3[1], 16]

О первом ли нашем пребывании в раю и изгнании оттуда воспомянем, или о возустроении всего в будущем веке: то и другое — важнейшие суть для нас предметы ведения. Как изгнан праотец наш Адам, не безызвестно вам. Но какая тому причина? Гордость и дерзостная непокорность пред Богом, давшим ему самое бытие и жизнь. Не пребыл он верен данной заповеди, обуморен будучи в душе вожделевшими чувственного удовольствия очами и помышляя только о том, что плод добр в снедь и красен на вид, по наущению жены, паче же по обольщению змия, вкусил от запрещенного и через то ниспал от света во тьму. Итак, горькое вкушение сладкого по видимости преслушания изгнало его из рая и низвело его в жизнь, полную трудов и прискорбий.

Но что он пострадал, того позаботимся избегнуть мы, внимая, да не попадемся в те же сети. Не позволим себе увлечься влекущими к чувственному удовольствию прелестями и красотами, ни внутренне мысленными воображениями, ни внешне случайными впечатлениями на тело и чувства. Ибо хотя увиденное иной раз кажется прекрасным и добрым, но на деле оно не таково; и если вкушаем того, то оно, что произвело в Адаме, то же порождает и в нас — смерть, тление, осуждение. Тот поверил шептавшему ему змию: *в оньже аще день снесте от* древа познания добра и зла, *отверзутся очи ваши и будете яко бози* (Быт. 3, 5). То же и нам нашептывает дракон, что если такое и такое похотение исполним, то получим безмерное обрадование и полную свободу от всего тяготящего. Но тот, послушав его, не только обманулся в ожидаемом, но потерял совсем и то, что было у него, бедственно отпадши от Бога. Нам же как? Ужели послушать его? Или *не разумеваем бо умышлений его* (2 Кор. 2, 11) и обманных приманок?

Потому, сколько бы ни манил он нас, сколько бы ни звал, сколько бы ни производил движений в душах наших, да будет он далеко отталкиваем от нас. Ибо он покушается лишить нас Божественного и блаженнейшего девства, изгнать из рая заповедей Господних и совлечь с нас Богом данную ангельскую схиму, чтоб потом засадить в преисподняя земли. Заградим же затворы помышлений наших, запрем им двери и разговоров с ними заводить не станем. Но *внегда востати грешному* диаволу *пред* нами, *онемех и смирихся* (Пс. 38, 2—3) пред Богом, и не помышляя даже, что враг подступил, запечатлеем себя непобедимым оружием Креста, и словесами Богодухновенных Писаний укрепим себя в содевании спасения своего.

Постараемся преуспевать каждодневно, сытости не зная в доброделании и подвижничестве, не успокаиваясь тем, что успеваем сделать, не почитая того значащим что-либо и не думая, что превосходим в чем-либо того-то и того-то; но все заповеди Божии поревнуем исполнить в совершенстве по всякому образу. Вот в чем добрый подвиг наш. Вот в чем блаженное восхождение наше, похвальная купля, негиблющее сокровище, залог будущего наследования вечных благ.

189

1) Если опыты худых последствий от удовлетворения пожеланий самоугодия не научают нас воздержанию от сего, 2) то да научит память о смерти всегда готовой: она, воодушевляя мучеников, и преподобных отцов укрепляла в строгостях самоумерщвления [3', 17]

1) Радуйтесь и веселитесь; теките добре и будьте выше обманчивых приманок мира, держа горе к небесам стремящуюся мысль и тамошнюю зря неизреченную славу. Ведомо вам, что весь наш в подвижничестве труд ничто есть сравнительно с Царствием Небесным, что скорбь и нужда здешняя пред вечным упокоением подобны неприятному сонному мечтанию. Добре убо рассудили мы и добре сделали, что вышли из мира силою позвавшего нас в Свое Небесное Царствие. Но будем и жить добре, мало-помалу преуспевая в доброделании, и из того, что испытываем, научаясь не допускать, чтоб преодолевали

нас суетности. Сколько раз предавались мы удовольствиям? И ничего из того не осталось. Сколько раз насыщали мы чрево? Но пожелание чревное удовлетворяли, а ничего из насыщения в запас не отложили, кроме отяжеления тела. Если поблажали срамным помыслам, то потом проклинали себя, пожиная скорбь вместо отрады; если насыщались сном, то потом окаявали себя как бессловесных; если оказали грубость, то потом упрекали себя; если предавались смеху, то потом оплакивали то; и вообще никакого добра нет человеку от удовольствий чувственных. Если желаем всегда вкушать утешение и отраду, будем соблюдать заповеди: это будет для нас неистощимым удовольствием, принося обильный плод правды со свидетельством совести.

2) Послушайте, братие — не будем предаваться сну и нерадению, и тратить понапрасну время свое. Грядет час преставления или не пришел ли уже? И Ангел посылается за нами от Бога, который тотчас возьмет душу нашу и отведет. Но куда? Не ужасаемся ли, слыша сие? Не трепещем ли, помышляя о сем? Помня сие, святые мученики, радуясь, предавали тело свое на терзание, на отсечение членов, на сокрушение костей, воистину *позор быхом миру и Ангелом и человеком* (1 Кор. 4, 9), но за то потом увенчаны были. Преподобные же отцы наши, монахи святые, подвизались так, как бы тело было враг их: голодая, услаждались; терпя холод, находились как в тепле; терпя лишения, были как имеющие всего вдоволь; не вязала их любовь родителей; не отклоняла от намерения привязанность детей; не отвлекало расположение братьев; ни золото, ни серебро не было им вожделенно; ни хорошие одеяния, ни пища, тело разгорячающая, но и ели, и одевались они, чтоб только жить, и всякие лишения переносили, как бесплотные. Возревнуем подражать им и мы, злопостраждем всячески, перенося и голод, и холод, и поношения, и посмеяния, и всякие другие прискорбности, только бы не лишиться нам Царствия Небесного.

190

1) Трудно нам: враг всюду строит козни на прельщение нас; но зная сие, будем внимать себе и противодействовать. 2) Воодушевляясь тем, что еще немного, и внидем в покой. 3) И вразумление почерпая из Слова Божия и отеческих писаний [3[1], 19]

1) Велик у нас подвиг, трудно одолим враг наш, сильна его против нас злоба, ни ночью не спит он, ни днем не дремлет, и никакими сторонними заботами не развлекается, только все рыщет вокруг Богом собранного стада нашего, чтоб похитить какую неосторожную и неутвержденную душу и поглотить ее. Вам ведомы козни его; блюдитесь убо. Он — возбудитель греха: вбрасывает помысл как удицу, прикрытую приманкою сласти. Вы же не будьте несмысленны, как рыбы. Но апостольски сказать, *не не разумеваем бо умышлений его* (2 Кор. 2, 11), не прельщайтесь наружным видом, и обличив его коварство, отгоните его; и он, лишась успеха, с горечью возвратится во своя. Вот его искусительные внушения: одному он так подлагает зависть, другому леность; тому перехождение в другое место, этому гордость, или то и другое одному и тому же, всяким образом влеча в сеть смерти. Будем же внимать себе, и Господа имея одесную души, Единого возлюбленного и вожделенного, избежим его уловления. Да не тиранит вас гнев, данный только против врага — змия; и огнь похоти да не имеет у вас свободы разжигать сердца ваши на срамные и неподобные дела, но кротостию украсившись и облекшись в прекрасное бесстрастие, любите друг друга.

2) Еще немного понудьте себя и блаженными наречетесь; еще мало елико-елико напрягитесь скоро тещи, и достигнете града оного небесного, пресветлого и приукрашенного, где неописанный брачный храм девственных душ, где лоно Авраамово, божественный рай, Царство Небесное. Сей град содержа в мысли, будем воодушевлять себя к скорейшему течению по пути к нему, не обращая внимания на труд и утомление.

3) Внимайте богодухновенным глаголам Евангелий, апостолов, пророков и душеспасительным писаниям отцов, и ими питайте и насыщайте души ваши. В делах же и трудах, кои каж-

дому даны, благодушно пребывайте с терпением, братолюбием, взаимным помоганием и состраданием, да во всех и всем славится имя Бога нашего, Ему же служим и поклоняемся.

191

1) Терпением победим врага и сподобимся неизреченных благ, ради коих мученики предавали себя на муки, а преподобные на всякие строгости самоумерщвления. 2) Будем подражать им, удаляясь от всего худого и ревнуя о всем добром, и тем восходя к совершенству [3', 24]

1) В борьбе непрестанной состоите вы на поприще послушания, принимаете удары в лишениях и бичевания в приражениях прискорбностей, проливаете кровь в отсечениях воли своей. Но мужайтесь, потому что этим вы уготовляете себе венцы, почести и награды за добрую победу. *Противитеся же диаволу, и бежит от вас; приближитеся Богу и приближится вам* (Иак. 4, 7-8); *облецытеся,* как повелевает великий вселенный учитель Павел, *во вся оружия* Духа Святого, *яко возмощи вам стати* неподвижно *проживу living* (Еф. 6, 11). Терпением вашим он и отражается, и побеждается, и долу повергается яко бессильный, и ногами вашими попирается: так что на вас исполняется обетование: *наступати на змию и на скорпию и на всю силу вражию* (Лк. 10, 19). Ей-ей, чада мои! Если еще немного поподвизаемся, то какие блага улучим, какую славу, какое радование? Уста не могут изрещи сие, и ум постигнуть. Ради сего мученики, как овцы, предавали себя на заклание; ради сего преподобные облекались в строжайшие подвиги и совершили их.

2) Будем подражать им и мы, друг друга возбуждая на сие и друг другу помогая. Да не будет среди нас, прошу вас смиренно, преслушания, изгнавшего Адама из рая, ни возгордения перед вседержителем Богом, низвергшего с неба денницу, воссиявающую утром; ни чревоугодия, заставившего Исава продать свое первородство; ни сластолюбия, через лукавую Далиду сделавшего непобедимого Сампсона посмешищем перед инородными; ни зависти, сделавшей Каина братоубийцею. Восприимем же паче добродетели, заимствуя примеры: у одного — кротости, у другого — рвения, у того — терпения, у этого —

непобедимости, у иного — братолюбия, у другого — смирения, послушания и боголюбия, да будете сынами света и дня, и сонаследниками тех, коих жизни соревновали. Восходите, братия мои, восходите на высокую гору добродетелей, полагайте в сердцах своих восхождения Духа, будьте лествицами небесными, высьтесь, как кедры ливанские, вышних ища, горняя мудрствуя и там собирая ум свой, чтоб, застигши вас в таком настроении, конец здешней жизни прямо перевел вас в блаженный рай на жизнь нескончаемую.

192

1) Воззовем, и Господь избавит нас от рабства греху и врагам. 2) Но избавлен быв, держись; иначе опять попадешь в рабство: чего чтобы не пострадать, страх Божий имей и любовь к Господу, поддерживая их созерцанием дивных дел Божиих: творения, промышления и искупления. 3) Если живо напечатлеешь, что пострадал Господь нас ради, то никакие прискорбности и лишения не поколеблют тебя и не отклонят от пути Божия [3[1], 25]

1) Еще и еще взыщем *Бога и жива будет душа наша* (Пс. 68, 33). Прилежно воззовем к Нему и Он призрит на нас, как на древнего Израиля, и услышит вопль и стенание душ наших скорбящих. И хотя Моисея не пошлет, но Сам Собою всеконечно изымет нас из рук мысленного фараона и горькой работы страстям его. Пока мы состоим под греховным Египтом, дотоле неизбежно гонят нас и преследуют работные ему помыслы. Когда же призрит на терпение наше благий Бог знамениями и чудесами своего в нас присутствия, тогда иными некиими десяточисленными язвами изводит нас в землю бесстрастия, и мы во вседовольном радовании поем Ему тогда победную песнь о своем освобождении.

2) Но ведайте и то, что иной опять предается врагам его, если вознерадит и не удержится твердо в первом благонастроении, господствовавшем в нем во время и после обращения: чего да не случится ни с кем из вас. Начало и производитель внутреннего доброго изменения и твердости в нем есть вселение страха Божия в сердца, от познания и созерцания дивных дел и судеб Божиих, — именно того, как Он из не-сущих все привел в бытие,

и притом единым словом как свет устроил, как простер небо, яко свод, как собрал *яко мех воды морския,* по написанному (Пс. 32, 7), как разлил воздух для дыхания всего живущего, как солнце и луну, как два некие ока светлые со множеством разнообразных звезд, установил на тверди небесной, как извел из земли всякое древо плодовое, всякую траву и цвет, как повелел из земли явиться всем зверям, а из моря всем рыбам и птицам, как собственными руками сотворил праотца нашего Адама и поместил его в раю сладости, как определил восходить и заходить солнцу, отчего у нас день и ночь, коими измеряется течение жизни нашей, особенно от созерцания того, каково величие Его и какова бездна премудрости Его! Его единого да боимся и пред Ним единым да трепещем. Но и возлюбим Его за то, что ради нас соделался Он человеком и во всем уподобился нам, кроме греха, за нас предан был и отведен в судилище, за нас потерпел заушение, оплевание, осмеяние, бичевание, наконец, распятие и смерть. Все сие потерпел Он, как человек, но и воскрес, как Бог, победив душегубца диавола и спасши свое любимое создание.

3) Кто после сего, помышляя, что Бог был поругаем, не приимет всякое поругание не только без смущения, но и с радостью? Кто, поминая, как поносим и оклеветаем был Господь не стерпит охотно всякое злословие? Кто, видя Господа ударяемым в ланиту, не пожелает и сам с радостью потерпеть тоже и, приняв удар в правую ланиту, не обратит для удара и левой? Кто, мысленно представляя Бога распинаемым, копием прободаемым, желчи и оцта вкушающим, не будет держать себя готовым на всякую смерть? Ей, чада мои! Ей, молю вас, распнем себя миру и страстям, и если нужда будет належать, предадим себя и на биение, а если не то, перенесем кротко хоть раны, словами причиняемые прободения от нареканий и напраслин, и кровеизлияние от отсечения своих волей; и будем подобно Христу пострадавшими по человеколюбию Его. Возбудитесь все к неленостному исполнению послужений своих; окрылитесь к молитвам, воспламеняясь в них огнем Духа, с излиянием слез и со стенаниями смирения.

193

1) Помня, чем кончится жизнь наша, будем ревновать об угождении Богу, подражая отцам нашим. 2) Хоть на деле сие мало в ком видно, но мы общим советом, при взаимном содействии, не отстанем от них, хоть не в полной мере. 3) К чему, если хотите, нет непреодолимых препятствий, потому что зависит от нашего произволения [3', 28]

1) Познаем чада, что есть жизнь наша, кому служим во плоти сей, и к чему приводит таинство разрешения нашего с телом. Содержа же сие в уме, тщаливы будем в исполнении заповедей Божиих и в содевании спасения своего неутомимы. Явим себя в роде сем беспечном ревнителями богоугодной жизни, как в древние времена отцы наши, кои цвели здесь, как крин сельный и как рай богонасажденный, орошаемы будучи водами Духа, приносили плоды всяких добродетелей и друзьями Господними именоваться сподобились. Они угодили Богу, и чистыми пребывая в жизни и высокими питаясь созерцаниями, стяжали небо, и мудро пользуясь пришельствием своим на земле, с Ангелами составили единый хор и с Богом соводворились.

2) Кто ныне так шествует? *Кто взыдет на гору Господню,* как написано (Пс. 23, 3)? Кто, взяв *криле, яко голубине,* летит Духом и почивает на горе совершенства (Пс. 54, 7)? Кто таков, что *возсияет во днех его правда* (Пс. 71, 7)? Но мы, общим советом и общим взаимным увещанием восприимем труд и не отстанем от них.

Не допустим, чтоб и нас называли *родом строптивым и преогорчевающим* (Пс. 77, 8), родом, который не управил сердце свое; но напротив *родом правых благословенным* (Пс. 111, 2). Покажем в себе достойные воздаяния добродетели, пойдем святым путем отцов наших, по ступеням их будем шагать, стадии их течения измеривать и житие их исслеживать, делам их соревновать и образу действования их подражать, хотя мало как бы и малоподобно, на столько однако ж, сколько достаточно ученику являть опыты подражания учителю своему. Они — живописцы богоподобного образа, художники добродетелей, мы же хотя тень их отобразим; они — странники, станем странниками и мы; отечество их — небо, да будет и нашим отечеством вышний Иерусалим; стяжания их — заповеди Господни, то

же взыщем и мы; не связаны они были любовию к плоти и крови (родственною), не услаждались сластями века сего, того же пожелаем и мы. Они постарались и стали таковыми, употребим труд и мы сделаемся такими же, чтобы, как в древние времена о том или другом разглашалось всюду, по причине дивной их жизни, и до нас дошло, возбуждая нас на то же, так и наше имя стало известно последующим родам для порождения благого соревнования. А этого что блаженнее и что утешительнее?

3) И если хотите, никакого нет препятствия к тому. Тогдашний Бог и ныне тойжде есть: и Евангелие не устарело, и заповеди не изменились, и время не переделалось. Промышлявший тогда и ныне печется о всех. Ночь и день, сеятва и жатва не те же ли и ныне? Сей Бог наш неизменный и непреложный, всегда такожде сый, как от начала, так и ныне хранит создание Свое, теми же лучами любви осиявая всех людей и не хотя смерти грешника во веки. Не одинаковость же и изменчивость имеют причиною наше производство; то есть от нас зависит, и это как в добрую сторону, так и не в добрую. Потому что препятствует и нам, ревностью к подражанию отцам возревновав, восприять их подвиги и просиять их жизнию? Можно и нам, общежительно живущим, возблистать сим образом, если вместе с другими и мы явим жизнь нашу одинаковою с жизнью отцов. И будет сие, если паче всего понудим себя всяким хранением блюсти свои сердца от малейшего уклонения от заповедей Господних.

194

1) Вы, как сад добрый, произращаете разные плоды добродетелей: смотрите же, не дайте себе завянуть. 2) Теперь дни святые (пост), и все способствует к оживленно вашему духовному и воздержанию: и службы, и чтения, и соревнование. 3) Пользуйтесь всем; паче же мирны будьте [3[1], 29]

1) Для доброй земли весьма полезно благовременное орошение дождем, способствуя ей принести обильные плоды, потребные для питания живых тварей. Когда бы и наши недельные поучения, из смиренных уст моих исходящие, также были полезны для умножения и возращения хранящих честные души ваши

добродетелей, как там дождь для произращения питательных плодов. Вы и в самом деле кажетесь мне похожими на рай, исполненный разнообразными произрастениями: один услаждает меня смирением и послушанием, другой питает меня прилежанием к делам своим; тот благоухает благоговейным нравом, этот восхищает высокими добродетелями, как кипарис, горе в высоту поднимая ветви свои; словом, каждый из вас отличается какою-либо добродетелью, производя и соответственные ей дела. Смотрите же, чада, никто не оставайся ничего не произращающим, не давай себе заглохнуть от жжения похоти, не будь и бесплодным от гордости, съедающей всякий плод. Возревнуем, и друг друга согревая, единодушно устроим себе столп от земли до неба или стяжем небодосягающую добродетель.

2) Теперь дни святые, и вы освящаетесь; пост и малоядение, и вы очищаетесь и в душах, и телесах; псалмопения стройные и чтения, и вы бываете лирою благозвучною, ударяемою Духом; собираетесь скоро на службы, и хор ангельский составляете; любовью объемлетесь, вон извергая зависть, и единым желанием движетесь всем совокупно записанными быть на небесах; не воюя друг с другом и искренно мирствуя между собою, вы подражаете единомыслию бесплотных; об одном у вас забота и в одном боретесь с другими, чтоб наилучше исполнить повеленное, — и есть потому сыны послушания; не стяжанием вещественного добра богатитесь, все имея и ничего не имея, как владыки мира и Царствия Небесного наследники.

3) Главное же то, что делом являете верность пророческого приговора: *се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе?* Почему я называю вас и миром благовонным, сходящим *на браду Аароню...* и росою Аермонскою, сходящею *на горы Сионския* (Пс. 132, 1, 2, 3). Видите, какими именами украшаетесь и какими похвалами увенчиваетесь. Смотрите же, покажите, что не чужие имена носите и жительствуете не недостойно похвал. И ныне получаете это от меня на словах, а тогда, в будущем веке, получите делом праведное воздаяние от праведного Судии и всещедрого Воздаятеля.

195

1) Именоваться вам должно по имени духовных отцов ваших и жить в едином духе иноческом по установленным правилам. 2) Помните обеты при постриге; и будьте таковы и внешне, и внутренно: и это единое да будет отличием вашим от мирян. 3) За сие Бог упокоит вас в своих селениях дивных [3', 30]

1) Оставив родителей, братьев, родных и весь мир, пришли вы сюда, и соделались мне духовно чадами, преображая себя по богоугодной жизни. Почему не следует уже называться вам по имени того-то и того-то, родившего вас телесно, но по имени духовных отцов и праотцов наших, показывая тем, что вы совсем отделились от естества и иное приняли рождение — духовное, по произволению. Потому здесь никто своей воли по своему мудрованию не имеют, но обще все мы едино мудрствуем, все единодушно к Богу устремляясь. И исполняется ныне и в нас повествуемое в Деяниях, что *народу же веровавшему бе сердце и душа едина: и ни един же что от имений своих глаголаше свое быти, но бяху им вся обща* (Деян. 4, 32). Понятно для вас, что слышите? Испытайте же себя, *тверди* ли вы и *непоступни* (1 Кор. 15, 58). Говорю это за тем, чтоб внушить, что вам и мысли не следует допускать об отступлении в чем-либо от порядков иноческих: это вражеское нашептывание. Напомню вам и еще одно: *аще же и* подвизается *кто, не венчается, аще не законно* подвизатися будет (2 Тим. 2, 5). И монах не достигнет совершенства и венца не получит, если будет поднимать подвиги не по установленным правилам.

2) Вы знаете и слышали часто, как оглашаются братия, приемлющие схиму. Смысл всего таков, что тут обет дается и завет полагается между Богом и человеком — алкать, жаждать, наготствовать, терпеть напраслины, поношения и оскорбления, а если потребуется, то и кровь пролить за Христа. Потому не чуждитесь, когда придется потерпеть что подобное, потому что подвергаетесь лишь тому, что терпеть обет дали. Разве детская шутка было то, что тогда говорилось? Да не будет. То священные слова, коим Бог свидетель и избранные Его Ангелы. Напротив, встречая то, радоваться должны мы, что представился случай исполнить частичку обещанного. Как для внешних

красны похвалы, удовольствия и довольство, так для нас желательно и радостно противное тому. Это и схима нам показывает. Они о мирском радуются, а мы о Божеском; они о плотском, а мы о духовном; они о наслаждениях, а мы о воздержании. Что разделяет и отличает нас от них? Ужели вы думаете, что черная ряса и длинная борода делают монахом? Никак. Но вот кто есть настоящий монах — тот, у кого со внешним видом согласуется внутреннее настроение и расположение, так, что может говорить: я есмь именно это и не изменяюсь. Ей-ей, прошу вас, так мудрствуйте, — и восприимите воздержание, безмолвие, стихословие, взаимно друг друга почитание, исповедание, трудолюбие и всякое другое похвальное качество. Таковые черты умножим в себе, и будет, что принесем добрые плоды. Всякий соревнуй брату в добром и подражай ему без зависти. И — живу Аз, говорит Господь, — что прославляющих Меня прославлю, и уготовлю им место упокоения, страну живых, *место селения дивна* (Пс. 41, 5). Буди вам услышать сие и увидеть свет мира, и узреть Солнце правды, и насладиться неизреченною радостью Его: ибо Он весь есть сладость и желание. Помолимся же молитвою, и ревность к ревности приложим, да достигнем дня оного светлого на радость. Блаженна душа, стяжавшая Господа добрым житием своим и благоволительного благодетеля в Нем возымевшая, ибо Он примет и ее в вечные обители.

196

1) Поучения говорят о главнейшем деле — спасении души; потому слушать их должно со всем вниманием и желанием. 2) Иначе внушения их не подействуют на душу, а если и подействуют, то на короткое время; потом совсем улетучиваются. 3) Будем же и слушать, и хранить, и исполнять; и пожнем благие плоды и здесь, и паче в будущем веке [3[1], 32]

1) Слово Божие проповедуемое, если войдет в душу трезвенствующую и бодренно заботящуюся о спасении, тотчас согревает ее и возбуждает к большему и совершеннейшему тщанию об исполнении заповедей; если же войдет в душу, как у меня, спящую, беспечно в зле пребывающую, то остается бесплод-

ным, бездейственно в воздухе разливающимся. Почему, прошу вас, не смотрите на меня ничтожного, но на досточестность поучения церковного, потому что оно предлагает общеполезные напоминания, не о чем-либо малом, но о главнейшем деле — деле нашего спасения. Как спастися нам? Как идти путем Божиим? Как избежать сетей вражиих? Как очистить себя от страстей? Как преуспеть в добродетелях, чтобы через то востещи на верх совершенства? Какие и сколькие добрые дела должно сделать, чтобы улучить Царствие Небесное? Такие содержа предметы, поучение наше должно быть желательно для вас и чтимо вами.

2) К тому же, и так относясь к нему, едва возможете вы как-нибудь найти в таких беседах наших искомую пользу и получить ее. Ибо есть супостат, противодействующий нам во всем и отвлекающий нас от должного, если не к добру прислушиваемся к его худым внушениям. От сего бывает, что поползновенное на недолжное естество наше не сохраняет поучений в одинаковом к ним расположении или дорожении ими. Но выслушав какое-либо назидательное сказание или размышление об исходе отсюда вратами смерти в другую жизнь, или о предстании на суд, или о выслушании окончательного решения участи на вечные веки, как воздаяния за всю жизнь, тотчас приходит в сокрушение, воздыхает, плачет и стенает, а потом, лишь пройдет немного времени, как опять все забыто, и оно вместо сокрушения является ожестелым, вместо пролития слез предается смеху, вместо стенания рассеивается, вращая лицом и очами туда и сюда. И остается только взывать с апостолом: *окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея?* (Рим. 7, 24).

3) О, не так, братия мои, не так. Но и слушать будем, и сокрушаться, и устремляться на лучшее, и огнь к огню прилагая, воспламенять души свои любовию к Богу и друг к другу, взаимно друг друга возбуждая и поощряя к послушанию, смирению, трудолюбию, и ко всякому другому доброму деланию ангельского нашего жительства. Теперь мы только сеем и вследствие того трудимся, утомляемся и плачем; но, спустя немного, станем радоваться, потому что с радостию пожнем посеянное

со слезами и сцарствовати начнем Владыке всяческих и Богу, если только усердно сопостраждем в нашем самоотверженном послушничестве. Почему я не престану взывать к вам, будем подвизаться, пока есть время, потрудимся еще немного, потерпим чуть-чуть, пока прейдет эта, сну подобная, жизнь. И я дерзаю уверить вас именем Бога, что вы увенчаны будете, вступите в хоры небожителей и там начнете веселиться и радоваться в бесконечные веки.

197

1) Во время войны воины покоя не имеют, воюя; и успокоиваются, когда уже домой воротятся. И у нас война духовная, война на всю жизнь: покой от нее в другой жизни. 2) Будем же воевать бодренно, ни в чем не уступая врагу и не боясь его призрачных страхований [3', 33]

1) Для воюющих во все время, как ведется война, никакого почти не бывает отдыха, кроме схваток с врагами, больших и малых: они то орудия приготовляют к делу, то сторожевые посты отбывают, то на разведки отправляются, а между тем мало спят, мало едят, всегда наготове, всегда под страхом внезапного нападения. Когда же, по окончании войны, воротятся восвояси, тогда только настанет для них время покоя, мира и радости, тогда и награды им за воинские доблести и дары царские раздаются.

То же самое и у нас видеть можно: ибо разве мы не состоим в постоянной войне и не держим воинских порядков? Ей, говорю вам, и еще паче, чем те; ибо у нас все особенное: и оружия особенные, *не плотская, но сильна Богом, на разорение твердем* (2 Кор. 10, 4); и враг особый — падший дух — диавол, коего воинство составляют все отпадшие вместе с ним и через него, и с неба низверженные силы. Итак, не время покоя и беззаботной беспечности настоящее время наше, но время борьбы. Надлежит потому нам оградить себя всеоружием мысленным и, восприяв меч духовный, вести бой. Когда потом пройдет определенное время борения, более или менее успешного, тогда подвигоположник наш и Бог полагает конец брани и воззывает нас из здешнего странствия и при-

шельствия в истинное наше местопребывание и отечество. О сем Закон, о сем пророки, апостолы и учители пишут и сие описывают.

2) Известно вам теперь, братие, поприще, известна и брань. Будем же стоять мужественно и воевать доблестно. У нас со всеми неправостями — своими же — война: война с унынием, война с чревоугодием, война с многоспанием, война с похотью нечистою, война с празднословием, легкомыслием, смехом, продерзостию и со всякою другою нечистою страстью. Кто стоит, не уступая, борется и противовоюет отражением, непрестанною молитвою и откровением — и, наконец, преодолевает врага и побеждает, — тот, как борец Господень, удостоится неувядаемого венца славы в Царствии Небесном. Прошу же вас, братие, своинники духовные, не дадим хребта, не дадимся в обман, не будем знать утомления, низлагая сопротивных, не убоимся его бессильных пугалищ и страшилищ.

Великое нечто и ужасное представляется он иногда готовящимся сделать, но для внемлющих это — воздушные призраки и тени. Не таковым ли оказался восставший некогда против Антония Великого, иногда как змий пресмыкающийся, иногда как лев или волк, или другое какое опасное животное? Оказался он пред сим мужественным юношею тьмою и прелестью, и отброшен молитвами его далеко. Когда потому и против нас напустит враг что подобное, воздвигнет горы помыслов и стремнины страстей представит, не следует бояться; но осеним себя знамением Животворящего Креста в мирном устроении, и он отбежит. В настоящее время, братие, терпения потреба, как сказано, будем же терпеть и подвизаться. Всякий из вас, смотри, как и куда направлять шаги: если делает что он по моей смиренной заповеди или по уставу общежительному и притом с отсечением своей воли, благо ему; он, вкушая, не вкушает, пия, не пиет, спя, не спит, в мире сущи, выше мира есть, и в городе, как в пустыне, пребывает. Но об этом довольно.

198

1) Мы на ристалищном состязании: надо усиливаться, иначе ничего не получим. 2) Не надо дремать: видите, один за другим отходят; спешите заготовить нужное для той жизни. 3) Великого дела ищете: быть в общении с Богом; и найдете. Как? Верностью обетам. 4) В пустыне это было легко: теперь вы перешли в город, и вам предлежит испытание. Не посрамитесь же. 5) Се сказываю вам, как вы должны держаться [3[1], 34]

1) Зная, что нам предлежит купля, цены не имеющая — наследие Царствия Небесного и жизни нескончаемой, не будем нерадеть, не будем предаваться сну лености, пока живы будем в веке сем. Ристалище открыто; стадии очищены и размерены; награды разложены и оценщики на местах. Выступайте, борцы, для состязания. Тщаливый, рвения исполненный, берет верх и венчается. А ленивый не только лишается венцов, но и душу свою бесценную губит и, отходя из сей жизни ни с чем, отсылается в муку вечную.

2) Не видите разве и не замечаете, как каждодневно то один, то другой вземлются отсюда и, послужив в жизни сей, отходят к Владыке своему: и стар и млад, и царь и раб, и архиерей и иерей, и настоятель и послушник? Кто искал здесь, обретает там; кто предпослал отселе сокровища, встречает их там; кто отрекся от всего здешнего, получает с избытком тамошнее. Вам дана благодать убежать от мира и уединиться с Богом.

3) Вам предлежит близость к Богу и искреннейшее Ему служение в радости и веселии. Дело же ваше и ваш подвиг — пребыть верными обету своему. Почему, в каком состоите вы чине и какую проходите добродетель, в тех и пребывайте, не сдаваясь паче и паче, и души свои в храмы претворяя Владыке и всецарю Богу.

4) Что Бог приемлет вас в вашем благонастроении, заключаю из того, что вы такими же пребываете и переселившись из мест безмолвнейших (между горами) в шумные и многолюдные (в Царьграде), из пустыни в город. И в самом деле, добродетель как жертву Богу приносящий везде почитается, как злато, — и слава от него и ради его восходит к Богу. Взошла она и отселе. Некоторые доброжелательно или недоброжелательно то же самое говорили: а вот увидим, сохранятся ли они в своем

настроении? Но я надеюсь, что вы сохранитесь и удержитесь в нем, и, среди города находясь, будете вести себя, как в пустыне, и среди городского шума хранить мир и безмятежие в душах ваших. И тут-то вам настоящее испытание; и вы воистину будете достойны удивления, если выдержите. Говорит негде святой Богослов: что дивного, что зима морозит и солнце светит? Они делают это непроизвольно. Так и в нас, невелика похвала безмолвствовать в пустыне и в уединении блюсти безмятежие. Но другое дело в городе жить, как в уединении и, среди шумной толпы быть как в пустыне. Благодарение Богу, по молитвам отца моего и отца вашего, сохраняющему вас не поврежденными и твердо пребывающими в своем чине.

5) Ваша слава и похвала в вас самих. Поелику это так есть, то постарайтесь, выходя по делам обители, исполнять их в благоговейном настроении, являя богобоязненность и в походке, и в держании себя, и во взоре, и в обхождении, и в разговоре, и во всем. Ей, чада мои, ей, прошу вас. Не допустите, чтоб о вас сказали что неодобрительное. Много очей смотрят на нас, много уст говорят о нас и против нас. *Да не когда рекут языцы, где есть Бог их?* (Пс. 78, 10). Где добродетель их? И кто там руководит их? Как они бесстыдно держат себя, вращаясь туда и сюда очами и разливаясь смехом, будто блудница какая? Смотрите, не причините беды всему братству, побойтесь Бога бессмертного! Но всякое слово говорите так, как бы оно Самим Господом слышимо было, и всякое дело делайте так, как бы совершали его пред очами Его, на вас смотрящего. Таким образом и состояние ваше будет достаточно; и сами вы, как светила, будете среди царствующего града.

199

В ИЗРЕЧЕНИЯХ УКАЗЫВАЮТСЯ ДОБРОДЕТЕЛИ И ПОДВИГИ ИНОЧЕСКИЕ С ВНУШЕНИЕМ ПРЕУСПЕВАТЬ В НИХ [3[1], 35]

Великое для монаха оружие — воздержание: оно есть дверь ко всякой другой добродетели. Но послушание стяжавший есть подражатель Христов; смиренномудрый — ангелоподобен;

открывающий все свое духовному отцу чист, как солнце. Почему никто не скрытничай, чтоб не сделаться неисцелимым.

Ищите же полезного и такого, что располагало бы вас к смирению. Противного же сему ничего не допускайте.

Знаете, где мы и куда немного спустя преселимся, и чем будем по разлучении с телом. Потому будем внимать и трезвенетвовать; ум наш всегда к Богу да отходит и созерцает там блага вечные и блаженное наслаждение ими удостоенных того, равно как горькость участи попавших в ад, где страшные и безмерные муки.

Жив Господь и благословен Бог, что мы не раскаемся, приняв святую схиму сию, оплевав все мирское и, как мечом, все отсекши плотское; ибо если пребудем в добром подвиге нашем, то будем торжествовать и веселиться вечные веки. Подвиг сей — пост, бдение, мужественная готовность на все, что требуется аскетическою жизнию; прибавлю к сему — благодушное терпение всех прискорбностей и напраслин: поношения, заушения, изгнания и предания любви ради Божией.

Подвизайтесь все, большие и малые, новые и старые, все теките добре, все всегда с готовностью спешите на бдения, на послушания и работы. Да изгнаны будут от вас леность, гнев, задорность, зависть, противоречие, подозрительность и все другие страсти. Преуспевайте же паче во взаимной друг к другу любви, *духом горяще, Господеви работающе: упованием радующеся, скорби терпяще, в молитве пребывающе* (Рим. 12, 11-12).

200

1) Ублажив братий за строгую иноческую жизнь и указав в этом черты мученичества, убеждает продолжать так, обнадеживая, что в будущем станут вместе с мучениками. 2) Уверяя, что в будущем все, что лишаем мы себя здесь произвольно, получим в совершеннейшем виде, убеждает радоваться всем лишениям и крепко держаться пути своего. 3) Помянув о смертности, приглашает готовиться к смерти; и просит молиться об умершем брате, не очистившем совести своей от любоимания (так как в келлии его нашли два сребренника), назначив поклоны [3[1], 36]

1) Благодарю вас, чада, что, по теплейшей любви к Богу, день от дня преуспеваете вы в угождении Господу, непрестанно

благоговеинствуя, благожелательствуя, подвизаясь, воздерживаясь, довольствуясь тем, что дается, хлебом в меру и малостью вина, между тем не отставая от других в подъятии труда по работе, в неоставлении правила, в скорейшем пробуждении и приходе в собрание, в терпеливом стоянии до конца службы, — являя кротость, незлобие, безропотность: ибо ропщет ли кто, грех ему есть. Таковы подвиги проводящих послушническую жизнь в отсечении своей воли: в их мученичестве, вместо огня, котлов с смолою, стрел, когтей, мечей и крестов служат вышеназванные подвиги и еще следующие: поношения, бесчестие, сухоядение, изможение плоти через воздержание, нуждение себя, терпение скудости во всем: в одежде, в обуви, в крове и во всем прочем, потребном для жизни. Поелику венцы нам предлежат за претерпение прискорбностей и страданий, то будем мужественно проходить наш мученический подвиг о имени Господа нашего Иисуса Христа, чтобы там обрестись в одном чине со святыми мучениками, где вместо здешних скорбей, лишений и стенаний воздано будет нам вечною жизнию, радостию неизглаголанною и веселием неописанным.

2) Нет у нас здесь града по причине нашего отречения и от родины, но там мы будем гражданами вышнего Иерусалима; называть кого-либо отцом по плоти не следует нам, но за то в веке оном обретем Отца в Боге; безнаследны мы на земле, но там дастся нам наследие со Христом; в утешениях плоти пищею, питием и всеми другими чувственными удовольствиями мы отказываем себе, но вам известно, что там будете наслаждаться тем, чего око не видало, о чем ухо не слыхало, и что на сердце человеку не восходило. Почему радуйтесь и, взирая на сие, не падайте духом, не разленивайтесь, не бойтесь ни настоящих, ни будущих трудностей, будь они еще тяжелее. Но что я говорю? Хоть огонь, хоть меч, хоть смерть, все это ни во что вменяя, держитесь крепко пути своего.

3) По успению братий наших видите, что и к смерти каждый час приближаемся мы: вчера один отошел, другой за несколько дней прежде, при дверях уже и еще кто-нибудь есть; а после него кто? Может быть, я, да скажет всяк и начинай готовиться.

Поведать вам хочу и печаль души моей о брате Василии скончавшемся, что он отошел, не очистив совести своей, так как у него нашли два сребренника. Увы! Какое ослепление! На чем удержал его диавол? Два сребренника почел ценными более Царствия Небесного. Не раз говорил я ему, что овол ли или иглу, или писало, или другое что возьмет кто и припрячет у себя, этим одним наполняет он все место греха. Вы, конечно, видели это и сами у святого Кассиана, который говорит, что, по святому Марку, один грех наполняет место одиннадцати (измеряя полноту грешности двенадцатью). Почитая нечто своим и имея то, он душу и сердце свое туда вложил: ибо где сокровище, там и душа. Где же отречение? Помолимся убо о нем и одну неделю будем каждодневно класть за него по три поклона и творить тридцать молитв, да простит ему Господь прегрешение его.

201

Изобразив братий совершенными во всех иноческих подвигах, прибавляет: будем навсегда таковы, делая каждый свое дело в свое ему время [3', 37]

Призрением да призрит Бог на насаждение ваше, и Сам Он, насадивший сей истинный виноградник ваш, да напояет вас водами Духа Святого, и да возращает в меру совершенства до всякого истинного плодоносия. Меня же выше дело сие, выше немощи моей покушение на то. И *кто есмь аз, Господи,* прилично мне взывать, и что *дом Отца моего,* что Ты так возвысил меня, скверного и нечистого, недостойного быть и в ряду овец? Но Он приемлет меня и долготерпит на мне, ища и ожидая обращения моего и исправления. Ибо кто станет пред Ним и умилостивит Его о грехе? Кто упасет стадо Его в крепости? Кто так близок к Богу, чтоб приводить к Нему и других? Я далее от этого, в мере расстояния неба от земли. Но радуюсь, что вы право течете и по заповедям Божиим шествуете, и друг другу подражая в добром, все вкупе возвышаетесь в совершенстве. Воистину в вас пребывает Бог, благословляемый и служимый вами, и Дух Святой почивает на собрании вашем. Хоростояние ваше — хорование ангельское, псалмо-

пение — пение бесплотных, и все поведение ваше — поведение воистину небесное, в коем нет и тени плоти и крови, ни желания самовольного, ни попечения погибающего, ни заботы суетной, ни утешения отверженного и ничего прельщающего, и никого прельщаемого; но все полно тишины и мира, одно у вас желание, одна воля, одна душа и сердце, одно течение, одно стремление — Бога достигнуть, одна жизнь, воистину вы — богозванное братство ангелоподобное, которое, во плоти пребывая, выше плоти есть и, в мире будучи, выше мира есть по бесстрастию. Вы достигли в добрые меры и, шествуя царским средним путем, избегаете стремнин, кои по ту и другую сторону. Богоприятны ваши подвиги и ваше воздержание, ваш сон и бодрствование, молчание и говорение, труд и отдых, молитвы и моления. Если когда несколько поумереннее и поснисходительнее к немощи своей действуем, но скоро опять беремся за строгость; если настоящий час немного расстроит нас, то следующий опять все поправит: настает утреня, потом литургия, чтение жития святого, поучение, и опять приходит в свой чин, кто несколько отстранился от него. И друг другу мы в помощь, друг другу — ограда; и диаволу нет места среди нас, при помощи Божией и молитвах отца нашего. Приидите же, емлемся каждый за свое служение; никто не твори дела Господня с небрежением, страшась кары, изреченной на пренебрегателя и ропотника. Все действуйте, наблюдая свое для каждого дела время. Когда время труда, трудитесь, а когда время отдыха, отдыхайте; когда время спания, спите; когда время молитвы, молитесь чисто, плачьте, проливайте слезы, ибо на плач призваны мы; когда же время подкрепиться пищею, вкушайте с благодарностью предлагаемое; когда время говорения, говорите разумно: ибо есть свое время каждой вещи, по слову Божию. Так проводящий дни свои шествует, добре шагая. В таковых делах и расположениях да утверждает, да укрепляет и да держит вас Господь Бог наш во славу имени Своего Святого.

202

1) Отсечением своей воли в жертву себя приносите Богу: будьте всегда таковы и во всем, и милость Божия выну будет с вами. 2) Только делайте все чисто, смиренно и благообразно. 3) Богатитесь добродетелями каждый по дару своему: ибо не всем все дается, но плодов от всего у нас причащаются все, потому что мы все — одно тело [3[1], 38]

1) Желаю вам улучить чаемые блага, и быть благоплодною и благоприятною Богу жертвою через послушание ваше: ибо вы через отсечение воли своей всегда закалаете себя в жертву и приносите ее на духовном жертвеннике в воню благоухания Владыке Богу. Почему божескою ревную ревностию, да будет непорочное ваше приношение и служение неотметно и не лишено благостынного благоволения Божия. Будет же сие, если пребудете ревностны, терпеливы и постоянны в молитве, смирении, сокрушении, богомыслии, воздержании, в борьбе с сопротивными и преодолении их. Молю убо вас, будьте таковы и терпите, теките и проходите стезями добродетелей, боритесь и побеждайте, — и получите венцы небесные.

2) Не вотще течете и не всуе трудитесь, посмотрите, не поткнитесь, и малыми какими попущениями нерадения и небольшими поскользновениями не низриньте с высоты упование ваше, и вконец не разорите духовного дома добродетелей ваших. Потому как чистые, все чисто делайте для чистого Господа; все смиренно приносите, гордым противящемуся, Господу; все невинное и непорочное посвящайте жениху Христу. *Слово ваше да бывает всегда во благодати, солию растворено, ведети, како подобает вам единому комуждо отвещавати* (Кол. 4, 6); нрав ваш да будет благостынею украшен, да даст благодать приближающимся; движение ваше, поступь и беседа да будут, как Богом управляемые, назидательны для видящих. Желаю, чтоб все вы были, не как я, ибо я нечист и неразумен, но как святые отцы наши, как Акакий, как Досифей, как авва Кир, как Антиох, как Петроний, а потом, как Евфимий и Савва, приложу уж, и как Антоний Великий.

3) Итак, богатитесь добродетелями, наполняйте сокровищницу свою слезами, сокрушениями, долготерпениями, трудами, скорбями, по данной вам благодати: ибо один одно, другой дру-

гое имеет естественно и богодарованно. И если ты, в одном превосходя, в другом уступаешь ближнему, не печалься и не завидуй: *коемуждо якоже Бог разделил есть меру веры* (Рим. 12, 3), так и есть. Впрочем, никто не лишается ничего: ибо все вы едино есте многочисленное тело, и добродетели ваши взаимно переходят от одного к другому и обратно, по безмерной благости Бога, Который каждого из нас мыслит, как всех, и всех, как каждого.

203

1) Хвалю вас, что все оставльше, охотно течете тесным путем. 2) Радуйтесь сему, ибо воздаяние велико. 3) Ведая сие, мужайтесь, все смиренно претерпевайте, что прилучается терпеть по порядкам жизни нашей [3', 39]

1) Хвалю вас пред Богом и людьми за вашу верность правилам нашим и ваше терпеливое следование по стопам древних отцов наших. Силою Божиею и содействием молитв отца нашего, вы возмогли восприять наилучшую жизнь, и собравшись воедино, отчужденную от всех и всего проводите жизнь, отторгшись от плоти и крови, и свыше от Бога родившись. Так, еще живы будучи, умерли вы произволением, и еще во плоти пребывая, к тому стремитесь, что выше плоти. Любовь к родителям не удержала вас и не держит, дом и родина не занимают более вас, и исполняется на вас слово апостола: *наше бо житие на небесех есть* (Флп. 3, 20). Также опять вы скорби терпите, злостраждение день и ночь, поститесь, бдения совершаете, чистыми себя блюдете, плоть истощаете, боретесь с отсечением своих желаний. Это и есть тесный путь, вводящий в живот, по которому не многие ходят, между тем как по пути широкому и пространному, ведущему в пагубу, очень многие текут.

2) Радуйтесь же, радуйтесь и веселитесь, что великая сокровиществуется вам награда на небесах. Потому, если терпеливо пребыв до конца в послушании, улучите вы свет неизреченный, что сего вожделеннее? Если сподобитесь быть сожителями Ангелов, что сего блаженнее? Если соделаетесь обитателями рая, где нетление и всякое обилие вечных благ, где вода, текущая в живот нескончаемый, что сего дивнее и чудеснее? Если со всеми праведными явитесь сияющими, как солнце,

сонаследниками Христа, что сего великолепнее? Если, при собрании всей твари пред страшным престолом Христа Бога нашего, когда Он явно приидет во славе, с бесчисленными воинствами Ангелов, и когда одни услышат: «приидите благословении», а другие: «отыдите проклятые», вы окажетесь в числе первых, — что может сравниться с тогдашнею вашею радостью и изумленным восторгом?

3) Сего ради взываю к вам: будем доблестно переносить все настоящие прискорбности; будем мужественно противостоять брани плотской, и угашать огонь похоти, когда он возгорается в членах наших; будем терпеливо нести труды бдения, поста, послушания и работ ручных; будем охотно отсекать воли свои, и смиренно переносить оскорбления братий; будем благоговейно выстаивать в церковных собраниях псалмопения и молитвы; будем терпеть нищенскую одежду и обувь; не будем любить славы человеческой; будем погашать гнев, прогонять уныние и леность, умерять порывы души, закрывать многоречивые уста, приучая их говорить только нужное и полезное, — и все прочее делать, как подобает делать пред лицем Бога всевидящего. Над всем же сим да дарует нам Господь Бог наш, сильный и державный, и дивный во святых Своих, по молитвам отца нашего, единую душу и единое сердце, единым Духом сохраняя нас непреткновенными пред Ним.

204

1) Удаляйтесь от всего, что может раздражать нечистую похоть, и терпите все неприятное: за что воздаяние велико. 2) Сколько миряне терпят, служа суете? Мы же Богу служим Царствия ради: как же нам не терпеть всего, случающегося с нами на пути сем [3², 1]

1) Хотел бы я каждого из вас лично видеть и по возможности с каждым побеседовать, болезнуя о спасении вашем. Но как гонение настоящее не дозволяет делать это, то письменно прошу всех вас, и вместе еще находящихся, и особенно рассеянных, внимать себе тщательнее, ничего не дозволяя себе, кроме повеленного, особенно продерзости во взаимных отношениях; не размножайте слов с детьми, и тем паче с женщинами; если же

нужда будет видеть их или говорить с ними, делайте это со всевозможною осторожностью: горе ум, очи долу. Ибо Писание говорит: *Девы не назирай. К спевающей не примешайся* (Сир. 9, 5, 4). Но как сознающие Бога присущим и назирающим всякое ваше движение и действие, и телесное и душевное, так держите себя и ведите, в какое место ни направились бы вы, благодарно перенося и все прискорбности по случаю гонения, в чаянии отложенного вам за терпение воздаяния. Ибо *не обидлив бо Бог, забыти дела вашего и труда любве, юже показасте во имя Его* (Евр. 6, 10), с первого дня отречения вашего, когда оставили вы мир и все мирское: родителей, детей и братьев, род и отечество, и самое тело предали на несение тяготы послушания. Как велико звание ваше! Как еще большее того готово вам воздаяние!

2) Не видите ли живущих в мире, как они крушатся и бедствуют: одни, сельским хозяйством занимаясь и подлежа народным налогам и требованиям, так что самим им едва остается что на содержание; другие, в военную службу поступая сухопутную или морскую, где нападают и подвергаются нападениям, поражают и поражаемы бывают. Мы же, свободны будучи от всего этого, сподобляемся служить Единому Богу живому и истинному. Не достаточно ли для нас этого к утешению, благодарению и радованию нашему? Ибо, если будем жить внимательно, все делая благообразно и по чину, воздерживаясь от плотских пожеланий, кои воюют на душу, тотчас отражая приражения их и блюдя чистоту души, то несомненно сподобимся вечных благ.

205

В мясопуст надо не невоздержанию предаваться, а углубляться в чтение Евангелия и соответственное тому полагать намерение жить святее, да наследуем Царствие Небесное [3^2, 2]

Общий у верующих закон, в нынешний день (мясопуст) людям житейским заговляться на мясо. Видим же мы что? Видим, что они ныне предаются неудержимому мясоястию и винопитию, а при этом и разным игрищам и забавам, о коих не леть есть и глаголати. Надлежало бы вкушать умеренно, что предла-

гается, с благодарением Господу, приготовляясь к предлежащему скоро более строгому воздержанию во всем; а они, повинуясь внушениям диавола, делают совершенно противное тому. Вам же я скажу, что нам, монахам, не следует заходить туда даже помышлением и желать вожделеваемого ими, что не желания достойно, а всякого порицания и отвращения. Напротив, вдадимся паче вниманием и размышлением в читаемое ныне Евангелие о великом и страшном дне второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа, когда Он, яко Судия праведнейший, овец поставит одесную Себя и козлищ ошуюю; и к сущим одесную возгласит блаженное оное и желанное воззвание: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира;* а к сущим ошуюю изречет горькое оное и поражающее решение: *идите от Мене проклятии во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Мф. 25, 34, 41). О сем, страха, трепета и исступления исполняющем решении помышляя, надлежит нам и им, припадая со слезами, умилостивлять милостивого Бога прежде, чем придет час испытать слышимое на самом деле. Почему, между тем как те так по своему проводят дни сии, мы, пришедши в чувство от слышанных евангельских проповеданий, положим в сердце с большим страхом и трепетом служить Господу нашему, всякое из души изгоняя зло и всякое вместо того вводя доброе расположение, утробы щедрот, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, и все другое доброе и достохвальное, да достойно Евангелия Христова поживши, наследниками быть удостоимся Царствия Небесного во Христе Иисусе, Господе нашем.

206

Хоть у нас всегда пост, однако ж, всякий да приложит что-либо и еще в наступающий пост. Над всем же все восприимите щит веры и шлем спасения [3^2, 3]

Не будем отлагать день от дня исправления своего, как научает нас враг: *не веси бо, что породит день находяй* (Притч. 3, 28). Се уже при дверех и вожделеннейшие дни святой Четыредесятницы, дар поста вводящие. Такое количество времени постился

Господь наш, сим оружием победив искушавшего Его искусителя. Мы же не так, но все дни жизни нашей проводим в посте: ибо у нас нет роскошных мясных яств, не спешим мы заутра выпить сикера, не ищем, где пиры бывают, не спим на слоновых одрах, не едим еще отдоеваемых молоком козлят, не пьем искрящихся вин, — что велегласный Исаия приписывает мудрствующим земная. Далеко все такое от благочествующих, и тем паче от честного нашего общежительного иночества. У нас и простых блюд немного и ничего при этом не бывает другого, раздражающего до безумия душу: но хлеб, и тот в меру, и некоторые растительные яства, и тех понемногу. Нас потому не устрашит всечестная Четыредесятница, так как диета ее почти что одинакова у нас с диетою прочих дней. Впрочем, и из нас каждый да прибавляет малое нечто в той или другой из наших постнических добродетелей: в пощении уединение с рукоделием, в послушании — несмущенность, в молчании — уступчивость, в псалмопении — тихую стройность. Тот с большим усердием пусть займется работою; этот да украшает молчание благовременностию; иной да будет в радость и утешение печальным братиям: ибо велика похвала говорящему, если он смягчает сердечную печаль брата; иной еще пусть умножит поклоны или услужение, или нужные распоряжения; и вообще никто не будь празден и без дела. Хоть и малое что приложит кто, благоприятно будет то Богу, если делаться будет с усердием, как показали то две лепты вдовицы; возмогайте также в бдении, в песнословии и во всяком благочинии. Над всем же сим восприимите щит веры, чтобы возмочь вам устоять против козней диавола и все лукавого стрелы разжженные угасить, и шлемом спасения покройте главу, утверждаясь во Христе Иисусе, Господе нашем.

207

Один одно, другой другое прилагает по уставу; обще же всем да будет ничего не делать по своей воле и внимать себе, чтоб через помыслы не дать входа в себя врагу, и беспрепятственно преуспевать во всем добром [3², 4]

Благий Бог наш, дающий нам жизнь и из года в год ведущий нас путем сей жизни, ввел нас по Своему человеколюбию и

в настоящее время поста, в которое каждый из ревностных, как сказано, умножает подвиги свои, по своему произволению: ревнующий о воздержании постится по два и по три дня; ревнующий о бдении столько и столько проводит времени в бдении; упражняющийся в коленопреклонении совершает их теперь в большем количестве; иной с другими подвижническими деланиями делает то же самое; и просто сказать, великую в дни сии можно видеть у всех ревность и усердность к подвигам. Но истинный послушник, всегда действующий по закону послушания, не в какое-либо только время, но всегда имеет одинаковый образ подвижничества. Какой же это? Тот, чтоб не по своей воле шествовать, но управляему быть в своем действовании начертанием руководителя своего: что есть самый высший из всех ревностно проходимых деланий, и имеет за собою мученическую диадиму. Так делают ревнители. Впрочем, кому неизвестно, что на этот пост, по изначальному преданию, уставом определено и для всех изменение яств, прибавление поклонов и увеличение псалмопения. Почему, прошу, примем с радостию дар поста, и не хмурясь, но с лицом веселым будем проходить его в незлобии, в неосуждении, в безгневии, в безлукавствии, в беззавистности, наипаче же в мире и любви друг ко другу, в кротости, в послушности, в приумножении милости и плодов благих. Паче же всего будем держать бодренное внимание к прилогам помыслов, чтоб не отворить дверь страстям и не дать входа диаволу, как учит Писание, говоря: *аще дух владеющаго взыдет на тя, места твоего не остави* (Еккл. 10, 4): ибо враг имеет власть подлагать помыслы, но не имеет власти входить. Мы сами себе господа; не отворим двери, и не войдет. Оградим же душу свою, как невесту Христову, и сохраним ее неуязвленною стрелянием помыслов; ибо через то можем мы соделаться жилищем Духа Святого, и сподобимся услышать: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8). И вообще, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродетель, и аще кая похвала сия,* — гово-

рю апостольским словом, — *помышляйте... сия творите: и Бог мира будет с вами* (Флп. 4, 8-9).

208

Постнические труды облегчаются навыком при терпении и постоянстве; наипаче же богомыслием, коего и предметы указуются [3², 5]

Как всякое начало трудно, так и начало поста, по случаю изменения в пище и в предметах нашего действования, встречает некое неудобство и затруднение, но терпением и неотступностию в держании его они облегчаются и смягчаются, как и написано: *всякое бо наказание* (обучение) в *настоящее время не мнится радость быти, но печаль: последи же плод мирен наученым тем воздает правды* (Евр. 12, 11). Почему и мы, удостоившись пройти одну неделю поста, как уже приобретшие некую опытность в нем, усерднейшими должны быть на продолжение его, ведая, что усердие сие мощными делает и душу и тело, как, напротив, разленение легкое делает тяжелым и удобное затруднительным. Однако ж и через меру напрягаться в подвигах своих не будем, чтоб с успехом в духовном соблюсти и здравие телесное. Ибо какая польза сначала быстро тещи, потом совсем ослабеть и остановиться? Но лучше тещи с расчетом и сдержанностию, имея в виду расстояние до конца течения. Поелику же целодневное напряжение усилия в труде и внимания обыкновенно порождает потребность в некоей льготе, то будем (и между делом, и в конце его) питать душу благим богомыслием и духовными созерцаниями, помышлениями не о мирском чем и суетном, смутительном и горьком, но о небесном, услаждающем и обвеселяющем. *Помянух,* поется в псалме, *Бога и возвеселихся* (Пс. 76, 4). К Богу убо ум наш, к небесным созерцаниям, к красотам рая, к вечным обителям, к ангельским ликостояниям и нашему туда переселению, к тому, где ныне души праведных и грешных — как совершится явление Господа нашего Иисуса Христа, когда, по слову Божию, небеса прейдут, стихии разорятся, земля и яже на ней дела сгорят — как душа восприимет опять тело свое — каково будет оное собрание людей от Адама до скончания века — каково будет паче солнца блистающее, превожделенное и

страшное лице Христа Господа, какой глас Его услышим — наконец, каково будет окончательное решение, праведных призывающее в Царство Небесное, а грешных отсылающее на вечные муки. Вот о чем надлежит нам помышлять и пещись, и в чем вращаться умом, яко вне мира сущим и ничего общего с живущими по плоти не имеющим, и от сих помышлений приходить в сокрушение и слезы, и просвещаться, научаясь проводить здешнюю жизнь мирно и безмятежно, в надежде сподобиться будущих вечных благ.

209

1) Прежде всего благодарить Бога надо за бытие, за всыновление через святое крещение, за монашество, за исповедничество перед иконоборцами. 2) И за веру, от которой все и которая в разных степенях является, но для всех доступна, несмотря на худородие и невежество [3², 6]

1) Много добродетелей указал нам Бог, содействующих нам в деле спасения; одна из первейших среди их есть благодарение. Апостол Павел говорит: *первое убо благодарю Бога моего Иисусом Христом о всех вас, яко вера ваша возвещается во всем мире* (Рим. 1, 8). И везде является он за все благодарящим Бога. Но как Сам благодарил за все, так и всем заповедал: *о всем благодарите;* и чтоб не подумал кто, что это есть только его собственный добрый совет, присовокупил: *сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе* (1 Фес. 5, 18). Говорится и в «Лествице», что в молитве всему должно предшествовать благодарение: «Прежде всего изобразим, — говорит, — на хартии нашего моления искреннее благодарение Богу». Сказав, что за сим должно следовать в молитве, святой Лествичник заключает: «Сей образ молитвы одному из братий от Ангела Господня был показан» (Сл. 28, гл. 7). Возблагодарим же Бога, во-первых, за то, что привел нас из небытия в бытие, создав нас *на дела благая, яже прежде уготова... да в них ходим* (Еф. 2, 10). Возблагодарим Его за то, что Он ввел нас в усыновление через Святое Крещение, как говорит Евангелие: *Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его, иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога роди-*

шася (Ин. 1, 12-13). Возблагодарим и за то, что даровал нам войти в монашескую совершеннейшую жизнь, предуказав ее в слове Своем некоему юноше: *аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим... и прииди (и) ходи вслед Мене, взем крест* (Мф. 19, 21; Мк. 10, 21). Возблагодарим и за то, что ввел нас в предлежащее исповедничество (по случаю иконоборства), не дав нам прельститься и впасть в еретическое заблуждение: ибо мы ведали и исповедали, что единородный Сын Божий, прияв плоть, является описуемым по плоти, и имеет образ, и в образе сем поклонение приемлет. Сколько людей находится вне Евангелия в заблуждении и неверии? Сколько других, в числе Евангелие приемлющих есть таких, кои заблудились о вере и потерпели крушение, как и иконоборцы, не исповедующие, что Христос описуется по плоти и имеет образ, и что образу Его поклоняться следует, и через то сами себя лишают спасительности Его воплощенного домостроительства? Помышляя о сем, имеем мы, за что сердечно благодарить Господа, в благодарности в сокрушении приходить, в сокрушение слезы источать, в слезах просвещаться, в просвещении преуспевать в деле спасения нашего.

2) Возблагодарим Бога за веру и за ту меру веры, какую имеем. Ибо вера едина есть сама по себе, но, по мере нашего объятия ее, бывает то велика, то мала. Так Господь говорит Петру: *маловере, почто усумнелся еси?* (Мф. 14, 31). В другом месте: *о жено, велия вера твоя: буди тебе, якоже хощеши* (Мф. 15, 28). И опять: *ни во Израили толики веры обретох* (Мф. 8, 10). Так вера то великою, то малою является. Но никто не говори: я простец, как мне возможно постигнуть веру? Всеблагий Бог на всех простирает лучи благости Своей. — Что говорит апостол? *Видите бо звание ваше, братие, яко не мнози премудри по плоти, не мнози сильны, не мнози благородни: но буяя мира избра Бог, да премудрыя посрамит: и немощная мира избра Бог, да посрамит крепкая: и худородная мира и уничиженная избра Бог, и не сущая, да сущая упразднит* (1 Кор. 1, 26-28). Не видите ли, как и к вам приложимо сказанное? Не помните разве блаженного брата нашего Фаддея, не говоря о других? Не скиф ли был он? Не рабом ли служил у людей?

И в монашество поступил не по освобождении ли от рабства? А между тем каким явил он себя и в предыдущем, и в настоящем исповедничестве? Поелику он объял веру свою и объят был ею, и вместив ее достодолжно, мужем совершенным явился, то сподобился и венцом мученичества украситься, переселясь отсюда в другую жизнь, три дня спустя после страдания. Будем и мы таковыми же, не станем выставлять в предлог неучености своей, но будем искать познавать и увеличивать веру свою. И будет так, если добрая жизнь будет сопутствовать вере. Ибо вера, любовию споспешествуемая, совершает спасение наше. От обеих их — спасение души; и ни вера одна сама по себе, ни любовь одна сама по себе не спасают; но обе вместе, будучи соблюдаемы и сочетаваемы. Буди и нам так благонастроиться, да достигнем в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова, и сподобимся со всеми святыми обетованных вечных благ.

210

Воодушевлением к подъятию тяготы поста да служат: благотворность его, при хранении, впрочем, мирного и любительного настроения; и великие обетования несущим труды его [3[2], 7]

Хорош пост, если при нем сохраняется настроение духа — мирное, кроткое, благостынное, благопослушное, смиренное, сострадательное, и всякое другое доброе расположение. Но диавол всячески ухитряется вложить в постящихся противное тому, явить их дерзкими, гневливыми, яростными, надутыми, и сделать, чтоб от поста было для них больше вреда, чем пользы... Но мы, *не не разумевая бо умышлений его* (2 Кор. 2, 11), будем вести себя мирно, тихо, кротко и благоустроенно, *терпяще друг другу любовию* (Еф. 4, 2), ведая, что сие благоприятно Богу. Если же не будет в тебе таких расположений, то хотя бы ты в дугу сгибал выю твою, облекался во вретище и пеплом посыпал главу, не будешь благоугоден Ему. Пост, конечно, утесняет и иссушает тело, но душу расширяет и разращает; *темже не стужаем си; но аще внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни. Еже бо ныне легкое печали нашея, по преумножению в преспеяние тяготу вечныя славы соделовает*

нам (2 Кор. 4, 16-17): так что, взирая на воздаяние, мы можем благодушно переносить трудности добродетели, *благодаряще Бога и Отца, призвавшаго* нас *в причастие наследия святых во свете: иже избави нас от власти темныя и престави в Царство Сына любве Своея* (Кол. 1, 12-13). — Не причащаемся ли мы часто пречистого Тела Его и Крови? А сего что может быть приятнее и усладительнее, когда в этом для причащающихся с чистою совестью жизнь вечная? Не беседуем ли мы каждодневно с божественным Давидом и с прочими святыми отцами через слушание чтений: а сего что утешительнее для души? Не расторгли ли мы всякое сношение с миром и с сродниками по плоти; а этого что опять блаженнее и выше? *Наше бо житие на небесех есть, отонудуже и Спасителя ждем, Господа нашего Иисуса Христа, иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его, по действу, еже возмогати Ему и покорити Себе всяческая* (Флп. 3, 20-21). Посему будем радоваться и веселиться, презирая всякое плотское удовольствие: *всяка плоть сено, и всяка слава человеча, яко цвет травный: изсше трава и цвет отпаде* (Ис. 40, 6-7); дело же добродетели пребывает во веки. *Злостраждет ли кто в вас? да молитву деет,* как говорит брат Божий: *благодушествует ли кто? да поет* (Иак. 5, 13). Искушается ли кто злою страстию (так как искуситель никогда не перестает искушать нас), да терпит, слушаясь того, кто говорит: *блажен муж, иже претерпит искушение, зане искусен быв приимет венец жизни, егоже обеща Бог любящим Его* (Иак. 1, 12). *Аще сия весте, блажени есте, аще творите я* (Ин. 13, 17).

211

Наставление о мире и согласии, о любви к Богу горячей, о ретивом труде в содевании спасения, и вообще, о подобающем иноческом житии [3², 8]

Радуюсь о вас, что в единомыслии шествуете, мирно живете и терпеливо переживаете время поста. Это во спасение вам и в утверждение упования вашего. Коль великое благо в братстве мир и единомыслие? Таковые, по удалении зла бесчиния и непостоянства, противоречия и осуждения, непослушания

и гордости и всякого другого лукавства, во-первых, сами себе доставляют благо, а потом другим, подавая им пример добродетели и через это стяжевая еще более того: ибо как виновники соблазнов наследуют «увы», так побуждающие к добродетели наследуют благословение. И да не будет нам когда-либо отпасть от такого доброго настроения и от столь похвального поведения или престать от любления Бога.

Ибо написано: *возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим* (Лк. 10, 27). Любящий таким образом не знает сытости, ни утомления, ни изнеможения; но паче огнь к огню прилагает, рвение рвением разгорячает, восхождение от добродетели к добродетели полагая в сердце своем и от силы в силу духовную приходя, и это непрестанно.

Не видите ли трудящихся по плоти, как трудятся они о преходящем и тленном? Не видите ли здесь пред очами вашими строющих судна, как они за этим проводят целые дни, и малого не давая себе отдыха? Из-за чего? Чтоб заработать немного денег и домашним своим достать, что нужно для удовлетворения потреб их. Мы ли, ищущие обогатиться тем, что божественно, улучить Царствие Небесное, насладиться вечными благами и избегнуть вечных мук, мы ли не восхощем подъять для сего все с готовностию и рвением, охотно жертвуя и кровию, если б неизбежно было пролить ее за Господа.

Ей, братия мои, будем стоять бодренно, *упованием радующеся, скорби терпяще, в молитве пребывающе* (Рим. 12, 12), рукоделиям нашим внимающе, псалмопениям, стихословиям и чтениям, удерживая такими занятиями ум от скитания по предметам суетным: ибо безделие есть матерь зла, а делание охрана ума. Не дадим себе выступить из своего благонастроения, предпочитая послушание, благочиние, упокоение ближнего и все другое, что способствует к нашему спасению, моляся всегда и о здесь пребывающих, и рассеянных в разные места братиях наших: так как болит сердце мое и о них, не видя воочию, как каждый из них спасается.

212

Говорю поучения по долгу; но чтобы плод был, помогите мне вашим преуспеванием при содействии поучений. Ваше преуспеяние и мое есть: ибо мы — одно. Вы показали его исповедничеством пред иконоборцами и претерпением мук от них. Не посрамите же сей доблести своей [3², 9]

Иное требуется для содержания вас по плоти, и иное для содержания по духу: то дается экономом и состоит в пище, питии и одежде, а это мною смиренным, и состоит в слове и учении. И как то дается не по произволу, так и это исполняется по долгу: так что я ничего великого не делаю, говоря вам эти краткие и скудные поучения; напротив, боюсь и трепещу, имея дать отчет о душах ваших, не царю или игемону и архонду, но всех Судие и Богу, пред Коим поклонится всяко колено небесных, земных и преисподних, и всяк язык исповестся.

Но помогите, прошу вас, и себе самим и мне, как братолюбивые: самим себе преуспеянием во всякой добродетели, а мне вашими молитвами. Впрочем, ваше преуспеяние и мое есть преуспеяние; и наоборот: так как мы одно тело есмы все, *и уди от части* (1 Кор. 12, 27); *и аще страждет един уд, с ним страждут вси уди; аще ли же славится един уд, с ним радуются вси уди* (1 Кор. 12, 26). И как я пекусь о вашем, так вам надлежит пещись о моем: ибо я в вас, и вы во мне, в силу взаимной нашей любви. Таков закон благоустроения истинного братства.

Сохраните ко мне доброе послушание ваше не поддельным и не подложным, в коем вы родились для новой сей жизни, возросли, усовершились и достигли, благодатию Христовою в меру исповедания Его. (Это по случаю иконоборства.) Не убоялись вы царей, не устрашились архондов, не отступили перед страданиями, ранами, изгнаниями, темницами, смертию и сделались через то именитыми, как известно всем. Не предайте же добродетели вашей, не постыдите похвалы вашей, и доброе имя да не преложится на худое прозвание, но на предыдущем похвальном наздавайте и последующее, всегда охраняя себя и внутри и со вне, и ограждая соблюдением заповедей, всякое искушение препобеждая, и всякую скорбь перенося терпеливо. Ведайте и то, что мы еще в подвиге и гонении

состоим и не ведаем, что породит наступающий день. Впрочем, *аще Бог по нас, кто на ны? Иже убо Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал есть Его, како убо не и с Ним вся нам дарствует?* (Рим. 8, 31-32). Так уповайте, так уверены будьте; и жительствуя в сем уповании и в сей уверенности, получите, уверяю вас, наследие и часть со всеми святыми.

213

Смерть близ: надо готовиться. Как? Все во славу Божию творить; быть единомудренными и взаимно почтительными; хранить чувства; мысли обуздывать; ревновать о всем добром в чаянии бесстрастия [3², 10]

День за днем жизнь наша сокращается, и мы приближаемся к смерти. Нам предлежит преселиться от здешних и приложиться к братиям и отцам нашим; почему требуется от нас большое трезвение, внимание и приготовление сердечное. Слышим библейское сказание о потопе, и то, как Господь бывшее тогда применяет к имеющему быть в обстоятельствах Его второго пришествия, говоря: *как было во дни Ноя... ели, пили, женились... покупали, продавали, — и* внезапно *пришел потоп... тако будет и пришествие Сына Человеческого* (Мф. 24, 37-39; Лк. 17, 26-28). Дивимся, как тогдашние так безучастно и беззаботно относились к приближавшемуся потопу, а не паче пристрашны и притрепетны были. Но посмотрим лучше, не находимся ли сами мы в такой же беззаботности, в какой осуждаем тех. У нас не приготовляется ковчег, строившийся сто лет, но мы каждодневно видим наполняемою усыпальницу, в которую сокроют и нас; почти каждодневно смерть похищает кого-либо из братий наших, и он отходит. Но бывающее при сем у нас гораздо страшнее бывшего тогда (во время потопа). Почему надлежит быть внимательными.

И я не говорю: не ешьте, не пейте, не одевайтесь, — не это говорю я, но *аще убо ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите; безпреткновени бывайте Иудеем и Еллинам и Церкви Божией,* как учит апостол (1 Кор. 10, 31-32). Ей, братие, — прошу и молю: *исполните мою радость,* как опять говорит блаженный Павел, *да тождe мудрствуете, ту же лю-*

бовь имуще, единодушни, единомудренни, ничтоже по рвению, или тщеславию, но смиренномудрием друг друга честию болша себе творяще (Флп. 2, 2-3). Оградим охраною чувства свои: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, через кои входит смерть; обуздаем ум, чтоб не заносился, куда не следует, не входил в неуместное, не живописал в себе образов худых, не зарождал пожеланий греховных, от которых ни пользы, ни удовольствия. Напротив, будем паче болезновать и сокрушаться, одно имея в виду и в одном находя утешение и удовольствие, — чтоб очищать душу и преуспевать в бесстрастии. Не будем унывать, имея надежду вкусить бесстрастия и обрадования о стяжании ее; но поспешим, будем гнаться в след ее усиленно и непрерывно; ибо ревность исправляет и восполняет недостающее, и Бог помощником ее бывает. Близ Господь терпящим Его, и душа ищущая Его обрящет Его. Так проводя жизнь, мы несомненно улучим Царствие Небесное.

214

Помня о Боге, помни и о смерти. Не привязывайся к жизни сей и ни к чему, что ценится в ней. Сие наипаче требуется от нас, отрекшихся от мира [3², 11]

Благотворно поучение, как спасительное напоминание, располагающее нас трезвиться и бодрствовать при совершении обязательных для нас дел, и никогда не переставать этого делать, и не отступать от помышления о Боге, ни от любления Его, ни от памяти о разрешении нашем от тела. Ибо вот-вот отрешимся от него и умрем, как все отцы наши, и переселимся в другой мир, в другую вступим жизнь, конца не имеющую. Здешняя жизнь тени и сну подобна, и ограничивается несколькими годами. Я разумею не время от сложения мира до конца века, но жизнь каждого человека, которая редко ныне доходит даже до Давидского предела, за сей же предел еще реже заходит, как необычайное нечто... Все святые всю жизнь помышляли о сем. *По вере умроша*, как свидетельствует апостол, *не приемше обетований, но издалеча видевше я, и целовавше, и исповедавше, яко страннии и пришелцы суть на земли. Ибо таковая*

глаголющии, являются, яко отечествия взыскуют. И аще бы убо оно помнили, из негоже изыдоша, имели бы время возвратитися: ныне же лучшаго желают, сиречь небеснаго. Темже не стыдится сими Бог, Бог нарицатися их: уготова бо им град (Евр. 11, 13-16). Вот град наш! Вот отечество наше! В нем отцы и братия наши, и по плоти и по духу. Что же мы еще считаем достойною целования здешнюю привременную жизнь? Что привязываемся к обычаям ее? Что нежеланным находим исход из нее? Неразумно не желать возвращения с чужбины восвояси, или от войны обратиться к миру. Мы же, братия возлюбленные, как разумные, как на это именно отрекшиеся от мира и всего, что в мире, и убегшие от них, будем всю жизнь держать помышление о смерти, и помышлением сим отражать всякое похотение, всякое нерадение, всякое расслабление, всякое уныние, всякое зло, дабы, делая таким образом богоугодное Господу, соделаться нам наследниками небесных благ.

215

Мир дал нам Господь, обязующий нас внешне со всеми быть в мире, а внутренне мирствовать в себе от страстей и угрызений совести [3², 12]

День воскресный — день мира; ибо в него Господь, победив врага, сказал ученикам: *мир вам!* (Ин. 20, 19). Сказав же сие, Он не им только дал в наследие мир и не на один день, но всем всегда возглашает такой же мир, как и нам, смиренным. Будем же иметь мир и мирствовать в себе. По внешнему человеку, не дадим себе иметь неприязнь к кому-либо из братий, но ко всем любительно расположимся: ибо говорит Господь: *о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин. 13, 35); по внутреннему же человеку будем хранить мир и покой от пагубных страстей. Тогда и мы можем говорить с апостолом: *мир имамы к Богу Господем нашим Иисус Христом. Имже и приведение обретохом верою во благодать сию, в нейже стоим: и хвалимся упованием славы Божия* (Рим. 5, 1-2). Поелику же мы изменчивого есмы естества, то случается нам подвергаться бедственным и прискорбным колебаниям и волнениям. Тогда тотчас поспешим войти в прежнее наше состояние, мир имея к

Богу: *Той бо есть мир наш, сотворивый обоя едино, и средостение ограды разоривый: вражду плотию своею, закон заповедий ученьми упразднив: да оба созиждет Собою во единаго новаго человека, творя мир: и примирит обоих во единем теле Богови крестом, убив вражду на нем* (Еф. 2, 14-16). Так говорит апостол. И сие-то есть то дело, которое совершил Господь, как говорит к Отцу Своему: *Дело соверших, еже дал еси Мне, да сотворю* (Ин. 17, 4). То есть, он примирил земное и небесное, соделывая и нас сынами мира и любви. Если кто скажет: как же это; разве мы не в непрестанной войне? Как говорит апостол: *несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы, поднебесным* (Еф. 6, 12). Такому имеем сказать, что слова сии указывают на брань, какова и колика она есть, а не на то, что мы ведем ее: ибо он же говорит в другом месте: *оружия бо воинства нашего... сильна Богом на разорение твердем, помышления низлагающе, и всяко возношение взимающееся на разум Божий, и пленяюще всяк разум в послушание Христово и в готовости имуще отмстити всяко преслушание* (2 Кор. 10, 4-6). В таком же находящийся настроении явно подавил брань и мир водит.

216

Слушать надо поучения и, поверив им, исполнять то, что они внушают

[3[2], 13]

Обязательное для меня предношу вам и ныне житомерие слова, краткое и скудное, но неотложное, чтоб и мне не быть осуждену за молчание, и вам не лишиться некоего назидания. Ибо хотя вы большею частию назидаемы бываете через чтение святых отцов, однако имеете нужду и в моем смиренном научении, — дерзаю даже сказать, что в нем более, чем в том: ибо там идут общие рассуждения, а здесь говорится нечто, прямо к лицу относящееся, обличительное и исправительное. *Обличу,* — говорит, — *тя, и представлю пред лицем твоим грехи твоя* (Пс. 49, 21). И Господь: *аще не бых пришел и глаголал им, греха не быша имели: ныне же* извинения *не имут о гресе своем* (Ин. 15, 22). Да не будет, чтоб это можно было отнести и к вам: ибо я беседую

с вами, не как с непокорными и повинными в грехах, но как с сынами послушания, как с возлюбленными чадами, как с единодушными сотелесниками и споборцами, да благодушествуете, да преуспеваете, *да будете чисти и непреткновенни в день Христов, исполнени плодов правды Иисус Христом, в славу и похвалу Божию* (Флп. 1, 10-11). И слово мое — для вас. Уповаю, что древле источивший воду из камня для Израиля и из моего каменного сердца источает краткое слово, коим бывая орошаемы, благодарим Господа, питающего, напояющего и направляющего жизнь нашу в настоящем жительстве, как в пустыне. Но как вспомнилась нам древняя история, то остановим немного внимание на случившемся тогда с непокорными, о коих апостол говорит: *Но не во множайших их благоволи Бог; поражени бо быша в пустыни. Сия же образи нам быша, яко не быти нам похотником злых, якоже и они похотеша. Ни идолослужителе бывайте, якоже нецыи от них: якоже есть писано: седоша людие ясти и пити и восташа играти. Ниже соблудим, якоже нецыи от них соблудиша, и падоша во един день двадесять три тысящи. Ни да искушаим Христа, якоже нецыи от них искусиша, и от змий погибоша. Ни ропщите, якоже нецыи от них ропташа, и погибоша от всегубителя* (1 Кор. 10, 5-10). О сем помышляя, братие, будем бегать причин гнева Божия, будем бегать злой похоти, будем бегать ропота, будем остерегаться искушать Христа. Но как можно Его искушать? Впадая в помыслы неверия и говоря: достанете ли нам нужного для наших потреб? Снесем ли брань от врага? Перетерпим ли то и то? Не так, братия мои, не так. Это слова неверия и сомнения, которым не следует давать места. Ибо, уверовав твердою верою, мы все можем перенести. Так Ной уверовал и избег пагубы потопной; так Авраам сделался отцом многих народов; так Моисей перешел через Чермное море, как по суху; так три отрока и Даниил пророк остались невредимыми; и, одним словом сказать, так все святые оправдались. Так и мы, веруя, все перенесем и со Христом победим, и венцов правды сподобимся.

217

1) Освободившись от уз житейских, мирских и греховных, не допустим себе опять возвратиться к ним. 2) И никто не думай совместить работание Богу с рабством греху и страстям [3^2, 14]

1) Нерадение наше отгоняя и ревность возбуждая, апостол сказал: *Господь близ; ни о чемже пецытеся, но во всем молитвою и молением, со благодарением прошения ваша да сказуются к Богу* (Флп. 4, 5-6). Не будем же нерадеть, но да крепимся и мужаемся на делание дела, к коему призвал нас Господь. Ибо это Он призвал нас из общенародного пребывания к монашеской жизни, это Он облек нас в ризу спасения и одеждою веселия одел; это Он искупил нас от клятвы законной, быв по нас клятва. *Свободою убо, еюже Христос нас свободи* (Гал. 5, 1), будем стоять и опять под иго работы не отдадим себя. Не допустим себя опять стать добровольными рабами страстей. Раб, златом искупленный, никак не согласится опять поступить в рабство, но куда-нибудь подальше удалившись от места своего рабства, радуется там, что сподобился освободиться от рабского тиранства, хотя рабство не есть уже что-либо особенно злое. Ибо апостол говорит: *раб ли призван был еси? да не печалишися; но аще и можеши свободен быти, болше поработи себе. Призванный бо о Господе, раб, свободник Господень есть; такожде и призванный свободник, раб есть Христов* (1 Кор. 7, 21-22). И однако, все же верно, что освободившемуся нежелательно опять жить под игом рабства. Кольми паче мы, освобождены будучи от греха, должны как можно дальше держать себя от него. Или не знаем, что он нам наделал? Не он ли изгнал нас из рая? Не сделал ли он нас смертными вместо бессмертных? Не ввел ли в эту многоплачевную жизнь? Не через него ли было и бывает всякое зло? Будем же избегать его, как злейшего врага; возненавидим его, как достойного ненависти. Возлюбим же паче добродетель, как делающую людей Ангелами, и даже более того, богами, как написано: *Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси* (Пс. 81, 6).

2) Но в чем существо добродетели? В отвращении от мира и в прилеплении к Богу. *Никтоже может,* говорит Господь, *двема господинома работати... Не можете Богу работати и*

мамоне (Мф. 6, 24). Не можем мы добродетели прилежать и греху: ибо *кое общение свету ко тме?* (2 Кор. 6, 14). К тому же заповеди Христовы легки и облегчающи, а грехи тяжелы и отяжеляющи. Тяжко же паче то, что мы напрягаемся совместить противоположности и полагаем возможным и к плотским похотениям благоволить, и духовными деланиями заниматься с успехом. Но обратимся к себе: если мы достигли в меру совершенства, благодарение Богу, от Коего *всякое даяние благо и всяк дар совершен;* и позаботимся пребыть твердыми, страхом Божиим себя соблюдая неизменными и непреложными в добрейшем благонастроении нашем; если же нет, и во многом недостаточны, то поспешим и напряжемся достигнуть совершенства, пока есть еще время для делания — верою утверждаясь, надеждою окрыляясь, любовию связуясь, смиренномудрием украшаясь, послушанием обвеселяясь, терпением испытуясь, исповеданием просвещаясь и всеми другими делániями свидетельствуя о себе, что есмы истинные монахи, неложные послушники и искусные во Христе рабы Господни.

218

1) Внимательно надо слушать Слово Божие: ибо отсюда всякие духовные расположения. 2) Так поступали все святые и дали свидетельство о благих плодах сего. 3) Будем и мы так поступать, помня, как облагодетельствовал нас Господь [3², 15]

1) Все люди имеют и очи, и уши, но не все слышат и видят, а только те, у коих есть ухо слышащее и око видящее. Почему и Господь сказал: *имеяй уши слышати, да слышит* (Мф. 11, 15). О тугих на ухо и пророк говорит: *даде им Бог дух умиления, очи не видети, и уши не слышати* (см. Ис. 6, 9; Рим. 11, 8). Итак, внимательно, а не просто, как попало, будем слушать, что читается нам, чтоб не подпасть угрозе, но паче, чтоб мы могли сказать: *наказание Господне отверзает уши мои* (Ис. 50, 5). Так слушающий внимает, сокрушается, очищается, просвещается, радуется, все здешнее почитает тенью, все уметы, да Христа приобрящет, когда слышит Его, говорящим к ученикам: *не оставлю вас сиры, прииду к вам* (Ин. 14, 18). И опять: *вы друзи Мои есте, аще творите, елика Аз заповедаю вам* (Ин. 15, 14). И опять: *еще мало*

и мир к тому не увидит Мене, вы же увидите Мя: яко Аз живу и вы живи будете (Ин. 14, 19). И опять: *вы же есте пребывше со Мною в напастех Моих: и Аз завещеваю вам, якоже завеща Мне Отец Мой Царство, да ясте и пиете на трапезе Моей во Царствии Моем* (Лк. 22, 28-30). Такое и толикое слыша, боголюбец готов бывает каждый день охотно умирать за Христа.

2) Так жительствовали все святые и такими решимостями торжественно изъявляли любовь свою к Господу. Иеремия говорит: *аз же не утрудихся, Тебе последуяй, и дне человеча не пожелах* (Иер. 17, 16). Святой Давид говорит: *что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми?* (Пс. 115, 3). Апостол говорит: *яко вам даровася, еже о Христе, не токмо еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати* (Флп. 1, 29). Таким же образом и все апостолы радовались, *яко за имя Господа Иисуса сподобишася безчестие прияти,* говорят Деяния (5, 41). Словом, каждый из святых такими воззваниями изъявлял зельную любовь свою ко Христу Господу.

3) Будем же и мы, братие, внимательно слушать читаемое и любовью возлюбим возлюбленного Бога нашего, всегда благодаря Его за все содеянные Им для нас блага, что избрал нас от начала во спасение во святыне настоящего звания нашего, что даровал нам служить Ему в православной вере, что нам предано, как некая трапеза обильная, учение святых. Благовременно убо нам апостольски сказать: *аще Бог по нас, кто на ны? Иже убо Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал есть Его: како убо не и с Ним вся нам дарствует? Кто поемлет на избранныя Божия? Бог оправдаяй, кто осуждаяй? Христос Иисус умерый, паче же и воскресый, иже и есть о десную Бога, иже и ходатайствует о нас* (Рим. 8, 31-34). Ходатайствуем пред Богом и Отцем, Который и дарует нам вечное Царствие.

219

1) Будем поминовения совершать, не внешне только, но и духовно. 2) Поминая при сем, что и мы отойдем; и 3) воодушевляясь тем, готовиться к отходу [3^2, 16]

1) Вчера совершали мы поминовение отца нашего и совершили достодолжно; ибо дети духовные должны воздавать должное

отцу своему. Однако ж, не должно думать, что в деле поминовения достаточно, совершив поминальные службы, утешиться телесно, но надлежит и духовные порождать утешения. Телесное утешение, приведши в движение чувства на короткое время, отлетает, а духовное ненасытимо и неотходно. Если кто из вас поплакал, если кто умилился, если кто сокрушился сердцем, тот сумел добре совершить память отца или брата. Вспомните прежние дни, когда мы имели отца присущим нам, беседующим и сообразующимся с нами, потом представим себе, где он ныне, с кем пребывает и с кем сообразается, он и каждый из братий наших почивших. Не это ли, и помышляемое, и слышимое, приводит всегда душу в восхищение?

2) Обратимся после того и к себе самим, и помыслим, не отойдем ли, спустя немного времени, и мы отсюда, и от других будем поминаемы, как теперь поминаем сами предшественников своих? Ей, так есть. Такова участь наша: человеки есмы смертные, не ведающие, что будет завтра. Ибо что есть жизнь наша? Пар, на мало являющийся, потом исчезающий; цвет весенний, утром раскрывающийся, а к вечеру увядающий. *Человек, яко трава дние его, яко цвет сельный, тако оцветет* (Пс. 102, 15). *Человек суете уподобися: дние его яко сень преходят* (Пс. 143, 4). *Всяка плоть сено, и всяка слава человеча, яко цвет травный* (Ис. 40, 6); *воссия бо солнце со зноем, и изсуши траву, и цвет ея отпаде, и благолепие лица ея погибе* (Иак. 1, 11). Так увянем, так прейдем отселе, как сказали святые. Это их уподобления, сказанные пред сим.

3) Но блажен *разумеваяй или взыскаяй Бога* (Пс. 13, 2). Блажен каждодневно нудящий себя на труды и поты послушания — не противоречивый, не ропотливый, благопокорный, скорый в делах, не нерадивый в служении, сокрушенный сердцем и всегда готовящийся к исходу. Приидет бо, приидет конец и не закоснит. Приидет страшный день смерти; приидет и царский вестник, с небес снизшед, и речет душе: «Ну, теперь выходи, требует тебя Царь и Бог всяческих». Но буди нам, молитвами отца нашего, обрестися в готовности в час тот и без страха взятися отселе и прейти в жизнь вечную.

220

1) Конец Четыредесятницы поставляет нас пред лице Пасхи, но и вся жизнь наша стоит пред лицем Пасхи, не временной, а вечной, неизмеримо лучшей. 2) Взирайте на нее, припоминая, что сказано о ней Господом, и воодушевляйтесь на подвижнические труды, подражая святым. 3) Змию же лукавому, покушающемуся обманом сманути нас на красное и сладкое для плоти, не внимайте [3², 17]

1) Четыредесятница приходит к концу, и душа радуется о приближении Пасхи, как о времени отдохновения и вкушения плода от подъятых трудов. Но зачем провозгласилось у меня такое слово? Затем, чтоб напомнить, что и вся жизнь наша обращена лицом к вечной Пасхе и ждет приближения ее. Здешняя Пасха, хотя велика и досточтима, но она, как рассуждают отцы наши, есть только образ той Пасхи. Здешняя Пасха побудет день один и проходит; а та непрестающая есть Пасха, откуда отбеже болезнь, печаль и воздыхание, где радость, веселие и утешение вечное, где глас празднующих и лики торжествующих, и света присносущего видение, где блаженный пир Христов, полная вечных благ трапеза и питие новое, о Коем сказал Христос: *глаголю же вам, яко не имам пити отныне от сего плода лознаго, до дне того, егда е пию с вами ново во Царствии Отца Моего* (Мф. 26, 29).

2) О Царствии же сем, имея взятися на небо, сказал Он ученикам Своим: *иду уготовати место вам... и аще уготовлю место вам, паки прииду и пойму вы к Себе, да, идеже есмь Аз, и вы будете. И аможе Аз иду, весте, и путь весте* (Ин. 14, 2-4). И в другом месте опять говорит: *в той день уразумеете вы, яко Аз во Отце Моем, и вы во Мне и Аз в вас* (Ин. 14, 20). И в ином месте опять: *Отче, ихже дал еси Мне, хощу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною; да видят славу Мою, юже дал еси Мне, яко возлюбил Мя еси прежде сложения мира* (Ин. 17, 24). А чтобы дать разуметь, что не об апостолах только были слова сии, но и о всех верующих, сказал Он опять: *не о сих же молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя, да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в нас едино будут* (Ин. 17, 20-21). Что утешительнее сих слов? И что убедительнее? Какую не может умягчить сие душу? Какое сердце не сокрушит? Каменным справедливо

назвал бы иной такое сердце, а не человеческим. Помышляя о сем, святые благодушно претерпели все, что терпели, почитая скорби радостями, тесноты — простором, страдания — наслаждениями, труды подвижнические — утешениями, смерть — жизнию. Почему и мы, так как к одной с ними стремимся цели и той же ищем Пасхи, будем переносить мужественно все находящее неприятное, не падая под тяжестью его и не малодушествуя, но паче возбуждаясь к пламеннейшей ревности.

3) Змию же лукавому, разнообразные устрояющему против нас козни с помощью наших страстей, преобразующемуся в ангела света и вещи преобразующему в то, чем они не суть, показуя тьму светом и горькое сладким, не внимайте. Так прельстил он прародителя нашего, обворожив его зрение и показав ему прекрасным не прекрасное, и затем через вкушение извергши его из рая. Но мы, зная по опыту, что он — льстивый обманщик, не дадим себе выступить из рая заповедей, и когда покажет он нам плод красивым, не остановим на нем ока души нашей и тела нашего, но всячески будем избегать воззрений на него, чтоб не прельститься. Что же это за плод, кажущийся красным? Плотская любовь, злое похотение каждой из пагубных страстей, чего избежав, спасени будем и сподобимся со всеми святыми праздновать вечную Пасху.

221

1) Как после зимы расцветает и плоды дает царство растительное: так душа, после лишений, скорбей и притрудностей духовно расцветает и приносит плоды духовные, коими услаждается и питается Господь. 2) Будем же переносить все прискорбности и тяготы жизни нашей подвижнической, чтоб принесть плоды, Господа усладить ими и напитать Его: ибо сего ничто не может быть блаженнее. 3) А что это так бывает, Сам Господь удостоверил: как же не переносить всякую прискорбность жительства нашего со всякою радостью [3², 18]

1) Зима прошла; наступила весна, и видим тварь Божию оживающею: растения расцветают, земля покрывается зеленью, пернатые распевают, все прочее обновляется, и мы тем наслаждаемся и славим премудрого Художника всяческих — Бога, каждое лето как бы пересозидающего и преобразующего

тварь свою, осязательно удостоверяясь через сие как *невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема видима суть и присносущная сила Его и Божество* (Рим. 1, 20). Нам, впрочем, не следует на этом одном останавливаться, но далее простирать мысленный взор свой и в самих себе увидеть отображение происходящего в тварях. Как? Через следующее сравнение: как этой видимой твари обновление причиною имеет зиму, в которую земля и все, что на ней, подвергается неприятному влиянию снегов, дождей и бурь; так бывает и с душою; что если она прежде не перетерпит зимы скорбей, лишений и бедствий, то не даст цветов, не даст и плодов, а если претерпит все такое, то приносит ожидаемые плоды и получает за то благословение от Бога, как написано: *земля бо пившая сходящий на ню множицею дождь, и рождающая былия добрая оным, имиже и делаема бывает, приемлет благословение от Бога* (Евр. 6, 7).

2) Будем же и мы переносить всякую скорбь, всякое лишение и всякое искушение, видимо и невидимо нападающее на нас в этот проходимый нами пост, в алчбе и жажде, и во всех прочих злостраданиях, чтоб явиться плодоносными и получить благословение от Бога; и не это только, но и чтоб напитать и странноприять Господа Иисуса: ибо как мы услаждаемся видением твари зеленеющей, цветущей и плодоносящей, так Он — видением души нашей, духовно цветущей и плодоносной. Какие же это плоды? *Любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22-23). Вот тем Он питается, тем услаждается. И блажен так питающий Его, потому он и Им за то будет питаем вечными благами. Блажен так странноприемлющий Его, потому что он и Им странноприят будет в Царствии Небесном. Земного царя если кто примет в дом свой, как много радуется и веселится? Не тем ли паче приемлющий к себе Царя царствующих и Господа господствующих?

3) А что Он действительно приемлется, сие видно из Им Самим сказанных слов: *аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к Нему приидема и обитель у Него сотворима* (Ин. 14, 23). И опять: *имеяй заповеди Моя, и соблюдаяй*

их, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим: и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам (Ин. 14, 21). Если таковы обетования, то будем не переносить только все, но и с радостью делать, слыша, что говорит апостол: *ныне радуюся во страданиих моих о вас, яко исполняю лишение скорбей Христовых во плоти Моей за тело Его, еже есть церковь* (Кол. 1, 24); и что говорит святой Иаков: *всяку радость имейте, братие моя, егда во искушения впадаете различна, ведяще, яко искушение вашея веры соделовает терпение; терпение же дело совершенно да имать, яко да будете совершенни и всецели, ни в чем же лишени* (Иак. 1, 2—4). Видите ли, что в искушениях — радость, и в скорбях — веселие? Так жили святые; так понудим себя жить и мы, чтоб, понудясь, по следам их шествовать, за то вместе с ними Царствие Небесное наследовать.

222

Перечислив подвижнические добродетели, в коих кто особенно преуспевал в пост, прилагает: пребудьте таковыми навсегда, не изменяясь с переменою времени [3², 19]

Се уже на самых последних пределах поста находимся: ибо, как видите, кончается он. Из древних времен дошедшие до нас письменные свидетельства удостоверяют нас, что в это время возвращались обратно в свои обители блаженные отцы, в пределах святого града Иерусалима, в пустынях проводившие святую Четыредесятницу и, как начатки, теперь приносившие в дар великодаровитому Владыке и Богу высокие добродетели, в каких кто преуспел, наипаче в сих пустыннических подвигах. Немалое что и не недостойное приносите и вы, каждый по силе своей: один приносит госпожу всех добродетелей — любовь, другой — богосветлое смиренномудрие, тот — христоподражательное послушание, этот — неусыпное трезвение в молитве и псалмопении на бдениях, иной — особенное усердие в исполнении рукодельных трудов; не недостойны похвалы и пресечение рассеянности, удержание неблаговременных взираний, скромность в походке, благоразумие в ответах и взаимнообращении; не стану говорить об обуздании дерзости, об отложе-

нии многословия, о воздержании в пище, об отгнании многоспания, о внимании к стихословиям, и, наконец, что следовало бы поставить на первом месте, о блаженном и мученическом отсечении своей воли, которое, как единую истинную жертву, паче всего требует от нас Господь. Каждое из исчисленных качеств есть доброе и преподобное приношение; и дерзаю сказать, что из вас никто не явится тощ пред лице Бога, но всякий свое добро принесет. Наздали вы, таким образом, на основании своего подвижничества, *злато, сребро и камение честное,* — дела, несгораемые на огне будущего испытания, а не такие, которые апостол уподобляет *дровам, сену* и *тростию* (1 Кор. 3, 12), каковы — грехолюбие, рабство страстям, срамословие, срамомыслие, тайноядение, лжесловесие, враждолюбие и другое все, подобное сему. Так как вы в немногие постнические дни соделались обладателями таких духовных сокровищ, то не попустим себе сгубить их, с переменою или по причине перемены времени, не поддадимся супостату и противоборцу нашему. Но пусть изменяется время и дни настанут ины, но вы в своей покорности воле Божией и в своей к Нему любви пребудьте неизменны. Или, пожалуй, будьте изменчивы, только изменением благим, меньшее совершенство заменяя большим, из искры делаясь светильником горящим, из звезды изменяясь в луну, из луны преобразуясь в солнце. Только не стойте и назад не обращайтесь к утехам мира, преходящим как сон, но подвергающим вечному горению в огне. Итак, прошу, как доселе пребывали вы в богоугодном благонастроении, так спразднуем и праздник Ваий, и совершим отверстие врат монастырских, приимем имеющих войти к нам, и свидание, и беседу с ними устроим так, чтобы все послужило во славу Божию, и чтобы видящие вас слышали, что Бог есть в вас, как в храме Своем, по божественному апостолу (см. 1 Кор. 3, 16). Так действуя, мы и святую великую Пасху спразднуем богоугодно, сообразуясь страстем Христовым и светом воскресения осиваемы бывая.

223

1) Напоминает о каком-то событии, яко искушении для всех добре вами пережитом. 2) Указывает, как идет искушение на грех, и как сообразно с тем надо противодействовать греху: прилог отгоняя и прочее. 3) Чтобы и прилога не было, не надо возвращаться на прежнее даже и мыслью, а внешне строго держаться порядка доброго поведения. 4) Паче всего берегитесь оставлять обитель. 5) Обще же, все у вас благообразно и по чину да бывает, — делайте все, как пред Господом. 6) Кончился пост; возблагодарим Господа, но не престанем улучшаться [3², 20]

1) Сказал Господь в Евангелии: *Симоне, Симоне, се сатана просит вас, дабы сеял, яко пшеницу: Аз же молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя* (Лк. 22, 31-32). Таковое нечто и над нами смиренными случилось. Но всеблагий Бог не оставил нас опечаленными быти паче нежели можем, но сотворим *со искушением и избытие, яко возмощи* нам *понести* (1 Кор. 10, 13). Вы знаете, о чем я говорю. Принял я ваше братолюбное сострадание, как богоугодное, спасительное и похвальное, по сказанному от апостола: *Се бо, сие самое, еже по Бозе оскорбитися вам, колико содела в вас тщание? Но ответ, но негодование, но страх, но вожделение, но ревность, но отмщение; во всем представисте себе чисты быти в вещи* (2 Кор. 7, 11). Такое ваше расположение есть истинно братское, какого требует и слово истины; ибо говорит: *аще страждет един уд, с ним страждут вси уди; аще ли же славится един уд, с ним радуются вси уди* (1 Кор. 12, 26).

2) Ты же посмотри мне, каково тщание и рачение у диавола; как он, *яко лев, рыкая ходит иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8), кого схватит, как ловитву, отчасти или всецело. Ибо он, когда ухватит кого отчасти, не довольствуется тем, но все простирается на худшее, пока не причинит смерти греховной, именно: вопервых, покушается он сделать, чтоб мы приняли прилог, потом чтоб в сердце замыслили что-либо худое; осквернив же и заразив таким образом душу, он соблазняет ее выступить из пределов естества и делает ее безумною, бессловесною и слепою, стремящуюся к недолжному: вместо света ко тьме, вместо сладости к горести, вместо жизни к смерти. Такова беда от искусителя. Мы же, братие, всяким хранением будем блюсти свои души, не давая места диаволу, но тотчас отгоняя самый прилог; если будем по-

беждены в этом, по крайней мере не осквернимся сочувствием; если и тут потерпим неудачу, то не дадим себе долго пробыть в этом настроении, чтоб не склониться на грех.

3) Случается же сие с нами от прежних пристрастий и от воспоминаний. Но будем бегать пристрастий, будем бегать юношеских воспоминаний: ибо заходить туда и там бывать воображением что другое есть, как не возвращение сердцем в Египет, чего берещись нам надлежит по внутреннему человеку; относительно же внешнего делать то, чему учит апостол: *всяко слово гнило да не исходит из уст ваших, но точию еже есть благо к созданию веры, да даст благодать слышащим. И не оскорбляйте Духа Святаго Божия, имже знаменастеся в день избавления. Всяка горесть и гнев, и ярость, и клич, и хула, да возмется от вас со всякою злобою. Бывайте же друг ко другу блази, милосерди, прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть вам* (Еф. 4, 29-32).

4) При этом будем избегать оставления обители, как причины падения. Увы! Братья твои внутри двора, а ты вне? Братья твои в безмолвии, а ты в суесловии? Братья твои покоятся, а ты переходишь с места на место, туда и сюда? Отсюда соблазны; отсюда падения. Овца, оторвавшаяся от стада, чему подвергается? Не добычею ли зверей бывает она? Так и отбегающий от братства. Но да не будет сего, братия, отнюдь да не будет.

5) Все же благообразно и по чину да бывает у вас; все со вниманием и осторожностью; все как пред лицем Господа, видящего и сокровенное наше и явное, и что днем и что ночью, и все, что бывает по всякому движению нашему телесному и мысленному; да будем таким образом непреткновенны и иудеям, и еллинам, и Церкви Божией. И об этом довольно.

6) Поелику же Четыредесятница кончается, то дадим славу Богу, сподобившему нас совершить ее и давшему нам силу подъять обычные в продолжении ее подвиги. Се труд претерпел, а награда пребывает; тело утончилось, но потучнел дух. Тучнейте и освящайтесь паче и паче, и *всесовершен ваш дух, душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится* (1 Фес. 5, 23).

224

1) Не престанем воспоминать о страстях и воскресении Господа, чтоб не быть уловленными от страстей. 2) Теперь весна, оживляющая все плотское: будем же осторожны и строги к телу. 3) Постом потрудились, но когда прошел пост — не конец трудам: надо всю жизнь трудиться над собою. 4) Будем же так делать [4, 1]

1) Сподобившись благодатию Христовою совершить святую Пасху, возьмемся опять за дела свои, так однако ж, чтоб и работать, и вместе воспоминать о животворящих страстях Спасителя нашего Иисуса Христа и славном воскресении Его: ибо никак не следует допускать, чтобы с минованием Пасхи миновала вместе и память о сем. Но всегда будем приводить пред очи ума спасительные страсти Господа, Его распятие, погребение и воскресение, дабы, непрестанно занимая ум такими предметами, были мы неуловимы для страстей. Если же когда по невниманию и уловлены будем, то поскорее воззрим на распятого Иисуса, Господа славы, и тотчас воссияет исцеление душам нашим. Так и Израиль древле, когда ужаляем был змиями, воззревал на медного змия и тотчас исцелялся (см. Чис. 21, 8-9). Известно же вам, что злые помыслы ужаливают, подобно змиям, вливая в душу яд, который со всем тщанием надлежит поскорее изъять, как только это случится, чтобы промедлением не сделать раны трудно излечимою.

2) Видите, теперь весна. Она есть родительница крови (а кровь — плоти). *Плоть бо похотствует на духа, дух же на плоть* (Гал. 5, 17); так что усиление плоти ослабляет дух, а усиление духа ослабляет плоть. Будем же осмотрительны и в употреблении пищи, пития, сна и всего другого, станем держать строгую меру, чтоб иначе тело не взяло верха над душою, а, напротив, чтоб душа одерживала победу над телом.

3) Бегущий на ристалище, не когда одну или две стадии пробежит, провозглашается победителем, а когда пробежит все (и первым прибежит к назначенной черте). Так и мы, не когда Четыредесятницу или Пятидесятницу (проведем, как должно, уже победители есмы); но, говорю вам, что если всю жизнь свою не пребудем в бдительном подвиге, то не избежим сетей диавола и победной награды не получим.

4) Почему еще и еще добрым подвигом подвизаться будем, еще и еще будем проливать пот для стяжания добродетелей, еще и еще утесним плоть, еще и еще поработим тело, еще и еще будем прогонять страсти, *всегда мертвость Господа Иисуса в теле носяще* (2 Кор. 4, 10), всегда *сами в себе осуждение смерти имехом* (2 Кор. 1, 9). Ибо, конечно, и мы умрем так же, как отцы наши и братия, и преставимся отселе, и отыдем в места странные, и увидим виды, которых не видали. Страшно слово о сем и в исступление приводит имеющего ум. Почему в страхе и трепете пребывая, будем в строгом порядке держать свои чувства и всячески оберегать себя от суетного слышания, от вредного видения, от изнеживающего запаха, и от всякого опасного шага, всех себя всецело посвящая Богу Святому, да благоугодив Ему, наследниками соделаемся вечных благ.

225

1) Пасха прошла, и Страстная прошла; но радование пасхальное и память о страстях Господа должны быть живы в нас; чтоб, живя, мы не себе жили, но умершему за нас и воскресшему Господу. 2) Посему и после Пасхи надо пребывать в подвигах духовных и телесных, не придумывая никаких к уклонению от того оправданий. 3) Укоряет, что говорил им, чтоб не сходились особно в тайных местах, а некоторые все же делали это; и указывает, как себя вести, когда сходятся вместе открыто для беседы; и как держать себя во всякое другое время. 4) Внушает поминать добрых братий отшедших и подражать им, приводя в пример брата Дометиана [4, 2]

1) Пасха прошла, и праздник кончился, но радование или празднование, если хотите, не прошло: ибо духовно нам должно всегда радоваться и праздновать, по слову апостола: *радуйтеся всегда о Господе; и паки реку радуйтеся* (Флп. 4, 4). И Страстная седмица прошла, но память о страданиях Христа Спасителя нашего да будет у нас всегда нова и жива, то есть память о том, что Господь славы за нас распялся и погребен, и воскрес в третий день, совоскресив и сооживотворив и нас с Собою, *да* мы *живущии, не ктому себе,* живем, *но умершему за* нас *и воскресшему* (2 Кор. 5, 15), так, чтоб с дерзновением могли говорить словами апостола: *живу же не ктому аз, но живет во мне Христос: а еже ныне живу во плоти, верою живу Сына Божия,*

возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мне (Гал. 2, 20-21). И вот какой вывод из сего таинства: надлежит нам быть мертвыми для мира и жить для Единого Бога.

2) Посему и после Пасхи должны мы трезвиться и бодрствовать, молиться и сокрушаться, слезы источать и просвещаться, всегда мертвость Господа Иисуса на теле носить, каждодневно умирать произволением, всегда разлучаться мысленно с телом и отходить ко Господу, через удаление от мудрования плоти. Не говори: теперь не Четыредесятница: для трезвенствующего всегда Четыредесятница. Не говори: уж я давно подвизаюсь, и имею нужду в упокоении: здесь на земле нет покоя. Не говори: я устарел в добродетели и не боюсь: страх изменения и падения никогда не должен отходить, ибо многих устаревших в добродетели низвергал сатана в ров греха в одно мгновение времени; так что *мняйся стояти, да блюдется, да не падет* (1 Кор. 10, 12), и мняйся добре охраненным быть, да блюдется, не оставлен ли без всякой охраны. Да будет же у нас всегда охранение и внимание, строгая мера и во сне, и в пище, и в питии, и во всем другом, чтоб тело всегда было под гнетом и в порабощении, дабы иначе оно, как юное жребя, взыграв, не низвергло нас в стремнину греха.

3) Я наказывал вам в недавнем поучении не отособляться и не оставаться наедине в скрытных местах, а некоторые из вас все же были в них опять. *Что хощете? с палицею ли прииду к вам, или с любовию и духом кротости?* (1 Кор. 4, 21). Всяко я говорил, и вы не послушались; всяко видели вы, что брат ваш понес за это епитимию, и вы не удержали себя. Внимайте, чтоб кто не впал в тот же род греха. Не напрасно и не везде говорятся поучения. *Несть бо нестроения Бог, но мира* (1 Кор. 14, 33). *Вся же благообразно и по чину да бывают* (1 Кор. 14, 40), да о всем славится в нас Господь. Оттуда и отсюда сходящиеся братия, внимайте себе, где и как сесть, и как сообращаться, не как получившие разрешение на вся, но как связанные Духом, не как никем не назираемые, но как назираемые Господом, видящим всякое движение и всякое действие ваше; не кружитесь туда и сюда, как влекомые, но будьте как

отдыхающие в странствиях своих; внимайте рукоделию, молитвам и псалмопениям вашим; ничего не сокровиществуйте себе здесь сребролюбно, но довольствуйтесь тем, что есть. Ибо Господь Сам сказал: *не оставлю тебе, ниже презрю тя* (Нав. 1, 5); так что у нас всякий с дерзновением может говорить: *Господь мне помощник и не убоюся, что сотворит мне человек* (Пс. 117, 6).

4) Поминайте о братиях ваших, *ихже взирающе на скончание жительства подражайте вере их* (Евр. 13, 7). Таков блаженный Дометиан, которого мы воспели, и память которого со святыми. Какую куплю совершил он? Какую жизнь провел? Немногими трудами и подвигами какое стяжал он вечное наследие? Был он человек бедный и незначительный по плоти, но поелику избрал он себе добродетель и возлюбил Бога, то Бог и возвысил его, по слову Писания: *токмо прославляющия Мя прославлю и уничижаяй мя безчестен будет* (1 Цар. 2, 30). Радоваться и веселиться надлежит о таких братиях. Но какая от этого польза, если мы не привнесем к сему нечто и с своей стороны? Привнесши же по силе своей, будем иметь часть со святыми, во Христе Иисусе, Господе нашем.

226

1) Будем держать себя, в мире бывая, так, чтоб заграждать уста тех, кои охочи хулить наш образ жизни. 2) Воодушевлением к сему да будет любовь к Господу, воодушевлявшая всех святых. 3) Если мы поддаемся иногда увлечениям, то это бывает по хладности любви нашей к Господу, которую потому и следует нам подновить и усилить [4, 3]

1) Радостию радуемся, смиренные мы, видя вас каждогодно приходящими сюда и, как бы вторую Пасху, празднуем пришествие ваше. Но как вы приносите нам плотское, каждый — что рука его обрела у себя; так и мы, как бы в некое уравнение, предложим вам духовное. Итак, прошу вас именем Господа нашего Иисуса Христа, ходите достойно звания монашеского, достойно исповедания, исповеданного нами, и гонения, претерпенного за Господа, *житие ваше имуще добро* в мире, *да о немже клевещут вас, аки злодеев* (1 Пет. 2, 12), усрамятся, видя

на деле ваше доброе поведение. Постараемся как для себя самих, так и для противящихся истине, твердо благоустроенною представить жизнь нашу, благое во взаимнообращениях соблюдая поведение и в добрых начинаниях руководясь добрыми правилами. В церковь ли собрались, будем соблюдать правило апостольское. *Кийждо вас,* говорит апостол, *псалом имать, учение имать, язык имать... вся же к созиданию да бывают* (1 Кор. 14, 26); или проходим куда по нужде, будем проходить благоговейно, чтобы на лице нашем как бы благодать некая просиявала в назидание видящих; или с женщиною случится вести беседу, будем говорить с нею с полным вниманием, скромно сдерживая очи от воззрений, чтоб не приять остна и стрелы в сердце.

2) Одним словом, все должно делать во славу Бога, *возлюбившаго* нас *и предавшаго Себе по* нас (Гал. 2, 20). Коего любовь в исступление приводит любителя, не попуская ему принадлежать себе, но одному тому, кого любит он: что можно видеть и на любящих себя душевно или плотски. Когда муж любит жену, то всего себя предает любимой, ею одною как бы дыша, о ней непрестанно мечтая. Хоть на солнце ему укажи, не захочет смотреть на него, а только на свою вожделенную, хоть трапезу предложи, не захочет принять в ней участия, от желания быть с одною любимицею. Но что краше Владыки Христа? Что сладостнее блаженной любви Его? Не есть ли Он *красен добротою, паче сынов человеческих* (Пс. 44, 3)? Не есть ли Он *сладость, и весь желание* (Песн. 5, 16)? Показывая сие, то есть теплоту любви своей к Нему, святые взывают — кто: *имже образом желает елень на источники водныя: сице желает душа моя к Тебе, Боже* (Пс. 41, 2); Кто опять: *любы Божия обдержит нас суждших сие: яко аще един за всех умре, то убо вси умроша: Христос же за всех умре, да живущии не ктому себе живут, но умершему за них и воскресшему* (2 Кор. 5, 14-15). Вот какою любовию возлюбил Бог мир! И вот как сильно и неудержимо Сам возлюблен был святыми!

3) Мы же, поелику любим Его не горячо, то бываем пленяемы помыслами злыми и пожеланиями плотскими, встречая

потом скорбь вместо удовольствия, горечь вместо сладости, тревоги вместо мира. Но пробудиться и отрезвиться надо нам, братие, и очистить душу от таковых пагубных пожеланий, чтоб возыметь обитателем своим Христа: ибо где чистота, там Христос. Такова блаженная и вожделенная жизнь; и, так жительствуя, наследуем мы Царствие Небесное о Христе Иисусе, Господе нашем.

227

1) Постом собрали вы духовных благ; теперь постарайтесь хранить их. 2) Для сего не надо предаваться беспечности, а строго внимать себе, и действовать с бодренною осторожностию. 3) Бегать греховозбудительных случаев, хранить чувства и особенно укрощать помыслы. 4) Если не будете так делать, впадете в грех; грех же сколько наделал и сколько делает нам зла? [4, 4]

1) Время призывает нас после праздника опять к собеседованиям и обычным поучениям; и я приступаю к сему с усердием, ведая, что на сие учинен есмь и что горе мне, если не буду возвещать вам слова истины, сколько сил есть. Что же сказать мне вам в настоящее время? Скажу, что как, пред сим во святую Четыредесятницу, каждый из вас, собрав духовное богатство как в некую пристань, вступил во святую Пасху, неся с собою многие и добрые приобретения добродетелей, как то: пост, бдение, молитву, трудолюбие и другие подобные рачения преподобные; так теперь предметом заботы и попечения вашего, не кое-какого, должно быть сохранение всего того.

2) Ибо не следует предполагать, что как бывает в видимой чувственной пристани, так и в духовной. Там, как только вступил кто в пристань и установился, предается бездействию и беззаботности на счет морских волнений и других бедственных случайностей: здесь же, напротив, от покоя плоти сильнее рассвирепевают страсти и духи злобы нападают неукротимые, как бури какие: дух блуда, дух чревоугодия, дух любостяжания, дух лености, дух печали, дух гордости. А при этом очень уместен страх, как бы и в пристани не пойти ко дну. Взглянул некогда святой Давид неосторожно на жену Урии и что пострадал, знают читающие (см. 2 Цар. 11, 1, 4); *яде Иаков и насытися, и отвержеся*

возлюбленный, говорит Писание (Втор. 32, 15); осязал некто бессовестно, возгорался похотью и родил беззаконие.

3) Слыша сие, внимай; бегай мест и видов опасных по греховозбуждению; свяжи строгими правилами и глаза, и слух, и обоняние, и вкус, и осязание, ястие и питие, и сон, чтоб не потопили тебя волны страстей. Ведать также надлежит, что плывущий по чувственному морю невольно подвергается бурям и треволнениям; переплывающий же мысленное море есть господин и бури, и тишины. Ибо если он мужественно отгоняет неуместные помыслы, то исполняется тишины, соплавателем имея Святого Духа, как повествуется о святом Арсении. Но у кого чувства распущены, и кто не мешает подниматься в себе похотям наподобие волн, тот сам для себя возбуждает злейшую бурю; и если он скоро не укротит взволновавшихся помыслов, то дойдет до того, чтоб жалобным гласом взывать: *приидох во глубины морския, и буря потопи мя* (Пс. 68, 3). Я хочу сим сказать, да господствует добрый помысл, и лучшее да не препобеждается худшим; да властвует дух и да ведется он к лучшему.

4) Или не знаете, что наделал грех? Не ввел ли он в мир смерти? Не растлил ли землю? Не наполнил ли вселенные гробами от начала мира доселе? Ибо человек был нетленен до преступления заповеди. И ничего из сказанного еще не было на деле, пока первозданный пребывал неуклонно верным данной ему заповеди. Он и вечных мук есть виновник; он и неугасимого огня геенского есть подножка; он и червя нескончаемого есть пища; он человека в чести сущего сделал подобным скотам несмысленным. Поелику он так многобедствен и смертоносен, то надо бегать его, сколько сил есть; и избрать добродетель, которая людей являет Ангелами, сопротивляется демонам, прогоняет все страсти и, наконец, Царствие Небесное получает в награду, которое достигнуть буди всем нам благодатью и человеколюбием Господа нашего.

228

1) Не предавайтесь беспечности: ибо смерть всегда близка; а по смерти — суд и воздаяние. 2) Если земному царю служащие со страхом усиливаются исполнять все: и большое, и малое; не тем ли паче так поступать должны служащие Царю Небесному? 3) Будем же усердно исполнять все и по богослужениям, и по послушаниям; особенно же мирны будьте между собою, и притом искренно [4, 5]

1) Длительность настоящей жизни не скуку или разленение и нерадение должно порождать в нас, но паче рвение и ревностнейшее тщание о благоугождении Богу, так как мы всегда близки к смерти. Никакой раб, приближаясь к господину своему, или посланник, к пославшему его дать отчет, не предается беспечности, но столько бывает озабочен, что кажется вышедшим из себя. Что другое и мы? И мы приближаемся к Господу нашему, лучше же сказать, Господь приближается к нам и страшное судилище Его, на которое все предстанем нагими и открытыми, чтобы дать отчет о пережитом нами и получить за то или Царство вечное, или муку вечную. Помышляя о сем, кто может предаваться беспечности? И не паче ли сильнее огня возгорится всяк рвением творить волю Господа своего, чтоб не оказаться таким же, как оный раб, что, связанный по рукам и ногам, извержен был из брачного чертога (см. Мф. 22, 13)?

2) Если эти примеры не страшат нас, то постараемся живее представить себе будущее через сравнение его с тем, что бывает в настоящем. Не видим ли, как враги царя, одни в темницах мучатся, другие бичами истязуются, те в ссылку ссылаются, эти очей лишаются, иные бывают в опасности лишиться самой жизни? Но и те, которые ничем не провинились, с каким страхом и трепетом предстоят и служат, когда туда и сюда посылаются на войну и на другие тяжелые дела? И нет противоречащего, нет не повинующегося. Если так бывает у царя смертного, не тем ли паче у бессмертного и единого Царя царствующих и Господа господствующих со страхом и трепетом должно сие совершаться, и ничего, кроме повеленного, не делаться? Слышите, что говорит слово Божие? *Или о богатстве благости Его, и кротости и долготерпении нерадиши, не ведый, яко благость Божия на покаяние тя ведет? По жестокости же твоей и*

непокаянному сердцу, собиравши себе гнев в день гнева и откровения праведнаго суда Божия: иже воздаст коемуждо по делом его (Рим. 2, 4-6).

3) Да устрашает нас сие; и всякий день станем проводить со всем вниманием и бдительным самоохранением, рано утром, по знаку тотчас живо вставая и сон прогоняя, и по трезвенной молитве в келлии и в общем собрании принимаясь всякий за свое дело — келарь в келарне, повар в поварне и прочие все всякий на своем месте: нигде ропот, нигде преслушание, нигде крик, нигде противоречие, ниже злость, скрытно держимая, чтоб по наружности только казаться мирным, внутри же питать злобу и, как только случай, ужалить, подобно змию, или отомстить, подобно мстительному верблюду. Случилось оскорбление и прошло. Но искренно ли совершилось раскаяние или прощение? Не распалитесь опять помыслами, и не покуситесь воздать *зла за зло, или досаждения за досаждение, супротивное же, благословяще, ведяще, яко на се звани бысте, да благословение наследите. Хотяй бо живот любити и видети дни благи, да удержит язык свой от зла, и устне свои, еже не глаголити льсти. Да уклонится от зла и да сотворит благо, да взыщет мира и да держится его. Зане очи Господни на праведныя, и уши Его в молитву их: лице же Господне на творящия злая* (1 Пет. 3, 9-12).

229

1) Вся тварь празднует Воскресение Христово, покрываясь цветами и распространяя благоухание: и нам надлежит праздновать сей Праздников Праздник, распространяя от себя духовное благоухание, уготовав его в себе сочетанием всяких добродетелей. 2) Но в дни сии нам предлежит благоухать паче Православием по случаю иконоборства, посрамляемого Самим Господом. 3) Будем же и веру правую держать, и жизнью добродетельною благоухать [4, 6]

1) К празднику Воскресения Христова и вся тварь, как бы мертвость некую, зимний печальный покров отложив, расцветает опять и как бы оживает: земля покрывается зеленью, дерева листьями, животные скачут, играя, море успокоилось, и все преобразилось в лучшее состояние. Но чего ради это сказалось

у меня? Вот чего ради, что, если бездушные и бессловесные твари так радуются пресветлому Воскресению и такой праздничный принимают вид; не тем ли паче мы, разумом и образом Божиим почтенные, должны благоукрашать себя доброю жизнью и благоухать духом? Ибо воистину благоухание Христово есть тот, кто украшен добродетелью, как свидетельствует апостол, говоря: *яко Христово благоухание есмы Богови в спасаемых и в погибающих: овем убо воня смертная в смерть; овем же воня животная в живот* (2 Кор. 2, 15-16). При сем и то еще пригодно сказать, что и Адам, прежде преступления заповеди, был благоуханием Богови, украшен будучи бессмертием и нетлением, и объят небесными созерцаниями. Почему, как древо некое цветистое и благоуханное по достоинству, водворен был в раю, ухая добродетелями. Можно здесь помянуть и то, что Исаак патриарх, ощутив приятное ухание в сыне своем Иакове, сказал именно: *се воня сына моего, яко воня нивы исполнены, юже благослови Господь* (Быт. 27, 27), конечно понимая сию воню духовно. Будем же, братие, и мы благоухать благоуханием духовным, которое и уготовим в себе сочетанием всяких добродетелей, как некий искусный мироварец. Таковое миро благословенно; таковое миро Богу приятно; таковое миро привлекает Ангелов и отгоняет бесов; сим миром привлеченные чистые души текли в след Христа Господа, как поется в Песне песней (см. 1, 2-3). Так всегда должно быть.

2) Но в нынешнее время предлежит нам благоухать преимущественно Православием по случаю иконоборческого нечестия. Иконоборцы кричат: Бог бестелесен; Его изображать невозможно. И думают, что изрекают не знать какую мудрость. О несмысленные! Исповедуете ли вы Богом Господа Иисуса? Полагаю, что скажете: да. Слушайте же, что Сам Он говорит, являясь по воскресении апостолам святым и посвящая их в сокровеннейшие и изумительнейшие таинства спасительной веры, по неизреченному Своему снисхождению, касался Он пищи, для удостоверения в истине Своего воскресения, хотя плоть Его святая по воскресении не имела в том нужды, вкушал и пил, и был осязаем, и думавшим, что Он дух есть, сказал:

видите руце мои и нозе мои, яко Сам Аз есмь: осяжите Мя и видите: яко дух плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща (Лк. 24, 39). Что скажет на это иконоборческий христоборец? Имеет ли Господь плоть и кости? И может ли потому быть изображаем на иконе? Если сего последнего нельзя, то и первого не было. Но, говоря, что имеет плоть, Он, молча или подразумевательно, свидетельствует Сам, что и изображаем на иконе может быть: ибо сии две черты одна другую предполичают. Почему эти иконоборцы одинаковую с манихеями *муку приимут, погибель вечную,* как написано (2 Фес. 1, 9).

3) Мы же, братие, в православном мудровании веруя, что и видеть можно Господа нашего Иисуса Христа на иконе и поклоняться Ему на ней, и упокоеваясь на сем, всю ревность обратим на то, чтоб достойную веры нашей и жизнь показывать чистую, безукоризненную, непорочную, чтоб ни на ту, ни на другую плесну не храмля, но и тою и другою благоискусно ступая, достигнуть нам Царствия Небесного.

230

Помышляя, до чего возвышено естество наше вознесшимся Господом, не допустим и помрачить его недостойною жизнию [4, 7]

Праздников Праздник для нас и при дверех сущее Вознесение Спасителя нашего, Иисуса Христа — таинство великое и преестественное: ибо естество наше вземлется за пределы видимого неба, как написано: *Бог же, богат сый в милости... нас мертвых прегрешеньми сооживи Христом... И с Ним воскреси, и спосади на небесных во Христе Иисусе* (Еф. 2, 4-6), *одесную Себе на небесных, превыше всякаго Начальства и Власти и Силы и Господства, и всякаго имене именуемаго не точию в веце сем, но и во грядущем; и вся покори под нозе Его: и Того даде главу выше всех церкви, яже есть тело Его, исполнение исполняющаго всяческая во всех* (Еф. 1, 20-23). Видите, на какую высоту славы подъято человеческое естество? Не от земли ли на небо? Не от тления ли к нетлению? Сколько иной трудится, чтоб сделаться другом царю земному и смертному? Мы же, и притом *сущих отчужденых и врагов помышленьми в делех лукавых* (Кол. 1, 21), даром не только при-

мирены Богу и Отцу Господом нашим Иисусом Христом, но и до всыновления возвышены. И ныне естество наше на небесах, от всякой видимой и невидимой твари поклоняемое. Таково величие неизреченного человеколюбия благого Бога нашего! Помыслив о нем, и зная недомыслимость его для нашего ума, блаженный Павел молится, *да Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал* верующим *духа премудрости... в познание Его.... Яко уведети* нам, *кое есть упование звания Его, и кое богатство славы достояния его во святых, и кое преспеющее величество силы Его в нас, верующих по действу державы крепости Его, юже содея о Христе* (Еф. 1, 17-20). Но что ведь и было! Пришел Он к нам всеблагий через девственное рождение, поработился подобающим законам естества, взошел на Крест, *пригвоздив* на нем *еже на нас рукописание* (Кол. 2, 14), низшел в преисподняя земли, разрешив болезни смертные, воскрес, совосставив в Себе человеческое естество, наконец, вознесся во славе, явив Себя Ходатаем за нас Богу и Отцу. Таково, вкратце сказать, значение сего святого Праздника! Созерцая его и уразумев, что мы тело Христово есмы, благоговейно почтим дар, будем хранить свое благородство, не предадим благодати, не сотворим *уды Христовы... уды блудничи* (1 Кор. 6, 15), но еще паче очистим себя и в помыслах и в действиях, еще паче отрешимся от плотских похотей, воюющих на душу, *житие* наше *имуще добро* в себе самих (1 Пет. 2, 12), мирное, благопокорное, послушливое, смиренное, благоустроенное, каковое житие и есть житие блаженное. Утехи же и забавы, смехи и невоздержание предоставить надо плотолюбцам и животолюбцам, кои, видяще, не видят и, слышаще, не слышат, окамененное имея сердце и отягченные ушеса, чтоб не различать добро от зла, свет от тьмы, жизнь от смерти. Мы же, братие, будем держаться исповедания, в коем *стоим, и хвалимся упованием славы Божия* (Рим. 5, 2), емлемся за труды подвижнические, в коих подвизались святые, в числе их и ныне песнословимый Пахомий блаженный; здраво смотреть будем, здраво слушать, здраво осязать, всеми членами здраво будем пользоваться, да наследницы будем по обетованию жизни вечной.

231

1) В вознесении Господа вознесено естество наше: почтим величие дара, и будем благоукрашаться всякими добродетелями. 2) Кто не таков, тот не член Христов: почему кто порабощен какой-либо страсти, покайся и упреподобься; кто по временам подвергается движениям страстей, спеши всегда восстановлять духовное благонастроение. 3) Спеши; ибо смерть всегда близ есть, а по смерти — осуждение не покаявшимся [4, 8]

1) Празднуем Вознесение Господне, конец воплощенного домостроительства Господа нашего Иисуса Христа. Все совершив по воле Отчей, вознесся Он во славе, и нас, совоскресив, спосадил и на небесных во святой плоти Своей. Какое *богатство славы достояния Его... и кое преспеющее величество силы Его* (Еф. 1, 18-19), что смиренное и ничтожное наше естество возвел на Божеский Царский Престол, и всякая небесная сила Ему поклоняется. Помышляя о сем, страха и трепета исполнимся, благоговейно почтим величие дара и достойно Главы нашей будем жительствовать, как уды Христа, как сотелесники Его и сонаследники, *во очищении, в разуме, в долготерпении, в благости, в Дусе Святе, в любви нелицемерне, в словеси истины, в силе Божией* (2 Кор. 6, 6—7), со всяким послушанием и смиренномудрием, со всяким тщанием и вниманием, ничего не произнося неуместного, и ничего не делая против заповеди.

2) Итак, оскверняющий тело уже не Христов член, злопамятствующий уже не Христов член, другою какою страстию обладаемый уже не Христов член; и потому уже недостоин причащаться Святых Таин. Ибо апостол говорит: *да искушает же человек себе, и тако от хлеба да яст и от чаши да пиет: ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пиет, не разсуждая тела Господня. Сего ради в вас мнози немощни и недужливи, и усыпают доволни. Аще бо быхом себе разсуждали, не быхом осуждени были: судими же от Господа, наказуемся, да не с миром осудимся* (1 Кор. 11, 28-32). Потому упреподобимся и очистимся, да достойно членами Христовыми наименованы будем и Святых Таин достойно причащаться будем. Если же случается нам от невнимания возгореться похотью злою или гневом, или завистью, или ненавистью, или другим чем ненавистным Богу, да не дивимся. Но поскорее восстановим себя в прежнее доброе настроение,

отрезвимся и не замедлим во зле сем; ибо произвольное замедление в сем приносит неизвинительное осуждение.

3) К тому же, разве смерть не может нечаянно прийти? Вот вчера посетили мы епископа болящего и нашли его в большой нужде, всего истощенным огневицею, туда и сюда обращающим взор и нигде помощи не находящим. Разве мы не можем тотчас тому же подвергнуться? А эти муки сравнительно с будущими что суть? Сон и тень. Тот огнь не угасает, и червь тот не умирает, мрак не рассеивается, узы не разрешаются, скрежет зубов не пресекается, и все другие мучения вечны. Действенно помышляя о сем, братие, перестанем страстолюбствовать, завидовать, гневаться, осуждать, клеветать, и ничего другого худого делать не будем; а, напротив, станем мирствовать, доброе держать настроение, сокрушаться, благостынствовать, боголюбезно любить друг друга, и все повеленное усердно и охотно делать, чтоб и вечных мук избегнуть, и жизнь вечную улучить.

232

1) Обетовал Господь послать иного Утешителя: что и исполнилось в Пятидесятницу; велико сие. 2) Что же воздадим? Исповедуем величие Царя: воодушевимся на всякое добро, и против всего страстного и плотского; в чем одна горечь, утешение же всякое в едином Боге. 3) Бежим же всего неподобного [4, 9]

1) Пятидесятницу празднуем и Духа Святого сошествие, о коем говорит Господь: *уне есть вам, да Аз иду; аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет к вам, аще ли же иду, послю Его к вам. И пришед Он... наставит вы на всяку истину* (Ин. 16, 7-8, 13). Какое это обетование! Какое нас удостоение! Не Ангела, не человека послать обещал, но самого соестественного Духа. Итак, Сын Божий Единородный, исполнив отеческое дело, восходит на небеса, а Дух Святой нисходит, не иный Бог, да не будет! но иный Утешитель, как написано. И, о, неизреченное человеколюбие! Утешением нам Бог бывает. И утешает Он скорбную и умученную душу не падать духом в тяжелых обстоятельствах, как свидетельствует святой апостол, говоря: *внеуду брани, внутрьуду боязни; но утешаяй смиренныя утеши нас Бог...* (2 Кор. 7, 5-6).

Утешает Он устрашенное демонскими страхованиями сердце, возводя его через дерзновенное упование к непобедимому мужеству, как свидетельствует святой Давид: *Ты, Господи, помогл ми и утешил мя еси* (Пс. 85, 17). Утешает, воодушевляя смущенный ум, что ему дано мир с Богом возыметь и покой, как свидетельствует апостол, говоря: *по Христе, убо молим, яко Богу молящу нами: молим по Христе, примиритеся с Богом* (2 Кор. 5, 20). Видишь неисследимое снисхождение? Видишь дар несравненный? Горе Единородный Сын о нас ходатайствует пред Отцем, как написано: *иже и есть о десную Бога, иже и ходатайствует о нас* (Рим. 8, 34). Долу Дух Святой утешает многообразно.

2) Что же воздадим мы за сие Господу? Нам остается только восприять песнь псаломскую и взывать: *вся кости моя рекут: Господи, Господи, кто подобен Тебе? Избавляяй нища из руки крепльших его, и нища и убога от расхищающих Его* (Пс. 34, 10). И опять: *помощь наша во имя Господа, сотворшаго небо и землю* (Пс. 123, 8). И еще: *аще не Господь помогл бы ми, вмале вселилася бы во ад душа моя* (Пс. 93, 17). И: *Господь мне помощник и не убоюся, что сотворит мне человек* (Пс. 117, 6).

Имея убо такого Утешителя, Духа Святого, непобедимую силу, Великого Защитника Бога и споборника, не убоимся страха вражия и не устрашимся сопротивных сил, но, яко Его имущие помощником и способником нам, мужественно и твердо поспешим на подвижнические и исповеднические борения, переживая в них дни за днями, не прельщаясь обольщениями змия, и не изнемогая под непрестанными его нападаниями; угасим плотскую любовь, как наполняющую огнем дом души нашей.

Уверяю вас, что это не удовольствие, а опасная болезнь, не сласть, а ума исступление и злое омрачение. Знают сие укротившие неистовство плоти, омывшие скверны ее, и к единому Богу прилепившиеся всем сердцем, Коего что сладчайше и что вожделеннейше? Кто возымел сие, тот во плоти и выше плоти, в мире и выше мира, здесь пребывает и превыше видимого живет; в том волны благодати, тихими веяниями Духа воздвигаемые, тишиною исполняют душу, сколько это возможно.

3) Зачем же попускаем мы, чтоб сластолюбие, победив нас, до того извращало и таким изменением изменяло, что мы, долу поникши к земле, к плоти и крови, совсем отчуждаемся от всеблагого Бога нашего. Бежим же от всякой страсти: бежим сребролюбия, источника предательства; бежим неверия, как отторгающего нас от общения с Господом; бежим всякой другой страсти, какая бы ни атаковывала душу нашу — гнева, зависти, ненависти, самолюбия, своеумия, отособления: чтоб не застала нас неготовыми смерть и не отчуждила от Бога; отчуждение же от Бога есть отчуждение и от Царствия Небесного. Этого никто не избежит из нетворящих благоугодного Богу. Да возможем убо избежать грядущего на сынов противления гнева, начнем неотступно благоугождать Богу, очистим себя и обновим души свои. Дерзайте! Близ Господь всем призывающим Его.

233

1) Праздник Всех святых. Кто они? Все мученики: одни — мученики крови, а другие — подвигов самоумерщвления. 2) К сим и мы причисляемся: тираны наши (страсти, люди страстные и бесы) требуют, чтоб мы отступили от Бога и перешли на их сторону; как мы не соглашаемся, то и несем прискорбности внешних лишений и внутренних борений. 3) Но пребудем тверды до конца; и сподобимся части мучеников [4, 10]

1) Праздник праздников, святую Пятидесятницу, сподобились мы отпраздновать: се предлежит нам и праздник Всех святых. Сколько и коликие поминаются ныне святые? Кто сочтет звезды небесные и песок вскрай моря? Так бесчисленны святые Божии, свидетели истины Божией и мученики, кои верно сопротивлялись враждебной ей силе тиранов и всякого рода мучения претерпели мужественно и с радостью — огонь, мечи, зверей, колеса, когти железные и все другое, что могла придумать злоба, почитая муки утешением и пролияние крови радостью, и в сем убеждении ходя по разжженным углям, кровью угашая костры горящие и многое совершая в своем естестве, что превышало естество, и поражая тем тиранов и царей, во свидетельство чего? Того, что Иисус Христос есть Сын Божий и что о имени Его даруется жизнь вечная, как написано. Но одни ли

только те суть свидетели истины, кои кровь пролили? Нет, таковы и все, божественною жизнию пожившие, о коих святой апостол говорит, что они *проидоша в милотех, и в козиях кожах лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бе достоин весь мир, в пустынех скитающеся и в горах и в вертепах и в пропастех земных.* И немного ниже: *толик имуще облежащ нас облак свидетелей, гордость всяку отложше и удобь обстоятелный грех, терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на началника веры и совершителя Иисуса* (Евр. 11, 37-38; 12, 1-2). Видишь, как он называет мучениками и всех любителей преподобия, прискорбную произвольно проводящих жизнь с терпением?

2) Таким образом, братие, и мы причисляемся к мученическому сонму: ибо и мы тем, что любим и терпеливо проходим многоскорбный путь крестоносной жизни, тем, что храним обет девства и не отрицаемся многих борений нам стоящего послушания, свидетельствуем, что Иисус есть Христос Сын Божий, свидетельствуем, что есть суд и воздаяние, свидетельствуем, что должны пред Страшным Судилищем Христовым дать отчет о том, как жили, противостоя диаволу, Христову врагу, который мучит и бичует нас приражениями худых помыслов и смертоносных похотей, понуждая отрещися Бога. И воистину те, кои, растлившись в беззаконных помышлениях своих и чувствах, повинуются и следуют супостату, самыми делами и самым настроением своим говорят, что для них нет Бога, по святому Давиду, рекшему: *рече безумен в сердце своем несть Бог* (Пс. 52, 2). Ибо враг, если прежде не произведет в душах людей забвения Бога и как бы отречения от него, то не может склонить ум к похотениям плоти, к разрешению на грех, к винопитию, к непотребствам, к пирам, к любостяжанию, к идолопоклонству и ко всяким другим неуместностям; успев же в этом, завладевает душою и, отторгши ее от Бога, ввергает в огнь неугасимый на вечное мучение с собою. Сколь бедственно такое обольщение и какой страшный конец его!

3) Но мы, как свидетели Христовы, еще будем давать доброе свидетельство, еще продолжим доброе исповедание исповедывать, радуясь со всеми святыми, что сподобились свидетельст-

вовать о Христе, не преклоняя колен пред Ваалом, то есть не склоняясь на похоти плоти и другие греховные сласти; не будем верить врагу, когда он будет подлагать нам помыслы отречения от послушания, но будем доблестно противостоять ему, будучи поражаемы, но не побеждаемы. Какой плод такого мученического свидетельства, вы знаете; знайте, что свидетели Христовы, свидетельствовавшие о Нем всем, и за истинное свидетельство неимоверные муки понесшие, в будущем веке сонаследниками Его объявлены будут, как говорит апостол: *егда же Христос явится, живот ваш, тогда и вы с Ним явитеся в славе* (Кол. 3, 4). С ними и мы, до конца жизни продолжив свидетельство свое, да сподобимся получить вечные воздаяния и со Христом вовеки пребывать в веселии и радовании.

234

1) В воскресенье поучением для нас да служит воспоминание о благах, кои стяжал нам Господь Своим воскресением. 2) Помянув их, не можем не восприять побуждений возлюбить столь возлюбившего нас Господа, являя ее исполнением заповедей Его и удалением от всего, неугодного Ему. 3) К усилению же такого побуждения приложим память смертную; к чему подает нам ныне повод смерть брата Евдокима [4, 12]

1) Самый день воскресный, который празднуем мы ныне, достаточное подает нам поучение (Kathchsiz), если внемлем. Ибо в сей день Господь наш Иисус Христос совосставил нас, долу поверженных грехам; в сей день сооживил Он нас, умерщвленных прегрешениями и необрезанием плоти нашей; в сей день паки отверз нам рай для вкушения от древа жизни, которое есть животворящее тело Его и кровь; в сей день, яко восставленные от смерти, можем мы пророческим словом взывать: *где ти, смерте, жало? где ти, аде, победа?* (1 Кор. 15, 55). Побеждена ты Тем, Кто сказал: *дерзайте, яко Аз победих* (Ин. 16, 33); в сей день, говоря апостольским словом, Бог и Отец *воскреси и спосади* нас *на Небесных во Христе Иисусе, да явит в вецех грядущих презелное богатство благодати своея благостынею на нас о Христе Иисусе* (Еф. 2, 6-7). О, дар неизъяснимый! От чего и к чему привел Он нас? От смерти в живот,

из тьмы в свет, из рабства на свободу, от вражды в искреннее содружество, и до того простер милость, что соделал нас *сообразных... образу Сына Своего* (Рим. 8, 29). Какая неизреченная благодать сия! Какая преизбыточествующая великость любви Его к нам! Что Он Единородного Сына своего дал в искупление всех нас. И как нам не взывать при сем: *Кто возглаголет силы Господни? Слышаны сотворит вся хвалы Его?* (Пс. 105, 2).

2) Возлюбим же так возлюбившего нас, умрем за умершего за нас, не возвращаясь к плоти и крови, не обольщаясь прельщениями змия, не увлекаясь сластями житейскими и не допуская себя вкусить плода греха, от коего смерть, ибо написано: ***волею бо согрешающим нам по приятии разума истины, ктому о гресех не обретается жертва: страшно же некое чаяние суда, и огня ревность поясти хотящаго сопротивныя*** (Евр. 10, 26-27). Почему с опаством и благоговением будем работать Господу, с разумом и добрым устроением будем проводить жизнь, с благоразумным терпением будем исполнять возлагаемые на нас служения, в точности держась повеленного, не в духовных только, но и в телесных делах, даже до возжигания дров и налития воды.

3) Над всем же сим помнить будем, что нам предлежит неизбежно смерть. Се и ныне брат наш Евдоким отошел ко Господу. Если смерть брата не вразумляет нас, то что, наконец, обратит нас? Если таинство смерти не убеждает нас, то что еще может удержать нас от пагубных страстей? Разве неизвестно, что, еще когда говорим и совещаемся о том или другом, внезапно может постигнуть нас страшный час смерти? Час страшный и нестерпимый для одержимых грехами, для имеющих неочищенные покаянием падения, для живущих беспорядочно, бесчинствующих и своенравных, но сладостный и многожеланный для боголюбивых, благочестивых и добродетельных, благопокорливых и смиренных. Почему прошу и напоминаю вам, братие, приемля к сердцу таковые помышления, будем удаляться от страстей, сколько сил есть, и, любовию объемля Христа, преуспевать в добродетелях, чтоб, совершив так все

течение жизни, наследовать Царствие Небесное во Христе Иисусе, Господе нашем.

235

1) Помянув, как некто, умирая, воззвал: «Врасплох застигнут я» и испустил дух, не успев докончить речи своей, выводит урок: так жить, чтоб всегда готову быть к смерти. 2) Затем, намекнув, что в общежитии всего удобнее этого достигнуть, жалеет и живущих в одиночку, и хвалит тех, кои живут вдвоем или втроем, но паче тех, кои живут в общежитии [4, 18]

1) Ныне день воскресный; мне же предлежит говорить вам о смерти. Видите, как часто братия и отцы, один за другим, отходят от нас. Для нас это не что иное есть, как напоминание, что и мы скоро перейдем отсюда, перейдем же не в какие-либо земные и тленные места, но в невещественные и вечные обиталища, из которых нет уже возврата тому, кто однажды туда зашел. Воистину страшна смерть, когда слышишь о ней, но несравненно страшнее она, когда видишь ее очами, как за шесть дней пред сим испытали мы при смерти халкитского игумена. Мы застали его при последнем издыхании и изумлены были случившимся, как он с нами был и в одно мгновение отшел от нас, предан будучи смерти. Страшное воистину слышание и трепетное видение! Еще дыша, блаженный издал такой глас «упрежденья» (захвачен врасплох); и с словом сим, потрясши мало головою и рукою, замолк, не успев сказать, что такое было. Но мы чувствовали, что значило сие изумительное событие. Сие сказал я вам не с тем, чтоб тень некую навесть на почившего; да не будет! Но чтоб себя устрашить и вас воодушевить позаботиться о том, как бы и нас не застал врасплох последний час, и из гортани нашей не исторглось такое же воззвание в момент исхода; но да будем всегда готовы на час сей и не смущенно сретим его. Ибо написано: *уготовихся и не смутихся* (Пс. 118, 60). Но этого мы не достигнем, если не будем всегда внимать себе и если не будем крепко хранить то, что делаем доброго, и исправлять покаянием того, в чем погрешаем, всегда так благоустрояя себя, как бы имели тотчас взяты быть на небо. Ибо кому там должны мы предстать? Не Судии ли всех и

Богу, Ему же *всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних, и всяк язык исповесть* (Флп. 2, 10)? А в чем ответ имеем мы дать? Не во всем ли, что совершено нами в жизни делом, словом и помышлением?

2) Во мне это всякий раз, как вспоминается, производит ужас и едва не лишает чувства. Вам же можно помышлять о сем и без страха, вам, говорю, благопослушным и все попечение возложившим на силу послушания: ибо такова действительно жизнь в истинном послушании. Но какое оправдание пред страшным Престолом Христовым уготовят себе те, кои отвращаются от послушания и живут в одиночку, кружатся туда и сюда и не находят, где твердо стать ногами своими? Увы, какая горесть! Как зло увлекательно! Как обратились вспять право шествовавшие путем монашеского жития? *Лучше бо бе им не познати пути правды, нежели познавшим возвратитися вспять от преданныя им святыя заповеди. Случися бо им истинная притча, пес возвращься на свою блевотину, и свиния омывшися, в кал тинный* (2 Пет. 2, 21-22). Что ты, друже, что ты? Ярмо раба тянешь?! Так оправдываются оставляющие обитель, чтобы жить в одиночку, говоря, что в обители рабство. Ты, сбросивший иго мира, бежавший от него и освободившийся от всех обычаев плотских? Уж не взять ли тебе и жену! Ибо эти две вещи неразлучные суть принадлежности мира и того, что в мире. Для тех же, кои ведут крестоносную жизнь, чуждо то и другое. Но причина сему, как обычно, грех. Поелику мы страстолюбивы и сребролюбивы; то само собою прилагается к нам и женолюбие. Затем, чтоб не было свидетеля и обличителя того, что бывает отай, брата иметь сожителем не хотим, а избираем одиночество, или прямее, рабство любостяжательности, как совсем уже продавшие себя греху и ставшие рабами плоти и крови. Отсюда разложение внутреннего строя; отсюда соблазны; отсюда падения. Мне же отсюда — плач и сетования. Обличаю, запрещаю, но не слушают. Да внемлют, однако ж, таковые, что говорит Господь: *аще не бых пришел и глаголал им, греха не биша имели: ныне же извинения не имут о гресе своем* (Ин. 15, 22). Чист я от крови таковых. Можно бы совсем отсечь их от нашего обще-

ства, по заповеди *(буди тебе, яко язычник)*, но так как теперь гонение, то отлагаю; *еда како... возникнут от диавольския сети, живи уловлени от него в свою его волю* (2 Тим. 2, 25-26). Вы же благословенны от Господа, живущие друг с другом вместе вдвоем или втроем, и что еще более достойно похвалы, живущие по уставу киновийному, дома сидящие и не делающие безвременных выходов, кроме крайне нужных, особенно на торжища и празднества, услуживающие друг другу и тем господствующие над миром, все делающие боголюбно и благообразно, — вам благодать и мир да умножится, и да узрите благая вышнего Иерусалима во Христе Иисусе, Господе нашем.

236

1) Будем в бодренности, оживляя ее Словом Божиим и ожиданием внезапного пришествия Господа, когда бодренные восхищены будут в сретение Его. 2) Кто это такие? Те, кои украшены добродетелями, указанными в Слове Господа о блаженствах. Будем же заботливо совершать свое спасение сим образом, не боясь наступающего гонения, чем бы оно ни сопровождалось [4, 14]

1) Говорить нам должно и никак не молчать долго. Ибо молчание сон наводит на душу, а сон такой причина есть смерти, об избавлении от коего молясь, святой Давид говорит: *просвети очи мои, да не когда усну в смерть* (Пс. 12, 4). Слово же, движущееся в сердце, есть источник воды, текущей в живот вечный: сего что может быть полезнее? И что ведая, блаженный апостол говорил: *Слово Христово да вселяется в вас богатно, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самех* (Кол. 3, 16). Видишь, как он повелевает нам самих себя взаимно учить и вразумлять, а не довольствоваться одними своими собственными напоминаниями. Я, смиренный, исповедую, что всякий раз, как беседую к вам, большую от того получаю пользу: воззываю себя от мятежа жизни сей, делаюсь более трезвенным и прихожу в чувство своих прегрешений. Ибо воистину жизнь здешняя многомятежна, каждодневно влагаются в уши злые речи и слухи суетные, кроме того, и диавол нападает противными добру помыслами. Все сие должно отгонять словом, и

чистою блюсти совесть, внимая тому, на что лежим. На что же мы лежим? На то, чтоб *служити нам Богу живу и истинну* (Евр. 9, 14), *и ждати Сына Его с небес, Егоже воскреси из мертвых, Иисуса, избавляющаго нас от гнева грядущаго* как написано (1 Фес. 1, 10). Но никакой раб не дремлет, не покоится и не спит, ожидая господина своего, и суду его повинный, но трезвится и бодрствует, и беспокоится о сретении его, о коем опять апостол ясно говорит: *яко Сам Господь в повелении, во гласе Архангелов, и в трубе Божии снидет с небесе, и мертвии о Христе воскреснут первее: потом же мы живущии оставшии купно с ними восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздусе, и тако всегда с Господем будем* (1 Фес. 4, 16-17).

2) Но кто это такие? Нищие духом, плачущие, чистые сердцем, кроткие, миротворные, милостивые, иго послушания понесшие, исповедание ненарушимым соблюдшие, — сии с Ним будут; худых же дел наделавшие, непослушные, немирные, отступники от исповедания, отказывающиеся от послушаний, и всяких других зол делатели, — эти ни на облаках взяты не будут, ни с Господом не будут, но что есть самое бедственное, *муку приимут, погибель вечную от лица Господня и от славы крепости Его* (2 Фес. 1, 9): чего ни помыслить, ни сказать о нас да не будет! Почему надлежит нам всячески заботиться о деле спасения нашего, зная, что и гонение пред лицом нашим и что искушения приближаются к нам. Но не устрашимся и не убоимся от восстающих на нас искушений. *Аще Бог по нас, кто на ны?* (Рим. 8, 31). Если в прешедших гонениях Он был с нами, почему не быть Ему с нами смиренными и в настоящих, подавая нам крепость и силу на все, по обетованию Своему. Да и что сделают нам противники наши? Опять изгонят? Но *Господня земля и исполнение ея* (Пс. 23, 1). Опять заключат в темницу? Но ничего нет сладчае темницы, когда попадаешь туда за Христа. Опять бичевать станут? Но тем больше доставят нам венцов. Что, если и умертвят? Ибо и Господь наш умерщвлен был. Почему апостол и говорит : *аще бо с Ним умрохом, то с Ним и оживем: аще терпим, с Ним и воцаримся* (2 Тим 2, 11-12). Таков был блаженный Феодор, величайший свидетель Христов, коего и

память ныне совершаем. Все с радостию претерпел он за Христа. С такою же верою мы смиренные еще послужим Господу; с таким же упованием претерпим всякую скорбь и тесноту находящих бед, да как за послушание, так и за исповедание удостоимся быть наследниками Царствия Небесного, во Христе Иисусе, Господе нашем.

237

1) Рассеяны. Внушает радоваться о сем. 2) Обличает нелепость иконоборческих суждений. 3) Оправдывает, что говорит против них. 4) И приглашает служить истине не словом только, но и делом, или достойною жизнию [4, 15]

1) Вчера праздновали мы память святого Предтечи Господня и вспомянули при том о нашем монашеском жительстве. Но тогда были мы все вместе, *и в дому Божии ходихом единомышлением* (Пс. 54, 15). Ныне же мы рассеяны кто куда, по разным местам и селениям. Однако ж, поелику ради Бога рассеяние сие, то радоваться должны мы, по данной заповеди; ибо Господь сказал: *радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех* (Мф. 5, 12). К тому же через это мы уподобляемся и Господу, рекшему: *аще Мене изгнаша, и вас ижденут: аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдут. Но сия вся творят вам за имя Мое, яко не ведят Пославшаго Мя* (Ин. 15, 20-21).

2) И поистине, как иудеи, не приемля Сына, показали, что не ведают Отца; так и иконоборцы, не приемля иконы Христовой, показывают, что не знают Христа. Истина явна; ведает же ее один из тысячи. Посмотрите, как двоится у них их злое мудрование: то говорят, что никак нельзя ставить икону Христову, то что можно, только в равном значении с знаками, употребляемыми на войне и на охоте; поклоняться же им, утверждают, не должно, как не кланяются изображении лошади, быка, льва, тигра, змеи, рыбы, птицы. Слыша сие, кто не восстенает, кто не источит слез, что икону Христову, пред коею благоговеют Ангелы и трепещут демоны, не стыдятся сопоставлять с изображениями четвероногих, пресмыкающихся, рыб и птиц и, подобно им, не считают долгом чтить. Какое страшное измышле-

ние и какая еще страшнейшая дерзость! Потом что еще? Изображение человека именуют человеком, быка — быком, верблюда — верблюдом, и вообще по имени изображаемого именуют изображение, икону же Христа Господа, Богоматери или кого-либо из святых никак не допускают называть их именами, ни даже в переносном смысле, а просто говорят: икона, не прибавляя, чья, чтоб, как им думается, не погрешить. Такого неразумия и такого хуления преисполнены они! Вы же, братие, внемлите сказанному от святых отцов наших и ведайте, что если места, где Христос родился, святы и поклоняемы суть и именуются, и всякий, песок ли оттуда получит или камень, — приемлет, блюдет и чтит то, как священное сокровище; не тем ли паче достойна чествования и поклонения икона Христова, на коей Он, как в зеркале, явно видится и вызывает подобающие к Нему чувства, как бы к присущему: ибо таково свойство изображения, что оно представляет лицо изображенного.

3) Почему я, смиренный, скорбя о заблуждении иконоборческом сердцем и боясь наказания за молчание, по необходимости говорю то, что говорю, хотя мало и кратко. Если инославные не перестают наедине и публично, письменно и неписьменно подвигать хульный язык свой на Христа; почему же нам, сидя дома, не побеседовать между собою о подобающем в настоящих обстоятельствах? И как стерпим гнев Господа, если будем поступать иначе? И какие подражатели будем мы отцам нашим, кои молчать в подобном случае и прятаться называли справедливо предательством истины.

4) Итак, говорить надлежит и слушать, служа истине и словом, и делом. И святые апостолы не проповедью только божественною, но и жизнью непорочною покорили вселенную, просвещая омраченных и солью премудрости осоляя обуявших, нося с собою только пиру и жезл. Подражая им, братие, одобрение заслужим и мы, довольствуясь тем, что есть, не сребролюбствуя, но являясь нестяжательными, не делая безвременных выходов, не знакомясь с женщинами, от коих смерть. Если так будем вести себя, то прославится Бог в нас, возвеличится предлежащее исповедание, и противники наши хоть мало усрамятся и расположат-

ся к обращению. Если же не так, то есть опасность, как бы вместо ублажения не заслужить вечного осуждения. Сам же Бог мира, все претворяющий и прелагающий на лучшее, да умиротворит Церковь Свою; нас же да сохранит верными истине и да введет в Царствие Свое Небесное.

238

1) Теперь время жатвы. Похожа на нее и наша жатва духовная. 2) Плоды у нас — добродетели. 3) Житница — смирение. 4) Время — вся жизнь. 5) Способы — все наши подвиги и послушания [4, 16]

1) Настоящее время есть время жатвы, время трудов и потов, когда псаломское исполняется слово: *изыдет человек на дело свое и на делание свое до вечера* (Пс. 103, 23), не давая себе покоя, пока не кончит жатвы, не обмолотит сжатого и не внесет в житницу полученных семян. Что сказать на это? Если для плотского стяжания потребен такой труд, не тем ли паче необходим он для духовного? Предлежит и нам жатва, как говорится у апостола: *сеяй скудостию, скудостию и пожнет; а сеяй о благословении, о благословении и пожнет* (2 Кор. 9, 6). Опять и Господь говорил ученикам Своим: *не вы ли глаголете, яко еще четыри месяцы суть, и жатва приидет? Се глаголю вам, возведите очи ваши, и видите нивы, яко плавы суть к жатве уже. И жняй, мзду приемлет, и собирает плод в живот вечный: да и сеяй вкупе радуется и жняй* (Ин. 4, 35-36). Вот указана нам жатва.

2) Изыдем же с полным усердием на жатву, соберем плоды, не плотские и текучие, но духовные и пребывающие в живот вечный: освящение и мир, любовь и радость, благодушие и терпение, милосердие и кротость, и всякую другую добродетель. Сие суть плоды духовные, которые должно собирать с рассудительностью, так, чтоб к добру не примешивалось худое что; то есть любить, но без пристрастия, соревновать добру, но без зависти, говорить о брате, но не враждебно, и вообще искренно творить *волю Божию, благую и угодную и совершенную* (Рим. 12, 2).

3) В житницу же внесение плодов будет у нас крепкое их спрятание в сокровищницу смиренномудрия, как указал Сам Господь, говоря: *егда сотворите вся повеления вам, глаголите,*

яко раби неключими есмы: яко, еже должни быхом сотворити, сотворихом (Лк. 17, 10); и как к сему же руководит и апостол, говоря: *что же имаши егоже неси приял? аще же и приял еси, что хвалишися, яко не прием?* (1 Кор. 4, 7).

4) Вот какая у нас жатва и каков труд, не два или три месяца продолжающийся, но простирающийся до самого конца жизни нашей, который, однако ж, если сопоставить его с будущим веком, вменится в один день: ибо там нет конца, там каждый во веки будет питаться от плодов труда своего и вечно будет радоваться о сем.

5) Только умертвим *уды... яже на земли, блуд, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоимание* (Кол. 3, 5); только смиренно понесем иго послушания, друг друга поддерживая, и *друг друга тяготы* нося, *и тако исполняя закон Христов,* как написано (Гал. 6, 2). И блажен, кто всему благоговейно подклоняет главу; блажен, наиболее потрудившийся: ибо чем более труда, тем большая награда; и последнейшее берущий на себя послужение первенством почтен будет, как говорит Господь: *аще кто хощет старей быти, да будет всех мений, и всем слуга. Ибо Сын человеч не прииде, да послужат Ему, но да послужит и даст душу Свою избавление за многи* (Мк. 9, 35; 10, 45). О сем, братие, помыслим и так действовать понудимся, да достойны будем услышать оный глас: *добре, рабе благий и верный о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 21).

239

1) Жатва. Все трудятся, не зная утомлений: так и нам надо, всякому в своем деле трудиться. 2) Там могут ссылаться на немощи, а нам нельзя; ибо требуется только: восхоти и взыщи. 3) Так действовали отцы и теперь вкушают плоды того [4, 17]

Время жатвы, как видите, и каждый земледелец поднимается на собрание семян. Ни труд усиленный, ни солнце палящее не утомляют делателя, но с утра до вечера трудится он, то сгибаясь, то выпрямляясь, пока не кончит предлежащего ему дела. А мы, рабами Христовыми именующиеся и монашескую проводящие жизнь, имеем ли также жатву? Да, имеем, и такую жатву, какую

Господь наш Иисус Христос указал ученикам Своим, говоря: *не вы ли глаголете, яко еще четыри месяцы суть и жатва приидет? Се, глаголю вам, возведите очи ваши, и видите нивы, яко плавы суть к жатве уже. И жняй, мзду приемлет, и собирает плод в живот вечный: да и сеяй вкупе радуется и жняй* (Ин. 4, 35-36). Очевидно, таким образом, что у нас есть и сеятва, и жатва, и притом не определенное какое время продолжающиеся, но непрерывно нам предлежащие и навсегда. Будем же, братие, жать усердно, именно: учащий учение, предстоятельствующий попечение о всем, эконом экономию, служащий служение, послушник послушание, безмолвствующий безмолвие, молящийся терпеливое пребывание в молитве, все всё во всем, сколько сил есть. Ни с чем несообразно было бы, когда плотски действующие так усердно прилежат к своим делам, нам к духовным деланиям нашим приступать лениво и небрежно; когда те, потом обливаясь, не отступают от трудов, нам отвращение иметь к аскетическим рачениям. Не Царствие ли Небесное предлежит нам? Не жизнь ли вечная? Не радость ли неизреченная? Да и возможно ли, предаваясь лености, стяжать что-либо великое и вожделенное? Никак. Итак, воспрянуть надо от сна лености и нерадения и со всем рвением взяться за дело: ибо ищется не что-либо тленное и скоропреходящее, но нетленное и вечное; так что и о нас можно будет говорить: *труды плодов твоих снеси, блажен еси и добро тебе будет* (Пс. 127, 2).

2) Не говори никто: немощен я, не могу жать. Немощный телом не может подъять телесных трудов; в духовном же делании восхоти, и будешь силен творить благое: слезу имеешь, сокрушение имеешь, хранение ума имеешь, мир имеешь и святыню, кои паче всего любезны Богу (см. Евр. 12, 14). Не говори никто: разбился я в падении, не могу подняться и право ходить. Ты только восхоти и взыщи, и воздвигнет тебя *воздвизаяй от земли нища, и от гноища возвышаяй убога* (Пс. 112, 7). *Еда падаяй не востает? Или отвращаяйся не обратится?* (Иер. 8, 4). *Жи ву Аз, глаголет Адонаи Господь, не хощу смерти грешника, но еже обратитеся нечестивому от пути своего и живу быти ему* (Иез. 33, 11). Какой же благословный предлог можем мы

иметь, какое благовидное извинение в том, что не со всем рвением приступаем к деланию заповедей, чтоб улучить таким образом обетованные блага?

3) Смотри, как потрудились святые отцы: сеяли, жали, собирали в житницы свои, и ныне радуются, ожидая явления последнего дня, в который воссияют они, как солнце. Не допустим же, братие, себя отчужденными быть от блаженных оных, и за немногие ничтожные и маловременные удовольствия не продадим спасения нашего, имея за то бессмертно мучимы быть; но, сколько сил есть, будем напрягаться тещи вслед их, все перенося и все претерпевая, да наследуем Царствие Небесное во Христе Иисусе, Господе нашем.

240

1) Миряне, умирая, оставляют завещание; и от иноков бывает завещание; какое? Что мы странники и пришельцы здесь и должны искать не здешнего. 2) Послушаемся сего завещания и возьмемся исполнять его, 3) подражая отцам, которые все так поступали [4, 18]

1) Время жатвы расслабляет тело, тяжелым делает бдение, а иной раз разленивает и к слушанию поучений. Но поелику, мы, по законоположению апостола, должны быть, как ежедневно умирающие; умирающий же обыкновенно говорит последние свои слова, надгробные и отходные, и тем внимательными делает слушающих; то не будем лениться слушать и мы, но будем внимать тому, что говорится, как бы присутствовали при чтении завещания. Завещание живущих плотски, как плотское, и говорит о плотском, именно, какое наследство оставляется жене, детям, братьям, сродникам, и какие еще делаются распоряжения, как обычно бывает. В нашем же быту завещание ничего такого не заявляет, но что? То, что мы странники и пришельцы есмы на земле и что как *ничтоже бо внесохом в мир сей, яве, яко ниже изнести что можем* (1 Тим. 6, 7), переходя из тления в нетление, из бесчестия в славу, из смертности в бессмертие; так кто не погрешил бы, кто такое завещание назвал Евангелием: поелику и апостол признавал, что *разрешитися и со Христом быти много паче лучше* (Флп. 1, 23). И в другом месте опять: *аз бо*

уже жрен бываю, и время моего отшествия наста: подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох: прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный Судия: не токмо же мне, но и всем возлюбльшим явление Его (2 Тим. 4, 6-8).

2) Видите, что он о нашем отсюда преставлении говорит, как бы Евангелие благовествуя. Итак, поелику нашенское завещание есть Евангелие, то в сладость послушаем, что говорится в нем и в силу его, и ревностно емлемся за подвиги, не обращаясь вниманием и сердцем ни к чему житейскому: ни к родителям, ни к братьям, ни к сродникам и ни к чему вообще тварному, подражая некоему из святых отцов, который, когда выходил из келлии, клал покрывало на главу свою, чтоб не смотреть на солнечное сияние, и который, когда спросили его о причине того, ответил: «Для чего мне желать видеть этот временный свет?» Сей боголюбивый муж, выступив за пределы всего тварного, емлется единой любви к Богу и созерцания вещей божественных. Он рассматривает и поднебесную тварь, удивляясь и хваля высочайшего художника — Бога, но скоро, миновав все чувственное, погружается в созерцание вещей невидимых, почерпая из сего радование и веселье духовное упоительнейшее.

3) Таков был и патриарх Авраам, ибо написано: *верою прииде Авраам на землю обетования, якоже на чужду, в кровы вселися, со Исааком и Иаковом, снаследникома обетования тогожде: ждаше бо основания имущаго града, емуже художник и содетель Бог* (Евр. 11, 9—10). Таков и великий Моисей, который *верою остави Египет, не убояся ярости царевы: невидимаго бо яко видя, терпяще* (Евр. 11, 27). Таковы и все святые, не смотревшие на видимое, но на невидимое, и стремившиеся не к временному, но к вечному, и тем образовавшие себя по божественному подражанию, сколько оно доступно. Таковое стремление восприимем и мы, и никогда не позволим себе вожделевать красная века сего или дивиться живущим плотски, но паче постенем о них, что, прияв благовестие о наследии обетованных благ, они суетятся о стяжании злата и сребра, и о тленных удовольствиях. Мы же, братие, говоря апостольски, *откровенным лицем славу Господню*

взирающе (2 Кор. 3, 18), вышняя взыщем, *горняя мудрствовать* станем, *идеже есть Христос одесную Бога седя* (Кол. 3, 1-2), чтоб и о нас можно было сказать: *вы не от мира* сего (Ин. 15, 19), *и* ваше *житие на небесех есть* (Флп. 3, 20), где и да будет нам предстать неосужденными в день воздаяния праведного суда Божия, пред страшным Престолом Христовым, и услышать вожделенный глас призвания к наследию Царствия Небесного.

241

1) Терпение — величайшая добродетель; она — путь святых; будем и мы преуспевать в ней. 2) Хочешь ли преуспеть? Отсеки свою волю и все легко будешь претерпевать, и еще — будь завистен в терпении; ибо чем больше потерпишь, тем лучше и выше будешь. 3) Извещает, что хотя они в изгнании, но живут по-монастырски и принимают желающих поступить к ним; и прибавляет: старшие и набольшие, подавайте во всем пример младшим [4, 19]

1) Будем радостно переносить все трудное и прискорбное Бога ради, в уповании воздаяния. *Упование же видимое, несть упование* как говорит апостол: *еже бо видит кто, что и уповает? аще ли егоже не видим, надеемся, терпением ждем* (Рим. 8, 24-25). Таким образом, терпение есть величайшая из добродетелей добродетель; за терпение мученики украшены небесными диадимами; терпением преподобные стяжали венцы правды. Будем и мы являть терпение в послушании, в смирении, в безгневии, в исполнении послужений, во всем, что требует подвига терпения; и равное с ними и мы получим мздовоздаяние.

2) Знаю я послушническое иго, знаю болезненность отсечения воли, но опять ведаю и сладость такой жизни. Ибо когда воля своя бывает отсечена, тогда путь легок и спасение удобно; так что стоит только отсечь волю, как вместе с тем явится покойная и блаженная жизнь. В общежитии бывают труды, но бывают и утешения. Трудится кто больше брата? Но и воздаяние большее будет иметь он. *Кийждо же свою мзду приимет, по своему труду,* говорит апостол (1 Кор. 3, 8). Подчиняется кто по любви другому? Но и первенством будет он почтен в свое время. Ибо Господь сказал: *иже аще хощет в вас быти первый, буди вам раб* (Мф. 20, 27). Не силен кто взяться за слишком тяжелые дела? Пусть не небре-

жет о тех, кои под силу ему; да во всех славится Бог, и никто да не будет негож к чему-либо полезному для братства. Сие хотя часто говорено было, но и ныне не без нужды напоминается: ибо не мал предлежащий нам подвиг. *Засвидетельствую вам днесь... живот и смерть дах пред лицем вашим,* — говорится в Писании (Втор. 30, 19). Чтоб мы держались жизни и избегали вечной смерти, для того слово наше и утешение, наше учение и увещание. И я знаю и убежден, что не бесполезно ни для меня смиренного, ни для вас слышащих бывает говоримое.

3) Не хочу же, чтоб вы не ведали, что хотя мы в изгнании за Слово Божие, но живем, как в монастыре: приходящих с желанием отрещись от мира не отсылаем прочь. Совершаем же сие через рассеянных всюду братий наших, коим заповедано принимать таковых, по возможности, и сопричислять к братству. Правда, многие отошли от нас, но многие и вступили к нам: и братство наше увеличивается. Бог славится в нас; Он прославит и нас в Себе, по обетованию. Но как каково начальство, таковы и подначальные, то прошу вас, стоящие во главе в пример другим, преподобно, праведно и благочестно поживем, самими собою (своею жизнью), направляя других к правости и в слове, и в жизни. Да не будет же у нас ни крика неподобающего, ни разговоров спорливых; и *слово гнило да не исходит из уст ваших, но точию еже есть благо к созиданию веры* (Еф. 4, 29), чтоб не осквернилось через то дело ваше в них, но чтоб, благоугодив во всем Господу, благому Богу нашему, сподобились мы получить обетованные блага.

242

1) Преображение — образ будущего века. К такой светлости и красоте мы предназначены, как и созданы первоначально. 2) Поелику так есть, то возлюбим его светлость и красоту, отвращаясь от всего безобразного, страстного и нечистого. 3) Если же случится что такое, поспешим очиститься; и никто не говори. не могу: ибо Бог обетовал сделать сие для ищущих; и примеров имеем множество. 4) Почему, если кто чуждым сего остается, то по одному произвольному равнодушию и беспечности [4, 20]

1) Предпразднество божественного Преображения сподобясь ныне совершать, составили мы из него и поучение, недолгим

словом исполняя долг свой. Все Господские праздники напоминают таинства явления во плоти Спасителя нашего Иисуса Христа, именно: что Он родился, что окрестился, что распялся, что был погребен, что воскрес в третий день, что вознесся во славе; праздник же Преображения живописует состояние будущего века. Ибо каким образом в Преображении лице Господа просияло, как солнце, ризы же Его стали белы, как свет, таким же образом приидет Он опять с небес, как молния, в силе и славе многой судить всех; и как на горе с Ним были святые Петр, Иаков и Иоанн, так тогда будут с Ним избранные в Царствии Небесном, наслаждаясь неизреченным Богоявлением и неизъяснимым радованием. И к сим кто доволен? Кто достоин внити в радость оную? Кто другой, как не имеющий жизнь чистую и непорочную. Чист бо будучи, Бог наш, как свет светлейший, и к Себе приемлет только чистых; и чистую вложив в нас душу, чистою и потребует ее от нас. Ибо если она создана по образу Божию и подобию, то явно, что, будучи отображением богоначальной красоты, и она причастна красоты сей. И сие-то ведая, Псалмопевец говорит: *Господи, волею Твоею подаждь доброте* (красоте) *моей силу* (Пс. 29, 8), то есть красоте души, чтоб, иначе склонившись на безобразные страсти греховные и сделавшись безобразною, не отпала она от Бога и Божественных воздаяний не лишилась.

2) Поелику таким образом исповедуется, что такую имеем мы душу, прекрасную и добрую, и такою, как залог, должны будем представить ее Богу в последний день воскресения; то прошу и молю, возлюбим сию красоту ее, и такую доброту ее сохраним, не обращая внимания и сердца на красоты века сего, и на доброты плоти и крови: ибо это не красоты, а истуканы красоты, лучше же — тление и прах. Что видим мы и на бывающем у нас пред глазами: ибо ныне добротнейший и催 краснейший завтра полагается во гроб, издает зловоние и всех от себя отвращает. Так ничего нет здесь добротного и достолюбезного, кроме одной дивной добродетели, к которой наипаче и стремиться должно нам.

3) Если же, как исповедуемо, часто случается, душа нетвердая осквернится нечестивыми помыслами, ибо *кто похвалится чисто имети сердце?* (Притч. 20, 9), то поскорее надобно ее очистить и возвесть в прежнее доброе настроение, чтоб иначе, замедлив во зле, не привлекла она смерти. И никто не говори: не могу очиститься, будучи многими обременен грехами, слыша, что говорит Господь: *аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю: аще же будут, яко червленое, яко волну убелю* (Ис. 1, 18). Видите неизреченное человеколюбие Божие, по коему Он обещается не только очистить кающегося, но и возвесть наверх благообразной красоты? И примеры этому пред очами. Давид пророк был, но впал в грех блуда и убийства, однако ж не отчаялся, но, скоро прибегши к покаянию, опять получил пророческий дар. Манассия царь пятьдесят пять лет отклонял Израиля от истинного Бога, но покаялся — и улучил спасение. Верховный из апостолов, по отречении от Господа, употребив врачевство слез, опять восприял бремя апостольства. Мария Египетская, прохожу молчанием многие другие бесчисленные примеры, дошедшая до последнего предела нечистоты похотной, поелику покаялась достодолжно, востекла потом на самый верх добродетели.

4) Таким образом ни единого предлога нет ссылаться на бессилие и невозможность, коль скоро кто искренно возжелал спастися и с рвением приступить к делу сему. Только тому это невозможно, кто совершенно бесчувствен и произвольно предает себя в руки смерти. Почему слышим: *вскую умираете доме Израилев, глаголет Господь* (Иез. 18, 31). Чего ради, когда предлежит нам бессмертная жизнь, мы избираем вечную смерть? Благий Владыка наш каждодневно вопиет: *приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28). Но мы бремя грехов своих сбросить с себя не хотим. Он взывает: *Аз есмь свет миру: ходяй по Мне не имать ходити во тьме, но имать свет животный* (Ин. 8, 12). А мы обращаемся в противоположную сторону, самыми делами изрыгая хульную речь: *отступи от нас; путий Твоих ведети не хощем* (Иов. 21, 14). После сего нам остается только выслушать приговор осуждения и отвержения:

ходите светом огня вашего и пламенем, егоже разжегосте (Ис. 50, 11). Да ведаем, однако ж, что *таковая творящии Царствия Божия не наследят* (Гал. 5, 21), как говорит апостол. Но да не будет, чтоб это и о нас справедливо могло быть сказано. *Вы друзи Мои есте, аще творите елика Аз заповедаю вам,* говорит Господь (Ин. 15, 14). Будем же творить все заповеданное, да сподобимся другами Господу быть и наследовать Царствие Небесное.

243

1) Преставился блаженный Михаил, митрополит Синадский: почтим память его, ибо это и еще молитвенник о нас. 2) Но и урок возьмем от кончины его — всегда держать себя готовым к исходу; ибо смерть может вдруг застать, как видим бесчисленные примеры. 3) Не говори никто: не могу; ибо это в нашей воле [4, 21]

1) Отец наш духовный, святейший митрополит Синадский, Михаил, переселился ко Господу. Жизнь его была похвальна, и слово сильно; и мы веруем, что в предстоящем исповедании, вместе с другими отцами и исповедниками будем и его иметь ходатаем о нас пред Господом. Почему пусть не высятся сами в себе злоименные иконоборцы, говоря, что исповедники Христовы опечалены (смертию святого Михаила), но паче да познают, что преставление таковых лиц — для Церкви Божией непоколебимая твердыня, для нас же, оставшихся — утверждение истины, а их омраченной прелести — оплевание.

2) Но поелику спасает человека *вера любовию поспешествуема* (Гал. 5, 6), то прошу вас и ныне, как всегда, будем верно исполнять Божественные заповеди, и всегда готовыми себя иметь к исходу, по причине безвестности часа смертного. Ибо ведаете, что и названный пред сим отец наш, вдруг схваченный сильными болями и палящею огневицею, в следующий день стал безгласен, а на третий предал дух свой Господу. Но и прежде его Афанасий, знаменитый игумен Павло-Петрский и одного дня не пролежал в болезни, но почти тотчас восхищен был из среды людей. Слышим, что иные, бывая поражаемы молниею, умирают; другие в море утопают; и словом, много есть нечаянных

случайностей, по причине коих внимать себе и бояться должно, как бы диавол, обманывая нас день ото дня забвением смерти, вдруг не привел нас к последнему часу в крайнем изумлении, по коему мы неспособны будем сделать что-либо по делу покаяния. Не страшат же ли нас приведенные примеры? Не приводит ли нас в трепет, когда помышляем о том, что в час тот связанный язык и гласа издать не может? И о том, как изыдет душа, отторженная от тела, когда много, может быть, будет присутствующих и плачущих, но никого помогающего, кроме благой совести? Почему, прошу и молю, позаботимся всегда пребывать в исповедании, в слезах, в молитвах, в послушании, в смиренномудрии, в усиленном послушании и во всяком добром делании, чтоб в час последний, быв застигнуты им в нерадении и беспечности, и мы *не уснули в смерть* (Пс. 12, 4) вечную, об избавлении от чего молится святой Давид.

3) Но, может быть, иной скажет: желать желаю, но не могу. Что за речь? Если дело идет о том, что выходит из естественного порядка, и я согласен, что нельзя, например, нам летать по воздуху, ходить по морю, также нельзя говорить носом, а обонять языком; все такое невозможно и неестественно. Если же дело идет о том, что естественно и зависит от произволения, то такое слово ложно; ибо мы как можем рассеянно держать себя и смеяться, так можем быть степенными и проливать слезы; как можем осквернять себя грешными пожеланиями и сплетениями неуместных помыслов, так можем хранить себя непорочными и чистыми от страстей; и как можем ожесточаться и упорствовать во зле, так можем умиляться и сокрушаться. Пусть злая похоть, обратившись в нас в навык, сделала нас бессильными на добро и сильными на зло; однако ж, не следует отчаиваться, да не будет, но опять охотно браться за дело, и всячески стараться ни одного не только дня, но и часа, не проводить беспечно, а всегда трезвиться и бодрствовать, быть непорочными и чистыми, и к Богу прилепленными, так, чтоб и нам можно было говорить: *прильпе душа моя по Тебе: мене же прият десница Твоя* (Пс. 62, 9); и таким образом, добре прошедши

здешнее пребывание, переселиться отсюда с благою надеждою и там получить Царство Небесное.

244

1) Возвратившись с похорон святителя Халкидонского Иоанна, хвалит братий, что нашел их в обычном добром порядке, и желает, чтоб они всегда были таковыми. 2) Потом обличает неразумность некиих слышанных им толков. Первый толк: святитель был святой и по вере, и по жизни, как же он умер так (от поноса)? Второй толк: будто мы по воскресении не будем узнавать друг друга, ибо эти тела истлевают и разносятся не знать куда. 3) В конце прилагается увещание: хранить веру, ибо видите, сколько уклонений бывает; равно как и жить свято: ибо ведаете, какими и коликими ветрами веет на нас враг [4, 22]

1) Ненадолго отлучившись от вас в предыдущие дни, и теперь опять возвратившись, я нашел вас мирствующими между собою и в добром находящимися настроении, и возблагодарил Господа за благочиние ваше, которое свойственно искусным и утвержденным в добре послушникам, в коем еще и еще утверждайтесь благодатью Господа нашего Иисуса Христа, чтобы, как в смиренном присутствии моем, так и в отсутствии, всегда сохраняться вам здравыми и неповрежденными. Причиною отлучения моего была, как знаете, смерть блаженного митрополита Халкидонского Иоанна, который, добрым подвигом подвизавшись, течение скончав и веру соблюдши, отошел к Господу восприять венец исповедничества с предшествовавшими святыми отцами и братиями нашими.

2) Но как он умер от изнурительного поноса, то некие, изумляясь сему, говорят: если он добр, то как недобре скончался? Таковые болят неведением дела: ибо добрая или недобрая смерть не тем определяется, что так или так кто скончался, но тем, если кто веру соблюл православную и жизнь имел безупречную; скончавшийся же именно таков был. Хоть от водяной болезни кто скончается, хоть от поноса, хоть от другого чего разрушительного, на суше или на море, ничего это не имеет укорного: ибо это не от нас зависит, но лежит в сокровенных судах Божиих. Бог знает, что для кого полезнее, так и устрояет, относительно ли продления жизни или ее скончания.

Другие другое нечто словопрятся утверждать на разорение слышащих, — именно, что в пакибытие, когда Сын Божий придет судить всех, мы не будем узнавать друг друга; ибо, говорят, как это возможно, когда мы из тленных, каковы есмы, сделаемся нетленными и бессмертными, и когда не будет еллина, иудея, варвара, скифа, раба, свободного, мужчины и женщины, но все будут ангеловидны? Я же утверждаю, что возможно будет узнавать нам друг друга, и, во-первых, припомните, что *невозможная у человек, возможна суть у Бога* (Лк. 18, 27); так как мы и самое воскресение исповедуем, не на человеческих мудрованиях основываясь. Ибо для сего мудрования совершенно непонятно, как телу истлевшему и всюду разнесенному, зверьми съеденному или птицами склеванному, или рыбами поглощенному, возможно в последний день собраться воедино и воскреснуть; и, однако ж, неизреченною силою Божиею каждое тело и соберется воедино, и воскреснет, и всякая душа узнает свое собственное тело, с коим прожила на земле; если же свое тело узнает, то нет сомнения, что узнает и тело брата своего.

Потом, такое мудрование ведет к отрицанию будущего суда: ибо суд бывает над лицами знаемыми; никто и не приводит в суд людей, себя не знающих и не знаемых, но знаемых, как и написано: *обличу тя и представлю пред лицем твоим грехи твоя* (Пс. 49, 21). Так что, если мы не будем узнавать друг друга, то и судимы не будем; если же не будем судимы, то не получим и достойного воздаяния за дела свои. К тому же опять, как исполнится сказанное Господом апостолам: *сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленома Израилевома* (Мф. 19, 28), если они не будут знать тех, кого судить будут?

Таким образом, отвсюду доказывается, сколь неуместно такое предположение и по нечестию равно баснословию оригенову. Мы же, братие, веруя, веровать будем, что и воскреснем, и друг друга узнавать будем не в свойствах тления, каковы мы теперь, но в красотах нетления, по неизреченному Божию хотению, как и прародители наши в раю, и прежде преступления знали друг друга, будучи нетленны, и после преступления, подвергшись тлению, также знали себя. Почему веровать

должно, что в будущем веке брат будет узнавать брата, отец чадо, жена мужа, друг друга, приложу еще, подвижник подвижника, исповедник исповедника, мученик сострадальца своего, апостол соапостола, — все всех, да будет всех веселящихся жилище в Боге, со всеми другими благами дающему и узнавание друг друга.

3) Прошу же вас, будем крепко хранить веру святую: ибо видите сколько уклонений бывает от нее, и сколько должны мы благодарить Бога, что не попали в какое-либо заблуждение, но получили и держим веру православную. Равным образом и житие будем вести непорочное: ибо ведаете, каким ветром веет на нас диавол день и ночь, но ничего не сможет он сделать нам, всегда находя нас огражденными верою и любовию ко Христу Господу. Почему будем стоять еще, и убежит от нас дракон сей; будем плакать и угасим разжженные стрелы похотей; смиримся под крепкую руку Божию, и Он возвысит нас; пребудем в совершенном терпении, и диавол исчезнет, а мы спасенными внидем в Царствие Небесное.

245

1) Празднество обычное и духовное; купля обычная и духовная. 2) И мы купцы; маргариты для нас — добродетели; бисер многоценный — Христос Господь, да будет же каждый из нас мудрым купцом. 3) Торжище наше — послушания, кои все суть и маргариты, и покупание, и цена [4, 23]

1) Там и здесь по временам совершаются празднества, как и ныне в Никомидии. На эти праздники стекаются люди, продают и покупают. Но это ненадолго; ибо скоро все расходятся. Но душевный праздник один есть и непрерывный, на всю жизнь каждого простирающийся, в который предметами купли и продажи служат не злато, не сребро, не одежды и не другое что из вещей преходящих и тленных, но спасение души, жизнь вечная, Царство Небесное, о коих люди, все тщание долженствующие иметь, мало однако ж и при том немногие, заботятся, все же попечение и все усилия обращают на вещи суетные и тленные.

2) Мы же, братие, не попустим себе уклониться от главной цели нашей, и от доброй купли, но слыша Господа, говорящего: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21), всеусердно всякий день будем домогаться стяжать Его, не злато и сребро сокровиществуя, но веру правую и жизнь непорочную, послушание, терпение, смиренномудрие, великодушие и *любовь, яже есть соуз совершенства* (Кол. 3, 14). Сие и Господь показал в Евангелии, сказав: *подобно есть Царствие Небесное человеку купцу, ищущу добрых бисерей: иже обрет един многоценен бисер, шед продаде вся, елика имяше, и купи его* (Мф. 13, 45-46). Вы — добрые купцы, все оставившие и вместо всего купившие добрый, предобрый и предорогой маргарит — Христа, когда решились взять крест и идти вслед Его в преподобии и правде. Но как праздество есть время радования и недремлющего бодрствования, будем и мы радостны и бодренны, покупая на здешнем празднестве спасение свое. Добр продавец, который во всем действует с благоговейным вниманием и никогда не выходит из себя; добр покупатель, который бесчестия принимает радостно; добр меняльщик, который дает кровь и получает Дух, через терпение, с коим исполняет послушание.

3) Но как слово наше коснулось послушания, то почтим в кухне исполняющих череды свои, как более трудящихся, друг друга тяготы носящих и тако исполняющих закон Христов любовию; почтим и пекущихся о необходимых потребах братий, как добрых и опытных экономов о Господе; почтим и на псалмопениях радушно и благоговейно поющих, как достойных большего воздаяния. И смотри, какова жизнь наша, каково действование, какова блаженная купля, которую делали святые отцы наши с полным усердием, которую и мы, добре совершив и успешно окончив, с радостию возвратимся домой, по реченному святым Давидом: *обратися душе моя в покой твой, яко Господь благодействова тя* (Пс. 114, 6). И буди всем нам в час смерти испустить таковой глас, как отходную молитву, и улучить за тем жизнь вечную во Христе Иисусе, Господе нашем.

246

1) Бог Сына Своего единородного послал в мир целителем всех недугов наших, духовных и телесных, и подателем всех благ: что, и когда был на земле, делал Он, и теперь делает, как всякий по себе знает. 2) Такого благодетеля как не любить вседушно; врага же нашего, злотворца и губителя, как не ненавидеть? [4, 24]

1) Наступило начало нового лета, когда в Евангелии на сей день читаются такие слова: *Дух Господень на Мне: Егоже ради помаза мя благовестити нищим, посла Мя исцелити сокрушенныя сердцем: проповедати плененным отпущение, и слепым прозрение: отпустити сокрушенныя в отраду: проповедати лето Господне приятно* (Лк. 4, 18—19). Итак, поелику Единородный Сын Божий послан Отцем в мир, как целитель, то взыщем у Него просвещения очес, как слепые; освобождения, как пленные; отрады, как сокрушенные. Но кто слеп? Кто ослепляется пристрастием. Кто пленник? Кто уводится неуместными помыслами. Кто сокрушен? Кто обременен грехами. Всех таковых врачует Господь: ибо не телес только есть врач, но и душ; не тогда только жившим присущ Он был телесно, но и ныне присущ есть всем невидимо, то же благовествуя, вземля грех мира и врачуя всяку болезнь и всяк недуг. Никто потому не оставайся непросвещенным и неуврачеванным, но да приступает с верою и *приимет благословение от Господа, и милостыню от Бога Спаса своего* (Пс. 23, 5). О, неизреченное человеколюбие! Он из не сущих привел нас в бытие, падших опять восставил и третью даровал нам благодать — монашеское совершенство. Но если и еще согрешаем, не отвращается, а приемлет приступающих: когда сокрушены, подает отраду; когда плачем, утешает; когда течем, намащает; когда изнемогаем, укрепляет; когда уранены, врачует, и когда на самое дно ада готовы бываем низринуться, простирает руку и человеколюбно изъемлет из беды такой; так что, по справедливости, каждому прилично было бы говорить: *аще не Господь помогл бы ми, вмале вселилася бы во ад душа моя* (Пс. 93, 17). *Отриновен превратихся пасти, и Господь прият мя* (Пс. 117, 13). И всякий знает, в какие впадал искушения, и как тотчас обретал

Бога помощником себе в скорбях своих. К тому же, нас алчущих питает Всеблагий телесно каждогодными плодоносиями, духовно пречистыми тайнами, паче матери и доилицы, желая нас и объемля любительно. Мать млеком питает чадо свое до времени; истинный же Владыка наш и Отец собственное тело Свое дает нам в пищу и питие, и это всегда. О, неисследованная благостыня! О, непревосходимый дар!

2) Таковог же Благодетеля как не любить? Как не вожделевать? И как не прилепляться к Нему до неразрывности? И подлинно, если не будем к Нему так расположены, небо возопиет и земля восстенает на нас, и самые камни обличать будут нас в бесчувственности. Посему, чтоб сего не было, крепко емлемся за возлюбление Его, крайне ненавидя диавола и отвращаясь от него. Ибо как благодетеля следует любить и вожделевать в меру благодеяний Его; так в меру злодейств должно ненавидеть лукавого и отвращаться от него. Ибо он есть губитель жизни нашей; Он — *человекоубийца бе искони,* по слову Господа (Ин. 8, 44); он на бесчисленное множество сект рассек род наш, по мудрованиям их, многими стрелами греховными уязвляет его и ищет совсем поглотить его. Такого его если мы не будем ненавидеть, то не найдется мука, которая, как заслуживаем, мучила бы нас за это, — за то, что мы к врагу своему душегубителю прелагаемся. Но побежим от него, братие, побежим, сколько сил есть. Бежание же сие что есть? Есть воздержание от злых дел и помышлений, равно как и к Богу прилепление, и на добрые дела себя посвящение. Почему емлемся за добро, со всем смирением, кротостию и благопокорностию работая Господу, в уверенности, что всякое добро, не огражденное смирением, незрело и непрочно. Если же есть такие, кои надменное имеют о себе мудрование, смиримся под крепкую руку Божию, да не вотще течем, но наследия да сподобимся Царствия Небесного.

247

1) Ныне время собирания винограда: от сего и урок нам, ибо и мы — виноград. Как Божий виноград, приносить должны гроздья добродетелей, всецело посвящая себя Господу. 2) Не будем возвращаться вспять, ни ходить двумя стезями. 3) Когда же враг начнет искушать, вступим в борьбу и поборем его [4, 25]

1) Ныне коснемся словом того, что у нас пред очами. Что же это? Настало собрание винограда; и видим, что где ветви обременены гроздьями, там радость и благословение, а где их скудно, там печаль и горевание. Нам же что до того? Скажет кто из слышащих. И очень много, потому что иносказательно и мы называемся виноградником Господним. Или не знаете, какую песнь поют во время совершения схимы? И не все ли мы подпеваем ее? Господи, Господи. *Призри с небесе и виждь и посети виноград сей... егоже насади десница Твоя* (Пс. 79, 15-16). И Господь в Евангелии не говорит ли? *Аз есмь лоза, вы же рождие; и иже будет во Мне и Аз в нем. Той сотворит плод мног: яко без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5). Будем же во благом Владыке нашем, яко от Него насажденные виноградоподобно, и принесем Ему гроздья добродетелей, да сподобимся благословения от Него. И да не будет нам, терния и волчцы страстей принося, подпасть под такой осудительный приговор: *всяко убо древо не творящее плода добра, посекается и во огнь вметается* (Лк. 3, 9). В отношении к нам это будет — *посекается* через смерть, а *во огнь вметается,* разумеется — в огнь вечный, в который ввержены будут все, худые творящие дела, отступающие от исповедания, тела свои растлевающие пороками, *облацы безводни, от ветр преносима: древеса есенна, безплодна, дважды умерша, искоренена: волны свирепыя моря, воспеняющя своя стыдения: звезды прелестныя, имже мрак тмы во веки блюдется* (Иуд. 1, 12-13). Почему апостол Павел вопиет: *бегайте блудодеяния; всяк бо грех, его же аще сотворит человек, кроме тела есть: а блудяй, во свое тело согрешает. Или не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас святаго Духа суть, егоже имате от Бога, и несте свои? Куплени бо есте ценою* (1 Кор. 6, 18-20).

2) Как же не стыдимся неба и земли мы, купленные честною кровию Христовою, опять возвращаться вспять? Как не краснеем пред самими собою, совне являясь святолепными, внутри же будучи исполнены всякой нечистоты? Доколе будем хромать на обе плесни? Когда, наконец, установимся на одном пути? Ибо, говорит премудрый: *горе... грешнику ходящу на две стези* (Сир. 2, 12) греха, то есть и добродетели; потому что они ничего не имеют дружественного между собою. Нельзя назвать благоумным домочадца, который то господину своему служит, то врагу его. Всецело надлежит нам посвятить себя Богу: ибо только таким образом можем мы сделаться причастными жизни по Богу. Почему не будем останавливаться на чувственном, как бессловесные животные, но душевными силами взыдем к созерцанию небесного, обращая чувства от тленного к нетленному, от скорогиблющего к негиблющему.

3) Не попустим также, чтобы наш софистический сплетатель зла растлевал сердца наши ядом злых помыслов, но как только всеет он сласть похотную или другое какое зло, поспешим поскорее оттолкнуть от себя лукавого льстителя. Как? Молитвами и молениями, слезами и воздыханиями, и сердечными сокрушениями. Такова невидимая брань наша, таково не провозглашаемое борение и подвиг. Будем же, подражая телесным воинам, горя духом, прогонять невидимых врагов своих, и как те, в надежде воздаяния и раны приемля, не отступают, так и мы, хотя бы бесчисленными покрыты были ранами, не обратимся вспять, но все будем стоять и стоять, воевать и воевать, Божиею будучи укрепляемы помощью. Молю вас об этом: ибо для этого и тружусь я, говоря вам свои братские наставления. И затем радуюсь о добре шествующих и воздыхаю о тех, кои поскользаются. Но да будем все правошествующи, благодействующи, смиреннотерпящи в псалмопениях, молитвах, в службах, в послушаниях, в смирениях: и Бог мира будет с нами.

248

1) Получив дар освящения, будем хранить его, бегая наипаче похоти плотской: ибо она противна состоянию во благодати; низвергает в рабство; исполняет страшливостью. Умерщвление же ее дает все противоположное сему [4, 26]

1) Радостию радуемся, когда приходит какой-либо Господский праздник. И праведно: ибо мы при сем просвещаемся, входя в созерцание таинства, ради коего установлен праздник. Так сие есть и ныне, в день Воздвижения честного и животворящего Креста. Ибо какая радость и какое восхищение, что древо, на коем стояли ноги Господа нашего Иисуса Христа, на коем Он распятый истощил животворящую кровь Свою, — что сие древо мы сподобились не только видеть, но и лобызать и обнимать? Сколько иной трудится, чтоб собрать себе побольше злата гиблющего? А нам — тотчас и дар: ибо вместе с тем, как мы облобызали крест, приняли просвещение, освящение и избавление. Так скора благодать, так беструден дар! Но для сохранения такой благодати неотложно потребен труд молитвы и бодренного внимания, особенно потому, что на легко стяжанное обыкновенно легко смотрят и не как следует берегут то. Вот почему и взываю к вам: будем блюстись от такой погрешности и станем тщательно блюсти дар.

Освященных уст наших не оскверним словами ложными и беседами суетными; освященных очей наших не омрачим блудными воззрениями; облистанного сердца нашего не очерним скверными воспоминаниями. И *да не царствует,* — как вопиет апостол, — *грех в мертвеннем вашем теле, во еже послушати его в похотех его: ниже представляйте уды ваша оружия неправды греху: но представляйте себе Богови яко от мертвых живых, и уды ваша оружия правды Богови. Грех бо вами да не обладает: несте бо под законом, но под благодатию* (Рим. 6, 12-14). Видишь ли, что в законе был царствующим грех, в благодати же правда, воцарившись, избавляет нас от всякого греха? — как написано: *но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся именем Господа нашего Иисуса Христа, и Духом Бога нашего* (1 Кор. 6, 11).

Почтим, прошу, очищение, сохраним освящение. Что мы сами себя низводим в бесчестие, соделавшись почетными? Что более

надлежащего печемся о теле, которое, спустя немного, оставим во гробе? Что приятною считаем похотную сласть, когда она воистину есть смертоносная болезнь? Похотная сласть есть удочка диаволова; она есть поджожка огня неугасимого; и однако ж мы, люди, влечемся к ней, как рабы, сами отдавшие себя в плен.

Я слышал, как некто из одержимых сею страстью говорил, что лучше петлю на шею, нежели раболепствовать сему греху; ибо он, как жестокий деспот, повелевает рабу своему: ступай, — и отходит; приди, — и приходит; сделай то-то, — и делает; таким же образом нечто и еще гораздо худшее своему подчиненному повелевает грех сей, именно: говори срамное, — и говорит, сделай дурное, — и делает.

Обыкновенно подобно Каину стенет и трясется таковой: плывет ли на море, подозревает кораблекрушение; проходит ли по пустыне, боится, что впадет в руки разбойников; ударит гром, и ему кажется, что он именно для него случился; блеснет молния, и он боится, как бы она его не опалила; он, видя, не видит, и слыша, не слышит, расстроенные имея чувства. Что ужаснее такой жизни? Мне кажется, что лучше отдану быть зверям, чем пагубным страстям, потому что там только тело гибнет, а здесь и душа, и тело.

Но совсем не то бывает у добродетельного. Будучи свободен от греха (говорю это не об одной сласти похотной, но и о всякой другой страсти), он радуется и вкушает удовольствие сам в себе: царствует правдою; не страшно ему ни на море, ни на суше: ибо имеет живущим в себе Бога, к Коему и взывает в опасных случаях: *не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22, 4); *не убоюся от тем людей, окрест нападающих на мя* (Пс. 3, 7); не убоюся, *внегда смущается земля, и прелагаются горы в сердца морская* (Пс. 45, 3). Видишь, что значит добрая жизнь? Она-то и есть настоящая блаженная жизнь. Ее и мы восприяли по милости Божией; о ней теперь и вся забота наша и попечение. Возревнуем же паче и паче преуспевать в ней, всему подчиняясь с благоговением, делом являя всякое послушание, всякое смиренномудрие, всякую чистоту душевную.

249

1) Смотря на то, как засевают поля, возьмем урок засевать себя семенами духовных расположений. 2) Ночи увеличились: попекитесь воздерживаться от многоспания, равно как и от всякого излишнего удовлетворения других потреб телесных. 3) Царь воротился с похода; но не падайте духом: возверзим на Господа печаль свою [4, 27]

1) Время ныне у нас сеятвы семян вещественных, пшеницы и других; и видим, как люди с раннего утра спешат на дело сие и до ночи трудятся неутомимо, всячески стараясь и хорошо посеять, и достаточно на свои годовые потребы телесные. Что же мы, духовной сеятвы делатели, спим и остаемся не засеянными, чем должно? И как потом стерпим глад вечный? И какое оправдание представим своему бездействию? Пробудимся лучше от сна и начнем работать еще усерднее тех, кои сеют вещественное. Ибо *сеяй скудостию, скудостию и пожнет, а сеяй о благословении, о благословении и пожнет* (2 Кор. 9, 6). Но что нам сеять? Молитвы, моления, прошения, благодарения, веру, надежду, любовь. Вот семена благочестия; вот чем питается душа. Но в вещественной сеятве долготерпит земледелец, ожидая дождя, когда придет, утром или вечером. В нашем же духовном сеянии мы сами господа того, чтоб дождить и орошать, то есть плакать и сокрушаться, когда хотим и сколько угодно. Если же таким образом дело это в нашей власти, то прошу, будем засевать как можно больше и орошать обильнее, и умножать порождения правды нашей, чтоб, когда настанет духовная жатва, могли мы и руки и лоно наполнить духовными рукоятями, и сподобиться услышать: *благословение Господне на вы* (Пс. 128, 8). *Благословихом вы из дому Господня* (Пс. 117, 26). *Труды рук твоих снеси, блажен еси, и добро тебе будет* (Пс. 127, 2). И об этом таково слово наше.

2) Но хочу напомнить вам, братие, что ночи у нас ныне стали увеличиваться по мере умаления дней. Известно же вам, что как бдение иссушает тело, так многоспание утучняет плоть, а вместе с утучнением плоти питаются и страсти. По сему случаю имею вам нечто сказать. Что же? *Кийждо вас псалом имать, учение имать,* молитву *имать:* все же соразмерно да совершается, *вся к созиданию* души *да бывают* (1 Кор. 14, 26), к благоуст-

роению духа, *да не искушает вас сатана невоздержанием* (1 Кор. 7, 5). Говорю это не в отношении только ко сну, но и в отношении к пище и питию, и ко всему другому: ибо все, в миру бывающее, прекрасно, потому что соблюдает нас безопасными от уклонения на ту или другую сторону и от преткновений.

3) Теперь одно слово вот о чем: так как державный (царь) возвратился с похода, то, может быть, в сердцах ваших поднимаются помыслы, как после сего пойдут дела церкви, и в частности наши. На это имеем мы руководство в Писании: *возверзи на Господа печаль твою* (Пс. 54, 23), и Той сотворит; и *аще Бог по нас, кто на ны?* (Рим. 8, 31). Как в предшествовавшие годы сохранял Он жизнь нашу, избавляя нас от разных искушений и скорбей, так и после сего будет, как уповаем, хранить нас. Только достойно Евангелия будем жительствовать, небесное имея житие, как странники и пришельцы на земле. Ибо кто из вошедших от века в жизнь здешнюю, остался в ней навсегда? Не все ли, приходившие, опять вышли, как из страны чуждой? Так что здешнее пребывание есть для нас пришельствие, истинное же наше обитание и наследие в другой жизни, в которую переселившись, да сподобимся со всеми святыми наследниками быть Царствия Небесного.

250

1) Указывает, коль велико благо нам во Христе Иисусе — обновление жизни. 2) Какое назначение трех сил душевных, и как извратило их падение. 3) Приглашает право действовать всеми силами и хранить благородство, коим облагорожены мы в Господе, 4) заключая: так действовали отцы; так будем действовать и мы [4, 30]

1) Велико и неизреченно человеколюбие к нам Господа нашего Иисуса Христа, что Он не только *пришед благовести мир* нам *дальним и ближним,* как написано (Еф. 2, 17); но и возшед на небеса, оставил нам святых апостолов то же самое благовествовать, — как пишет блаженный Павел: *по Христе убо молим, яко Богу молящу нами, молим по Христе, примиритеся с Богом: не ведевшаго бо греха по нас грех сотвори, да мы будем правда Божия о Нем* (2 Кор. 5, 20-21). Какое безмерное о нас попечение!

Какое неизреченное человеколюбие! *Не ведевшаго бо греха по нас грех сотвори.* Как и каким образом? Не о грехе, как справедливо осуждаемом, беззаконном действии говорит Он. Да не будет! Ибо *греха* Он *не сотвори, ни обретеся лесть во устех Его* (1 Пет. 2, 22). Но о том, что Он облекся в наше, поврежденное грехом, естество, что *недуги наши прият и болезни понесе* (Мф. 8, 17), что за нас распят был и бесчестнейшей подвергся смерти. Вот что значит: *по нас грех* (Его) *сотвори!* Для чего? *да мы будем правда Божия о Нем.* Как? Избавившись от греха, осуждения достойного, и в Нем живя и движась. Почему и наводит, говоря: *споспешествующе же и молим, не вотще благодать Божию прияти вам* (2 Кор. 6, 1). Видите, как уговаривает и убеждает? Что значит: *не вотще благодать Божию прияти вам*? То, чтобы мы не возвращались вспять, чтоб не поддавались тем же страстям, от коих отказались и не были нарушителями обетов, какие дали пред лицем Бога и святых Ангелов. Но что? Но да *во обновлении жизни ходити начнем* (Рим. 6, 4), жизни чистой и непорочной, добродетельной, небесной.

2) Дошедши до сего, хочу показать вам некую сокровеннейшую силу слова. Что же именно это такое? Душа человеческая имеет три силы: мыслительную, раздражительную и желательную. Дело мыслительной силы — веровать во Святую Троицу; дело раздражительной — гневаться на змия искусителя, отнюдь не подпуская его к себе; дело желательной — вожделевать и любить сотворшего нас Бога. Но диавол, изменив и извратив сии душевные силы, начал устроять нам через них пагубу. Как? Силу желательную в праотце нашем Адаме соблазнив ко вкушению запрещенного; силу раздражительную в Каине возбудив к убиению брата его Авеля; силою мыслительною уклонив человечество к идолопоклонству. Вот каков образ действования завистливого врага нашего!

3) Мы же пребудем в том, к чему созданы: всеми тремя силами утверждаясь в добре, и украшаясь Духом, не попустим себе погубить благородство, коим облагородил нас Господь, усыновив нас Богу и Отцу. *Елицы же прияша Его,* говорит Евангелие, *даде им область чадом Божиим быти* (Ин. 1, 12). Поелику,

таким образом, мы соделались чадами Божиими, не дадим себе стать чадами гнева; поелику наименованы наследниками Божиими, не попустим себе сделаться наследниками огня неугасимого; поелику признаны членами Христовыми, да не сотворим себя удами будничими; не будем озираться на мир и на то, что в мире, не будем обращать очей на красная здешней жизни, кои суетны и скорогиблющи. Пусть, говорю предположительно, насытимся мы удовлетворением похоти плоти и крови: *кая польза в крови... внегда сходити* нам *во истление?* (Пс. 29, 10). Взглянем во гробы и увидим, чем кончается похотная сласть. Пусть обложены мы стяжаниями и деньгами; что же? Не нагими ли мы вошли в мир сей? Нагими и выйдем из него, ничего не унося с собою, кроме дел правых или неправых. Почему святой Давид и вопиет: *едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню, и посещати храм святый Его* (Пс. 26, 4).

4) Вот блаженная жизнь! Вот благая часть, которую избрали святые отцы наши, как и ныне воспоминаемый Павел, блаженный исповедник, которого каковы и колики борения и подвиги, мы не много слышали, и которому поражая, будем усердно продолжать труды нашего подвижничества и переносить тяготу гонения, коего удостоились, не отступая и от обычных у нас деланий; будем неутомимо тещи путем своим; и если поткнемся, поспешим скорее встать, побеждая супостата своего диавола, да и мы получим венец правды со всеми святыми во Христе Иисусе, Господе нашем.

251

1) От болезни своей переходит к мысли о смерти и от страданий в болезни — к мукам вечным. 2) Сказывает, как в тогдашнем гонении одни прославились, а другие посрамились и совсем потерялись. 3) К последним — слово сожаления, обличения и устрашения последствиями [4, 31]

1) Болел я и молитвами вашими оздоровел опять. Но доколе будем мы опять таким образом возвращаться к здравию? Придет всеконечно смертный час, когда не будет иметь места это возвращение; придет и отдалит меня от вас и перешлет отсюда

во иную сторону. Однако поэтому вам не следует помышлять о сиротстве: ибо не ложен сказавший: *не оставлю вас сиры* (Ин. 14, 18), — и: *се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 20). Кроме того, увидим друг друга в день оный; но когда бы можно было сказать: в радости неизреченной и в жизни нескончаемой! А что перестрадал я во время болезни, знаете; как, будучи схвачен ознобом, подвергся я нестерпимому трясению, как скоро потом был объят палящим жаром целый день. Страдая так, я подумал тогда в себе самом, не так ли и в будущем веке от мук в тартаре будут переводить в геенну огненную, так что двум или и больше того мукам будет повинен бедный человек? Но одной или двум подвергнется кто там мукам; из здешних страданий можно заключать, сколь нестерпим гнев Божий на грешников, и от сего объявшись страхом и трепетом, принять решение всячески попещись не впасть в нестерпимые оные муки.

2) Вот и настоящее гонение для одних послужило поводом к проявлению добродетели, и они просияли яко же *светила в мире, слово животно придержаще, в похвалу мне,* если можно так сказать, *в день Христов* (Флп. 2, 15-16). Сколько добра они сделали? И какого усовершения достигли? Что и себя самих спасли и спасают, став опытными через подъятие искушений и очистившись, как злато в горниле, через перегорение в огне скорбей и страданий, — и других привлекают к тому же, явясь таким образом спасителями многих — и своих, и чужих. Для других же, впрочем очень немногих, гонение было поводом к делам злым, по причине их самопроизвольной жизни, не стесняемой законом послушания и оставляющей им свободу совершать свои стыдения. Почему очень уместно сказать о них словами Писания: *потемне паче сажи вид их* (Плач. 4, 8).

3) К таковым и я возопию: сыны беззаконные, вы оставили Господа, изменили законы монашеского жития, право ступать не умеете, но как хромые шатаетесь туда и сюда; отстали вы от спутников своих и стали женолюбивы; иные из вас живут одни; другие же рабов нанимают и даже в торги пускаются, побуждаемые сребролюбием. Не страшит вас ни кара пророческая,

ни угроза апостольская, ни увещания моего смирения. Один же из таковых, пленившись красотою, поползнулся на хищение и даже на отречение от Бога. Что делаешь ты, несчастный сын погибели? Сколько раз пел ты: *камо пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего камо бежу* (Пс. 138, 7)? Или, увлекшись, совсем хочешь ты сдружиться со змием, прельстившим Еву и вместе с нею изгнавшим из рая праотца нашего Адама? Не думаешь ли еще отрещись от Христа, с коим сочетался через обет девства и сочетаться с грехом, через который смерть вошла в мир? Не слышишь разве, что вопиет Евангелие о действующих сим образом: *червь их не умирает и огнь не угасает* (Мк. 9, 44)? Не внемлешь тому, что говорит апостол: *блудником же и прелюбодеем судит Бог* (Евр. 13, 4)? Что приобретаешь ты через совершение греха? Не мрак ли и пронзение сердца, как мечом? Не низвержение ли в глубину отчаяния? Не самого ли, прельстившего тебя сатану, который теперь понуждает тебя ухватиться за петлю, как некогда Иуду? Отрезвись, омрачение; беги от сети смертной, погибельне; не давай себе запутаться в пленке адской, чтоб потом здесь жить жизнью Каина, стеная, трясясь и бегая всякого знакомого лица, и в будущем веке быть осуждену в геенну огненную; когда *приидет* Господь *прославитися во святых Своих, и дивен быти во всех* (2 Фес. 1, 10), верно ходивших по заповедям Его, — им воздавая достойные награды, а противоположных им отсылая в уготованные им нескончаемые муки.

252

1) Богоявление приводит на ум величие благ от пришествия Господня на землю во плоти. 2) Что воздадим? Мы воздаем свою крестоносную в подвигах жизнь и настоящее исповедничество пред иконоборцами: только постоим твердо в том и другом [4, 32]

1) Се приближается праздник Богоявления, и день радости при дверех, радости воистину великой, какой не было от века. Ибо Сын Божий грядет к нам, не в гаданиях и символах, как видим бывал Он ветхозаветными отцами: через рождение от Девы нисходя и самолично являясь нам, чего ничего не было

блаженнее в родах родов, и ничего предивнее во всех чудесах, какие сотворил Бог от века. Посему Ангелы благовествуют о совершившемся таинстве; звезда указывает, что на земле родился пренебесный; пастыри спешат увидеть благовещенное им спасение; маги несут царственные дары, и поется необычайно новая песнь о необычайно новом деле Божием, коим в вышних Бог прославляется, на земле же мир водворяется, как свидетельствует и апостол, говоря: *Той бо есть мир наш, сотворивый обоя едино, и средостение ограды разоривый: вражду Плотию Своею, закон заповедей ученьми упразднив: да оба созиждет Собою во единаго новаго человека, творя мир: и примирит обоих во единем теле, Богови крестом, убив вражду на нем* (Еф. 2, 14-16). Сие желали видеть от века пророки и праведники, но не видели, как только верою. Мы же и видели и руками своими осязали Его, как написано, *видехом... и возвещаем* о сем *Слове животнем: и живот явися,* и мы прияли сыноположение (см. 1 Ин. 1, 1-2).

2) Но что воздадим *Господеви о всех, яже воздаде* нам? В ответ на это возгласил предварительно уже святой Давид: *чашу спасения приму и имя Господне призову* (Пс. 115, 3-4). Но будем, братие, радоваться, что и мы сподобились воздать воздаяние Господу о всех, яже воздаде нам. Какое же это воздаяние? Крестоносная жизнь, воспринятая нами, и исповедание, в коем *стоим и хвалимся упованием славы Божия* (Рим. 5, 2). И это надлежит нам праздновать не один день, но через всю жизнь. Те, которые управляются плотию и в плену находятся у страстей, ни праздновать не могут, хотя кажутся празднующими, ни свободными быть, будучи рабами страстей, проданными под грех, о чем и написано: *всяк творяй грех, раб есть греха. Раб же не пребывает в дому во век: сын пребывает во век* (Ин. 8, 34-35). Так как и мы сподобились названными быть сынами по благодати, то и в доме пребудем во век, *аще точию начаток состава даже до конца известен удержим* (Евр. 3, 14). Почему Духом Святым будучи укрепляемы, будем стоять в монашеском нашем устроении *и да разумеваем друг друга в поощрении любве и добрых дел* (Евр. 10, 24), в послушании, смирении, кротости и во всех других прекрасных рачениях, не ослабевая в своей доб-

рой решимости, но усилия к усилиям прилагая, и это тем паче, чем более приближающимся видим день Господень. Ибо приближается день сей великий и славный, в который Судия всех открыто явится, и узрен будет во славе, в коей виден был апостолами в божественном Преображении, — и воздаст каждому по делам его. Буди и нам со всеми святыми узреть Его, благоволительным лицем воззревающим на нас и приемлющим в Царство Свое Небесное.

253

1) Странствующему в пустыне Израилю был обещан покой, но не все вошли в него. И нам обещан покой, и мы можем не все войти в него. 2) Как сделать, чтоб войти? Не надо поступать так, как те поступали [4, 34]

1) Се переходим из года в год, из одного времени года в другой, от праздника к празднику, и остановки нет никакой в течение жизни сей. Всяко однако должны же мы дойти до конца ее и войти в покой свой. *Вшедый бо в покой Его, и той почи от дел своих, якоже от своих Бог,* как написано (Евр. 4, 10). Какой же это покой? Царствие Небесное, в которое подвигая нас, апостол говорит: *Потщимся убо внити во оный, покой, да не кто в ту же притчу противления впадет* (Евр. 4, 11). Что он хочет сказать? То, что как израильтянам обещал Бог, что введет их в землю обетования; за то же, что они потом оказались непокоривыми и преогорчали Его, не пришлось им войти: так и мы, если будем непокорны заповедям Его, никак не войдем в Царство Небесное. *Четыредесять лет* говорит Господь, *негодовах рода того, и рех: присно заблуждают сердцем, тии же не позназа путей моих: Яко кляхся во гневе Моем, аще внидут в покой Мой* (Пс. 94, 10-11). Так было у них; у нас же не четыредесять лет, но в продолжение всей жизни каждого ожидается покорность. Почему, если не постараемся исполнить все заповеди Божии, то Он и о нас скажет: не внидут в покой Мой. Но тех, не вошедших, кости пали в пустыне; если же мы не войдем, то и тела, и души наши ввержены будут в геенну огненную, а это наказание несравненно тяжелее того, ибо написано: *отверглся кто закона Моисеова; без милосердия при двоих или триех свидетелех*

умирает; колико мните горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый, и кровь заветную скверну возмнив, еюже освятися, и Духа благодати укоривый (Евр. 10, 28-29).

2) Какая же причина преградила тем вход? Неверие, ропот, хула, противоречие, ожесточение, гордость, блуд. Вот что погубило тех. Бежим же от сих страстей, как от лица огня, не неверуя обетованиям Божиим, но веруя, что Он силен и исполнить, что обетовал; и роптать не будем (см. 1 Кор. 10, 10), ни хулить, ни ожесточаться, ни противоречить; будем же *друг ко другу блази, милосерди, прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе, простил есть* нам (Еф. 4, 32), *всегда мертвость Господа Иисуса в теле носяще* (2 Кор. 4, 10), всегда готовы будучи на смерть за Христа, всегда обновляясь молитвами, молениями, слезами, созерцаниями небесных видений. Так жительствуя, внидем мы не в землю, текущую медом и млеком, как древние, но в землю кротких, туда, где источник жизни и бессмертия, где красота небесного Иерусалима, где радость и веселие, где блистание блаженной и живоначальной Троицы!..

254

1) Девство выше брачной жизни. 2) Благодаря Бога за удостоение нас сего звания, будем внимать, чтоб не пасть. 3) Какое к тому средство? Борьба и преоделние низшего высшим, к чему направлены все наши подвиги. 4) Приложу еще одно слово: брат Мемнон возвратился: примите его с братскою любовию, как в притче отец принял сына, отходившего от него [4, 35]

1) В беге состязающиеся на ристалищах однажды в год делают это, и то на короткое очень время; за тем состязание прекращается: и победители, и побежденные, и зрители расходятся. Но совершающие поприще девства текут не один день, а всю жизнь; и путь их, и течение по нему невидимы, как невидима и брань, какую имеют они с невидимыми врагами. Девство есть величайшая добродетель, досязающая самого верха небес. Люди по образу жизни на двое делятся: одни живут брачно, а другие безбрачно. Брачно живущие составляют низший мир, и безбрачные наполняют мир высший. Те подлежат работе тлению, а эти сподобляются блистать нетлением. И как,

если бы кто увидел человека окрыленным, справедливо удивился бы, как он имеет вид то человека, то Ангела: так и хранящий подвижнически девство странное некое зрелище представляет и для Ангелов, и для людей: во плоти он и выше плоти; в мире и выше мира; почему когда кто отрекается от мира, говорят, что он избрал образ жизни премирный: и Господь в Евангелии сказав: *суть скопцы, иже из чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася от человек: и суть скопцы, иже исказиша сами себе, Царствия ради Небеснаго,* приложил: *могий вместити, да вместит* (Мф. 19, 12). Видите, что для многих дар сей невместим, и отложен только для тех, кои распинают себя образом жизни своей.

2) Будем же радоваться и срадоваться друг другу, — будем благодарить, безмерно благодарить, что, по человеколюбию Божию, призваны мы в такое достойное звание, коим Бог прославляется и коему люди удивляются. И не только это, но и жизнь будем вести, сколько можно внимательнейшую, потому что многие падали с такой высоты, как в давние времена, так и ныне, одни — надмившись превозношением, другие — поражены быв беспечностью и нерадением, из коих то и другое пагубу душе причиняет.

3) Какое же средство избавления от сего? Птица в полете своем имеет средство избавления от беды; ибо когда почует близость ловца, расправляет крылья, перелетает в другое место и избегает уловления. Так и мы, когда ловец душ наших диавол приступит, тогда, как окрыленные духом, воспарив созерцанием горе, взыщем вышних и горняя возмудрствуем (см. Кол. 3, 1-2). Подлагает ли он сласть похотную? Мы восставим чувство благородства души. Выдвигает ли действо греха? Мы всею мыслью обымем строгость суда. Так противопоставляя одно другому и помыслы помыслами отражая, спасемся от всегубителя. Какой же потом конец подвигов? Для плотских борцов — венец тленный, а для нас — нетленный; для тех — радость временная, а для нас — веселье вечное. И блаженны мы, *аще дерзновение и похвалу упования даже до конца известно удержим* (Евр. 3, 6). Почему, прошу, пребудем в молитвах и молениях, в сокрушении

и слезах, в смиренномудрии, послушании, исповедании и в других подвижнических деланиях, и с Божиею помощью одержим победу над врагом. Но об этом довольно.

4) Теперь о брате Мемноне. Так как он хоть как-нибудь опомнился и возвратился, то нам надо приять его, *да не како многою скорбию пожерт будет таковый* (2 Кор. 2, 7). Имею однако ж сказать вам при сем — что *всяк творяй грех раб есть греха* (Ин. 8, 34), по слову Господа, но и мерзок для любителей добродетели и, может быть, иной устыдился бы облобызать его, чтоб не запятнаться грехом его. Но поелику Господь наш Иисус Христос расточившего все свое с блудницами блудного сына не отверг, когда он возвратился, то и мы не оттолкнем от себя, но приимем брата сего дружелюбно и возвеселимся о возвращении его с благодарностью и помолимся о спасении его. Так исполняя заповедь, как ученики Господа Спаса нашего, достойны будем наследовать Царствие Небесное.

255

1) Сколько у нас скончалось братий в изгнании за иконопочитание и от мук? Это свидетели истины Православия. Еретики ничего такого не представляют: ибо чувствуют, как нетверды основы их. Мы женазданы на основании апостолов и пророков. 2) Для спасения нам остается только наздавать на сем основании злато и сребро, и камение честное, то есть святую и непорочную жизнь, очищая ее покаянием, коль скоро случится согрешить в чем [4, 36]

1) Почил брат наш Феодор, один из лучших, и по послушанию искусный, и по исповеданию надежный, раны приявший за Христа, в темнице и в изгнании окончивши жизнь. Что может быть радостнее сего? Столько братий наших (до сотни и с прибавком простирается число их) в какие места заброшены были, там воссияв, подобно звездам, оставили и священные тела свои во свидетельство Православия ныне живущим и последующим родам. Я говорю не о нашем только братстве, но о братиях и из других монастырей, в изгнании окончивших жизнь свою. Вот величайшее утверждение Церкви Божией! Такой облак имеет она свидетелей о поклонении иконе Господа

нашего Иисуса Христа, Пречистой Богородицы и всех святых Его: так что, если б ничего другого не имели мы в руках, этого одного достаточно б было в доказательство истины для тех, кои имеют здравый ум. Да постыдятся же противники Православия! Ибо кто из них, борясь за свою веру, подъял когда-либо такие страдания? Никто и никогда, но они, подобно нощным животным, в ночи своей ереси парят и смелы бывают; когда же появится свет дня и Православие воссияет, как денница, они укрываются в норы своего лукавого мудрования. И пусть их плутают при свете своего огня, ими самими зажженного. Мы же, Господом назданные на основании апостолов и пророков, и богоносных отцов наших, пребудем твердо укорененными и на последующее время, нимало не колеблясь от человеческих устрашений.

2) К получению спасения нам предлежит еще только, по апостольской заповеди, наздавать на основании веры своей правой, *злато, сребро и камение честное,* а не дрова, сено и хврастие (1 Кор. 3, 12), сию пищу огня. Кто так утвержден, того ничто не может поколебать в его вере в Господа. *Христос ны искупил есть от клятвы законныя, быв по нас клятва,* как написано (Гал. 3, 13). Не попустим же себе опять попасть под клятву. Христос омыл нас в крови Своей банею пакибытия и обновлением Духа Святого; не дадим же себе отнюдь опять возвратиться к срамным делам, от которых отказались. Если же не сделаем так, то в день откровения своего Он может сказать нам: Я сделал вас Своими стелесниками, вы же уды Мои сотворили удами блудничими; Я омыл вас от грехов ваших, так что вы не имели *скверны, или порока, или нечто от таковых* (Еф. 5, 27), вы же опять обложили себя зловонием страстей и очернили себя скверною грехов; Я исполнил вас обильно умным светом через Духа Святого, а вы ум свой сделали жилищем неистовых страстей; Я сделал вас сонаследниками вечных благ, вы же избрали быть лучше сонаследниками противника Моего: *идите от Мене проклятии во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Мф. 25, 41). Но да не будет нам никогда услышать такой страшный глас и испытать такой нестерпимый

гнев. Почему со всяким рвением возревнуем стяжать чистоту, слезы, сокрушение сердечное, исполняя свои послушания безропотно, бодрствуя в деле Божием день и ночь, чтоб враг, прокравшись, не поглотил невнимательной души. Когда бы нам и при бдении избежать козней змия! При дремании же как достигнуть сего! Но скажет кто: немощно и поползновенно естество наше. Согласен с этим и я, в том же естестве состоя. Но прошу вот о чем: как только случится что такое, тотчас да будут — раскаяние, исповедание, сокрушение сердца и живое стремление к восстановлению прежнего доброго состояния. Так действуя каждодневно, достигнем искомого; достигши искомого, и желанный глас: *приидите* — услышать сподобимся, и Царствия Небесного наследниками соделаемся.

256

1) Праздновать праздники в духовных утешениях должно. 2) Праздники проходят и жизнь вся пройдет: не будем забывать о сем и всегда быть готовыми к исходу, 3) благоустрояя для сего жизнь свою по внешнему и паче еще по внутреннему человеку, 4) и ни от чего не отступая, что для сего потребно [4, 37]

1) Праздники прошли, как Рождества, так и Крещения Господня, которые мы сподобились спраздновать в честь Господа Бога нашего, и в такой крайности нашей. Не печалимся однако ж об этом, но радуемся очень, что за Того, Кто нас ради *себе умалил, зрак раба приим* (Флп. 2, 7), мы изгнание терпим и живем в чужой стороне. И что другое значит праздновать, как не прилепляться к Богу через удаление от вещественного и беспристрастие к миру и всему мирскому. Ибо что скажем о тех, кои живут в пустынях, горах и пропастях земных? Не празднуют они? Да они еще лучше других празднуют в безмолвии своем, возвышеннее и боголепнее, чем те, которые имеют возможность проводить праздники в утехах, пирах, ястиях и питиях, забывая, что сами себя прельщают, — которых потому и Писание окаивает, говоря: *возвеселистеся на земли, и насладистеся: упитасте сердца ваша аки в день заколения* (Иак. 5, 5): ибо таковые уподобились свиньям, готовым на заклание; *имже*

бог чрево и слава в студе их (Флп. 3, 19); так что у нас лучше праздники празднуются, если внимаем себе и достойную нашего звания и исповедания Христа проводим жизнь.

2) Не будем однако и выпускать из виду, что дни наши бегут, как на конях, и время, как некое кружащееся колесо, одних вводит в жизнь через рождение, а других выводит отсюда через смерть, не в одном однако и возрасте и не в одинаковом благовремении, но и старцев прежде юннейших, и юннейших прежде старцев, отца прежде чад, и чад прежде отцов, иной раз многих вместе всякого возраста людей. Так благоволил установить Бог, чтобы мы, по причине безвестности часа смертного, каждочасно уготовляли себя к исходу. Будем же трезвиться и бодрствовать, чтобы смерть, нечаянно настав, не застала нас неготовыми; раскаемся тогда, но без пользы и плода. Не знаете разве, как в предыдущие дни нечаянно впал я в болезнь? И вмале не вселилась во ад душа моя? И хотя в настоящее время я поправился, но это, конечно, не навсегда. Должно же будет мне, уже состарившемуся, наконец оставить вас и переселиться к отцам и братиям моим: только молитесь, чтоб это случилось в полном моем во Христе сознании и с совершенным очищением совести за всю мою жизнь. Тогда, объятый мучениями от болезни, я помышлял и говорил сам себе: если эта мука такова, то какова же будет в будущем веке? Если в эти три или четыре дня не выносим мы страданий, как стерпеть вечные муки?

3) О сем и вам советую размыслить, и всегда о сем помышляя, жить внимательно, по внешнему человеку со всяким благоговеинством и смиренномудрием, трудолюбием и терпением, а по внутреннему со всяким хранением сердца, не попуская нашептывать нам и нападать на нас змию великому, лукавому и злому, и не делая храма Божия обиталищем страстей, но всячески стараясь чистыми себя представить Господу, и еще здесь, прежде будущего века, начать жить блаженною жизнью. Ибо что блаженнее, как жить в мире с Богом чистым сердцем. Чему, однако ж, невозможно быть, если не предшествуют труды, молитва, слезы, сокрушение, рвение, горение духа; хотя и при них враг не перестает нападать и возжигать в нас брань без предъявления,

нечаянную и невидимую. Делает же он сие, поелику видит, что мы стремимся взойти на небеса и сподобиться там радости неизглаголанной. Но как воистину *недостойны страсти нынешняго времене к хотящей славе явитися в нас* (Рим 8, 18), то всеусильно, всею крепостию веры и надежды будем подвизаться так вести брань, чтоб расстраивать все козни демонские, подражая состязающимся на ристалищах, которые так усиливаются бежать, что в конце бега задыхаются и близки бывают к обмороку. Но у них бег часовой и венец тленный, а у нас брань на всю жизнь, почему и венец нетленный, и все другие награды вечные, кои получить и буди нам благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа.

257

1) Подражать надо святым отцам; но подражай тем, кои одного с тобою рода жизни: иначе вред выйдет. 2) Вот примеры... кои и приводятся. 3) Не берись не за свое: киновит ты, киновитам и подражай (указываются лица). 4) Пустыня — пустынникам, а ты терпи общежительские тяготы, как и я [4, 38]

1) Читая жития отцов наших и обозревая их, изумляемся им. И справедливо. Ибо воистину дивны отцы наши, потому что, во плоти сей ангелоподобно жительствуя со всем бесстрастием, угодили Господу. Но должно не дивиться только им, но и подражать, сколько возможно; и подражать с рассуждением, то есть киновит подражай киновиту, безмолвник безмолвнику, пустынник пустыннику, игумен игумену. Ибо какая польза подражать тому, кто не одинакового с нами чина жизнь проходит, а другого? От этого не только никакой пользы не получим, но встретим и явный вред. Многие, по боголюбию, оставив свой чин жизни и устремясь к другому, свой потеряли, а того желаемого не достигли.

2) В доказательство чего, оставя древние о сем сказания, воспомянем то, что в нашем роде случалось. Какую пользу принес так называемому псаломщику восход на столп? Не снесли ли его оттуда в исступлении? И ныне он — ни киновит, ни столпник. Какую пользу принес тот же столп и некоему Саприту? Не сошел ли он с него ради Православия, но потом не

впал ли в ересь, сделавшись предателем, и теперь не самый ли он жестокий в ряду гонителей? Но взглянем и на наше братство: наш Петр, устаревший в послушничестве и добре в нем преуспевший, не ушел ли в пустыню, благочестием влекомый? Но как оттуда воротился и какой имел конец, знаете, видев то своими глазами. Также Амфилохий, еще и теперь живущий, не стал ли сначала столпником, потом затворником, а теперь срамничает, шатаясь туда и сюда.

3) Все сие было и бывает по искушению от диавола, который внушает браться за не свое, чтоб довесть до потери и своего. Чего ради апостол вопиет: *кийждо в немже призван бысть, братие, в том да пребывает пред Богом* (1 Кор. 7, 24). Безмолвником ли призван? Нечего тебе думать об общежитии; киновитом ли призван? Нечего тебе гадать о безмолвничестве. Каждый в своем чине угождай Господу. Каждый в своем чине имеет примеры, по которым и должен благоустроять свою жизнь. Ты подражай просиявшим в общежитии. Каким же это? Не древним только святым, но и тем, кои в нашем братстве и были, и есть. Поревнуй блаженному Домитиану, коего вера огненна. Поревнуй блаженному Зосиме, коего послушание нелицемерно. Поревнуй блаженному Марку, который, принимая оскорбления и обесчещение, как добрый почет, умел хранить свое устроение непоколебимым. Поревнуй Терентию, который, многие годы служа больным в кухне, никогда не поддавался малодушию и не уклонялся от труда, но даже когда предлагали ему перейти на другое послушание, не соглашался, желая лучше злострадать в обычном своем послушании. Поревнуй и другим братиям многим, отличавшимся в своих послушаниях, коих имена в книге живых. Вот кому подражай, а не пустынникам.

4) Пусть пустыня и горы останутся для аввы Иоанникия и подобных ему; ты же возлюби послушание и своей воли отсечение. Тот в настоящее время не терпит гонения, а ты гоним за правду. Тот не заключен в темницу, ты же в темнице пребываешь Господа ради. Тот не бит, а ты потерпел побои за Христа. Все такое, тобою претерпенное, несравненно выше покойного пустынного пребывания. Скажу нечто и о себе самом я, смиренный.

Поелику я недостойно поставлен во главу вас, то оставить ли мне настоятельство и удалиться в пустыню, или начать другой, какой представится, род жизни? Но так поступать несвойственно ни главе, ни пастырю, который душу свою должен положить за овец своих. Да и вам не подобает ни замышлять, ни делать что-либо иное от того, что вы теперь есть. Ибо от сего бесплодие и нестроение предлежащей жизни, а от терпеливого пребывания в порядках заведенной послушнической жизни всякое благоплодие духовное. Почему всякий, как Бог ущедрил его и как Господь позвал, так пусть ходит, так жительствует, так благоугождает Господу, да сподобится услышать: *Добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 21).

258

1) Указав, что есть монах, 2) изображает, в чем нынешние монахи отстали от прежних, 3) напоминает, что это противно Слову Божию, и 4) как удобно оказаться в сем исправными, с побуждениями к тому [4, 39]

1) Ничего нет блаженнее нашей жизни, ничего нет возвышеннее нашего жительства; если только как называемся, так и живем, а не противное имени имеем жительство. Монах есть тот, кто на единого взирает Бога, Бога единого желает, Богу единому прилежит, Богу единому угодить старается, мир имеет к Богу, и мира между другими виновником бывает. У кого же этого нет, а напротив, есть рвение, зависть, разделение, тот *слеп есть, мжай, забвение прием очищения древних своих грехов*, как написано (2 Пет. 1, 9).

2) По какой же причине я это сказал, знаете вы, виновные. И говорю, что не для того сделал это, чтоб опять огорчить вас, но чтоб утвердить вас на будущее время не впадать в те же погрешности. При отцах наших не принималось оглаголание, но услышавший оглаголание или уши затыкал, или оглаголанное обращал в добрую сторону. Ныне же мы легко открываем слух оклеветающему и слушаем его с таким желанием, с каким никогда не слушали возглашаемых в церкви чтений. При отцах наших ничто не говорилось не преподобно, но всегда тихо и

чинно; ныне же говорят с гневом, криком и искажением лица: чего что может быть безобразнее? При отцах наших не было ропота, но каждый принимал с благодарением, что давалось, и от этого горькое было сладко и неприятное приятно; ныне же мы ропщем, осуждая то и это, не только сами в себе, но и при всех, чтоб побольше наделать ропотников, и побольше Бога преогорчить.

3) Не подобает сему так быть, братия мои, не подобает. Не монашеское это дело, и не мал грех, грех осуждения и досаждения: ибо сказано, что *досадители Царствия наследити не могут* (1 Кор. 6, 9). Но и роптать не малый грех, как написано: *ни ропщите, якоже нецыи от них* (израильтян в пустыне) *ропташа, и погибоша от всегубителя* (1 Кор. 10, 10). И буесловие — немалый порок; ибо написано: *всяко слово гнило да не исходит из уст ваших, но точию еже есть благо к созданию веры, да даст благодать слышащим: и не оскорбляйте Духа Святаго Божия, имже знаменастеся в день избавления* (Еф. 4, 29-30). Не видите, чем угрожает апостол? Тем, что, буесловя, мы Духа Святого прогневляем. Или не боимся, что в день суда должны будем дать отчет во всяком слове праздном, как Сам Господь сказал?

4) Почему же после сего не внимаем себе? Почему не готовимся быть в добром порядке пред тем, что имеет постигнуть нас? Тебя разбранили? Перенеси великодушно досаждение, подавив в себе огорчение, как делал святой Давид: *смятохся,* говорит, *и не глаголах* (Пс. 76, 5). Оскорбление таким образом пройдет, а добродетель твоя пребудет во веки. Пища предложена не такая, какой тебе хочется? Благодари и за ту, какая есть; ибо что ты осуждаешь, почитая нехорошим, того другие желали бы хоть отведать. При том, если не будет встречаться с нами что подобное, то чем же докажем мы свою послушливость? Что и хвалиться ею? Ибо ни воздержанием, ни бдением, ни спанием на голой земле, ни другим каким подвигом не можем мы оказаться так благоискусными в житии, как отсечением своей воли, этим мученичеством, неразлучным с благоговейною жизнью. *Отложше убо всяку злобу и всяку лесть и*

лицемерие и зависть и вся клеветы, как заповедал святой Петр апостол, *яко новорождени младенцы, словесное и нелестное млеко возлюбим, яко да о нем возрастем во спасение* (1 Пет. 2, 1-2), если вкусили, что благ Христос Господь, если желаем жизни вечной, если не отказываемся следовать добрым внушениям, если не утомляемся и не падаем в духе, всегда возвращая себя от погрешений и падений. Ибо таким образом бывая благоискусными, сподобимся несомненно жизни вечной во Христе Иисусе.

259

1) Помня, что даровано нам воплощенным домостроительством, 2) будем жить в обновлении жизни, по духу его, 3) бегая ветхости, именно — сласти похотной и зависти, от коих все зло, и, 4) ревнуя о всяком добре, любя и скорбя из-за Него [4, 40]

1) Как жаждущие хотят пить и алчущие есть, так должны мы вожделевать слышания слова Божия. Ибо от слышания его мы приобретаем весьма многое: из беспечных становимся ревностными, из ревностных — ревностнейшими. Какое же ныне слышится к нам слово? *Тако бо,* говорит, *возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Онь не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 16). И не просто — *дал,* но *даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 8). Как? Мы были порабощены диаволу преслушанием Адама, обладаемы смертию, проданы под грех, повинны тлению. Пришел Единородный Сын Божий, давший Себя в искупление всех, и не только избавил нас от власти смерти, но, омыв *нас от грех наших Кровию Своею* (Апок. 1, 5), соделал наследниками Царствия Своего, как написано. Видишь крепкую и сильную любовь Его? Видишь безмерную милость человеколюбия Его? Как непостижимы милости Его и Как неисследованны щедроты Его, которые богато излил Он на нас через Иисуса Христа Спасителя нашего!

2) Что же скажем на это мы, бедные, и что подумаем? Возвратимся ли опять на грех? Возжелаем ли рабства? Изберем ли бесчестие, тление и осуждение? Да не будет. *Иже бо умрохом*

греху, како паки оживем о нем? Или не разумеете, яко елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся? Спогребохомся убо Ему крещением в смерть, да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни ходити начнем (Рим. 6, 2-4). Будем же, братие, ходить во обновлении жизни, как и обещались снова и при приятии схимы, будем жить в правде и преподобии*, якоже подобает святым* (Еф. 5, 3), в мире и единомыслии, в честности, в благородстве и благоговении, во святыне и бесстрастии, не увлекаясь прежними в неведении нашем похотениями (см. 1 Пет. 1, 14), но как от огня убегая от прежних пристрастий, утверждены быв на камне веры нашей.

3) Вот что есть обновление! Что же ветхость? Сласть греховная, коею быв уловлен, праотец наш Адам сделался изгнанником из рая и подпал под иго настоящей многоплачевной жизни нашей, — зависть, коею возгордившись, Каин убил брата своего Авеля за предпочтение даров его, после чего стенящим и трясущимся был он всю жизнь свою. От сих двух страстей неисчетное число зол вошло в мир: отсюда потоп, истребивший все живое на земле; отсюда горькая участь Содома и Гоморры, огнем и жупелом (серою) в пепел обращенных, в показание нечестья их. Видите, что наделал грех и похоть очес с гордостью житейскою?

4) Но как сказано уже, милостью Божиею мы воззваны, улучили свободу, востекли к всыновлению. Будем же стоять в свободе, к коей освободил нас Христос, и в славе, коею Он прославил нас, сохраним себя, от всего суетного отвращаясь, и все ради Христа ни во что вменяя, — бесчестие почитая честью, скорбь — радостью, раны — наслаждением, гонение — блаженством, смерть — жизнью, как почитали и ныне поминаемые святые отцы наши и братья, коих имена в книге живых. Так жительствуя, и мы здесь явимся*, якоже светила в мире, слово животно придержаще* (Флп. 2, 15-16), в будущем же веке Царствия Божия наследниками быть сподобимся.

260

1) Указав, как обозрение житий святых отцов оживляет в нас все доброе и отревает от всего недоброго, 2) приглашает подражать им всякого, по роду послушания своего, 3) да не будет у нас непослушания, лености и ропотливости [4, 41]

1) В дни сии, когда прочитываются жития святых отцов наших, какую великую почерпаем мы от того пользу и какого радования причастны бываем, и сказать нельзя. Ибо что, скажи мне, сладчае, как обозревать бессмертные их деяния, чудеса и победы над бесами! Мне кажется, что даже камни чувствуют эту пользу, а не только разумный человек. От этого просвещается ум человека, отлагая омрачительное мудрование плоти; от этого душа умиляется, воспаряя к Божественной любви. Истиннейше можно сказать, что это (собор святых) — Божий рай едемский, не вещественными растениями, а духовными разнообразными плодами наполненный и красящийся, где благоухает дыхание жизни, где змий не уязвляет, а язвы получает; не изгоняет, а изгнан бывает, как и подобает. Если Царствие Божие внутрь нас есть, то не погрешит, думаю, кто назовет Царством Небесным святых, на коих почив, всеблагий Бог, как какой царь щедролюбивый, раздает дары рабам Своим. Что мне после сего царства земные? Что суетная славишка и чрево, обреченное на упразднение? Что злато и сребро, и светлые одеяния, и всякая другая суетность? И сравнения никакого не стоит все сие, как сопоставление света со тьмою, жизни со смертию, истины со сном.

2) Если же все сие так есть, будем радоваться *радостию неизглаголанною и прославленною* (1 Пет. 1, 8), что улучили лучшую часть и что стали принадлежать к роду избранному, сияющему небесным благородством; и не только радоваться будем сему, но и поревнуем подражать их добродетелям, насколько сил достанет, чтоб явно было, что не пустое имя носим, *имущии образ благочестия, силы же его отвергшиися* (2 Тим. 3, 5). Как в аптеку приходя, всякий по своей болезни избирает врачевство; таким же образом и мы, желая добре подражать святым, будем избирать примеры, какие каждому сродны по его жизни и таким об-

разом почерпать из их жития пользу себе. Я, недостойный, буду смотреть на достойно пастырствовавших; эконом — на верно и разумно экономствовавших; келарь — на рассудительно и добросовестно келарствовавших. То же самое пусть думает канонарх, гостинник, повар, трапезарь и все прочие, к какому бы послушанию кто ни был приставлен. Примеры добрые на всех найдутся, если захотим видеть их и подражать им.

3) Да не будет же ни у кого никакого непослушания. Как только позван, тотчас являйся. А говорить: немного подожди — и явлюсь, особенно эконому, небезгрешное и не недостойное осуждения дело. Никто также не отказывайся от своего послушания, но благопокорно исполняй его, хоть бы смерть: это будет настоящее монашеское совершенство. И ропотлив никто не будь, осуждая наше место, яко не имеющее того и этого. Таковой повинен суду возроптавших в пустыне, коих пагуба изумительна (см. Чис., гл. 16). Но кто это такие? Невежды, нетерпеливые, младенцы умом, недостойные даже того, чтоб дышать воздухом, а не только получить столько утешений. Впрочем — всеблагий Бог наш неразумных да вразумит, разумных да умудрит паче, и всех да спасет в Царствии Своем во Христе Иисусе, Господе нашем.

261

1) Все желаемое по духу мира непрочно; одна добродетель вечноблаженна. 2) Она ублажается даже и здесь, как видим из каждодневного воспоминания в церкви святых. 3) Что ж будет там? Там святые будут как солнце и будут со Христом. 4) Сего сподобиться поревнуем, как и избежать противоположного сему [4, 42]

1) Из людей одни ублажают богатство, другие — власть, те — успехи, эти — наслаждения. Но из этого ни что недостойно ублажения, потому что ни что не пребывает навсегда, но гибнет вместе с настоящим веком. Но и здесь это многих не долго утешает; но лишь показывается и тотчас исчезает, как сон. Одна добродетель достойна ублажения, как вечно пребывающее обладание, соделывающее обладателей своих блаженными. Вспомним, сколько от века было властителей и утешников,

и ни единого из них память не есть с похвалою, а добродетельных слава неугасима.

2) И это видно из того, что мы делаем. Вчера мы ублажали святого Златоуста, ныне ублажаем приснопамятнаго Ефрема, завтра будем ублажать другого святого. Таким образом они, как светила, в продолжении года один за другим воссиявают на тверди Церкви в памятях о них, отверзают уста наши к прославлению их и освещают наши по Богу стопы. Верно потому священное слово: *ихже бо предуведе тех и предустави, сообразных быти образу Сына Своего, яко быти Ему перворoдну во многих братиях: а ихже предустави, тех и призва; а ихже призва, сих и оправда: а ихже оправда, сих и прослави* (Рим. 8, 29-30). Что скажем на это? Мы разве непричастны такого звания и славы? Конечно причастны. И нам, смиренным, не чужды и жизнь крестоносная, и цена блаженства; так как мы до нынешнего часа терпим гонение, кроме предшествовавших подвигов доброго исповедания. И о, коль дивна сила добродетели! И что дарует она тем, кои строго держатся ее!

3) Но это здесь; что же в будущем веке? О, кто может изобразить оное блаженство и славу оную! Господь так говорит о сем: *тогда праведницы просветятся, яко солнце* (Мф. 13, 43). Как Он Сам есть солнце правды, то обетовал, что и праведники, как сообразные с Ним, возблистают солнцевидно, как утверждает апостол: *понеже с Ним страждем, да и с Ним и прославимся* (Рим. 8, 17). И как вымолил у Отца Сам Господь: *Отче, ихже дал еси Мне, хощу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною: да видят славу Мою, юже дал еси Мне, яко возлюбил Мя еси прежде сложения мира* (Ин. 17, 24). Видите, куда мы отыдем? *Идеже есть Христос одесную Бога седя* (Кол. 3, 1), где радость и веселие, где хоростояние Ангелов и церковь первородных, на небесех написанных, где одного с нами чина сущие братия и отцы, туда отыдем мы спустя немного и там начнем веселиться с Тем, Кто владычеством Своим владычествует над веком, как поет блаженный Давид (см. Пс. 65, 7), не над веком в тысячу или десять тысяч лет, но над веком, нестареющимся и конца не имеющим.

4) И к сим кто доволен? Тот, кто столько ревностен, что весь день и всяк час трезвится и бодрствует, чтоб не воздремать душою: ибо при таком дремании страсти, как звери, нападают на нас и овладевают душою. Пока же мы пребываем на страже и бдим над собою, дотоле не окрадет хищник, не похитит змий. Итак, бдеть надобно и обозревать умом сказанное пред сим, равно как и противоположное сему — муки, кои угрожают противящимся воле Божией: огнь неугасимый, тьму кромешнюю, червя неусыпающего и все другие; чтобы, бывая исполнены и объяты такими помышлениями, могли мы миновать сети вражеские и безукоризненными прейти отсюда и улучить Царство Небесное.

262

1) Много благодеяний от Господа было нам при переходе из пустыни сюда: благодарить должны не словами только, но и делом. 2) Что же воздадим? Будем жить во славу Божию, будем благоуханием Христовым, взыдем на гору, да видят. 3) Для сего оставим дольняя и горним благоукрасимся. 4) Что недалеко от нас, ибо в нас есть [4, 43]

1) Всегда наслаждаясь благодеяниями Божиими, всегда и благодарить Его должны мы от сердца теплого в молитве напряженной. Ибо посмотрите, какое и ныне благодеяние! Когда вынуждены были мы убежать, боясь агарян, не препитал ли Он нас, как в пустыне, в том месте, куда мы были отброшены; и это в продолжении многих дней? Не отверз ли Он нам потом дверь упокоения здесь, где и храм прекрасный и обиталища благоприличны; тот же, кто приял нас — единодушный наш брат? Сколь велико попечение о нас Божие! Что бы надлежало сделать и Он не сделал? В продолжении самого бегства нашего доставил Он нам хлеба, вина, рыбы и прочего потребного, сколько требовалось, и даже более, чем требовалось, так, что изумлялись видящие то. За все такое не просто благодарить, но и души свои до крови положить долженствуем мы, бедные. Почему прошу, возжжем в себе любовь к Нему крепчайшую, прилепимся к Нему всецело и воздадим любезнейшее Ему воздаяние.

2) Какое же воздадим Ему воздаяние? Будем жить и здесь во славу поклоняемого имени Его, чтоб и на нас исполнилось сказанное Им: *тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела: и прославят Отца, вашего, Иже на небесех* (Мф. 5, 16). Негде говорит и апостол: *Богу же благодарение всегда победители нас творящему о Христе Иисусе и воню разума Его являющу нами во всяцем месте. Яко Христово благоухание есмы Богови в спасаемых и в погибающих* (2 Кор. 2, 14-15). Видишь, что добродетельный есть благоухание Христово, где бы он ни жил? Добродетель и по естеству своему не такова, чтоб укрываться, но проходящий ее всем делается явен: так как и написано: *не может град укрытися верху горы стоя* (Мф. 5, 14). Град есть душа человеческая, гора — высота добродетелей, на которую востекшие сияют, яко *светила в мире, слово животно придержаще в похвалу* себе самим *в день Христов* (Флп. 2, 15-16). Взойдем же, братие, и мы на святую гору сию.

3) Но взойти туда мы не можем, если наперед не оставим дольнего, то есть пожеланий плоти и помышлений, и погибельные удовольствия здешней жизни, от коих удаление есть восхождение к добродетели. Итак, да очистится сердце от скверных помышлений, да уцеломудрится око смотреть право, да затворится ухо от слышания злого, да запретится языку говорить суетное, да удерживается рука от прикосновений не подобающих, да направится нога на путь мирен, все члены да обучаются соответственному добру и да освящаются благообразием Христовым. Царь земной благосклонно приветствует того, кто прекрасен и украшен телесно; Царь же Небесный благоволит к тому, кто благоукрашен в духе, хотя, по видимости, он нищ, слеп, хром и другие имеет видимые недостатки, почитающиеся у людей презренными. В сем разуме неблагородные бывают благородны, бесславные славны, нищие богаты; по сей же причине блаженные апостолы из рыбарей явились лицами, начальственными по всей земле; отсюда святой Антоний, не проходивши наук, был премудрее мудрецов; отсюда, — заимствую пример ближе к нам, — наш Фаддей, скиф

и раб, как знаете, востек на высоту исповедания Христа и славным сделался в мире.

4) И о, неизреченное к нам человеколюбие благого Бога нашего! Какой удобный даровал Он нам вход к Себе! Ибо для сего не требуется ни посредник, ни деньги, ни ожидание благоприятного какого-либо случая; но только восхотеть надобно, — и все сделано. Итак, желаешь ли быть великим на небесах? Избери здесь быть последним. Желаешь ли сыном Божиим нарещися? Умиротвори душу от страстей. Желаешь ли очами Божиими быть зримым? Емлись за правду. Но к сим кто доволен? Охотно приемлющий учение, любящий делать правду, стремящийся обогатиться небесными благами. Но буди и нам, исполняя в таком настроении животворные заповеди, улучить Царствие Небесное со всеми святыми во Христе Иисусе, Господе нашем.

263

1) Всякий исполняй свое послушание всеусердно, как пред Богом.
2) Я свое, вы свое: и будем друг другу удове, общее устрояя благобытие [4, 44]

1) Как исполняющие послушание, так и распоряжающиеся послушаниями должны со всем вниманием и усердием, подвижнически, исправлять свое дело: и эконом и подэконом, и келарь, и повар, и трапезарь и всякий другое какое делающий дело, чтобы не подпасть грозной клятве, гласящей: *проклят человек, творяй дело Господне с небрежением* (Иер. 48, 10); а напротив, чтоб наипаче достойными соделаться благоволения Господа, Который сказал: *кто убо есть верный раб и мудрый, егоже поставит господин его над домом своим... Блажен раб той, егоже, пришед господин его, обрящет тако творяща. Аминь глаголю вам, яко над всем имением своим поставит его* (Мф. 24, 45-47). Видишь, какую и коликую честь дает Он добре служащему? Явно же, что не добре служащему противоположный сему выпадает жребий. Почему прошу вас, исполняй каждый добросовестно вверенное ему послушание и тем прославляй Бога и стяжавай свое спасение. Эконом экономски удовлетворяй телесные потребы, давая каждому подобающее

не по лицеприятию и не по пристрастию делая что-либо, но все по благорасположению и братской любви. Келарь, смотри, как удовлять братство пищею, делая свое дело искренно с одним желанием упокоить их, и в келарне ничего не держа попорченного. Повар, блюди совесть в варении пищи и в приправе ее, как бы Самому Богу принося служение свое. Трапезарь, содержи чистою трапезу и все потребные в ней сосуды, служа братиям, как Господу. Так же пусть действуют и другие в своих им послушаниях.

2) Говорю же сие не затем, чтобы одних из вас восстановить против других, но чтоб каждый, в чем призван, тем и старался удовлетворить своему долгу служить другим, имея пред умными очами своими Бога, от Коего и мздовоздаяние все ожидать надлежит. И мне, смиренному, разве не вверено свое домостроение? Да, и еще самое большое. Итак, как на мне лежит пещись и бдеть о душах ваших, умолять и вразумлять каждого, и наедине и обще со всеми возвещать вам правду Божию и грядущий меч: так и вам без лености следует исполнять свои послушания. И будем таким образом одно тело и один дух, как и призваны в едином уповании звания нашего: друг друга любя, как члены одни относительно других, друг друга терпя, друг о друге заботясь, друг друга тяготы нося; чтоб во время исхода поздно не пожалеть о напрасно потраченном времени в нерадении; но да будем всегда добре приготовлены к сему исходу и искренно благонадежны, прешедши отселе с доброю совестью улучить Царствие Небесное.

264

1) Подрались: обличает. 2) Указывает причину в гордости, которая наперед научает: тронь-ка, я ему! — а потом и делом то являет. 3) Средство против сего — укоренять в сердце благие преднамерения [4, 45]

1) Не надолго я отлучался от вас, но, воротившись, нашел среди вас бесчиние, о котором нахожу нужным объявить всем, и такое бесчиние, что некие, руки простерши, схватили друг друга неистово, с гневом и криком. Что касается до одного из них, это не совсем странно, потому что он еще мирянин и не

принят в число братства; что же касается до другого, то это крайне странно, потому что он сделал это, будучи уже монахом, который должен быть распявшимся миру и плоть иметь пригвожденною ко кресту. Как же это ты, брат, сошел со креста, как, освободясь от гвоздей, возложил руки свои по-иудейски на Христа Иисуса: ибо Он Сам сказал: сотворивший *единому сих братий Моих менших, Мне сотвористе* (Мф. 25, 40). И ты не убоялся от лица сказавшего сие? Не устыдился Ангела, хранителя жизни твоей? Не устрашился смотрящих на тебя братий и сторонних лиц? *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех,* заповедал Господь (Мф. 5, 16). Тебя же твое худое дело таким напротив покрыло мраком, что тобою имя Божие похулилось. Увы мне грешному! На какую высоту жизни позваны мы и куда низверглись, срамничая подобно злонравным мирянам. Ты говоришь, что тот начал брань, но разве ты не слыхал, как кротко Господь сказал слуге, ударившему Его в ланиту: *аще зле глаголах, свидетельствуй о зле: аще ли добре, что мя биеши?* (Ин. 18, 23). И опять на кресте: *Отче, отпусти им: не ведят бо что творят* (Лк. 23, 34). Ведая сие, тебе должно было, и когда укоряют, благословлять и, когда бьют, молиться о них и, когда хулят, молчать (см. 1 Кор. 4, 12-13). Ты же, не подражая благому, чьим подражателем сделался? Смотри, какова заповедь, заповеданная апостолом: *всяка горесть, и гнев, и ярость, и кличь и хула, да возмется от вас, со всякою злобою* (Еф. 4, 31); а вы дошли до рукопашной, дрались за волосы, друг друга душили? Так презрен закон Божий. *Всуе ковач сребро кует,* говоря пророческим словом (Иер. 6, 29). Напрасно и я, смиренный, тружусь до утомления. Впрочем, и при этом я не перестану делать свое дело, тем паче, что иной раз имею много внимательных слушателей.

2) Но где же причина такого бесчестия? Ибо должно не обличить только грех, но указать и врачевство. Злая совесть изобрела эту злую новость, гордостное о себе мудрование, злого сердца замысел. «Если он мне скажет то-то, — говорит в сердце своем задорный, — я отвечу ему вот что; если он меня хватит

так-то, я отплачу ему тем же». Потом когда случится раздражение по какому-либо поводу, тогда, что гадали в сокровенности, выносим мы и наружу. Ибо неложен рекший: от *избытка бо сердца уста глаголют. Благий человек от благаго сокровища износит благая: и лукавый человек от лукаваго сокровища износит лукавая* (Мф. 12, 34-35).

3) Сделаем же сердце наше сокровищем благих преднамерений. И тогда не только не изнесем мы ничего лукавого и не станем драться, но и если кто ударит вас в десную ланиту, мы обратим к нему и другую (см. Мф. 5, 39), и что бы другое ни случилось, поступим по евангельской заповеди. *И вскую умираете, доме Израилев?* (Иез. 33, 11) — прилично здесь сказать и нам. Вскую день изо дня попусту и всуе иждиваем жизнь свою, в яствах и винопитиях знатоками являясь, а в деланиях заповедей Божиих бывая невеждами? Не лучше ли будет укрепиться нам в себе, чтоб вперед не огорчаться, не серчать, не яриться и не кричать, отчего, как некие стрелы, вырываются оскорбительные слова, а то и этого еще что-нибудь худшее. Се *завещаваю* вам *пред Богом оживляющим всяческая, и Христом Иисусом свидетельствовавшим при Понтийстем Пилате доброе исповедание: соблюсти* вам *заповедь нескверну, и незазорну* (1 Тим. 6, 13-14), чтоб не принудить меня подвергнуть вас тягчайшим епитимиям, но чтоб паче действуя всегда и во всем благообразно и по чину, и меня грешного успокоить, и Богу благо угодить, и вечных благ сподобиться.

265

1) Еще обличает подравшихся и 2) приглашает всех к миру, заимствуя побуждение к тому из Святого Причащения. 3) К сему незаметно прицепляет слово о девстве, которое хвалит, и 4) для коего средством ставит раскаяние в огне страха Божия и заколение в слезах [4, 46]

1) Ни я не должен чувствовать насыщения спасительным беседованием, ни вы — душеполезным слушанием. Но оба мы того и другого должны иметь ненасытимое вожделение, как жаждущие почерпнуть воды. И это есть признак преуспеяния, условие и действо спасения. Ибо слова путеводят к делам —

добрые к добрым и противные тому к противным. Поелику же мы желаем делать доброе, то должны пользоваться добрыми поучениями и благими собеседованиями, чтоб не погрешить в должном. Сему самому научая, апостол вот что говорит: *всяко слово гнило да не исходит из уст ваших: но точию еже есть благо к созданию веры, да даст благодать слышащим. И не оскорбляйте Духа Святаго Божия, имже знаменастеся в день избавления.* И далее: *всяка горесть, и гнев, и ярость, и кличь, и хула, да возмется от вас, со всякою злобою. Бывайте же друг ко другу блази, милосерди, прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть вам* (Еф. 4, 29-32). Видите, что заповедует Он? Какова точность в определении заповеди? Вот что у него говорится еще строже в другом месте: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), то есть как бы неподвижными пребывают к греховному действованию. Если же это так, то рассуди, какого осуждения достойны подравшиеся наши? Они не только побранились, но и руки возложили друг на друга. И ты, мирянин, еще только причисленный к нам, простираешь руки на монашествующего? А ты, монах, дерзаешь палкою бить приготовляемого к обетам послушания? Нет, ты уже не монах, а мономах (единоборец), не аскет, а разбойник, не сын мира, а чадо гнева. Не от бранных ли слов пошли удары, за ударами же не следуют ли иной раз смертоубийства? Почему поступившие так подвержены будут подобающей епитимии, чтоб не дошли до чего худшего.

2) Вы же, возлюбленные, как ученики кроткого и миротворного Владыки, кротко и мирно между собою живите, *мир имейте и святыню со всеми, ихже кроме никтоже узрит Господа* (Евр. 12, 14). Устыждайтесь Владычного Тела и Крови, коих причащаться сподобляемся. Душа, приемлющая Пречистые Дары, не должна допускать в себе смятения, неистовства и неуместных пожеланий. Уста, черплющие из бессмертного источника, не должны произносить нечистых смрадных слов. Очи, освященные Честною Кровию, не должны смотреть зверски и позволять печатлеться в себе блудническим видам. Рука,

принимавшая Божественное Сокровище, не должна касаться ничего не подобающего.

3) Но и все члены, как уды Христовы, должны быть содержимы и блюдомы в чистоте. Конечно и всякая добродетель велика и вожделенна, но не столько, сколько девство. Девство первейше воссияло в раю, прежде чем змий обманул прародителей своими софизмами; девство сподобилось быть Матерью Христа; девство людей соделывает Ангелами; девство возводит мир к нетлению.

4) При сем спросит кто, как же нам стяжать его? Как иначе, как не бесчисленными трудами и потами? Ибо где предлежит великое дело, там должно быть и тщание велико и труды немалы. Как меч острый добре рубит нападающих, так и душа в страхе Божием, как в огне выкованная и в слезной воде закаленная, должна рубить демонские помыслы, ловя их, как добычу. Если затупится, опять надо оттачивать ее, чтоб побивала не тысячами, а тьмами, как поется о Давиде; потому что *мнози борющии* нас *с высоты* (Пс. 55, 3), и бесчисленны духи злобы, против нас воинствующие, сопротивление коим до конца показывает истинного воина Христова и соделывает его венценосцем.

Буди же милостью Божиею согрешившим прощение, вам же, добре текущим, усиление рвения, чтоб еще и еще совершать всякую заповедь Божию и за то улучить Царствие Небесное.

266

1) Ревностный не от дел только худых воздерживается, но и от помыслов: через что стяжавает мир Божий, в коем упоевается Божественными созерцаниями. 2) Будем же внимать себе, и не дадим помыслам замедлять в душе, особенно блудным и гневливым [4, 47]

1) Нерадивые и обеспечившиеся почитают грехом самым делом совершать беззакония, как-то: прелюбодеяние, блуд, студодеяние, нечистоту и всякое другое дело злое, против которых и закон тяжел. Но ревностный и желающий во всей точности сообразоваться с заповедями не считает неповинными и неподобных мечтаний мысленных, от коих происходят в теле непо-

требные движения, и всячески старается и это все уничтожить в себе, и пребывать в покое от пагубных страстей: что и есть мир иметь к Богу через Господа нашего Иисуса Христа, как говорит апостол (см. Рим. 5, 1), в коем установившись, душа радуется радостью великою и услаждается сладостью ненасытимою, любя входить в помышления о Боге и углубляться в созерцания неизреченных Его величий, до забвения себя самой. Когда же случится ей выйти из такого состояния, и быть тронутой бессловесными похотениями; тогда она возмущается и волнуется, как корабль, бедствующий от взволновавшегося моря; и если Господь не придет на помощь, бывает в опасности потерпеть и кораблекрушение.

2) Посему внимать надлежит, не позволяя порочным помыслам замедлять в нас, но тотчас с корнем исторгая их. Ибо если змий найдет место проникнуть внутрь и мало-помалу протеснится туда, то уже не отстанет, пока не породит смерти. Почему Писание говорит, что змий будет блюсти пяту человека, то есть конец действия, а человек будет блюсти главу змия, то есть первое ввержение в душу помысла греховного (см. Быт. 3, 15). Будем же стоять доблестно против приражения помыслов, уничтожая их прежде возгорения от них похоти, и тем пресекая сланое море греха, чтоб и нам можно было говорить с святым Давидом: *проидохом сквозе огнь и воду, и извел еси ны в покой* (Пс. 65, 12). Впрочем, не эта одна страсть (похоть) возмущает и изменяет душу, но и еще более гнев; ибо говорится: *смятеся от ярости око мое* (Пс. 6, 8), еще: *ярость их по подобию змиину* (Пс. 57, 5); и еще: *ярость в недре безумных почиет* (Еккл. 7, 10); наконец: *устремление бо ярости его падение ему* (Сир. 1, 22). От чего же рождается такая страсть? От горделивого о себе и презрительного о других мудрования, мнящее себе быти нечто (см. Гал. 6, 3), высящееся над низшим. Поелику смиренный сердцем, подражая Господу, кроток есть и тих, неспорлив и некриклив; и если случится, то скорее терпит обиду, чем причиняет, принимает удар, но не воздает ударом.

267

1) Послушания связаны одно с другим; почему надо друг другу помогать, и всегда, не отрицаясь и не медля, слушаться распорядителей послушаниями. 2) Не поддавайтесь возмутительным помыслам: ибо они от лукавого. 3) Для сего восприимите терпение, во всем потребное [4, 48]

О чем ныне поговорить? Поговорю о внешнем образе нашей жизни или жизни по уставу: ибо хотя мы в изгнании, но живем, как в киновии, не один или два, а многие вместе. И хотя довольства киновийного не имеем, но необходимое достаем хотя с трудом, и не только для себя, но и для других. Ибо непрестанно заходят к нам братия и отцы, а также странники и бедные. Всех принять и удовлить немалого требует духа и немалого труда. Почему эконому надлежит быть рассудительну и бдительну, как приставнику Божию. Но это ни к чему не послужит, если эконом не будет иметь согласного с ним и подобно ему бдительного подэконома. Но и подэконом также ни в чем не успеет, если не будет иметь келаря, во всем ему последующего. Но и у келаря дело не будет идти, как бы желалось, если не будет иметь хорошего помощника в поваре. Но и у повара, а за ним у прочих, за сими прочими у всех остальных дело не будет спориться, если каждый из них не будет иметь в других сотрудников себе. Как в едином теле много членов; все же члены, пекутся друг о друге, так что если страждет один член, с ним страждут все члены, и если славится один член, с ним радуются все члены: так и в братстве, если не будет соблюдаться такой же порядок, то в нем не будет общежития, не будет мира и единомыслия, но будут партии, разделения и разложения. Если же это так есть, то как смеет кто делать что-либо по своему частному желанию или, когда уже ободнялось, заниматься своим частным делом, или рукоделием, а не выходить на общее и общеполезное дело? Или как смеет кто, зовомый на какое-либо дело, отказываться и не подчиняться имеющим власть над ним? Такой уже не послушник, а ослушник, не брат, а чужой. Но если так и бывало, вперед остерегайтесь этого, чтоб попавшемуся в такой вине не пришлось нести положенной за бесчиние епитимии. Не слышите разве, что повелевает апостол?

Бывайте же друг ко другу блази, милосерди, прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть вам (Еф. 4, 32). Будем же и мы таковы друг ко другу, друг друга тяготы нося и тако исполняя закон Христов, как написано (см. Гал. 6, 2).

2) Просил я вас прежде и теперь прошу, не дадим себе изнемогать под тяжестью помыслов, но с радостью Духа Святого будем совершать предлежащий нам подвиг борения, взирая на начальника веры и совершителя Иисуса, Который дает молитву молящемуся и победу желающему победить. Не помните ли, как недавно вдруг поднялась непогода, а потом тотчас опять воздух очистился? Так бывает и с помыслами: немного потревожат, а потом опять отходят. О, когда бы они совсем не беспокоили нас? И почему бы нам не иметь всегда мира в душах своих? Но это невозможно, потому что мы превратны, и даже одного дня не пребываем одинаковыми, тем паче нельзя сему быть всегда. Но ты посмотри мне, какая упорная злоба у диавола, что и отгоняемый опять пристает, и будучи тьма, в Ангела светла преобразуется, покушаясь взять вас обманом. Но да отступит от нас змий, и да глаголем всегда: не отречемся от Тебя, Христе, и не сделаем ложным исповедания своего. Или не знаете, из какого состояния в какое перешли мы? Не из невидного ли в видное? Не из невежества ли в знание? Не из бесчестия ли в честь? И слово у нас есть, и знание, и хвала; и вы сыны есте, яко воистину честные, облеченные в злато, по златому вашему послушанию.

3) Чего же еще недостает? Терпения. *Терпения бо,* — говорит апостол, — *имате потребу, да волю Божию сотворше, приимете обетование* (Евр. 10, 36). Какое же это обетование? Сам Господь сказал: *иду уготовати место вам. И аще уготовлю место вам, паки прииду, и поиму вы к Себе; да идеже есмь Аз, и вы будете. И аможе Аз иду, весте, и путь весте* (Ин. 14, 2-4). *И радости вашея никтоже возмет от вас* (Ин. 16, 22). Помышляя о сем и имеющую открыться во святых славу неизреченную и недомыслимую прозревая, будем все переносить великодушно: придется ли голодать, будем голодать; придется вдоволь всего

иметь, будем довольствовать себя; умирать ли будет необходимо, умрем, чтоб жизнь вечную наследовать во Христе Иисусе Господе нашем.

268

1) На маслянице разгул чувственных удовольствий противен духу христианства. 2) Возблагодарим Господа, что вывел нас из мира и ввел в наше тихое жительство, из коего просияло столько святых, коим подражаем и мы. 3) Будем же верны Ему, готовясь и к предлежащим подвигам исповедания [4, 49]

1) Наступающие дни (масляницы) обыкновенно считаются у людей какими-то праздничными по причине бывающих тут пиров и гуляний, не разумея, что дни сии через воздержание от мясоястия возвещают об общем воздержании, а не о пресыщении и пьянстве. Ибо это принадлежность еллинского празднества. Христианам же хотя всего можно употреблять вдоволь, но попечения о плоти никак не творить в похоти, как учит апостол (см. Рим. 13, 14). Зло однако ж, перешедши в житейский закон, ведет мир, куда хочет. Мы же будем избегать невоздержания даже и в том, употребление чего разрешено нам, зная, что невоздержание есть мать греха. Так праотец наш Адам, пока воздерживался от вкушения того, что было запрещено, в раю радовался и веселился, исполняясь божественными озарениями и наитиями. Когда же нарушил воздержание и вкусил от древа преслушания, тотчас изгнан был из рая сладости. И содocéлалось для него невоздержание родительницею смерти. Так содомиты, от пресыщения хлебами неистовствуя срамными страстями, навлекли на себя гнев Божий и поглощены огнем и жупелом. Так Исав ненавистный, жадными увлеченный очами, за одно яство отдал первородство свое. Так и народ Божий.... *седоша людие ясти и пити и восташа играти* (Исх. 32, 6). То же деется и в настоящие дни: пиры и пьянство, вопли и демонские пляски, не только днем, но и до поздней ночи. Так зло невоздержание, через него и смерть вошла в мир.

2) Мы же благодарить должны Бога, что Он избавил нас от таких суетностей и ввел в жизнь блаженную, где не невоздержа-

ние, а умеренность, не пьянство, а трезвенность, не буйство, а мир, не шумность, а безмолвие, не срамословие, а благодарение, не непотребство, а чистота, святыня и целомудрие. Из сей-то жизни воссияли все божественные отцы наши, которые с Божиею помощию попрали страсти, прогнали демонов, сделались равноангельными, содевали чудеса, улучили славу небесную, стали предметом удивления в мире, из коих одним был и блаженный Антоний, которого жизнь читали мы ныне и видели, как Бог прославил его в поднебесной, так что цари земные за великое почитали писать к нему и от него написанное прочитать слово. Сих блаженных жизнь проходим и мы смиренные; а что и делом соревнуем ей, о том свидетельствует совершенство наших монахов, отречение от мира, отчуждение от родины, от рода своего и всех знаемых, покорность, послушание, — сие, предлежащее нам исповедание, за которое и в гонении состоим.

3) Будем же радоваться и сорадоваться друг другу, что Бог даровал нам все такое, и что мы проводим жизнь духовную, в которой, если хотим, можно нам праздновать каждый день и радоваться радостью неувядаемою. Почему прошу, еще крепче емлемся за подвиг наш и предстоящее нам исповедание: ибо уже и слух прошел, что державный рассматривает дело наше, и как бы скоро не явился и посол царский. Но не убоимся ходящих речей: *аще Бог по нас, кто на ны?* (Рим. 8, 31). Если Он помог нам в предыдущих обстоятельствах, то поможет конечно и вперед: только будем стоять мужественно, только себе да внемлем, и Он даст нам силу во всем, благоугодно Ему пожить до конца и улучить Царство Небесное.

269

1) Гонение при дверях: встретим его благодушно, уповая на помощь Божию и воодушевляясь обетованиями за претерпение гонений за веру. 2) С еретиками не надо общение иметь и, особенно, бегать тех, кои на словах верны, а в сердце еретики. 3) Иконоборство воюет против догмата о воплощении Бога Слова и против заповеди — чтить Бога и поклоняться ему [4, 51]

1) Ныне предлежало бы нам беседовать о воздержании: так как при дверях святая Четыредесятница. Но распространяю-

щиеся везде слухи не дают нам это сделать и на другое переносят и мысль нашу и слово. Я уже прежде сказал вам, что державный рассматривает дело наше; и ныне, как говорят, угрожает угрозами через Никомидийского, — на которые если мы ответим боголепно, он этого не снесет и поспешит сделать, что задумал. На это нечего сказать, но приготовиться к новому гонению в уверенности, что, где умножаются страдания, там умножаются и утешения Святого Духа, как говорит апостол: *зане якоже избыточествуют страдания Христова в нас, тако Христом избыточествует и утешение наше. Аще ли же скорбим о вашем утешении и спасении, действующемся в терпении техже страданий, яже и мы страждем: и упование наше известно о вас: аще ли утешаемся о вашем утешении и спасении: ведяще, зане якоже общницы есте страстем нашим, такожде и утешению* (2 Кор. 1, 5-7). В этих словах апостол показал нам, что мы взаимно друг с другом общимся в страданиях и утешениях, как сущие одно тело и один дух, *якоже и* призваны *во единем уповании звания* нашего (Еф. 4, 4). Не падем же духом и не возмалодушествуем, но решимся крепко стоять за дело Божие все вместе, как добрые воины Христовы, нося оружия свои, *не плотская, но сильна Богом на разорение твердем* (2 Кор. 10, 4), то есть рассудительность, мужество, целомудрие, правду — и тем исполняя сказанное Господом: *егда же гонят вы во граде сем, бегайте в другий* (Мф. 10, 23) — и туда отходя, не будем пещись, *что ямы, или что пием, или чим одеждемся* (Мф. 6, 31). Ибо Он сам сказал: *не оставлю тебе, ниже презрю тя* (Нав. 1, 5): так что Он и там отворит нам двери милости, и во всем помощником нам будет. Как же нам не радоваться, имея такие обетования? Как не веселиться, что состоим учениками Господа? Так гнали и святых апостолов, к коим говорил Господь: *блажени есте, егда поносят вам, и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех* (Мф. 5, 11-12). Итак, настоящее радостно и обвеселительно: ибо доставляет нам радость неизглаголанную, жизнь вечную и Царствие нескончаемое.

2) *На путь язык не идите, и во град Самарянский не внидите* (Мф. 10, 5). Нам это надо понимать в отношении к еретикам: итак, не войдем в церкви их, ни в жилища их. Но где будет сын мира, семя благочестивое, там и пристанем, там и пищу принимать будем, как и в предыдущие годы. Будем беречься от притворяющихся держащими истину, которые говорят, что они правые руководители, но не суть таковы, а заблуждаются, *прельщающе и прельщаеми* (2 Тим. 3, 13), *ихже суд праведен есть* (Рим. 3, 8). Будем хранить веру неуклонною и жизнь непорочною, не умаляя и не оскорбляя одной другою, но в той и другой пребывая целыми и совершенными.

3) Предмет предлежащего исповедания есть догмат о воплощении Господа нашего Иисуса Христа. Кто не исповедует, что Господа нашего Иисуса Христа можно изображать живописью, тот не исповедует, что Он был видим во плоти: ибо быть видиму во плоти и быть предметом, доступным для иконного изображения есть одно и то же. Далее, кто не поклоняется святой иконе Господа, тот не поклоняется и самому Господу. Ибо для того, что изображено на иконе, есть первообраз, и смотрящий на икону видит пред собою первообраз. Почему почитание или непочитание иконного изображения, поклонение или непоклонение образу падает и на первообраз и, если иконою изображен Господь, на Господа. Таким образом, кто чтит икону Господа и поклоняется образу Его, тот Господа чтит и Ему поклоняется, а кто не чтит сей иконы и не кланяется образу, тот Господа не чтит и не поклоняется Ему. Иконоборцы хотя и говорят, что поклоняются Господу, но лгут. К ним можно отнести слова Писания: *Бога исповедуют ведети, а делы отмещутся Его* (Тит. 1, 16). Мы же поклоняемся Христу и иконе Его, поклоняемся Богородице, и иконе ее, святым, и иконам их. И это есть апостольское учение, которое прияли мы от святых отцов наших. Сей-то залог веры предлагаю я вам, чада и братия, через Духа Святого, живущего в нас, сохранить целым и неповрежденным. Молитесь же о нас смиренных, да даст нам Господь *слово во отверзение уст* наших (Еф. 6, 19), с дерзновением

сказать истину, чтоб не посрамить упования нашего и вместе с вами безукоризненно совершить предлежащий нам подвиг, и всем нам улучить Царствие Небесное.

270

1) Опять укор разгулу масличному и вообще мирской жизни, и благодарение, что Бог избавил от сего иночествующих. 2) Скорбеть надо о мирянах, по духу мира живущих, подражая апостолам, пророкам и всем святым [4, 52]

1) Часто ублажаю жизнь вашу, но делаю это не из лести, а по истине, жаление о живущих по-мирски выразить желая, а вас сделать еще более ревностными в виду имея. Что там ныне дается, вы и сами знаете: пиры и пьянства, песни и пляски и все другие такие изобретения вражьего в мире действа, — *ихже суд праведен,* — как написано. Наше же жительство не таково: день и ночь хвалим мы Господа, по преданному нам от святых отцов законоположению; псалмопение следует у нас за псалмопением, чтение за чтением, молитва за молитвою; затем — в мыслях бдение над помыслами, в сердце поучение в божественных словесах, также безмолвие благовременное, беседа приличная; еще — друг другу служение, все у нас весом и мерою узаконяется, хотя в праздник обычно некое предлагается утешение. Ибо послушай, что говорит Господь к Иуде: *еже твориши, сотвори скоро. Сего же никтоже разуме, от возлежащих, к чесому рече ему. Нецыи же мняху, понеже ковчежец имяше Иуда, яко глаголет ему Иисус: купи, еже требуем на праздник: или нищим да нечто даст* (Ин. 13, 27-29). Видишь, что у них и о празднике, и о нищих была забота? Что и мы смиренные, как видите, стараемся исполнять. Но благословен Бог, сподобивший нас приобщиться такой жизни; *не от дел праведных, ихже сотворихом мы,* ибо мы ничего доброго не сотворили на земле, *но по своей милости* (Тит. 3, 5) призвал Он нас к ней. Почему каждый из нас с сокрушенным сердцем должен всегда говорить: *что есмь аз, Господи, Господи, и что дом отца моего, что Ты так возлюбил меня.*

2) И наше дело таково; в мире же редко найдешь ты что такое. Ибо там за ночью день следует в заботах и делах века сего, в самообольщении богатством и в других хлопотах, так что человеку и вздохнуть некогда: то сговариваются один с другим, то сталкиваются неприязненно; *клятва и лжа, и убийство, и татьба, и любодеяние разлияся по земли,* — говоря пророческим словом (Ос. 4, 2), и многое другое, что и пересказать нелегко. Что все приведши на память, блаженный Златоуст сказал, что едва ли и какая-нибудь частичка спасется из мира. Слово страшное, однако ж истинное. И человеку, доброе чувство имеющему, нельзя об этом не печалиться и не скорбеть. Ибо разве не братья же мы друг другу? Не одной ли все крови? Не из одной ли персти? Если, видя скотину, по стремнине несущуюся в пропасть, невольно всякий чувствует жалость к ней, не тем ли паче жалостно видеть погибель братий и единоверных? По сей причине блаженный апостол оплакивал врагов Креста Христова, с непрестающею болезнью сердца моляся о них (см. Рим. 9, 2-3). Пророк Иеремия плакал об Израиле, плач свой оставил описанным всесторонне в писании. Великий Моисей вопиял к Богу: *и ныне, аще убо оставиши им грех их, остави: аще же ни, изглади мя из книги Твоея* (Исх. 32, 32); да и каждый из святых, таким же объят будучи состраданием, не забывал молиться о людях, в подобном же состоянии находящихся. Так и мы, если хотим вслед их шествовать, *не своих си кийждо, но и дружних кийждо смотряйте* (Флп. 2, 4), но и о мире молиться, жалея и сердцем боля о живущих развратною жизнию, об одержимых ересью, об омраченных язычеством, и кратко: за вся человеки *творити молитвы* и *моления,* как повелено нам от апостола (1 Тим. 2, 1). Так действуя, мы прежде других самим себе принесем пользу, сокрушаясь и очищаясь от страстных навыков, от коих избавившись, сподобимся улучить жизнь вечную о Христе Иисусе, Господе нашем.

271

1) Четыредесятница пресекла шум и молву, и мирян призвала к порядку благочестному. 2) Пост обновляет душу и делает ее жилищем Божиим; надо сретить его с радостью и держать. 3) Но постясь телесно, надо поститься и душевно, от страстей и похотей, кои враг представляет привлекательными по видимости, тогда как на деле они и безобразны и горьки. 4) Будем при том прилежать постническим порядкам и церковным, и вне церковным [4, 54]

1) Время Четыредесятницы, в сравнении со временем сего года, подобно некоему пристанищу неволненному, в которое стекаясь, все люди получают тишину духовную. Ибо не для монахов только, но и для мирян, для малых и великих, для начальников и подначальных, для царей и иереев, для всякого рода и всякого возраста спасительно предлежащее время. Города и села успокаиваются от шума и молвы; вместо того, всюду возглашаются псалмопения и славословия, молитвы и моления, коими умилостивляемый благий наш Бог умиротворяет дух наш, если от искреннего сердца со страхом и трепетом припадаем и плачемся пред Ним, обещая впредь исправление и улучшение. — Но к мирянам пусть простирают беседы предстоятели церковные; я же, как над вами, честнейшими, поставленный главою, к вам обращу речь, чтоб высказать коротко подобающее.

2) Пост обновление есть души; ибо апостол говорит: сколько *внешний наш человек тлеет,* столько *внутренний обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16). Если же обновляется, то и благообразие приемлет по образцу первозданной красоты; благообразясь же привлекает к себе любительно Того, Кто сказал: Аз и Отец *приидема и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). Если таково обычно благотворное действие поста, что он соделывает нас жилищем Божиим; то нам надлежит приять его с радостию, не тяготясь простотою и малостию диеты: ибо видим, что Господь, сильный доставить разнообразную и богатую пищу, одним хлебом и водою напитал тысячи людей в пустыне; к тому же непривычность к такой диете, облегченная ревностью, перестанет быть неприятною.

3) Впрочем, пост не ограничивается одною скудостью питания, но требует воздержания и от всего худого, как изрекли святые отцы наши. Будем же воздерживаться от уныния, беспечности, лености, зависти, рвения, злонравия, самоугодия, своенравия; воздержимся и от похоти плотской, потому что и на постящихся нападает этот многообразный змий. Красен был для видения и добр для вкушения умертвивший меня плод, как слышим о нем из Писания. Но обрати внимание, что он красным назван по виду, а не по естеству. Как если бы кто, взяв гранат наружно приятного красного цвета, нашел ее гнилою внутри, такова и сласть похотная: притворно обещает она сладость неслыханную, а, быв удовлетворена, оказывается горчайшею желчию, изощренною паче меча, обоюду острого, поядающего уловленную душу: что пострадал прародитель наш Адам, прельщенный змием, который, коснувшись запрещенной пищи, вместо жизни нашел смерть. То же пострадали и все, с того времени до ныне подобным же образом прельщенные. Ибо как он сам, сущи тьма, преобразуется в Ангела светла, так умеет преображать и зло в добро, горькое в сладкое, безобразное в благообразное, смертоносное в живительное, — и сим способом всезлобный он не перестает всегда прельщать мир. Мы же не дадим себе прельститься такими его приманками и недопустим себя пострадать нечто подобное тому, что страждут пернатые, кои, бросясь с жадностью на видимую пищу, попадают в сети ловца, но снимем рассуждением прелестные покровы со зла, будем воззревать на него голое, как есть, и таким образом удобно избегать его.

4) Будем при том бодренны на псалмопениях, усердны к песнословиям, внимательны к чтениям; будем преклонять колена в определенной на каждый час мере и работать своими руками, потому что работать хорошо, и не работающий сочтен недостойным вкушения пищи; будем друг друга тяготы носить, наипаче же постараемся быть *друг ко другу блази, милосердiи... кротки, благопокорливы, исполнены милости и плодов благих* (Еф. 4, 32; Иак. 3, 17). *И мир Божий, превосходяй всяк ум, да соблюдет сердца ваша и разумения ваша о Христе Иисусе* (Флп. 4, 7);

и здесь да сподобитесь безукоризненно достигнуть светлого дня воскресения Господа в будущем же веке, по воскресении мертвых улучить Царствие Небесное.

272

1) Дом души созидать должно с большим рачением, чем житейский. 2) Материалы для дома душевного — добродетели — страх Божий и другие, между коими значительно и воздержание. 3) Постническое вкушение пищи каждодневное лучше двух- и трехдневного, как свидетельствуют и Божеские указания и примеры отцов [4, 55]

1) Житейские мужи, когда воздвигают себе дом дорогой, не дают себе покоя ни днем, ни ночью, работая, соображая, заботясь, пока не доведут до конца желанного дела; и такое у них к этому рвение, что ум их весь там (на постройках) и живет, и все придумывает, как бы получше устроить потолок и кровлю, как бы разукрасить пол разными мраморами, и как придать подобающее благолепие всему прочему, чтоб все представляло приятный вид любителям таких вещей; и если б кто захотел отвлечь их от таких хлопот и занятий, они встретили бы то с неудовольствием, как великую какую обиду. Мы же, устрояющие жилище не тленное, а нетленное, и не из камней и дерев слагаемое, но из духовных совершенств и благодатей искусно сочетаваемое, ужели будем разлениваться и в рвении к делу сему останемся далеко позади тех? Не будет ли это из всех неправостей самою большою? То здание, по принимании стольких и стольких плотолюбивых людей, и по переменении стольких господ, наконец быв оставлено, запустеет и разорится, а это странноприемлет Духа Святого, так как если мы есмы храм Бога жива *и Дух Божий живет в нас,* как говорит божественный апостол (1 Кор. 3, 16; 2 Кор. 6, 16); и, когда имеющие Его земмлются отселе, Он сшествует им и пребывает неразлучно с ними во веки.

2) Но из какого материала устрояется такое здание? Из добродетелей, восприемлемых и водружаемых в сердце. Возьми ты мне, во-первых, страх Божий, положив его, как некое основание, так как *начало премудрости страх Господень* (Пс. 110, 10);

потом благоразумие, мужество, целомудрие и правду, кои, держась одна другой и союзом любви будучи *составляемы и счиневаемы приличне* (Еф. 4, 16), *растут в Церковь святую о Господе* (Еф. 2, 21), как написано. Таковой-то храм будем всегда созидать в себе, братие, и всякою красотою добродетелей украшать его не перестанем, чтоб сподобиться иметь обитателем его Духа Святого, и обратить на себя очи Ангелов и святых привлекательною красотою жизни. Но как одна из добродетелей есть и воздержание, и в ней мы теперь более других упражняемся, то дадим славу Богу, что одно поприще его мы уже совершили. Пусть при сем лица наши изменились против прежнего, но это — благим изменением, сияя бледностью от воздержания. Пусть уста наши наполнились горечью от желчи по причине позднего вкушения пищи; за то дух наш богато услажден, окрылен будучи упованием. Итак, будем радоваться, избрав лучшее и расположившись к нему.

3) Скажет, может быть, кто, что каждодневное приятие пищи есть ущерб для совершенства поста. Никак; ибо если б было так, то Господь не повелел бы нам каждодневно просить себе хлеба насущного; то пророк Илия не был бы каждодневно питаем враном в пустыне; то святой Павел, прежде божественного Антония начавший жить в пустыне, не получал бы каждодневно хлеба свыше; то и сам Антоний Великий не предпочел бы каждодневного вкушения пищи посту более одного дня или недельному. И мне думается, что это вот по какой причине. Так как тело наше, трудясь в продолжении целого дня, утомляется и изнемогает, и требует отдыха и подкрепления, то Создатель так и устроил, чтоб оно подкрепляемо было каждодневным приятием пищи, и было опять способно к дальнейшему труду, а не изможденно и расслабленно, как бывает у тех, кои по два, по три и более дней не принимают пищи, — от чего они ни поклонов класть бывают не в силах наряду с другими, ни петь громко, как следует, ни других исполнять дел послушания. Итак, каждодневное вкушение пищи не немощным только допускается, но дается и для совершенных, по преданному нам правилу отеческому. Видите теперь, что у нас все установлено

отечески. И да даруется нам еще и еще и здравие тела, и крепость духа, чтоб поработать Богу живому и истинному, в ожидании последнего дня, в который да воссияете вы со всеми святыми, как солнце и да наследуете Царство Небесное.

273

1) Неделя поста прошла. Смирив плоть, душе придали мы добротности, да благоугодна будет жениху Христу. 2) Душа — невеста Христова: будем же блюсти ее чистою для Жениха ее. 3) А для сего утеснять плоть. 4) Скорбно сие, но воздаяние велико [4, 57]

1) Попостившись первую неделю, мы теперь другими несколько кажемся друг другу, чем были прежде, потонели, побледнели. Но *аще и внешний наш человек тлеет,* — как говорит апостол, — *обаче внутренний обновляется во вся дни* (2 Кор. 4, 16). Ибо каким обычно видится тело, пространно питаемое, цветущим и полным: таковою духовно делается душа через воздержание, так что, смирив тело, мы придали красоту душе, — ту красоту, которой желая, святой Давид молился: *Господи волею Твоею подаждь доброте* (добротности, красоте) *моей силу* (Пс. 29, 8). Сею же красотою и блаженный Павел утверждает, что обручил нас Христу: *обручих бо вас единому мужу деву чисту представити Христови: боюся же, да не како, якоже змий Еву прельсти лукавством своим, тако истлеют разумы ваши от простоты, яже о Христе* (2 Кор. 11, 2-3). Видишь величие дара, что мы сподобились иметь Христа женихом? Видишь, как обручатель боится за нашу твердость?

2) Итак, душа наша походит на обрученную девицу. Почему, как такая девица воздерживается от видения мужей, все старание употребляя сохранить себя чистою, пока придет время обвенчания: так и душа со всем тщанием должна хранить себя чистою от тлетворных страстей греха до самого исхода своего, в который она, из невестнической храмины тела своего исшедши, если благообразна будет, сияя благими деяниями, обрадует святых Ангелов; если же будет обезображена грехами, порадует демонов в оскорбление Христа, — о чем и думать, и говорить жалостно.

3) По сей причине мы утесняем свое тело и строго до жестокости к нему относимся, чем, как уздою какою, сдерживаем порыв плоти, чтоб она не свергла долу правчего — ум, не в настоящее только постное время, но и во всю жизнь. Ибо что есть подвижническая жизнь, как не обуздание страстей, властвование над помыслами и непрестанная борьба с невидимыми врагами.

4) Прискорбно это для плоти; но *еже бо ныне легкое печали нашея, по преумножению в преспеяние тяготу вечныя славы соделовает нам, не смотряющим нам видимых, но невидимых* (2 Кор. 4, 17-18). Итак, невидимых ради благ, *в няже желают Ангели приникнути* (1 Пет. 1, 12), ради Жениха Христа, Коему обручены мы, прошу и молю, сохраним чистою душу свою от злых дел и от нечистых помыслов, оскверняющих нас, как сказал Господь, отнюдь не помышляя ни о чем худом: ибо от помышлений, как огнь, возгорается похоть. Но далее будем держать себя от страстей, при самом начале приражения их отрывая искусителя, благими же делами осиявать душу, всеусердно емлясь предлежащего нам воздержания, чтоб, чистыми преселясь отселе, в неизреченной радости взойти на небеса и там сподобиться насладиться радостями брачного небесного чертога Христова.

274

1) Был натиск от иконоборцев. Устояли. Ободряет, уверяя, что Бог сию готовность все потерпеть примет, как самое дело. 2) О посте. Продолжим охотно, но не по своей воле. 3) Хвалит постнические труды и 4) приглашает всякое дело делать в свое ему время [4, 61]

1) Вчера бурность, ныне тишина; вчера волнение, ныне покой. Но благословен Бог и искушение отгнавший, и нас укрепивший пребыть непреложными, даже при ожидании того, чем нам угрожали. Таковы истинные христиане! Таковы не ложные монахи! Всегда готовыми они себя имеют к бедствиям за добродетель и ничего не предпочитают заповеди Божией. Те (враги-гонители), пришедши, сказали, что сказали, и ушли, не столько нас поразивши страхом, сколько сами устыдившись своего поступка. Вам же Господь, за то, что вы избрали быть

за Него гонимыми, полную воздаст награду. Ибо, богат будучи в милости, Он обычно венчает избравшего благое и за одно решительное намерение. Искушение еще не рассеялось, но все еще грозит; потому что повсюду — повеления от державных, чтоб никто не оставался непричастным еретического мудрования. Потому послушаем, что говорит апостол: *в премудрости ходите ко внешним, время искупующе. Слово ваше да бывает всегда во благодати, солию растворено, ведети, како подобает вам единому комуждо отвещавати* (Кол. 4, 5-6). Здесь он поучает нас и в искушения не ввергать себя, как ни попало, ни опять слова Божия не умалчивать; *ибо аще обинется,* — говорит Господь, — *не благоволит душа моя о нем* (Евр. 10, 38). Но об этом довольно.

2) Пост уже достаточно подвинулся вперед, и побуждает нас все с большим и большим усердием стремиться далее, как кто произволяет, *не от скорби, не от нужды, доброхотна бо* постника *любит Бог* (2 Кор. 9, 7). Впрочем, общежительский закон не позволяет каждому вести себя, как хочешь, но вот общий предел воздержания послушливым — отсечение своей воли.

3) Добр убо пост, потому что укрощает страсти и плоть подчиняет духу; добры слезы, потому что омывают сердце от грехов и чистым его представляют Богу; добра молитва, потому что окрыляет ум и соделывает его собеседником с Богом; добра любовь, потому что всюду презирает свое в пользу ближнего; добра ревность, потому что облегчает труды и юным делает дух, и старца располагает с юношескою быстротою действовать.

4) Будем же благодушны и ревностны: когда время псалмопения, усердно поспешим на него; когда время работы, будем работать усильно; когда время молчания, помолчим разумно; когда время беседования, поговорим в меру; одним словом, будем все делать благообразно и по чину, как нам заповедано, удерживая себя от всякой смуты и задора. Поклонов столько да творится, и обычное стихословие да исполняется, как и сколько силы дозволят, с сохранением и здоровья телесного. И Бог мира да доведет вас до царицы дней, Светлого Воскресения Христова, и да сподобит Царствия Небесного, где не *брашно и*

питие, но правда и мир и радость о Дусе Святе (Рим. 14, 17), коими и да обогатит нас Бог о Христе Иисусе, Господе нашем.

275

1) Не надо общиться с еретиками. Хоть за это теснят нас; но переносим с помощью Божиею. 2) Блаженно сделаться общниками Христовых страстей. 3) Воодушевимся же [4, 62]

1) Находясь вне монастыря, мы здесь устроились как могли и как позволили обстоятельства. Ныне же, когда гонители не продолжают гонения за Христа, нам надлежит пророческого послушаться слова: *изыдите от среды их и отлучитеся глаголет Господь* (2 Кор. 6, 17; Ис. 52, 11). Если иные иначе действуют в сем отношении, они сами за себя и ответ дадут Господу в день суда. Мне же кажется, что идти вместе с ними есть то же, что безразличничать в отношениях своих к еретикам. Видите, как непоследование за ними отдаляет нас от мира, и вместе с тем ведет к скорби, к тесноте, к голоду, к тюрьме, к смерти. *Но во всех сих препобеждаем за возлюбльшаго ны* Бога (Рим. 8, 37), Который, когда увидит душу, жаждущую Его, подаст ей силу, чтоб она могла перенесть за Него страдания, как свидетельствуют вместе с другими и сорок мучеников, коих память совершаем мы ныне: ибо не можем сказать, чтоб они имели другое естество, чем мы; но поелику возлюбили Бога от истинного сердца, то облечены стали силою в своей немощной плоти победить невидимого врага и совершить такой и толикий подвиг, который воспевают все христиане.

2) И воистину блажен, кто сподобился сделаться общником Христовых страстей хоть сколько-нибудь: гонимый, как Он был гоним; ятый, как и Он ят был; бичевание потерпевший, как и Он потерпел; поруганный, как и Он был поруган; в темницу заключенный, как и Он заключен был. Смотри теперь, почему написано: *аще бо с Ним умрохом, то с Ним и оживем: аще терпим, с Ним и воцаримся: аще отвержемся, и Той отвержется нас: аще не веруем, Он верен пребывает: отрещися бо Себе не может* (2 Тим. 2, 11-13). Видите, каковы и колики обетования и угрозы.

3) Воодушевимся же и подвигнемся не посрамить претерпенного уже нами благодатию Христовою: изгнания, темницы, бича; и что говорить? Не все ли мы сидели в темнице? Но такое общение жизни бывает общением и страданий. Ибо *аще страждет един уд, с ним страждут вси уди: аще ли же славится един уд, с ним радуются вси уди* (1 Кор. 12, 26). Будем же и на всегда *едино тело и един дух, якоже и звании бысте во единем уповании звания* нашего (Еф. 4, 4), главою имея Христа, чтоб угодить Богу и улучить Царствие Небесное.

276

Передает сказание, как в Болгарии верные христиане скорее согласились смерть претерпеть, чем во святую Четыредесятницу есть мясо; и отсюда берет урок — стоять до смерти против иконоборства [4, 63]

В настоящем поучении некиим сказанием хочу расположить вас к утешению. Сказание сие таково. В Болгарии, как сказывают верно то знающие, вышло злое повеление от державствующего там, чтоб находящиеся в плену христиане и братия наши во дни святой Четыредесятницы ели мясо, затем, которые покорятся сему, тех оставлять жить, а которые не покорятся, тех убивать. Слово нечестивого взяло силу; собрался народ с женами и детьми; плач и вопль мног: здесь — в защиту христианского закона, там — от страха смерти телесной; наконец — увы! жалостная весть! побеждены, и преклонились пред нечестивым повелением. Но четырнадцать из них, отделившись от них, стали напротив их и начали убеждать их не уступать и не покоряться, и в противность христианскому закону не соглашаться есть мясо. При сих словах пошли возгласы и убеждения от народа уступить необходимости и потом покаянием загладить сию вину, но не отдавать себя на смерть так просто. Но тех это ни мало не убедило и не умягчило: они стояли на своем, взирая на Бога и на обетованное блаженство. Скиф, видя непоколебимую твердость сих мужей, вздумал через одного поколебать и преклонить на свою сторону прочих. И убив одного, жену его и детей раздал скифам в рабство, надеясь, что другие, видя это, поколеблются и уступят... Но те еще более стали не-

преклонными, взывая: христиане есмы и держимся части умершего брата нашего. В сем исповедании они перебиты все и скончались в Господе.

Видите, как и ныне в силе Евангелие Царствия Божия? *Иже любит отца или матерь паче Мене, несть Мене достоин,* говорит Господь; *и иже не приимет креста своего, и в след Мене грядет, несть Мене достоин...* И опять: *не убойтеся от убивающих тело, души же не могущих убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тело погубити в геенне* (Мф. 10, 37-38, 28). Послушались они евангельских заповедей, пребыли покорными Господу и увенчались венцом мученичества, подражая святым Маккавеям, в двойном против них числе, так как тех было семь, а этих четырнадцать; и те за то пострадали, что не хотели есть свиного мяса, а эти за то, что не хотели вкусить постом какого бы то ни было мяса в противность закону христианскому. О, блаженные мужи! О, блаженная купля! В одно мгновение времени стяжать вечное упокоение!

Что скажут на это те, которые общение с еретиками не считают отречением. Если там совершилось отречение народа по причине согласия есть простое мясо в пост, то тем паче здесь общение в нечестиво приносимой жертве. Где те, которые говорят, что страдание за икону Христову не есть мученичество? Если там за несогласие нарушить закон церкви Христовой пострадавшие подъяли мученический подвиг; не тем ли светлейший мученический подвиг совершается здесь, когда не соглашаемся отрещись от Самого Христа в иконе Его? Но так говорят люди темные, омраченные смыслом по причине еретических мудрований своих, которые своими падениями покушаются и другим положить препону в правоверии и правошествии. Мы же прославим благого Бога нашего, прославляющего прославляющих Его, Который и в роде сем являет мучеников, помышляя при сем, что, если люди, бедные по видимости, малоученые, жену и детей имеющие, все оставили из любви ко Христу, не тем ли паче мы, не женатые и мир оставившие, долженствуем, когда потребует время, явить себя подобными святым ревнителям веры и благочиния.

Но это в свое время, когда Христос потребует. Ныне же будем твердо стоять в мученичестве, что бывает в совести непрестанно; не преклоним колен пред Ваалом; не уступим, бывая поражаемы помыслами, но будем угашать разжженные стрелы лукавого слезами, молитвами, сокрушениями и подобающими озлоблениями плоти, чтоб и нам можно было с апостолом говорить: *по вся дни умираю, тако ми ваша похвала братие, юже имам о Христе Иисусе, Господе нашем* (1 Кор. 15, 31); и со святым Давидом: *Тебе ради умерщвляемся весь день, вменихомся, яко овцы заколения* (Пс. 43, 23), с коими да сподобимся и наследниками быть Царствия Небесного.

277

1) Благовещение начало воплощенного домостроительства обязывает нас духовно его праздновать; 2) и при сем молиться и скорбеть о неприемлющих его и не пользующихся им; 3) подражая святому апостолу Павлу и пророку Моисею [4, 64]

1) Благовещение настало — начало Господских праздников; и мы должны его праздновать, не просто, как многие, но с разумением таинства, ради коего празднуем и благоговеинствуем пред ним. Какое это таинство? То, что Сын Божий сын человеч бывает, посредницею к тому избрав Пресвятую Деву, вселившись в Нее и из Нее устроив себе храм, и совершенным соделавшись человеком. Для чего? *Да подзаконныя искупит, да всыновление восприимем* (Гал. 4, 5), как написано; чтоб мы не были более рабами, но свободными, чтоб не были более страстными, но бесстрастными; чтоб не были более миролюбцами, но боголюбцами; чтоб не по плоти уже ходили, но по духу. Ибо ходящие *по плоти, плотская мудрствуют, а иже по духу, духовная. Мудрование бо плотское, смерть есть: а мудрование духовное, живот и мир. Зане мудрование плотское, вражда на Бога, закону бо Божию не покаряется, ниже бо может: сущии же во плоти, Богу угодити не могут* (Рим. 8, 5-8). Такова, сокращенно сказать, сила таинства! И потому мы должны духовно праздновать в честь его и духовно вести себя в продолжении его, — в правде и преподобии, в любви, в кротости, в мире, в

долготерпении, в благости, в Духе Святе, чтоб не показать бесплодным и бездейственным в отношении к нам воплощенное домостроительство Господа нашего.

2) И не только это, но должны еще молиться и сокрушаться о мире. Чего ради? Ради того, что Сын Божий пришел спасти мир, а мир отвергает Его: отвергают Его племена и языки; отвергают Его варварские народы; отвергают Его и святое имя Его призывающие, — одни неправостию веры своей, другие худостию жития своего. Что надлежало сделать, и Он не сделал? Бог сый, человек бысть; смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестной; дал нам вкушать Тело Свое и пить Кровь Свою; удостоил нас называться Отцом нашим, Братом, Главою, Учителем, Женихом, Сонаследником, и другое многое сделал, о чем подробно здесь нет нужды поминать. И, однако, и Он отвергается; отвергается и, однако, терпит это: *не приидох бо,* говорит, *да сужду мирови, но да спасу мир* (Ин. 12, 47). Что же нам при сем следует сказать? То, что истинные ученики скорбят об отречениях соучеников, являя тем любовь свою и к Учителю, и к ученикам: таким образом, и истинные рабы страдают сердцем при неверностях собратов своих.

3) Посему повелевает великий апостол *творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки, за царя, и за всех, иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1-2). Он же о себе самом в другом месте вот что говорит: *истину глаголю о Христе, не лгу, послушествующей ми совести моей Духом Святым: яко скорбь ми есть велия, и непрестающая болезнь сердцу моему; молил бых ся бо сам аз отлучен быти от Христа по братии моей, сродницех моих по плоти* (Рим. 9, 1-3). Видишь ли силу любви? Видишь ли высоту человеколюбия? То же самое и Моисей говорит к Богу: *аще убо оставиши им грех их, остави: аще же ни, изглади мя из книги Твоея, в нюже вписал еси* (Исх. 32, 32). Так и мы, как истинные, а не лживые ученики, должны не о себе только самих заботиться, но и о братиях, и о всем мире, скорбеть о них и молиться. Ибо, таким образом угодное творя Господу, соделаемся мы наследниками жизни вечной.

278

1) В день Благовещения восхваляет девство и, 2) помянув, как враждует против него враг, убеждает блюсти его усильно [4, 65]

1) В день Благовещения попытаюсь сказать вам нечто немногое по поводу благовещения, — именно показать, сколь велик обет девства, который сподобились мы приять на себя. Ибо кому Архангел Гавриил сказал: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* (Лк. 1, 28)? Не Пресвятой ли Деве Марии? И от кого воплотившись, вочеловечился Сам Бог и Слово? Не от сея ли же блаженной Девы? Итак, это девство израстило Жизнь всех. Это девство есть Царица добродетелей. Это девство есть Невеста и невестоводительница Христова. И если желаете, послушаем, что говорит блаженный Павел: *не оженивыйся печется о Господних, како угодити Господеви: а оженивыйся печется о мирских, како угодити жене. Разделися жена и дева: непосягшая печется о Господних, како угодити Господеви, да будет свята и телом и духом: а посягшая печется о мирских, како угодити мужу* (1 Кор. 7, 32-34). Видите ли силу слова, что брак не дает времени пещися о деле угождения Господу, а о мирском? Таким образом девству, как наследие, вверяется благая часть. Но и в Царствии Небесном девству отдается первенство. Ибо в Апокалипсисе святого Иоанна написано: *сии суть иже с женами не осквернишася: зане девственницы суть: сии последуют Агнцу, аможе аще пойдет* (Апок. 14, 4).

2) Вот какого преимущества сподобляются избравшие и сохранившие девство! Они споследствуют Христу и сорадуются с Ним. Но не забудем, что чем выше и преестественнее дело сие, тем сильнее губитель жизни нашей, диавол, напрягается низложить нас, паче других страстей, противоположною ему страстью. И сколько уже от века низложил он, кто исчислит? И этого что может быть жалостнее? Мы же будем хранить душу свою, как зеницу ока, чистою для Жениха Христа, не предавая вверенное нам сокровище девства, и не дадим себе пострадать, что страждут рыбы, кои, обмануты быв затравою, проглатывают удицу и находят смерть. Ибо сласть плотская удина есть растлевающая, а не питающая, смертоносная, а не живительная,

от коей да избавимся мы силою Божиею, и на будущее время чистыми и непреткновенными да пребудем, пока дыхание будет в ноздрях наших, дабы, победоносными преселясь отселе, улучить нам Царствие Небесное во Христе Иисусе, Господе нашем.

279

1) Вожделенна Пасха — праздник; но пасха духовная — очищение от грехов и страстей — вожделеннее. 2) У кого нет сего, тот не может и праздновать Пасхи. 3) Но вы не таковы; у нас хорошие порядки, кои к Богу ведут. 4) Будем же ревновать о пасхе духовной, чтоб и в будущем веке сподобиться ее [4, 67]

Переступивши средину поста, с Божиею помощью Пасху зрим приближающеюся. Но что так напряженно вожделеваем мы достигнуть этой Пасхи, которая приходит и проходит? Не делаем ли мы это уже много лет? Пройдет и настоящая Пасха. Ибо ничто не стоит неподвижно в веке сем, но дни наши проходят, как тень (см. Иов. 8, 9) и *житие же* наше бежит *легчае скоротечца* (Иов. 9, 25), пока достигнет предела своего. Что же, скажешь, разве не вожделенна Пасха? Конечно вожделенна, и очень; и как этому иначе быть? Но та, которая каждодневно совершаться может, еще вожделеннее. Какая же это? Очищение грехов, сокрушение сердца, слезы умиления, чистота совести, умерщвление сущих на земле удов блуда, нечистоты, страсти, похоти злой и всякого греха, делом совершаемого. Сподобившийся быть в таком благонастроении не однажды в год, а каждый день совершает Господу пасху, праздник многожеланный.

2) Кто же не имеет сказанного, но страстьми одержим есть, тому как праздновать Пасху? Как может праздновать чрево имеющий богом или похотию плоти жегомый, или завистию грызомый, или в сребролюбие погруженный, или тщеславием порабощенный, или другими объятый страстями? Станет ли кто утверждать о жегомом огневицею, что он покойно почивает, — и о потерпевшем кораблекрушение, что он благополучное совершает плавание? Такие речи недопустимы. Потому,

как во тьме сущий не есть во свете, так в греховных делах пребывающий не празднует Пасхи.

3) *Впрочем о вас, возлюбленные, надеемся, что вы в лучшем состоянии и держитесь спасения* (Евр. 6, 9). Ибо наша жизнь не иное что есть, как приготовление к празднику; ибо смотри, что у нас делается? Псалмопение за псалмопением, чтение за чтением, поучение за поучением, молитва за молитвою, как круг какой, ведущий нас к Богу и сочетавающий с Ним. Как хорош такой образ жительства! Как блаженна и треблаженна жизнь такая!

4) Итак, как указана нам теперь желанная Пасха, к такой и устремимся, и таковую, сколько сил есть, постараемся праздновать каждодневно, именно: умерщвление страстей, воскресение добродетелей, по подражанию Господу; ибо и Он *пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его* (1 Пет. 2, 21). Сие же говорю, не как судьею становящийся других: *кийждо бо свое бремя понесет* (Гал. 6, 5); но, да яко чувствующие данную нам от Бога благодать благодарение воздадим даровавшему и прославим благодетеля, который не только в настоящем все потребное подает, но усердно работающим ему до конца подаст и все обетованные блага, вечную оную на небесах Пасху, которую буди и всем нам улучить благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа.

280

Блаженно спострадать Христу; воодушевимся же и уготовимся на страдания [4, 70]

Четыредесятница уже на конце; и приближается, как корона ее добрая, воспоминание животворящих страстей Христовых, из коих мы можем почерпнуть себе превеликое утешение. Ибо если Господь и Бог наш ят был за грехи наши, велико ли, если яты будем за Него и мы, непотребные рабы? Если Он связан был, и связанный отведен и заключен в темницу, что дивного, если и мы тоже постраждем за Господа и Владыку? Но даже если б нас подвергли бичеванию, перенесем бичевание; если б надлежало потерпеть заушения, потерпим;

если б надлежало быть оплеванными, снесем оплевания; наконец, если б и умереть надлежало, предадим себя на такую присноблаженную смерть.

И благо тому, кто сподобится в чем-либо из сказанного соделаться общником страстей Христовых! Вот блаженство! Вот бессмертие! Не слышим разве, что говорит апостол: *прочее, труды да никтоже ми дает: аз бо язвы Господа Иисуса на теле моем ношу* (Гал. 6, 17), как бы так: никто не презирай меня, ибо я на теле моем ношу украшения всецаря Христа. Таков был святой Игнатий, назвавший себя Богоносцем, потому что носил на себе страдания Христовы. Таков был святой Евстратий, который во время самых страданий вопиял: ныне познал я, что во мне живет Христос.

О, блаженные воззвания! О, треблаженные души! Ибо чьи мы совершаем памяти? Чьи празднуем дни рождения и кончины? В честь кого воздвигаем священные храмы? Чьим мощам поклоняемся? Не мучеников ли? Не исповедников ли? Не преподобных ли? И если здесь они сподобились от Господа такой славы, то какое блестящее прославление получат они в веке будущем? Недомыслимо сие и неизреченно. Вот добрая купля! Вот блаженная мина! Малыми трудами и подвигами стяжать вечные и нескончаемые блага.

Будем же подражать им и мы; смесим нашу кровь со святейшею кровью Господа. Ибо это и теперь возможно, так как ни естество не изменилось, не изменился и Рекший: *Аз Господь Бог ваш, и не измюняюся* (Мал. 3, 6). Он всех равно любит, за всех умер, всем предлежит, яко сладость неисчерпаемая, всем желает спастися, — и это для Него богатство: ибо Он, как говорит апостол, есть *богатяй во всех призывающих Его* (Рим. 10, 12).

Итак, призовем Его в настоящих обстоятельствах, и Он даст силу и крепость душам нашим; обымем Его, и Он уничижит врагов наших видимых и невидимых; потерпим Его, и Он увенчает нас в день воскресения мертвых, в день явления Его во славе, в который да сподобимся и мы неосужденно предстать престолу Его и, дав добрый ответ, получить Царство Небесное!

281

1) Обозрев страдания Господа, возбудимся на сострадание. 2) Вы уже сострадали, но и после пребудьте и в сострадании, и во всех других добродетелях. 3) Воодушевляясь надеждою, что с Ним и прославимся: ибо какая тогда будет радость спострадавшим, и какая туга уклонившимся от сего?! 4) О сем помышляя, будем хранить себя чистыми и преуспевать во всем добром [4, 72]

1) Настоящий день (Страстная Среда) свят и поклоняем: ибо в него Господь начинает принимать крестные за нас страдания, по слову Давида, рекшего: *вскую шаташася языцы и людие поучишася тщетным? Предсташа Царие земстии и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его* (Пс. 2, 1-2). Собрались, злый совет составляя против Владыки своего, на коем лукавый Иуда отрицается от Учителя своего и продает Его. За этим потом последовали — предательское лобзание, связание и ведение Господа всяческих ко врагам на суд, представ на который, Судия всех вопрошается и ответствует, и ответив, — о страшное слышание, — рабом ударяется в ланиту и долготерпеливо переносит то, говоря: *аще зле, глаголах, свидетельствуй о зле: аще ли добре, что мя биеши* (Ин. 18, 23); потом оклеветывается и осуждается; затем приемлет наругания, осмеяния, издевания, оплевания, заушения, удары тростию по голове, бичевание, пригвождение ко Кресту, на который возшедши, молится за убийц Своих: *Отче, отпусти им: неведят бо что творят* (Лк. 23, 34); наконец, напояется желчию с уксусом и умирает бессмертный, предав дух Свой Богу и Отцу, и мертвый прободается в ребра. Таковы вкратце пересказанные страдания Господа! И кто разумно слушает евангельские о них сказания, тот не станет уже ни гневаться, ни огорчаться, ни неистовствовать, ни гордиться, ни выситься над братом, ни завидовать, ни славолюбствовать; но всячески стараться будет смиряться, сокрушаться, считать себя землею и пеплом, желать общения Христовым страстям, быть сообразну смерти Его, чтоб причастну быть и славы в воскресение Его.

2) Дерзайте, скажу вам, и вы; ибо вы уже приобщились Владычным страстям и пребываете в сем общении им. Посмотрите, где вы? Не за слово ли Его и не за свидетельство ли Его вы

в изгнании и в гонении? Но и прежде сего не испытали ль вы заключения в темницу? Не пролили ль крови среди поношений и оскорблений? Не скончались ли некоторые из братий наших среди страданий доблестно? Вот в чем похвала наша в Господе! И вот каков дар наш! Но как твердость наша ненадежна по причине нашей изменчивости, и мы не можем наверное утверждать, что породит находящий день; то прошу вас, стойте о Господе непреклонно и непреложно, единодушно и единомудренно сподвизаясь за веру евангельскую, *не колеблющеся ни о единем же от сопротивных* (Флп. 1, 28), и *ни едино ни в чемже дающе претыкание* (2 Кор. 6, 3), *но во всем представляюще себе, якоже Божия слуги* (2 Кор. 6, 4) в послушании, в смиренномудрии, в кротости, в великодушии, в терпении мнозе: *терпения бо имате потребу, да волю Божию сотворше, приимете обетование. Еще бо мало елико елико грядый приидет и не укоснит* (Евр. 10, 36-37).

3) Если же приидет и не укоснит, то что нам *стужати си в скорбех* (Еф. 3, 13), а не паче готовыми быть умирать за Господа всякий день? Ибо написано: *аще бо с Ним умрохом, то с Ним и оживем, аще терпим, с Ним и воцаримся: аще отвержемся, и Той отвержется нас: аще не веруем, Он верен пребывает: отрещися бо Себе не может* (2 Тим. 2, 11-13). Какую радость будут иметь святые, когда узрят Господа, грядущего с небес со Ангелами силы Своея, призывающего их к радости неизглаголанной, венчающего и с Ними соводворяющегося на все веки? И какое, напротив, терзание будут испытывать тогда не уверовавшие Евангелию и преступившие заповеди Его, кои, как написано, *муку приимут погибель вечную от лица Господня, и от славы крепости Его: егда приидет прославитися во святых Своих, и дивен быти во всех веровавших* (2 Фес. 1, 9-10).

4) Сие созерцая умом и о сем помышляя, *очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню в страсе Божии* (2 Кор. 7, 1), к лучшему стремясь, на совершеннейшее возводясь (см. Евр. 11, 16; 6, 1), *ненавидяще злаго, прилепляйтеся благому: братолюбием друг ко другу любезни: честию друг друга болша творяще: тщанием не ленива, духом горяще, Господеви*

работающе: упованием радующеся, скорби терпяще, в молитве пребывающе (Рим. 12, 9-12); чтобы в такой непорочности искренно пребывая, и наступающую Пасху отпраздновать нам достойным образом, и удостоиться вечно вкушать небесные блага.

282

1) Предивно, что Господь — таковой, так страждет? 2) Вся тварь содрогнулась; мы ли останемся безучастны? 3) За толикую к нам любовь воздадим любовью и готовностью все переносить и в порядках нашей жизни, и в гонении [4, 13]

1) И всегда воспоминание о страданиях Господа нашего Иисуса Христа приводит душу в сокрушение и умиление, особенно же в настоящие дни (Страстная неделя — Пяток), в которые каждое из них и совершалось. Какие же это страдания? Убийственный против Господа совет, взятие Его иудеями, ведение на смерть, предстание судищу Пилатову, суждение, расспросы, заушения, оплевания, поношения, осмеяния, на крест подъятие, рук и ног пригвождение, желчи вкушение, ребра прободание и другое прочее, бывшее между сим, чего ни мир не может вместить, ни достойно изобразить не силен не только человеческий язык, но и все ангельские языки. Ибо вообразим себе, коль великое и неизъяснимое это есть таинство! Открыто видящий советы сердечные Господь и ведущий всякое помышление человеческое, Сей самый ведется в совет, где присуждают Его к смерти; носящий *всяческая глаголом силы своея* (Евр. 1, 3), Сей самый предается в руки человеков-грешников; связующий воду в облаках и благовременно орошающий ею землю, Сей самый ведется связанным; измеривший *небо пядею, и всю землю горстию* и поставивший *горы в мериле* (Ис. 40, 12), Сей самый ударяется рукою раба; украсивший землю разнообразными цветами, Сей самый венцом из терния венчается в посрамление; насадивший древо жизни посреди рая, Сей самый пригвождается на древе в поругание. О, коль страшны и преестественны сии видения.

2) Увидело сие солнце и померкло; увидела луна и затмилась; почувствовала земля и потряслась; почувствовали камни, и рассыпались; вся тварь содрогнулась при виде поношений Господа. Так стихии бездушные и бесчувственные, как бы одушевленные и чувствующие от страха Божия и от видения видений сих из чина своего вышли и изменились: мы ли разумом почтенные, за которых умер Христос, не сокрушимся и не восплачемся во дни сии? И не будем ли мы, после сего, бессловесных бессловеснейши и камней бесчувственнейши? Да не будет же так с нами, да не будет; но паче в изумление пришедши богоданное, и добрым изменением изменившись, прольем слезы, предадим закланию страсти, за поношения Господни воздадим перенесением поношения, за раны Его раны претерпим, — иное в деле послушания, а иное в предстоящем исповедании.

3) Не видим разве, сколько во всем этом побуждений к божественной любви? Кто когда темничное понес заключение? Кто за возлюбленного отдавал себя на заклание? Но се всеблагий Бог наш не одно и не два, а бесчисленные подъял страдания за нас осужденных. Праведно потому блаженный апостол, помышляя о сем и быв в сильном чувстве любви к Богу, сказал: *известихся бо, яко ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни Начала, ниже Силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем* (Рим. 8, 38-39). Ибо и Бог такую возымел к нам любовь, *яко и Сына Своего единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онь, не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 16-17). Взамен такой любви не имея ничего принести достойного из дел своих, святые самих себя, свои тела и кровь свою принесли, и в трудах подвижничества, и в злостраданиях поя с блаженным Давидом песнь сию: *что воздам Господеви о всех яже воздаде ми?* (Пс. 115, 12). Таковым гласом будем и мы вопиять к Господу всегда, ненасытным расположением к Нему души работая Ему непрестанно и все более и более стремясь к лучшему, да со всеми святыми наследники будем вечных благ.

283

1) Радуюсь о ваших преуспеяниях в добром. 2) Но не останавливайтесь, а простирайтесь в предняя, подражая святым и воодушевляясь обетованиями [4, 81]

1) По желанию я веду с вами беседу, а не по принуждению, хотя и нужда мне належит беседовать к вам. Ибо ревную о вас Божиею ревностью, хотя и грешен есмь, и радуюсь о вашем преуспеянии великою радостию. Если мне и случается нередко оскорблять вас, как было и незадолго пред сим, то и это бывает, да познаете любовь, какую имею к вам преизлиха (потому что любящий, тщательно детоводствуя, не небрежет и о наказаниях. *Который бо есть сын, его же не наказует Отец?* — Евр. 12, 7), *да будете совершенни и всецели, ни в чемже лишени* (Иак. 1, 4). Ибо исповедую, что вы послушны и благопокорливы и строго исполняете отеческие заповеди, как, может быть, никто в роде сем из состоящих в послушничестве. Говорю сие без лести, а как истинно есть. И кто так единодушен с Отцем и так последует игумену во всем, согласном с заповедями Господа, как вы, благоискусные в том и другом? Доказательством этого служат гонения, изгнания, темницы, озлобления, стояние *до крове* в подвиге *противу греха* (Евр. 12, 4). И сие не от вас, Божий дар, от Коего вам буди и похвала. Иные пусть имеют деньги и стяжания, монастыри и другие обеспечения, мне же довольно к доброй славе вас только иметь и вами украшаться: ибо вы — радость моя и венец славы, жизнь и всякое другое добро.

2) Только прошу не отступать от доброго вашего произволения, не полагать предела добру и восхождению по степеням совершенства, но как в вещественных стяжаниях гоняющиеся за оными сытости не находят в увеличении богатства, так вы в духовных лучшествах не переставайте простираться в предняя до последнего своего издыхания. Ибо *недостойны страсти нынешняго времене к хотящей славе явитися в нас* (Рим. 8, 18). Не видите разве в житиях святых, с какими трудами и потами совершили они течение жизни своей? Не видите разве, с каким пролитием крови и среди каких страданий святые мученики кончили жизнь свою. Из-за чего? Да Христа приобрящут. *Види-*

мая временна, невидимая же вечна (2 Кор. 4, 18). Не хорошо ли солнце? Но и оно наконец померкнет. Не хороша ли луна? Но и она не даст света. Не хороши ли звезды? Но и они спадут. Не хорошо ли небо? Но и оно обветшает, как одежда. И все изменится, и будет небо новое и земля новая, как написано, и начнется неизреченно блаженная жизнь во Христе и со Христом. Таковы нам обетования. И такими-то напоминаниями будем сами себе помогать в том, чтоб сверхчувственным побеждать чувственное, Божественною любовью подавлять любовь плотскую, и, как учит апостол, *вышних искать, идеже есть Христос о десную Бога седя, горняя мудрствовать, а не земная* (Кол. 3, 1-2), не валяясь в тине похотений, не утопая в блате страстей, *имже кончина — погибель... Наше бо житие на небесех есть, отонудуже и Спасителя ждем Господа нашего Иисуса Христа* (Флп. 3, 19-20).

284

1) Получив рану, я прибегнул к врачевству и се беседую с вами. Беру отсюда урок: как только получит кто рану греховную, спеши к врачевству покаяния. 2) Не отлагай; ибо смерть может застигнуть, а умереть, не очистившись, и на суд так предстать страшно. 3) Внимай себе и не слушай врага, который учит отлагательству [4, 82]

1) Опечалила вас рана ноги моей, и праведно. Ибо вы сочувствуете мне и в радости, и в печали, как братолюбцы и отцелюбцы. Я же отсюда беру и предмет для поучения вам. Каким же это образом? Когда по грехам моим получил я рану, потребовались тотчас врачевство и соответственный покой; почему в продолжении трех дней я не мог иметь сношения с вами. Когда же теперь, по милости Божией, болезнь уврачевана, я опять с вами, — и се беседую к вам. Так бывает и при душевных поранениях. Получил кто рану в сердце от видения или слышания? Или увлекся помыслом бесовским и загорелся похотию злою, гневом, яростию, ненавистью, завистью, противоречием, преслушанием или другою какою пагубною страстию? Тотчас должен приступить к врачеванию, то есть к покаянию, сокрушению, плачу, воздыханию и болезнованию сердечному и другим врачевствам покаяния, и, уврачевавшись достодолжно,

войти опять в прежнее благонастроение. Если же не будет так сделано, то у нас пойдут грех на грех и рана на рану, страсть сделается неизлечимою, и мы заболим грехом к смерти.

2) Но да не будет так у нас с вами, братия мои. Но, во-первых, надо блюсти себя, чтоб не согрешить: ибо что сладостнее, и что блаженнее, как иметь душу чистою и ум не ураненным страстьми? Когда же случится согрешить, по причине поползновенности естества нашего, поскорее должно исправиться, не оставляя и на один час в себе что-либо не уврачеванным: ибо смерть тать есть, и не знаешь, в какой час тать сей придет, в полночь или петлоглашение; изыдти же из тела не приготовленным очень бедственно, и так предстать судищу Христову крайне страшно. Ибо, как говорит апостол, *живо бо слово Божие, и действенно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судително помышлением и мыслем сердечным. И несть тварь неявлена пред Ним, вся же нага и объявлена пред очима Его: к Немуже нам слово* (Евр. 4, 12-13). *И аще праведник едва спасется, нечестивый и грешный где явится?* (1 Пет. 4, 18). Если Даниил пророк, увидев в видении суд Божий, пришел в ужас и изумление, что постраждем мы, когда самым делом придем на судище сие? *Река огненна,* говорит, *течаше исходящи пред Ним: тысяща тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему: судище седе, и книги отверзошася* (Дан. 7, 10). Когда будет сие, кто устоит и кто сохранит дерзновение? Никто, кроме имеющего веру правую и добрые дела и кроме стяжавшего мужество, правду и целомудрие, сына послушания.

3) Посему внимать себе надлежит со всяким хранением, и всякий час со страхом ожидать исхода. И не укроется человекоубийственный враг наш, окрадающий нас, который всегда научает настоящее время проводить в беспечности и нерадении, действование же по заповедям отлагать на будущее. Таков змий сей, прельщающий нас привлекательными видами греха. Но будем всегда отталкивать его и обращать вспять силою Божиею. Для чего и я смиренный в настоящий час обращаюсь к вам с словом, чтоб, хоть пять слов услышав из уст моих, вы утеши-

лись и соутешились взаимно предложенным вам напоминанием. Ибо напоминание благо тем, что всегда обновляет душу. И делая сие по подражанию отцам нашим, я знаю и уверен, что мы преуспеем в содевании спасения своего, Бога умилостивим и Царствие Его улучить сподобимся.

285

1) Приглашает благодарить Бога, что и на чужой стороне ущедряет их всяким довольством. 2) А чтоб не лишиться такой милости, убеждает не оскудевать в ревности угождать Богу, равно как в вере и уповании [4, 83]

1) Благодарить должны мы Господа за делаемые Им для нас благодеяния, особенно в нашем пребывании на чужой стороне, что мы, и находясь в изгнании, проводим жизнь, как в монастыре, и не только свои удовлетворяем потребности, но довольствуем и приходящих к нам. Ибо видите, сколько наших братий приходят к нам непрестанно оттуда и отсюда? Куда же им обратиться более, как не к Богу и к нашему смирению? Видите также, сколько иных странствующих отцов и братий заходят к нам, терпящих во всем бедность и недостаток? Почти ни одного дня не бывает без принятия кого-либо; при всем том, однако ж, у нас не было недостатка в потребном, напротив всего было вдоволь с преизбытком. При этом что другое можем мы сказать, кроме как что воистину неложен изрекший обетование: *ищите же прежде Царствия Божия и правды Его; и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33)! И действительно приложилось нам *от плода пшеницы, вина и елея* (Пс. 4, 8) и других потреб, все сверх ожидания; так что и сил не имеем достойный отрыгнуть глас к возблагодарению благости Божией. Если и бываем немного стесняемы и обременяемы такими приемами; то посмотри, какая и награда? И какая хвала за то восходит к Богу? Сами настоятельствующие над монастырями дивятся, что чего им недостало сил делать, то нам дал Бог совершать. Для чего? Да сила Божия познается в сем, по вере и упованию нашему. И мне кажется, что совершающееся теперь у нас очень похоже на то, что было во время пребывания Израиля в пустыне. Четвертый год ныне, как мы не сеем, не жнем, и Бог во все сие время

доставлял нам пищу телесную не оскудевавшую. Не манну дождил Он нам с неба, но отверзал для нас житницы имевших с излишком, что потребно для напитания алчущих. Не воду источал из камня, но истощал для нас винные сосуды благочестивых их же руками. И многим другим ущедрял Он нас, о чем неудобно теперь говорить. Не дивно ли сие, не изумительно ли, не прехвально ли? Скажу нечто и другое словом апостольским, что мы, *яко нищи, а многи богатяще, яко ничтоже имуще, а вся содержим* (2 Кор. 6, 10).

2) Таковы благого Бога нашего дары и толики Его благодеяния! И страх берет, как бы нам нечувствием того, как Он почтил нас сим, не оскорбить своего Благодетеля. Но внимая, да внимаем себе, братие, все вместе: и кои здесь, и кои в отлучке, — всеусердно да исправляем заповеди Господни, *и да разумеваем друг друга в поощрении любве и добрых дел* (Евр. 10, 24), не дозволяя себе жить беспечно, не творя волю плоти и помышлений, не вдаваясь в ропотливость, подобно древним ропотникам, не искушая Господа, подобно тогдашним искусителям, может ли Он и на будущее время то и то сделать для нас. *Вся возможна верующему* (Мк. 9, 22), как написано. Почему, если будем искренно верить, то Господь по прошениям нашим подаст нам все потребное и для спасения нашего, и для жизни телесной. И мы благоуспешно прейдем пустыню жизни сей, светом истины просвещаемы будучи, обратим в бегство амалика невидимого, вооружены будучи сильными оружиями духовными, и внидем не в землю обетованную, потому что не временного и преходящего ищем, — но Царство Небесное; ибо верен изрекший обетование: *блажени изгнани правды ради: яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5, 10).

286

1) Внешние искушения человеческие суть и легки. 2) Демонские тяжелее; но и их препобедим с помощью Господа, если не оскудеем в ревности противостоять им. 3) Се брань и мученичество непрестающее [4, 84]

1) При постигших нас прискорбностях благовременно нам со апостолом сказать: *искушение* нас *не достиже, точию чело-*

веческое (1 Кор. 10, 13). Говорим же это ради Феоктиста, доброго старца, сущего нашим по всему. Какое же искушение? То, что он заточен на острове, именуемом Халкит, а старец его, оклеветанный от соподчиненных ему, будто не поминает державных, был бит жесточайшим биением. Искушения разгораются; и нас большею частию находят виновниками таких искушений: ибо как допустить, чтоб тот, кому поручено управление монастырем, не поминал державных сам по себе? Или как допустить, чтоб спасшиеся от заключения братия и отцы пребывали в городе и не смущали еретичествующих? *Изыдите от среды их, и отлучитеся, глаголет Господь, — и нечистоте* их *не прикасайтеся* (2 Кор. 6, 17). Противно сему поступающие испытывают противности прискорбные. Почему мы, смиренные, удалились от живущих внутри города и живем в окрестностях его, чтоб не дать *вину хотящим вины* (2 Кор. 11, 12); и Господь хранил нас доселе не тронутыми. Но и еще сохранит, если будем внимать себе, не говорить без разбору и то и это, и не подставлять ушей своих речам суетным и неодобрительным. Что говорит апостол: *слово ваше да бывает всегда во благодати, солию растворено, ведети, како подобает вам единому комуждо отвещавати* (Кол. 4, 6). И что опять брат Божий говорит: *тако глаголите, и тако творите, яко законом свободным имущии суд прияти* (Иак. 2, 12). Так что можем быть уверены, что не впадем в искушение неблаговременно, но избавимся от настоящих зол, как от сети.

2) И вот это и есть человеческое искушение, то есть легкое. Демонское же — о! — это очень тяжко и скрытно. Враг каждый день, каждый час и каждую минуту приседит, чтоб искушать нас, и тем делает противостояние ему очень трудным, и победу трудноодержимою. Но поелику тщание и ревность все успевает сделать должное и искомое, то будем ревностно противостоять и победим с помощию Христовою: ибо Он вместе с нами переносит искушения; почему и сказал: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5). Поревнуем же не пасть в искушении сем и не быть под рукою диавола. Здешнее заточение на острове и притом на короткое время, по настоящему не есть

заточение. Настоящее заточение есть — быть отвержену от Бога и ввержену во тьму кромешнюю. Также и бичевание здешнее в столько-то и столько-то ударов что за бичевание? Настоящее бичевание там, где удары бесчисленны и страдания от того бесконечны. *И изыдут,* — говорит Господь, — *сотворшии благая, в воскрешение живота: а сотворшии злая, в воскрешение суда* (Ин. 5, 29). Сего убоимся и вострепещем, всякою силою возмогая в державе крепости сущего в нас Духа, *помышления низлагающе,* как написано, *и всяко возношение взимающееся на разум Божий, и пленяюще всяк разум в послушание Христово; и в готовности имуще отмстити всяко преслушание* (2 Кор. 10, 5-6); и это непрестанно.

3) И вот брань непресекаемая! Вот мученичество многострадальное! Ибо кто, биемый всегда помыслами, не поддается им и не преклоняет колена пред Ваалом, но противоборствует и преодолевает страсти — похоти, гнева, ярости, страха, — тот каждодневно мучение претерпевает и может с апостолом говорить: *по вся дни умираю, тако* ми *похвала... юже имам о Христе Иисусе Господе нашем* (1 Кор. 15, 31). В конце же подвигов к сему дерзновенно приложить: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох: прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный Судия* (2 Тим. 4, 7—8). Буди же праведно и всем нам так сказать, и потом самым делом украситься венцом правды, и внити в Царствие Небесное.

287

1) Естество наше сонливо и лениво. Слово об обетованиях возбуждает его. 2) На деле это показали преподобные и мученики. 3) Мы же что спим? Встанем и изыдем на свободу от похоти и страстей 4) и вкусим радости и сладостей райских [4, 85]

1) Какой подвиг должен иметь учитель об учениках своих, сие показывает апостол, говоря к Тимофею: *настой благовременне и безвременне, обличи, запрети, умоли, со всяким долготерпением и учением: будет бо время, егда здраваго учения не послушают* (2 Тим. 4, 2-3). Ибо как естество наше обуморенно,

долуничуще и забывчиво об учении, то всегда имеет нужду быть возбуждаемым, как бы остном каким, ударом слова, чтоб, пробудившись как от сна, видело предлежащую ему радость. Ибо что? Не Царство ли Небесное обетовано нам? Не жизнь ли бессмертная? Не веселие ли неизреченное? Не сладость ли райская? Не равноангельская ли честь? Не упокоение ли вечное?

2) Чего ради узы и темницы? Чего ради изгнания озлобления? Чего ради муки и смерти? Не того ли, чтоб сподобиться обетованных благ, избежать страшных мук? Смотри, с какою радостью мученики проливают кровь, с какою готовностью идут под меч, в огонь, к зверям и на всякого рода другие страдания. Смотри также, с каким удовольствием преподобные умерщвляют и порабощают плоть свою, ничего не почитая вожделеннейшим паче добродетели.

3) Мы же что дремлем? Что разливаемся в пагубных и тлетворных страстях, острее стрел уязвляющих сердце. *Изыдите от среды их, и отлучитеся, глаголет Господь* (2 Кор. 6, 17). Изыдем же от них, как из Содома и Гоморры, сгоревших в огне и жупеле; отложим мудрование плоти, духу противящейся и противовоюющей; освободимся от работворных пристрастий, и обретем покой душам нашим. Что может быть покойнее души, не возмущаемой страстьми и мир имеющей к Богу?

4) Вот это и есть радость и веселие? Вот это есть блаженное утешение и сладость? Желаем ли вкусить сей сладости? Да бежим от сласти плотской, рождающей тление и смерть. Ибо *сеяй,* говорит апостол, *в плоть свою, от плоти пожнет истление: а сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный* (Гал. 6, 8). Желаем ли явиться славными? Презрим тщетную человеческую славу, облекшись в смиренномудрие и украсившись всяким доброделанием. Сим образом мы и настоящую добре совершим жизнь, и будущих сподобимся благ, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа.

288

1) Нынешнее гонение слабее, но все же терпеть надо; и нынешний род имеет похвалу в сем. 2) Будем, однако ж, всегда готовы небоязненно встретить нападки за Православие. 3) С невидимым же нашим гонителем будем бороться непрерывно. 4) Будем крепки в уповании на Бога, и Он подаст нам силу [4, 26]

1) В эти три года новую некую переживаем мы жизнь: мы и не совсем гонимы, и нельзя сказать, чтоб не были гонимы; мы и видим друг друга, и бываем друг у друга. И это есть дело человеколюбия Божия. Так как видел Он, что мы изнемогаем в продолжении предыдущего гонения, то теперь темницы затворил, а гонение за Православие не прекратил, по недоведанным судьбам своим. И это так есть. Впрочем, смотря обще на дело, я думаю, что мало гонимых за Господа. И видя, сколько каждодневно наших братий приходит сюда, некое чувствую облегчение в сердце, что столько есть таких, кои не преклонили колена пред Ваалом, но сохранили себя Господу, как светлые звезды, на всяком месте владычества Его. Так имеет похвалу и настоящий род для последующих; потому что Бог воистину есть в нас, и Церковь не потеряла силы своей, по неложному обетованию Господа. Нападавшие на нее от века все, как пена морская, развеялись, она же, как камень несокрушимый, в той же пребывает вере и в том же исповедании.

2) Радоваться сему должны мы и ликовать, но вместе трезвиться и бодрствовать, и готовыми быть, как бы опять внезапно не настало искушение: ибо не при одном только, не при двух и даже не при многих искушениях надлежит сохранять исповедание, но и во всю жизнь до самого конца ее, не убояваясь от слухов злых и не устрашаясь бичей, готовых, кажется, разодрать тело, ни темниц, сокрушительных для плоти, и никаких других нападков человеческих; но почитая воистину страшным Единого Бога, по мановению Коего все движется, и боясь одних вечных мук, испытание коих несказанно мучительно; настоящее же все: и радостное, и прискорбное скоро, подобно снам, преходяще; почему и написано: *стрелы младенец быша язвы их* (Пс. 63, 8).

3) С ними все же, однако ж, надо бороться, наипаче же с невидимым гонителем нашим, каждодневно нападающим на нас, который не чувственными бичами, но невидимыми помыслами не перестает нас поражать и жечь не вещественным огнем, но злыми похотями, и всякими другими страстями искушать души наши и осаждать. *Станите убо препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся в броня правды, и обувшие нозе в уготование благовествования мира: над всеми же восприимше щит веры, в немже возможете вся стрелы лукаваго разжженные угасити: и шлем спасения восприимите, и меч духовный, иже есть глагол Божий* (Еф. 6, 14-17). Таковы апостольские заповеди! Их и мы смиренные изрекаем и просим не малодушествовать в скорбях и не изнемогать в искушениях, зная, что, чем больше претерпится искушений, тем больше получится венцов.

4) Бог же да подаст нам силу: ибо Он силен и совершить то, что обетовал; силен укрепить нас не только раны понести, но и огонь, и меч, и зверей, и все другое таковое. Убежден будучи в сем, апостол говорит: *во всех сих препобеждаем за возлюбльшаго ны. Известихся бо, яко ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни Начала, ниже Силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 8, 37-39). Если так расположимся действовать, то будем состоять в непрестанном мученическом подвиге, и с мучениками будет часть наша.

289

1) Гонение — дар: надо жить в гонении достойно сего дара; указывается, как именно. 2) Из противного сему особенно укоряется жизнь особняком, по худым от сего последствиям — любоиманию, нерадению, падениям. 3) Убеждаются все к трезвенной и рачительной жизни [4, 87]

1) Величайший дар дал нам Бог в этом гонении, как Сам сказал в Евангелии: *блажени изгнани правды ради: яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5, 10). Будем же смотреть, как бы, живя недостойно такого ублажения, не обратить сие гонение в осуждение себе. Гонимому, во-первых, не следует иметь жизнь уединенную, но жить вместе с другими братиями. Ибо говорит

Господь: *идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф. 18, 20). Потом не должно ему делать выходов, кроме самых необходимых, но пребывать там, где принят, как странник, и заниматься молитвою, молением, чтением, псалмопением, рукоделием и другими добрыми деланиями, обычными у нас; избегать видения женщины, удаляться *от всякаго брата безчинно ходяща* (2 Фес. 3, 6), быть благодушну, благодарну, благонадежну, довольну тем, что есть, готову к принятию страданий за Христа: ибо где гонение, там, обычно, бывают и страдания.

2) Особняком живущие наследием имеют горе: ибо премудрый говорит: *горе тому единому!* потому что *егда падет и не будет втораго воздвигнути его* (Екл. 4, 10); те из них, кои имеют слуг, свободу монашескую погубляют; кои покупают поля, виноградники, волов, мулов, проказу Гиезиеву на себя навлекают. Отсюда порождаются сребролюбие, любостяжание, непостоянство, нежелание жить с другими братиями, навык вести себя особым образом и по своей воле, хуление через нас имени Божия *во языцех, якоже есть писано* (Рим. 2, 24), и падение душевное: ибо как не пасть тому, кто живет нерадиво. *Не весте ли,* — говорит апостол, — *яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? Аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог* (1 Кор. 3, 16-17). И опять он же говорит: *не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужителе, ни прелюбодее, ни сквернителе, ни малакии, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни досадителе, ни хищницы, Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6, 9-10). Можно ли допускать до сего себя тем, о коих говорится: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24); еще: *от мира* несте (Ин. 15, 19); и еще: *наше бо житие на небесех есть* (Флп. 3, 20).

3) Зачем же погубляем мы свое блаженство? Зачем унижаем так благородство звания нашего? Зачем не подражаем добре живущим братиям нашим, коих жизнь славна и похвальна пред Богом и людьми? Не пора ли отрезвиться нам наконец? Не пора ли воззвать себя к своему чину? Не пора ли озаботиться спасением своим, положив пред очами своими исход свой и то,

как предстанем пред судилищем Христовым? Имея дать ответ о каждом праздном слове, какой ответ дадим о великих и тяжких грехах? Но отрезвимся, хотя к вечеру жизни своей отбросим страсти, *отложим убо дела темная и облечемся во оружие света* (Рим. 13, 12), всяким хранением блюдя сердца свои, и всячески благоугодить Господу стараясь, да спасшись таким образом, наследниками соделаемся вечных благ.

290

1) Отошел виденный мною умирающим, и с нами то же будет; что ж лелеем плоть? 2) Он был в тревоге на одре смертном: ибо тогда нападают помыслы, какие кто любил, — и добрые утешают, а злые томят. 3) Не будем же опутывать себя ни страстями, ни помыслами страстными [4, 88]

1) Что столько благотворно и спасительно для души, как память о смерти? Об этом и беседовать к вам ныне побуждаюсь по поводу смерти епископа Енейского, которого вы не видели, как он умирал, а мы видели и многую от того получили пользу, и умилились сердцем, видя в себе то же, что было в нем. Так изшел он и отошел, и уже не возвратится более в эту жизнь. Не потребны для него более ни небо, ни земля, ни море, ни солнце, ни луна, ни звезды; не дышать ему более этим воздухом, не испускать гласа гортанию, не смотреть очами, не слышать ушами, не обонять ноздрями, не осязать руками, не ходить ногами и ничего другого не делать, свойственного жизни сей, ни большого, ни малого; заключены двери ее для него навсегда, и он ждет теперь суда и воздаяния. Воздаяние еще в сокровищах есть, сокровиществуется, как написано: *и сии вси послушествовани бывше верою не прияша обетования, Богу лучшее что о нас предзревшу, да не без нас совершенство приимут* (Евр. 11, 39-40). Что же нам? Ничего другого. Разве не подвергнемся мы тому же самому? Не таким же ли образом обратимся в землю, из коей взяты? Не таким же ли образом умрем, и станем прахом и пеплом? Приникнем во гробы и посмотрим, чем кончается теперь живой состав наш. Что же так лелеем мы это бедное тело, которое спустя немного предадим земле и червям? Зачем облагаемся страстьми, с коими встретимся при исходе?

2) Умирающий, еще дыша, говорил, что явились ему два некие лица, женщина и мужчина, и обличали его безжалостно, от чего он стенал, взывал о помощи и трясся, ужасаясь исхода из тела. Видите, каков приговор смерти? Демоны выступают нашими обличителями и осудителями. И бывает это так, что какие помыслы любезно принимаем мы и в дело приводим, те узрим и во время исхода: если предзрим *Господа пред* собою *выну* (Пс. 15, 8), если представляем, яко близ суща, хранителя жизни нашей, Ангела, если воображаем таких и таких святых, то их и увидим при последнем издыхании; если же, напротив, рисуем в себе греховные образы и бесовидные помыслы сокровиществуем, то их и встретим тогда, что жалостно и пагубно.

3) Почему восподвизаемся о том, чтоб не быть объятыми такими идолами в час исхода, но обрестись тогда с чистым сердцем, чтоб с дерзновением можно было и нам сказать: *в мире, вкупе усну и почию* (Пс. 4, 9). Ибо для добродетельного смерть есть сон, как и Господь сказал: *Лазарь друг наш успе: но иду, да возбужу его* (Ин. 11, 11). Если же она сон есть, то явно, что есть для него и виновница упокоения, и становится началом жизни вечной, как говорит святой апостол: *ныне же Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть;* и опять немного ниже: *пожерта бысть смерть победою. Где ти смерте жало? где ти аде победа? — Жало же смерти, грех: сила же греха, закон. Богу же благодарение, давшему нам победу Господем нашим Иисус Христом* (1 Кор. 15, 20; 54-57). Се, поглощена смерть! Се, дарована победа! Ибо Господь говорит: *побеждающему дам ясти от древа животнаго, еже есть посреде рая Божия* (Апок. 2, 7). Се, открыто поприще Царствия Небесного? Се, предлежит треблаженный подвиг! Побеждающему — венец и вкушение жизни вечной. Потщимся и мы победить диавола, попрать страсти, очистить себя вполне от всякого зла и стяжать добродетели, чтоб и обитателями рая соделаться и удостоиться вкушать от древа жизни.

291

1) Спасение содевать надо непрерывно и с охотным рвением. 2) Воины усердствуют служить царю земному ради земного; нам ли лениться работать Царю Небесному ради небесного? 3) Смотрите на святых: какого рода людей нет в числе их, но нет ни одного ленивого и нерадивого. Есть падшие между ними, но такие, кои, покаявшись, ревностно и трудолюбно благоугождали Богу. 4) Встань же, нерадивый, внемли апостолу и возревнуй [4, 89]

1) *Время всяцей вещи под небесем,* говорит Премудрый (Еккл. 3, 1). Время же содеванию спасения нашего всегда и везде. Ибо апостол говорит: *всегда радуйтеся, непрестанно молитеся, о всем благодарите* (1 Фес. 5, 16, 17, 18). Сими тремя добродетелями определяется спасение наше: ибо радость есть признак совершения всякой правды; непрестанная молитва не даст места диаволу напасть на нас; благодарение есть свидетельство о возлюблении Бога. Отвсюду убо оградившись сими деланиями, будем ревностно благоугождать Богу, не малодушествуя ни в каком случае и не расслабляясь нерадением ни в исполнении послушаний, ни в псалмопениях, ни в рукоделиях, но все совершая с охотным расположением, *яко добрии строителие различныя благодати Божия* (1 Пет. 4, 10).

2) Разве не видим, с каким усердием воины спешат вместе с царем на дело свое? И на какое?! На войну, на заклания, на смерть. И вот они для преходящей славы, для скоротечного богатства с готовностью устремляются на все. Мы же, зовомые в Царствие Небесное, к радости неизглаголанной, к жизни вечной, ужели лениво и небрежно, а не со всем рвением и бодренностию представим себя добрыми воинами Христовыми?

3) Читайте книгу, которую я держу в руках, и увидите, и познаете изображенные в ней доблести святых отцов. Сколь велика в них ревность! Какое сильное горение духа! Какие подвиги! И как прославил их всеблагий Бог, показав их как бы богами какими, через совершенные ими знамения и чудеса. Тут просияли не только такие, которые от начала были добры и не познали греха, но и такие, кои сбивались с правого пути и падали в тяжкие грехи, но добрейшим покаянием исправлялись, так что никому никакого нет оправдания в беспечности и небрежении о спасении; они ни от чего другого, как

от бесчувственного и окаменелого сердца, нераскаянною жизнию ими в себе созданного.

4) К таковому взывает апостол: *востани спяй и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос* (Еф. 5, 14). *Или о богатстве благости Его и кротости и долготерпении нерадиши, не ведый, яко благость Божия на покаяние тя ведет? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себе гнев в день гнева и откровения праведнаго суда Божия: Иже воздаст коемуждо по делом его* (Рим. 2, 4-6). Зри сие, беспечный, убойся угрозы, и восстань от сна беспечности! Се, отшел преподобно и брат Кандид, прежде же его это было с другим, а за ним последует еще кто-нибудь. И никого нет, кто бы навсегда остался здесь. Все прейдем. Но благо добре поживше-му, потому что он, успешно совершив куплю свою, и прибыль получит вечную, ревностью и тщанием стяжав лучшее. Но поелику торжище еще стоит, и мена Царствия Небесного еще предлежит, то приидите, прошу вас, братие и отцы, все возбодрствуем, все вострезвенствуем, все поспешим на куплю божественных и нетленных благ, да вместе со всеми братиями нашими соделаемся наследниками Царствия Небесного.

292

1) Всем заповедую ревновать о спасении неопустительно. 2) Причем воздерживаться надо от суждений о других по видимости: ибо главное — внутренний строй. 3) Да ревнует же всяк о сем внутреннем, не приемля помыслов дурных и не поблажая движениям страстей: ибо это расстраивает все внутри [4, 90]

1) Ревнующих о спасении прошу паче иначе ревновать, а нерадивых молю восстать от нерадения и беспечности. Ибо *се ныне* (жизнь сия) *время благоприятно, се ныне день спасения* (2 Кор. 6, 2), которое, если потеряем, то уже не найдем в другой раз. Да не пройдет же у нас даже и один день в нерадении и беспечности, но всячески позаботимся в продолжении его усокровиществовать нечто из сокровищ вечных: молитву, моление,

прошение, благодарение, слезы, сокрушение, просвещение ума, небесные созерцания.

2) Причем, по тому, что в нас есть, не будем судить о том, что есть в братиях, но будем лучше думать, что каждый спасение свое совершает в себе самом сокровенно, хотя со вне кажется он инаковым. Разве не бывало при отцах наших, что многие, не казавшиеся быти что, несравненно светлее просияли, чем казавшиеся такими? И в нашем братстве много раз бывало, что паче других просиявали такие, которые были из незнатных и неславных, особенно во время исповедничества. И отчего так? Это, как мне кажется, не столько от вне и со вне видного тщания и ревности, сколько от внутреннего устроения. Ибо где есть мирное устроение и чистота сердца, кротость и безмолвие, там царство добродетели; и туда-то призирает Господь, как написано: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих?* (Ис. 66, 2).

3) Да возревнует же всяк чистым себя по совести представить Господу, не отворяя двери диаволу через приятие греховных помышлений. Ибо когда их принимаем, знаете, что страждем, как дичаем, как изменяемся, какую горечь собираем под видом удовольствия; когда же отрезвляемся и опять возвращаемся к должному, какой опять мир вкушаем, и какую сладчайшую меда тишину, как бы в пристань укрывшись после бури. Почему и удивления достойно, как мы, — когда добродетель так сладка, любезна и вожделенна, а грех так горек, пагубен и отвратителен, — грехом пленяемся, а не паче прилепляемся к добродетели. Большею частью это бывает от немощи естества нашего, и от того, что *прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его* (Быт. 8, 21). Однако ж, не будем медлить и не пожалеем усилий возвратить себя на добрый путь; и Господь, видя труд наш, сотворит отмщение за нас, и за болезненные усилия наши воздаст нам воздаяниями вечными, и за терпение при сем прискорбностей увенчает венцом правды, со святыми вчинит и Царствия Своего сподобит.

293

1) Будем внимать и бодренно воевать: ибо врагов много, и неусыпных. Но бояться их нечего: ибо у нас есть помощники сильные и оружия победительные. 2) В брани видимой — венцы за победу, а в нашей невидимой, кто не поддается врагу, уже победитель есть и венцы получает. 3) Покажем же доблесть в противоборстве и ублажены будем [4, 91]

1) Будем внимать себе напряженно и непрерывно: ибо день и ночь не отступают ведущие войну против нас. Кто же это такие? Духи злобы, миродержители тьмы века сего, коих число безмерно и неистовство против нас неописанно. Однако ж, не будем бояться, ни ужасаться их. Имеем и мы споборника и заступника, Духа Святого и Господа нашего Иисуса Христа, Который *недуги наша прият, и болезни понесе* (Мф. 8, 17), Который, *в немже бо пострада Сам искушен быв, может и искушаемым помощи* (Евр. 2, 18), к Коему и взываем с дерзновением: *суди Господи обидящия мя: побори борющия мя. Приими оружие и щит, и востани в помощь мою: изсуни меч, и заключи сопротив гонящих мя* (Пс. 34, 1-3). Ибо воистину гонят нас враги наши и жаждут погибели нашей, полагая соблазны на путях наших и всячески покушаясь низринуть нас в ров греха. Но и мы, как воины, противоборствуем им, *оболкшеся в броню веры и любве, и шлем упования спасения* (1 Фес. 5, 8), ибо этими оружиями вспять обращается враг.

2) И вот что дивно, что для нас в самой этой брани и венцы. В телесном борении на зрелищах, если борющийся не низложит противоборца своего, то не венчается. Здесь же, если боримый не бывает низложен противоборцем, тем самым уже и увенчан бывает. Это явно из того, что открыто было некоему из святых отцов наших о некоем ученике, который семь раз борим был отойти на покой без благословения старца и семь раз победил сие борение; и за такое терпение стяжал семь венцов. Итак, если в самом противоборстве и венцы, то будем, прошу вас, мужественно противостоять борющим, не изнемогая от длительности борения. Не была ли святая Сарра сорок лет сильно борима от беса блуда? И однако ж не изнемогла и не возмалодушествовала. Не известно ли также и то, как один послушник, таким же образом боримый, когда игумен его спро-

сил: хочешь ли, я помолюсь о пресечении сей брани, не согласился на это, видя, что за претерпение таких борений уготовляются победные венцы.

3) К преодолению же сей брани ничто так не сильно, как молитва, слезы и сокрушение сердца. Итак, когда нападет враг или и уранит по невниманию нашему, впустив стрелу похоти в сердце, тотчас употребим против него молитву, и он убежит, не медля; прольем слезы, и угаснет угль сласти прелестной; смиримся, и подымет нас Господь. И блажен непрестанно нудящий себя на дело Божие, претерпевающий прискорбности послушания и соблюдающий непорочность свою неповрежденною. Достигши конца подвигов, с полною отрадою и удовольствием неизреченным прейдет он отсюда, и *от слуха зла не убоится,* как поет святой Давид (Пс. 111, 7). Не видим ли, как воины, доблесть свою показавшие на войне, с торжеством и радостию возвращаются восвояси, показывая знаки борьбы и победы? Так думаем и о том, кто в невидимой брани показал доблесть свою и подвигом добрым подвизался в ней, что он славно прославится в великом граде, коего художник и соделатель есть Бог, и Ангелами восхвален будет, и Господом увенчается и вечные утешения наследует. Кои достигнуть да сподобимся и мы благодатью Господа нашего Иисуса Христа.

294

Скорби и гонения посылает Бог для испытаний; по испытании же пресекает их. Наше гонение длится, потому что мы еще не до крови постояли [4, 92]

Желание сердца нашего и молитва к Богу есть о мире Церкви Божией. Ибо что благотворнее мира, да тихое и безмолвное житие поживем в обителях наших? Но и продление гонения может быть не бесполезным в том отношении, что оно дает случай проявиться искуснейшим в вере. Почему апостол говорит: *благоволю в немощех, в досаждениих, в бедах, во изгнаниих, в теснотах по Христе: егда бо немощствую, тогда силен есмь* (2 Кор. 12, 10). Так что, оставя вопросы: доколе же и до чего? Всю о сем печаль возложим на Бога, Который знает, как благо-

творно устроять длительность тех или других обстоятельств. Слушай, что говорит Писание: *Бог искушаше Авраама* (Быт. 22, 1). Скажешь: искушал, но немного? Нет, напротив: и в продолжении многих лет, и многими искушениями; и когда увидел, что он совершен стал в вере, тогда сказал ему: *ныне бо познах, яко боишися ты Бога, и не пощадел еси сына твоего возлюбеннаго Мене ради* (Быт. 22, 12). Искушал Он и Иова еще большими искушениями и в множайшие годы. И когда увидел, что он совершен в терпении, сказал ему: *мниши ли мя инако тебе сотворша, разве да явишися правдив* (Иов. 40, 3). Таким же образом и прочих пророков, и святых апостолов, блаженных мучеников и всех преподобных и праведных многими скорбьми и в продолжение многих лет и испытывал, и засвидетельствовал о них, и приял их. То же самое и относительно нас надо предположить. *Не у до крове стасте* мы, *противу греха подвизающеся* (Евр. 12, 4); еще не довольно горели мы в огне скорбей; еще не довольно показали мы опытов искренности веры нашей. Вот почему все еще и продолжается гонение!

295

1) Как ни будь кто грешен, покаяться может: примеры — Давид разбойник, Мария Египетская и другие. 2) Не подумай, что вот они и тут грехом насладились, и в будущем вкусят райских благ. У грешников нет радости: одна добродетель радостотворна [4, 93]

1) Нет непреодолимого препятствия спастись тому, кто искренно возжелает сего; и нет невозможности раскаяться и к Богу обратиться даже и дошедшему до последнего предела зла. А что такое слово неложно, на это есть множество свидетельств. Одно из многих таких свидетельств — покаяние Давида, начальника разбойников, сказание о коем читалось недавно в церковном чтении. Тут видно, каков был прежде этот человекоубийца, всякого зла исполненный, и как, раскаявшись и к Богу приступив, такого достиг совершенства, что исцелял даже одержимых бесами. Ибо Ангел сказал ему: «Давиде, Давиде! Простил тебе Бог грехи твои, и отныне будешь ты творить знамения». В чем видно и безмерное человеколюбие Божие, что Он

не только простил ему человекоубийства, но и знамениеносцем показал его. Желаешь ли видеть и другое свидетельство? Воззри на Манассию, который в продолжении пятидесяти двух лет отклонял Израиля от Бога и заставлял его служить бездушным идолам; но и он, покаявшись искренно, спасся, и в радости духовной песнь Богу воспел, которую до сих дней Церковь Божия поет. Что касается до увлекавшихся плотскою любовью и потом раскаявшихся, то таких так много, что их не перечтешь. В числе их и божественный Давид, после прелюбодеяния и убийства опять получивший дар пророчества; потом Мария Египетская, после ненасытного грешения сего рода грехами, востекшая до ангелоподобия и дара прозорливости сподобившаяся, и проч., и проч. Так что никому никакого не остается повода думать и говорить, будто кому-либо из нагрешивших нельзя через покаяние востещи ко спасению.

2) Содержа в мысли такие примеры, восприимем и мы еще большую ревность о спасении, и большее благонадежие в достижении его, веруя, что если Бог в такую глубину зла ниспадших по неизреченной милости Своей воззывал и спасал; тем паче спасет нас, служащих Ему день и ночь. Слыша, впрочем, об обращении грешника, никто не говори: «Стало быть, таковой, насладившись здешних благ, насладится и тамошних?» Ни здешних, ни тамошних сладостей не вкушает обладаемый грехами. Какая сладость, скажи мне, блудничать, чревонеистовствовать, сребролюбствовать, похищать и другим порабощену быть страстям? Не горят ли, как в огне, такие похотники, подобно больным горячкою? Так что вернее будет сказать, что такие и здесь несут наказание, и в будущем веке будут преданы вечным мукам, за здешние пагубные и тлетворные утехи. Стенать и раздираться, а не вкушать сласти — участь грешащих и развращенных. Добродетель же возлюбивший и живущий добродетельно всегда обладает ими и другими благами, неизреченную вкушая сладость через бесстрастие, как и все святые, всегда радующиеся о Господе и все второстепенным почитающие сравнительно с любовью к Богу. Им и мы подражая, будем радоваться и сорадоваться друг другу, ревнуя о спасении своем

и ради того прилежа подвигам: терпению, послушанию, отсечению своей воли и другим радениям, да, совершившись в них, наследниками соделаемся жизни вечной.

296

1) Житейские много терпят ради ничтожных благ: нам ли не терпеть ради благ вечных. 2) К тому же что у нас за скорби?! А ожидается что?! 3) Будем же благодушно все переносить в неложных надеждах [4, 94]

1) Что жизнь монашеская тесна и прискорбна, явно из того, что сказал Господь: *аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет* (Мф. 16, 24). А что и житейская жизнь мучительна, об этом гласно свидетельствует то, что видим в ней. Но оставим житейских управляться с своею прискорбностию; будем смотреть, как следует, на свою. Наша скорбь с радостью Духа Святого бывает, так что у нас и кажущееся прискорбным радости причастно, по упованию, отложенному нам на небесах. Потому не стыдно ли нам, если, когда те ради какой-нибудь славишки и наградишки так много терпят, не будем ли благодушно переносить прилучающиеся ничтожные прискорбности ради столь великих небесных благ?

2) Да и что у нас за прискорбности? Какое-нибудь дело, против воли нашей назначенное, какое-либо приказание не нравящееся, что-нибудь неприятное в пище, питии, одежде, обуви, в месте и образе послушания, и другое что подобное, тяготящее нас. Но все такое, хоть и скорбно бывает, не таково однако ж, чтоб могло уклонять нас от достодолжного: ибо *недостойны страсти нынешняго времене к хотящей славе явитися в нас* (Рим. 8, 18), за которую, если б даже нас каждый день жгли на огне, надлежало бы все переносить, а не только такие легкие и сносные искушения. Говорю же сие я не за тем, чтоб раздражить чувства скорбные, но да познаем любовь, коею возлюбил нас благий Бог наш, изъявший нас из житейской жизни и вчинивший в это священное и небесное звание, который и то, что требует от нас, не для Себя требует; ибо ни в чем не имеет нужды,

всем богат Сый, но для нас же самих, да, быв тем благодетельствованы, спасемся.

3) Посему, отложив всякое двоедушие, в терпении нашем будем стяжевать души наши, держа себя выше всякого находящего искушения и не давая никакому помыслу возобладать над нами, когда, для испытания нас и обучения, попущено будет чему-либо скорбному приразиться к нам и опечалить жизнь нашу; чтоб и нам можно было возыметь дерзновение говорить с апостолом: *во всем скорбяще, но не стужающе си: нечаеми, но не отчаяваеми: гоними, но не оставляеми низлагаеми, но не погибающе: всегда мертвость Господа Иисуса в теле носяще* (2 Кор. 4, 8-10); и чтоб таким благонастроением и такою благоустроенною жизнию благоугодив Богу, соделаться наследниками Царствия Небесного во Христе Иисусе, Господе нашем.

297

1) Путешественники все терпят в надежде на покой: будем и мы все терпеть в надежде на покой вечный, да прославляется нами Бог. 2) Но когда прославляется нами Бог? Когда видят добрые дела наши. И будем таковы. 3) А для сего будем подражать святым отцам, апостолам и Самому Господу. 4) Господь все терпел ради нас: будем и мы терпеть; иначе нет нам спасения. 5) Я терпел: смиритесь и вы под крепкую руку Божию [4, 95]

1) Всякий, кто долгий и тяжелый совершает путь, трудясь, трудится и, терпя, терпит, подвергаясь разным неприятностям путешествия, но в надежде на покойное пристанище переносит скорбное и преодолевает трудное, все подвигаясь в предняя со всем усердием и усилием. На что наводит нас такая притча? На то, что и мы путь совершаем в жизни сей, путь тесный и прискорбный, долгий и тяжелый. И инаковым пути сему быть нельзя, так как всю жизнь должно нам сохранять девство и целомудрие, и соблюдать подчиненность и послушание; и при этом *помышления низлагать и всякое возношение взимающееся на разум Божий и пленять всяк разум в послушание Христово* (2 Кор. 10, 4-5), и все другое делать, что с сим неразрывно связано, по порядкам монашеской жизни. Но и здесь есть конец благий. Что же это? Жизнь вечная, которую обетовал неложный

Бог терпящим Его. Будем же, ради сей вечной жизни, с благодарностью и терпением переносить все прискорбности настоящей жизни, прославляя Бога и в теле нашем, и в духе.

2) А как прославляется нами Бог, скажу, по одному судя случаю. За два дня пред сим пришли сюда миряне посмотреть на нас, и видя, как мы пребываем в единомыслии, руками труд послушания исполняя и устами песни Давидские повторяя, прославили Бога и возблагодарили, получив назидание. Так исполнилось в нас сказанное Господом: *тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф. 5, 16). И вот вы прославили Бога в теле вашем и в духе, в сем случае. Но и еще старайтесь прославлять Его всегда, во всех обстоятельствах держа себя боголепно и удаляясь неподобающего, как внушает святой Давид: *не ревнуй лукавнующим, ниже завиди творящим беззаконие; зане яко трава скоро изсшут, и яко зелие злака скоро отпадут* (Пс. 36, 1-2) Но ревнуй благостынным и добродеющим.

3) В житейском быту посвятившие себя какому-либо искусству, не от худших, а от наилучших мастеров ревнуют заимствовать правила излюбленного искусства своего: плотник — от искусно плотничающего, живописец — от совершеннейшего живописца, и вообще никто ни в чем не станет подражать неискусным и невеждам, но если берется подражать, то искуснейшим и знатокам. Если теперь в отношении к вещественному и тленному таково правило и закон, не тем ли паче в искусстве искусств, и в науке наук должны мы по примерам мужей святых упорядочивать свою жизнь, а не противоположными им руководствоваться. Будем же подражать тем, кои от юности до старости пребыли в послушании, не говорю древним святым, но и тем, кои просияли в нашем братстве; будем подражать тем, кои простотою расстраивали вселукавства диавола; будем подражать тем, кои в нерассуждающем послушании добре направляли подвижнически путь свой; если же хотите, будем подражать тому, кто заповедал: *подражателе мне бывайте, якоже и аз Христу* (1 Кор. 11, 1); и в другом месте: *бывайте убо подражатели Богу, якоже чада возлюбленная: и ходите*

в любви, якоже и Христос возлюбил есть нас, и предаде Себе за ны приношение и жертву Богу в воню благоухания (Еф. 5, 1-2).

4) Так Христос в жертву и приношение за нас дал Себя Богу; нам ли с благодарением не перенести ради Его незначительной скорби? Христос всякое поношение приял, по сказанному: *поношения поносящих Ти нападоша на мя* (Пс. 68, 10); нам ли не перенести малого какого укорного и оскорбительного слова? Как же после сего вселиться нам со святыми, когда не последуем стопам их? Как нам царствовать со Христом, когда не сообразуемся смерти Его и не приобщаемся страстям Его пречистым? *И аще праведник едва спасется, нечестивый и грешный где явится?* (1 Пет. 4, 18). Смотрите, как определенно говорится, что *праведник едва спасется.* А тот даже и праведным не может нарещися, кто нетерпелив, неснослив, помнит давние оскорбления и тем разгорается, и мятется, и с Богом мира не имеет. Где же ему спастися? Не являемся ли потому мы, так действующие, по необходимости отторгнутыми от общения киновийного? И по переселении отсюда не подпадем ли необходимо вечному осуждению?

5) В безумии говорю: не был ли и я послушником? Не имел ли игумена, эконома, духовного и плотского отца? Не имел ли духовных и плотских братий? Среди их вращался я, как в огне, туда и сюда бросаемый, и в бою состоя с двумя противоположными жизнями. Но не мог иначе спастися, как терпением, подобающим исповеданием и самому себе приписыванием всякой вины: ибо иначе и невозможно мирною иметь душу в скорбях. *Смиритеся убо* и вы *под крепкую руку Божию* (1 Пет. 5, 6); и обретете покой и безначалие. Написано: *се ныне время благоприятно, се ныне день спасения* (2 Кор. 6, 2). Отымем же лукавства от душ наших, научимся добро творити, представим себя чистыми облагодеявшему нас, прежде чем придет день оный страшный, в который должны будем дать ответ за всякое праздное слово, чтобы с доброю, сколько возможно, совестью прешедши из сей жизни, оказаться достойными наследия вечной жизни.

298

1) Сколько ни толкую, у таких из вас все прорывается немирность.
2) Это от недостатка любви, а без нее какие же мы ученики Христовы?
3) Взыщем же мира, ревность благую восприяв [4, 96]

1) Казалось бы, что, как я часто беседую к вам, нет уже необходимости еще поучать вас, полагая, что вы довольно настроены к должному действованию и не имеете нужды в напоминании о том. Однако ж ныне вижу, что это все еще крайне необходимо; потому что, несмотря на частые мои вам внушения, в некиих из вас не перестает действовать немирность и упорство. И я дивлюсь, как те, коим следовало бы быть учителями, судя по времени, все еще младенчествуют, бессмысльствуя и не безумствуя попусту.

2) Причина же сему — оскудение любви. Ибо если по апостолу, *любы долготерпит, милосердствует, любы не завидит, любы не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине, вся покрывает, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит* (1 Кор. 13, 4-7), то явно, что когда ее нет, то в нас берет силу противное тому: неверие, безнадежие, нетерпение, раздор, дерзость. Но как, находясь в таком настроении, можем мы достойно именоваться учениками Господа, когда Сам Он говорит решительным словом Своим: *о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин. 13, 35); И опять в другом месте: *аще вы пребудете во словеси Моем, воистину ученицы Мои будете. И уразумеете истину, и истина свободит вы* (Ин. 8, 31-32). Итак, если мы не имеем любви истинной, но ведем вражды, брани и раздоры; то мы не Христовы ученики, а врага Христова, хотя и тяжко слово сие. После сего зачем и жить нам бедным? Зачем дышать этим воздухом, если мы делаем не то, чем благоугождается Господь?

3) *Смущаяй же вас, понесет грех, кто бы ни был* (Гал. 5, 10). Почему прошу, *мира* взыщите *со всеми и святыню, ихже кроме никтоже узрит Господа. Смотряюще, да не кто лишится благодати Божия: да не кий корень горести выспрь прозябаяй, пакость сотворит, и тем осквернятся мнози* (Евр. 12, 14-15). Что же это

такое? Ревность благую предлежит вам показать в отношении к лукавнующим, зло ненавидя и отвращаясь от него, их же самих не как врагов имея, но как братий вразумляя (см. 2 Фес. 3, 15), да будете достойны одобрения апостольского, выраженного негде так: *во всем представисте себе чисты быти в вещи* (2 Кор. 7, 11). Я же говорю вам это, любя и щадя вас, и вместе боясь участи Илия. Если же вы не так рассуждаете, то спустя немного придут дни, когда возьмется от вас язык сей, и тогда уразумеете, что истинно было, что говорил я вам, смиренный. Бог же мира, хотящий всем спастися, да сохранит всех нас в мире на пути заповедей Его и да введет в Царство Свое вечное.

299

Святой Феодор не принял, что прислано было в обитель теми, кои покаялись в еретичестве иконоборном, а потом опять отпали. Некие из православных укоряли его, что он этим возбуждает неприязнь к православным и гонение. Святой Феодор оправдывает свое поведение [4, 97]

Опять говорят, поднялась война, и война иконоборческая — междоусобная, которой бывает ли что бедственнее, когда христиане друг друга истребляют? Но нам должно молить Бога всегда умиротворять сограждан наших, как в мирском отношении, так и в отношении к вере. Ради этого мы и сидим здесь, смиренные. Сидя же, должны не просто, как попало, сидеть, но с великим вниманием и верностью своей цели, чтоб, иначе иным проповедуя, самим не оказаться неключимыми (см. 1 Кор. 9, 27).

Говорим же это, имея в виду тех, кои, понесши епитимию, опять перешли на сторону инославных. Мы отказались недавно принять посланное ими, как вредное и опасное для души; о чем узнав, некие из сущих с нами отцов вознегодовали, как будто от этого загоралась смута. Мы же от зажжения смуты отрицаемся, но не можем, ради того, что некие мятутся, умалять что-либо от истины и осквернять исповедание Христа, боясь греха безразличия в вере, которое один из пророков обличает так: *между святым и скврнавым не разлучаху, и между нечистым и чистым не разделяху* (Иез. 22, 26). Согласно с сим и святой

апостол говорит: *кое бо причастие правде к беззаконию или кое общение свету ко тме? Кое же согласие Христови с велиаром? или кая часть верну с неверным? или кое сложение Церкви Божией со идолы?* (2 Кор. 6, 14-16). И опять: *повелеваем же вам... о имени Господа нашего Иисуса Христа, отлучатися вам от всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданию, еже прияша от нас* (2 Фес. 3, 6). И еще: *аще некий брат именуем будет блудник, или лихоимец, или идолослужитель, или досадитель, или пияница, или хищник, с таковым ниже ясти* (1 Кор. 5, 11).

Все сие устрашает и утесняет сердце наше, и ради сего судили мы паче перенести всякую скорбь и тесноту, нежели изменить своей верности и спасению. Но поелику написано: *аще страждет един уд, с ним страждут вси уди: аще ли же славится един уд, с ним радуются вси уди* (1 Кор. 12, 26), вы же члены наши есте искренние и утробы сердечные, то мы нашлись в необходимости известить вас о происходящем, да ведаете, и ведая, спостраждете, помышляя о случившемся здесь.

Рассудите и вы сами по себе о том, что говорится: праведно ли изгнанных за истину из собственных монастырей и завладевших монастырями через предательство истины почитать равными, и равно с теми и другими общение иметь? Итак, изгнанные напрасно терпят изгнание?! Напрасно и мы подвизались за нее в прежнее время?! И сверх того, оказываемся еще обманщиками, одним говоря одно, а другим другое. Праведно восстенают против нас верно держащиеся исповедания, если увидят, что мы общимся с теми, кои были в соблазн Церкви Божией. Но да не будет нам обольститься ими и вместе с ними погубить себя.

В прежнее время мы держали себя твердо, как требовало время; и теперь следует также держать себя, не изменяясь, ибо апостол говорит: *аще обинется* (праведник), *не благоволит душа моя о нем. Мы же несмы обиновения в погибель, но веры в снабдение* (Евр. 10, 38-39). Видишь, как он обиновение назвал погибелью? Почему в другом месте и говорит: *чист аз от крове всех; не обинухся бо сказати вам всю волю Божию* (Деян. 20, 26-27).

Так и мы, утверждаясь на апостольском учении и учении святых отцов наших, согласном с апостольским, удерживаемся от общения с еретиками, с увлеченными ими изменниками, и защищаем точное исповедание, *в* коем *стоим и хвалимся уповани-ем славы Божия* (Рим. 5, 2), стараясь право ходить и во всех других добродетелях, да будем *совершенни и всецели, и ни в чемже лишени* (Иак. 1, 4), *и мир Божий, превосходяй всяк ум, да соблюдет сердца* наша *и разумения* наши *о Христе Иисусе* (Флп. 4, 7).

300

1) Будем претерпевать все скорбное и вовне, и внутри, пользуясь обычными нам к тому средствами, наипаче молитвою с несомненною верою. 2) Оскудело было содержание наше, но Господь скоро помог. Будем надеяться, что и впредь поможет, как Иакову, Илии и др. [4, 98]

1) Мучеником никто не бывает, не потерпев мучений, и венцом никто не венчается, если надлежащим образом не выдержит успешно борения (см. 2 Тим. 2, 5). Не будем же изнемогать, все перенося благодушно: выговоры и укоры, как удары бичами; отсечения своих желаний, как пролития крови; вторжения помыслов, как возжигаемые диаволом пожары. Огонь погасает от заливания его водою и пламя похоти от пролития слез. Утомление от труда проходит от покойного возлежания на одре; и обременение ума помыслами врачуется доверчивым исповеданием их. Вот спасительные врачевства. Разумно пользуясь ими, паче и паче оздравляйтесь о Господе. *Аще же кто от вас лишен есть премудрости, да просит,* как взывает брат Божий, *от дающаго Бога всем нелицеприемне, и не поношающаго, и дастся ему. Да просит же верою, ничтоже сумняся; сумняйся бо уподобися волнению морскому ветры возметаему и развеваему. Да не мнит бо человек он, яко примет что от Бога. Муж двоедушен, неустроен во всех путех своих* (Иак. 1, 5-8). Не будем же двоедушны и не станем колебаться сомнениями в прошениях своих. Но *со благодарением* и искреннею верою да будут *прошения* наши к Богу (Флп. 4, 6), и всеконечно получим просимое: угаснет чуждый огнь; неистовые помыслы развеются, и мы с Божиею помощью успешно совершим предлежащий нам подвиг послушания.

2) При сем желаю, чтоб вы ведали, что ковчежец наш немного имеет вметаемого (см. Ин. 12, 6); между тем расходы прибывают, а доходы не прибавляются; ныне же и вина не достало, о чем, конечно, скорбят немощнейшие. Но дерзайте: скорое Господь призрение сотворил от плода пшеницы и вина, и других потреб, и еще сотворит, если всецело возложим на Него упование и угодное Ему будем всегда творить, не отступая от своей в Нем уверенности. Ибо Он сам сказал: *не оставлю тебе, ниже презрю тя* (Иис. 1, 5); и опять: *ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, — и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33). Если же и недостаточествуем когда, не дивно: испытание это и проба добродетели. Патриарх Иаков не был ли праведен? И, однако ж, теснимый голодом, послал отцов наших в Египет купить пшеницы. Пророк Илия не был ли праведен? Однако ж и он, пришедши в Сарепту Сидонскую, возопи во след вдовицы: *принеси ныне ми мало воды в сосуде, и испию... И укрух хлеба в руце своей, да ям* (3 Цар. 17, 10-11). Не другого чего попросил, но самой подручной и необходимой пищи. И кто же это? Илия, небо языком заключивший не давать дождя и опять молитвою разрешивший сию епитимию. Мы же, ничтожные и по внешнему состоянию, и по внутреннему устроению, если и постраждем что такое, ничего не будет неподобающего; и не следует нам тем тяготиться, но всегда быть благодарными, как при изобилии всего, так и при оскудении; ибо в этом признак учеников Христовых, и так располагаясь, мы как прискорбности настоящей жизни легко переносить будем, так и будущих благ сподобимся.

301

1) Враги окружают нас и нападают всегда и везде нечаянно: охранять себя надо. 2) Как? Страхом Божиим и упованием на Бога, слезами и поучением в Слове Божием, хранением ума и отражением помыслов. 3) Вчера пели вы бесчинно. Этим Дух Святой оскорбляется, и вместо пользы вред душе причиняется. Вперед пойте благообразно [4, 99]

1) При недавних набегах агарян, в какой все пришли мы ужас, опасаясь, как бы не попасть в убийственные руки этих безбожных. И это было не понапрасну. Но что есть и набеги на

нас демонов, об этом мы и не думаем, и не опасаемся, как бы по невниманию нашему не попасть в плен к духам злобы; хотя знаем, что нападение видимых врагов бывает в одно какое время, и молва о том, заранее приходя, дает желающим свободы убежать куда-либо; в отношении же к невидимым врагам ничто такое неуместно, потому что они день и ночь, и всякий час тем только и заняты, чтоб нападать на нас, и вздохнуть почти не давая нам, так что здесь больше страха, и большее потому требуется самоохранение, чтоб не сделаться добычею сих врагов и избежать душепагубных их наветов.

2) Куда же убежать? Конечно к Богу, как поет святой Давид: *Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех обретших ны зело* (Пс. 45, 2); и: *ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его, и избавит их* (Пс. 33, 8); и еще: *надеющиися на Господа, яко гора Сион: не подвижится в век живый во Иерусалиме* (Пс. 124, 1). Итак, если будем иметь страх Божий и уверенность в Боге, то не убоимся от лица враг наших.

Но поимеем во внимании, что крепости берутся врагами наибольшею частию по причине оскудения хлеба и воды. В нас же это что? Слезы и слово Божие, коими и в коих питается и спасается душа, а их оскудением растлевается и предается в плен. *Да вселяется* убо в нас *слово* Божие *богатно,* как написано (Кол. 3, 16), и слезы да не оскудевают.

Бывает, впрочем, и внутреннее предательство, как говорят. И это опять что такое? Живущие в нас страсти и мудрованием плоти возбуждаемые помыслы, кои изменнически отворяют дверь враждебным демонам. Их надо изгонять тотчас и всяким хранением блюстись, чтоб не был взят град наш, то есть душа, и мы не были увлечены грехом, и не сделались пленниками пагубных страстей, но пребывали в добродетели, в коей созданы, во славу Создавшего нас, в похвалу и мне грешному.

3) Вчера рассердили вы меня вашим псалмопением. Прошу же и молю вас петь благообразно и по чину, а не просто как попало и смятенно, и тем оскорблять не меня грешного, а Духа Святого: ибо это Его заповедь: *пойте разумно* (Пс. 46, 8). Разумно же петь нельзя, если не будет соблюдаем такой порядок,

чтоб не начинать хором нового стиха, прежде, чем кончится пение прежнего; громогласно ли или тихо идет псалмопение, протяжно ли или скоро, паче всего да блюдется благочиние; ибо если во всяком деле соблюдение благочиния есть наилучшая черта, не тем ли паче в беседе с Богом, так как при неблагочинии бывают нелепые фантазии и расхищение ума, а при благочинии сохраняются внимание, трезвение и сладость, о коей свидетельствует святой Давид, говоря: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим* (Пс. 118, 103).

Почему прошу и молю, будем со всем тщанием совершать сию добродетель, друг друга остерегая и друг друга исправляя в пении. Так разумно поя, обретем мы покой душам нашим, друг другу подадим добрый пример и при всем другом и этим благоугождая Богу, достойными соделаемся наследия Царства Небесного.

302

1) Чтоб ум не осуечался и не влаялся в греховных помыслах, надо держать его в богомыслии — созерцании свойств и дел Божиих, ангельских чинов, обителей святых и сего видимого мира: сим хранится красота души.
2) Красота души, с коею она создана, потерянная в падении, восстановляется в крещении, в покаянии и в подвижнической жизни [4, 100]

1) Вот где всегда надлежит быть уму, вот где пребывать сердцу! В бодренном внимании к делу Божию, на поприще подвижничества, отнюдь не позволяя себе влачиму быть туда и сюда подобно пленнику. Оскудевает ли в море вода или для дышащего воздух? Так тем паче в нас не должны оскудевать благие помышления при устремлении очей ума нашего в беспредельное море дивных дел Божиих, в которые углубляясь, ум не будет иметь времени осуечаться чем-либо житейским или соплетаться с худыми помыслами. Ибо он, будучи приснодвижен, не может оставаться в покое, но куда направим его, туда и несется он неудержимо, одесную ли или ошуюю: и если одесную, то он имеет взывать с Давидом: *Господи, волею Твоею подаждь доброте моей силу*; а если ошуюю, то следующий за сим стих: *отвратил же еси лице Твое, и бых смущен* (Пс. 29, 8). Отвраще-

ние же Божие бывает, когда ум занимается суетностями, а пагубное смущение души, когда он упражняется в греховных замыслах. Постараемся же всегда направлять его одесную и давать ему видеть добрые видения. Какие это? Ангельские Небесные Силы, тамошние неизреченные блага, светлые обители святых апостолов, пророков, мучеников и всех праведных; равно как и сей свод небесный, блестящее солнце, светлую луну, группы звезд и все другие чувствам подлежащие вещи, не за тем, чтоб на них останавливаться, но, чтоб, через них возносясь к Творцу всяческих Богу, хранить красоту свою не поврежденною.

2) Ибо Бог красотою ущедрил нас, сначала создав нас по образу и подобию Своему; и хотя мы через преслушание омрачили себя и осрамили, но Он опять облекает нас в красоту в благодати, *банею пакибытия, и обновления Духа Святаго, Егоже излия на нас обилно Иисус Христом, Спасителем нашим* (Тит. 3, 5); когда же потом и здесь оказались мы непотребными, третье устроил нам средство к возвращению себе красоты через покаяние в обете девства, *даровав нам вся прегрешения, истребив еже на нас рукописание* (Кол. 2, 13-14) крестоносною жизнию, подобно крещению. Да пребывает же в красоте своей душа наша, чтоб удостоиться услышать: *вся добра еси, ближняя моя и порока несть в тебе* (Песн. 4, 7). Когда же опять случится ей оскверниться пороком (так как мы превратны и *кто бо чист будет от скверны; никтоже* — Иов. 14, 4; *кто похвалится чисто имети сердце* — Притч. 20, 9), поспешим очистить себя слезами покаяния. *Омыеши мя, и паче снега убелюся,* молится святой Давид (Пс. 50, 9); *измыйтеся, и чисти будите, отимите лукавства от душ ваших,* призывает Бог через пророка Исаию (1, 16). И блаженна душа, так всегда себя очищающая, отрешившаяся от всякой худой склонности, единого Бога любящая и вожделевающая, и каждодневно ожидающая смерти с удовольствием. Придет всеконечно и к нам смерть, должны будем и мы уплатить этот общий всем долг. Но о, когда бы нам, преподобно и праведно поживши, сподобиться того, чтоб, когда останки каждого из нас будут предлежать для последнего братиям целования

при отпевании, душа наша была вземлема Ангелами Божиими и относима для жизни вечно блаженной на небеса.

303

1) Помянув об удалившихся из обители, потом впадших в ересь и развратившихся. 2) Убеждает блюстись, указывая, что враг ничего так не ищет, как совратить с пути и погубить монаха [4, 101]

1) Мало ныне слушающих по причине отбытия нескольких братий, но хотя бы и один был слушатель, не следует небречь о поучении; ибо говорит Господь: *блюдите, да не презрите единаго от малых сих: глаголю бо вам, яко Ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего Небеснаго. Прииде бо Сын человеческий взыскати и спасти погибшаго* (Мф. 18, 10-11). О, сколь неизреченно Божие человеколюбие! Пришел Владыка в рабском зраке к убегшему рабу, чтоб освободить его от рабства диаволу. Пришел свет истинный взыскать драхму погибшую, чтобы вызвать его из мрака греховного. Не необходимо ли потому и нам смиренным, подражая всеблагому Господу, о каждом из вас и болезновать, и говорить, и самую душу за него полагать? О, когда бы я крылат был, чтоб полетать и почить в каждом братстве, посмотреть их и поговорить им о подобающем, и не только их, но и тех, кои *в путь Каинов поидоша, и в лесть Валаамовы мзды устремишася* (Иуд. 1, 11). Кого же это называю я такими? Леонтия, Ермию и Нектария, отступивших и от нас, и от веры; и в награду за отступление получивших председательство, которых если б я, смиренный, увидел и поговорил с ними, то, хотя бы ничего другого не сделал, но душу свою положил бы за них. Желал бы я повидать и тех, кои по грехам моим сбросили святую схиму и оделись в одежду беззакония и греха, чтоб и еще поплакать о них: из коих один, Пигасий оный, как говорят, до такого зла простерся, что, по царскому удостоению, стал начальником народа, воздвиг брань, убийства совершил и в схватке потерял жизнь. Какое несчастие! В какую пропасть низринулся сей плачевный! Сначала отскочил от братства, потом пошел вслед похотений своих, то тем, то другим растлеваясь, как животное бессловесное, затем сбросил

с себя монашество, и, наконец, такою заключил трагедиею, которую слышали мы.

2) Помянув о сем, прошу о тех молиться, а себя самих крепко держать на своем пути, ни мало не умаляя подвижнического постоянства, потому что малыми послаблениями и разленениями душа низводится в пагубу. Вот почему жалею я живущих особняком и оплакиваю их, как готовую, предлежащую диаволу, добычу; ибо если и из овчарни похищает волк овцу, не тем ли удобнее пожрет он ту, какую найдет вне стада? Разве не знаете, какою маниею дышет против нас диавол? На всякого человека нападает он, а не только на смиренных монахов; радуется он погибели многих, но не так этим услаждается, как когда успеет низринуть одного монаха. Почему неутомимо бьется, приседит и борется, как бы послушливого отторгнуть от послушания, безмолвника — от безмолвия, столпника — от столпа, затворника — от затвора, чтоб после такого передвижения вести их потом, как хочет: ибо те, которые неподвижно пребывают в своих мерах и в своих местах, содевая добродетели, бывают неуловимы для диавола, выше сетей его носимы бывая.

Почему, пользуясь данною нам против диавола силою, будем обращать его вспять, ограждаясь божественным страхом и его низлагая небесными помышлениями, его же помыслам не давая овладевать собою, чтоб сим образом победу над ним приобретая, венца правды удостоиться от Подвигоположника нашего Христа Господа.

304

1) Будем бодрствовать особенно по причине гонения: ибо тут враг налегает сильнее. Скольких уже он погубил от начала мира? И теперь то же делает. 2) Как избежать его сетей? Смирением и покорностию преданным заповедям. Тут изображается должная жизнь — и совне, и совнутрь, с указанием воздаяний, в воодушевление [4, 102]

1) Будем вести жизнь, достойную гонения за Христа *во всяцем благочестии и чистоте* (1 Тим. 2, 2), *как чада послушания, не преобразующеся первыми неведения вашего похотении* (1 Пет. 1, 14), и не послабляя напряжения подвижнических ваших усилий.

Ибо видите, что *диавол, яко лев, рыкая ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8); и как теперь видит он нас, гонением раздираемых, то налегает гораздо сильнее, в чаянии удобнее теперь похитить душу. Но мы будем во всякое время и во всяком месте трезвиться и бодрствовать, ограждены будучи Божественными заповедями. И он, не находя в нас места, отойдет посрамленный. Если же найдет, начнет все больше и больше наступать; и не отступит, пока не поразит и не сгубит. Или не знаем, скольких уже он погубил от сложения мира: не довел ли он до изгнания из рая первого человека, пленив его сластию греховною? Не вооружил ли Каина к братоубийству? Не отторг ли от сонма апостолов Иуду, соделав его предателем Живота всех? Не предал ли смерти и других многих, коим числа нет? Он и ныне прельщает, возбуждает и нудит делать всякое зло, и поглощает всю почти вселенную; и избегать его очень трудно и требует крайнего внимания: ибо он покушается не только распущенною и низкою жизнию, но и напряженным подвижничеством совратить нас с должного и увлечь к противному, разнообразно преобразуясь, разные устрояя козни и обольщения, всюду многие простирая сети по земле для уловления нас, как видел в видении блаженный Антоний и получил свыше при сем указание, что их избежать может только одно смирение.

2) Итак, облекшись в смирение, будем избегать соступаний с правой дороги и преступаний через нее, царским шествуя путем и не уклоняясь ни на десно, ни на шуе, но в точности сообразуясь с правилами преданной нам святой заповеди и последуя стопам предшествовавших нам святых отцов, коих жительство на небесах. Пусть ум наш воздерживается от худых помышлений, сердце поучается в Божественных словесах, уста отверзаются только для славословия Богу, очи видят правоты, ухо не слушает слуха суетного, руки простираются к своим деланиям, ноги ступают чинно, пища и питье будут умеренны, сон, определенный уставом, никакие выходы не допускаются, кроме должных, не будет места дерзновению, смерть причиняющему и ничто другое неуместное не действуется в нас, но все

совершается преподобно и премудро. Путь такой недлинен и предел подвигов близок. Но какое воздаяние за труды? Царствие Небесное, ради коего еще и еще поподвизаемся и поборемся; если поткнемся, поспешим встать; если задремим, пробудимся и опять возбодрствуем, понудим естество свое, умертвим уды, яже на земле, стяжем добродетели. Все сие и к себе говорю я, потому что и я немощами обложен есмь, как одного с вами сущий естества. Да даст Господь всем нам, искренно потрудившись и непреткновенно пожив, прейти отселе в благонадежии и сподобиться блаженной вечной жизни.

305

1) Указав заповеди закона и Евангелия с различием их и сказав, что не исполняющие ни тех, ни других Царствия Божия наследити не могут, 2) напоминает о страшной участи их в смерти, на суде и по осуждении, и 3) затем приглашает обратиться к Господу в покаянии, пока не затворились двери милости Его [4, 103]

1) Создавший нас и из несущих приведший в бытие Бог, как в училище некое, ввел нас в жизнь сию, чтоб мы научились евангельским заповедям Царствия Его. Почему и учеников Своих посылая на проповедь, заповедал им, говоря: *шедшее убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам* (Мф. 28, 19-20). Какие же это заповеди, которые Он заповедал нам? По Ветхому Завету, заповедано было: *не убий, не прелюбы сотвори, не укради, не послушествуй на друга своего свидетельства ложна* (Исх. 20, 13-16; Втор. 5 17-20); по Новому же, высше сих и совершеннейшие дал Он заповеди; ибо говорит: *речено бысть древним: не убиеши: иже бо аще убиет, повинен есть суду. Аз же глаголю вам, яко всяк гневаяйся на брата своею всуе, повинен есть суду: иже бо аще речет брату своему, рака: повинен есть сонмищу.* Опять: *речено бысть древним: не прелюбы сотвориши. Аз же глаголю вам: яко всяк иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем.* Опять: *речено бысть древним: не во лжу кленешися, воздаси же Господеви клятвы твоя. Аз же глаголю вам не клятися всяко.* Опять: *речено есть:*

возлюбиши искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего. Аз же глаголю вам: любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас (Мф. 5, 21, 27-28, 33-34, 44). Видишь ли, каково различие обоих Заветов? Один запрещает деяния, а другой — самые расположения сердца, от коих деяния, чтоб здесь не коренился грех? Теперь, если мы окажемся живущими ни законно, ни евангельски, а, как бы сказать, язычески, то что испытаем в день оный? *Не льстите себе,* говорит апостол, *ни блудницы, ни идолослужителе, ни прелюбодее, ни сквернителе, ни малакии, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни досадителе, ни хищницы, Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6, 9-10).

2) Почему, как прежде часто говорил я вам, так и ныне с решительностию возвещаю: никто не живи по своей воле; никто не относись безразлично к делу спасения; никто не сокровиществуй злата, не приобретай рабов, не разводи лошадей и быков и никакими другими стяжаниями не обременяй себя, потому что от этого порождаются величайшие и пагубнейшие грехи. А между тем, среди вас все еще остаются некие, кои упорствуя, упорствуют, и сопротивляясь, сопротивляются истине. Но я, смиренный, чист от крови вашей; ибо не преставал возвещать вам правду Божию и немолчно объявлял о грядущем на сынов противления мече. *Или раздражаем Господа? Еда крепчайши Его есмы?* (1 Кор. 10, 22). *Уже бо и секира при корени древа лежит. Всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает, и во огнь вметаемо* (Мф. 3, 10). Не боитесь вы этого примера? Не трепещете пред сею угрозою? Не страшитесь и смерти, которой неизбежно подвергнемся, спустя немного? Как встретим мы страшных Ангелов, приходящих обычно взять нас из тела? Как пройдем путь оный не краткий, не стяжав потребных напутствий? Как, имея совесть нечистую, предстанем пред судилищем Христа, пред Коим преклоняется всякое колено, и всяк язык исповестся? Если такими окажемся там, то неизбежно отосланы будем туда, где огнь неугасающий и червь неумирающий, где плач и скрежет зубов.

3) Но чтоб этого не случилось, придите, поклонимся и припадем, и восплачемся пред благим Богом нашим, предварив лице Его во исповедании, в прошении, в сокрушении, в слезах, в молитвах, в пощениях, в чистоте, в благоповедении. Ибо Он есть очищение грехов наших; и еще не затворил двери милости Своей пред нами, не отвращается от обращающегося к Нему, но милостиво приемлет, как блудницу, как разбойника, как блудного. Ей, прошу вас, восстанем, пробудимся, восподвизаемся, чтоб, как хорошо учащиеся дети, отпущенные из школы, радостно спешат в домы свои, так и нам, как искренним ученикам Евангелия, отрешившись от сей жизни, с радостию переселиться в жизнь вечную.

306

1) Похвалив послушание, как подвиг многоплоднейший, и укорив живущих не в послушании, 2) убеждает своих паче и паче преуспевать в послушании, напоминая, что вот-вот Грядый приидет и воздаст каждому по делам его [4, 104]

1) Благодатью всеблагого Бога вы верите и повинуетесь смирению моему, ничего не делая, кроме повеленного вам: в чем радость и венец не для меня только, но и для вас, еще до меня поставивших целью жизни добродетель, ибо для послушника что может быть сладчае, вожделеннее и радостнее, как жить по заповеди и ничего не делать по своей воле? В этом и состоит истинное послушание; это и есть блаженная жизнь; это многопечальный и беспечальный подвиг: многопечальный, пока еще кто одержим своими желаниями; беспечальный, когда кто успевает совершенно отсечь свою волю и кто потому имеет дерзновение сказать апостольски: *живу же не к тому аз, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20). Ибо, не живя по своей воле, он, через посредство игумена, живет по Богу, и *откровенным лицем славу Господню взирающе, в тойже образ преобразуемся от славы в славу, якоже от Господня Духа* (2 Кор. 3, 18). Таковой не заботится о мире, не боится смерти, беспечальную и ничем не тяготимую проводит жизнь, всего всецело предав себя Богу. Кто же на своих желаниях опирается

и законы послушания отодвигает на задний план, покорствуя своей воле и самоугодию, тот мучительную проводит жизнь, живым уловлен будучи от диавола *в свою его волю* (2 Тим. 2, 26), и хотя иной раз кажется постящимся или бдение совершающим, или иное что доброе делающим, все то неодобрительно: ибо все, что *не от веры, грех есть* (Рим. 14, 23); и что не по общему уставу бывает, то собственное есть дело делающего и чуждо благочестия богоугодного.

2) Потому я справедливо таких укоряю, вас же хвалю и прошу паче и паче пребывать в добрейшем послушании, в терпении, в отсечении своей воли, в вере, надежде и любви, и во всех прочих послушнических радениях во спасение собственное и в добрый пример всему братству. Ей, молю вас: ибо *еще... елико елико, грядый приидет и не укоснит* (Евр. 10, 37); приидет последний день, в который откроются дела *тмы и* объявлены будут *советы сердечныя* (1 Кор. 4, 5). Приидет страшный и не ложный Судия, Который приведет послушника к послушнику, игумена к игумену, епископа к епископу, вельможу к вельможе, царя к царю, и одного через другого обличит или оправдает, и *воздаст коемуждо по делом его: овым убо по терпению дела благаго, славы и чести и нетления ищущим, живот вечный: а иже по рвению противляются убо истине, повинуются же неправде, ярость и гнев. Скорбь и теснота на всяку душу человека, творящаго злое* (Рим. 2, 6-9). Чего крайне страшиться должно и со всяким радением попещись, чтоб час смерти не захватил нас пустыми благих дел, но нашел богатыми плодами добрых деланий. Пусть враг противится нам в доброделании (таков уж он; ибо есть *человекоубийца бе искони, и во истине не стоит: яко несть истины в нем,* как сказал Господь — Ин. 8, 44), но мы употребим против него мужество, и великодушие, противостоя ему трудами, потами, молитвами, молениями, слезами, и он ни в чем не успеет против нас, при содействии борениям нашим и заступлении немощи нашей Господом, дающим победу нам вечную.

307

1) Помянув о доброплодности поучений, приглашает всех взаимно-содейственно созидаться в жилище Божие. 2) Затем убеждает, став храмом Божиим, не давать растлиться ему в нас; к чему указываются и средства [4, 105]

Никто не говори, что поучения наши — напрасный труд. Нет, мы большую получаем от них пользу: ибо что плуг для земли, и что для жаждущего вода, то наставительное слово наше для слушающего его открытым сердцем. От чего душа делается обыкновенно худшею? От чего раздоры, брани и разделения в братствах? Не от того ли, что не бывает поучения и внушения? Где есть поучение и внушение, там мир и благоустроение; и где мир и благоустроение, там почивает Дух Святой: чего ради и я, смиренный, со страхом и любовию стараюсь вести беседы к вам, внушать, утешать, напоминать, чтоб как себе, так и вам пособить спастись от многоразличных искушений диавола. Исповедую, что вы и сами очень много помогаете мне, особенно первейшие в братстве; вы все содейстователи мне есте во благое. *Аз,* говорит святой Павел, *насадих, Аполлос напои, Бог же возрасти* (1 Кор. 3, 6): так что это не мое только, но и ваше есть доброе дело, паче же — Божие, от Коего исходит все благое в человеках. Почему прошу вас, по данному каждому из вас послушанию, направляйте все к общей пользе и взаимно соблагоустрояйтесь в жилище Божие Духом. Ибо апостол говорит: *основания бо инаго никтоже может положити паче лежащаго, еже есть Иисус Христос. Аще ли кто назидает на основании сем злато, сребро, камение честное, дрова, сено, тростие: когождо дело явлено будет, день бо явит: зане огнем открывается: и когождо дело, яковоже есть, огнь искусит* (1 Кор. 3, 11-13). Видите ли, как добродетель уподобляет он золоту, серебру и дорогим камням, а порок — дровам, сену и тростию; из коих, когда подвергнут их испытанию огня судного, одни — сгораемые — сгорят, а другие — твердые — сохранятся.

2) К сему, еще более страшное употребляя слово, прибавляет он: *не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? Аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог: храм бо Божий свят есть, иже есте вы* (1 Кор. 3, 16-17). Колик дар, что

мы удостаиваемся называться и быть храмом Божиим! Но колика и угроза, что, если растлим мы храм Божий, то растлены будем от Бога! Не будем же растлевать храма Божия в себе, и, сподобившись, иметь живущим в себе Духа Святого, не допустим себя сделаться жилищем страстей; равно как освободившись от греха, не дадим себе опять поработиться диаволу. Но да будем *чисти и непреткновенни... исполнени плодов правды Иисус Христом, в славу и похвалу Божию* (Флп. 1, 10-11). Да будет убо сердце наше бодренно, исполнено страха Божия и напояемо непрестанными помышлениями о смерти: ибо где есть такой страх и такие помышления, там нет места для входа греху. Когда же сердце бывает бесчувственно к сему и окамененно, тогда легко всевается в нас похоть, раздражает и смущает нас, и не оставляет, пока не востечем опять в прежнее благонастроение. Емлемся же за труд, чтоб, потрудившись над преуспеянием в добре, обрести потом непресекаемый покой; емлемся за плач, да обретем радость о Господе; емлемся тесным и прискорбным тещи путем, да обретем рождающуюся из сего прохладную жизнь. И вот самая великая из всех куплей купля. Вот державнейшее из счастий счастие — немногими трудами и подвигами над стяжанием добродетелей стяжать безмерные и вечные блага, коих буди сподобиться всем нам.

308

1) Жизнь наша похожа на плавание по морю. 2) Кормчий — ум, как должен править кораблем жизни, чтоб избежать потопления? 3) Уроки сии не для юнейших только, но и для старейших: ибо и от них опасность недалека. 4) Будем же внимать, чтоб не погубить собранного долгим трудом [4, 106]

1) Другое некое море есть жизнь человеческая, по которому мы, как в корабль какой, в тело сие вошедши, мысленно плывем и плывем не иногда только, как плавающие по морю на кораблях обыкновенных, которые то плывут, то укрываются в пристанях, но плывем непрестанно день и ночь, в непогоду и бурю; и море это бедственно, и не только бедственно, но и длинно, соразмерно с длительностью нашей жизни; и в нем столько страшных бурных волнений воздымается духами зло-

бы, столько пиратов-демонов нападает, потопить нас покушаясь, что и сказать нельзя. Почему святой Давид, видя сие, молитвенно взывает: *да избавлюся от ненавидящих мя, и от глубоких вод; да не потопит мене буря водная, ниже да пожрет мене глубина, ниже сведет о мне ровенник уст своих* (Пс. 68, 15-16). Если же Давид, такой и толикий муж, боялся и молился, да не будет потоплен, что однако ж, воздремав, пострадал он некогда, — что скажем мы смиренные, и сколько должны бояться и молиться, чтоб не пострадать того же?

2) И наш ум, подобно кормчему, когда бдит и бодрствует, отражает бури страстей, мало как бы окропляем бывая брызгами приражающихся помыслов; а когда предается лености и нерадению, тогда приемлет страсть, неистовым потоком бьющую, коим потом переполнившись, терпит наконец великое кораблекрушение греховное, о коем и слышать жалостно, а испытать еще жалостнее. Так страшно и так бедственно плавание жизни нашей, и потому внимательно и бодренно будем держать кормило ее, далеко отражая страсти и тотчас извергая вторгающиеся неуместные помыслы, чтоб они, если замедлим в них, не потопили нас.

3) Говорю сие, не юннейших только имея в виду, но и старцев, долгое время пребывших в подвижничестве; ибо диавол и их не оставляет не тронутыми, и нередко доводит до падения жалкого, как негде говорит великий и богоносный Василий: «Подлинно, самое жалкое зрелище — после поста, после суровой жизни, после продолжительных молитв, после обильных слез, после двадцатилетнего или даже тридцатилетнего воздержания — по невнимательности и по нерадению души оказаться вдруг лишенным всего!» (т. 4, рус. пер.). Это я, смиренный, и слышал и видел, и оплакивал и оплакиваю, помышляя, как такое богатство добродетелей, в продолжении стольких лет собранное, в одно мгновение расхищено лукавым диаволом, оставя подвижника благочестия пустым и непотребным. Так велико спасения нашего таинство, и таково неистовство против нас диавола, не терпящего видеть нас восходящими на небо, откуда ниспал.

4) Но пусть он таков и с такою яростию вооружается против нас; мы же, малые и большие, младшие и старшие, все единодушно твердое положим решение, с Божиею помощию, не допускать себя до погубления по невниманию того, что многими трудами и подвигами собрано нами, разумею: отречение от мира, послушание, целомудрие, слезы, исповедание первое и последнее; но еще и еще будем неусыпно бодрствовать, держа поднятым парус надежды нашей, и ветрами Духа управлены будучи, чтоб, когда достигнем конца жизни и вступим в пристань бессмертия, богатством добродетелей стяжать Царство Небесное.

309

1) Пришел вчера посланный от царя; и мы все всполошились, зная, что царь не благоволит к нам. Если б знали, что он благоволит, иначе бы встретили пришедшего от него. Так душа встретит вестника смерти: радостно, если уверена в Божием благоволении, и с ужасом, если не уверена. 2) Примиримся же с Богом, сделаем друзьями Ангелов. К сему слезы покаяния, бдение над собою, взаимные молитвы, наипаче же причащение Святых Таин. 3) При сем излагается, как следует приступать к Святым Тайнам, как это спасительно, и как жаль, что редко причащаются, с наказом — вперед причащаться чаще [4, 107]

1) Вчера, как только прибыл сюда царский посланный, тотчас крайне встревожились мы, поражены быв неожиданностью его прибытия. Когда же потом узнали, что он не ради нас прибыл, еще скорее отрешились от страха. Спрашиваю теперь, чего ради так испугались мы? Не от сознания ли, что царь не только неудовольствие имеет на нас, но даже ненавидит и презирает нас. И напротив, если б мы были любезны царю и принадлежали к числу близких к нему, не обрадовались ли бы мы прибытию лица от него, зная, что он всегда относился к нам благосклонно? Но к чему завожу я такую речь? К тому, что таким же образом и душа, доброю жизнью заслужившая иметь Бога благоволительным к себе, во время исхода своего из тела, когда пошлется за нею от Царя всех Ангел, не убоится, но с удовольствием воззрит на него и с радостью отыдет к Владыке своему. Если же она не такова, то придет в смятение и ужас, и

в себе не имея твердости, и ни откуда не ожидая помощи и утешения. Ибо здесь и брат, и друг могут упокоить душу и отогнать страх, а там ничто такое неуместно, и Ангел немилосердо и жестоко возьмет бедную душу. Слыша слово сие, не чувствуем ли мы движений страха в душе? Если же слышание о сем производит страх, то что пострадаем мы, когда будем самым делом находиться в таком положении? И как душа предстанет тогда судищу Христову? *Река огненна,* — по пророку Даниилу, — *течаше исходящи пред Ним, тысячи тысяч служат Ему, и тмы тем предстоят Ему* (Дан. 7, 10), и Судья — страшный и неумолимый, и ответ — до праздного слова, как сказано в Евангелии (см. Мф. 12, 36). Как стерпит тогда все сие душа? Воистину *страшно есть еже впасти в руце Бога живаго* (Евр. 10, 31). И еще страшнее, когда услышит она праведнейшее решение, предающее ее бесконечному мучению.

2) Сего ради прошу и молю, примиримся с Богом прежде смерти, стяжем Его благоволение; сотворим друзьями своими Ангелов, имеющих прийти за нами, сделаем бденным мысленное око свое и ум непобедимым, не склоняясь на влечения страстей; если поскользнемся когда, поскорее встанем; многими слезами будем угашать разжженные стрелы лукавого и вместо того возвышать любовь ко Христу. *Много бо может,* говорит, *молитва праведнаго поспешествуема* (Иак. 5, 16); почему нужду имеем мы в молитвах друг о друге и в молитвенных друг о друге поминаниях. Много могут также слезы и сокрушение, паче же всего причащение Святых Таин, к коему видя вас, не знаю почему, нерадиво относящимися, крайне дивлюсь. В воскресенье еще бывают приступающие к Таинствам; когда же литургия бывает в другой день, никто не подходит. Даже в монастыре каждый день, бывало, причащались желающие, а ныне очень редко это бывает, и даже совсем не встретишь этого нигде.

3) Говоря сие, я совсем не желаю, чтоб вы приступали к Тайнам просто, как ни пришлось. Ибо написано: *да искушает же человек себе, и тако от хлеба да яст и от чаши да пиет. Ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пиет, не рассуждая*

Тела Господня (1 Кор. 11, 28-29). Нет, не этого я хочу; да не будет! Но чтобы мы, горя желанием приобщиться, сколько можно, очищали себя, и таким образом сподоблялись дара сего. Ибо предлежащий хлеб есть причастие жизни, как говорит Господь: *Аз есмь хлеб животный, иже сшедый с небесе: аще кто снесть от хлеба сего, жив будет во веки. И хлеб, егоже Аз дам, Плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира* (Ин. 6, 51); и опять: *ядый Мою Плоть, и пияй Мою Кровь, во Мне пребывает и Аз в нем* (Ин. 6, 56). Видишь дар неизреченный и безмерный? Не только умер за нас Господь, но и в пищу нам Себя предложил. Что паче сего может изъявить державную любовь Его к нам? И что спасительное сего для души нашей? Если теперь обычной пищи никто не лишает себя каждодневно и, не вкусив ее, тяготится тем крайне, то с чем сообразно, когда предлагается всем не обычный хлеб, но хлеб жизни, и не обыкновенная чаша, но чаша бессмертия, безразлично относиться к тому, вкусил ли кто их, не почитая сего дела необходимым? О, какого неразумия и бессмыслия служит сие свидетельством! Если это и бывало доселе, после сего, прошу, укрепимся не допускать сего более, зная силу сего дара Божия, но всегда, сколько сил есть, очищая себя, будем приступать и причащаться Святых и освящающих Таин. И это, как думаю, и как воистину есть, сильно будет помогать нам в хранении себя чистыми, побуждаясь к тому приготовлением к причащению и чаянием его. При равнодушии же к причащению страстям более предоставляется свободы и простора уловить нас. Будет это для нас и всегдашним напутствием к жизни вечной, которую да сподобимся получить все, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа.

310

1) Вперед, вперед по пути добродетели. 2) Как? Каждый день проводя в делании должного: чему и программа примерная представляется. 3) Побуждения: красота и сладость добродетели и пагубность греха. 4) Отчего успеха не бывает? От неискренности желания [4, 108]

1) Добродетель есть дело присноподвижное, никогда не останавливающееся в своем поступании в предняя, но всегда при-

частников своих влекущее к совершеннейшему. Показывая сие, апостол говорит: *не зане уже достигох, или уже совершихся: гоню же аще и постигну, о немже и постижен бых от Христа Иисуса;* и далее: *задняя убо забывая, в предняя же простираяся, к намеренному теку, к почести вышняго звания Божия о Христе Иисусе* (Флп. 3, 12-14). Так что никакой остановки в добророделании не должно быть: ибо остановка здесь есть начало уклонения на зло. Не будем же и мы стоять на пути добродетели, но всегда будем благодвижны и, как всегда новые, восходить от силы в силу, *дондеже достигнем вси... в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова* (Еф. 4, 13).

2) Будет же сие как? Если каждый день будем проводить в ревностном делании должного. Положим для примера так: восстав от сна, поспешим на молитву; оттуда пришедши, возьмемся усердно за дело, воспевая и поя в сердцах наших Господеви, и вместе работая руками. Прошел день? С благодарением и сокрушением отойдем ко сну; да таким преемством дел исполнится и в нас сказанное святым Давидом: *день дни отрыгает глагол, и нощь нощи возвещает разум* (Пс. 18, 3). Да не пройдут у нас ни день в равнодушии к делам и в пленениях мысленных и сердечных, ни ночь в поблажках покою плоти и в срамностях, не говорю: делом — да не будет! — но ниже мысленно: так как слово истины требует, чтоб у нас не тело только было чисто, но и душа.

3) Если желаем что вожделеть, то что вожделеннее добродетели, коей вкушение сладостно и ненасытимо? Если любим услаждаться красотою, то что достолюбезнее Господа, Коего красотою красуется все? Злые же похотения, делая душу неистовою, снедают ее жесточае всякого зверя: так что от них не удовольствие, а жизнь мучительная. *Плоть и кровь,* говорит апостол, *Царствия Божия наследити не могут, ниже тление нетления наследствует* (1 Кор. 15, 50). И скажи мне, кого, пленив, грех не посрамил, не уничижил и смерти не предал? И кого, объяв, добродетель не возвысила и не явила дивным в мире? Возьми из многих двоих— Амнона и Иосифа. Того не довел ли блуд до смертного посрамления, а этого сохранение целомудрия

пред египтянкою не сделало ли царем? Так добродетель достолюбезна, так вожделенна, так спасительна! А грех мерзок, отвратителен и пагубен! И однако ж мы, люди, великим заблуждением заблуждаемся, вместо жизни избирая смерть, вместо света приемля тьму и вместо нетления возлюбляя тление. Что может быть более сего достойно сожаления?

4) Отчего же, желая быть любителями добра, не можем мы быть таковыми? Оттого, что желаем сего не истинным желанием, а притворным: так как будучи самовластны, мы всячески чего желаем, то и избираем; следовательно, если б истинно желали добра, добро бы и избирали. То правда, что нехорошая от юности жизнь наделяет нас страстными навыками не отторжимыми, но что говорит апостол? *Человеческо глаголю, за немощь плоти вашея, якоже представисте уды ваша рабы нечистоте и беззаконию в беззаконие: тако ныне представите уды ваша рабы правде во святыню* (Рим. 6, 19). То есть в противовес склонности к греху мы должны показать рвение к добродетели. Пребудем же, еще и еще толкая, и всеконечно отверзет нам дверь всеблагий Бог, творя в нас благоугодное пред Ним и подая нам жизнь вечную.

311

1) Скончался некто с похвалами: дается урок подражать ему. 2) Внушается памятованием о последних возгревать ревность, как делали все святые. 3) Ублажается поступающий так и прилагается: будем и мы таковы [4, 109]

1) Теперь мы совершенно удостоверились, что брат наш Феосост скончался; и надобно о нем немногое нечто сказать, потому что он был муж из благоискусных, которого похвала у многих, и монахов и мирян, который и сам слушался, и себя заставлял слушать, и искусившись тем, что пострадал, мог, говоря апостольски, и искушаемым помощи. Через это, стяжав себе многих чад, по Богу добрых, подвергся потом за истину скорбям и теснотам, гонениям и искушениям, немалым и нелегким, в коих скончавшись, отошел ко Господу. Но для чего я все сие говорю? Для того, чтоб на сем брате нашем мы узрели и свое будущее, то есть что если хорошо и преподобно поживем,

то подобно ему похвалены будем по смерти другими, предлежа возбудителями доброй ревности для последующих; если же нехорошо будем жить, то не только не будем похвалены, но еще праведно подвергнемся муке нескончаемой: о чем страшно подумать, а не только говорить.

2) Ты же мне вот на что посмотри, — как мы один за другим переходим отсюда и куда отходим, и что за жизнь устрояется для нас здесь на немногие дни, чтоб пожить лишь сколько потребно для испытания и пробы добродетели, и потом перейти туда, где пребудем навсегда. Обдумывать сие есть дело благоразумных; и кто обдумывает, тот страшится и трепещет всегда, каждодневно умирая произволением, каждодневно ожидая разрешения от тела своего, и тем возбуждая в себе рвение на предлежащие дела по вверенному ему послушанию и труды к трудам прилагая непрестанно. Ибо откуда паче естественные подвиги святых? Откуда послушливость их до самой смерти? Откуда непобедимое терпение мучеников при сечении членов, при излиянии крови? Не отсюда ли — не от помышления ли о скоротечности жизни и внезапной смерти, о предстании пред страшное судилище и о нескончаемости вечных мук? Отсюда у них все; отсюда претерпение жесточайших страданий как бы в чужом теле.

3) И блаженна душа, помышляющая о сем день и ночь, проводящая временную жизнь, как странница, пришельствующая здесь и чающая блаженной оной и нескончаемой жизни, о коей говорит апостол: *чаяние твари откровения сынов Божиих чает. Суете бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на уповании, яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих* (Рим. 8, 19-21). Видишь, что обещается? Что все претворится в нетление и тварь из рабства преложится в свободу? Каков убо будет день оный, о коем говорит святой Давид: *лучше день един во дворех Твоих паче тысящ* (Пс. 83, 11); и святой Петр апостол: *един день... яко тысяча лет* (2 Пет. 3, 8).

Туда будем и мы простирать ум свой и сердце, туда переведем вожделение наше, туда преселим помышления наши и

желания, чтоб, занимаясь такими предметами, укрыться нам от князя века сего, имеющего власть искушать нас, но бессильного низложить нас, когда мы ограждены оружиями подвижничества нашего, которого не только избегнуть, но и победить желаю вам я, смиренный, и получить венец правды от Христа Иисуса Господа нашего.

312

1) Радоваться могут только одни истинные монахи, по причине беспопечения о житейском и попечения об одном угождении Богу, и за хранение девства. 2) Им и печалиться не о чем, грехи прощены; уязвления от помыслов и страстей пресекаются борьбою, готовящею венцы, надо только доблестно бороться и поражать врага. 3) Воодушевимся, скоро Грядый приидет [4, 110]

1) Апостол заповедует всем радоваться *всегда о Господе* (Флп. 4, 4). Радуются же, обычно, одни истинные монахи, которые не пекутся ни о жене, ни о детях, ни о рабах, ни о деньгах, ни об имуществе и ни о чем другом, о чем пекутся плотолюбцы. Одно у них попечение, как угодить Господу; об этом же пещись и есть радоваться всегда о Господе. Ибо где брак, рабы и все, рождающиеся отсюда хлопоты, — сие крушение духа, которое дал Бог сынам человеческим, чтоб крушиться в нем, по сказанному от Соломона (см. Еккл., гл. 1-2): там неудобно радоваться о Господе, когда сказанные выше вещи отвлекают ум от преподобной памяти о Боге, при коей только и возможно радоваться. Состоя убо в части радующихся о Господе, будем радоваться и сорадоваться всегда друг другу, чая за девство и нестяжание наше воздаяния от мздовоздаятеля Бога, обещавшего дать награду даже за чашу холодной воды, а не только за такие великие и преестественные деяния. Ибо воистину велико и преестественно есть дело девства: оно соприкасается с ангельским жительством и вводит человека в первоначальное состояние, имевшее место в раю, когда ни брака не было, ни рабства, но жизнь некая текла безнуждная и беспечальная.

2) Если скажет кто, что он не радуется, а печалится; то прошу сказать, от чего эта печаль? Что прежде наделал много грехов?

Но те уже прощены ради исповедания, отречения от мира, и приятия ига послушания. Что каждодневно уязвляем бывает помыслами? Но если ты их отреваешь, то в этом предуказание увенчания твоего. Ибо никогда не венчают не вступавшего в брань, но воителя, и не награждают дарами не боровшегося, но того, кто доблестно состязался и взял верх. Видите ли, что на что могли бы мы указать, как на причину печали, там для нас источник радости? Будем же радоваться радостию духовною, восставая и противостоя доблестнейше козням диавола, молитвами и молениями отражая прилоги его, смирением и послушанием расторгая сети его, слезами и сокрушением потопляя его, как фараона, самообличением и исповеданием отгоняя его далеко от себя, и всеми другими добрыми деланиями низлагая его с помощью Божиею. Таким образом, пусть разнообразен он в своих кознях; пусть многоискусен в злобе; пусть знает время, когда удобнее напасть на нас, ища умертвить нас; пусть умеет притворяться побежденным, чтоб, потом нечаянно напав на душу, не приготовленную к тому, сделать с нею, что хочет. Но мы, стоя на страже своей, будем трезвиться и бодрствовать, держа неусыпающим око ума и сердце горящим любовию к Богу, и пребывая, вследствие того, непреодолимыми и непреложными.

3) Ей, прошу, не будем малодушествовать в брани, ни ослабевать в борьбе со врагом; близко конец борений и подвигов; еще мало елико-елико Грядый приидет и не закоснит, или в час кончины каждого, или при скончании века, когда откроется Он с небес с Ангелами силы во огни пламенне, и в славе неизреченной, и *узрит Его всяко око,* и те, *иже Его прободоша, и плач сотворят о Нем вся колена земная* (Апок. 1, 7). Коль страшно и неописанно зрелище оное! Тогда возрадуются подвигом добрым подвизавшиеся, пребывшие твердыми в искушениях, любителями преподобия, делатели послушания совершенные и все, во всем благоугодившие Господу. Но буди и нам сопричислиться к ним и вместе с ними насладиться вечных благ о Христе Иисусе Господе нашем.

313

1) Изменчива жизнь земная, сделавшись такою от первого преслушания. 2) Мы, отрекаясь от мира и обрекая себя на послушание, избавляемся от такой изменчивости: но для сего требуется доблестное стояние в подвигах. 3) Будем же трезвиться и бодрствовать, храня себя в чистоте; а если погрешим, будем каяться и исправляться [4, 111]

1) Послушаем, что говорит апостол: *сие же глаголю... яко время прекращено есть прочее, да и имущии жены, якоже не имущии будут: и плачущиися, якоже не плачущии: и радующиися, якоже не радующеся: и купующии, яко не содержаще: и требующии мира сего, яко не требующе. Преходит бо образ мира сего* (1 Кор. 7, 29-31). Что значит: *преходит образ мира сего?* То есть проходит, пробегает, и на один день не имея постояния: но вчера ясно, ныне пасмурно; вчера хорошая погода, ныне невзгода; один поднимается на высоту, а другой падает с высоты своего достоинства; тот из богатого делается бедным, а этот из бедного богатым; и бесчисленным изменениям и преложениям подвергается бедная жизнь наша, никогда не имея твердого стояния ни в чем. От чего же так случилось? От древнего бессоветия нашего: поелику мы ни во что вменили данную нам в раю святую заповедь, быв окрадены сладкою лестию змия, то праведно преданы многострадальной и изменчивой жизни сей, по причине коей состоялось и воплощенное домостроительство Господа нашего Иисуса Христа, возводящее нас в первобытное состояние и восставляющее бесскорбное и беспечальное оное жительство. Почему мудрое и разумное дело есть среди непостоянностей быть постоянным и среди превратностей пребывать непревратным. Кому же именно это свойственно? Никому, как тем, кои распялись миру и пошли вслед Господа.

2) Но таковы мы, благодатию Христовою, добрым отречением от мира отрекшиеся и прекрасному послушанию себя предавшие, через которое совершается в нас восхожденье в древнее состояние. Ибо, так как мы за непослушание и непокорность изгнаны из рая, то всеблагий наш Бог благоволил, чтоб мы через послушание и благопокорливость опять возвращали его себе. Будем же радоваться, что состоим в послушании, потому что

оно вводит нас в вечную жизнь. Но при сем требуются постоянство в подвигах и терпение в скорбях. Ибо если плотская победа достается многими трудами и потами, то тем более протещи победоносно поприще такой жизни, как наша, никому нельзя, кроме лиц мужественных и доблестных.

3) Будем же, прошу, стоять мужественно, непрестанно трезвенствуя, бодрствуя, к Богу единому устремляя вожделение наше и созерцанием Его постоянно занимая ум свой, будучи слезами и сокрушением омываемы, молитвами и молениями просвещаемы, и ими привлекая благодать Святого Духа. Ибо ничем так не услаждается Бог, как душою, чистою от страстей; и ни один многоцветный луг не издает такого благоухания, как душа, благоухающая добродетелями. Если же случится нам когда воздремать, пробудимся поскорее; пусть семь раз в день придется нам согрешить, но семь раз покаемся и будем приняты; пусть семьдесят крат седмерицею сие постраждем, но столько же раз покаемся и не будем лишены надежды помилования, по Божественному обетованию: только пребудем, прошу, постоянны и не поленимся восставлять себя от падений. Уже близок конец подвигов, уже близки радость и веселие, и венцы правды, коих да сподобимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа.

314

Брат почил внезапно: отсюда воодушевленное увещание быть готовыми к исходу, и всегда помышляя о нем, пребывать в делах богоугодных [4, 112]

Приидите, спасительный завет положим относительно последнего дня, приидите, примиримся с Богом прежде, чем наступит неотложный час смерти, ибо говорится: *несть в смерти поминай Тебе, во аде же кто исповестся Тебе?* (Пс. 6, 6). Не видим разве, как каждый день похищаются братия наши? Не видим, что мы, как овцы, обреченные на заклание, ныне живем, а завтра нет нас? Се взят и брат Ливерий, почитие которого сокрушило смиренную душу мою: ибо, как говорят, его нашли в келлии внезапно умершим, лежащим на боку, подобно спящему. Таков его конец! Каков же будет наш, не знаем, и какою

смертию мы умрем, не ведаем: внезапно ли придет или с каким-либо предуведением? На суше или на море? Когда будем мы одни или окружены братиями? *Кто уразуме ум Господень, и кто советник Ему бысть* (Ис. 40, 13), чтобы знать день и час, место и образ кончины нашей? Страшно воистину определение смерти и страшно впасть в руки Бога живого. Посему прошу, будем всегда в подвиге, всегда во внимании, всегда в делах по Богу. Тот-то, говорят, получил большой чин, другой разбогател, другой еще некто царем стал. И что все это? Все, как сон, проходит. *Уснуша сном своим, и ничтоже обретоша вси мужие богатства в руках своих* (Пс. 75, 6). *Всяка слава человеча, яко цвет травный* (Ис. 40, 6). Избранники же Божии прекрасную совершили куплю и получили чины неотъемлемые. И какие? Одни апостольский, другие пророческий, те мученический, эти преподобнический, иные хотя низший сих, но все же спасительный. Имена их в книге живота, неувядаема слава, неизглаголанна радость. Им будем подражать и мы, и всеконечно получим какой-либо из сих чинов: ибо независтна благодать, и всякому желающему предлежит свой дар благий, малому и великому, мудрому и немудрому, старцу и юноше. Если же не будем подражать, то не впустит нас в небесный брачный чертог Домовладыка и затворит пред нами двери его. *Горе,* говорит Господь, *человеку тому, имже Сын Человеческий предастся: добро бы было ему, аще не бы родился человек той* (Мф. 26, 24). Для всякого ясно, что слово сие относится к предателю, но его справедливо можно отнести и ко всякому предающему собственное спасение свое. Не думаем о явлении великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа? Не помышляем о страшном решении, какое изречет неподкупный Судия против всех, стоящих ошуюю? Не представляем огня неугасимого и мук вечных невообразимых? Кто уразумеет сие? Кто разумный есть кормчий, который добре управит себя и спасет душу свою от потопления духами злобы? Мы же, поелику по благодати Христовой избрали тихую и безмятежную жизнь, то еще и еще будем добре совершать плавание свое, еще и еще благодушно переносить все встречаемое, страхом Божиим ограждая каждый член. Да

запретится оку любопытно смотреть; ухо да не принимает суетного слышания; языку да не позволится осуждать: ибо *оклеветаяй,* говорит брат Божий, *брата, или осуждаяй брата своего, оклеветает закон, и осуждает закон* (Иак. 4, 11); рука пусть работает, потому что *кто не хощет делати, ниже да яст,* по присуждению апостольскому (2 Фес. 3, 10); ноги пусть правошествуют путем мира; сердце да не уклоняется *в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех* (Пс. 140, 4); но *все же* да будет у вас *благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40), чтоб, добре поживши, сподобиться нам благ вечных.

315

1) Храня веру, преуспевать надо и в доброй жизни, особенно в целомудрии, против коего паче всего воюет среди нас враг. 2) Начинает он срамными помыслами; потом, разжегши похоть, доводит до дела, а далее делает похотливого похожим на чесоточного. 3) Как избежать? Помыслам противься, обращаясь к молитве при первом их приражении. 4) Воодушевляйся к противлению мыслию, что, прияв всыновление во благодати, через грех сей делаешься рабом диаволу, и противостой как сей страсти, так и всем [4, 118]

1) Есть две добродетели, созидающие спасение человека, вера и любовь. Если б я видел, что вы погрешаете в чем-либо о вере, то о ней и слово повел бы я к вам, стараясь всячески направить вас на православное мудрование. Ибо *без веры не возможно угодити Богу: веровати же подобает приходящему к Богу, яко есть, и взыскающим Его мздовоздатель бывает* (Евр. 11, 6). Поелику же благодатию Христовою вера ваша здрава, то, оставя веру, поговорю с вами немного о деятельной жизни, коей двигателем должна быть любовь. Итак, прошу вас, как всегда, так и ныне, не нерадеть о подвижничестве, о господстве над помыслами, о многоценном сокровище девства, которое мы по милости Божией любезно восприяли, и против которого враг наипаче со всем рвением направляет козни свои, ища, через похищение его похитить спасение наше. Ибо ведает, что сею добродетелью мы уподобляемся Богу, как, наоборот, потерею ее прилагаемся к скотам несмысленным, как написано: *человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным, и уподобися им* (Пс. 48, 13).

2) О, скольких от века обольститель наш пленил плотскою похотью! Но и доселе не перестает прельщать не только юных, но и старцев, и не только нерадивых, но и тщаливейших, и против всякой почти души пользуется он этим оружием. Начинает он заготовлять яд сей всеванием неуместных помыслов; потом, распаливши сердце похотями плоти и крови, вызывает его сказать что-либо из запрещенного; затем внушает дерзость коснуться члена; после же сего наносит смерть: ибо, как говорит апостол, *похоть заченши, раждает грех: грех же содеян раждает смерть* (Иак. 1, 15). Будем же избегать сей смерти вечной, будем избегать сей многобедственной болезни душевной. Мне кажется, что эта болезнь похожа на чесотку. Как чесоточный, когда чешет себя ногтями, кажется, доставляет себе тем удовольствие, на деле же не удовольствие получает, а мучительные раны, и тем больше, чем больше чешется; так и обладаемый похотною страстию не удовольствие получает, а муку, не насыщение, а пустоту, не благодушие, а бездушие. Жалости достоин таковой, безнадежный, страшливый, боящийся даже тени, а не только будущего судилища.

3) Но как же избежать сего зла? Первое дело, — надо всеусильно и неопустительно противостоять прилогам всякий раз, как найдет сия страсть. Что она находит, не дивно; силу же берет она или от невнимания ума, не занятого благими помышлениями, или от зависти врага. Но как бы сие ни случилось, встань, уязвленный, поскорее, молись, воздыхай, слезы источай, с решительным отвержением страсти; и страсть скоро утихнет, ты же успокоишься в Господе. Тогда познаешь, что ничто так не сладостно для души, как быть не осаждаемою и не порабощаемою страстьми.

4) Не слышал разве, что говорит Господь? *Всяк творяй грех, раб есть греха: раб же не пребывает в дому во век, сын пребывает во век* (Ин. 8, 34). Освободившись убо от греха и всыновление восприяв, опять ли поработим себя греху? Под крепкую руку Божию став, диаволу ли станем данниками? Да не будет. *Аще бо яже разорих, сия паки созидаю, преступника себе представляю*

(Гал. 2, 18), говорит негде апостол. Не попустим же себе быть нарушителями Заветов Божиих и опять соделаться порабощенными диаволу, после того, как получили уже свободу от него, сокровиществуя себе тем *гнев, в день гнева и откровения праведнаго суда Божия* (Рим. 2, 5). Ибо о таковых написано: *червь их не умирает, и огнь не угасает* (Мк. 9, 44). *Свободою убо, еюже Христос нас свободи,* стоять будем (Гал. 5, 1), гнушаясь мерзкими мечтаниями змия, каждодневно противостоя и противовоюя не сей только страсти, но и всем другим, подавляя зависть, укрощая лукавство, братоненавидение и всякую другую злобу, чтоб избежать вечных мук и получить Царствие Небесное.

316

1) Величает монахов, называя их родом избранным и воинством Христовым. 2) Во всех гонениях еретических и прежде, и теперь, кто отстаивает веру? Все монахи. 3) Но будучи таковы, будем хранить себя чистыми и держать выше всяких страстей. 4) Не смущайтесь, что монастыри разоряются; и что мы не успеваем восстановить их столько, сколько требуется. Попечемся веру отстаивать и прочее все приложится нам [4, 114]

1) Братия и отцы! Не перестану этим добрым именем братства и отчества именовать вас, зная, что в отношении к вам истинно такое именозвание и неложно такое прозвание. Ибо истинные суть отцы и братия те, кои паче родителей, паче братьев, паче рода своего, паче родины своей, паче всего видимого возлюбив Бога, восприяли жизнь обществом, в коем одно сердце и одна душа, один Отец — Бог, и одно отечество — Иерусалим Небесный. Таковы и вы, братия мои возлюбленные о Господе. Назову вас и словом Писания: *род избран, царское священие, язык свят, людие обновления, яко да добродетели возвестите из тмы вас призвавшаго в чудный свой свет* (1 Пет. 2, 9). Ибо воистину чудный свет есть монашеское житие, в которое мы призваны и в котором возвещаем хвалы Покрывающего добродетелью Своею небеса. Здесь водворяются мудрость, целомудрие, мужество и правда; здесь — трофеи победы над лукавым о Христе Иисусе. *Во плоти бо ходяще, не по плоти*

воинствуем: оружия бо воинства нашего не плотская, но сильна Богом на разорение твердем: помышления низлагающе, и всяко возношение, взимающееся на разум Божий и пленяющие всяк разум в послушание Христово (2 Кор. 10, 3-5).

2) Если взять во внимание видимых врагов, то увидим, сколько и какие поднимались гонения на Церковь Божию! И кому приходилось наиболее быть гонимыми, биемымы и убиваемыми, если не тем, кои распялись миру? Миную давно прошедшее; в настоящем роде и в продолжении теперь действующей ереси, кто стоял *до крове... противу греха подвизающеся* (Евр. 12, 4)? Не блаженные ли отцы и братия наши, как нашей обители, так и других? И воистину, такие дела и подвиги суть принадлежность преимущественно монахов; монахи суть нервы и опоры Церкви. Вот каково и колико достоинство, дарованное нам благостию Божиею.

3) Но поелику где сокровища, там приседят и тати, сокровища же души суть добродетели, то напоминаю и прошу, будем трезвиться и бодрствовать, чтоб ни сластью греховною не увлечься, ни гневом не озвериться, ни неверием не омрачиться, ни в неисповедании не ожесточиться, ни другой какой страсти владычеству не поддаться; но держа себя выше бедственных страстей, будем усердно простираться в предняя, пока достигнем конца жизни.

4) Опечаливает, может быть, кого слух, что наши монастыри разоряются врагами Господа. Но об этом что печалиться? Ибо монастырь и храм Божий мы есмы, к коим и сказано: *аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог* (1 Кор. 3, 17). То, что и эти храмы часто были разрушаемы гонителями нашими, достойно сожаления и печали; но они большею частию опять были восстановляемы Промыслом Божиим. Может быть, смущает кого то, что мы не успеваем восстановить и обновить монастырей столько, сколько требуется по числу потерпевших гонение. Но как гонение теперешнее веру расстраивает; то весь подвиг у нас должен быть на то обращен, чтоб ее отстаивать и восставлять в силе, — и пока это не сделано, но все еще хулится имя Бога нашего и святые отцы предаются анафеме, какая

польза восстановлять их? Кто, когда на ристалищных состязаниях, пробегши половину поприща, получал победную награду? Ибо говорится: никто *не венчается, аще не законно подвизатися будет* (2 Тим. 2, 5). Почему, оставив такие помышления, будем твердо держаться исповедания веры и сердцем и словом, веря неложному обетованию: *ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33). Чего и буди нам сподобиться благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа.

317

Один брат умер, другой при смерти. Мы же разве бессмертны? Будем же помнить час сей. Где память о смерти, там все святое, а где нет ее, там одни страсти. Но довлеет нам похотствовать. Се ныне время, не отлагай до завтра; ныне кайся. Стань и молись на страсти, как Моисей на Амалика [4, 115]

Се, двое из братий наших, Иаков и Вассиан, — один уже отошел ко Господу, другой — при самых стоит дверех смерти. Мы же с вами бессмертны ли? Не ту же ли чашу испием и мы, какую испили прежде нас отшедшие?

Блажен, кто этим делом занимает душу свою, память о смерти поставляя душою жизни своей. Ибо где память о смерти, там покаянные чувства, сокрушение, слезы, охлаждение ко всему земному, услаждение небесным, просвещение, вожделение лучшего и пренебесного. Где всего такого нет, там возникают злые помыслы, которые Господь осудил в Евангелии (см. Мф. 15, 19), коими уловляются и пленяются животолюбивые.

Нам же всегда и при всем надо помнить о смерти и всячески пещись о том, чтоб *не ктому*, *но воли Божией прочее во плоти жити время. Довлеет бо нам,* что *мимошедшее время* жизни нашей творили волю плоти и помышлений (1 Пет. 4, 2-3); довлеет нам прельщаться прелестию, устрояемою диаволом, отклоняющим нас от добрых расположений и начинаний и мятущим помышлениями злыми, от которых мы никогда никакой не получали пользы, а одни неприятности и унижения.

Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения (2 Кор. 6, 2). *Днесь глас Его услышите, не ожесточите сердец ваших* (Евр. 3, 7-8), вопиет Дух Святой. Поелику видел Он попползновенность на грех нашего естества, даже и на один день не имеющего постояния, то человеколюбно *днесь и сегодня* определил на покаяние, чтоб никто не имел предлога уклоняться от Него; но чтоб всякий, много ли кто нагрешил или мало, издавна ли грешит или только начинает, слыша сие спасительное воззвание, со всем усердием каждодневно обновлял и очищал себя покаянием.

Смотри, каково человеколюбие благого Бога нашего, дающего нам скорое и легкое уврачевание греха. Вылечиваются и телесные получающие раны, но для этого требуется большее или меньшее время лечения, чтобы они потом могли опять стать в ряды против врагов. У нас же как только получена рана, тотчас и уврачеваться можно, если хотим, не медля, опять обратиться на врагов своих.

Не пропустим же каждодневно каяться и обновляться духом и не допустим, чтоб случившееся падение, умом ли, словом или делом, стало поводом к расслаблению и вознерадению, но сколько бы раз ни были мы поражаемы, столько же будем восставать и, боясь суда Божия, со всею силою опять вооружаться против страстей.

Моисей, раб Божий, когда, молясь на горе, держал простертыми к небу руки, тогда Амалик был одолеваем; а когда опускал их, тогда он брал силу. Таким же образом и у нас, когда ум, теснимый страстьми, взыдет на гору молитвы и, как руки, прострет помышления свои к Богу, тогда поражает невидимого Амалика; а когда не сделает этого, сам одолеваем бывает. Видишь теперь, что следует нам делать? Ни что другое, как в час нападения врагов, ум и руки воздевать к могущему спасти от смерти Богу. Этим одним враги обращены будут в бегство, а мы стяжем венец победы и Царствие Небесное наследуем.

318

1) При слухе о готовящихся новых притеснениях за веру, выражает воодушевленную готовность все перетерпеть. 2) Затем переходит к внутренней брани и приглашает, облекшись в оружия правды, доблестно бороться, воодушевляясь готовою свыше помощью [4, 116]

1) Думаю, что опять ждут нас искушения и скорби. Но, говоря словами апостола, кои уместно припомнить при сем, — *ни едино же попечение творю, ниже имам душу мою честну себе, разве еже скончати течение мое с радостию, и службу, юже приях от Господа Иисуса, засвидетельствовати Евангелие благодати Божия* (Деян. 20, 24). Так и мы будем, по данной нам мере веры, мудрствовать и говорить, радуясь мучениям за Христа и благоволя паче страдать за Него, а не отказываться подъять опять гонения, потому что уже много раз гонимы были. Слыша, что *многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22), возжелаем более и более страдать, более и более терпеть, да благонадежнее сподобимся получить блаженный оный вход. Может быть, по милости Божией, и ничего не случится с нами нежелательного, но хорошо прежде страдания расположиться подъять свойственное страданию, чтоб, когда оно придет, встретить его достодолжно. Ибо душа, не предуготовившаяся, удобоодолима, если она, не настроившись добре, вдруг ввергнется в борения.

2) Но что я говорю о борениях, как о случайном чем? У нас каждодневное борение, каждодневная война, не видимая, но невидимая, не телу, но душе раны наносящая и ее погубить ищущая. Почему препоясав чресла помышлений наших, и как воины Христовы, облекшись в оружия правды, будем воевать усердно и недремленно. Ибо никто, спя, не заслуживает трофеев и, лежа на боку, не собирает богатой жатвы; но в том и другом требуется большой труд и пот. Если же в этом так, не тем ли паче неизбежно сие в нашей брани, в коей стрелы, как стрелы молнийные, налетают, отсюда злая похоть осаждает, оттуда мания к славе, отынуды зависть, с иной еще стороны хула? Много и других козней у диавола, всячески покушающегося поколебать душу и ищущего как бы поглотить ее; так что всякому

в изумлении пристойно взывать: *аще не Господь помогл бы ми, вмале вселилася бы во ад душа моя* (Пс. 93, 17). *Но во всех сих препобеждаем за возлюбльшаго ны* (Рим. 8, 37); и Давидски говоря: *о Бозе сотворим силу: и той уничижит враги наша* (Пс. 107, 14). *Той бо есть мир наш, сотворивый обоя едино, и средостение ограды разоривый: вражду плотию своею* (Еф. 2, 14-15); то есть победивший и поправший диавола, и нам подающий силу побеждать его с обетованием за то жизни вечной, которую буди всем нам получить во Христе Иисусе, Господе нашем.

319

1) В Вифинии явились два леопарда и похищают людей. Это дает мне повод напомнить вам о невидимых зверях, всюду рыщущих, чтоб поглощать нас. 2) Что же нам делать? В крове Бога водворяться и укрываться, внутри держа чувства. 3) Вот похищен Мемнон, коего оплакиваю, как мертвого. Отчего это случилось? От того, что жил сам по себе, особясь от всех: против чего не перестану вопиять. 4) Укоряет братий, что вынесли наружу, что говорил он незадолго пред тем (вероятно, об ереси и гонениях) [4, 117]

1) Желанием желаю всегда преподать вам слово утешения и назидания, и пользуясь для сего всяким случаем. И ныне, слыша, что в Вифинии случилось нечто необыкновенное, отсюда возьму предмет слова для вас. Что же такое случилось? Говорят, что там не один, но два и три леопарда появились внезапно и похищают не волов, не овец и не других животных, но одних людей: так что жители тамошние, великим пораженные страхом, запираются в домах на всю ночь до самого рассвета. Такое бедствие явное есть доказательство гнева Божия. Но я скажу вам, почему особенно заняла меня весть сия. Потому что и у нас есть много зверей, зверей лютых, разумею, духов злобы: злой зверь — гнев; злой зверь — похоть; злой зверь — зависть; злой зверь — тщеславие; злые звери — и все другие страсти, кои не ночью только, но и днем дерзко нападают, устремляясь похитить душу в пищу себе. Почему блаженный апостол Петр повелевает: *трезвитеся, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8);

и святой Давид молится: *да не когда похитит яко лев душу мою, не сущу избавляющу, ниже спасающу* (Пс. 7, 3).

2) Что же нам делать при этом? Что другое, как *в крове Бога Небеснаго* водворяться (Пс. 90, 1) и держать себя внутри, не развлекаясь блужданиями чувств. Ибо когда глаз носится туда и сюда, ухо принимает тлетворные слухи, уста произносят неподобные слова, и ум вдается в неуместные помышления, тогда душа блуждает будто по пустынным местам, и легко делается добычею зверей.

3) Сие ныне пострадал и бедный Мемнон, звероуловлен быв диаволом, коего не одежду окровавленную зрю я, как древле патриарх Иаков одежду Иосифа сына своего, но самую душу его, мечом греха умерщвленную. Ибо грех есть матерь смерти; грех праотца нашего Адама, бессмертного по благодати, соделал смертным; грех общую на мир навел погибель водою; грех попалил Содом и Гоморру и грады окрест их; грех и ныне всякого, зачинающего его, предает вечной смерти. Да бежим же от него, как от огня: ибо лучше попасть в огонь, под удары меча, в зубы зверей, нежели в руки пагубных страстей. Отчего же пал поименованный бедный брат наш? Не от чего другого, как от того, что отособлялся от всех. Ибо не ложно слово истины, изрекающее *горе* таковому, потому что *егда падет* он, то *не будет втораго воздвигтути его* (Еккл. 4, 10); чего страшась, я смиренный, не переставал твердить и ему, как другим, и теперь твержу, никто не оставайся один с собою, никто не люби прохаживаться один, никто не блуждай туда и сюда без дела, никто не будь один на один с женщинами, от чего как огонь загорается худое любление. Сын послушания внимает сему, повинуется и спасается о Господе; сын же непокоривый, живой уловляется от диавола и предается смерти. В крови сего бедного, хотя и неповинным себя представляю я, потому что не молчал, но предсказывал грядущий на него меч, однако плачу и рыдаю, как о собственном своем члене.

4) Но, возлюбленные, имею нечто укорительное сказать и вам. Что такое? В Деяниях святых апостолов написано: *бысть же, яко трием часом минувшим,* после того как умер и погребен

был Анания, *и жена его,* Сапфира, *не ведущи бывшаго вниде* (5, 7). Не узнала, хотя дело то происходило явно, и народу при том было много; потому что там во всем царствовало благочиние и страх Божий, и все держали осмотрительную осторожность. А у нас здесь, за несколько дней прежде, я сказал нечто по секрету; и тотчас слово сие разнеслось отсюда в Константинополь, оттуда в Бруссу. И тесно мне отобоюду, и когда говорю, и когда не говорю: когда говорю, потому что выносы бывают того, что не должно быть выносимо наружу; а когда не говорю, тогда не знаю, как лучше поступить, не пользуясь советами других. И зачем это мы так не воздержны на язык? Зачем прежде времени сами себя ввергаем в беды? Не знак это искренних учеников, а скорее лиц враждебных. И прошу вас, перестаньте подвергать себя такому сраму, но отселе да будет у нас обуздание языка, благочиние, страх Божий и во всем порядок, да по воле Божией поживши и всячески Ему угодивши, соделаемся наследниками вечных благ.

320

1) Житейские своими делами занимаются, а мы — своим, которое выше всех. 2) Будем же верны своему чину, борясь со всем, противоположным ему. 3) Для сего делай всякий свое дело и в свое время [4, 118]

1) Иные иными повествованиями услаждаются и хвалятся: военные — о воинских делах, пловцы — о морских, земледельцы — о землеобработных, другими занимающиеся мастерствами и искусствами — о том, что относится к ним, и обще сказать, нет никого, кто бы не услаждался делами своего звания. Нам же радостны сказания не о таких вещах: ибо наше все не плотяно, но относится ко спасению души, к угождению Богу, к преставлению отселе, к водворению там; и, как говорит апостол, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродетель, и аще кая похвала* (Флп. 4, 8) — вот предметы для наших бесед, равно как для забот и попечений. И может ли быть что радостнее сего и блаженнее. Это может всякий видеть из того, каков конец тех и других вещей; тех вещей как начало, так и

конец, не заходит за пределы века сего; а наших и начало из другого, высшего мира, и конец за пределами его, бесконечный и вечный. Ибо существо их есть добродетель, которая творящих ее соделывает богами: ибо истинен рекший: *Аз рех: бози есте и сынове Вышняго вси* (Пс. 81, 6). О, какой великой милости сподобились мы! *Возрадуемся Господеви, воскликнем Богу, Спасителю нашему: предварим лице Его во исповедании и во псалмех воскликнем Ему* (Пс. 94, 1-2); *яко избрал есть* нас *от начала во спасение во святыни Духа и веры истины, в нeже и призва* нас, через приятие схимы нашей, *в получение славы Господа нашего Иисуса Христа* (2 Фес. 2, 13-14).

2) Будем же стоять в вере неуклонно, восприимем послушание неложное, сохраним целомудрие ненарушимым. Один у нас предмет возлюбления — Жених Христос, *красен добротою паче сынов человеческих* (Пс. 44, 3), одно наследие — Царство Небесное, блага вышнего Иерусалима. Плоть и кровь, богатство и слава и вся суетность далеко да отступят от нас. Впрочем, пока мы во плоти, нам присуща брань: ибо не было бы и добродетели, если б не было брани. Если случится нам быть плененными чуждыми помыслами, поскорее воззовем себя к трезвению, паче всего боясь греха делом, как яда смертоносного, и шага, далеко отревающего нас от Бога. Помыслы будем отражать помыслами и против вожделений привведем вожделения. И это без лености и послабления. Цель у демона борющего — неотступностию брани ввергнуть нас в уныние и расслабление, чтоб мы отказались от противостояния ему. Но если мы пребудем непреклонны в противоборстве диаволу, противостоя ему, чтобы не приходилось терпеть от того, то несомненно одержим над ним победу и получим победный венец, уготованный нам на небесах. Ибо брат Божий говорит: *блажен муж, иже претерпит искушение: зане искусен быв приимет венец жизни, егоже обеща Бог любящим Его* (Иак. 1, 12).

3) Итак, радуйтесь о Господе. Вы, несущие разные послушания, знаете, что в них для вас великая награда. Вы, занимающиеся учением, смотрите, не прогневайте тем Бога. Настал час работы? Приступим к работе. Настал час учения? Возьмемся

за урок. Но если брат твой приступает к работе, а ты берешься за урок, то не путем любви шествуешь, но отчуждаешь себя от братства. Или не слышишь, что говорит апостол: *аще брашно соблазняет брата моего, не имам ясти мяса во веки, да не соблазню брата моего* (1 Кор. 8, 13)? А ты не только соблазняешь брата своего; но и когда зовут тебя, не являешься, притворяя себе оправдания и не помышляя о том, что, действуя так, собираешь *себе гнев в день гнева и откровения праведнаго суда Божия* (Рим. 2, 5). Но чтоб этого не случилось, послушаемся апостола, который говорит: *вся же благообразно и по чину да бывают* (1 Кор. 14, 40): во-первых, дела, а потом и учение. Будем взаимно друг другу помогать, якоже подобает святым, и друг за друга души полагать, как искренние братья, да и Бог прославится в нас, и мы, действуя во славу Его, наследниками соделаемся жизни вечной.

321

1) Приближается последний час: не будем нерадеть. 2) Взыщем Бога исполнением заповедей: ибо тогда другой защиты не будет, кроме добродетелей. 3) Будем же помнить час смертный и там умерщвлять уды яже на земли: плоть и все плотское тленно; одна добродетель вечно пребывающа. 4) Указывается признак различия истинных знамений от кажущихся дивностей [4, 119]

1) Когда несомненно предлежит нам смерть, сия общая всем епитимия, когда с одной стороны есть надежда получить Царствие Небесное, а с другой грозит геенна огненная; уместна ли леность мне говорить, а вам слушать? Никак. Напротив, поэтому самому то и другое надлежит всегда делать; и это тем паче, чем более видим приближающимся день оный. Ибо непрестанно приближается последний день каждого человека, всякий час и всякую минуту, и *страшно же некое чаяние суда и огня, ревность поясти хотящаго сопротивныя* (Евр. 10, 27), как говорит святой апостол. Не будем же лениться и не дадим себе ни одного дня истратить без дела и неразумно, но будем всегда трезвиться и бодрствовать.

2) Взыщем *Бога,* говоря псаломски, *и жива будет душа* наша (Пс. 68, 33). Как же взыскать Бога? Соблюдением заповедей Его, по указанию блаженств евангельских, то есть смиренномудрием, плачем, кротостию, чистотою сердца, миром и святынею (см. Евр. 12, 14), до коих когда достигнет взыскавший Бога, обретает Его, — и обретши, без страха бывает во время исхода, не страшится демонов, не смущается от присутствия Ангелов, приступая к ним, как к своим, и с радостию отходя к Владыке своему, доброю спутницею имея благую совесть. Не приготовленный же таким образом впадет в неотвратимые крайности, не имея к кому обратить очи и от кого взыскать помощи. Здесь, скажем к примеру, когда впадет кто в руки людей злых или в волны моря, или в беду от землетрясения, или в другую какую крайность, не теряет надежды избавиться от того, а там отъята всякая надежда спасения, и никого нет, кто бы избавил и помог, — ни Ангела, ни человека, ни отца, ни матери, ни брата, ни друга, совершенно никого; и бедная душа в потрясающем ужасании и раздирании сердца безутешном отходит отсюда и там встречает то, действительную истину чего даже образно никакое слово представить не может. Ибо как блага, уготованные от Бога любящим Его, так и противное тому, уготованное сынам противления, таковы, что ни око того не видало, ни ухо о том не слыхало, ни на сердце то не всходило.

3) Почему прошу незабвенную иметь память о смерти и тою умерщвлять *уды ваша яже на земли* (Кол. 3, 5), и исторгать любосластие из души. Что нам и в этом плотолюбии, от коего никакой не получаем мы пользы, а одну только болезненную муку? Взглянем, если угодно, во гробы и испытаем, какое там зловоние. Такова всякая плоть: тлением зачинается и тлением и кончается. И всякая слава человеческая, как цвет травный. Одна только добродетель неразрушима и неотъемлема. Возлюбив ее, святые благоугодили Богу, чего ради духи их на небесах во славе, а телеса — прибежище нам на земле в знамениях, чудесах и силах.

4) Как слово мое коснулось знамений, то помяну, что и ныне бывают знамения, как слышим. И не дивно: ибо благодать Духа как тогда действовала, так и ныне действует неоскудно. Однако ж, не следует без разбора верить всему разносимому молвою; ибо написано: *не всякому духу веруйте, — но искушайте духи, аще от Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша в мир* (1 Ин. 4, 1). И многим еретикам, и нарушителям заповедей божественных, как древле, так и ныне, по видам, кои весть одно Божие промышление, попускалось и попускается творить похожие на знамения дивности. Так что не следует таковыми увлекаться, но надлежит испытывать, истинные ли они ученики Господни по тем признакам, кои предал нам Господь. Какие же это признаки? Вот: *о сем,* говорит, *разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин. 13, 35). Словом же сим наученный, апостол писал потом: *аще языки человеческими глаголю и ангельскими, любве же не имам, бых яко медь звенящи или кимвал звяцаяй: и аще имам пророчество, и вем тайны вся и весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы преставляти, любве же не имам, ничтоже есмь. И аще раздам вся имения моя, и аще предам тело мое во еже сжещи е, любве же не имам, ни кая польза ми есть* (1 Кор. 13, 1-3). Видите, какова высота любви? Как царица какая есть она, стоящая выше всех даров Духа, и отпасть никогда не может; знамения же творящие иногда отпадают: ибо Господь говорит в Евангелии: *мнози рекут Мне во он день: Господи, Господи! не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом? И тогда исповем им, яко николиже знах вас: отъидите от Мене делающии беззаконие* (Мф. 7, 22-23). Как страшен такой ответ! И как бедственно такое решение! Устремимся же к стяжанию любви и союзниц ее — веры и надежды, паче дара знамений, да добре поживши в духе их, признаны будем истинными учениками Господа и наследуем Царство Небесное.

322

Время бежит, смерть подходит: что всуе мятемся? Следует обличение любостяжания среди монашествующих [4, 120]

Дни наши как часы проходят, недели как дни, месяцы как недели, годы как месяцы. Так бежит время и с собою гонит всех к последнему дню явления Господа нашего Иисуса Христа, в который будут *вся же нага и объявлена пред очима Его* (Евр. 4, 13), как говорит Слово Божие. Что же человек всуе мятется? Что царь уповает на злато и войско свое? Что властелин хвалится стяжаниями и пастбищами? Что богач надеется на богатство неверное? Что сластолюбец погрязает в тине греховной? Надлежит каждодневно плакать и горевать и, сколько сил есть, очищать себя, прежде чем настанет осуждение смерти, чтоб избежать гнева, грядущего на сынов противления. *Сии же,* — говоря языком Писания, — *елика убо не ведят, хулят, елика же по естеству, яко бессловесная животная ведят, в сих растлеваются. Горе им, яко в путь Каинов поидоша, и в лесть Валаамовы мзды устремишася, и в пререкании Корреове погибоша* (Иуд. 1, 10-11).

Боюсь, как бы слово сие, охуждая тех, не коснулось и вас, *мнящихся же быти что* (Гал. 2, 6). Ибо когда один, заботясь об отцовском наследстве, предпринимает дальние отлучки, другой, желая увеличить *вметаемая,* тревожится, производит хлопоты и большие употребляет усилия; иной, чтоб приобресть то или это, действует любостяжательно, не по-монашески, то не заслуживают ли они такого же приговора, как и те? И те могут еще представить некое, хотя слабое, оправдание своего поведения, так как на них лежит забота о жене и детях. Вам же, распявшимся миру и в одном кресте имеющим все свое сокровище, какое остается извинение? Не тягчайших ли мук достойны вы, действуя таким образом? Ибо написано: *сильнии же сильне истязаны будут* (Прем. 6, 6); и: *суд жесточайший преимущим бывает* (Прем. 6, 5); и опять: *емуже предаша множайше, множайше истяжут от него* (Лк. 12, 48). *Сынове человечестии, доколе тяжкосердии? вскую любите суету и ищете лжи* (Пс. 4, 3), изобретая резоны в защиту своих страстей?

Воззрите на древния роды, и видите, кто верова Господеви, и постыдеся? Или кто пребысть в страсе Его и оставися? Или кто призва Его, и презре, и? (Сир. 2, 10). Авраам патриарх не был ли пресельником из своей земли по повелению Божию? И однако ж, он сделался отцом многих народов. Патриарх Иаков не с одним ли жезлом сошел в Месопотамию? И однако ж, возвратился оттуда богатым. Иосиф не на продажу ли отведен был в Египет? И однако ж, сделался там равным царю. Илия пророк, гонимый Иезавелию, не убежал ли даже без сумы? Но однако ж, был прокормлен враном. Блаженные апостолы не вышли ли на проповедь ни с чем и без оружия? Но однако ж, покорили всю вселенную?

Сами мы в прежние годы не потерпели ль гонений и расхищений? Однако ж, и в отношении к нам вы должны признать обетования Божии не ложными. Откуда же это зло? И что за суетность такая? Видно, забыли мы о благодеяниях Божиих, подобно древнему Израилю, и искушаем Бога, как некие из них искушали. Но что о них говорится? *Четыредесять лет негодовах рода того, и рех: присно заблуждают сердцем, тии же не познаша путей моих: яко кляхся во гневе моем, аще внидут в покой мой* (Пс. 94, 10-11). Смотрите, как бы и к нам то же самое не сказано было за то, что оказываемся неблагодарными благодетелю, не довольствуясь тем, что есть у нас. От сего ноги наши не находят здесь покоя, и мы блуждаем туда и сюда; от сего у нас суды между собою и споры, как у мирян; от сего мы любим жить в одиночку, а не с братом, а если и с братом, то притворно: ибо как, имея спутницею себе сребролюбие, может кто жить с братом в искреннем единодушии? Никак. Горе таковым неразумным!

Не о вас говорю сие, братие мои, и не о тех, кои здесь и там живут боголепно; но о тех, кои худо и не по заповеди данной им живут, коих прошу начать наконец право ходить и сделаться лучшими, да никто из нас не погибнет, но все да спасемся неразлучно.

323

1) Скончался старец высокой жизни. Похвалив его за подвижничество и терпение мук от иконоборцев, 2) дает братиям урок — памятию о смерти отклонять себя от всего мирского и возбуждать ревность к стяжанию всех добродетелей, 3) побуждая к тому добрыми плодами такого действования и худыми — противоположного. 4) Поминает, что брат, который возвратился из Иерусалима, отправлен опять туда, да молится о нас [4, 121]

1) Хотя много есть полезных сказаний, от коих душа приходит в умиление и сокрушение, но ни одно из них не имеет столько назидания, как весть о смерти. Ибо смерть есть для нас страшное таинство, и когда слышим о ней, и когда помышляем. Так как и ныне скончался честный старец, то необходимо сказать, хотя кратко что-либо в общее назидание. То самое, что он от юношества до глубокой старости работал Господу в монашеском жительстве, достаточною служит старцу похвалою; потом то, что он был один из мужественных исповедников, взят был нечестивым Львом и мучен довольно: тридцатью ударами истерзали спину его и грудь, тычками и заушениями избили лицо его и выбили два зуба; после сего, спустя несколько лет, выпустили его из темницы и оставили свободным. Он же опять обратился к прежнему своему образу жительства, именно к столпничеству, и заключился в келлию свою, в коей и прожил в большой нужде и тесноте до конца жизни своей, и в мире предал дух свой Господу. Всуе беззаконовал нечестивый гонитель; доблестный же борец взошел на небеса, украшенный венцом исповедничества.

2) Мы же, братие, что сотворим и что помыслим? Сколько еще проживем времени? Много ли или немного? И кто весть, что породит находящий день? Но пока приимем урок, внушаемый смертью старца. Ибо что видели мы в нем, то же немного спустя будет и с нами. Ибо никого нет, кто бы переступил за положенный ему предел смерти. Не будем же никогда забывать о смерти, чтоб не восхитила нас смерть вечная. Не станем любить нынешний век, чтоб не вступить во вражду к Богу. Ибо написано: кто *восхощет друг быти миру, враг Божий бывает* (Иак. 4, 4). Или не знаете, что любовь к миру сему не дает душе

с вожделением отнестись к исходу из тела? Ибо как Израиль стремился освободиться от рабства египетского и войти в землю обетованную, так и нам надобно усильно желать освободиться от работы тлению в теле сем, и внити *во внутреннейшее завесы, идеже предтеча о нас вниде Иисус* (Евр. 6, 19-20), то есть в сокровищницу благ вышнего Иерусалима. Возненавидим же суетность мира, стяжем добродетели превожделенно, обогатимся божественными куплями — молитвами, слезами, очищением, просвещением, бесстрастием, кои суть напутствия в вечную жизнь. О ястии же и питии, об одежде и всем другом потребном для тела настолько будем пещись, сколько нужно, чтоб жить и работать по заповедям Божиим.

3) Если так будем проводить время, то у нас всякий день будет праздник, всякий день торжество. И пусть неисчетное множество прискорбностей найдет на нас, ничто не возможет омрачить благой совести нашей. Если же, напротив, в злобе и зависти, в жестокосердии и всяком лукавстве будем жить, то — увы! — у нас каждодневно будет смерть, и прежде суда суд и осуждение. Потом придет смерть, как лев какой рыкающий, и как стерпит бедная душа вечную бедственность свою? Ибо написано: *время начати суд от дому Божия: аще же прежде от* нас, *кая кончина противящимся Божию Евангелию? И аще праведник едва спасется, нечестивый и грешный где явится?* (1 Пет. 4, 17-18). Будем же всегда опасливы и бодренны, всегда мужественны и непреложны, *избыточествующе в деле Господни всегда, ведяше, яко труд* наш *несть тощь пред Господем* (1 Кор. 15, 58).

4) О брате же Сократе знаете, что он пришел с востока, исполняя послушание свое и извиняясь в замедлении. Его мы хотели оставить здесь, как брата искусного. Но поелику написано: *блажен кто имеет семя в Сионе и родных в Иерусалиме,* то мы рассудили опять возвратить его туда же, чая через него милость получить. И радоваться должны мы, что один из нашего братства во святом Сионе, матери всех церквей поставлен во иереи тамошним святейшим патриархом. Благий Бог и его, и нас да

сохранит, и *исполнит всяко благоволение благости, и дело веры в силе; яко да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа* (2 Фес. 1, 11-12).

324

1) При нападении невидимых врагов прибегнем к Могущему спасти нас; и Он защитит. Только будем постоянны в служении Ему. 2) Не дивись, что стужают худые помыслы и страсти. Это от падения Адама. Во Христе Иисусе хотя и обновляемся мы, но при невнимании старое опять поднимает главу. 3) Впрочем, святые Божии благодатию Божиею преодолевали всякие греховные восстания. Им и будем подражать [4, 122]

1) *Возмогайте во Господе, и в державе крепости Его: облецытеся во вся оружия Божия, яко возмощи вам стати противу казнем диаволским* (Еф. 6, 10-11); потому что он не спит, но всегда бодренно стоит против нас, и тем настойчивее, когда видит души, мужественно подвизающиеся против него. Итак, когда он наступит на нас, — наступает же он и день, и ночь, — станем против него бодренно, прибегши к Могущему спасти нас от смерти греховной, с прилежною молитвою и теплыми слезами, и враг скоро убежит. Ибо в псалмах говорится: *призови Мя в день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Пс. 49, 15). Уранил враг? Но Господь уврачует. Смутил тот? Но рекший морю: *молчи, престани... И бысть тишина велия* (Мк. 4, 39), утишит и волнующиеся в нас помыслы. И сколь велика Божия благодетельность! Не успеем мы призвать Его, как Он — благий, уже близ есть с милостию и щедротами, дает молитву молящемуся, рассеивает облако печали и через благие помыслы светом исполняет сердце. И чего-чего не делает Он для нас?! Впрочем, сему иначе и быть нельзя. Ибо если Он Себя самого предал за нас даже до смерти, смерти же крестной, то как после сего и вся нам не дарствует? Посему пребудем постоянны во вседушном работании Ему, будем скоро восставлять себя от случайных падений и усердно тещи на поприще подвижничества, зная, что в конце подвигов готовы венцы. Будем пользоваться наипаче исповеданием, потому что исповедание есть узда против грехопадений; будем хранить смиренномудрие, потому что

им сокрушаются все стрелы лукавого разжженные; будем блюсти веру, потому что *без веры же, невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6).

2) Дивится, может быть, иной и изумляется, как мы, несмотря на то, что так усердно подвизаемся, уловляемы бываем неуместными помыслами? Но это страждем мы по причине преступления во Адаме. Пали мы в нем, и естество наше крайне заболело сластолюбием. Но потом, в силу пришествия Христова через воплощение, в бане пакибытия и обновления Святого Духа приемля крепость, паки востекает оно в первобытное состояние. Но поелику, заболев однажды, научилось оно болеть, то при невнимании легко поскользается оно на сласть греховную.

3) Впрочем, святые мужи так укрепляли себя страхом Божиим и любовию к Богу, что не только сами для себя были довольны к устоянию в непоколебимости, но и другим подавали руку помощи: изгоняли бесов и множество других чудес совершали. Им, хотя мы и далеко отстоим от их жительства, по силе нашей постараемся подражать; и благий Бог наш приимет малое сие наше приношение, как принимает великие тех добрые дела и вместе с ними удостоит нас Царствия Своего.

325

Подобно обычным путешественникам, и нам, странникам на земле, в Небесное Отечество стремящимся, не должно ни к чему здешнему привязываться, ничем себя не обременять и стремиться прямо к намеренному, воодушевляясь неописанностью тамошних благ и ужасами, какие ожидают нас, если не туда попадем [4, 123]

Обычно путешествующим возбуждать друг друга и поощрять к продолжению пути, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе, но царским шествуя путем; и не только это, но и чтоб умеренно есть и пить, и спать, чтобы соразмерностью диеты легчайшими соделать для себя трудности путешествия. На что наводит этот пример, вы конечно и сами видите, — именно, что и мы — путешественники в этой жизни, совершающие течение ее, исполненное бесчисленных затруднений, что и мы должны друг друга утешать и воодушевлять в подвигах, ступать

незаблудно, воздержны быть в пище, питии и сне, чтоб, обременяясь ими, не сделаться ленивейшими к дальнейшему шествию и не возвратиться к приятностям здешней жизни; так как и обыкновенные путешественники не возвращаются вспять и не уклоняются туда или сюда, но одного держатся направления, стремясь достигнуть назначенного для отдыха места.

О, коль прекрасно место нашего упокоения! И коль блаженно пребывание там! Оно не временно, а вечно, и полно не тленных, а нетленных благ, — где радование, мир и непрестанный праздник. Господь в Евангелии вот что говорит о сем: *в дому Отца Моего обители многи суть: аще ли же ни, рекл бых вам, иду уготовати место вам. И аще пойду и уготовлю место вам, паки прииду и поиму вы к Себе; да идеже есмь Аз, и вы будете. И аможе Аз иду, весте, и путь весте* (Ин. 14, 2-4). Видишь, какое неизреченное и недомыслимое обетование! Кто же не восстанет, кто не потечет, кто не возжелает достигнуть вечных оных обителей? Их возжелав, и блаженный Давид воспел: *коль возлюбленна селения Твоя, Господи Сил! желает и скончавается душа моя во дворы Господни* (Пс. 83, 2—3).

Вот воистину вожделенные пребывалища. Здесь же мы, как в ссылке, и пребывание наше тут не долго. Да и весь нынешний век сравнительно с будущим как день один. Что же нам дружиться с миром? Что дивиться настоящему? Что обращать взор, не говорю, на ту или другую вещь, но на небо, землю и море, на солнце, луну и звезды, и на все другое видимое? Ибо что спустя немного оставим, к тому для чего всуе прилепляться? *Едино просих,* говорит святой Давид, *от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню, и посещати храм святый Его* (Пс. 26, 4), в который кто сподобился вступить, тот избавился от дня оного тяжелого, о коем говорит некто из пророков: *вскую вам сей день Господень? сей бо есть тма, а не свет* (Ам. 5, 18). Но и блаженный апостол назвал его днем гнева, сказав: *собираеши себе гнев в день гнева и откровения праведнаго суда Божия: иже воздаст коемуждо по делом его* (Рим. 2, 5— 6).

Чтобы в примере каком от бывающего у нас представить хотя несколько подобие мучительности дня оного, вспомним, если хотите, о муже, незадолго пред сим заходившем сюда, который, поражен будучи демоном, душим был от него, жегомый по всему телу, как вопиял он день и ночь, ни в чем не находя отрады и облегчения. Легко, думаете, такое мучение мужа сего? Конечно, нет. Но оно сон есть сравнительно с будущим. Как же стерпим мы это последнее — огнь неугасимый, червя неусыпающего и бесчисленное множество других вечных мук? Но по милости Твоей, Господи, молитвами святых Твоих и блаженного отца нашего, буди нам избавиться от всех их и получить обетованные верующим блага.

326

Где убежище от уловлений вражеских? В удалении от всего грешного, от помыслов и влечений порочных. И будем так делать, воодушевляясь блаженством мира сердечного и пагубностию страстных волнений [4, 124]

Боясь, как бы не попасть в руки агарян, убежали мы с прежнего места и живем теперь здесь. Но сколь больший должны мы чувствовать страх, как бы не попасть в руки врагов невидимых? И сколь потому дальше и в сколь безопаснейшее место должны мы бежать от них? В чем же состоит это убежание? В удалении от греха, которым, как мечом, диавол всячески покушается убить душу. Будем же избегать его наитщательнейше, и притом даже до помыслов: ибо грех помыслами начинается, потом от помыслов переходит в слова, а от слов в дела. Трудно не быть уловляему неуместными помыслами: и не заметишь, как это случится. Но как только заметим, что увлечены ими, поспешим поскорее избавиться от них молитвами, слезами, сердечными болезнованиями, страхом Божиим порождаемыми; ибо если дадим им замедлить в нас, они могут причинить смерть душе, — и это каждое мгновение. Ибо в нас непрестанно идет война негласная; и поражения избежать мы иначе не можем, как неослабным и всегдашним противостоянием греху ума с помощию свыше.

Не видим разве, какие в эти три дня волны бушевали в море? Таково же бывает и волнение страстей; только оно гораздо бед-

ственнее, поколику и кораблекрушение души пагубнее. Но волнения морского виновник — Бог, Который на пользу посылает на море ветры во время благопотребное; волнения же душевного виновники — мы сами. И лучше нам, как в пристани какой, пребывая в покое, не отворять дверей страстям; ибо как только отворим, возвеют, как ветры бурные, духи злобы, и в нас подымется великое волнение; и не спастись нам, если не поспешим утишить сей мятеж. Какая же нужда допускать нам себе приходить в такой мятеж, подвергаться такому волнению и в страхе быть, как бы не потерпеть кораблекрушения? Не лучше ли наслаждаться миром и спокойною тишиною, не навлекая на себя произвольно удобообстоятельной беды? Не укоряем ли мы в неразумии тех, кои во время волнения морского выходят из пристани и подвергаются опасности быть потопленными от волн? Но несравненно более неразумными должны мы почитать себя, когда ввергаем себя в волнение страстей. Ибо не воздымает ли в нас страшного волнения похоть злая, дохнувши в сердце наше? Не носит ли туда и сюда, будто совсем потопляя и на дно погружая? Не выводит ли таким же образом из себя ума зависть, уязвляя и сердце и тело? Не омрачает ли также души неверие, делая ее вялою и расслабленною? И каждая из прочих страстей не выводит ли человека из естественного ему состояния и не делает ли его нѐразумнейшим?

Будем же избегать пагубных страстей, чтоб иначе и о нас не сказалось то же, что сказал Бог о допотопных: *не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть* (Быт. 6, 3). Плотию же назвал их Бог не потому, что они имели тело плотяное, ибо в сем смысле и Бог — *Слово плоть бысть* (Ин. 1, 14), но по причине плотского их мудрования, погрязшего в непотребных похотях и не имеющего ни силы, ни расположения возноситься к Богу. Мы же, Богу себя посвятив, по-написанному: *наше бо житие на небесех есть* (Флп. 3, 20), да услышим паче: сии *не суть от мира, якоже и Аз от мира несмь* (Ин. 17, 14).

Может ли что быть блаженнее не только в отношении будущему веку, но и к настоящему, как быть чужду непотребных похотей, и не плотью управляему быть, а Духом водиму. Это блаженство, это сладость, это благобытие, это ангельское

жительство. Кто таков, тот по видимости живет, как и все в мире, по духу же есть достойнее носящих диадиму, есть владыка мира, небесными украшенный отличиями, всегда готовый к исходу и смерти не боящийся. Будем подвизаться сделаться такими и мы, сколько сил есть: ибо это возможно, если всецело возжелаем. Соделавшись же такими и здесь всю жизнь будем наслаждаться отрадным расположением духа, какие бы внешние прискорбности ни пришлось нам встретить; и в будущем Царствие Небесное наследуем со всеми святыми.

327

Убеждает к беспрекословному послушанию, 1) примерами доказывая, сколь благотворно послушание и как пагубно непослушание; 2) уподобляя братство телу, в коем каждый член делает свое дело, и тело от того живет; и наводя отсюда: так делайте и вы, — и благо будет [4, 125]

1) Боясь осуждения скрывшего талант свой в землю, коему сказал Господь: *лукавый рабе и ленивый... подобаше убо тебе вдати сребро Мое торжником, и пришед Аз взял бых Свое с лихвою* (Мф. 25, 26-27), я по необходимости говорю краткие вам поучения; вам же следует, как добрым торжникам, приводить говоримое в дело, что вы, благодатию Божиею и делаете, через доброе ваше послушание. Впрочем, есть между вами некие, которые не только данного не приумножают, но и своего чуть не погубляют. Кто же бы это такие? Это те, которые отказываются от послушания, и в извинение того предлагают одно: «прости». Что ты говоришь, брате? Даже до смерти обещал ты послушание, а теперь отказываешься от дела, к которому способен по благодати Божией. Но что ты говоришь: «убоялся переплыть море», это от безверия, там убоялся ты *страха, идеже не бе страх* (Пс. 13, 5). Ибо если б ты верен был послушанию, то не только на судне поплыл бы ты через море, но сбросив платье, нагой переплыл бы по воде, подражая приснопамятному оному послушнику, который, на отеческую полагаясь заповедь, не убоялся бурную переплыть реку, и, переплывши, оказался ничего не пострадавшим к изумлению видевших. Послушание и зверей укрощает. Доказательством чего служит,

по повелению старца своего связавший гиену. Послушание и в мертвых чудодействует: что подтверждает Акакий, возгласивший из гроба. Но что говорит то и другое? Сам Единородный Сын Божий, *послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя* (Флп. 2, 8), совершил домостроительство спасения мира. Таковы дивные дела и плоды послушания.

Желаешь ли теперь узнать пагубные следствия непослушания? Помяни об Адаме, который тем, что ослушался Бога, вкусив от запрещенного плода, ввел смерть в мир; помяни о Сауле, который, ослушавшись святого Самуила, не только царство, но и жизнь потерял на горах Гелвуйских; помяни и об оном человеке Божием, который, обманут будучи лжепророком, впал в преслушание заповеди, и за то предан на съедение льву. А Петр, блаженный апостол, по благоговению отказавшись от умовения ему ног Господом, не услышал ли: *аще не умыю тебе, не имати части со Мною?* (Ин. 13, 8). Также у святого Евфимия отказавшийся от послушания скотник, по благословным, как ему казалось, причинам, не тотчас ли наследовал демона, *пены* теща? Таков суд над отказывающимся от даемого ему послушания, над прекословящим: *прекословия воздвижет всяк злый* послушник: *Господь же ангела немилостива послет нань* (Притч. 17, 11).

2) Обще сказать, мы *мнози едино тело есмы о Христе, а по единому друг другу уди* (Рим. 12, 5): один занимает место глаза, другой — уха; тот — носа, а этот — языка; иной — руки, а еще иной — ноги. Если все члены не будут делать каждый свое дело, а начнут спорить, требуя: глаз — слышать, ухо — обонять, нос — говорить, язык — осязать, рука — ходить, не расстроится ли и не сгибнет ли все тело? Если ж это так, то каждый свое послушание пусть исполняет, и какое приял от Бога дарование, тем пусть служит на общую пользу, содержа в мысли, что участь наша в руке Божией. Не потому, что плывет кто по морю, там ему и конец, и не потому, что иной остается на суше, там ему смерть; но как благий наш Бог от сложения мира определил каждому время, место и образ смерти, так наступит и конец каждого.

Сие изложил я не столько для тех, о коих речь: ибо я уже принял их покорности ради, — но для всех слышащих, да внемлем себе тщательно, и какие пред Богом и избранными Его Ангелами дали обеты, будем исполнять деятельно, не уклоняясь, если повеленное представляет новую и смертную опасность. Так заповедают отцы, и прежде всех Великий Василий. Так живя, не подпадем смерти греховной, но правдою поживем и Царствия Небесного сподобимся.

328

1) По воплощенному домостроительству смерть христианам радостна, если они готовыми себя имеют к сретению ее. 2) Уготовим же себя, как следует [4, 126]

1) Занемог я немного в настоящее время: подвиглось сердце мое, и мне казалось, что я отойду от вас. Сколько же еще времени придется пожить мне, смиренному? Видите, что уж и старость моя подошла, и сверстники мои отошли; и по порядку мне предстоит конец. Что же? Печалиться ли об этом? Да не будет. Пусть печалятся, если хотят, живущие по плоти, разлучаясь с женами, с детьми, с слугами, имуществом и всеми усладами жизни сей, коими и пленяются. Для нас же, коим мир распялся и коих обстоит один крест, в силу отречения от мира и обречения себя на послушание, не печальным нечим, но радостотворным должно быть таинство успения. И что говорю я — для нас? И для всех христиан обязательно с радостью относиться к исходу своему.

Прежде пришествия во плоти Господа нашего Иисуса Христа, смерть, через преступление Адамово царствуя над родом нашим, страшна была и пренеприятна даже святым. После же того, как Христос, живот всех, *за всех вкусив смерти* (Евр. 2, 9), открыл и *обновил* нам *путь новый и живый* завесою то есть *плотию своею* (Евр. 10, 19-20), как написано: *пожерта бысть смерть победою* (1 Кор. 15, 54), умирая, мы не низводимся уже в царство ада, но возводимся в Царство Небесное и не бываем полагаемы *в темных и сени смертней* (Пс. 87, 7), но восходим в свет неприступный и в жизнь непрестающую, которую обето-

вал Бог любящим Его. Итак, преставление само по себе не таково теперь, чтоб его бегать надлежало, но таково, что его любезно лобызать следует, конечно тогда, когда мы приготовлены к тому в уготовании сердца. Ибо без этого и теперь страшно, если во время исхода придется воззывать протекшие годы, и взыскивать дней жизни для стяжания добрых дел. Страшно это и всебедственно, потому что захваченный в таком состоянии возмятется сердцем и крайне возбедствует, переходя не к наградам за добрые подвиги, а к возмездию за грехи. О, какое страшное встретит он зрелище!

2) Чтоб не пострадать того же и нам, напоминаю и прошу, будем держать себя всегда готовыми к блаженному исходу, всякий день почитая последним днем жизни нашей, как учит нас святой Антоний? Ибо если положим так действовать, то никогда не будем распущенны, нерадивы, ленивы, праздны, прекословии, непокоривы, необузданны, смехотворны; а, напротив, будем благопокорливы, сдержанны, сокрушенны, благонастроенны, кротки, мирны, искренни, непреткновенны и на всякое благое дело готовы по подражанию святым, кои, так поживши, сподобились получить изреченные в обетованиях небесные блага. Все сие изложил я, не вас только, но и себя стараясь утвердить в добре, чтобы, проведши жизнь в таком приготовлении себя к исходу, во время исхода обрестись нам не страхом и трепетом возмущаемыми, но в радости взывать с Давидом: *обратися душе моя в покой твой, яко Господь благодействова тя;* и: *благоугожду пред Господем во стране живых* (Пс. 114, 6, 8). Что улучить буди всем нам.

329

Отречение своей воли — самый великий подвиг, христоподражательный и апостольский, хотя ныне не все видят высоту его [4, 128]

Поучительное слово скорбеть заставляет скудных добродетелию и вместе научает врачевать немощи свои. Ибо эта самая печаль о недостатке добродетелей незаметно располагает душу пещись о самоисправлении. *Печаль бо, яже по Бозе,* как говорит апостол, *покаяние нераскаянно во спасение*

соделовает (2 Кор. 7, 10). Но посмотрим, в чем состоит то, что печалит нас? В том ли, что восстают в нас помыслы непотребные и, подобно враждебному войску, осаждают душу нашу? Но написано: *аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое, аще востанет на мя брань, на Него аз уповаю* (Пс. 26, 3). Или в том, что тяжело иго послушания? Но опять написано: *благо есть мужу, егда возмет ярем в юности своей* (Плач. 3, 27); и еще: *иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мф. 11, 30). Или в том, что эта жизнь под игом послушания не позволяет иметь ничего собственного? Но вот слово апостольское: *се мы оставихом вся, и вслед Тебе идохом: что убо будет нам?* (Мф. 19, 27). И им дано обетование, сколько страшное, столько же и преславное. И мы разве подобно им не оставили всего и не пошли в след Господа? Не оставил ли тот родителей? И этот братьев и сестер? Один жены и детей, другой домов и полей? И все — того, что больше всего — своей воли и своих пожеланий, что есть в человеках дело, самое трудное для исполнения.

Ибо назови мне пост усиленный или бдение, или спание на голой земле, или отсутствие бани, или пустынность места, или другое что из наших божественных радений, — все это бывает и по собственной воле делающего. Бывающее же по собственной воле, хотя само по себе и тяжело, но при своем желании легко исполняется; делаемое же с отсечением своей воли, хотя и легко само по себе, с большим трудом совершается. Каковое действование святые отцы назвали кровоизлиянием; и оно никому другому не свойственно, кроме того, кто есть воистину послушник и может с апостолом говорить: *живу же не ктому аз, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20). Ибо поколику он не своей воле живет, потолику через посредство воли игумена живет Богу и подражателем является Тому, Кто рек: *снидох с небесе не да творю волю Мою, но волю Пославшаго Мя Отца* (Ин. 6, 38). Видите ли высоту нашего жительства? Не христоподражательно ли оно? Не апостольско ли? Или я, льстя вам, говорю так? Нет; сама истина свидетельствует о неложности моего слова. Если люди не сплетают похвал кончающимся в этом образе жизни, через это нисколько не умаляется слава их; потому что

не как человек смотрит, так и Бог. Но ин суд Божий, и ин человеческий; и сколько незнатных для кажущихся знатными в мире сем в день воздаяния окажутся славнейшими всех, как написано: *мнози же будут перви последнии, и последни первии* (Мф. 19, 30). Итак, радуйтесь и трепещите: то ради дара Божия, а это ради превратности ума, потому что не навсегда пребываем мы одинаковыми. Почему *да разумеваем друг друга в поощрении любве и добрых дел* (Евр. 10, 24), не тяготясь отсечением воли своей, — о чем все слово, — и не разлениваясь в исполнении послушаний, но паче воодушевляясь рвением, друг друга поддерживая, друг друга тяготы носяще, как братия, как единодушные, как стелесники. Так подвизаясь изо дня в день и так совершая течение свое, вы, как добре ведаю, несомненно получите неувядаемый венец славы.

330

1) В духовной невидимой брани с упованием небоязненное и воодушевленное противоборство врагу всегда одерживает победу: от таковых убегают враги. 2) В брани еретической не следует вступать в общение с еретиками и поминать их, что я и запретил [4, 129]

1) Хотя немощен я словом, как и делом, но нужда мне належит утешать вас и возбуждать духовно, сколько сил есть. Ибо если бьющиеся на войне с врагами имеют нужду в поощрении со стороны соратников, не тем ли паче вы, ведущие войну с невидимыми врагами, имеете нужду быть намащаемыми увещательными словами и благонастрояемыми в духе; так как у вас брань не на один день, а на всю жизнь, и притом если одержите победу, вам — неизреченный венец нетления, а если побеждены будете — вечная тягота посрамления безмерного? Но не буди нам пострадать сие и посрамиться в уповании своем! Напротив, неусомнимся, что с Божиею помощью одержим победу над диаволом постоянным вниманием себе и непрерывным противоборством врагу. Известно вам, что и обыкновенные воины, когда вступают в схватку, бывают в крайнем возбуждении, изменяются в лице и кажутся совсем иными, чем прежде; и в час тот не вспоминаются уже ими ни жена, ни дети, ни родители,

ни братия и совершенно никто, но и ум их и сердце, как и тело, все устремляется к борьбе. Таким же образом и мы, по внутреннему человеку должны быть настроены, ни мало не страшась противников, но порываясь на них рвением и горя духом, как добрые воины Христовы. Враги наши, когда видят нас такими, отстраняются, не смея делать нападение; когда же видят, что в нас умаляется мужество и ослабляется напряжение сил и внимание, тогда натягивают луки свои и изранивают душу стрелами, то есть неуместными помыслами. Но нам и в таком случае не следует отчаиваться, а скорее сознав оплошность, покаяться, и опять напрягши силы, вступить в борение неусыпное. Так всегда.

2) Но ныне иная еретическая брань разлита по всей вселенной. И если хотите, поднимите очи ума вашего и увидите всю поднебесную, наполненную ранеными на сей брани. Ибо не только неверных еретиков, не только блудников и прелюбодеев и других, творящих подобные непотребства, забирает под власть свою змий, но и тех, кои безразлично относятся ко всем таким и вступают в общение с ними: так как верно слово, что *касаяйся смоле, очернится, и приобщаяйся гордому точен ему будет* (Сир. 13, 1). По сей причине, хотя меня укоряют за то, я запретил православному поминать на священных поминаниях и на Божественной литургии некоего, притворявшегося православным и не перестававшего иметь общение с еретиками и еретичеством. Ибо если б он, хотя в час смерти исповедал грех свой и приобщился Святых Таин; то православному можно бы делать за него приношение. Но как он отошел в общение с ересью, то как можно вчинять такого в православное общение? Святой апостол говорит: *чаша благословения, юже благословляем, не общение ли Крове Христовы есть? Хлеб егоже ломим, не общение ли Тела Христова есть? Яко един хлеб, едино Тело есмы мнози: вси бо от единаго хлеба причащаемся* (1 Кор. 10, 16-17). Судя по сему, приобщение еретического хлеба и чаши делает приобщающего принадлежащим противной православным части, и из всех таких причастников составляет одно тело, чуждое Христа. *Кое бо причастие правде к беззаконию? Или кое*

общение свету ко тьме... Или кая часть верну с неверным? Или кое сложение Церкви Божией со идолы (2 Кор. 6, 14-16), как в другом месте взывает тот же апостол. Но о таковых плакать подобает: о тех из них, кои остались еще в живых, молиться, да дано им будет исторгнуться из сетей диавола; о себе же благодарить, яко *избрал есть* нас *Бог... во спасение во святыни Духа, и веры истины* (2 Фес. 2, 13), чтоб поработать Ему в православной вере до настоящего исповедничества, за которое, если совершим его непорочно и безукоризненно, да сподобит Он нас Небесного Царствия Своего.

331

1) Прочие дела свое имеют время; дело же спасения всегда должно быть содеваемо. 2) Не будем же отлагать, видя, как смерть пожинает всех, и помышляя при сем о мудрых и немудрых делах. 3) Воспрянем же и возревнуем приготовить все к сретению Жениха [4, 130]

1) Для иных дел иные определяются времена: иное время для сеяния и иное для жатвы; иное время для мира и иное для войны, иное для торга и иное для бесторжия. Для содевания же спасения душевного всякое время удобно и всякий день благоприятен, если хотим. Будем же приснодвижны на добро, благонастроены, юношеского исполнены рвения к приведению в дело глаголов Божиих: *не слышателие бо закона праведни пред Богом, но творцы закона сии оправдятся* (Рим. 2, 13). Итак, брань ли невидимая предстоит, воевать надлежит благодушно и прогонять с Божиею помощию восстающие на нас демонские помыслы, чтобы, замедлив в нас, не причинили они нам смерти душевной; или жатва духовная настоит, жать надо усердно, чтобы собрать в житницы духовные достаточно кошта для вечной жизни, чтоб не умирать там вечно от голода. Всегда есть время молитвы, время слез, время очищения падений, время восхищения Царствия Небесного.

2) Что же раздумываем? Что медлим? Что отлагаем день ото дня дело своего исправления? Не *преходит бо образ мира сего?* (1 Кор. 7, 31). Не бесчисленны ли отходящие от нас каждодневно? Гробы, непрестанно отверзаемые, не торжествуют ли победы

над нашим бедным естеством? Не то же ли делает и земля, приемля сродные ей тела наши? А мы разве останемся здесь до конца? Разве не видим, сколько из нашего братства отошло уже? Где блаженные отцы наши? Где братия, духовные и плотские? Где друзья наши и товарищи по трудам, рукодельям и псалмопению? И как забывчивы мы? Когда настанет смерть какого брата или отца, тотчас приходим мы в чувство, сокрушаемся и даем обеты ходить прочее право, но когда пройдет немного после того времени, забываем и о сокрушении, и о своих добрых намерениях. Но не так поступали святые Божии: всю жизнь помышляли они о смерти, каждодневно умирали, каждодневно распинались миру, каждодневно отходили произволением к Богу: и теперь живут там блаженною и невечеряющею жизнию. И не страшит вас пример десяти дев? *Се Жених грядет, исходите в сретение.* Мудрые сретили Его, *и... внидоша с Ним на браки.* А юродивые, за недостатком добрых дел, опоздали, и когда воззвали: *Господи, Господи, отверзи нам,* то услышали в ответ: *аминь глаголю вам, не вем вас.* Так и остались вне. К сему прибавил Господь: *бдите убо, яко не весте дне ни часа* оного (Мф. 25, 6, 10—13).

3) Итак, бдеть надо, надо пробуждать душу от сна и трезвиться, сокрушаться, блюсти себя непорочными и чистыми и ходить во свете, чтоб внезапно не постигла нас смерть и не затворила пред нами дверей милости: и не будет отверзающего или помогающего. Почему поспешим приготовить к исходу дела, угодные Богу: ленивый, восстань на делание; непослушный, начни слушаться; высящийся, смирись; жестокосердый, умягчись; нераскаянный, сокрушись: не исповедающийся, начни исповедаться; праздный, начни трудиться; все, все исправьте, и емлитесь за добрые дела. Прибавлю и еще одно: женолюбивый, остепенись, не соводворяйся часто с женами и не бывай с ними подолгу; потому что от этого возгорается огонь греха, как слышим в Писании, которое говорит: *ввяжет ли кто огнь в недра, риз же не сожжет ли? Или ходити кто будет на углиех огненных, ног же не сожжет ли? Тако вшедый к жене, мужатей* (Притч. 6, 27-29). Но и дева есть мужатая жена, если она

поступила в монашество, равно как давшая монашеские обеты; коих Жених есть Господь Славы. Это говорю я к тем, кои разбрелись туда и сюда и живут самопроизвольно, придумывая извинения грехам своим и не помня, что Господь и око соблазняющее повелел изымать (см. Мф. 5, 29), а не только другое что. К вам же вот что имею я сказать: *должны есмы мы сильнии немощи немощных носити* (Рим. 15, 1), и представлять образец доброделания для неблагоустроенных. Вы уже таковы благодатию Христовою; но еще и еще пребудьте таковыми, и спасетесь в Господе нашем Иисусе Христе.

332

1) Указывая, что цели и занятия монашества выше всех других состояний и званий, и 2) что оно привлекает к себе всех, несмотря на прискорбности, 3) приглашает радоваться и благодарить Господа сподобившихся его, и стараться быть настоящими монахами [4, 131]

1) Дадим славу Богу, что сподобились *благую часть избрать,* и как бы приседеть *при ногу Иисусову* и слушать *слово Его* (Лк. 10, 42, 39). Другие пекутся и молвят о многом, то есть о жене и детях, о стяжаниях и деньгах, а у нас одно попечение — как угодить Господу. Иные воинствуют земному кесарю и кесаревым повелениям, всячески до пролития крови, принуждаются раболепствовать; у нас же произвольное воинствование, в коем со всею свободою исполняем мы заповеди всецаря Христа, в надежде получения Царства Небесного нескончаемого. Иные предпринимают долгие и трудные путешествия для стяжаний ничтожных и непрочных; а нам предлежит то днем, то ночью притекать лишь в храм Божий, чтоб возносить там хвалы величию Божию и через то приобретать не злато гибнущее, но духовные сокровища, некрадомые и вечные.

2) Хотя встречаем мы иногда что-нибудь печальное и утеснительное, по внешнему ли положению или по внутреннему состоянию, но как это случается за слово Божие и нашу надежду, то удобно переносится нами, умеющими радоваться в скорбях и не тесно себя чувствовать в теснотах. Такова наша жизнь, что самыми печальностями своими привлекает к себе имеющих

ум. Кто не любит родителей и не расположен к ним? Но из любви к Богу оставляя их, сюда притекают сыны человеческие. Что тесносоюзнее супружества, когда, по слову Господа, в нем двое бывает плоть едина? Но и таких евангельский меч, рассекши, сюда присылает. Здесь властелин отлагает свое властительство; богатый в уметы вменяет богатство; бедный забывает о своей бедности; сирота перестает быть сиротою; прибавлю: царь слагает порфиру и сопричисляется к прочим наравне с ними. Ибо братство наше есть равночестное тело Христово; и обитель наша общая спасения пристань, одинаково для всех спасительная. У нас все ино, не по-мирски. Так, когда случится смерть, здесь не бывает плача и воплей, как у животолюбивых, но в тишине совершается погребение почившего: ибо здесь ни жена не голосит, ни дети не кричат, ни родные не слагают плачевных песней, припоминая то одно, то другое, но и исход бывает с радостью и вынос с благою надеждою; хотя и слезы бывают, по духовной любви к отшедшему: в чем ничего нет неуместного; так как и Господь плакал при гробе Лазаря, по свойству естества нашего (см. Ин. 11, 35). Была ли от века другая какая жизнь более блаженная, чем эта? Был ли другой какой образ жительства, который бы оказался более приближающим людей к Богу? Почему благовременно нам Давидски возглашать: здесь *заповеда Господь благословение и живот до века* (Пс. 132, 3).

3) Будем же радоваться и сорадоваться друг другу, будем благодарить и благодарить немолчно, будем любить всеблагого Бога нашего и любить безмерно, что Он призвал нас из тьмы во свет, от унижения к славе, от безвестности к знатности. Знает каждый из вас, от кого произошел на свет и откуда сюда устремился, с кем затем вошел в общение, кого называет братиями и с кем соводворяется. И эти преимущества суть только преддверия будущих обетований: так что, если мы добре совершим предлежащий нам подвиг, всячески подвизаясь переносить труды и приносить плоды послушания, по чину и уставу действующему в нас, то в конце обретем чего *око не виде,* о чем *ухо не*

слыша, и что *на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящым Его* (1 Кор. 2, 9). Что буди всем нам получить.

333

1) Учащающиеся умирания утверждают память о смерти, память о смерти и ее соприкосновенностях водворяет страх Божий, страх Божий очищает сердце от страстей. 2) Будем идти этим путем к блаженному бесстрастию [4, 132]

1) Учащают вести о смерти, и издали и вблизи слышимые в настоящее время, и особенно о смерти наших духовных братий и отцов. Се оставил нас, кроме других и брат Григорий, коего и жизнь похвальна и кончина блаженна, ибо он скончался в изгнании за Христа. Что же? Должно, конечно, и нам прейти отсюда, малым и большим, старцам и юным. Ибо одна для всех епитимия смерти, и один прежде, а другой после отходят из сей жизни. Потому как нам не думать о смерти и о том, что имеем сретить по выходе души из тела? Как выдержим предстание Ангелов, если не облеклись в оружия света? Как пойдем путем оным, если не принесем с собою напутия жизни вечной? Как минуем князя века сего, о коем сказал Господь: *грядет бо сего мира князь, и во Мне не имать ничесоже* (Ин. 14, 30), если не будем свободны от работворных страстей? *Блажен раб той,* говорит Господь, *егоже, пришед, господин его обрящет тако творяща. Аминь глаголю вам, яко над всем имением своим поставит его.* Вот превожделенный глас! *Аще ли же речет злый раб той в сердцы своем, коснит господин мой приити: и начнет бити клевреты своя, ясти же и пити с пияницами: приидет господин раба того в день, в оньже не чает, и в час, в оньже не весть, и растешет его полма, и часть его с неверными положит: ту будет плач и скрежет зубом* (Мф. 24, 46-51). Ужели не страшит нас притча сия? Ужели не измождает плотей наших угроза сия? Ибо это не басня и не пустые слова; напротив, слово далеко еще не доходит до точного выражения того, что тогда имеет быть: ибо и плач оный не по плачу сему, и скрежет зубов тамошний не по здешнему скрежету; но между ними такая разность, как у снов с действительностью; потом, и огнь тамошний не угаснет, а здешний угасает, и червь тот

не умирает, а здешний умирает. Но кто думает о сем и рассуждает? Кто видит сие и слышит? Ибо можно и видя не видеть и слыша не слышать, по причине окаменения души и любострастия сердца. Кто имеет ублажаемый Господом плач и каждодневно очищает себя от прилучающихся оттуда и отсюда осквернений, не отлагая сего очищения на завтра? *Довлеет* бо, говорится, *дневи злоба его* (Мф. 6, 34). Кто, к вожделению Бога вожделение прилагая, отторгает всякое пристрастие здешнее, до того, что может с Давидом взывать: *прильпе душа моя по Тебе: мене же прият десница Твоя* (Пс. 62, 9). О, блаженное бесстрастие! Вот каковы должны мы быть, братие! Так благонастроить себя требует от нас Слово! Да будем горящи духом, облечены в броню веры, окрылены надеждою и совершенно готовы к исходу.

2) Почему прошу и молю, как каждодневно умирающие, будем нудить себя на все должное, сколько сил есть, зная, что нудительна есть по естеству добродетель, но за то она возводит горе, тогда как самоугодливый грех низводит в преисподняя. Стяжем очистительные слезы, кои рождает сокрушенное сердце и смиренное мудрование. Соделаем святых Ангелов друзьями своими бесстрастною жизнью, чтоб и они во время исхода дружелюбно вознесли нас к Владыке. Сие говорю, не яко благое что соделавший, но как желающий творить то вместе с вами, как долженствующий говорить, а не молчать, как любящий вас любовию Божиею, чтобы все мы, добре действуя, наследниками соделались жизни вечной.

334

1) Укоряет, что перестали открывать помыслы. 2) Потом приводит примеры грозных казней Божиих не кающимся в побуждение к исповеданию [4, 133]

1) Опечален я вами в настоящие дни, и печалию нестерпимою. Потому что остановилось у вас обычное исповедание, делание в жизни нашей самое великое и самое спасительное. И если б я видел, что вы сделались лучшими и совершеннейшими, порадовался бы, как облегченный в делах: ибо немалого труда требует врачевание немощей других. Но как вижу в вас

противоположное тому, то догадываюсь, какая тому причина. Ибо скажи мне, откуда у вас продерзости и порождаемые ими нестроения? Не от того ли, что не исповедуете, а скрываете пагубные помыслы свои? Ибо начало некое и корень прегрешений наших есть неуместный помысл, который, когда открывают его, милостью Божиею прогоняется, а когда скрывают, мало-помалу переходит в дела тьмы. Отсюда душевные смерти, отсюда разделения друг от друга, отсюда самооправдательные слова, порождаемые неведением и заблуждением.

2) Но, о человече! Животные, разума не имеющие, сами от себя, как видим, знают, какие яства вредны для них, и избегают их; не тем ли паче следует ожидать сего от человека, от самого крещения обогатившегося всяким ведением о том, что добро?! Ты же не слышал разве, что говорит Писание, что Бог *перваго мира не пощаде, но, осмаго Ноя правды проповедника сохрани, потоп миру нечествовавших наведе* (2 Пет. 2, 5)? Разве не читал, что Господь *грады содомские и гоморрские сжег разорением осуди, образ хотящим нечествовати положив* (2 Петр. 2, 6)? Не слышал разве часто, как апостол вопиет: *не льстите себе, ни блудницы, ни идолослужителе, ни прелюбодее, ни сквернителе, ни малакии, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни досадителе, ни хищницы, Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6, 9-10)? Как же ты, слыша сие, говоришь, что не знаешь, что худо? Притворство это и уклончивость. Не боитесь угрозы? Не трепещете Того, пред Кем трепещет вся тварь? Не устраняйся же никто от исповедания!

335

1) Сказав, что любит братию и уверен, что и они любят его, приглашает благодарить Бога за такой союз и потерпеть, когда случится ему строго укорить их. 2) Потом убеждает и вообще охотно переносить труды и скорби в содевании спасения: ибо иначе нельзя; к тому же по причине великих обетований, с сим соединенных, это не сильно нарушит радость, свойственную святым. 3) Будем же верно тещи путем Божиим; и если случится поткнуться, поспешим встать [4, 134]

1) Божественного Писания слово есть: *Аз любящия Мя люблю, ищущии же Мене обрящут благодать* (Притч. 8, 17). В другом

месте и признак любви указывает оно, говоря: *любяй же наказует прилежно* (Притч. 13, 25). Так как я, смиренный, приставлен настоятельствовать над вами, то по необходимости в предыдущем наставлении обличил и укорил вас, *не яко да оскорбитеся,* дерзаю словом апостольским сказать вам, *но любовь да познаете, юже имам изобилно к вам* (2 Кор. 2, 4), печалясь с вами во время скорби вашей и соутешаясь при радости вашей. Ибо на кого другого мне смотреть? Или о ком другом печалиться и радоваться, как не о вас? Вы мои и братья, и чада, и отцы, и друзья, и родные, и любезные, и вожделенные, и радость, и венец, и все другое, чем можно выразить искренность общения моего с вами. Свидетельствую же уверенность мою, что и вы таковы же ко мне, и ни к родителям, ни к братьям, ни к роду, ни к родине, ни к другому чему видимому вы не привязаны, но только к Богу и по Боге к моему смирению.

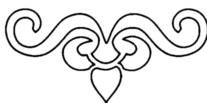
И благодарение так соединившему нас Богу в Духе Святом, чтоб любить и взаимно любиму быть, быть *единым телом и единым духом,* так как и призваны *во единем уповании звания* нашего (Еф. 4, 4). Будем же радоваться и сорадоваться друг другу; и по причине того, что случается иногда укорно говорить к вам, не будем отчуждаться друг от друга, но, как это бывает, из любви и к общей пользе будем переносить наказание терпеливо. Ибо написано: *сыне не пренебрегай наказания Господня, ниже ослабевай, от Него обличаем: егоже бо любит Господь, наказует: биет же всякаго сына, егоже приемлет* (Притч. 3, 11-12). К чему прилагает и апостол: *аще наказание терпите, якоже сыновом обретается вам Бог: который бо есть сын, егоже не наказует отец? Аще же без наказания есте, емуже причастницы быша вси: убо прелюбодейчищи есте, а не сынове* (Евр. 12, 7-8).

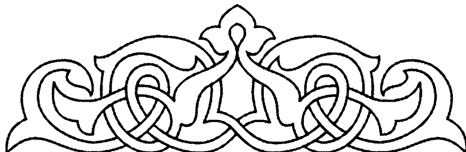
2) Потом, богатство и власть, и другие желательные людям вещи не даром достаются, но требуют больших трудов и потов: можно ли предположить, чтобы достигнуть Бога и Божественных воздаяний было дело легкое и удобное, а не было исполнено безмерных трудов и потов? И не было ли бы такое предположение свидетельством крайней простоты и недалекости? Почему слышим, что *многими скорбьми подобает нам внити*

в Царствие Божие (Деян. 14, 22), и что тесен и прискорбен путь, вводяй в жизнь вечную (см. Мф. 7, 14). И по какой это причине? По той, что мы сами не захотели пребывать в данной нам вначале в раю беспечальной жизни и в безмерной радости, но по бессоветию избрали лучше ниспасть в настоящую многострастную и многоскорбную жизнь, и не иначе можем востещи опять туда, как прошедши школу прискорбностей, по подражанию Господу нашему Иисусу Христу. *Иже вместо предлежащия Ему радости претерпе крест, о срамоте нерадив* (Евр. 12, 2).

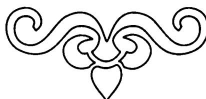
Впрочем, так как прискорбности по Богу облегчаются для нас надеждою благ вечных, то они обыкновенно бывают не слишком скорбны; почему для святых настоящее время называется праздником. Свидетельствует о сем святой Давид, говоря: *радуйтеся приведнии о Господе* (Пс. 32, 1), указывая на радость всегдашнюю. То же и блаженный апостол подтверждает: *радуйтеся всегда о Господе: и паки реку, радуйтеся* (Флп. 4, 4). И это говорилось к тем, кои скорбели и плакали, подвизались и в борьбе пребывали, и страдали многообразно, потому что печаль по Бозе для добродетельных есть предмет радования.

3) Будем же и мы, как праздник проводя каждодневно, благодушно переносить прискорбности ради Бога, не ослабевая от диавольских козней и браней. Когда же случится как-нибудь воздремать и увлечься на что недолжное умом, словом или делом, поскорее поспешим восстать и к прежнему возвратиться благонастроению, и опять с теплым усердием начать работать Господу, зная, что и от царей тот воин получает почести, который борется и противовоюет, а не тот, кто убегает с поля брани. Так то и мы, пребывая до последнего издыхания в невидимой брани, и вечных наград сподобимся по милости Божией и Царствие Небесное получим во Христе Иисусе, Господе нашем.





СОДЕРЖАНИЕ



ДОБРОТОЛЮБИЕ

Том IV

4-е издание

Макет *М. Крапивин*
Оформление *иеродиакон Матфей (Самохин)*
Верстка *М. Родионов*
Технич. редактор *А. Кузнецова*
Корректоры *О. Грецова, М. Пухова*
Технолог *М. Мыскин*

В оформлении обложки использован фрагмент иконы «Преподобный Феодор Студит» Софийский собор. Великий Новгород. XV-XVI вв.

Формат 70x100/16. Объем 38 п.л. Тираж 5 000 экз.
Печать офсет. Бумага офс. №1. Гарнитура «Ньютон»
Подписано в печать 02.02.2010 Зак. № 1000850
Отпечатано с электронного оригинал-макета
издательства Сретенского монастыря
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
Адрес типографии: 150049, г. Ярославль, ул. Свободы, 97
Адрес издательства: 107031, г. Москва, ул. Б. Лубянка, 19
Оптовый интернет-магазин: www.sretenie.com
Книжная торговля Сретенского монастыря: (495) 628-82-10
Магазин «Сретение»: (495) 623-80-46